

УДК 330.8 (075.8)
ББК 65.02 я73
Б24

Рецензенты:

главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН
д-р экон. наук *В. И. Одесс*; зав. кафедрой экономической теории
Финансовой академии при Правительстве РФ д-р экон. наук, проф.
Н. Н. Думная; кафедра экономической теории и военной экономики
Военного университета

Бартенев С. А.

Б24 История экономических учений : учебник / С. А. Барте-
нев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Магистр : ИНФРА-М,
2013. — 480 с.

ISBN 978-5-9776-0001-9 (в пер.)

ISBN 978-5-16-004968-7

Агентство СІР РГБ

В учебнике последовательно описаны этапы становления и развития
экономической мысли от античности до наших дней.

Основное внимание уделено раскрытию концептуальных положений
различных теорий и школ, их внутренней логики.

Значительное место уделено теоретическим разработкам российских
экономистов. Рассмотрены проблемы экономики переходного периода.
Показана взаимосвязь экономических теорий и хозяйственной практики.
В приложениях приведены лаконичные характеристики научных школ, из-
вестных экономистов, логические схемы и библиография.

Для студентов и преподавателей экономических вузов.

УДК 330.8 (075.8)
ББК 65.02 я73

В оформлении переплета использован фрагмент миниатюры
с изображением философов из книги трудов Аристотеля (Венеция, 1483)

ISBN 978-5-9776-0001-9
ISBN 978-5-16-004968-7

© С.А. Бартенев, 2007
© Издательство «Магистр», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Два слова о втором издании	17
Введение	19
1. Предмет истории экономических учений	19
Критерии периодизации	22
Истоки проблем и концепций	23
2. История науки — лаборатория экономического мышления	25
Глава 1. Возникновение экономической мысли	29
1. Экономическая мысль в Древнем Риме и Древней Греции	29
Ксенофонт о земледелии и домоводстве	29
Советы латифундистам. Значение римского права.	30
2. Экономическая мысль Древнего Востока	32
«Артакшастра»: наука об управлении и богатстве	33
Трактаты Древнего Китая: управление общественным хозяйством	34
3. Аристотель: что лежит в основе обмена?	36
4. Фома Аквинский о «справедливой цене» и богатстве	38
5. Реформация и этика хозяйственной жизни	40
<i>Краткие выводы</i>	<i>41</i>
<i>Вопросы для самопроверки</i>	<i>41</i>
<i>Рекомендуемая литература.</i>	<i>42</i>
Глава 2. Становление российской экономической мысли	43
1. Памятники Древней Руси	43
У истоков отечественной школы	44
Нормы права и хозяйственных отношений в «Русской Правде»	45
Денежный счет в гривнах и кунах как норма права	46
2. И.Т. Посошков: «Книга о скудости и богатстве»	47
3. Экономическая мысль России в XVIII — начале XIX в.	49
«По системе Сэя и Сисмонди».	50
Первые экономические курсы и издания	51
Н. С. Мордвинов и М. М. Сперанский.	53

«План финансов»	54
Краткие выводы	55
Вопросы для самопроверки	56
Рекомендуемая литература	56
Глава 3. Первые экономические школы: меркантилизм и физиократия	57
1. Где искать источник богатства?	57
2. «Богатство Англии — во внешней торговле»	58
Как умножить богатство?	60
Две формы меркантилизма	61
Первые критики: Д. Норс, Д. Юм	62
«Дилемма меркантилизма»	63
Производство денег по проекту Джона Ло	63
3. Физиократия: теория «чистого продукта»	65
Экономическая таблица Ф. Кенэ	66
Теоремы и реформы А. Тюрго	68
Краткие выводы	69
Вопросы для самопроверки	69
Рекомендуемая литература	70
Глава 4. Английская классическая школа	71
1. «Политическая арифметика» У. Петти	71
«Труд — отец богатства; природа — его мать»	72
2. А. Смит: «Исследование о природе и причинах богатства народов»	74
Трудовая теория стоимости	75
О разделении труда и обмене	76
«Невидимая рука» рыночных сил	77
«Экономический человек» по Смиту	79
Два подхода к образованию стоимости	79
Принцип экономической свободы	81
Роль государства, принципы налогообложения	82
Краткое резюме: влияние А. Смита	83
3. Д. Рикардо: «Начала политической экономии»	84
Теория стоимости — позиция Рикардо	85
Разграничение богатства и стоимости	86
«Природа не определяет уровень цен»	87
Почему платится рента?	88
Главная проблема — распределение доходов	89
«Мера ценности» и противоречия обмена	91

4. Фундаментальная основа науки	92
Краткие выводы	93
Вопросы для самопроверки	94
Рекомендуемая литература	94
Глава 5. Классическая школа после Смита и Рикардо	95
1. Ж.-Б. Сэй: «Трактат по политической экономии»	95
Что является источником ценности?	96
Теория производственных факторов	97
Закон рынков сбыта Сэя	98
2. Дж.С. Милль: обновленный вариант «Богатства народов»	99
Законы производства и распределения	100
Проблема спроса и предложения	100
«Язык науки» и «язык искусства»	101
3. «Опыт о законе народонаселения» Т. Мальтуса	102
Суть проблемы — демография и экономика	103
Краткие выводы	103
Вопросы для самопроверки	104
Рекомендуемая литература	104
Глава 6. Историческая школа	105
1. Наука о национальном хозяйстве	105
«Национальная система» Ф. Листа	106
Теория стадий производства	107
Государство объединяет нацию	108
2. Политическая экономия с позиций исторического метода	108
В. Рошер об «анатомии народного хозяйства»	110
Молодая историческая школа	110
«Спор о методе». «Брентано contra Маркс»	111
«Историки» о проблемах этики и права	112
3. Новейшая историческая школа: М. Вебер и В. Зомбарт	113
М. Вебер об «идеальном типе» и роли протестантизма	114
В. Зомбарт о «предпринимательском» и «мещанском духе»	115
Краткие выводы	116
Вопросы для самопроверки	117
Рекомендуемая литература	117
Глава 7. Классический институционализм	118
1. Институционализм — неортодоксальное течение	118
2. Т. Веблен: «Институты — основа экономического поведения»	120
Реальные потребности и иррациональные стандарты	121

Дихотомия индустрии и бизнеса	122
Дж. Коммонс: правовые основы институционализма	123
Дж. Гобсон: теория недопотребления	124
У. Митчелл: проблема экономических циклов	125
<i>Краткие выводы</i>	126
<i>Вопросы для самопроверки</i>	126
<i>Рекомендуемая литература</i>	126
Глава 8. Экономические учения первых социалистов	128
1. «Новые начала» С. Сисмонди	128
Частный интерес не образует общего интереса.	129
«Тюль не может заменить кружева»	130
2. «Индустриальная парабола» А. де Сен-Симона	131
3. «Фаланги» и «фаланстеры» Ш. Фурье	133
4. «Базар справедливого обмена» Р. Оуэна	134
<i>Краткие выводы</i>	135
<i>Вопросы для самопроверки</i>	135
<i>Рекомендуемая литература</i>	135
Глава 9. Экономическое учение марксизма	137
1. Концепция общественного развития.	137
2. «Капитал» К. Маркса: замысел и реализация	139
Теория прибавочной стоимости	140
«Тайна» эксплуатации.	141
Схемы простого и расширенного воспроизводства	143
Проблемы социальной справедливости и равенства.	145
3. Не отрицать, а переосмыслить.	147
<i>Краткие выводы</i>	149
<i>Вопросы для самопроверки</i>	150
<i>Рекомендуемая литература</i>	150
Глава 10. Австрийская школа	152
1. Что лежит в основе потребительского выбора?	152
2. Три школы экономической мысли	153
3. Парадокс А. Смита и шкала К. Менгера	156
В основе ценности — оценка полезности	157
Закон насыщения потребностей	158
Полезности разные, а цены одинаковые	160
Закон выравнивания полезностей	162
4. Ф. Визер: теория альтернативных издержек	163
5. Е. Бем-Баверк: «позитивная теория капитала»	166

«Окольный» метод и процент.	167
Поиск оптимума при ограниченности ресурсов	167
6. Предельные величины: современное значение.	168
<i>Краткие выводы</i>	170
<i>Вопросы для самопроверки</i>	170
<i>Рекомендуемая литература</i>	171
Глава 11. Лозаннская школа	172
1. Л. Вальрас: проблема общего равновесия	172
«Нашупывание» взаимоприемлемых цен	173
Все зависит от всего	175
Модель общего экономического равновесия	175
Условия равновесности.	176
Выводы из модели Вальраса.	178
2. Оптимум В. Парето: поиск критерия эффективности	179
Как поступает потребитель?	180
Критерий общественной полезности.	181
3. Развитие теории стоимости и цены	184
Доход нации и «догма Смита»	185
Теория цены: затраты и результаты	186
<i>Краткие выводы</i>	187
<i>Вопросы для самопроверки</i>	188
<i>Рекомендуемая литература</i>	188
Глава 12. Возникновение неоклассической школы	189
1. А. Маршалл: «Принципы политической экономии»	189
«При прочих равных условиях»	190
Отрицательный наклон кривой спроса	192
Понятие эластичности	192
«Два лезвия ножниц»	194
Руководство к поведению в практической жизни.	195
2. Дж. Б. Кларк: теория распределения доходов	196
Предельный продукт определяет цену фактора	197
Теория распределения доходов или факторных цен?	199
Взаимозаменяемость факторов	200
Проблема оптимального сочетания факторов.	201
3. А. Пигу: экономическая теория благосостояния	202
Принцип «наименьшей совокупной жертвы»	203
Критерии и рецепты: «от богатых — к бедным»	204
Чистое экономическое благосостояние.	205

<i>Краткие выводы</i>	206
<i>Вопросы для самопроверки</i>	207
<i>Рекомендуемая литература</i>	208
Глава 13. Неординарные и альтернативные идеи и школы	209
1. Й. Шумпетер: инновации как фактор экономического роста	209
Теория экономического развития	210
Теория экономической динамики	211
Что ожидает капитализм?	213
2. Становление шведской школы	214
Теория «кумулятивного процесса»	214
«Эффект К. Викселля»	216
3. М. Калецки: теория совокупного спроса и цикла	216
4. О. Ланге: концепция множественности моделей социализма	218
5. В. Леонтьев: экономическая модель «затраты — выпуск»	220
<i>Краткие выводы</i>	221
<i>Вопросы для самопроверки</i>	222
<i>Рекомендуемая литература</i>	222
Глава 14. Экономические теории социал-демократии	223
1. Экономический реформизм Э. Бернштейна	223
2. Теоретики «организованного капитализма»	224
3. Западные критики социализма: Л. Мизес, Ф. Хайек	226
4. Современные концепции и программы	226
<i>Краткие выводы</i>	228
<i>Вопросы для самопроверки</i>	229
<i>Рекомендуемая литература</i>	229
Глава 15. Развитие экономической мысли в России (вторая половина XIX — начало XX в.)	230
1. Особенности экономической мысли в России	230
Н. Г. Чернышевский: «политическая экономия трудящихся»	231
Аграрный вопрос и другие проблемы	233
2. А. И. Чупров: анализ теории и прикладных наук	235
3. Экономисты-народники	237
4. Экономические взгляды С. Ю. Витте	239
<i>Краткие выводы</i>	240
<i>Вопросы для самопроверки</i>	241
<i>Рекомендуемая литература</i>	241

Глава 16. Российская экономико-математическая школа	242
1. Зарождение экономико-математической школы	242
Две математические модели (В. К. Дмитриев)	243
2. Е. Е. Слуцкий: основы теории потребительского спроса	245
3. Л. В. Канторович: теория линейного программирования	247
Двойственные оценки	250
<i>Краткие выводы</i>	251
<i>Вопросы для самопроверки</i>	251
<i>Рекомендуемая литература</i>	252
Глава 17. Развитие марксистской политэкономии в России	253
1. М. И. Туган-Барановский «Основы политической экономии»	253
В поиске методологического оптимума	255
2. Эволюция экономических взглядов Г. В. Плеханова	256
Капитализм в России не «случайное явление»	256
3. Экономические проблемы в работах В. И. Ленина	257
Концепция многоукладной экономики	259
4. Н. И. Бухарин «Экономика переходного периода»	259
Натурально-хозяйственный подход	260
<i>Краткие выводы</i>	261
<i>Вопросы для самопроверки</i>	262
<i>Рекомендуемая литература</i>	262
Глава 18. Экономическая мысль России в 20—30-х гг. XX столетия	263
1. Анализ аграрных проблем в трудах А. В. Чаянова	263
«От рынка к полю»	265
Значение теоретического наследия	266
2. Большие циклы конъюнктуры Н. Д. Кондратьева	267
3. Л. Н. Юровский: проблемы равновесия и стабилизации	269
«Очерки по теории цены»	270
Проблема динамического равновесия	271
Законы товарного хозяйства	272
4. «Тектология» А. А. Богданова	273
5. Г. А. Фельдман. Первая в истории модель экономического роста	275
Долгосрочный прогноз с затухающей кривой	277
<i>Краткие выводы</i>	279
<i>Вопросы для самопроверки</i>	279
<i>Рекомендуемая литература</i>	279

Глава 19. Дж.М. Кейнс: теория эффективного спроса	281
1. Переворот в экономической теории	281
Критика прежних подходов	282
Уровень занятости и совокупный спрос	284
Склонность к потреблению и сбережению	286
Проблема трансформации сбережений в инвестиции	287
Теория предпочтения ликвидности	289
2. Главное — стимулировать инвестиции	290
Мультипликатор, его роль в теории Кейнса	291
Мультипликационный эффект	292
Краткие выводы	293
Вопросы для самопроверки	294
Рекомендуемая литература	294
Глава 20. Неокейнсианство и посткейнсианство	295
1. Неокейнсианство. Теории динамики и цикла	295
Модель экономического роста Харрода — Домара	296
Уравнение темпа роста в динамике	297
Темп роста в числовых показателях	297
«Балансирование на лезвии ножа»	298
Условия устойчивого роста	300
Значение модели	300
2. Теории экономического цикла	302
3. Двухфакторная модель Кобба — Дугласа	304
4. Посткейнсианство: теоретические подходы	305
Накопление и технический прогресс	306
Теории несовершенной и монополистической конкуренции	307
5. П. Сраффа: производство товаров посредством товаров	308
Краткие выводы	311
Вопросы для самопроверки	311
Рекомендуемая литература	312
Глава 21. Неoliberalизм против ультралиберализма	313
1. Экономический либерализм: два течения	313
2. В. Ойкен: теория экономических порядков	314
Две сферы экономической политики	316
Политика «среднего пути»	317
3. Экономическая реформа Л. Эрхарда	317
Что помогло успеху реформы?	319

Социальное рыночное хозяйство	320
Экономическая и социальная политика	
Социальная роль конкуренции	321
4. Ф. Хайек: теория спонтанного порядка	323
Информация неопределенна, а связь между экономическими явлениями непостижима	324
5. Чикагская школа: Фрэнк Найт	326
Краткие выводы	328
Вопросы для самопроверки	329
Рекомендуемая литература	329
Глава 22. Неоклассический синтез	330
1. Сочетание двух подходов	330
2. Модель $IS - LM$ Дж. Хикса	332
Чем определяется форма кривых IS и LM ?	332
Взаимодействие двух рынков	334
3. Особенности позиций сторонников неоклассического синтеза	335
4. «Синтезированная» теория и национальные варианты	337
Краткие выводы	339
Вопросы для самопроверки	340
Рекомендуемая литература	340
Глава 23. Монетаризм	341
1. Поиск новых подходов	341
Исходные постулаты	342
Уравнение обмена И. Фишера	343
Кембриджская формула	344
Спрос на деньги	345
Предложение денег	346
2. Как достичь равновесия?	347
Деньги — фактор стабильности	348
Деньги и цены	349
Ожидания и инфляция	350
Денежное правило Фридмена	351
Денежное таргетирование	352
3. Монетаризм и кейнсианство	353
4. Монетаристские рецепты и российская экономика	354
5. Управление инфляцией — современный взгляд	355
Краткие выводы	356
Вопросы для самопроверки	356
Рекомендуемая литература	357

Глава 24. Теории институциональной эволюции	358
1. Отличительные особенности	358
2. Теория техноструктуры Джона Гэлбрейта	359
3. Ф. Перру: экономика доминирования.	362
4. Р. Хейлбронер: «Куда мы идем?»	363
5. Взаимодействие экономики и социологии	364
<i>Краткие выводы</i>	365
<i>Вопросы для самопроверки</i>	365
<i>Рекомендуемая литература</i>	366
Глава 25. Неинституционализм	367
1. «Наука о выборе» или «наука о контрактах»?	367
2. Институциональная структура производства	369
Проблема внешних эффектов	370
Координирующая роль фирмы	371
Права собственности и роль планирования	372
3. Экономическая теория организации	373
Структура управления транзакциями	375
Оппортунистическое поведение.	376
Эволюционная экономика Р. Нельсона и С. Уинтера.	377
Конкуренция организационных форм.	378
4. Теория общественного выбора.	378
Проблема «безбилетника»	379
Политика как система обмена	380
Конституция политического обмена	381
Политический выбор в неформальной экономике.	381
5. Экономическая составляющая в социальной сфере	382
Человеческий капитал и семейные отношения.	382
Свободное время: затраты и ценность времени	383
<i>Краткие выводы</i>	384
<i>Вопросы для самопроверки</i>	385
<i>Рекомендуемая литература</i>	385
Глава 26. «Экономика предложения» и «рациональные ожидания»	386
1. Экономическая теория предложения	386
Рецепты и рекомендации	387
Кривая Лаффера и практика налогообложения	388
2. Ожидания и реакция экономических агентов.	390
Теория рациональных ожиданий	391
Как формируются ожидания	392

3. Кривая Филлипса	394
<i>Краткие выводы</i>	395
<i>Вопросы для самопроверки</i>	396
<i>Рекомендуемая литература</i>	396
Глава 27. Теории международной торговли	397
1. Принцип абсолютных преимуществ	397
2. Теория сравнительных преимуществ	398
3. Модель Хекшера — Олина: обеспеченность факторами производства	400
Выигрыш от торговли и разоряющий экспорт	401
Парадокс Леонтьева	402
Теория конкурентных преимуществ	404
<i>Краткие выводы</i>	405
<i>Вопросы для самопроверки</i>	406
<i>Рекомендуемая литература</i>	406
Глава 28. Модели роста и модернизации стран «третьего мира»	407
1. Проекты нового мирового порядка	407
2. Г. Мюрдаль: «Азиатская драма»	409
Идеалы и реальная действительность	410
Не рыночный автоматизм, а эффективная политика	411
Новые технологии и старые условия	412
3. Модель дуалистической экономики	413
Концепция «большого скачка»	414
Теории неэквивалентного обмена	416
<i>Краткие выводы</i>	417
<i>Вопросы для самопроверки</i>	417
<i>Рекомендуемая литература</i>	418
Глава 29. Дискуссии и научные школы в отечественной экономической науке (1950—1990-е гг.)	419
1. Научные центры	419
Е. С. Варга, Н. А. Вознесенский, А. И. Анчишкин.	421
2. Дискуссии послевоенного периода	423
Проблемы переходной экономики	425
Ю. В. Яременко: Теория двухуровневой экономики.	426
Замысел эволюционной трансформации.	427
Рецепты и практика реформирования.	429
<i>Краткие выводы</i>	430
<i>Вопросы для самопроверки</i>	431

<i>Рекомендуемая литература</i>	431
Глава 30. Проблемы и прогнозы трансформации экономики	432
1. Потребности практики и теоретические изыскания	432
Поиск нового подхода	434
Что изменилось в хозяйственном механизме?	435
Интеграционные процессы и глобализация финансовой системы	436
2. Постиндустриальное общество «третьей волны» (Д. Белл и Э. Тоффлер)	437
3. Концепция нулевого экономического роста	439
«Нам дан лишь один способ...»	441
<i>Краткие выводы</i>	442
<i>Вопросы для самопроверки</i>	442
<i>Рекомендуемая литература</i>	442
Краткое заключение	444
Приложения	447
1. Направления и школы экономической мысли	449
2. Эффекты, теоремы, парадоксы	454
3. Известные экономисты	455
4. Учебники, хрестоматии, словари	467
5. Эволюция взглядов на предмет экономической науки	471
6. Теории образования прибыли	472
7. Становление экономической мысли в России	473
8. История экономической мысли: имена и даты	475
9. Экономические теории и школы	477
10. Узловые этапы развития экономической теории	478

ДВА СЛОВА О ВТОРОМ ИЗДАНИИ

Со времени появления первого издания учебника произошло немало изменений и перемен как в жизни страны, так и в развитии экономической науки. Появились новые имена, сформированы новые концепции, вышли в свет весьма содержательные публикации. Переведены и впервые опубликованы на русском языке труды Леона Вальраса, Йосифа Шумпетера, Пьеро Сраффы, Мориса Алле, Марка Блауга, Дона Патиникина, других известных экономистов. Переизданы работы отечественных авторитетов, в том числе Александра Чаянова, Владимира Дмитриева, Николая Кондратьева, Юрия Яременко.

И это только небольшая часть публикаций. Ежегодно появляются десятки неизвестных ранее изданий. История экономической науки непрерывно пополняется новыми, как правило, весьма обстоятельными пособиями и учебниками. Наиболее авторитетные включены в список учебников и хрестоматий в приложении к нашему изданию. Весьма неординарным событием явился выход в свет пятитомника «Мировая экономическая мысль сквозь призму веков» (научно-редакционный совет: Г. Г. Фетисов, А. Г. Худокормов, Ю. Я. Ольсевич, М. Г. Покидченко и др.). Труд представлен важнейшими первоисточниками и оригинальным авторским анализом.

Разумеется, новые аналитические оценки, материалы творческих дискуссий, опыт и специфику преподавания следовало максимально учесть при подготовке второго издания учебника. При сохранении в целом прежней структуры в учебник включены новые главы и разделы, посвященные, в частности, освещению российской экономической мысли (Российская экономико-математическая школа; Развитие марксистской политэкономии в России). Заново написаны разделы, раскрывающие суть взглядов А. И. Чупрова, Г. Г. Фельдмана, П. Сраффы, других исследователей.

Во втором издании уточнены аналитические оценки трудов и научных школ, их вклад в экономическую теорию. Более полно раскрыты особенности идейного противостояния, показана взаимосвязь и преемственность концепций и методов. Обращено внимание на расстановку теорий и школ; место, занимаемое ими на различных этапах развития экономической науки.

ВВЕДЕНИЕ

Курс истории экономических учений предназначен для тех, кто стремится глубже понять внутреннюю логику, сущность экономических теорий, становление и развитие основных постулатов, концепций, категорий, взглядов. Конечно, никакая теория не содержит готовых рецептов, теоретические модели и логические схемы не способны указать выходы из сложной, противоречивой, неординарной ситуации. Но важно, опираясь на теорию, ранее накопленные знания, научиться решать нестандартные задачи, предвидеть ход и последствия принимаемых решений.

Было бы неразумно во всех ситуациях, и особенно в критических, опираться только на собственную интуицию, игнорируя продуманное и проделанное другими; прокладывать заново пути, в свое время открытые и обустроенные экономической наукой, как бы она ни называлась, какие бы приемы и методы она ни использовала.

1. Предмет истории экономических учений

В предлагаемом учебнике рассматривается история экономической науки, экономических теорий. Данный курс принято называть *историей экономических учений*, т.е. теоретических концепций, научных школ, важнейших рубежей и этапов в становлении и развитии политической экономии.

История экономических учений является составной частью истории экономической мысли — более широкого понятия, включающего не только теоретические взгляды, но и такие смежные области, как история налогов, денег, финансов, домоводства, форм управления, правовых норм хозяйственной деятельности.

Предмет истории экономических учений — *эволюция взглядов на экономические процессы, закономерности формирования и развития экономических теорий и школ*.

Курс не ограничивается изучением источников, систематизацией и раскрытием взглядов выдающихся экономистов, а стремится выявить взаимосвязь и преемственность идей, трансформацию подходов и выводов.

История экономических учений раскрывает, под влиянием каких условий меняются взгляды на экономическую действительность, как эволюционирует трактовка базовых категорий, совершенствуются методы экономических исследований.

Изучая эволюцию экономических концепций, мы стремимся уяснить, как разворачивается процесс формирования и обогащения наших знаний об экономике, как и почему многие идеи прошлого и сегодня сохраняют свою актуальность, каким образом они влияют на наши современные представления.

История экономических учений помогает понять общую направленность эволюции экономической науки, трансформацию ее генеральных направлений, взаимосвязь с экономической политикой, принятием стратегических и оперативных решений.

Следует кратко пояснить, что принято понимать под некоторыми понятиями, используемыми в учебной и научной практике: направлениями, научными школами, экономическими течениями, взглядами на истоки и ход экономического развития, на экономические явления и процессы.

Взгляды — это суждения, вытекающие из анализа экономических процессов, отражающие их сущность, причинно-следственные и функциональные взаимосвязи, характерные тенденции и внешние проявления. Формы суждений и взглядов весьма неоднозначны и многообразны. Они выступают в виде законов, принципов, постулатов, моделей, формул. Из системы взглядов формируются концепции, доктрины, теории.

Как известно, под экономической теорией принято понимать основанное на фактах, подкрепленное аргументами и обоснованиями научное обобщение процессов, имеющих место в экономической жизни. Доктрина, доктринальные взгляды — более строгая, в какой-то мере предопределенная система взглядов и понятий. В отличие от доктринальных взглядов теория исходит не из заранее данных принципов, положений, постулатов, а прежде всего из реальных фактов, событий, процессов.

Течения в экономической науке — совокупность согласованных и устоявшихся (определившихся) взглядов, отражающих как основные, так и менее существенные, второстепенные положения. Примеры течений: социологическое, ортодоксальное и оппозиционное; более узкие течения — рикардианское (объективное) и австрийское (субъективное) в экономической науке.

Школы (научные школы) — содружество экономистов, которых объединяет общность исходных положений (концепций) и методологии. Например, англо-американскую неоклассическую школу характери-

зует использование метода формализации экономических процессов как инструмента анализа и признание в качестве одного из ведущих принципов способности рыночной экономики к саморегулированию. Представители неоклассиков обычно придерживаются ортодоксальной, полуофициозной линии в отличие от менее строгой, на известном этапе оппозиционной линии некоторых других школ (институциональной, школы «периферийной» экономики).

Строго говоря, современная неоклассическая теория — это не школа, а целое направление, включающее не одну, а несколько школ (например, кейнсианцев, монетаристов, сторонников «неоклассического синтеза» и др.).

Научные школы нередко именуются по названию или местоположению известного университета, научно-исследовательского центра (чикагская, кембриджская школы); по так называемому географическому признаку (шведская, лозаннская, австрийская); наконец, по имени выдающегося ученого, положившего начало принципиально новому подходу в исследовании (кейнсианская, марксистская).

Направления — весьма широкое понятие, под которым принято понимать не строго обозначенное единство взглядов и концепций, не концептуальную общность представителей научной школы, а, как правило, более обобщенный и в известной степени размытый «соединительный» критерий. При выделении того или иного направления в качестве объединяющего начала обычно выделяют какую-либо одну характерную черту, особенность, ведущую тенденцию в формировании и развитии экономических взглядов, в методологии анализа экономических процессов.

Так, экономисты и научные школы могут быть отнесены либо к либеральному, либо к консервативному направлению. Ученых, широко использующих в своих работах математический аппарат, количественные методы анализа, принято относить к экономико-математическому направлению. На математические методы и понятия при анализе взаимозависимости всех сфер и параметров национальной экономики опирался швейцарский экономист Леон Вальрас. Считают, что он один из тех, кто положил начало математическому направлению в экономической науке.

История экономических учений органично связана с историей (изучающей процессы развития общественной жизни), философией (которая рассматривает закономерности развития природы, общества, человеческой мысли в целом), политической экономией и шире — с системой экономических наук (изучающих закономерности, взаимосвязи, движущие факторы экономической жизни).

Критерии периодизации

Экономическая действительность весьма многообразна, противоречива и изменчива. Экономическая наука не претендует на абсолютно точное, адекватное отражение реальных процессов и взаимосвязей. Научное знание постигает истину с известной степенью приближения: по мере происходящих в экономике изменений уточняет или отбрасывает прежние представления, приходит к новым обобщениям и выводам.

Наличие разных школ и направлений в экономической науке объясняется не только различием позиций представителей этих школ и направлений. Неоднозначность взглядов связана с различиями в понимании предмета экономической науки, с разными подходами к анализу экономической действительности. Различия оценок и выводов обуславливаются также неодинаковой глубиной разработки изучаемых проблем, разной степенью приближения к познанию существа экономических процессов.

В основу типологии (деления экономистов на направления и школы) кладутся различия в методах анализа, понимании предмета и задач исследования, концептуальных подходах к изучению экономических проблем. Свои критерии и методы «ранжирования» экономических школ и теоретических концепций используют зарубежные экономисты. Американские авторы в качестве отправных принципов классификации экономических концепций и трудов применяют «ранжирующие показатели статуса». Эти показатели включают: (1) принадлежность к определенным научным учреждениям; (2) область исследования; (3) публикации, личные достижения. Наиболее высокий статус в подобной иерархии занимают макро- и микротеории, эконометрия; далее следуют денежно-кредитные отношения, международная торговля, финансы; замыкают статусную лестницу история экономической мысли и компаративистика (сравнение экономических систем).

Деление на школы и направления в известной мере условно. В пределах одного направления может существовать несколько школ. Позиции и взгляды многих экономистов не остаются неизменными, а эволюционируют. Бывает непросто решить, к какой школе их следует относить. Нобелевский лауреат Тьяллинг Купманс (США), получивший награду совместно с нашим соотечественником Леонидом Канторовичем за теорию оптимального распределения ресурсов, начинал знакомство с экономической наукой с изучения «Капитала» К. Маркса.

Другой нобелевский лауреат Франко Модильяни (США) в своих работах стремился согласовать кейнсианскую политическую эконо-

мию с монетаристским анализом; он является также теоретиком школы рациональных ожиданий. Яркий представитель институционального направления Гуннар Мюрдаль в начале творческой карьеры был приверженцем «чистой» экономической теории, разрабатывая проблемы денежного обращения и фискальной политики.

Представители одной научной школы солидаризуются в силу общности взглядов, позиций, методологии. И в то же время они нередко отличаются кругом научных интересов, проблематикой, трактовкой изучаемых проблем.

Так, шведская школа (ее называют иногда стокгольмской) объединяет группу экономистов, занимающих далеко неоднозначные позиции при трактовке основополагающих положений и разрабатывающих различные проблемы. Объединяющая черта шведской школы — признание регулирующей роли государства в духе кейнсианских идей и, как правило, сочетание теоретических разработок с практическими рекомендациями.

Экономическая теория как особая область знаний возникла примерно 200—250 лет назад, в период зарождения и становления капитализма. Общая экономическая теория формировалась и конституировалась под названием политической экономии, хотя первые экономисты использовали и иную терминологию.

Англичанин Уильям Петти — «Колумб политической экономии», основатель экономической статистики — именовал свою науку политической арифметикой (так называлась его основная работа). Француз, глава школы физиократов Франсуа Кенэ именовал себя просто экономистом. Шотландец Адам Смит — классик экономической науки — поименовал свой основной труд «Исследование о природе и причинах богатства народов». Английский предприниматель и экономист Давид Рикардо, один из основоположников классической экономической системы, оставил нам «Начала политической экономии». Еще один теоретик и систематик — англичанин Джон Стюарт Милль добавил к этой системе «Основы политической экономии».

Истоки проблем и концепций

Уместно напомнить, что появление тех или иных взглядов и концепций всегда связано с объективными условиями, потребностями и интересами живой экономической практики. К примеру, предшественники классиков — меркантилисты превозносили и абсолютизировали созидательную роль торговли. И это было обусловлено небывалым ростом торговых операций, великими географическими открытиями,

усилением роли и влияния представителей торгового капитала. Накопление благородных металлов, золота и серебра меркантилисты рассматривали в качестве главной цели хозяйственного развития, основной заботы государства. Физиократы, стремившиеся отбить натиск торгового капитала, утверждали, будто национальное богатство увеличивается только «дары земли», т.е. сельское хозяйство. С помощью реформ физиократы рассчитывали сохранить старый порядок с господством земельной собственности, избежать острых коллизий и «жестокостей» нового общественного строя.

Развитие рыночных отношений периода свободной конкуренции породило необходимость создания логически стройной и взаимоувязанной (хотя и противоречивой) системы экономических знаний, нашедшей свое выражение в формировании классической школы политической экономии.

Все последующие школы и концепции экономической науки (при всей относительности научного знания) так или иначе связаны с изменениями в хозяйственной жизни, потребностями экономической практики (хотя бывают и исключения).

Разумеется, появлению новых работ и концепций предшествует накопление эмпирического материала, проведение исследований и обобщений в отдельных, сравнительно узких областях экономической практики и экономической науки. Новые концепции, положения, выводы в той или иной мере опираются на труды предшественников, на разработанную ими терминологию, систематизируют и упорядочивают накопленное ранее теоретическое богатство.

Стремясь понять, под влиянием каких факторов трансформируются взгляды и концепции экономистов, необходимо избегать двух крайностей.

С одной стороны, нельзя признать правомерным проведение прямой и непосредственной связи между изменением социально-экономических условий и отражением этих условий и соответствующих интересов в экономических теориях и концепциях. Эта связь существует, но она не носит прямого, «жесткого» характера.

С другой стороны, при рассмотрении объективных основ появления той или иной концепции не следует абсолютизировать значение какого-либо одного фактора. Взаимосвязь экономической реальности с теоретическими обобщениями весьма многогранна, противоречива, изменчива. Да и сами теории, в том числе взгляды теоретиков, принадлежащих к одной школе, далеко не однозначны.

Попытаемся выделить наиболее существенные факторы, под воздействием которых формируются и эволюционируют экономические взгляды и концепции.

Как отмечалось выше, появление тех или иных идей и положений так или иначе связано с объективными условиями, потребностями и интересами живой экономической практики. К примеру, своей популярностью, возникшей во второй половине 70-х гг., монетаризм «обязан» обострившейся инфляции, проблему которой стремились разрешить представители этой школы. Не следует лишь упрощать и абсолютизировать потребности и нужды практики.

На формирование и развитие экономических теорий также воздействуют:

- труды и взгляды представителей более ранних концепций, их подходы, терминология, проблематика;
- взаимовлияние национальных школ;
- развитие смежных разделов экономической науки — статистики, математики, демографии, социологии и др.;
- совершенствование методов научного исследования;
- расширение (изменение) тематики и взглядов на предмет экономической науки;
- взаимосвязь и согласование отдельных разделов экономической теории, наличие или, напротив, отсутствие внутренней логики, сопряженности экономических законов и категорий.

На развитие и содержание экономической науки влияют многие тесно взаимосвязанные факторы. Эволюция экономических взглядов и концепций протекает под влиянием практических нужд и потребностей, в процессе сопоставления и уточнения различных подходов, позиций, методов, при известной консервативности и несомненной преемственности знаний и выводов.

2. История науки — лаборатория экономического мышления

Некоторые экономисты считают излишним обращаться к теориям и взглядам прошлого, ибо эти теории и взгляды «обросли ракушками» и потеряли свою значимость, а поэтому на знакомство с ними не следует тратить времени.

Тех, кто придерживается подобного, сугубо негативного мнения, сравнительно немного. Абсолютное большинство специалистов его не разделяют.

Почему же экономисту полезно, а подчас просто необходимо знакомиться с историей возникновения и развития экономической мысли, с теоретическими разработками и концепциями, создававшимися и имевшими хождение еще 100—200 лет и более тому назад?

Во-первых, история экономических учений представляет собой как бы ступени познания экономической науки. Знакомство с ней помогает понять внутреннюю логику, взаимосвязь экономических категорий, законов, концепций.

Изучение истории экономической науки позволяет проникнуть в лабораторию экономического мышления. Это своего рода стартовая площадка, вводный курс экономической теории.

Во-вторых, знакомство с различными школами и направлениями в экономической науке дает возможность полнее уяснить взаимосвязь теоретических взглядов и концепций с условиями и причинами их возникновения, потребностями экономической практики, интересами различных социальных групп, стран, народов. Важно уловить последовательность, понять причины эволюции научных положений, идей, уяснить их связи с происходящими изменениями в экономической практике.

В-третьих, обращение к истории экономической мысли способствует умению объективно оценивать теории, рекомендации, выводы. Важно понять и осмыслить относительность экономических знаний, необходимость их постоянного уточнения, углубления, совершенствования.

Как считают многие авторитетные специалисты, основы наших сегодняшних представлений «сидят в прошлом». И эти представления и идеи прошлого не принадлежат исключительно истории, они несут элементы сегодняшних и нередко завтрашних, будущих взглядов.

Экономическую науку интересуют не только принципы, но и функциональные связи, причинно-следственные отношения, тенденции развития. Сейчас среди экономистов идет поиск новых направлений экономической науки, в которых наиболее полно учитывались бы происходящие в обществе перемены — изменения в технологии, структуре производства и потребления, в современном типе работника и его взаимоотношениях с участниками экономического процесса, в распределении доходов и поведении потребителя. На развитие экономики отдельных стран усиливается воздействие глобальных проблем и процессов: экономика все в большей мере оказывается под влиянием внеэкономических факторов.

Это заставляет вновь и вновь обращать взоры к «позитивной» (теоретической) экономической науке, ибо без ее развития, без глубоких обобщений и выводов невозможна и «нормативная» (прикладная) наука, призванная давать советы, рекомендации, обосновывать принципы, установки, которым надлежит следовать в прак-

тической деятельности, руководствоваться в торговле, бизнесе, производстве.

Практические правила и конкретные рекомендации должны основываться не на голой интуиции, а на теоретических положениях и выводах.

В экономической жизни действует обычно множество причин. Далеко не просто, а вместе с тем необходимо их понимать, различать, отделять главные, не смешивать причину и следствие. Развитие и обогащение экономической теории — это постоянный учет изменяющихся условий и взаимосвязей, сопоставление различных подходов, позиций разных школ и взглядов, преемственность знаний и выводов.

Обращение к экономической истории необходимо не просто для расширения кругозора, не только в чисто познавательных целях. Важно уловить последовательность, понять логику эволюции научных положений, идей, уяснить их связь с происходящими в жизни изменениями.

Мы обращаемся к концепциям, положениям, заключениям, если угодно, к ошибкам и заблуждениям экономистов и политиков прошлого уже потому, что хотим глубже понять и осмыслить наши сегодняшние проблемы, освободиться от устаревшего и наносного, сохранить и использовать все полезное. Для этого недостаточно знакомства с какой-либо одной концепцией или системой взглядов, как бы популярны они ни были.

Ни рецепты экономикса, ни правила монетаризма, ни заключения кейнсианства в «чистом виде» не годятся для использования в реальной практике, достаточно сложной и противоречивой. Экономические школы и теории сами развиваются, переживают периоды особой популярности, эволюции, вместе с тем сами «выходят» из прошлого, органично связаны с патриархами экономической науки, порой весьма прочно и тесно.

Структура предлагаемой работы, последовательность изложения, содержание разделов и глав соответствуют действующим в настоящее время учебным программам, по которым работают вузы.

В учебнике содержатся аналитические обзоры важнейших теорий и школ. Они излагаются в историческом плане с учетом общих тенденций развития экономической науки, взаимосвязи и преемственности ее отдельных школ, концепций, формирования и взаимодействия методологических подходов и приемов. Рассматриваются наиболее характерные и заметные фигуры и концепции. Предпринята попытка обрисовать их связи, уяснить общую логику становления и трансформации экономической теории. В приложениях дается общая схема

развития экономических теорий и школ; выделены узловые этапы становления экономической теории; приводится логическая схема становления экономической мысли в России; в виде схем обрисована эволюция взглядов на предмет экономической науки, на ряд важнейших категорий.

Главы заканчиваются краткими выводами, вопросами для самопроверки, списками рекомендуемой литературы.

Глава 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

1. Экономическая мысль в Древнем Риме и Древней Греции

У мыслителей древности экономической науки как таковой еще не было. В их трудах, записках, трактатах содержатся практические рекомендации, советы по организации, методам ведения хозяйства. Литературные источники, относящиеся к тем временам, представляют собой конгломерат различных знаний о хозяйстве и обществе; это своего рода преддверие обобщений, понятий, категорий, сложившихся намного позже. Что касается самого термина «экономика» («домоводство»), то он пришел к нам из древнегреческого («ойкос» — дом, хозяйство; «номос» — закон, правило).

В широком смысле истоки современной цивилизации мы находим в идеях и трудах мыслителей далекого прошлого — Древнего Востока, Древнего Рима, Древней Греции. И потому их взгляды, наблюдения, мнения представляют интерес и сегодня.

Ксенофонт о земледелии и домоводстве

О характере экономического строя *Древней Греции* мы узнаем из трудов Ксенофонта Афинского (444—356 до н.э.). Своеобразны названия его трудов: «Домострой», «Экономикос». Трактат Ксенофонта «О земледелии» — настоящая сельскохозяйственная энциклопедия, состоящая из 12 томов.

Сельское хозяйство — наиболее ценимая сфера деятельности. Ксенофонт разделяет изречение: «земледелие — мать и кормилица всех профессий». Земледелие — гуманное дело: «если земледелие процветает, то и все другие профессии идут успешно».

В отличие от земледелия ремесло не является достойным занятием. Оно не способствует гармоничному развитию тела; обрекает занимающегося ремеслом на сидячий образ жизни, лишает его солнца. Ремеслом занимаются рабы и иностранцы (плотники, кузнецы, сапожники, сукновалы). Свободному гражданину не пристало быть ремесленником.

Интенсивно развита в Древних Афинах торговля. Источники государственных средств — налоги, пошлины, дань с колоний, доходы от

внешней торговли. Денежное богатство Афин — основа их военного могущества.

Согласно Ксенофону, хороший хозяин дома тот, кто умело ведет сельское хозяйство, держит запасы на целый год, мелет хлеб на ручных мельницах, заставляет печь дома хлеб, при участии хозяйки прясть шерсть, ткать пряжу, изготавливать одежду для господ и рабов. Покупки на рынке не играют важной роли. Всю работу в домашнем хозяйстве и в поле исполняют только рабы.

«Домоводство», по словам Ксенофонта, — наука об управлении хозяйством, при помощи которой люди могут обогащать его. Важно «не только справляться со своим хозяйством, но и иметь излишек, чтоб и родной город украсить и друзьям облегчать нужду».

В «Домострое» Ксенофонт отмечает, что ценность зависит от полезности вещей. Ценность представляют те предметы, которые потребны в хозяйстве, которыми человек умеет пользоваться. Флейта для того, кто не умеет на ней играть, не представляет ценности, как и земля, которую хозяин не способен обрабатывать. И деньги не являются ценностью для человека, который не умеет ими пользоваться.

Экономические идеи, практические вопросы хозяйствования еще не получили самостоятельного статуса. «Экономика» как отрасль знаний не выделилась. Под этим термином древние греки понимали смесь практических рекомендаций по ведению домашнего хозяйства.

Экономические рассуждения греческих писателей «сливались с их общей философией государства и общества, и они редко рассматривали какой-либо экономический вопрос ради него самого».

Советы латифундистам. Значение римского права

Успехи *Древнего Рима* в умножении материального богатства основывались на рабском труде. Источником пополнения рабов были войны. Рим «добивался импорта товаров при помощи меча, а не путем его оплаты продуктом искусной работы».

Для римских патрициев занятия коммерцией, ремеслом, производством, кроме занятий, связанных с землей, земледелием, считались делом недостойным. Основное внимание привлекали вопросы практики хозяйственной деятельности, организации управления земельной латифундией.

Выразителем интересов крупного рабовладельческого хозяйства Древнего Рима был Катон Марк Порций (234—149 до н.э.) — автор трактата «О земледелии».

Катон — военачальник, квестор, консул в Испании. Талантливый оратор и наблюдательный историк; он досконально знал сельское хо-

зяйство. Из земледельцев, утверждал Катон, «выходят самые верные люди и самые стойкие солдаты. И доход этот самый чистый, самый верный и вовсе не вызывает зависти».

Упомянутый трактат содержит 162 главы. Главы напоминают страницы записной книги, которую вел хозяин рабовладельческого имения. Из нее мы узнаем, как приобретать имение («не бросайся на покупку — не жалея своего труда на осмотр и не считай, что достаточно один раз обойти его кругом»).

«Хорошее имение, — замечает Катон, — будет тебе нравиться больше и больше с каждым разом, как ты туда пойдешь. Обрати внимание, какой вид у соседей: в хорошей местности надлежит им иметь хороший вид». «Ищи место с хорошим погодьем, где не бывает бурь, с хорошей землей, которая сама родит; покупай имение, если можно, у подножия горы, обращенной на юг, в здоровой местности, где много работников, есть хороший водоем, а поблизости богатый город, море или река, по которой ходят суда, или хорошая оживленная дорога. Пусть оно будет в таком округе, где хозяева меняются нечасто, и те, кто продал свои имения, жалеют о том, что их продали».

Катон дает подробные советы, как вести хозяйство, «подвести счет деньгам, хлебу, тому, что приготовлено на корм скотине, вину, маслу; подсчитать, что он продал, что взыскано, что остается, что есть на продажу» («хозяину любо продавать, а не покупать»).

Он пишет об обязанностях виллика (управителя); об организации труда рабов — необходимости проверить, выполнены ли работы своевременно, о поощрении и наказании рабов; о работах в дождливую погоду и по праздникам; об уходе за посевами и скотом; о постройках и сельскохозяйственных орудиях.

Знакомясь с трактатом, можно получить представление и о хозяйственной жизни страны, «шкалах земельной доходности», значении земледелия и торговли, даче денежных ссуд и сбережении имущества («смотри, чтобы тебе не просчитаться на имении»).

Как писал Плутарх, сам Марк Катон был рачителен и расчетлив. Ни один из его деревенских домов не был оштукатурен; он ни разу не заплатил за раба более 150 драхм, ибо ему были нужны рабы не для роскоши, а как работники в качестве крепких пастухов и конюхов. Старейших рабов он считал необходимым продавать, дабы не кормить их без пользы. Вообще он полагал, что ничто излишнее нельзя назвать дешевым, и если можно было купить ненужную вещь хотя бы за один асс, он находил ее безмерно дорогой.

Экономические отношения стали строиться не на традициях или обычаях, а на нормах права и именно в этом — главное достижение Рима.

Когда Рим превратился в империю, замечает А. Маршалл, его юристы превратились в основных толкователей правовых норм многих народов. Они занялись открытием естественных законов, которые, как они считали, в скрытом виде лежали в основе всех сводов законов. Этот поиск универсальных, а не случайных элементов в юриспруденции оказал разрушительное воздействие на права совместного владения, существование которых можно было объяснить лишь местными обычаями. Были четко определены индивидуальные права в отношении собственности.

Римские юристы создали довольно стройную систему законодательных норм, охватывающих широкий спектр экономических взаимоотношений, и, как оказалось, норм, пригодных к различным социальным системам, основанным на частной собственности и рыночных отношениях. Впоследствии римские «институции» и «кодексы» были положены в основу законодательных установлений в странах Европы.

Подведем краткий итог.

Основная форма экономического мышления древних римлян и греков — это система взглядов на ведение частного рабовладельческого хозяйства. Об экономической рациональности и продуктивности говорится преимущественно в виде практических рекомендаций.

Мыслители античного Рима оказали влияние на развитие экономической науки, заложив основы правовых норм, регламентирующих хозяйственную деятельность, право собственности. У греков, в отличие от римлян, больше внимания уделялось вопросам хозяйственной этики.

2. Экономическая мысль Древнего Востока

Экономические воззрения мыслителей восточных цивилизаций — Китая, Индии, Ирана — органично связаны с особенностями хозяйственного строя этих стран, созданием государственных образований еще в период слабого развития рыночных отношений. Важную роль в эволюции Востока играли природная среда, сложившиеся традиции и обычаи, жесткая регламентация форм и методов хозяйственной деятельности, обеспечивавшая социальный порядок и нередко тормозившая прогрессивные сдвиги в развитии производства.

В ранних цивилизациях, как отмечал А. Маршалл, «влияние экономических факторов оказывается скрытым под поверхностью». Их последствия проявляются не через годы, а через поколения; они трудно уловимы. Производственная деятельность крестьян и ремесленников не должна была отклоняться от установившейся практики. Слож-

ная система правил фактически опутывала каждого, кто обрабатывал землю, и «он не мог руководствоваться собственными суждениями и решениями даже в отношении самых заурядных вопросов».

Духом квиетизма (спокойствия, безмятежности) пронизаны многие восточные религии, «и его долгое сохранение среди индусов, — заключает Маршалл, — есть результат идеи покоя, которая насаждается в их религиозных писаниях»¹.

Особенности государственно-регламентирующей системы хозяйственной организации стран Востока нашли отражение в памятниках древности: хрониках, летописях, философских трактатах, юридических установлениях. В этих документах зачастую нелегко выделить экономическую составляющую, определить мотивы, которыми руководствовались создатели нормативных положений и законов.

«Артхашастра»: наука об управлении и богатстве

В Индии одним из первых экономических трактатов античности является «Артхашастра», описывающий деяния индийского властителя (предположительно IV в. до н.э.). Историки, изучавшие этот труд, называют его «Инструкцией по материальному процветанию».

Автором «Артхашастры» считается Каутилья — советник и министр императора Чандрагупты. Трактат состоит из нескольких разделов, из которых третий — наука об управлении и четвертый — раздел о богатстве; они содержат подробное изложение экономических вопросов, как правило, в виде нормативных положений и рекомендаций по управлению и хозяйственному развитию древнеиндийского государства.

В «Артхашастре» говорится о застройке укрепленного города («в наилучшем месте застройки, куда возможен доступ всем четырем кастам, должно быть жилище царя»), о прокладывании дорог (намечено, где должны быть главные дороги и караванные пути; водные, сухопутные и секретные пути; пути для слонов и полевые; путь для крупного скота и путь для мелкого скота и людей). Упоминается о размещении и поселении в городе представителей различных каст и профессий. Жрецы, учителя, советники, представители учетного управления размещались в черте города, а шерстобиты, ткачи, изготовители циновок, производители лат, оружия и щитов — вне его пределов. В северо-восточной части города должны находиться помещения жертвоприношений и омовений, помещения для учителей, жрецов, советников.

¹ Маршалл А. Принципы политической экономии. М., 1984. Т. III. С. 149.

Создание первых государственных образований (городов-государств) было обусловлено наряду с другими причинами потребностью обеспечения общих условий хозяйственной деятельности, например, необходимостью строительства оросительных систем, создания защиты от частых наводнений, сооружения укреплений и рвов для обороны от внешних вторжений. Государство выполняло роль координатора и регламентатора общих усилий соплеменников.

В древнеиндийском трактате упоминается, что одной из обязанностей верховной власти было создание страховых запасов «на несколько лет пользования». Приводится подробный перечень продуктов и материалов (от лекарств и вяленого мяса до оружия, щитов, камней), подлежащих включению в общий запас.

«Артхашастра» демонстрирует круг забот правителя и его чиновников — «управляющих городом», «заведующих хлебом, торговлей, материалами», «военных надзирателей».

В трактате и других документах древности регламентируется кастовое деление, возникшее первоначально на основе разделения жителей по роду занятий. Выше всех стояли брахманы (ученые, жрецы) и кшатрии (правители). Затем шли вайшии (купцы, торговцы) и, наконец, шудры (работники). Занятие торговлей и ростовщичеством считалось более предпочтительным по сравнению с занятием земледелием или скотоводством.

Социальное и кастовое деление закрепляли традиции господствующей религии — индуизма. Этические идеи индуизма предписывали стремиться к самоограничению, нравственному совершенствованию, в известной степени к отрешению от повседневных забот о материальном благополучии.

Таким образом, экономические идеи в древнеиндийском обществе имели под собой традиции кастовой и производственной регламентации, опиравшиеся на религиозно-предписывающие основы. Религия и государственная власть оказывали существенное воздействие на формы общинного устройства, способствовали консервации безденежного обмена (джаджмани), регламентировали организацию ремесел, ведение торговых операций.

Трактаты Древнего Китая: управление общественным хозяйством

Экономическая мысль Китая складывалась под влиянием идей Конфуция (551—479 до н.э.), его последователя Мэн-цзы (372—289 до н.э.), философские и этико-политические воззрения которых были достаточно специфичны. Конфуцианство проповедовало нормы поведения в обществе, основанные на почитании старейших, подчи-

нении правителям, которым предписывалось управлять и воспитывать народ. Каждому члену общества было определено то или иное место в социальной иерархии, и этому он должен был следовать в своих делах и поступках.

О социальных принципах деления общества говорится в политико-экономическом трактате Древнего Китая «Гуаньцзы» (IV—III вв. до н.э.). «Не могут, например, все в государстве быть знатными. Если бы все были знатными, некому было бы работать и страна осталась бы без доходов». Обосновывается незыблемость социального деления, мудрость правителей: «Династия — руководящее начало справедливости. Это значит, что социальные позиции установлены правильно и народ не ропщет. Если народ не ропщет, то нет смуты, и справедливость может стать принципом».

Крестьяне «приготавливают орудия для полевых работ, сохой и бороной обрабатывают землю. В холоде удаляют сухие колосья в ожидании пахоты... Когда приходит период дождей — они берут мотыги и очищают поле от сорняков». «Князья в государствах в тысячу или десять тысяч колесниц... ведут бойцов нападать друг на друга».

Отвечая на вопрос, как закрепить оседлость, организовать труд народа, Гуаньцзы — министр в княжестве Ци (VI в. до н.э., записи его высказываний были сделаны позже) говорил: «...ученым, крестьянам, ремесленникам и торговцам, четырем группам народа, представляющим основу страны, нельзя давать жить вперемежку. Если они будут жить вперемежку, возникнет путаница в речах и неустойчивость в делах».

Были обоснованы принципы и организация налогового обложения, различных повинностей (трудовой повинности, промысловой подати), установлен принцип подворного обложения. Крестьяне не только платили налоги, но и определенное число дней участвовали в строительстве укреплений, дворцов, рытье каналов, перевозке грузов.

С древних времен сложилась государственная монополия на соль. В соответствии с «законом о соли» были установлены нормы ее добычи, коллективная ответственность за сбор и поставку готовой продукции, наказания за незаконную торговлю солью, система поощрений за доносы властям о нарушении закона.

Мужчины, женщины, дети «все потребляют соль»; «если приказывать, что с каждого шэна соли взимается по пол-монеты... или по одной монете... или две монеты... тридцать монет с одного человека в месяц, это составит 30 миллионов монет».

В «Гуаньцзы» и древнем источнике, именуемом «Ши хо» (буквально: «Продовольствие и товары»), содержится описание государственного хозяйства, рассматриваются принципы управления хозяйствен-

ной деятельностью. Государство создает и поддерживает системы ирригации, организует борьбу со стихийными бедствиями, ведет строительство оборонительных сооружений.

«Правила поведения», нормы хозяйственных работ детально регламентируются. «Каждая женщина для работы должна иметь одну иглу, один нож. Каждый пахарь для работы должен иметь одну соху, один плуг, один серп. Экипажный мастер для работы должен иметь один топор, одну пилу, одно шило, одну стамеску».

В древних трактатах, хрониках «Страны внутри морей» встречаются любопытные упоминания о торговле, рыночных отношениях. «Торгую, обменивали то, что (у кого) было, на то, чего (у него) не доставало, в результате каждый получал то, что ему нужно» («Ши хо»).

«Рынок является регулятором всех вещей. Поэтому если все вещи дешевы, то не будет излишних прибылей. Если не будет излишних прибылей, то это означает, что все отрасли будут в порядке. Если все отрасли будут в порядке, то все потребление будет выровненным» («Гуаньцзы»).

В мозаике экономических представлений, которые находим в документах, хрониках, трактатах китайских мыслителей древности, отражены особенности жизни и быта, специфика социально-экономического и культурного развития страны, системы азиатского способа производства. Довольно детально обрисованы система налогового обложения, организация общественных работ, методы денежной политики.

По словам Й. Шумпетера, в Древнем Китае «мы обнаруживаем высокоразвитое общественное управление, повседневно занимающееся аграрными, коммерческими и финансовыми вопросами. Эти вопросы затрагиваются в основном с этических позиций в дошедшей до нас китайской классической литературе».

3. Аристотель: что лежит в основе обмена?

Выдающийся мыслитель древности, энциклопедист и философ Аристотель, живший в Афинах более чем за 300 лет до нашей эры, стоял у истоков экономической науки. Он, естественно, не мог претендовать на создание системы. У него отсутствуют привычные нам термины. Но он сумел нащупать и наметить проблемы, которые позже оказались в центре внимания экономистов.

Одна из проблем — стремление понять, что лежит в основе обмена продуктами, чем определяются отношения обмена? К примеру, обмена «продукта» деятельности врача и земледельца — людей, заинтересованных во взаимном обмене, но «не одинаковых и не равных»?

По мнению Аристотеля, основой обмена может служить заинтересованность членов общества в том, что подвергается обмену. Измерителем неоднородной продукции служат деньги. Связующей основой является потребность. «Если нет потребности друг в друге, то обмен и не происходит». То, что подвергается обмену, должно быть сравнимо. Для этого по соглашению между людьми была введена монета: «она все соизмеряет, что дороже, и что дешевле и сколько, например, сандалий равны дому или (дневному) пропитанию». Монета делает вещи соизмеримыми.

Обмен, как утверждает Аристотель, должен происходить по «справедливой цене» в соответствии с разумным размером личных потребностей. Производство необходимых для жизни продуктов и их справедливый обмен — естественная сторона хозяйственной деятельности, именуемой «экономикой». В противоположность ей деятельность, направленная на обогащение, «искусство наживать состояние», заслуживает осуждения. Аристотель именует ее «хрематистикой» (от греч. *chremata* — имущество, богатство).

«Ясно, что искусство наживать состояние не тождественно науке о домохозяйстве: в одном случае речь идет о приобретении средств, в другом — о пользовании ими; к чему в самом деле будет относиться умение пользоваться всем, что имеется в доме, как не к науке о домохозяйстве?»¹

Аристотель проводит различие между «истинным богатством», которое представляет собой имущество, необходимое в семье для удовлетворения насущных потребностей, и богатством, целью которого служит накопление денег до бесконечности. Он осуждает ростовщичество, торговлю ради умножения денег, сребролюбие.

«Истинное богатство», по-видимому, состоит в совокупности средств, «необходимых для жизни и полезных для государственной и семейной общины». Подобная форма богатства естественна и не безгранична в отличие от неестественного стремления наживать деньги — для такой формы «богатства и стяжательства нет, по-видимому, никакого предела». «В искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели, а целью здесь оказывается богатство и обладание деньгами»².

Аристотель различает справедливость «распределяющую» и «уравнивающую». Первая относится прежде всего к области права, вторая — к сфере обмена. «Уравнивающая» справедливость предполагает

¹ Аристотель. Политика. Афинская политика. М., 1997. С. 46.

² Там же. С. 49.

равную долю для всех, «распределяющая» — каждому по заслугам. Обмен бывает «произвольным» (купля, продажа, ссуда, залог, заем, задаток, платеж) и «непроизвольным» (подневольным, например, кража, переманивание рабов).

Аристотель положил начало традиции выяснения этических (нравственных) основ поведения участников хозяйственной деятельности. Аристотелевская этика предписывает, как следует поступать, соотносясь с убеждениями и доводами разума. Поступки человека, принимаемые им решения определяют обычаи, традиции, нормы, закрепляемые законом.

В «Никомаховой этике» (сочинение, отредактированное сыном Никомахом) Аристотель говорит, что наука о государстве «законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от каких воздерживаться» и что «если для одного человека благо является то же самое, что для государства, более важным и более полным представляется все-таки благо государства».

Экономические воззрения Аристотеля не отделены от его философского учения, они вплетены в общую ткань рассуждений об основах этики и политики (науки о государстве, управлении людьми). В его трактатах ощутимо стремление вычленив и понять некоторые категории и связи, ставшие впоследствии предметом политической экономии как науки.

4. Фома Аквинский о «справедливой цене» и богатстве

Итальянский епископ Фома Аквинский (1225—1274) — автор обширного сочинения по теологии, суммировавшего канонические взгляды католической церкви. Определенное место в этих канонах занимают экономические воззрения, опирающиеся прежде всего на труды Аристотеля.

В период Средневековья шли споры о том, какую цену следует считать «справедливой».

По утверждениям Ф. Аквинского, «справедливая» цена должна отвечать двум требованиям. Во-первых, она призвана обеспечивать эквивалентность обмена в соответствии с количеством «труда и издержек». Во-вторых, «справедливой» является цена, обеспечивающая участникам обмена «пропитание» по их социальному статусу. Один уровень благосостояния цена должна обеспечить ремесленнику, другой — церковнослужителю, третий — феодалу.

В цене должны учитываться и затраты на хранение, доставку товаров, а также страховка в случае возможных утрат их.

Каноник признает справедливым получение надбавки к первоначальной цене и прибыли, возникающего благодаря участию в создании продукта сил природы. Люди неодинаковы по своему положению и характеру занятий. Получение владельцем земли рентного дохода позволяет ему заниматься умственным трудом в интересах общества, во имя «спасения остальных». Тот, кому предназначено заниматься физическим трудом, обязан трудиться.

Ф. Аквинский осуждал ростовщичество. Взимание процента он сравнивал с продажей того, чего не существует в природе. Но денежные займы на содержание наемной армии, на государственные нужды допустимы. В этом случае взимание процента — компенсация за риск потери денежной ссуды.

Вопреки каноническим правилам о недопустимости взимания процентов монастыри, располагавшие немалыми денежными средствами, находили пути обхода таких правил. Зачастую ссуды предоставлялись в залог земель: в случае неуплаты земля по договору переходила к кредитору, т.е. монастырю.

Ф. Аквинский проводит различие между займом денег и наймом земли. Плата процентов за денежную ссуду осуждается, она незаконна, плата за аренду земли — приемлема и справедлива.

Деньги, по утверждению Ф. Аквинского, возникают в результате договоренности, для удобства обмена. Создаются деньги по указанию королевской власти: она чеканит монету и обозначает ее ценность. Каноник выступает против «порчи» денег, рекомендует копить и хранить денежный запас. Он — сторонник частной собственности, ее умножения и защиты.

Канонические рецепты и предписания определяют этику поведения: это — «греховно, а это — «угодно богу». Они соответствуют словесной иерархии, интересам церковной и королевской власти.

Последователи Ф. Аквинского — средневековые схоласты — опирались не на опыт, практику, а на авторитет источников, каковыми являлись писания отцов церкви, труды Аристотеля. В качестве аргументов привлекались цитаты, систематизация и истолкование понятий, методы формальной логики. Положительным в наследии представителей этой школы является стремление представить не разрозненные понятия, а систему категорий, хотя и не связанных органично с действительностью.

Некоторые авторы считают экономистов-схоластов «пионерами рыночного анализа XIII в.», развивавших концепцию полезности как главного источника ценности; они утверждали, что в основе ценности лежит удовлетворение полезности и степень редкости блага.

5. Реформация и этика хозяйственной жизни

Глубокие перемены, связанные с изобретением книгопечатания, возрождением науки, открытием новых морских путей в Америку и Индию, активизировали торговлю, предпринимательскую деятельность, вызвали перелом в искусстве, культуре, мировоззрении. Во второй половине XV—XVI в. были подорваны замкнутость феодального хозяйства, расширены рамки межгосударственной торговли, открыты пути к промышленному подъему Англии, Нидерландов, Франции, Италии.

Погоня за драгоценными металлами, торговля с Востоком множили богатство и силу Антверпена, других торговых городов Европы. Источником богатства становились не земельная собственность, а торговля, флот, искусное ремесло, промышленные изделия.

Падение Константинополя (1453) знаменовало падение наследницы Рима — Византийской империи. Крах Византии символизировал окончание Средневековья, начало Возрождения и Реформации римско-католической церкви. Религиозная реформация означала раскол католической церкви на два крыла: римско-католическое и протестантское, выступившее с критикой прежних постулатов и догматов.

Мартин Лютер (1483—1546) — один из первых реформаторов — провозгласил принцип «оправдания одной верой», что означало отказ от посредничества духовенства между верующим и Всевышним; спасение достигается внутренней верой, а не внешней обрядностью и строгим подчинением церковным установлениям. Знаменитые десять заповедей Моисея (моральные нормы и ритуальные предписания) должны восприниматься не догматически, а с учетом условий и требований времени.

Реформация подрывала экономическое могущество католической церкви, создавала условия для установления новых норм и форм экономических отношений.

В протестантской критике особую роль сыграл кальвинизм, который в немалой степени соответствовал интересам предпринимательства, основанного на личной инициативе и активности. В отличие от взглядов римско-католической церкви труд признавался достойным делом, служил источником спасения. Успехи в профессиональной сфере, коммерции, умножении богатства рассматривались как показатель избранности.

Ян Кальвин (1509—1564), последователь Лютера, провозгласил принцип «дешевой церкви и мирского аскетизма». Прибыль в коммерческих операциях признавалась оправданной и благословенной;

ссужение денег поощрялось. Люди не должны предаваться праздности, следует быть рачительными, расчетливыми хозяевами.

Религиозные идеи всегда оказывали существенное влияние на экономические воззрения, нормы хозяйственной жизни. Но это воздействие неоднозначно и противоречиво. К примеру, положения и требования ислама (в переводе ислам означает «покорность» богу и судьбе), оправдывавшие роскошь и беззаконие власть имущих, провозглашавшие фатализм, не способствовали воспитанию у верующих предприимчивости и инициативы. Христианство и иудаизм, напротив, нацеливали на развитие подобных качеств. Религиозная этика, проповедуемая этими религиями, способствовала формированию этики хозяйственной жизни, а значит, и экономическому подъему стран Западной и Центральной Европы.

Краткие выводы

В поисках истоков формирования экономических воззрений мы обращаемся к центрам мировых цивилизаций, к документам и работам античности и Средневековья. Отдельные догадки, наблюдения, выводы мыслителей древности представляют собой конгломерат идей и предписаний.

Экономика еще не выделилась в особую сферу деятельности, а экономическая наука — в самостоятельную область знаний. Объектом познания служат решения повседневных задач хозяйственной деятельности, установления принципов и норм ведения хозяйства, государственные доходы, пути обеспечения общих нужд государства.

Влияние идей прошлого на формирование последующих взглядов так или иначе связано с традицией формирования универсального знания, поиском критериев справедливой цены, определением этических норм хозяйственной жизни.

Выявление принципов и методов государственного управления, которые находим в толковании законов, документах, трактатах Древнего Востока, порой не привлекает должного внимания, а ведь именно Индия и Китай являют собой пример непрерывных цивилизаций, несмотря на все изменения, продолжающиеся на протяжении многих тысячелетий.

Таким образом, глубинные истоки современной экономической науки опираются на: (1) выводы из экономической практики античности и средневековья; (2) экономические воззрения и оценки древних философов, Средневековых схоластов; (3) этические нормы и установления мыслителей древности и авторитетных религиозных деятелей.

Вопросы для самопроверки

1. Охарактеризуйте особенности экономических воззрений представителей Древней Греции и Древнего Рима.
2. Поясните истоки возникновения термина «экономика».

3. Назовите и кратко осветите источники экономической мысли Древнего Востока.

4. Как решал проблему «справедливой цены» Аристотель?

5. Каким требованиям, по заключению Ф. Аквинского, должна отвечать «справедливая цена»?

6. Поясните, как повлияло протестантское движение на этику хозяйственной жизни.

Рекомендуемая литература

Аристотель. Никомахова этика / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.

История экономических учений. Глава 1 / Под ред. В. Автономова и др. М. : ИНФРА-М, 2000.

Ксенофонт. Домострой / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.

Покидченко М. Г. Экономическая мысль от истоков до капитализма / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.

Чаплыгина И. Г. Аристотель : Экономическая мысль от истоков до капитализма / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.

Фома Аквинский. Сумма теологии / Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.

Шумпетер Й. История экономического анализа. В 3 т. Т. 1. Главы 1 и 2. М. : ВШЭ; СПб., 2001.

Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Одна из особенностей формирования экономических идей, принципов экономической политики в нашей стране — создание уникальных памятников национальной культуры при известном (прямом или косвенном) влиянии внешних источников.

Процесс становления и развития отечественной школы связан со спецификой социально-экономического развития, экономико-географического положения России. На экономические взгляды и памятники экономической культуры наложили отпечаток длительный период феодальной раздробленности, последующие процессы усиления «государственного феодализма» при сравнительно слабом или недостаточном развитии хозяйственных, торгово-денежных связей между регионами.

1. Памятники Древней Руси

Каждый период отечественной истории являл миру оригинальные документы, яркие литературные произведения, «кодексы» норм и правил поведения, проекты и обоснования реформ. Среди них:

- законодательные установления Киевской Руси в «Русской Правде» («Правда Ярослава» появилась в 30-е гг. XI в.; статьи и разделы «Русской Правды» складывались на протяжении столетий);
- утверждение равноправия Киева и Константинополя (Нового Рима) в «Слове о законе и благодати» Ярослава Илариона (XI в.);
- «Изборник» Святослава с поучениями: «Тружайся всегда, да видит бог труд твой и пошлет тебе помощь свою»; «Князя бойся всею силою своею» (1076);
- «Житие и хождение Даниила» в Палестину с подробным описанием ее хозяйства и природных богатств (1106—1108);
- «Моление» ремесленника-серебряника Даниила Заточника, с болью и обидой правду молвившего: «Богат возглаголеть — все молчат и вознесут слово его до облак, а убогий возглаголеть — все нань кликнуть» (приблизительно XII—XIII вв.);
- «Хождение за три моря» купца-тверчанина Афанасия Никитина, ходившего с товарами вниз по Волге, детально описавшего воз-

возможности торговли Руси с Индией (1466—1472 гг. — в период правления великого князя Ивана III — «государя всяя Руси»);

- писания «королевского дворянина», русского писателя-публициста Ивана Пересветова, содержащие советы царю опираться на «воинников» (служилых дворян) и обличения боярства: «Велможи русского царя сами богатеют и ленивуют, а царство его оскужают» («две книжки» Пересветова были переданы Ивану IV в 1549 г.);

- нравоучительные послания и программы протопопа дворцового собора Ермолая-Еразма, предлагавшего земельные реформы, осуждавшего ростовщичество, «ибо расти может только животное и растение, а не серебро». «Аще ли же купец сребро даси в лихву», «твоему же серебру не положи бог растения». (Важнейший трактат «Руководство по управлению государством и измерению земли» был назначен для Ивана IV, 1549 г.).

Литературные памятники отражали идеи справедливости, нормы хозяйственных отношений, принципы укрепления централизованной власти.

Экономическая мысль XV—XVI вв. способствовала прогрессу Русского государства, умножению его экономической и политической силы. Но это еще фрагменты, предыстоки, а не система взглядов. Документы, уставы, трактаты содержат отдельные наблюдения, излагают правила ведения хозяйства, выдвигают поучения и советы, как правило, в сочетании и соответствии с религиозными нормами и правилами.

У истоков отечественной школы

Основы «экономики учены» — откуда «богатство истекает», как вести «экономиию государственную» — начинают формироваться во второй половине XVII — начале XVIII в.

В правление царя Алексея Михайловича главным управителем посылского приказа Афанасием Ордын-Нащокиным был создан Новоторговый устав (1667), направленный против засилья иностранных купцов на внутреннем рынке; выдвинута широкая программа укрепления экономической и военной мощи государства. По сути, Ордын-Нащокиным были заложены первые камни в систему взглядов, обоснование принципов экономической политики.

Российская школа экономической науки заявляет о себе преобразовательными деяниями Петра I (1672—1725), экономическими сочинениями Василия Татищева (1686—1750), программой экономических преобразований Ивана Посошкова (1652—1726), которую он намеревался представить Петру I («Книга о скудости и богатстве» с «доношением» царю об «исправлении всех неисправ»).

Остановимся чуть подробнее на двух упомянутых документах: «Русской Правде» (Татищев первым ввел ее в научный оборот) и «Книге о скудости и богатстве» И. Посошкова.

Нормы права и хозяйственных отношений в «Русской Правде»

«Русская Правда» — сборник установлений правды, закона. Это своего рода кодекс гражданского права, содержащий нормы имущественных отношений, принципы возмещения за утраты и преступления. Положения «Правды», свод обычаев, судебные установления, терминология помогают представить правовые и хозяйственные основы жизни в Киевской Руси.

Сохранилось несколько вариантов «Русской Правды» — «краткой» и «пространной», первоначальный и более полный вариант, созданный позднее. «Правда» складывалась при Ярославе (978—1054) и его преемниках, детях, внуке — Владимире Мономахе (1053—1125). «Почтение» Мономаха — яркий литературный памятник, наставления и комментарии к «Правде».

«Русская Правда» устанавливает нормы права в соответствии с канонами христианской религии. Она не признает решения судебных споров с помощью кровавого поединка («у кого меч острее, тот и берет верх»). Большинство статей «Пространной Правды» посвящено нормам хозяйственных взаимоотношений — праву собственности, принципам наследования, наказаниям за нарушение пахотной межи, практике возмещения денежных и натуральных долгов («за ссуду меда и жита возмещать надобно с надбавкой»).

Господин имеет право бить смерда «за дело», но не «без вины». «Кого застанут ночью у клети или на каком воровстве, могут убить как собаку; если же продержат пойманного вора до рассвета, то должны вести его на княжий двор, в суд». «Кто не спросив у хозяина, сядет на чужого коня, тот платит в наказание 3 гривны» (т.е. всю цену лошади).

Отмечая влияние византийских норм на древнерусский свод церковных законов, В. О. Ключевский пишет, что эти нормы «обрусели», «приноровлены к местному обществу». К примеру: «Русь времен Правды не любила телесных наказаний, и византийские удары плетью (за умыкание чужой лошади) переведены в Правде на обычный у нас денежный штраф, на гривны».

В «Русской Правде» имеется статья, согласно которой господин холопа, обокравшего кого-либо на стороне (не у своего господина), должен выкупить вора, уплатив все причиненные им убытки и пени или же выдать его потерпевшему. «Но в нашей статье, — отмечает

Ключевский, — к этому прибавлено постановление, как поступать с семьей холопа-вора и со свободными людьми, участвовавшими в краже».

«Так мы замечаем, — заключает историк, — что составитель Русской Правды, ничего не заимствуя дословно из памятников церковного и византийского права, однако, руководствуется этими памятниками. Они указывали ему случаи, требовавшие определения, ставили законодательные вопросы, ответов на которые он искал в туземном праве».

Денежный счет в гривнах и кунах как норма права

Как письменный свод древнерусского права «Русская Правда» упорядочивает систему имущественных отношений, долговых обязательств, нормы наказаний, степень ответственности представителей разных социальных групп «верви» (общины). Права собственности, нормы займа, правила взыскания долгов, принципы наследования, право на имущество, определение наказаний за присвоение чужого имущества занимают примерно половину статей «Краткой Правды».

За нарушения имущественных прав и за преступления против личности широко практиковались денежные возмещения.

Сошлемся на некоторые примеры. «Ежели кто убьет человека в ссоре или пьянстве и скроется, то *Верьвь* или округа, где совершилось убийство, платит за него пеню» (которая называлась в таком случае *Дикою Вирою*), «но в разные сроки, и в несколько лет, для облегчения жителей. За найденное мертвое тело человека неизвестного *Верьвь* не отвечает»¹. «Если в чьем владении будет изрыта земля, найдутся сети или другие признаки воровской ловли, то *Верьвь* должна сыскать виновного или заплатить пеню»².

Денежные пени обычно уплачивались в казну.

«Русская Правда» — не только памятник права, но и источник сведений о нормах хозяйственной жизни, экономических отношениях. Из нее мы узнаем о денежной системе, металлических деньгах и мехах, выполнявших роль денег, о торговых отношениях Руси с соседями, о ценах на товары.

Если иностранный купец поставлял товар неоплатному должнику, не ведая о его неспособности расплатиться, в таком случае надлежало

¹ Ключевский В. Курс русской истории. Ч. I. М., 1937. С. 214.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. Книга первая. М., 1988. Т. II. Гл. III. С. 27—29.

продать должника со всем его имуществом и первыми вырученными деньгами удовлетворить иностранца или казну, а оставшиеся деньги разделить между прочими заимодавцами.

В списках «Правды» есть таксы на постройку и починку мостов, изложены принципы распределения мостовой повинности, нормы взимания процентов с денежной ссуды, предоставленной взаем. Закон предусматривал брать 10 кун с гривны в год, т.е. взимать 40% от предоставленной денежной ссуды.

«Русская Правда» позволяет обрисовать основы имущественного и сословного деления. Верхний слой — «княжие люди» (дружина князя); затем идут «люди» (свободные земледельцы, купцы, обязанные платить дань князю). На нижней ступени — «холопы», за которых отвечает их господин. За нанесение увечья или убийство холопа полагалось нести возмещение как за истребление или порчу чужого имущества. Холоп, ударивший свободного, мог быть подвергнут побоям или его хозяин должен был уплатить пеню в виде возмещения.

«Русская Правда» — не только свод юридических норм. Это свод правовых и экономических понятий; документ, предписывающий правила поведения, установленные законом и обычаем; памятник Киевской Руси, раскрывающий картину социально-экономических, хозяйственных отношений, экономических идей и представлений древнерусского народа.

2. И. Т. Посошков: «Книга о скудости и богатстве»

«Книга о скудости и богатстве», написанная Иваном Тихоновичем Посошковым (1652—1726), была опубликована лишь спустя сто с лишним лет после смерти автора. Она вошла в историю как одно из выдающихся произведений российской экономической мысли. Посошкова называют одним из первых русских экономистов, смелым и оригинальным представителем мировой экономической мысли, выступившим с развернутой программой подъема производительных сил России.

Посошков придерживался взглядов на ход экономического развития, известных под названием меркантилизм. Это была не столько теоретическая система, сколько система прогрессивных преобразований, подъема и возрождения производства, совершенствования управления.

Работа Посошкова — плод длительных размышлений о причинах «скудости» и «неисправ», путях всестороннего обновления великой России. Причины «неправды» и «неисправностей» автор видел в произволе и безнаказанности обладающих властью, в небрежении к усло-

виям жизни крестьян, мастеровых людей, в подрыве «охоты к мастерству», в излишествах и расточительстве дворянства, в засилье иностранных купцов.

Будучи сам разносторонним умельцем, предпринимателем и купцом, Посошков стремился обосновать практические меры, направленные на устранение скудости и умножение народного богатства. «В коем царстве люди богаты, то и царство то богато» — такова узловая идея «доношения», с которым выступил радатель об «исправлении всех неисправ».

Одна из главных мер — производительный труд, устранение праздности и излишеств, труд с «прибытком». Нужно поощрять ремесло, поддерживать отечественную торговлю. Царю через «расположение указное» нужно регламентировать труд помещичьих крестьян, размер оброка, отделить крестьянскую землю от помещичьей.

Посошков предлагал отменить подушную подать, укрепить финансы путем введения всеобщего поземельного налога.

Во внешней торговле предлагал создавать купеческие компании, «куда вовлекать и небогатых, маломощных купцов». Держать единую цену и условия продажи иностранцам. Вывозить не сырье, не лен и пеньку, а полотна и миткали. Насажать крупную промышленность; поднимать грамотность населения; обучать ремеслам. Строить заводы на средства казны, отдавать их в аренду, «чтобы люди богателись, а и царская казна множилась».

Большое внимание уделено деньгам и финансам. По мнению Посошкова, покупательную силу денег может устанавливать царь, независимо от веса и ценности металла. Медные деньги нужно делать «по изволению его императорского величества». «Мы не иноземцы, не меди цену исчисляем, но имя царя своего величаем, того ради, нам не медь дорога, но дорого его царское имянование, того ради мы не вес в них числим, но исчисляем начертание на ней».

Он также утверждал: «у нас не вес имеет силу, но царская воля». «У нас толь силно его пресветлаго величества слово, еще б повелел на медной золотниковой цате положить рублевое начертание, то бы она за рубль и ходить в торгах стала во веки веков неизменно».

В целях пополнения государственной казны Посошков считал целесообразным уменьшить вес медных монет.

В оценках и предложениях Посошкова можно найти противоречия, несогласованности. Он сторонник жестких, принудительных мер, регламентации. Но его программа в целом для своего времени была прогрессивной и прагматичной. Это яркий и оригинальный манифест экономического подъема, умножения национального богатства России.

3. Экономическая мысль России в XVIII — начале XIX в.

В течение XVIII столетия в России, как и в странах Запада, ведущее место занимали воззрения меркантилистов. Политику меркантилистического характера проводил Петр I. Политика поддержания активного торгового баланса, поощрение купечества, мероприятия фискального характера использовались для развития мануфактурного производства, стимулирования промышленности, реформирования и укрепления армии и флота.

В трудах и преобразовательной деятельности россиян, стоявших у истоков отечественной экономики, находим немало оригинальных и самобытных замыслов, идей, проектов.

Михайло Васильевич Ломоносов (1711—1765) выдвинул и детально обосновал целостную программу подъема производительных сил России. Ломоносов — инициатор впечатляющих начинаний и проектов (Северного морского пути, создания Вольного экономического общества, составления «Экономического лексикона российских продуктов», издания «Внутренних Российских ведомостей», которые приносили бы «пользу отечеству сообщением знания о внутреннем состоянии государства»).

Поскольку в России оставалось много неосвоенных земель, необходимо было содействовать росту численности населения и его широкому просвещению. Источник богатства Ломоносов видел в умножении «внутреннего изобилия», в развитии отечественного производства, горного дела, металлургии, внутренней торговли. «Народ Российский на высочайшую степень благополучия и славы поставлен быть достоин».

Михаил Михайлович Щербатов (1733—1790) — историк, экономист, государственный деятель — видел главную экономическую проблему в разработке мер, направленных на подъем сельского хозяйства при ведущей роли родовитого дворянства. Он был сторонником возвращения к допетровскому жизненному укладу, исправления нравов и пороков государственного управления.

Заметный след в истории оставили Иван Андреевич Третьяков (1735—1776) — автор трактата «Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государства как у древних, так и нынешних народов», Семен Ефимович Десницкий (1740—1789) — основоположник русской правовой науки, а также крупный и оригинальный мыслитель, решительный противник крепостничества — Александр Николаевич Радищев (1749—1802).

Начало XIX в. — период создания первых курсов политической экономики, издания первых учебников, распространения экономиче-

ских знаний, иначе говоря, организационного становления российской экономической мысли.

Теоретические постулаты политической экономии воспринимались российской аудиторией главным образом с позиций их социальной значимости, идеологического воздействия. Россиян интересовал не столько категорийный аппарат, трактовка основных понятий, сколько политические выводы, идейная составляющая экономических учений.

Учебные издания, перелагавшие взгляды известных западных экономистов, не сразу были переведены на русский. С учением А. Смита знакомились по работам французских авторов, популяризаторов его трудов.

«По системе Сэя и Сисмонди»

А. С. Пушкин, которому было поручено подготовить записку «О народном воспитании», предлагал построить преподавание политической экономии «по новейшей системе Сэя и Сисмонди». Первый перевод «Богатства народов» был издан в четырех томах в 1802—1806 гг. Популярный учебник Андрея (Генриха) Карловича Шторха (1766—1835) — первого академика Санкт-Петербургской Академии наук по кафедре политической экономии — был написан на французском языке.

Характерной особенностью становления российской экономической мысли была ее практическая направленность, тесная связь с совершенствованием методов ведения хозяйства, организации мануфактурного и сельскохозяйственного производства, деятельности купечества, укрепления денежной системы, финансов. Экономические знания обсуждались, внедрялись в повседневную практику не как отвлеченные постулаты академической науки, а прежде всего как утилитарно-практические рекомендации, выводы, советы.

В центре внимания находились острые вопросы социально-экономических, правовых отношений. В обсуждениях, спорах, дискуссиях участвовали не только профессионалы, но и публицисты, писатели, военные, специалисты других сфер деятельности.

Как отмечает А. В. Аникин, широко использовавший первоисточники, архивы, в пушкинские времена изменилось направление и содержание политической экономии в России. По словам цитируемого им Николая Ивановича Тургенева (1789—1871), в начале 800-х гг. эта западная наука «родилась вместе с конституционной свободой народов Европы», имела ярко выраженную антифеодальную, антикрепостническую направленность.

После поражения декабристов «политическая экономия оказалась под некоторым подозрением у правительства Николая I. Ее стали изымать из широкого обращения, отдавать на откуп благонамеренным, университетским профессорам-чиновникам»¹. Экономические концепции западных ученых стали восприниматься более взвешенно, порой критически.

Появление переводных и отечественных публикаций на экономические темы, обсуждение социальных и экономических вопросов в печати, преподавание политэкономии в университетах, постепенное расширение экономических знаний подготовили условия для становления экономической теории и ее прикладных сфер применительно к национальным потребностям страны.

Фактически в начале XIX в. закладываются основы для выводов и рекомендаций, использованных позднее в практике реформирования. Накапливается хозяйственная статистическая информация. Формируются кадры ученых и педагогов. Появляются более основательные и специализированные разработки. Создаются предпосылки для становления национальных научных школ.

Несколько подробнее о зарубежных изданиях и датах будет сказано ниже.

Первые экономические курсы и издания

Итак, рубежи и вехи формирования отечественной науки:

- *Вольное экономическое общество* (независимое от государственной администрации) было учреждено при Екатерине II в 1765 г. и на протяжении своей полуторавековой истории (1766—1915) выпустило свыше 280 трудов и приложений к ним. Члены этого общества и просто желающие вплоть до 1861 г. (в дореформенный период) участвовали в разработке конкурсных задач политэкономического и научно-хозяйственного характера.

Конкурсные задачи и решения охватывали три основные темы: вопросы земельной собственности; крестьянские повинности («выгодность» барщины и оброка); применение наемного труда в сельском хозяйстве. Общество объединяло ученых, агрономов, экономистов, политических и общественных деятелей. Оно являлось одним из центров экономической мысли, применения опыта, знаний к практическим нуждам.

- *Кафедра политической экономии и статистики при АН* была создана в 1804 г. Соответствующие курсы читались в университетах, педа-

¹ Аникин А. В. Муза и мамона. М., 1989. С. 7.

гогических институтах, военно-учебных заведениях. К примеру, экономист и статистик Карл Федорович Герман (1767—1838) в 1805 г. избирается адъюнктом политэкономии и статистики, а позже — профессором политэкономии и статистики в Петербургском педагогическом институте.

- Первый учебник по политической экономии появился в 1805 г. Его написал Христиан Шлецер, который, как обозначено на титуле, был надворным советником и политики профессором в Московском университете.

Учебник назывался «Начальные основания государственного хозяйства, или Наука о народном богатстве». Книга Шлецера была издана на русском языке, а ее автор явился первым профессором, читавшим курс политической экономии в российском университете.

В рассматриваемый период учебные руководства издавались нередко на иностранных языках. Например, А. К. Шторх, обучавший политической экономии наследника престола (Николая I), свой достаточно популярный курс опубликовал на французском языке: Storch H. Cours d'économie politique. St.-Petersbourg, 1815.

- Первое историко-статистическое описание России конца XVIII в. осуществил акад. А. К. Шторх. В 1804 г. в Академии наук был создан факультет статистики.

Карл Федорович Герман организовал выпуск первого в России «Статистического журнала» (1806—1808). В журнале публиковались материалы по политической экономии и статистике. Герман — автор «Всеобщей теории статистики». В 1816—1817 гг. он читал курс лекций по политэкономии и статистике, среди его слушателей были будущие декабристы.

- Агроном и писатель Андрей Тимофеевич Болотов (1738—1833) совместно с Николаем Ивановичем Новиковым организовали издание журнала «Экономический магазин» (1780—1789).

- «Историческое описание российской коммерции» опубликовал Михаил Дмитриевич Чулков (1743—1793). «Описание» Чулкова охватывало не просто историю торговли. Под «коммерцией» автор разумел историю промышленности, транспорта, средств связи, историю кредита и денежного обращения. Многотомный труд Чулкова содержит документы, указы, инструкции, подробные сведения о мануфактурах, транспортных путях, внутренней торговле, внешнеэкономических связях. В нем приведены данные по экономической и физической географии страны.

- Первая работа по проблемам военной экономики принадлежит перу министра финансов Егора Францевича Канкрин (1774—1845).

- Профессор политической экономии Казанского, а затем Петербургского университетов Иван Яковлевич Горлов (1814—1890) опубликовал в 1841 г. учебник по «Теории финансов».

Таковы некоторые организационные предпосылки и временные вехи становления и формирования отечественной экономической науки, а также взаимосвязанных с ней научных и учебных дисциплин.

Н.С. Мордвинов и М.М. Сперанский

Николай Семенович Мордвинов (1754—1845) — один из первых российских экономистов, автор оригинальных работ, записок, предложений, проектов. Мордвинов доказывал необходимость развития промышленного производства в стране, где преобладало земледелие, большая часть населения занималась земледелием и скотоводством. Суждения будто следует и впредь оставаться земледельческой державой «удалены от истинной пользы государства». Это и не единственный и не бесспорный источник народного обогащения, и не аргумент для сохранения якобы выгодного для страны тарифа.

Чтобы достичь во внешней торговле равновесия привоза (импорта) и вывоза (экспорта), нам потребно восполнять неизбежные дефициты вывозом серебра и золота за границу. Даже при удвоении хлебного вывоза «Россия никак не получит двойного количества денег». Главный способ замены «умножающих из привоза иностранного» состоит в увеличении выпуска «собственных (промышленных) произведений». А для этого следует установить достаточно высокие тарифы на ввозимые к нам промышленные изделия и товары, не опасаясь роста цен на них.

Будучи сторонником классической школы, Мордвинов выступает против тех, кто мечтает о беспредельно свободной торговле. Свободная торговля уместна внутри страны. А противник воспретительных тарифов А. Смит, вероятно, посчитал бы для народа, окруженного промышленными державами, где действуют воспретительные законы, целесообразным следующее: «воспретите и вы равномерно ввоз иностранных к нам товаров, если не желаете, по необходимо нужным вам изделиям, оставаться в вечной зависимости и политическом рабстве у таких народов, кои воспрещают взаимный впуск к себе чужих изделий».

Не следует на принципах «совершенной свободы» вести соревнование между государствами, если одно имеет неоспоримые преимущества», которые отсутствуют у другого. «Соревнование может существовать между россиянином и россиянином, но не может существовать между россиянином и англичанином, из коих последний пользуется

превосходнейшими капиталами, опытностью, приобретенными чрез долгое время искусством и самими наградами от правительства, коими всякое совместничество между англичанами и другими народами отъято. Против такой меры запрещение ввоза английских изделий есть единственный спасительный для других держав способ».

Итак, Мордвинов был не просто последователем Смита и Сэя (с последним он встречался и вел переписку), но считал, что Россия должна корректировать взгляды и подходы с учетом особенностей ее экономики.

Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839) вошел в историю как реформатор государственного управления и финансов. С вступлением 23-летнего Александра I на престол (1801) Сперанский становится одним из его ближайших сподвижников, инициатором и разработчиком преобразовательных планов и программ.

По словам В. Ключевского, Сперанский «был крепкий, здоровый ум». «Самые трудные и причудливые сочетания идей давались ему так же легко, как пальцам виртуоза даются на клавишах самые трудные вещи Листа». И еще: «Сперанский был воплощенная система: он удивлял умением все привести в порядок, всему дать стройные формы, все развить последовательно»¹.

При непосредственном участии Сперанского коллегии были преобразованы в министерства (в числе восьми и министерство финансов). С его именем связано создание Государственного Совета — высшего законосовещательного органа, который должен был обсуждать, согласовывать законодательные установления, важнейшие финансовые вопросы и представлять их на утверждение верховной власти.

«План финансов»

Особо следует остановиться на разработанном Сперанским «Плане финансов», содержавшем основы финансового устройства и принципы финансовой политики. Реформирование финансов было призвано разорвать «несчастный круг, в коем цены возвышаются от новых долгов, а новые долги делаются необходимы от возвышения цен». «Потребны сильные меры и великие пожертвования, чтобы вывести нас из сего положения», — говорилось в «Плане финансов»².

«План финансов» предусматривал строго согласовывать расходную и доходную части государственных финансов. Чтобы увеличить по-

ступления средств, предлагалось сократить расходы, повысить подати и сборы. Подушная подать увеличивалась с 1 до 2 руб. с души, оброчная — до 2—3 руб. Вводился сбор с купеческих капиталов и помещичьих имений.

Все расходы делились на три части: необходимые, полезные и излишние. К необходимым относились военные расходы; расходы, отсрочка которых могла принести ущерб казне и без которых не могло функционировать управление. Полезные надлежало отложить, а излишние устранить.

Все виды доходов были классифицированы и разбиты на пять групп: подати, доходы экономические, пошлины (таможенные и винные), займы, доходы чрезвычайные.

Вместо ассигнаций вводились металлические деньги — серебряный рубль и медная монета. Но провести операцию по выкупу ассигнаций не удалось. Курс ассигнаций падал: с 69 коп. серебром в 1795 г. до 20 коп. в 1815 г. Серебряные деньги уходили из обращения. Чтобы подкрепить быстрый рост государственных расходов, обеспечить финансирование армии, дать ссуды на восстановление подорванного войной хозяйства, приходилось вновь повышать подати (подушную и оброчную), прибегать к эмиссии бумажных денег.

Заслуга Сперанского как главного автора «Плана финансов» заключается в разработке основ финансовой реформы, позволившей стабилизировать финансы и денежное обращение. Фактически впервые была создана взаимосвязанная, законодательно оформленная государственная бюджетная система.

Краткие выводы

Становление системы экономических взглядов в России началось в конце XVII — XVIII вв. Российская экономическая мысль двигалась по пути вырабатки национальной теории. Представители отечественной школы использовали положения, категории мировой экономической науки через познание собственных социальных и экономических проблем. Идеи свободы, социального прогресса, подъема производительных сил привлекают первостепенное внимание отечественных авторов, передовых общественных сил России.

Среди наиболее значительных деятелей, заложивших фундамент национальной школы, следует назвать А. К. Шторха (работы «Курс политической экономии», «Соображения о природе национального дохода»), труды и записки Н. С. Мордвинова. Весьма оригинальны воззрения и рекомендации И. Т. Посошкова; его «Книга о скудости и богатстве» была написана за полвека до появления «Богатства народов» А. Смита. Радикальные планы преобразования российской экономики, подъема сельского хозяйства, формирования финансов находим в трудах М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, М. М. Сперанского. Особенности развития национального хозяйства получили отраже-

¹ Ключевский В. Курс русской истории. М., 1937. Ч. V. С. 275.

² Цит. по: Коломиец А. Г. Дней Александровых прекрасное начало // Финансы. 1998. № 12. С. 51.

ние в учебных курсах, исторических описаниях, разработке проблем денежно-го обращения, внешнеторговых связей, статистики (М. Д. Чулков, К. Ф. Герман, И. А. Третьяков и др.).

Первые экономические издания активизируют научные изыскания, способствуют становлению отечественной статистики, экономической географии, финансовой науки.

Вопросы для самопроверки

1. Поясните значение экономических идей и хозяйственно-правовых установлений «Русской Правды».
2. В чем И. Т. Посошков видел причины «скудости» и что предлагал сделать в целях подъема производительных сил России, умножения ее «богатства»?
3. Раскройте значение трудов, записок, учебников, авторами которых были выдающиеся российские экономисты А. К. Шторх и Н. С. Мордвинов.
4. Что представлял собой «План финансов», одним из главных разработчиков которого был М. М. Сперанский?
5. Раскройте особенности и организационные основы становления и формирования экономической науки в России.
6. Сопоставьте взгляды М. Щербатова и А. Радищева, отражавших различные подходы к решению проблем экономического развития страны.

Рекомендуемая литература

- Аникин А. В. Путь исканий: социально-экономические идеи в России до марксизма. М. : Политиздат, 1990.
- Лебедев Н. А. Русские экономисты XIX века о протекционизме и свободе торговли. М. : Институт Экономики, РАН, 2000.
- Ольсевич Ю. Я. Национальное хозяйство и социально-экономическая мысль // Национальная экономика / Под ред. П. В. Савченко. М. : Экономист, 2005.
- Павлов П. А. Экономическая наука России XIX — начала XX в. М. : Российская экономическая академия, 2000.
- Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М. : Изд-во АН СССР, 1951.
- Российская экономическая мысль XVIII — первой половины XIX в. // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.
- Семенкова Т. Г. Становление русской экономической мысли / Т. Г. Семенкова, О. В. Карамова, О. И. Емельянова. М. : Финансовая академия при Правительстве РФ, 1998.

Глава 3. ПЕРВЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ: МЕРКАНТИЛИЗМ И ФИЗИОКРАТИЯ

Заслуга первых представителей экономических школ состоит не в том, что они нашли исчерпывающий ответ на вопрос, а в том, что обозначили его. Поставить проблему — значит наметить направление, в котором следует вести поиск, нащупывая, пусть несколько в общей, расплывчатой форме, сферу общественных отношений, которыми должна заниматься экономическая теория.

Первые камни в фундамент новой отрасли общественного знания заложили меркантилисты и физиократы.

1. Где искать источник богатства?

Меркантилисты — от ит. *merkante* — купец, торговец. Меркантилизм — это достаточно разнородная система взглядов, в основе которых лежит положение об определяющей роли внешней торговли для экономического роста, умножения национального богатства.

Физиократия (от гр. *physis* — природа + *kratos* — власть) в буквальном переводе означает «власть природы». Физиократы считали, что увеличение богатства происходит лишь в сельском хозяйстве благодаря природному фактору, ибо только здесь произрастает материальная основа всех потребительских благ.

Как отмечали французские историки, меркантилисту страна представлялась в образе богатого купца наподобие амстердамского. Амстердам к тому времени превратился в главный торговый центр Европы — на его рынках ежедневно скапливалось до 2,5 тыс. судов. Для физиократов же страна была воплощением сельского дворянина, живущего на своей земле и плодами этой земли.

Не все авторы признают за меркантилистами право называться «школой». Говорят, что меркантилизм — это главным образом или почти исключительно сфера экономической политики, политики, проводимой странами с сильной централизованной властью в целях защиты национальной экономики.

Но меркантилизм не только политика. Меркантилисты внесли несомненный вклад в теорию международной торговли, раскрыли содержание ряда категорий, вошедших в арсенал экономической науки.

Можно утверждать, что меркантилизм — это и экономическая концепция, и сфера экономической политики, возникшая в XVI в., в эпоху великих географических открытий, интенсивного развития торгового капитала. Сам термин употребляется в двух значениях: как политика протекционизма (в свое время политика накопления золота и серебра, основы богатства государства и нации) и как теоретическое обоснование этой политики (система взглядов, обозначившая этап в истории экономических учений).

2. «Богатство Англии — во внешней торговле»

Теперь несколько подробнее о теории меркантилизма, отразившего практику своего времени и имевшего немалое число сторонников. Один английский библиограф насчитал свыше 2 тыс. «книг и памфлетов по торговле», опубликованных только в Англии до 1764 г.

С открытием морского пути в Новый Свет и новых путей в Индию, с расширением международной торговли прежняя практика экономической автаркии теряла смысл. Невиданные ранее возможности быстрого обогащения — пиратские потоки мексиканского и перуанского золота, исключительно прибыльная торговля с Востоком, колониальные захваты — все отчетливее демонстрировали преимущества экономической и военной экспансии. Система «силовой политики» требовала теоретического обоснования и осмысления.

Эту задачу стремились выполнить ученые и практики, разработавшие доктрину меркантилизма.

«Богатство Англии — во внешней торговле» — так назвал свой трактат один из наиболее известных проповедников идей меркантилизма Томас Мэн (1571—1641). Мэн был членом совета директоров крупнейшей по тому времени Ост-Индской торговой компании. Его называют «стратегом торговли», а его трактат — «евангелием меркантилизма».

Мэн и его сторонники считали подлинным выражителем богатства прежде всего деньги, золото и серебро. Именно деньги есть истинное богатство. «Нация, которая имеет больше денег, сильнее и богаче». Деньги представляют богатство не в виде недвижимого сокровища, а в форме капитала, находящегося в постоянном движении. Деньги — источник доходов, приводящий в движение и торговлю, и мануфактурное производство.

Меркантилисты понимали, что богатство нации — это не только звонкая монета. Богатство нации, по словам Мэна, состоит из «естественных» и «искусственных» продуктов, создаваемых трудом его граждан.

Другой автор памфлета Самуил Фортрей (1622—1681) утверждал, что чем больше производится в стране товаров, «тем мы богаче, так как деньги и все получающиеся у нас иностранные товары покупаются только в обмен на наши собственные товары». Производить нужно главным образом те предметы, «которые требуют наименьших расходов для своего производства здесь на месте и имеют наибольшую ценность за границей»¹.

Меркантилисты, как правило, отмечали трудности увеличения богатства и мощи государства за счет внутренних возможностей. Основным источником умножения богатства, по их мнению, служит внешняя торговля. «Обычным средством для увеличения нашего богатства и денег, — утверждал Мэн, — является внешняя торговля».

Почему внешняя торговля?

Внутренние источники, к примеру промышленность, для своего подъема требуют значительных усилий и времени, плохо стимулируются. Внутренняя торговля ведет только к перераспределению богатства внутри страны, а не к его умножению. «Неверная случайность войны» и колониальные захваты — по сравнению с внешней торговлей — менее надежные средства обогащения. Именно внешняя торговля служит наиболее быстрым и эффективным источником умножения национального богатства.

Сторонники меркантилизма делают упор на всемерное развитие внешней торговли исходя из целей и требований политики экономической и силовой экспансии. Положительный торговый баланс обеспечивает приток денег в страну, что в свою очередь приведет к увеличению производства, росту занятости (рис. 3.1).

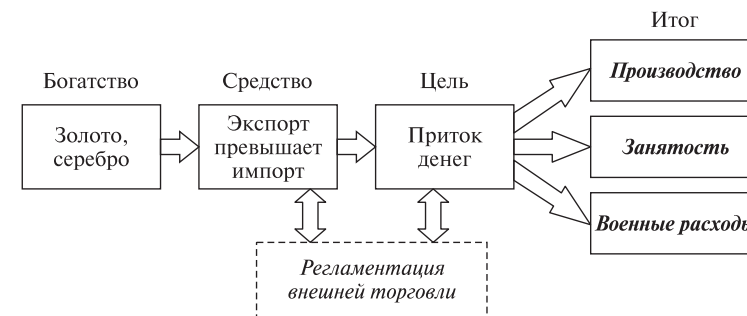

Рис. 3.1. Меркантилизм об источниках и средствах увеличения богатства нации

¹ Фортрей С. Выгода и благосостояние Англии // Меркантилизм / Под ред. И. С. Плотникова. Л., 1935. С. 190.

Именно внешняя торговля способна дать средства, необходимые для содержания армии и морского флота. Источники от внешней торговли служат основой укрепления государственной власти внутри страны, повышения ее роли и могущества на международной арене.

Как умножить богатство?

Как привлечь в страну деньги? Как с помощью торговли умножить богатство нации?

Чтобы сделать внешнюю торговлю эффективной, меркантилисты рекомендовали:

1. Прежде всего добиваться положительного торгового баланса. «Продавать иностранцам ежегодно на большую сумму, чем мы покупаем у них». Для этого уменьшить ввоз иностранных товаров, увеличить вывоз собственных изделий. В результате увеличится приток золота, что позволит расширить национальное производство и торговлю.

2. Расширять транзитную торговлю иностранными товарами. Закупив партию товаров в восточных странах, перепродать их в подходящий момент, скажем, в Италию или Испанию, что даст большую прибыль купцу и «королевство при этом удвоит отправленную за границу сумму». «Деньги порождают торговлю, а торговля увеличивает деньги».

3. Строго регламентировать внешнюю торговлю. Ограничить ввоз предметов роскоши. Ввоз товаров, необходимых для использования внутри страны, не должен быть запрещен. Но на них следует установить высокие пошлины. Поощрять вывоз товаров, дающих наибольшие выгоды.

4. Не копить деньги как сокровище, а использовать их в торговых операциях, расширять торговлю. «Вывоз наших денег является средством увеличить наше богатство».

5. Быть экономным в расходах, избегать расточительства, излишеств, порочной праздности. Ссылаясь на пример трудолюбивых голландцев — соседей англичан, Мэн осуждает тех, кто «предаваясь удовольствиям и в последние годы одуряя себя трубкой и бутылкой, и уподобляясь животным, посасывая дым и выпивая за здоровье друг друга», утрачивает обычную доблесть, которую англичане «часто так хорошо проявляли и на море и на суше»¹.

¹ Мэн Т. Богатство Англии во внешней торговле // Меркантилизм / Под ред. И. С. Плотникова. Л., 1935. С. 155, 176.

Меркантилисты выступали за государственную поддержку торговли, ремесел, но были против мелочной регламентации. Они считали, что условием роста богатства нации служит не только выгода внешне-торговых связей с другими, особенно отдаленными странами (Индией, Китаем), но и развитие собственной промышленности, ремесленного и мануфактурного производства, судоходства, обработка свободных земель, вовлечение населения в производительный труд. Нужно расширять производство товаров из иностранного сырья. «Эти производства дадут работу множеству бедного народа и увеличат ежегодный вывоз таких товаров за границу». «Мы должны, — поучал Мэн, — стараться изготовить как можно больше своих собственных товаров». «Там, где население многочисленно и ремесла процветают, там торговля должна быть обширной и страна богатой»¹.

Но взгляды представителей этой школы были довольно неоднородны. Испанские авторы выступали за запрет вывоза золота из Испании и ограничение ввоза иностранных товаров, в то время как сама страна вывозила золото из американских колоний. Французские меркантилисты выдвигали в центр внимания проблему обеспечения положительного торгового сальдо.

Основоположник российской экономической школы И. Т. Посошков пекся прежде всего о насаждении промышленности. Он предлагал устанавливать для всех купцов единые цены, чтобы устранить конкуренцию. Посошков был убежден, что «мы можем прожить и без их товаров, а они без наших товаров и десяти лет прожить не могут».

Две формы меркантилизма

Как было отмечено выше, несмотря на известную общность идей, меркантилизм был неоднороден. Концепции и рекомендации представителей этого течения зависели от конкретных условий, особенностей хозяйственного развития, внешнеторговых связей отдельных стран.

Имеет место известное различие во взглядах между представителями раннего (XV—XVI вв.) и позднего (XVII в.) меркантилизма.

Первая ранняя форма меркантилизма сосредоточивала усилия политики на привлечении в страну денег, золота, серебра (политика дефицитного баланса). В дальнейшем взгляды становятся более конструктивными. Поздний меркантилизм — сторонник более гибкой политики. Его представители выступали за развитие производства, особенно

¹ Мэн Т. Указ. соч. С. 176.

экспортных отраслей, обосновывали необходимость положительного торгового баланса.

Стремление иметь активный торговый баланс порождает требование проводить протекционистскую политику. Такая политика служит инструментом борьбы с другими странами, средством усиления политической и военной силы.

Первые критики: Д. Норс, Д. Юм

Дэвид Юм (1711—1776) — английский философ и автор экономических исследований. Он одним из первых выступил с критикой теоретических воззрений меркантилизма. Юм утверждал, что приток золота в страну имеет свои пределы. Если наращивать количество золотых денег, это неизбежно приведет к инфляционному росту цен и заработной платы.

Стоимость денег (их покупательная сила) зависит от количества денежной массы. Если активный торговый баланс будет поддерживаться длительное время, это неизбежно породит неоправданный избыток денег, что сопровождается повышением цен, а отсюда — падение конкурентоспособности товаров, предназначенных для экспорта.

Юм — один из авторов количественной теории денег (признание прямой связи между величиной денежной массы и уровнем цен). Он рассматривал механизм выравнивания внешнеторговых балансов между странами. По его мнению, движение золота на мировых рынках приводит к тому, что объем экспорта будет стремиться к сближению с объемом импорта; в результате произойдет преодоление несбалансированности.

При определенных условиях выравнивание внешнеторговых балансов может происходить без непосредственного участия (регулирования) государства.

Другой автор, Дадли Норс (1641—1691), английский купец и знаток международной торговли, выступил с критикой «заблуждений и ошибок» меркантилизма. Таким заблуждением он считал стремление регламентировать торговлю, добиваясь превышения экспорта над импортом. Никакие законы, утверждал Норс, «не могут устанавливать цены на товары, размеры которых должны и будут устанавливаться сами». Законы, затрудняющие как внешнюю, так и внутреннюю торговлю, «не способствуют тому, чтобы сделать народ богатым деньгами и товарами». По существу, английский торговец высказал идею о наличии автоматически действующего механизма рынка, способного обеспечить баланс для развития экономики.

«Дилемма меркантилизма»

Очевидно, что современные взгляды на внешнюю торговлю, значение положительного торгового баланса отличаются от представлений прошлого. Накопление денежных ресурсов, не подкрепленное соответствующим ростом производства, ведет к инфляции. Положительный баланс в торговле с другими странами свидетельствует о том, что продукции вывозится больше, чем покупается по импорту, это означает фактическую потерю «богатства» — общественного продукта по современной терминологии. Положительный торговый баланс может быть полезен как своего рода «стартовая позиция» для экономического роста. Он выгоден в том случае, если снижаются внутренние издержки на производство продукции, если мировые цены выше внутренних, а импортные товары обходятся дешевле, нежели продукция собственного производства.

Безусловно, забота о сбалансированности торгового баланса и создании соответствующих резервов валютных средств при определенных условиях необходима. Но сами меркантилисты видели и отрицательные стороны продолжительного превышения экспорта над импортом. Как отмечалось, приток излишних денежных средств в страну неизбежно приводит к повышению внутренних цен. Доктрина активного торгового баланса оборачивается против ее авторов, заинтересованных в упрочении экономической силы, умножении богатства нации.

Денежное богатство растет, а потребление сокращается. Таково одно из противоречий, одна из сторон «дилеммы меркантилизма».

При анализе эффективности внешнеэкономических отношений необходимо учитывать всю совокупность внешних связей: 1) баланс товаров; 2) баланс услуг; 3) движение капиталов; 4) сальдо валютно-денежных расчетов. Это находит свое отражение в показателях платежного баланса страны.

Российский торговый баланс во второй половине 90-х гг. имел положительное сальдо. Но это не результат рационального внешнеторгового обмена. Импорт не дополнял, а заменял отечественное производство. Динамика мировых цен способствовала форсированному вывозу сырья и топлива. «Открытие» российской экономики усилило зависимость от иностранных капиталов и кредитов.

Производство денег по проекту Джона Ло

Весьма своеобразны и оригинальны были идеи Джона Ло (1671—1729). Ло обычно изображают в качестве финансового авантюриста; между тем это был выдающийся теоретик и администратор. Шотлан-

ден по происхождению, он реализовал свои проекты во Франции, ибо на родине и в других странах его предложения не встречали поддержки.

Ло вошел в историю как инициатор и разработчик смелого проекта по созданию специального банка, который вместо операций с металлическими деньгами выпускал банкноты. Во Франции с увеличением численности населения и ростом производства требовалось все больше денежного материала. Источником серебра и золота служил их приток из-за рубежа благодаря положительному торговому балансу. Между тем французская экономика едва ковыляла, ее душил огромный государственный долг; товаров для экспорта не доставало. В бюджете не было средств для содержания армии, чиновникам не выплачивалась заработная плата.

Ло, как и меркантилисты, высоко ценил роль денег. Но у него был свой взгляд на организацию денежного обращения. Побывав во многих странах Европы, детально ознакомившись с организацией денежного и банковского дела, Ло обратился к французским властям с оригинальным проектом. Замысел Ло состоял в том, чтобы создать специальный банк, который, выпуская кредитные деньги (банкноты), освободит страну от оков металлического обращения.

Специальный (по сути государственный) банк будет выпускать национальные деньги; а их обеспечением послужит гигантская компания по освоению земельных массивов в Северной Америке. Устойчивость кредитных денег, выпускаемых этим банком, основывалась бы на развитии производства в районе, богатом природными ресурсами и обладавшими замечательными перспективами (Луизиане, территории по бассейну р. Миссисипи).

Первоначально акции компании быстро росли в цене, но плодородные земли попали в руки авантюристов, неудачливых предпринимателей, спекулянтов, вельмож. Ажиотаж и надежды на быстрое обогащение испарились. Компания лишилась привилегий, у нее отобрали откупы, рискованные проекты провалились. Компания обанкротилась, а вслед за тем лопнул специальный банк.

Если бы деятельность компании была успешной, то «грандиозная попытка Ло контролировать и реформировать экономическую жизнь великой нации с финансовых позиций, — поскольку именно это в конечном счете означал его план, — выглядела бы совсем иначе как для его современников, так и для историков. Но даже в своем подлинном виде это гигантское предприятие не было простым надувательством, и вполне можно сомневаться, пострадала ли от него в итоге Франция» (Й. Шумпетер).

Действительно, события, связанные с созданием банка Ло в 1716—1720 гг., не были просто «финансовой пирамидой». Они, казалось, притормозили развитие банковского дела, и в то же время явили ряд важных уроков: опыт «бумажного кредита» показал возможность и определенные преимущества кредитно-денежного обращения; была продемонстрирована зависимость денежного обращения от состояния реального сектора; проект Ло на его начальном этапе выявил возможность использования денежных инструментов для регулирования экономики. Следует согласиться с теми, кто считает, что Джон Ло явился предтечей идеи регулируемого денежного обращения.

Теоретические положения и разработки Дж. Ло изложены в двух работах и письмах. Ло отмечал, что серебро в качестве денежного товара приобретает дополнительную ценность, выполняя особую функцию — функцию денег. Такую же дополнительную ценность могут приобретать и кредитные (бумажные) деньги. Преимущество бумажных денег не просто в дополнительной ценности, а в том, что количество этих денег полностью подлежит регулированию.

К сожалению, практический провал замысла с банком Ло в чем-то затормозил развитие теории кредита, денег, банковского дела. Ло хотел поднять французскую экономику, освободить ее от долгов, но его постигла неудача, и не в силу несостоятельности основной идеи, а из-за ряда просчетов и иных причин.

3. Физиократия: теория «чистого продукта»

С критикой меркантилистских концепций выступили физиократы. Как уже отмечалось, физиократами именовали представителей школы французских экономистов, основная идея которых заключалась в том, что ведущую роль в экономике играет сельское хозяйство: только там происходит увеличение богатства, приращение материи.

Их также волновали вопросы, откуда происходит богатство, каким образом оно умножается, по каким законам или принципам распределяются богатство и доходы. Но ответы на эти вопросы школа физиократов давала, руководствуясь иными взглядами и отражая иные интересы.

Физиократы исходили из действующего в обществе, по их представлению, принципа естественного порядка, который управляет естественными законами, существующими в природе, действующими в живом организме, в мире животных. Основа естественного порядка в обществе — уважение права собственности и власти.

В условиях естественного порядка особую роль играет земля. Земля способна приносить доход, превышающий первоначальные затраты.

Земледелец собирает хлеба больше, чем он посеял зерен. Поэтому только в земледелии, только в этой специфической отрасли существует «чистый продукт». В других сферах народного хозяйства чистый продукт не создается. Ремесленник лишь меняет форму продукта, производимого в сельском хозяйстве. То, что физиократы называли «чистым продуктом», позже получило название «ренты».

В соответствии с концепцией чистого продукта физиократы делили все общество на производительный класс (земледельцы), непродовольственные классы (все остальные — ремесленники, торговцы, чиновники) и класс собственников. Доходы, получаемые собственниками земли, — это вознаграждение за их прошлые затраты (освоение и улучшение земельных угодий).

К школе физиократов относят Анн-Роберта-Жака Тюрго, Пьера Буагильбера, Франсуа Кенэ — автора знаменитой «Экономической таблицы».

Экономическая таблица Ф. Кенэ

Франсуа Кенэ (1694—1774) — глава школы физиократов — попытался представить картину кругооборота товаров и денег в масштабе национального хозяйства. Он исходил из деления общества на три класса: землевладельцев, фермеров и ремесленников в соответствии с их участием в воспроизводственном процессе. Кенэ впервые в истории предложил общую схему, абстрагируясь от некоторых реальных моментов и отношений. В его схеме доходы полностью расходуются, накопление отсутствует, не учитываются обмен внутри классов, внешнеторговые связи.

Главное в таблице Кенэ — не арифметические расчеты, иллюстрирующие движение продуктовых и денежных потоков, а графический анализ общей картины воспроизводства, в котором отдельные акты производства и обмена представлены в виде зигзагообразной схемы («зигзаги» — потоки товаров и денег от одного класса к другому).

В таблице Кенэ фигурируют продукты, «авансы» (издержки) на основной и оборотный капитал, денежные средства. Схема демонстрирует, откуда возникают доходы, где создаются совокупный и чистый продукт, как он распределяется, каким образом возмещаются издержки (на технику, арендную плату, улучшение земли, семена и т.д.).

Исходный момент «воспроизводственного анализа» — годовой урожай, его перераспределение в натуре и деньгах между производителями (фермерами), землевладельцами и ремесленниками (последние только изменяют форму продукта). Чистый продукт, как это сле-

дует из доктрины физиократов, образуется только в сельском хозяйстве.

В несколько измененном виде таблицу Кенэ можно представить следующим образом (табл.).

Таблица. Экономическая таблица Кенэ

Классы	Валовой продукт	Издержки	Чистый продукт
Фермеры	5	3	2
Ремесленники	2	2	0
Землевладельцы	2	2	0
Итого	9	7	2

Деньги в сумме 2 млрд ливров имеются у землевладельцев. Это арендная плата фермеров за пользование землей. Обмен происходит между землевладельцами, фермерами и ремесленниками. Землевладельцы закупают продовольствия и промышленных товаров на 2 млрд ливров, ремесленники — продовольствия — на 1 млрд и сырья — на 1 млрд ливров. Фермеры приобретают промышленных изделий на 1 млрд и выручают 2 млрд ливров, продавая ремесленникам и землевладельцам свое продовольствие. На такую же сумму они покупают друг у друга произведенную ими продукцию. Затем уплачивают землевладельцам в виде арендной платы 2 млрд ливров, и все начинается снова.

Заслуга Ф. Кенэ в том, что он создал первую макроэкономическую картину взаимосвязи трех основных классов (отраслей). Таблица Кенэ — *первая в истории попытка макроанализа*, при котором большое число экономических величин сводится к агрегированным (совокупным) показателям.

Экономическая таблица Кенэ подводит науку к пониманию того, что является ее основной проблемой — к анализу *всеохватывающей взаимозависимости экономических процессов*. В дальнейшем это положение преобразуется в концепцию экономического равновесия.

Общественное производство Кенэ представил как единое целое. В экономической таблице он построил схему движения продукта в виде годового оборота в масштабе всего общества.

Кенэ положил начало рассмотрению закономерностей общественного воспроизводства, получившего затем развитие в моделях народно-хозяйственного баланса, методах исчисления общественного продукта, в схемах воспроизводства, моделях народно-хозяйственного баланса.

Теоремы и реформы А. Тюрго

В 4-й книге своего исследования о богатстве А. Смит с некоторой долей иронии говорит о «земледельческой системе политической экономии», в основе которой лежит «парадокс о непроизводительном характере промышленного труда». Полемизируя с Кенэ и его школой, Смит не пытается упрекнуть или опровергнуть другого яркого представителя французских экономистов Анн Робер Жака Тюрго (1727—1781). И это, пожалуй, естественно. Основной труд Тюрго «Размышления о создании и распределении богатств» представляет несомненный шаг от физиократии к классической школе.

Физиократы не понимали природы «ценности» — по сути, узловой категории экономической науки. У них ценность возникает только под воздействием «работы» сил природы. Тюрго приходит к более широкой трактовке ценности. В небольшой работе «Ценность и деньги» она определяется им по степени важности, значимости благ.

Ценность — оценка, которую люди придают предметам, удовлетворяющим их потребности. Ценность относительна; это не физическое свойство вещи; ее величина определяется в процессе взаимовыгодного обмена. Измеритель ценности — цена.

В своих «теоремах» («Размышления» — своего рода учебник политической экономии, включающий сто теорем и постулатов) Тюрго отмечает, что прибыль возникает не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности, торговле. Аргументация строится еще с позиций «земледельческой системы»: прибыль — не дар природы, она аналогична проценту, возникновение которого «выводится» из земельной ренты. Подобно тому, как земля приносит ренту, так и деньги, вложенные в дело (они могут быть использованы для покупки земли), должны приносить не меньший доход.

В отличие от Кенэ Тюрго дает более детальный срез социальной структуры общества. Производители (в сельском хозяйстве и промышленности) делятся у него на предпринимателей, владеющих собственностью, и наемных работников, не имеющих ничего кроме рабочих рук.

Теоремы Тюрго — это еще не система, а отдельные положения, порой догадки. Его представление о принципах хозяйственной и социальной деятельности опирается на естественное право. Естественный ход событий определяется законами, которые заложены в самой природе.

В течение двух лет Тюрго был генеральным контролером финансов (при Людовике XVI). По его инициативе и при его непосредственном участии во Франции были проведены важные реформы, облегчены

налоги, упрочен бюджет, устранена цеховая регламентация, созданы условия для роста промышленности.

Труды и реформы физиократов выражали интересы не только сельского хозяйства. «Наука естественного порядка» открывала окно для развития рыночных, капиталистических отношений в городе и деревне. Провозглашенная физиократией формула «*laissez faire, laissez passer*» означала требование свободы промышленной деятельности, развития инициативы, экономического прогресса, не связанного лишь с аграрными интересами.

Краткие выводы

Заслугой представителей первых экономических школ является, в частности, стремление уяснить, какими проблемами призвана заниматься экономическая наука. От чисто практических рекомендаций в области хозяйственной практики они обратились к поиску взаимосвязей и закономерностей в развитии отдельных сфер экономики, выявлению интересов социальных групп.

Джон Ло, которого называют административным гением, стремился доказать, что деньги можно создавать. Его идеи, как и идеи некоторых других авторов, были практически забыты; теорию кредита пришлось разрабатывать снова.

Меркантилизм занимал ведущее положение в экономической науке в XVI—XVIII столетиях. Доктрина меркантилизма — первая законченная теория международной торговли. Ее представители обосновали концепцию активного денежного и торгового балансов. Меркантилизм — теоретическая основа экспансионистской политики, упрочения политического и военного могущества государства.

В отличие от меркантилистов физиократы переключили анализ из сферы торговли в сферу производства. «Чистый продукт» рассматривается как приращение материального богатства, в создании которого участвует труд земледельца наряду с природой (землей). Основой организации и функционирования экономики физиократы считали естественный порядок. Экономическая таблица Ф. Кенэ явилась первой моделью макроэкономического движения общественного продукта, послужившей импульсом для последующих разработок. Теоремы Тюрго — определенный шаг или ступень на пути от физиократии к классической политэкономии.

Вопросы для самопроверки

1. В чем существо меркантилистской концепции внешней торговли? Каковы основные цели, рекомендации и в чем противоречивость (ограниченность) меркантилизма?
2. Проведите различие во взглядах представителей раннего и позднего меркантилизма.
3. Поясните значение проекта Джона Ло для развития теории кредита и банковского дела.

4. Обрисуйте концептуальные идеи школы физиократов.
5. Почему школу физиократов именуют теорией «чистого продукта»?
6. В чем смысл и значение «Экономической таблицы» Ф. Кенэ?
7. Как трактовал категорию ценности Тюрго?

Рекомендуемая литература

Бобст И. К. Джон Ло или финансовый кризис во Франции в первые годы регентства // Избранные труды. М. : Наука, 1999.

Дроздов В. В. Физиократы — демиург богатства — природа; Франсуа Кенэ // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.

Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений: Пер. с фр. М. : Экономика, 1995. Гл. 1.

Кенэ Ф. Объяснение экономической таблицы // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.

Кейнс Дж. М. Заметки о меркантилизме, законах против ростовщичества, деньгах, оплаченных марочным сбором, и теориях недопотребления // Избранные произведения. М. : Экономика, 1993.

Майбурд Е. М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М. : Дело, Вита-пресс, 1996. Гл. 7, 12.

Меркантилизм / Под ред. И. С. Плотникова. Л. : Соцэкгиз, 1935.

Чаплыгина И. Г. Меркантилизм — богатство в торговле // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.

Глава 4. АНГЛИЙСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Почему мы обращаемся к классикам, к работам А. Смита, Д. Рикардо? Очевидно, не потому, что их идеи и выводы не претерпевают изменений и остаются незыблемой основой принятия практических решений, обоснования экономической политики. Тогда почему же?

Прежде всего потому, что с трудов классической школы началась политическая экономия как наука. Именно классики предприняли (и не безуспешно) попытку представить как единое целое все многообразие экономического мира.

Конечно, за прошедшие двести с лишним лет («Исследование о природе и причинах богатства народов» вышло в 1776 г.) мир заметно изменился. Однако прежние теории пока еще не следует списывать в архив. Новые проблемы, возникающие перед человечеством, могут быть осмыслены быстрее и глубже, если мы не станем игнорировать идеи, возникшие ранее. Экономические теории не возникают на пустом месте. Чтобы не изобретать известное, не повторять прошлых ошибок при встрече с новыми задачами, полезно иметь в виду взгляды, достижения и промахи тех, кто стоял у истоков экономической науки.

1. «Политическая арифметика» У. Петти

Начало формированию классической школы положил Уильям Петти (1623—1687). Его называют основоположником статистики, человеком, высказавшим фрагментарно немало любопытных соображений и выводов, открывавшим путь к созданию экономической теории, экономической науки.

Все работы Петти лаконичны, разбиты на главы и отдельные, пронумерованные абзацы. К примеру, в гл. 1 «Политической арифметики» доказывается, что небольшая страна с малочисленным населением в силу своего положения, своей торговли и политики может быть эквивалентна по богатству и мощи стране со значительно большими населением и территорией и что благоприятные условия для судоходства и водного транспорта содействуют этому самым отменным и решительным образом.

В «Трактате о налогах и сборах» даются комментарии почти к каждому абзацу. Например, приводятся «Перечисление и описание раз-

ных статей государственных расходов», «Доводы против порчи денег», «Неудобства взимания денег путем сбора пошлин», «Способ исчисления и сравнения цен товаров на естественной основе».

Петти привлекают прежде всего расчеты, цифры, статистические сопоставления. Говоря о способе своего анализа, он отмечает, что не прибегал к «умозрительным аргументам», а «вступил на путь выражения своих мнений на языке чисел, весов и мер», рассматривал «причины, имеющие видимое основание в природе».

Положения и выводы, выраженные посредством чисел, бывают иной раз и не столь точны, но во всяком случае «могут быть использованы как догадки, показывающие путь к тому знанию, к которому я стремлюсь», — писал Петти в своем трактате. А путь к знанию «политической анатомии» или «политической арифметики», по словам Петти, определит истинное положение населения, земли, капитала, торговли. Его интересовало не внешнее проявление, а сущность экономических процессов, он попытался «объяснить таинственную природу» налогов и их последствий, денежной ренты, ренты с земли, денег, истоков богатства.

Богатство в серебре и золоте? Петти подсчитывает, что количество денег в Англии не превышает трех процентов всего совокупного богатства страны. Национальное богатство — это главным образом земля и остальное имущество: дома, сооружения, постройки, транспортные средства, скот, домашнее имущество, запасы. По подсчетам Петти, размеры национального богатства Англии составляли в тот период около 250 млн фунтов стерлингов. «Точная осведомленность государей об имуществе их подданных не принесет последним никакого вреда».

В «Трактате о налогах и сборах» Петти заключает, что «существует определенная мера или пропорция денег, необходимых для ведения торговли страны». Излишек или недостаток денег против этой меры принесет ей вред. Уменьшение металлического содержания денег не может быть источником богатства.

У Петти была бурная, авантюрная биография. Он был опытным врачом, землемером, картографом; обогатился на скупке и спекуляциях земельными участками; стал придворным и написал научные трактаты.

«Труд — отец богатства, природа — его мать»

В своих работах он рассмотрел, какие факторы участвуют в производстве продукции, создании богатства. Петти выделяет четыре фактора. Первые два — земля и труд — основные: «труд есть отец богатст-

ва, природа — его мать». Он считает, что «оценку всех предметов следовало бы привести к двум естественным знаменателям: к земле и труду, т.е. нам следовало бы говорить: стоимость корабля или сюртука равна стоимости такого-то и такого-то количества земли, такого-то и такого-то количества труда, потому что ведь оба — и корабль и сюртук — произведены землей и человеческим трудом».

Два других фактора, участвующих в создании продукта, не основные. Это квалификация, искусство работника и средства его труда — орудия, запасы и материалы. Они делают труд производительным. Но оба эти фактора не могут существовать самостоятельно, т.е. без труда и земли.

Таким образом, Петти рассматривал два мерила стоимости — труд и землю. Практически он исходил из того, что в любом виде труда есть нечто общее, позволяющее сравнивать все виды труда между собой.

Петти высказал ряд тезисов, в которых содержатся исходные положения теории стоимости. Стоимость имеют деньги. То количество денег, которые можно получить за продукт, определяют его стоимость. Определяют не прямо через затраты труда, а опосредованно через затраты на производство денег (серебра и золота), предлагаемых за данные продукты. Стоимость создает не всякий труд, а тот, который затрачивается на производство серебра. Унция серебра представляет собой естественную цену одного бушеля хлеба.

Петти не был полностью свободен от меркантилистских взглядов. В одном случае деньги — это мерило стоимости, в другом — они представляют собой «смазочное масло в государственном теле». Петти не смог провести различия между потребительной стоимостью и меновой стоимостью.

Разумеется, нет оснований принижать роль автора «Политической арифметики», обосновавшего исходные положения статистики, сформулировавшего ряд исходных положений классической школы. И все же следует иметь в виду, что у него еще не было логически продуманной взаимосвязи отдельных гениальных догадок, верных наблюдений, оригинальных выводов. Иногда теоретические рассуждения буквально вкраплены в собрание практических рекомендаций. Во всяком случае за сто лет до А. Смита У. Петти предвосхитил и выдвинул многие идеи, которые позднее уточнил, привел в логический порядок, освободил от некоторых противоречий и непоследовательности Адам Смит.

2. А. Смит: «Исследование о природе и причинах богатства народов»

Как известно, А. Смита называют родоначальником классической школы. Дело в том, что именно Адам Смит (1723—1790), профессор и систематик, кабинетный ученый и энциклопедически образованный исследователь, разработал и представил экономическую картину общества как систему, а не как сборник рекомендаций по вопросам хозяйственной деятельности. В этом его заслуга и отличие от других авторов экономических трактатов, которые также немало сделали, заложили камни в фундамент, но не сумели возвести само здание новой науки.

Построение основного труда Смита отличается от манеры изложения и организации работ других первоисследователей, уделявших основное внимание советам, рекомендациям относительно того, как вести расходы, устанавливать налоги, организовывать торговлю, а не теоретическим изысканиям и систематизации научных категорий.

Работа А. Смита «Богатство народов» (полное название «Исследование о природе и причинах богатства народов») — это не сборник рекомендаций, а труд, излагающий в систематизированном виде определенную концепцию. Он насыщен примерами, историческими аналогиями, ссылками на хозяйственную практику.

«Исследование о природе и причинах богатства народов» — это не одна, а пять книг. Теоретические основы излагаются в первых двух книгах: здесь рассматриваются теория стоимости, формы распределения и разделение труда, природа запасов, капитала, процессы накопления и потребления ресурсов. В трех последующих книгах говорится об экономике Европы (своего рода история народного хозяйства), о системах политической экономии (меркантилистах и физиократах), о финансах, принципах налогообложения, государственном долге.

Задача, которую поставил Смит, — определить, что лежит в основе богатства народов, какие причины способствуют его росту, а какие препятствуют этому. Богатство народов исследуется с разных сторон во всех пяти книгах: с точки зрения факторов, материальных предпосылок образования, форм распределения, условий (экономической политики), концептуальных подходов («коммерческой системы», «сельскохозяйственной системы»), доходов и расходов государства.

Трудовая теория стоимости

То, что Петти высказал в форме догадок, Смит обосновал как систему, развернутую концепцию. «Богатство народа состоит не в одной земле, не в одних деньгах, а во всех вещах, которые пригодны для удовлетворения нашим потребностям и для увеличения наших жизненных наслаждений».

В отличие от меркантилистов и физиократов Смит утверждал, что источник богатства не следует искать в каком-либо специфическом роде занятий. Истинный создатель богатства не труд земледельца и не внешняя торговля. Богатство представляет собой продукт совокупного труда всех — фермеров, ремесленников, моряков, торговцев, т.е. представителей различных видов труда и профессий. Источником богатства, создателем всех ценностей служит труд.

Посредством труда первоначально различные блага (продукты питания, одежда, материал для жилища) были отвоеваны у природы и преобразованы для нужд человека. «Труд был первой ценой, первоначальным платежным средством, каким было заплачено за все вещи. Не золотом и серебром, а именно трудом изначально были куплены все на свете богатства».

По Смиту, истинный создатель богатства — «годовой труд каждой нации», направляемый для годового потребления. По современной терминологии, это — валовой внутренний продукт (ВВП). Терминология несколько изменилась, и в настоящее время под национальным богатством понимают уже не годовой продукт нации, как во времена Смита, а накопленный и синтезированный труд за многие годы, богатство нации как результат материализованного труда нескольких поколений.

Отметим еще один момент. Смит проводит различие между теми видами труда, которые воплощаются в материальных вещах, и теми, которые подобно труду домашнего слуги представляют собой услугу, а услуги «исчезают в самый момент их оказания». Если труд полезен, это еще не означает, что он производителен.

По Смиту, производителен труд в материальном производстве, т.е. труд рабочих и фермеров, строителей и каменщиков. Их труд создает стоимость, умножает богатство. А труд чиновников и офицеров, администраторов и ученых, писателей и музыкантов, юристов и священников стоимости не создает. Их труд полезен, нужен обществу, но не производителен.

«Труд некоторых самых уважаемых сословий общества, подобно труду домашних слуг, не производит никакой стоимости и не закрепляется и не реализуется ни в каком длительном существующем пред-

мете или товаре... который продолжал бы существовать и по прекращении труда...»

Итак, всякое богатство создается трудом, но продукты труда создаются не для себя, а для обмена («каждый человек живет обменом или становится в известной степени торговцем»). Смысл товарного общества состоит в том, что продукты производятся как товары для обмена.

Дело не просто в том, что обмен товара на товар эквивалентен затраченному труду. *Результат обмена взаимовыгоден.* В этой простой идее — глубокий смысл. Один производит хлеб, другой выращивает мясо, и обменивают одно на другое.

О разделении труда и обмене

Людей связывает разделение труда. Оно делает обмен выгодным для его участников, а рыночное, товарное общество — эффективным. Покупая чужой труд, его покупатель экономит свой труд.

По Смиту, разделение труда играет самую важную роль в увеличении производительной силы труда и росте национального богатства (рис. 4.1). С анализа этого феномена он начинает свое исследование.

Разделение труда — важнейший фактор эффективности и производительности. Оно увеличивает ловкость каждого работника, обеспечивает экономии времени при переходе от одной операции к другой, способствует изобретению машин и механизмов, облегчающих и сокращающих труд.

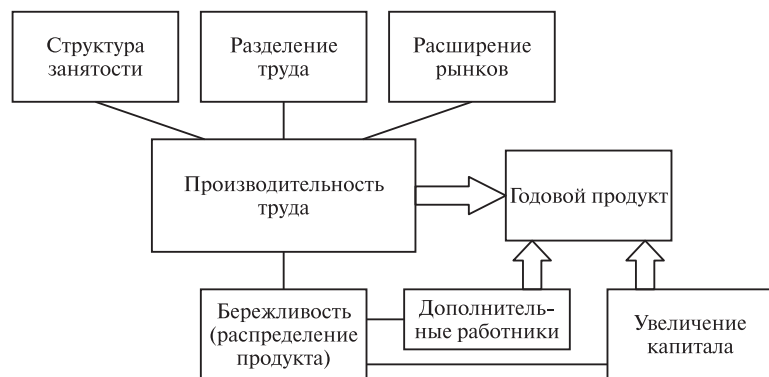

Рис. 4.1. Факторы роста производства по Смит

Смит готовил свой труд в период промышленного переворота. Но при нем еще господствовала основанная на ручном труде мануфактура. И здесь главное — не машина, а разделение труда в рамках предприятия.

В первой главе своей работы Смит приводит пример с разделением труда при производстве булавок. Он побывал на одной булавочной мануфактуре. Десять человек вырабатывали 48 000 булавок в день, или каждый рабочий — 4800. А если бы они работали каждый в одиночку, то могли бы сработать не более 20 булавок. Рабочий мануфактуры — 4800 и одиночный ремесленник — только 20 изделий за день работы. Разница в производительности в 240 раз! Пример Смита с булавочной мануфактурой, показывающий возможность в десятки и сотни раз повысить производительность труда, неоднократно воспроизводился авторами учебных руководств.

Разделение труда способствует повышению эффективности не только на одном предприятии, но и в обществе в целом. Смит говорит о той роли, которую играет общественное разделение труда. И вновь ссылается на пример, теперь уже с производством ножниц. В создании ножниц участвуют: рудокоп, дровосек, угольщик, строитель, каменщик, горновой, кузнец, ножовщик, сверлящик, производитель инструмента.

Чем глубже разделение труда, тем интенсивнее обмен. Люди производят продукты не для личного потребления, а ради обмена на продукты других производителей. «Не на золото или серебро, а только на труд первоначально были приобретены все богатства мира; и стоимость их для тех, кто владеет ими и кто хочет обменять их на какие-либо новые продукты, в точности равна количеству труда, которое он может купить на них или получить в свое распоряжение».

«Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что тебе нужно». «Именно таким путем мы получаем друг от друга значительно большую часть услуг, в которых мы нуждаемся» — эти положения Смита часто цитируют комментаторы его работы.

С чем связано развитие и углубление разделения труда в обществе? Прежде всего с размерами рынка. Ограниченность рыночного спроса сдерживает рост разделения труда. К примеру, в маленьких деревушках горной Шотландии труд еще слабо разделен: «каждый фермер должен быть вместе с тем мясником, булочником и пивоваром для своей семьи».

«Невидимая рука» рыночных сил

Одна из ведущих идей «Богатства народов» — о «невидимой руке». Это афористическое выражение Смита вспоминают всякий раз, когда заходит речь о его главном труде, над которым он работал несколько лет, оставив преподавание.

Рыночная экономика не управляется из единого центра, не подчиняется одному общему замыслу. Тем не менее она функционирует по определенным правилам, следует известному порядку.

Каждый участник хозяйственной деятельности ищет лишь собственную выгоду. Влияние отдельного человека на реализацию нужд общества практически неощутимо. Но преследуя свою выгоду, человек в итоге способствует увеличению общественного продукта, росту общественного блага.

Это достигается, как писал Смит, посредством «невидимой руки» рыночных законов. Стремление к личной выгоде ведет к общей выгоде, к развитию производства и прогрессу. Каждый в отдельности заботится о себе, а выигрывает общество. Преследуя свои собственные интересы, человек «часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это».

«Невидимая рука» рыночных законов направляет к цели, которая совсем и не входила в намерения отдельного человека.

Если, к примеру, поднимается спрос на какой-либо продукт, допустим, хлеб, то пекари повышают цену на него. Их доходы растут. Трудовые усилия и капиталы перемещаются из одной отрасли в другую, в данном случае — в хлебопекарную промышленность. Производство хлеба увеличивается, и цены снова поползут вниз. А теперь взгляните на схему (рис. 4.2), которая иллюстрирует работу механизма «невидимой руки».

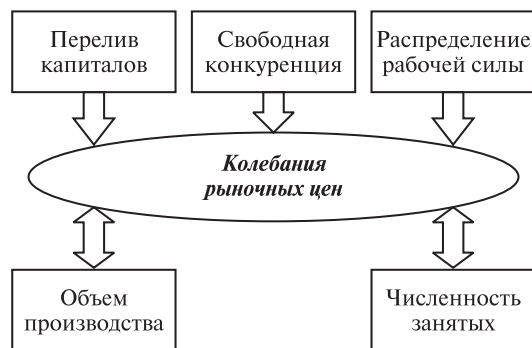

Рис. 4.2. Механизм «невидимой руки»

Перелив капиталов и перераспределение рабочих рук между отраслями производства происходит под влиянием ценовых «сигналов» — колебаний рыночных цен. В результате создаются предпосылки для роста производства, увеличения числа занятых в ведущих отраслях, а вместе с тем в экономике в целом. Раскрывая «работу» рыночных сил,

Смит показал силу и значимость личного интереса как внутренней пружины конкуренции и хозяйственного механизма.

Экономический мир — огромная мастерская, где разворачивается соперничество между различными видами труда по созданию общественного богатства. Мнение меркантилистов об особом значении драгоценных металлов, денег ошибочно. Если целью служит накопление денег и они останутся лежать без движения, то это приведет к тому, что сократится количество изделий или сооружений, которые можно было бы произвести или купить на эти деньги.

Парадокс или сущность рыночного механизма состоит в том, что частный интерес и стремление к собственной выгоде приносит пользу обществу, обеспечивает достижение общего блага. В рыночной экономике (в рыночном механизме) действует «невидимая рука» рыночных сил, рыночных законов.

«Экономический человек» по Смиту

В основе производственной деятельности лежит интерес к увеличению богатства. Это главный мотив, определяющий интерес. Он движет людьми, заставляет вступать во взаимоотношения друг с другом.

В рыночной экономике действует «экономический человек». Например, торговец хочет поднять цены. Что способно этому противодействовать? Конкуренция. Если цены поднимаются слишком высоко, то открывается возможность для других (одного или многих) назначить более низкую цену и, продав больше, получить дополнительную прибыль.

Таким образом, конкуренция смирят эгоизм и воздействует на цены. Она регулирует количество товаров, требует обеспечивать качество.

Разделение труда, как отмечает один из авторов, явилось своего рода исторической призмой, сквозь которую Смит анализирует экономические процессы. С разделением труда связано представление об «экономическом человеке». Эта категория лежит в основе анализа стоимости, обмена, денег, производства.

Два подхода к образованию стоимости

Одна из стержневых идей, положенных Смитом в основу развиваемой им системы, — теория стоимости и цены. Он утверждал: «Труд является единственным всеобщим, равно как и единственно точным, мерилем стоимости». Стоимость, по Смиту, определяется затраченным трудом, и не одного конкретного человека, а средним, необходи-

мым для данного уровня развития производительных сил. Смит отмечал равнозначность всех видов производительного труда, участвующих в создании стоимости.

Рассматривая проблему ценообразования и сущность цены, Смит выдвинул два положения.

Первое гласит: цена товара определяется затраченным на него трудом. Но данное положение, по его мнению, применимо лишь на первых ступенях развития общества, в «примитивных обществах». И Смит выдвигает второе положение, согласно которому стоимость, а значит и цена складываются из затрат труда, прибыли, процента на капитал, земельной ренты, т.е. определяются издержками производства.

«Например, в цене хлеба одна ее доля идет на оплату ренты землевладельца, вторая — на заработную плату или содержание рабочих... и третья доля является прибылью фермера». Окончательного выбора между этими двумя концепциями Смит не сделал; его последователи, сторонники и противники могли придерживаться и первой, и второй концепции.

На рис. 4.3 первое положение Смита изображено в виде сплошной стрелки с надписью «Труд»; здесь труд выступает в качестве создателя стоимости. В процессе последующего распределения образуемый трудом доход разделяется на заработную плату, прибыль и ренту.

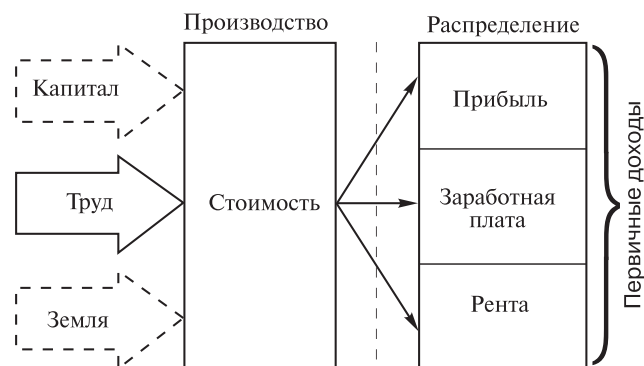

Рис. 4.3. Два положения Смита об образовании стоимости (и цены) товара

Суть второго положения Смита выражена с помощью пунктирных стрелок с надписями «Капитал» и «Земля». Второй тезис гласит, что наряду с трудом в образовании продукта и доходов участвуют капитал и земля. Они выступают теперь как факторы, участвующие в образовании стоимости. Капитал создает доход в форме прибыли, земля — в форме ренты.

В этом случае формула «естественной» цены товара представляет сумму доходов: $Q = W + P + R$ (заработная плата W + прибыль P + рента R). Затраты капитала (четвертый элемент цены) сводятся Смитом к сумме доходов, и в формулу цены товара в качестве одного из слагаемых не включаются.

Вторая трактовка связана с попыткой Смита перейти от анализа простого товарного производства («примитивного общества») к рассмотрению товарно-капиталистического производства, в котором истинным источником стоимости перестает быть живой труд.

Раньше средства труда принадлежали работнику. В обществе, предшествовавшем накоплению капиталов и обращению земли в частную собственность, соотношение между количествами труда, необходимыми для приобретения разных предметов, было, по-видимому, единственным основанием, которое могло служить руководством для обмена их друг на друга. Весь продукт труда принадлежит работнику и количество затраченного труда представляет собой единственное мерило цены.

В дальнейшем по мере накопления капиталов положение меняется. Стоимость товаров распадается на части, одна из которых — заработная плата, другая — прибыль на капитал.

«При таком положении вещей работнику не всегда принадлежит весь продукт его труда. В большинстве случаев он должен делить его с владельцем капитала, который нанимает его. В таком случае количество труда, обычно затрачиваемого на приобретение или производство какого-либо товара, не является единственным условием для определения количества труда, которое может быть куплено или получено в обмен на него».

Принцип экономической свободы

Экономические понятия, категории, положения, развиваемые Смитом в его труде, как правило, взаимосвязаны. Стоимость создается только производительным трудом. Разделение труда — главная предпосылка повышения его производительности, увеличения богатства.

Смит стремился уточнить, упорядочить терминологию. От него вошли, к примеру, в обиход такие категории, как производительный и непроизводительный труд, основной и оборотный капитал, «естественная» и «рыночная» цена.

Смит считал, что рынок необходимо оградить от внешнего вмешательства. В связи с этим он полемизировал и с меркантилистами, и с физиократами, в частности с Кенэ, который, как пишет Смит, «по-видимому, не помышлял, что в политическом организме естественное

усилие, прилагаемое каждым человеком для улучшения своего положения, является принципом предохранения, способным предупредить и исправить во многих отношениях дурные действия какой-нибудь политической экономии, до известной степени пристрастной и стеснительной». Естественный строй стесняют «сотни нелепых преград», воздвигаемых «безрассудством человеческих законов», но он преодолевает их.

Роль государства, принципы налогообложения

Не отвергая полностью участие в экономической жизни и контроль со стороны государства, Смит отводит ему роль «ночного сторожа», а не регламентатора и регулятора экономических процессов (теперь эта роль трактуется несколько иначе и целесообразность государственного регулирования признается почти повсеместно).

«Шотландский мудрец», как именуют Смита некоторые биографы, выделяет три функции, которые призвано выполнять государство: отправление правосудия, защита страны, устройство и содержание общественных учреждений.

Из теоретических рассуждений Смита следуют и некоторые практические выводы. В пятой книге есть специальная глава «Четыре основных правила налогов». В ней утверждается, что уплату налогов следует возлагать не на один класс, как это предлагали физиократы, а на всех одинаково — на труд, на капитал и на землю.

Смит обосновывает принцип пропорционального разделения налогового бремени — по уровню имущественной состоятельности налогоплательщиков. Что касается основных правил, которые должны соблюдаться при взимании налогов, то они, по мнению Смита, должны касаться сроков, способов, размера платежа, санкций за неуплату, равенства в распределении уровней налогообложения.

«Налог, необдуманно установленный, создает сильные искушения к обману; но с увеличением этих искушений обычно усиливаются и наказания за обман. Таким образом, закон, нарушая первые начала справедливости, сам порождает искушения, а потом карает тех, кто не устоял против них...»

Подобное умозаключение, сделанное двести с лишним лет назад, как и многие другие, звучат порой так, будто написаны недавно.

По справедливому замечанию его друга, английского философа Дэвида Юма, у Смита общие принципы постоянно иллюстрируются любопытнейшими фактами. Смит не просто теоретик, а внимательный наблюдатель, человек, прекрасно знавший тот мир, в котором жил. Он умел слушать, любил беседовать с людьми.

Как лектор Смит увлекал слушателей убедительными аргументами. Среди его студентов одно время были и русские — Семен Десницкий, Иван Третьяков, позже написавшие оригинальные работы по экономике и праву.

Успеху Смита как автору классического труда способствовали необычайно широкий кругозор, независимость суждений, основательность и въедливость исследователя. Терминологическая точность была его любимым коньком.

Краткое резюме: влияние Смита

Труд Смита характеризуется удивительной простотой и четкостью изложения. Но в этом и удобство, и сложность. Чтобы постичь существо смитовских идей, требуется время, неторопливое размышление, не один раз приходится возвращаться к прочитанному.

Подводя краткое резюме, попытаемся выделить основные положения труда, ставшего для Смита главным итогом его творческой жизни.

Первое. О мотивах и стимулах хозяйственной деятельности, об основополагающих принципах рыночного механизма. В отличие от физиократов, которые считали, что экономический строй — это система, которую должен открыть творческий ум, а властитель утвердить, Смит исходит из того, что ни изобретать, ни создавать хозяйственный строй нет необходимости. Такой строй существует.

Ученый распознает и описывает его механизм, составные элементы и отношения. В основе хозяйственного механизма находится и действует «экономический человек». В погоне за собственной выгодой он направляется «невидимой рукой» к достижению такого результата, который и не входил в его намерения. Преследуя собственный интерес, человек способствует общей выгоде.

Второе. Свободе экономической деятельности индивидуумов не надо препятствовать, не следует ее строго регламентировать. Смит выступает против излишних ограничений со стороны государства, он за свободу торговли, в том числе внешней торговли, за политику фрит-редерства, против протекционизма.

Третье. Теории стоимости и цены разработаны как исходные категории в общей теоретической системе экономической науки. Основной труд Смита отличают многоплановость рассматриваемых проблем, их систематизация, с одной стороны, реализм, практическая значимость многих положений — с другой.

Общий творческий замысел Смита был обширен. Ученый хотел создать всеобъемлющую теорию человека и общества. Первую часть

составила «Теория нравственных чувств». Эта работа была опубликована, в ней проводится идея равенства, обязательность принципов морали для всех членов общества. Вторая часть замысла — «Богатство народов». Эта работа сложилась в известной мере из лекций, прочитанных в университете в Глазго. Третью часть должна была составить «История и теория культуры (науки, искусства)». Она так и не была написана, а подготовительные записи, наброски, материалы были уничтожены.

Вероятно, многоплановость, широта замысла способствовали успеху экономического труда.

Влияние Смита сказалось не на одной школе, практически оно коснулось нескольких направлений: и рикардианской школы (трудовая теория стоимости); и тех школ и отдельных экономистов, которые разрабатывали проблемы цены и ценообразования на основе соотношения спроса и предложения (школа Маршалла) или на основе потребительной ценности товаров (австрийская школа); и тех, кто исследовал влияние и взаимодействие факторов производства (Сэй). Концепция свободы торговли нашла свое теоретическое обоснование в теории сравнительных издержек, согласно которой разделение труда в сфере международного обмена служит важнейшей предпосылкой повышения производительности и получения экономической выгоды. «Богатство народов» находилось в центре внимания и противников классической школы, выступивших против чрезмерной формализации экономической науки (историческая школа, институционализм).

3. Д. Рикардо: «Начала политической экономии»

Если А. Смита называют создателем первой, классической системы политической экономии, то его последователь Давид Рикардо (1772—1823) оставил наследие не менее значительное, чем Смит. Он стремился преодолеть непоследовательность отдельных положений, более четко обосновать другие (например, разграничить потребительную стоимость и стоимость товара), полнее развить третьи (принцип сравнительных затрат в международной торговле).

Рикардо фактически продолжил формирование основополагающих принципов классической школы политической экономии и вместе со Смитом считается ее родоначальником.

Основной труд Рикардо — «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817). Это обширная и обстоятельная работа. По своей структуре она частично напоминает «Богатство народов»

(первую книгу). На первый план выдвинуты проблемы стоимости, ренты, налогов.

«Начала политической экономии» — это в основном теоретический труд (по своему содержанию и по манере изложения). В нем не слишком много отступлений, исторических экскурсов. Краткие обобщения, выводы, как правило, излагаются последовательно, аргументированно, порой афористично.

Пересказать содержание книги нелегко. Выделим те моменты, которые в первую очередь ставятся в заслугу автору.

Теория стоимости — позиция Рикардо

Большое внимание Рикардо уделил прежде всего теории стоимости. Преодоление неопределенности в толковании этой категории, по мнению Рикардо, «имеет для политической экономии в высшей степени важное значение». При рассмотрении этой проблемы он продолжает идеи, высказанные Смитом, и в то же время полемизирует с ним по некоторым моментам.

Как пишет Рикардо, стоимость товаров определяется «количеством труда, воплощенного в них», затратами на производство того или иного продукта, а не тем, какое количество продукта можно купить на рынке. Причиной изменения стоимости товаров является большая или меньшая легкость их производства, иначе говоря, увеличение или уменьшение количества труда, необходимого для их производства.

«Стоимость каждого предмета повышается или падает... пропорционально количеству труда, затраченного на его производство».

Другое уточнение позиции Смита состоит в том, что в стоимости товаров следует учитывать труд, не только затрачиваемый непосредственно на их производство, но и овеществленный, иными словами, затраченный на «изготовление орудий и машин, требующихся для того вида труда, при котором они применяются». По мнению Рикардо, следует проводить различие между созданием новой стоимости (живым трудом) и перенесением стоимости с орудий производства (по мере их изнашивания) на создаваемый товар.

Орудия труда, участвующие в производстве, не создают новой стоимости. Они переносят свою собственную (ранее созданную) стоимость на создаваемый товар. Положение Рикардо о перенесении стоимости с орудий труда (машин, оборудования, зданий) на товар направлено против утверждений Сэя о капитале как «производительном» факторе, участвующем в создании стоимости.

Орудия труда могут производиться одними людьми, а трудиться с помощью орудий труда будут другие. Цена же продукта будет соответ-

ствовать труду, действительно затраченному как на обновление капитала, так и непосредственно на производство продукта (на охоту, производство чулок, выращивание хлеба и т.п.).

Разграничение богатства и стоимости

Если Смит не проводит строгого различия между стоимостью и богатством, то Рикардо считает неправильным отождествление этих понятий. Размеры богатства, его возрастание зависят от наличия «предметов насущной необходимости и роскоши», находящихся в распоряжении людей. Как бы ни менялась стоимость этих предметов, они одинаково будут доставлять удовлетворение, обеспечивать потребности их владельцам. Стоимость существенно отличается от богатства, «ибо она зависит не от изобилия, а от трудности или легкости производства». Изобретение новых машин, повышение квалификации работников, лучшее разделение труда, открытие новых рынков дают возможность увеличивать богатство. Но что касается стоимости того или иного предмета, составляющего элемент богатства, то она изменяется пропорционально количеству затраченного труда. Таким образом, Рикардо последовательно проводит различие между потребительной стоимостью («полезностью», «богатством») и стоимостью (затратами на производство этой «полезности»).

При этом Рикардо делает оговорку: истинная стоимость товаров, обладающих полезностью, зависит не только от количества труда, требуемого для их производства, но и от редкости предметов. Второй источник стоимости — «редкость» представляет, скорее, исключение, а не общее правило. Она применима к сравнительно узкому кругу товаров, которые в отличие от основной массы не могут быть свободно воспроизводимыми. Это относится к редким картинам, другим произведениям искусства, древним книгам. Их стоимость обуславливается сравнительной редкостью. Что же касается общего закона, то стоимость товаров прямо пропорциональна количеству труда, затраченного на их производство, и обратно пропорциональна производительности труда.

Вокруг теории стоимости, выдвинутой и отстаиваемой классиками, не утихает полемика. Аргументацию «за» и «против» трудовой теории стоимости стремятся подкрепить, опираясь на труды Рикардо, ссылаясь на его замечания, статьи, письма, как сторонники, так и противники классиков.

«Природа не определяет уровень цен»

Когда в экономических трудах или пособиях заходит речь о теории ренты, то обычно вспоминают Рикардо как разработчика, основательно «проанатомировавшего» существо рентных отношений.

На первый взгляд может показаться, что рента не таит в себе особых секретов. Но это не так. Попробуем вспомнить, как формируются цены на зерно. Издержки на производство одной тонны зерна, допустим, в Пскове по сравнению с аналогичными затратами в Краснодарском крае, по крайней мере, вчетверо выше. Потребитель же приобретает зерно по цене, которая не зависит от того, где оно выращено — на севере или на юге страны. Нужда в зерне удовлетворяется за счет его производства как на высокоурожайных, так и на бедных, низкоурожайных землях.

Земельные массивы не беспредельны, они ограничены в размерах при сохраняющихся высоких потребностях на производимую в различных районах продукцию. Земли по качеству и плодородию разные, а поэтому затраты на производство зерна различные, но цены на зерно одного качества — одинаковые.

На рынке не может существовать различных цен на одинаковые продукты. Цены на зерно, выращенное в благоприятных для земледелия районах, устанавливаются на уровне, соответствующем величине затрат на наименее плодородных, худших землях. В результате производители, находящиеся в наилучших условиях (т.е. имеющие лучшие земли), получают дополнительный доход — земельную ренту.

Рикардо показал ошибочность утверждений физиократов, будто рента (которую они называли «чистым продуктом») является даром природы. Он подметил и непоследовательность Смита, который хотя и считал, что источником ценности служит не земля, а труд, тем не менее допускал, что часть дохода, полученного в земледелии, обязана своим происхождением силам природы.

По мнению Рикардо, рента — это не излишек продукта, достающийся землевладельцам в силу более высокого плодородия земельных участков. Природа в создании ренты не участвует и не определяет уровень цен.

«Стоимость хлеба, — писал Рикардо, — регулируется количеством труда, затраченного на производство его на земле того качества или с той долей капитала, при которых не платят ренты. Не потому хлеб дорог, что платится рента, а рента платится потому, что хлеб дорог... Цена хлеба несколько не понизилась бы, если бы даже землевладельцы отказались от всей своей ренты». В этом случае рента досталась бы фер-

мерам, а затраты на производство хлеба и его цена сохранились бы на прежнем уровне.

Возражая Смиту, считавшему, что земледелец обладает более высокой производительностью, поскольку в этой специфической отрасли природа участвует в процессе создания стоимости наряду с трудом, Рикардо справедливо замечает: «Разве природа не делает ничего для человека в обрабатывающей промышленности? Разве силы ветра и воды, которые приводят в движение наши машины и корабли, равняются нулю? Разве давление атмосферы и упругость пара, которые позволяют нам приводить в движение самые изумительные машины — не дары природы? Я уже не говорю о действии тепла при размягчении и плавлении металлов, о действии атмосферы в процессах окрашивания и брожения. Нельзя назвать ни одной отрасли промышленности, в которой природа не оказывала бы помощи человеку, и при том помощи щедрой и даровой».

Почему платится рента?

Хотя Рикардо сам был землевладельцем, это не помешало ему пойти по пути обоснования принципа образования ренты, ни в коей мере не связанного с деятельностью английских лендлордов. Рента — результат не «щедрости» природы, а ее «бедности», недостатка богатых и плодородных участков земли. Источник ренты кроется в том, что земля является собственностью ее владельцев. Если бы воздух и вода «могли быть обращены в собственность» и имелись в ограниченном количестве, «то и они, подобно земле, давали бы ренту».

Обосновывая процесс образования ренты, Рикардо ссылается на рост потребностей в сельскохозяйственных продуктах (связанный с увеличением численности населения) и процесс вовлечения все новых и новых земель в сельскохозяйственный оборот.

«При первом заселении страны, — отмечает он в «Началах политической экономии», — где имеется в изобилии богатая и плодородная земля, лишь незначительную долю которой нужно обрабатывать для снабжения пищей наличного населения или же можно на деле обрабатывать при капитале, которым располагает население, ренты не существует. Ведь никто не станет платить за пользование землей, раз есть налицо масса еще не обращенной в собственность земли, которую поэтому может располагать всякий, кто захочет обрабатывать ее».

Конечно, рента существует не только при переходе от лучших земель к худшим. Предпосылки, условия ее существования — различия в качестве, плодородии, местоположении земель, степени их возделанности. Рента может иметь место и в тех случаях, когда земля занята

и требует все больших затрат труда и капитала. Рента всегда платится за пользование землей только потому, что количество земли не беспредельно, а качество ее неодинаково.

Теория ренты Рикардо имела (особенно для того времени) практическое значение. Обосновываемые английским классиком положения и выводы были направлены против установления высоких пошлин на хлеб.

Теория ренты Рикардо поучительна и в том отношении, что помогает понять его трактовку взаимосвязей и тенденций основных доходов: заработной платы, прибыли, ренты, получаемых тремя основными классами — рабочими, предпринимателями, землевладельцами.

Главная проблема — распределение доходов

Рикардо считал, что основная проблема экономической науки — найти закон, регулирующий распределение доходов. «Продукт земли, — все, что получается с ее поверхности путем соединенного приложения труда, машин и капитала, — делится между тремя классами общества, а именно: владельцами земли, собственниками денег или капитала, необходимого для ее обработки, и рабочими, трудом которых она обрабатывается.

Но доли всего продукта земли, достающиеся каждому из этих классов под именем «ренты», «прибыли» и «заработной платы», весьма различны на разных стадиях общественного развития...

Определить законы, которые управляют этим распределением, — главная задача политической экономии». Так формулирует Рикардо цель своего исследования в предисловии к первому изданию своего труда.

Рикардо пришел к выводу, что по мере перехода от лучших участков земли к худшим рента растет, ибо цена хлеба определяется затратами на худших землях. Хлеб — основной источник питания рабочих, заработки которых Рикардо сводил к минимуму, необходимому для пропитания и приобретения минимального количества других жизненных средств. С повышением цен на продукты земледелия повышается заработная плата в ее денежном выражении. Но реальная заработная плата за труд остается без изменений: она, по его мнению, определяется стоимостью средств существования рабочего.

В начале своего труда, в главе «О стоимости», Рикардо полемизирует со Смитом, считавшим, что повышение заработной платы приводит к изменению стоимости и цены производимых продуктов. Стоимость товара, напоминает Рикардо, зависит не от величины вознаграждения за труд, а от количества труда, необходимого для

производства товара; она обуславливается количеством труда, воплощенного в нем.

Рассматривая взаимосвязь между размерами прибыли и заработков рабочих, Рикардо приходит к заключению, что рост номинальной заработной платы ведет к снижению прибыли, ибо заработная плата и прибыль антагонистичны, находясь в обратном отношении друг к другу. «Повышение заработной платы не повышает цены товаров, но неизменно понижает прибыль». «Все что увеличивает заработную плату, необходимо уменьшает прибыль». Этот тезис об обратной взаимосвязи двух видов доходов Рикардо повторяет многократно.

По мнению Рикардо, основная тенденция, характеризующая динамику доходов, состоит в следующем: с развитием общества реальная заработная плата остается неизменной, рента растет, а уровень прибыли падает.

Рикардо придерживался принципа, получившего впоследствии название «железного закона» заработной платы. Если заработная плата повышается сверх физического минимума, то это способствует увеличению рождаемости, увеличению числа детей в семьях рабочих. В результате растет численность рабочего населения, что приводит к росту предложения на рынке труда, а это создает предпосылки для понижения заработной платы до ее весьма низкого, физического минимума. Этот так называемый железный закон заработной платы выполнял довольно продолжительное время весьма негативную роль. Его рассматривали как своего рода аксиому, ссылаясь на которую отбрасывали все предложения и проекты, направленные на улучшение жизненных условий рабочих.

Позже на этот «закон» заработной платы ссылался Ф. Лассаль, используя его как аргумент в борьбе против капиталистической системы. Он убеждал, что это отнюдь не «естественный закон», а своего рода уловка эксплуататорских классов, не желающих поднять уровень оплаты труда.

Вернемся к теории ренты. В последующем смысл этой экономической категории претерпел изменения. Ренту стали рассматривать в качестве специфической формы дохода собственников, занимающих монопольное положение в различных сферах (не только в земледелии).

Рикардианский подход — влияние на цену ограниченности ресурсов, редкости благ — использовался для анализа экономических отношений в более широком плане. Экономисты стали рассматривать теорию ренты Рикардо как частный случай и трансформировали ее в общую теорию цен. Понятие ренты начинает применяться ко всем случаям, когда возникает дополнительный доход, связанный

с наличием редких или невосполнимых факторов, со специфическим (исключительно выгодным) положением производителей или продавцов, владельцев ценных бумаг, обладателей уникального оборудования.

«Мера ценности» и противоречия обмена

Рикардо последовательно придерживался положения, согласно которому стоимость создается трудом рабочих. Определение стоимости рабочим временем — всеобщий закон. Классик политической экономии исходит из того, что сам труд является товаром, продаваемым рабочими. Прибыль капиталиста представляет собой вычет из труда рабочего.

Товары продаются по стоимости, а прибыль получается по капиталу. В этом таится противоречие.

В отраслях, где велики затраты прошлого труда, используется много машин, а живого труда относительно немного, прибыль получается в том же размере, что и в отраслях с высоким удельным весом труда. В машиностроении и металлургии прибыль примерно такая же, что и в легкой и пищевой промышленности. Если прибыль зависит только от трудовых затрат, то наиболее высокая прибыль должна быть там, где много рабочей силы и мало машин.

Напротив, там, где применяется много капитала, где скорость его оборота невысока, прибыль должна быть ниже. В практической жизни можно наблюдать противоположную картину. Рикардо не видел выхода из этого противоречия, он стремился не придавать большого значения различиям между отраслями в составе и скорости оборота капитала.

Рикардо, которого некоторые авторы называют «гением из Сити», не был кабинетным ученым. Сын биржевого маклера, он поссорился с отцом из-за того, что сам стал играть на бирже и не безуспешно. Со всем молодым человеком нажил крупное состояние, стал миллионером.

Давид Рикардо был авторитетной фигурой в финансовых кругах и выдающимся экономистом, к мнению которого относились с вниманием и почтением. По утверждению Дж. Гэлбрейта, о котором еще пойдет речь, Д. Рикардо остается самой сложной и противоречивой фигурой в истории политэкономии. Его влияние огромно и до конца не осознано, его обширные взгляды стимулировали идеи и оставляли широкие возможности для различной трактовки.

Беспристрастный аналитик Д. Рикардо не только глубоко и последовательно разрабатывал трудовую концепцию стоимости, но и вы-

светил проблемы, которые не укладывались в строгие рамки классической теории.

Выше отмечалось, если товары продаются по стоимости, т.е. в соответствии с трудовыми затратами, то почему размер прибыли, которую получают капиталисты, зависит не от затрат труда, а от величины капитала? Как объяснить, что рост заработной платы в одном случае сопровождается увеличением цен товаров, производимых с интенсивным использованием труда, а в другом — ведет к понижению цен товаров, производимых с интенсивным применением капитала? Почему стоимость жемчужины, поднятой благодаря нелегкому труду со дна моря, точно такая же, как и стоимость точно такой же жемчужины, найденной без особых усилий на берегу?

Трактат Рикардо обладал неотразимой привлекательностью и на протяжении более полувека «доминировал в экономическом мышлении Британии». Его труды «помогли превратить свободную торговлю в популярную цель британской политики. Действительно, Рикардо непроизвольно представил теоретическое обоснование для долгосрочного решения проблемы роста, которое Британия приняла в XIX в.: она стала «мастерской мира» и закупала большую часть продовольствия за рубежом»¹.

4. Фундаментальная основа науки

Процессы, происходящие в экономике, «классики» представили в цельном, наиболее обобщенном виде как сферу взаимосвязанных законов и категорий, как логически стройную систему отношений.

Смит и Рикардо показали, что источником богатства является не внешняя торговля (меркантилисты), не природа как таковая (физиократы), а сфера производства, трудовая деятельность в ее многообразных формах. Трудовая теория ценности (не опровергающая начисто полезность продукта) послужила одним из исходных положений политической экономии.

Основатели первой, действительно научной школы постарались ответить на вопрос: «Что является мерилем труда?» Была продемонстрирована взаимосвязь основных факторов производства; обозначены проблемы, которые не укладывались в строгие рамки классической теории.

От поиска внешних сил или обращения к «разуму» властных структур Смит и Рикардо повернули анализ в сферу выявления внутренних

причин, лежащих в основе функционирования рыночной экономики. Дело не просто в многоплановости аналитических заключений классиков, а в их логичности и последовательности. Положения и выводы, к которым пришли «классики», получили более полное и детальное раскрытие в трудах последователей и оппонентов.

Классическая школа — не просто совокупность принципов и постулатов. Подобная оценка школы носила бы слишком общий, во многом формальный характер. Классическая теория — это строительные леса и вместе с тем фундаментальная основа науки, открытая для развития и углубления, уточнения и расширения тематики, совершенствования методологии, обоснования новых выводов и заключений.

Вместо резюме.

Обращаясь к авторитетам классиков, не следует абсолютизировать их концепции. Когда американские авторы книги с претенциозным названием «Адам Смит шагает по Москве» пытаются убедить российских реформаторов, что все нововведения должны быть осуществлены одновременно и немедленно, полезно несколько остудить пыл всезнающих советников. Их оппонент (книга построена в форме диалога), пожалуй, был ближе к истине, напомнив об опасности скоропалительных решений: «Иногда мы чувствуем себя так, как будто мчимся на автомобиле по автострате с головокружительной скоростью, пытаемся в то же время починить коробку передач, заменить шины, а на некоторых участках шоссе даже поменять двигатель».

Краткие выводы

Классическая школа сложилась во второй половине XVIII — первой половине XIX в. Ее главными фигурами, основоположниками концептуальных положений явились английские экономисты Адам Смит, Давид Рикардо; непосредственным предшественником — Уильям Петти.

Классики исследовали природу богатства, факторы его роста, условия образования и распределения доходов, законы конкуренции. Они выдвинули трудовую теорию ценности (стоимости), согласно которой в основе цен лежат затраты живого и овеществленного труда; обосновали принцип экономической свободы «laissez faire» («не мешайте делать», «позвольте делать»). Согласно положению А. Смита, люди, действуя в собственных интересах, способствуют умножению общего богатства. Государство призвано создавать правовые основы экономической деятельности.

Положения классической школы получили развитие в трудах Ж.-Б. Сэя, Дж. С. Милля, Т. Мальгуса (см. гл. 5). Методология классиков, ряд исходных положений позднее были скорректированы в трудах представителей неоклассической школы (см. гл. 12).

¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994. С. 124.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы характерные черты классической школы экономической науки?
2. Что нового внесли классики в понимание предмета и развитие методологии экономической науки?
3. Охарактеризуйте концептуальные положения теории стоимости, выдвинутой У. Петти.
4. Какие факторы, по утверждению А. Смита, способствуют росту национального богатства?
5. Поясните, в чем состоит двойственный подход А. Смита к образованию стоимости (и цены).
6. Как определял А. Смит роль и функции государства в экономической жизни?
7. Приведите основные положения, раскрывающие суть теории ренты Д. Рикардо.
8. Поясните, в чем различие взглядов А. Смита и Д. Рикардо на цели и задачи политической экономии.
9. В чем состоят основные принципы образования и динамики доходов согласно теории Д. Рикардо?
10. Дайте общую оценку классической школы в истории экономической мысли.

Рекомендуемая литература

- Афанасьев В. С., Худокормов, А. Г. Что такое классика в экономическом понимании // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.
- Агапова И. И. История экономических учений. М. : ВиМ, 1997. Лекция III.
- Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М. : Политиздат, 1985. Гл. 9—13.
- Петти У. Политическая арифметика // Избранные работы. М. : Ось-89, 1997.
- Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: В 2 т. М., 1991. Т. 1.

Глава 5. КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА ПОСЛЕ СМИТА И РИКАРДО

Как уже отмечалось, становление политической экономии как науки по праву связывают прежде всего с именами А. Смита и Д. Рикардо. Именно они разработали основы науки как системы знаний, исследовали природу и источники богатства наций, обосновали теорию ценности (стоимости) создаваемых благ, развили ряд других основополагающих положений и выводов.

Вместе с тем ряд важных идей выдвинули продолжатели классической линии Дж. С. Милль, Ж.-Б. Сэй, Т. Р. Мальтус. Заслуживают внимания их трактовка отдельных положений, а также уточнение и развитие положений основоположников классической теории.

1. Ж.-Б. Сэй: «Трактат по политической экономии»

Жан-Батист Сэй (1767—1832) — коммерсант и предприниматель, ученый и профессор *промышленной* экономии — известен как популяризатор трудов основоположников классической школы, создатель собственной, субъективной концепции ценности (стоимости).

Сэй, бесспорно, обладал навыками доходчивого изложения непростых вопросов экономической теории. По его неоднократно переиздававшемуся, переведенному на иностранные языки «Трактату по политической экономии» (1803) читатели нередко впервые знакомись с идеями классиков, трудами А. Смита.

Значение теоретических основ политической экономии французский экономист ставил весьма высоко. Он считал, что прежде чем давать рекомендации и вырабатывать планы необходимо заняться «изложением законов, управляющих экономией человеческого общества», сообразуя принимаемые меры с принципами политической экономии, «точно так же как приходится руководствоваться законами динамики или гидравлики».

В отличие от статистики и других описательных наук политическая экономия представляет собой систему теоретических знаний. Она позволяет вести корабль национальной экономики не по воле ветра и прихоти лощманов, а используя компас и ландкарту, опираясь на выводы науки.

Излагая существо экономической науки, Сэй делит ее на три раздела: производство, распределение и потребление. Предмет политической экономии — познание «истинной природы богатства», способов образования, распределения и использования богатства в соответствии с потребностями общества. Деление политэкономии на разделы (или сферы) было воспринято другими авторами, вошло в практику учебных пособий и лекционных курсов.

Будучи поклонником и последователем А. Смита, Сэй выступает против «покровительственной и запретительной системы», которая «сильно вредит успехам промышленности и развитию народного богатства».

Ознакомившись с «Трактатом» Сэя, Наполеон пригласил автора на беседу и предложил коренным образом переработать его труд. Сэй отказался, был вынужден свернуть свою политическую карьеру. Позже он возвращается к творческой деятельности, переиздает свой «Трактат», содержащий ряд концептуально взаимосвязанных положений.

Что является источником ценности?

Одним из исходных является положение Сэя об источнике ценности (стоимости) товаров и услуг. В отличие от А. Смита, который сводил источник доходов, в конечном счете, к труду (согласно трудовой теории стоимости), Сэй во главу угла ставит не трудовые затраты, а полезности: «полезность сообщает предметам ценность».

«Если люди признают за предметами определенную ценность, то лишь в отношении его употребления: что ни на что не годится, тому и не дают никакой цены». И еще: «Производство не создает материи, но создает полезность».

Масса материалов, из которых состоит мир, не может быть ни уменьшена, ни увеличена. Материалы воспроизводятся «в той форме, в которой они становятся пригодны для нашего употребления и которой они раньше не имели, или в той форме, в которой может увеличиться их полезность».

Сэй не соглашается ни с физиократами (производителен лишь сельскохозяйственный труд), ни со Смитом (производителен труд в сфере материального производства). Согласно концепции Сэя критерием производительности служит полезность. Поэтому следует считать производительным труд предпринимателей и труд торговцев, труд ремесленников и труд фермеров, труд учителей и труд врачей.

Важна не материальная форма продукта, а важен результат деятельности. В итоге производственной деятельности услуга не обязательно должна принимать форму вещественного продукта.

Представители различных сфер деятельности — ученые, предприниматели, рабочие — осуществляют различные, но взаимосвязанные операции. Отличительная черта экономического процесса — производство и обмен полезностями. В производстве взаимодействуют и дополняют друг друга предприниматели (они организуют и «правят делом производства»), землевладельцы (предоставляют природный материал для производства товаров), рабочие (создают готовый продукт).

«Хозяин и рабочий одинаково нуждаются один в другом, так как первый не может получить никакой прибыли без помощи другого; но нужда хозяина не бывает так непосредственна и настоятельна, как рабочего».

Предприниматель может обходиться несколько месяцев или даже лет, «не пользуясь трудом ни одного рабочего; тогда как мало найдется таких рабочих, которые могли бы, не рискуя дойти до последней крайности, прожить и несколько недель без работы».

Идею «экономической гармонии» настойчиво проводил другой француз — Фредерик Бастиа (1801—1850). В названии одной из его работ как раз нашла отражение эта идея — работа называлась «Экономические гармонии». Бастиа утверждал, что основные экономические взаимосвязи не могут быть ничем иным, как «взаимным обменом услуг, все понижающихся в *ценности* и все возрастающих в *полезности*».

Мы изложили некоторые положения концепции, которую отстаивал Сэй. Эти положения, построенные на принципах «здравого смысла», порой противоречивы, допускают неоднозначную трактовку. Тем не менее ряд постулатов, выдвинутых в «Трактате по политической экономии» и других работах, оказались прочно связанными с его именем. Это, во-первых, теория производственных факторов, во-вторых, закон рынков сбыта (или «тождество Сэя»).

Теория производственных факторов

Теория производственных факторов основывается на положении Сэя об определяющей роли (критериальной значимости) полезности в формировании ценности благ и умножении богатства.

Все виды промышленного производства, как отмечал Сэй, «состоят из трех различных операций», а в процессе производства участвуют три фактора: труд, земля и капитал. Производственные факторы рассматриваются как равнозначные источники ценности. Каждый из собственников указанных факторов — рабочий, землевладелец, предприниматель — должен быть вознагражден по заслугам. Соответ-

венно рабочий получает доход в форме заработной платы, земельный собственник — ренту, предприниматель — прибыль.

Трехфакторная теория ценности Сэя основывается на принципе взаимосвязанности и взаимодополняемости производственных факторов. Цена каждого фактора определяется ценой на производимый им товар, в конечном счете — соотношением спроса на этот товар и предложением производственного фактора.

Более подробное обоснование теории распределения доходов выдвинул американский экономист Джон Кларк (см. гл. 12).

Закон рынков сбыта Сэя

Другой постулат, получивший наименование «тождество Сэя», или «закон рынков», гласит: «производство всегда равняется потреблению». Всякое производство само порождает доходы, на которые и покупаются все товары, стоимость которых соответствует всем доходам. «Каждый продукт с того самого момента, когда он произведен, открывает собою сбыт для других продуктов на полную сумму своей ценности».

Опираясь на рассуждения Смита, согласно которым цена товаров представляет собой сумму доходов (заработная плата W + прибыль P + рента R), Сэй приходит к выводу, что производство само создает себе спрос. Иначе говоря, сумма цен товаров в обществе есть не что иное как совокупное предложение, а сумма доходов — это совокупный спрос.

Что касается денег, то это лишь посредник («деньги исполняют лишь временную роль в процессе обмена»); они нужны для того, чтобы обменять свой продукт на продукты других производителей. Каждый спешит отделаться от денег, которые доставила ему продажа его продукта, «дабы также не оставалась у него на руках и ценность вырученных денег».

Французский экономист отводит деньгам роль мимолетного посредника, простого «перевозчика ценности продуктов».

Но как же быть, если товары не продаются, не находят сбыта? (Во времена Сэя было два кризиса — в 1815 и в 1825 гг.)

По утверждению Сэя, если одних товаров произведено слишком много, то это происходит потому, что недостает других. Возникшее структурное несоответствие выравнивается в результате движения товаров и стимулирующего воздействия цен.

Закон рынков сбыта Сэя практически исключает общее перепроизводство товарной массы. Из него следует, что совокупный спрос соответствует совокупному предложению, «сбыт для продуктов создает-ся самим производством».

Кризисы перепроизводства в рыночной экономике не могут иметь места. Временно может возникнуть структурное несоответствие, которое затем в силу внутренних законов рынка будет быстро преодолено.

Когда в самых развитых и процветающих нациях для значительной части населения не хватает необходимых продуктов, не следует вести речь о перепроизводстве. Если произведено слишком много, то значит, произведено не то, что нужно.

Постулат Сэя — производство само порождает спрос; продукты покупаются на продукты, — разделяемый другими представителями классической школы, позднее был подвергнут критике со стороны Дж. Кейнса.

2. Дж.С. Милль: обновленный вариант «Богатства народов»

Джона Стюарта Милля (1806—1873), одного из близких друзей Д. Рикардо, нередко называют синтезатором идей классической школы.

Отец Джона — Джеймс Милль — также был экономистом. Он дал сыну блестящее образование: глубокие познания в естественных и точных науках, владение несколькими языками; его считали по праву вундеркиндом. Позже, уже в зрелые годы, вспоминая об интенсивных занятиях в детстве, Милль с грустью признавал: «Я никогда не был ребенком, никогда не играл в крикет; лучше было бы, если бы природа шла своим путем».

В своем труде «Основы политической экономии» Дж.С. Милль стремился соединить, согласовать идеи и положения предшественников и коллег, хотя в их подходах к анализу экономической действительности имелось немало отличий.

Было бы неверно утверждать, что довольно объемный труд Милля в той или иной мере равнозначен работе А. Смита. Вместе с тем по вышедшему в 1848 г. пособию Дж.С. Милля на протяжении длительного времени — вплоть до появления «Принципов экономической науки» А. Маршалла (1890) — большинство студентов осваивало азы экономической науки.

«Основы» Милля состоят из «Предварительных замечаний» и пяти книг: (1) «Производство», (2) «Распределение», (3) «Обмен», (4) «Влияние общественного развития на производство и распределение», (5) «О влиянии правительства». Подобная структура должна была, по замыслу автора, внести большую строгость и порядок в изложение экономической теории Смита — Рикардо.

Милль выступает не только как систематик и популяризатор экономических знаний. Ему удалось углубить или уточнить ряд положений

ний, найти более точные и исчерпывающие формулировки, полнее аргументировать заключения и выводы.

Законы производства и распределения

В своих «Основах» Милль проводит определенное различие между законами производства и распределения. «Законы и условия производства, богатства имеют характер истин, свойственный естественным наукам».

Иначе обстоит дело с распределением богатства, которое «зависит от законов и обычаев общества. Правила, которые определяют распределение богатства, таковы, какими их делают мнения и желания правящей части общества, и весьма различны в разные века в разных странах».

«В отличие от законов производства, законы распределения частично создаются самими людьми, поскольку способ распределения богатства в каждом данном обществе зависит от принятых в нем законов и обычаев».

В 4-й книге Милль пишет о необходимости анализа экономических процессов не только в статическом состоянии (чему посвящены первые три книги), но и в процессе развития, динамики. Он стремится рассмотреть «экономические условия человеческого общества, подверженного изменениям», «находящегося в состоянии поступательного развития», выяснить, «в чем состоят происходящие изменения, какие законы их определяют и к чему они, в конце концов, ведут».

Обосновывая выдвинутую им «теорию движения», Милль указывает, в частности, на тенденцию к понижению нормы прибыли. Технический прогресс и рост экономики рассматриваются в связи с социальными сдвигами, прогрессом социальных отношений.

Проблема спроса и предложения

Немалое внимание Милль уделил разработке и уточнению проблемы спроса и предложения. На ценность производимых благ влияет не только количество затраченного труда, но и другие факторы. В одном месте он упоминает о так называемом парадоксе старого вина. Затраты на производство как старого, так и молодого вина практически одинаковы, а цены отличаются существенно.

Милль уточняет: не только цена изменяется под воздействием спроса и предложения. Имеет место и обратная зависимость: сама цена оказывает влияние и изменяет спрос и предложение. Здесь важен методологический принцип — причина и следствие в экономической практике нередко меняются местами. То, что было причиной, может

стать затем следствием, и, наоборот, следствие занимает место причины.

Закон внешней торговли, связанный с именем Рикардо (закон сравнительных издержек), Милль уточнил и дополнил, выдвинув положение о влиянии на издержки обоюдного спроса торгующих государств.

Если между товарами этих стран существует различие в издержках, то для эффективного торгового обмена этого обстоятельства недостаточно. Нужно, чтобы активизировался спрос на товары экспортирующей стороны. Уравнение международного спроса приводит к равновесному положению, когда ценность экспорта одной страны равна значна ценности импорта другой. Чем выше спрос на реализуемые через посредство внешней торговли товары и чем он эластичнее, тем благоприятнее условия для внешней торговли. Международная торговля, по заключению Милля, управляется обоюдным спросом.

«Язык науки» и «язык искусства»

Работа Милля представляет ценность с точки зрения разработки методологии экономического анализа. Метод исследования, по словам Милля, включает два исходных постулата.

Во-первых, как правило, выводы и заключения справедливы лишь при определенных условиях.

Во-вторых, из этого следует, что они не могут и не должны носить универсального характера. В экономической жизни действует множество причин; важно найти и вычлениить главные, определяющие. Развитие экономической науки предполагает постоянный учет изменяющихся условий и взаимосвязей, сопоставление и уточнение полученных результатов.

Политическую экономию Милль трактует как науку об экономических законах. Разработку теоретических положений и выводов (собственно «науку») следует отличать от вытекающих отсюда практических предписаний и рецептов («искусства» ведения дел).

«Наука» представляет собой собрание истин, а «искусство» — совокупность правил или руководящих указаний для повеления, практической деятельности. «Язык науки»: «это есть, этого нет, это имеет или не имеет места». «Язык искусства»: «делай это; избегай этого». Наука стремится открыть законы, принципы, познать явления; искусство ставит цель и ищет средства для ее осуществления.

Итак, Милль систематизировал, углубил идеи, положения, методологию классиков. Его «Основы политической экономии» представляют собой не новую систему, а развитие прежней концепции классиче-

ской школы, ее обновленный вариант, содержащий ряд новых идей и положений.

3. «Опыт о законе народонаселения» Т. Мальтуса

Английский священник и экономист Томас Роберт Мальтус (1766—1834) в труде «Опыт о законе народонаселения» рассматривает факторы, способные ограничить рост богатства и жизненного уровня населения. Он доказывает, что население растет слишком высоким темпом — в геометрической прогрессии, а рост продовольствия не поспевает за ним, увеличиваясь лишь в арифметической прогрессии.

Согласно расчетам, приводимым Мальтусом, население Земли удваивается каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии.

Между тем прирост средств существования при современном состоянии заселенных земель не может возрастать быстрее, чем в арифметической прогрессии. Если население Земли к началу века равно 1 млрд, то к началу следующего столетия оно достигнет 8 млрд (1, 2, 4, 8), а средства существования увеличатся только вчетверо (1, 2, 3, 4).

Отсюда следовало заключение, что этот разрыв в темпах прироста населения и жизненных благ служит причиной бедности; что помощь нуждающимся беднякам не имеет смысла: это приведет к еще большему демографическому «взрыву».

Из мальтузианской концепции вытекали два положения.

Первое. Трудящееся население само виновато в своем бедственном положении. Исправить условия жизни нельзя, ибо нельзя исправить, «отменить» законы природы.

Возражая оппонентам, Мальтус заявлял: «Если признать обе прогрессии правильными... то человеческого труда не хватит для прокормления всех рождающихся. А из этого, в свою очередь, неминуемо вытекает, что *право* на прокормление не может принадлежать всем людям».

Мальтус осуждает ранние браки и отвергает благотворительность. Он утверждает, что нужда, испытываемая людьми, «есть следствие их собственного легкомыслия и невежества». Более равномерное распределение материальных благ способно вовлечь общество «в такую же погиль».

Второе. Игнорируется тот факт, что с ростом жизненного уровня, улучшением материальных условий изменяются и демографические процессы, сокращается рождаемость.

Главный упор делается на необходимости сократить рождаемость. Это единственный способ «для постоянного улучшения здоровья и благосостояния всей массы населения».

Суть проблемы — демография и экономика

В теории Мальтуса важна постановка проблемы — учета демографических сдвигов, анализа взаимосвязи социально-экономических процессов и тенденций в демографической сфере. Но Мальтус, хотя и пытался неоднократно подправить свою теорию, сопоставил несопоставимые вещи — *возможный* рост населения и *реальные* темпы прироста жизненных благ.

По Мальтусу, рост населения ограничивается только одним — нехваткой продуктов питания, страхом голода. А практика говорит о другом: рост жизненного уровня приводит к изменению демографической ситуации, сокращению рождаемости, сознательному планированию размеров семьи.

Сама проблема, выдвинутая в свое время Мальтусом, остается актуальной и сейчас. И не только для стран «третьего мира», где пока сохраняется низкий уровень жизни и не наблюдается существенных изменений в темпах прироста населения.

Глобализация экономических процессов требует более широкого подхода к анализу демографических тенденций. Важно представить, как они протекают в мире в целом.

В последние десять — пятнадцать лет новые тенденции проявились и в динамике мирового производства продовольствия. Если раньше показатели производства продовольствия в расчете на душу населения росли, то теперь они снижаются. Согласно прогнозам демографов, население планеты к 2030 г. увеличится с 6 до 9 млрд человек. В результате обострится дефицит продовольственных ресурсов.

Краткие выводы

Экономисты классической школы (вторая половина XVIII — первая половина XIX в.), пришедшие на смену меркантилистам, внесли значительный вклад в становление основ экономической науки. Второй, завершающий этап в развитии английской классической школы связан, прежде всего, с именами Т. Мальтуса, Ж.-Б. Сэя, Дж. С. Милля.

Дж. С. Милль стремился согласовать позиции А. Смита, Д. Рикардо, других представителей «классиков» и в известной степени подготовил почву для формирования неоклассического направления (школы) в экономической науке.

Милль был не только синтезатором идей классической школы (хотя это, пожалуй, главное в его наследии), но и выдвинул ряд идей, вошедших в арсенал мировой экономической науки. Его несомненным вкладом является развитие теории спроса и предложения, теории международной торговли, разработка методологических основ политической экономии.

Ж.-Б. Сэй предпринял попытку трансформировать трудовую теорию стоимости, выдвинув на первый план принцип полезности благ; отстаивал теорию трех факторов производства, развитую позже неоклассиками; утверждал, что предложение само создает для себя спрос.

Т. Мальтус в отличие от А. Смита пытался обосновать положение, согласно которому рост населения следует рассматривать не в качестве позитивной основы богатства, а в виде жесткого тормоза в связи с сокращением возможностей обеспечения населения жизненными благами. Несмотря на споры и возражения оппонентов, мальтузианская теория народонаселения разделялась многими представителями классической школы.

Классическая школа (содержание, система, научный аппарат, методология) заложила весомый фундамент экономической теории, открывавший пути к дальнейшему совершенствованию, углублению и развитию.

Вопросы для самопроверки

1. Отметьте некоторые особенности завершающего этапа в развитии английской классической школы. В чем вы видите эволюцию теоретических положений классиков на этом этапе?

2. Охарактеризуйте вклад Дж. С. Милля в развитие основ политической экономии.

3. Как Т. Мальтус объяснял причины бедности населения?

4. В чем вы видите отличие теории ценности (стоимости), выдвинутой Ж.-Б. Сэем, от трудовой теории стоимости Смита — Рикардо?

5. Какие идеи Дж. С. Милля и Ж.-Б. Сэя могли послужить своего рода отправной базой для формирования исходных положений неоклассической школы?

Рекомендуемая литература

Афанасьев В. С., Худокормов А. Г. Что такое классика в экономическом понимании // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. Разд. V. М. : Мысль, 2004.

Калмычкова Е. Н. Томас Роберт Мальтус // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. Разд. V. М. : Мысль, 2004.

Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения. Петрозаводск: Петроком, 1993.

Милль Дж. Ст. Основы политической экономии // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. Разд. V. М. : Мысль, 2004.

Слудковская, М. А. Жан-Батист Сэй // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. Разд. V. М. : Мысль, 2004.

Сэй Ж.-Б. Трактат по политической экономии // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. Разд. V. М. : Мысль, 2004.

Тишков В. Страсти по демографии // Эксперт 6—12. 2006. № 5 (499). С. 68—71.

Глава 6. ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Авторы трудов по истории экономической мысли порой безжалостно «расправляются» с представителями исторической школы. Основные упреки: представители исторической школы не вправе претендовать на создание стройной, логически взаимосвязанной концепции; сосредоточивая внимание не на обобщении экономических процессов и зависимостей, они размывают чисто экономическую сферу отношений, уходят от экономического анализа в смежные области — в историю, социологию, политику. За частоклолом критических упреков и уколов оппоненты не замечают каких-либо позитивных моментов в трудах экономистов исторической школы.

С подобного рода оценками вряд ли можно согласиться.

1. Наука о национальном хозяйстве

Замалчивание как форма критики, «исключение» исторической школы из соответствующих разделов учебников и монографий, на наш взгляд, не могут считаться оправданными. Игнорируя идеи и положения одной школы, мы невольно превозносим идеи и положения других школ и направлений. Подходы и концепции, выдвинутые в свое время «историками», не были забыты, а эволюционировали и трансформировались в концепции и методы их последователей, в том числе институционалистов.

Экономическая наука не может двигаться и обогащать себя лишь в одном, заранее определенном, строго очерченном направлении. Меняются и проблемы, и задачи, и способы их решения. А всякая односторонность ведет к ошибкам и перекосам. Так, увлечение универсальными схемами нередко сопровождается игнорированием национальных особенностей, многообразия условий развития отдельных стран.

Против подобной односторонности как раз и выступали представители немецкой исторической школы. Ее основоположником считается Фридрих Лист (1789—1846) — немецкий экономист, талантливый публицист, энергичный политик. Основной труд Ф. Листа «Национальная система политической экономии» (1841) — своего рода реакция на ортодоксальную, «космополитическую» теорию А. Смита —

Д. Рикардо. Ведущая идея этого труда — призыв к экономическому объединению страны, раздробленной в тот период на множество мелких, самостоятельных государств.

По мнению Листа, универсальная и схоластическая концепция классиков непригодна для практического использования. Дельная экономическая система должна опираться на достоверные исторические факты. Она призвана разъяснять истинные национальные интересы, а не забивать головы практиков различными доктринальными соображениями. Проповедь свободы торговли, содержащаяся в работах классиков, отвечает лишь интересам Англии. Английские купцы покупают сырье и продают предметы мануфактурного производства. При отсутствии запретительных пошлин это подрывает еще не окрепшую промышленность Германии.

Парадокс заключается в том, что германские княжества в начале XIX в. были отделены таможенными заставами, а по отношению к соседним государствам пошлин не существовало. Между тем сами англичане отгородили свой внутренний рынок от германской сельскохозяйственной продукции с помощью так называемых хлебных законов.

«Национальная система» Ф. Листа

Ф. Лист опубликовал свой труд, будучи уже немолодым, умудренным опытом, испытавшим немало невзгод и преследований, в то же время широко известным и авторитетным экономистом, к мнению которого прислушивались не только в Германии. Лист был неплохо знаком с положением дел в других странах, прожил многие годы в Америке, путешествовал по Англии, Швейцарии. Листа интересовали в первую очередь организация и система внешнеэкономических связей, но не сами по себе, а как средство поддержки и защиты молодой германской промышленности.

Основные положения, выдвинутые Листом в «Национальной системе политической экономии», можно свести к трем.

Первое — теория производительных сил. Основная идея: рост общественного богатства достигается не через разрозненную индивидуальную деятельность людей, связанных лишь разделением труда и обменом. Это одно, но далеко недостаточное условие. «Чтобы достичь совершенных результатов, необходимо, чтобы различные индивидуумы были объединены умственно и материально и находились во взаимодействии».

Нация, объединяющая людей, представляет единое целое. Она есть результат предшествующего развития, открытий, усовершенствований, традиций, опыта, знаний. Каждая отдельная нация является

производительной настолько, насколько она сумела усвоить это наследие от прежних поколений и увеличить его собственными приобретениями, насколько естественные источники, пространство и географическое положение ее территории, численность населения и ее политическое могущество дают ей возможность развивать в высокой степени и гармонично все отрасли труда и распространять свое нравственное, умственное, промышленное, торговое и политическое влияние на другие отставшие нации и вообще на весь свет.

Задача политики — объединить людей, обеспечить экономическое воспитание нации. Это создаст условия для подъема производительных сил, который «начинается с отдельной фабрики и затем распространяется до национальной ассоциации».

Мануфактура и индустрия — не только результат труда и сбережения. Не надо ждать, пока ветер насадит семена, а пустынные равнины превратятся в густые леса. Нужны усилия, чтобы за несколько десятков лет достичь цели с помощью питомников. Нужно поддерживать мануфактуру, пока она не окрепнет и не станет бояться иностранной конкуренции. На сельское хозяйство, по мнению Листа, протекционизм распространять не надо; германское земледелие нуждается не в покровительстве, а в рынках.

Теория стадий производства

Второе — концепция экономического прогресса нации в соответствии с учением Листа о последовательно сменяемых стадиях производства. Предложенные им стадии достаточно условны.

Вначале нации проходят состояние «дикости», затем преобладает «пастушеский быт». Далее в своем поступательном движении они проходят «земледельческое», «земледельческо-ремесленное» состояние. В итоге нации переходят в заключительную стадию, в которой гармонично развиваются сельское хозяйство, промышленность и торговля («земледельческо-мануфактурное и коммерческое состояние»).

Смысл «теории стадий» состоит, в частности, в том, что каждой стадии должна соответствовать присущая ей экономическая политика, направленная на подъем производства, развитие производительных сил нации. Этот тезис направлен против универсальных рецептов классиков: их проповедь свободы торговли отвечала интересам Англии, но противоречила нуждам экономически не окрепшей, политически раздробленной в то время Германии.

Государство объединяет нацию

Третье — обоснование активной экономической политики государства. Лист писал, что нельзя понять народное хозяйство как органическое целое, если исключить из него самое большое хозяйство, которое так непрерывно и так неотразимо влияет на все остальные хозяйства, — государственное хозяйство. «Народная экономия становится национальной экономией в том случае, когда государство или федерация охватывает целую нацию, обладающую самостоятельностью, способностью приобрести устойчивость и политическое значение». Государственная власть согласует и направляет усилия отдельных звеньев национального хозяйства во имя долгосрочных, коренных интересов нации.

История России, начиная с XVII в. и до 40-х гг. XVIII столетия, представляет поразительное доказательство того, какое могущественное влияние оказывают национальное единство и политическое устройство стран на экономическое преуспевание народа. И автор «Национальной системы политической экономии» заключает: «Следует поучиться на примере России, которая достигла высокой степени благосостояния, гигантски продвигается по пути национального богатства и могущества».

Ф. Лист считается основоположником исторической школы, одним из разработчиков исторического метода в политической экономии.

Общие принципы классической школы Лист перевел на язык национальной политической экономии. Он показал влияние политического единства и государственного управления на экономическое развитие, на прогресс национального производства и умножение национального богатства.

2. Политическая экономия с позиций исторического метода

Продолжая рассказ об исторической школе, напомним, что она сформировалась в Германии, стране менее развитой по сравнению с Англией в экономическом отношении, стране с прочными традициями исторических исследований и без хороших традиций системного теоретического анализа. Представителей исторической школы объединяет, во-первых, негативное отношение к доктринальным положениям классической школы; во-вторых, при всех различиях во взглядах и тематике работ «историков» они отдают предпочтение изучению национального хозяйства с учетом исторического развития, на основе сопоставления отдельных форм и деталей.

Обычно различают старую и молодую историческую школу.

Старую школу представляют Вильгельм Рошер (1817—1894), Бруно Гильдебранд (1812—1878) и Карл Книс (1821—1892).

Эта школа сформировалась и ее идеи получили распространение в 1840—1860 гг. Представители этой школы считали, что прежде чем переходить к обобщениям, следует изучить, как возникали и развивались экономические и правовые институты.

В. Рошер предлагал дополнить общую концепцию, которую он излагал в весьма гуманном и несколько эклектическом виде, историей экономического развития. Это своего рода приложение к теоретическому разделу. Б. Гильдебранд считал, что политическая экономия призвана изучать процессы экономического развития наций. В своей работе «Политическая экономия настоящего и будущего» он ставит под сомнение существование экономических законов, обосновываемых классиками. К. Книс, автор «Политической экономии, рассматриваемой с точки зрения исторического метода», считал, что экономическая наука способна описать возникновение и развитие экономических процессов, но она не в состоянии дать адекватные им обобщения.

Работы экономистов старой исторической школы наполнены иллюстрациями, фактическими данными, ссылками на источники. В «Началах народного хозяйства» Рошера ссылки порой занимают больше места, нежели основной авторский текст. В предисловии Рошер высказывает мнение, что его «Начала» служат не только учебником, но и «историей науки о народном хозяйстве».

Экономисты исторической школы не только критикуют классиков за излишнее теоретизирование, но и убеждены, что универсальные схемы не могут принести пользы практикам. Народное хозяйство каждой страны имеет свои особенности, свои нормы и формы отношений. Задача политической экономии — изучить народное хозяйство в его конкретной реальности, в историческом развитии. Смысл исторического подхода не в описании, а в объяснении и раскрытии экономических связей и зависимостей.

Прежде чем прийти к каким-либо обобщениям, немецкие авторы стремились собрать разнообразный материал о событиях прошлого и настоящего. Это отвечало старой немецкой традиции камеральных наук, камералистики. Камералистика получила название от камеральных управлений, создававшихся властителями германских государств, имевшими собственное хозяйство. Для подготовки управляющих на особых факультетах университетов и в камеральных школах преподавались науки, получившие общее название камеральных.

В. Рошер об «анатомии народного хозяйства»

«Историки» исходили из того, что условия в различных странах неодинаковые. Экономическая реальность противоречива и неоднозначна. Поэтому экономические рекомендации и экономическая политика должны быть выработаны применительно к конкретным условиям. «Одного экономического идеала не может быть для народов, точно так же, как платье не шьется по одной мерке», — писал Рошер в «Началах народного хозяйства». Все политэкономы хотят «создать и представить идеал наилучшего народного хозяйства». Но в этом случае придется «выработать столько идеалов, сколько... перед глазами народных индивидуальностей».

Но и этого мало. «Пришлось бы постоянно через несколько лет переделывать свои идеалы, потому что с каждым изменением народных потребностей изменяется и прилагаемый к ним экономический идеал».

Оставив в стороне выработку подобных экономических идеалов (проще говоря, форм народного хозяйства), следует, по мнению Рошера, заняться «анатомией и физиологией народного хозяйства», т.е. изучением условий хозяйственной деятельности и выработкой конкретных рекомендаций в соответствии с интересами и потребностями практики.

Народное хозяйство — одна из сторон общественной жизни. Надо полнее учитывать все многообразие и всю сложность конкретных отношений в обществе: традиции, этнические особенности, обычаи, национальные интересы, геополитическое положение. Люди руководствуются не только стремлением к выгоде и богатству. За этим общим стремлением, в действительности, может скрываться широкая палитра замыслов и желаний, различных по сути и изменяющихся в зависимости от положения, возраста, доходов. И самое главное — это то, что помимо желания экономической выгоды человек руководствуется другими мотивами — чувством общности, семейными заботами, общественными интересами.

Молодая историческая школа

Более четкое представление о том, что должна представлять собой и чем заниматься экономическая наука, стремились дать пришедшие на смену старой школе экономисты новой генерации. Она получила название молодой, или новой, исторической школы. К этой школе обычно относят Густава Шмоллера (1838—1917), выпустившего книгу «Основы общего учения о народном хозяйстве», Адольфа Вагнера (1835—1917) — автора «Учебника политической экономии» и Карла

Бюхера (1847—1930). В главном труде последнего «Возникновение народного хозяйства» — предложена трехступенчатая схема развития хозяйства — «домашнее», «городское» и «народное».

Положения и выводы классиков критикуются «историками» за схематизм и неоправданные абстракции. Важно учитывать условия, специфику отдельных стран, каждой эпохи. Главное — исторические факты, которые используются как аргументы, а не логические рассуждения и схемы. Сравнительный метод в экономической науке — наиболее надежный и результативный инструмент изучения экономической реальности. Однако в теоретическом плане новая школа фактически «сделала шаг назад», отказавшись от обобщений «исторического опыта» на уровне экономических законов.

Молодая школа немецких экономистов не пошла по пути отрицания «естественных экономических законов». Ее представители исходят из того, что законы экономики не могут быть открыты посредством логических обоснований. Обобщения теоретического характера должны опираться на опыт, сравнительный анализ, факты. В центре внимания молодой школы — практические проблемы.

Новую историческую школу отличает упор на сбор и систематизацию различных фактов, деталей, фрагментов экономического развития прошлого. Особое внимание уделялось истории германских ремесел, городов, торговли, промышленности. Так, Шмоллер исследовал многовековую историю немецкой мелкой промышленности, подготовил серию работ по экономике средневекового Страсбурга, выпустил двухтомный «Очерк всеобщего учения о народном хозяйстве».

Под влиянием новой исторической школы появляется масса работ по экономической истории, изучается механизм формирования хозяйственных систем в разные эпохи — в период рабовладения, в средние века, эпоху становления буржуазного строя. Историки и экономисты считали, что подобные исследования помогали понять существо текущих социальных проблем.

«Спор о методе». «Брентано contra Маркс»

В 80-х гг. XIX в. между главой австрийской школы К. Менгером и лидером новой исторической школы Г. Шмоллером возникла дискуссия относительно важности исторических исследований и теоретических обобщений. Эта полемика, вошедшая в историю как «спор о методах», не привела к утверждению правоты одной из полемизирующих сторон. Большинству комментаторов была очевидна необходимость как теоретического анализа, так и накопления и систематиза-

ции исторических фактов. Спор, продолжавшийся на протяжении ряда лет, оказался малопродуктивным.

Как отмечал Й. Шумпетер, «ни одна из сторон не отвергала *полностью* позицию противоположной». «Спор шел о первенстве и относительной важности, и его можно было разрешить, отведя каждому типу исследования то место, которого он по праву достоин». А борьба «личных тщеславий, интересов и склонностей» может «затмить и вытеснить любые реальные проблемы».

Иначе протекала полемика между представителями исторической школы и сторонниками марксизма. Представитель «исторического мышления» Л. Brentano оценивал вклад отдельных экономических школ с чисто эмпирических позиций. Против Brentano, пытавшегося принизить смысл теоретических обобщений К. Маркса, выступил Ф. Энгельс. «По утверждению Луйо Brentano, общая, или теоретическая, политическая экономия ничего не стоит; вся сила лежит в специальной, или практической, политической экономии»¹.

В качестве главной темы полемики против марксизма новая историческая школа выбрала тему реформы и революции. В трудах Шмоллера и Шенберга, посвященных «рабочему вопросу», марксизм и находившаяся под его воздействием германская социал-демократия обвинялись прежде всего в проповеди революционных действий, навязывании германскому обществу революционного пути.

«Историки» о проблемах этики и права

В экономических исследованиях большое значение придается этике, нравственному началу. Подробно изучаются правовые нормы, их влияние на экономические отношения, хозяйственный механизм.

Правовой порядок «основан на историческом развитии, цели которого не даны с самого начала»; он «возникает постепенно из отрывков, предлагаемых практиками». Правильность правового устройства возникает из «бессознательно действующей практики», — утверждает Георг Кнапп, один из представителей молодой исторической школы, автор работ по теории денег и истории хозяйства².

Проблеме связи права и экономики посвящены работы А. Вагнера. Как отмечает один из историков экономической мысли, «...было обращено внимание на то, что экономическое положение личности не столько зависит от естественных прав или способностей, сколько от

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 37. С. 92—93.

² Кнапп Г. Ф. Очерки государственной теории денег. Одесса, 1913. С. 30, 31.

современной юридической организации, которая сама является продуктом исторического развития»¹.

Экономическую науку не случайно именуют политической экономией. Это предполагает рассмотрение в связи с анализом экономических процессов правил государственного управления, правового порядка как одного из важнейших факторов экономической жизни.

Экономисты исторической школы (старой и молодой) не могут претендовать на углубленную теоретическую разработку концептуальных положений, выдвинутых классиками. Они по-иному смотрят на предмет экономической науки, на ее задачи, метод познания действительности. «Историки» расширили и конкретизировали тематику политической экономии; выдвинули и обосновали ряд положений, остающихся актуальными и поныне.

Их заслуга состоит в том, что они положили начало рождению экономической социологии, обосновав единство социальных и экономических отношений, тесную взаимосвязь между ними. Работы представителей этой школы выявили необходимость развития системы экономических знаний; показали значение статистических фактов, истории экономической жизни; подробно обосновали роль экономической организации, значение правовых нормативов.

3. Новейшая историческая школа:

М. Вебер и В. Зомбарт

Наиболее интересные представители третьей волны — новейшей исторической школы — Вернер Зомбарт (1863—1941) и Макс Вебер (1864—1920). Их основной вклад заключается в разработке новых проблем — трансформации капитализма, основ экономической социологии (новой научной дисциплины), уточнении метода исторического исследования.

Зомбарт ввел, точнее, сделал общеупотребительным на Западе термин «капитализм» и вместе с Вебером стремился раскрыть смысл понятия «*капиталистический дух*». Вебера отличают два момента. Первое — анализ взаимодействия экономики и религии. Второе — учение об идеальных типах хозяйства.

Остановимся на этих положениях подробнее.

¹ Ингрэм Дж. История политической экономии. М., 1897. С. 299.

М. Вебер об «идеальном типе» и роли протестантизма

Предложенная Максом Вебером концепция идеальных типов хозяйства используется для сопоставления идеальной конструкции с реальностью. Сравнивая идеальную модель с действительным процессом экономического развития, Вебер отслеживает степень отклонения реальной системы от идеала. Это метод исследования исторического развития народов, сопоставления национальной практики и общетеоретической модели.

Как социолог, историк, политолог, многогранный специалист в области общественных отношений, Вебер показал значение религиозных нормативов, этики поведения для формирования товарно-капиталистических отношений.

В работе «Протестантская этика и дух капитализма» он выявляет влияние религии на экономику. По его мнению, в формировании системы капиталистического предпринимательства на Западе определенную роль сыграла протестантская церковь. Вебер говорит о «несомненном преобладании протестантов среди владельцев капитала и предпринимателей», среди «высших квалифицированных слоев рабочих», и «прежде всего, среди высшего технического и коммерческого персонала современных предприятий».

По словам Вебера, аскетические черты религиозных вероисповеданий (в отличие от мистических) способствовали формированию соответствующих стимулов и норм поведения, составляющих «дух капитализма». Под «духом капитализма» имеется в виду не отвлеченное понятие, а «комплекс связей, существующих в исторической действительности» и представляющих одно целое. Это не погоня за наживой, а целеустремленная деятельность, профессиональный долг, следование определенным нормам хозяйственной этики.

Протестантская религия, прежде всего кальвинизм, способствовала развитию деловой хватки, предпринимательской активности. Она помогала формированию бережливости, расчетливости, предприимчивости, оборотливости, способности к риску.

Именно из числа протестантов прежде всего формировался класс предпринимателей — собственников и организаторов производства. В Европе, а не в Индии или Китае в какой-то мере совпали этические нормы религии и нормы хозяйственного поведения. В результате сложилась и получила распространение «рационалистическая» форма капитализма.

Причинно-следственные связи между нормами религиозной этики и «капиталистическим духом» достаточно сложны и противоречивы. «Социальная этика» капиталистической культуры формируется и утверждает посредством экономического *отбора*. Но вначале должны возникнуть

определенный жизненный уклад и отношение к профессии, «притом не у отдельных, изолированных друг от друга личностей, а как некое мироощущение, носителями которого являлись *группы* людей». Затем каждый член общества, предприниматель и рабочий, «вынужден подчиняться нормам капиталистического хозяйственного поведения». Фабрикант, долгое время нарушающий эти нормы, «экономически устраняется столь же неизбежно, как и рабочий, которого просто выбрасывают на улицу».

В наше время, замечает Вебер, капиталистическое хозяйство не нуждается более в санкции того или иного религиозного учения, видит в любом влиянии церкви на хозяйственную жизнь такую же помеху, как регламентирование экономики со стороны государства. «Мировоззрение» теперь, как правило, определяется интересами торговой или социальной политики.

Теоретические воззрения М. Вебера формировались под влиянием исторической школы. Он автор фундаментального труда «Хозяйство и общество» (1921). Его социально-экономический анализ демонстрирует историчность процесса становления и развития предпринимательства, организации, стимулов, норм хозяйственной деятельности.

М. Вебер продемонстрировал воздействие внешних факторов, религиозных воззрений и этических норм на процессы экономического развития, формирование экономических отношений.

Одним из критиков Вебера был коллега Зомбарт.

Опираясь на обширный фактический материал, он напоминает, что капиталистические отношения возникли первоначально не в Англии, а в Италии. Формированию капиталистического духа, по мнению Зомбарта, способствовал католицизм. Сама церковь выступала в качестве одного из активных и влиятельных капиталистов. А протестанты выступали против этого.

В. Зомбарт о «предпринимательском» и «мещанском духе»

В отличие от Вебера Зомбарт различает две стороны капиталистического духа — «тыльную» (христианские постулаты) и главную, практическую. Главное — предприимчивость, воля к власти, стремление к наживе, приключениям, изобретательской деятельности.

Другая сторона капиталистического духа — мещанский педантизм и хозяйственность, стремление к осторожности и осмотрительности.

Носителем капиталистического духа являются евреи («Евреи и хозяйственная жизнь»). Это торговый народ по крови. В тех странах, где их принимали, они оживляли хозяйственную жизнь.

Дух предпринимательства, по Зомбарту, лежит в основе динамичного развития капитализма.

Главные функции предпринимательства — организационные, торговые, ведение счетов. То есть умение подбирать людей и объединять людей и вещи в единое целое (организационная); искусство вести переговоры, завоевывать доверие (торговая); строгое исчисление затрат и результатов (счетоводная). Эти качества формировались не благодаря религии, а вопреки религиозным нормам. Не чувство долга, а сама жизненная обстановка научила предпринимателя «создавать себе жизненные ценности и в пустыне, окружив своеобразным очарованием саму эту его деятельность».

Марксовой теории кризисов Зомбарт (будучи его поклонником) противопоставил учение о конъюнктуре, как общее состояние рынка на данный момент, которое влияет на судьбу фирм. Циклическое развитие — от подъема к спаду — полезно и необходимо. Подъем — риск и спекуляции; спад — период внутреннего совершенствования капиталистической системы.

Зомбарт видит развитие не в углублении кризисов и противоречий, а в постепенном сглаживании конъюнктуры. Рационализируется денежное обращение, идет рост концентрации производства, заключаются монополистические соглашения для ослабления колебаний.

В книге «Герои и торговцы» Зомбарт противопоставил англичан (торговцев) немцам (нации героев). Но его национализм и то, что он приветствовал приход к власти национал-социалистов, выпустив в 1934 г. книгу «Немецкий социализм», не встретили понимания у гитлеровской верхушки. В конце жизни Зомбарт скомпрометировал себя как ученый, но за истинного патриота-арийца его не признали.

Краткие выводы

Заслуга основоположника исторической школы Ф. Листа не столько в развитии экономической теории, сколько в настойчивой разработке вопросов экономической политики, обосновании активной роли государства.

Представители старой и молодой, а также новейшей школы историков подробно обосновали существо и значение исторического метода в экономической науке, расширили ее проблематику.

Г. Шмоллер, А. Вагнер, К. Бюхер, другие германские экономисты положили начало новым направлениям, в частности, показали значение экономической организации, норм права и морали, активизировали статистические исследования. Экономисты исторической школы подчеркивали, что экономическую деятельность надо рассматривать не изолированно, что хозяйство — лишь одна из сторон общественной жизни, анализ нужно вести с учетом социальных, правовых, религиозных, психологических факторов.

В. Зомбарт и М. Вебер положили начало формированию новой дисциплины — экономической социологии. М. Вебер стремился показать роль религиозных воззрений и морали в становлении капиталистического духа предпри-

нимательства. Полемизируя с ним, В. Зомбарт выявляет жизненную основу формирования капиталистического духа, его две стороны. Протестантская этика явилась лишь отражением «духа капитализма».

От традиционных направлений представителей исторической школы отличаются специфические взгляды на предмет и метод политической экономии, ее проблематику. «Историки» критиковали классическую школу за абстрактность, игнорирование национальных особенностей. Как показали в дальнейшем наука и практика, исторические исследования и теоретический анализ должны не противостоять, а дополнять друг друга.

Вопросы для самопроверки

1. Какие идеи обосновывал в работе «Национальная система политической экономии» Ф. Лист?
2. Почему экономистов исторической школы принято относить к «нетрадиционному» направлению в экономической науке?
3. В чем состоит отличие взглядов представителей молодой школы историков от положений и трактовок старой школы?
4. Поясните суть «спора о методе» К. Менгера и Г. Шмоллера.
5. Сопоставьте подходы В. Зомбарта и К. Вебера к анализу «капиталистического духа». Какова, по мнению Вебера, роль протестантской религии в формировании «духа капитализма»?
6. Поясните значение концепции об «идеальном типе» хозяйства, выдвинутой М. Вебером.

Рекомендуемая литература

- Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990.
- Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М. : Экономика, 1995.
- Зомбарт В. Собр. соч. в 3 т. СПб., Вл. Даль, 2005.
- Лист Ф. Национальная система политической экономии // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. Ч. 1. М. : Мысль, 2005.
- Рошер В. Система народного хозяйства // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. Ч. 1. М. : Мысль, 2005.
- Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М. : Прогресс, 1968. Гл. 1.
- Шмоллер Г. Народное хозяйство. Наука о народном хозяйстве и ее методы // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. Ч. 2. М. : Мысль, 2005.
- Худокормов А. Г. Концепция национального экономического развития в науке. Историко-этическое обоснование «кафедрального социализма» // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. Ч. 1 и 2. М. : Мысль, 2005.

Глава 7. КЛАССИЧЕСКИЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Внимание и интерес к институционализму оправданы уже потому, что представители этого направления более трезво и реалистически оценивают процессы, происходящие в экономическом развитии, трансформации экономических систем. Предметом изучения становится не «экономический человек», а широкая гамма интересов, предпочтений, стимулов, поведение и деятельность индивидов и фирм в рамках социальных отношений, общественных институтов.

В действительности, люди руководствуются не только денежным интересом. Мотивы поведения, стимулы, устремления весьма разнообразны, они меняются по мере роста благосостояния и корректируются в различных социальных группах.

Необходимо полнее учитывать факторы и мотивы, лежащие в основе принимаемых решений. Это означает, что экономист не должен игнорировать «институты», влияющие на мотивы и поведение участников экономической деятельности.

В данной главе речь пойдет о классическом институционализме, возникшем в конце XIX — начале XX в.

1. Институционализм — неортодоксальное течение

Институционализм включает две стороны, или два аспекта. Во-первых, это обычаи, традиции, нормы поведения, принятые в обществе — «институты». Во-вторых, это закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений, т.е. «институтов».

Институты — формы и границы деятельности людей. Они представляют собой политические организации, формы предпринимательства, системы кредитных учреждений. Это налоговое и финансовое законодательство, система социального обеспечения и другие организации, предписания, ограничители, связанные с хозяйственной практикой. Смысл институционального подхода состоит в том, чтобы не ограничиваться анализом экономических категорий и процессов в чистом виде, а включить в анализ «правила игры», учитывать внеэкономические факторы.

Привычные для неоклассической школы категории (например, цена, прибыль, спрос) не игнорируются, а рассматриваются с учетом более полного спектра интересов и отношений.

По мнению институционалистов, в традиционной экономической науке эти и другие категории слишком абстрактны и схематичны и потому неполно, односторонне характеризуют функциональные связи. «Ортодоксы» не учитывают в своих теориях всей сложности и многогранности общественных отношений, не способны отразить процессы, связанные с эволюцией экономических систем.

Сторонников институционализма, как и их предшественников — историческую школу, отличает критическое отношение к привычным канонам неоклассиков. Институционалисты считают, что их концепции, как правило, схематичны, упрощают реальные отношения.

Следует точнее определить, какие факторы, помимо спроса и предложения, лежат в основе цен. Скажем, производители не только учитывают издержки и предполагаемые прибыли, но и стремятся избежать риска, свести его к минимуму, обеспечить рост фирмы. На экономическую ситуацию влияют не только цены; наряду с ними действуют и должны быть приняты во внимание такие факторы, как, например, локауты, инфляция, кризис, уровень безработицы. Решение экономических проблем связано с воздействием на институциональную структуру самых разнообразных и противоречивых факторов.

Цены не столь изменчивы, как об этом говорится в трудах и учебных пособиях неоклассиков. Издержки, спрос, конъюнктура необычайно подвижны, изменчивы, а цены — более консервативны. Несмотря на происходящие на рынке «катаклизмы», цены нередко остаются без изменений.

Вслед за представителями исторической школы институционалисты выступают против односторонней трактовки «экономического человека». Поведение участников хозяйственного процесса разнится в зависимости от положения, возраста, доходов. К примеру, поведение во время биржевой паники — не чисто экономический феномен. Это необычное, непредсказуемое поведение, вызываемое зачастую отсутствием правдивой информации.

В отличие от «классиков» и кейнсианцев институционалисты стремятся анализировать не только сугубо экономические, но и социальные силы, движущие экономический прогресс.

Неоклассики, по мнению их оппонентов, недооценивают проблему экономической власти. А эта проблема находится не за пределами, а в рамках экономического анализа. Концентрация экономической власти порождает сама экономика, т.е. концентрация не привносится извне, а сосредоточивается у бизнеса, монополий, государства.

Задача экономической науки — не только понять систему взаимосвязей, охарактеризовать эффекты и парадоксы, но и дать рекомендации, обосновать рецепты соответствующих изменений в политике, поведении, общественном сознании.

В работах классических институционалистов обычно не встретишь особого увлечения сложными формулами, графиками; их аргументы, как правило, опираются на опыт, логику, статистику. В центре внимания Дж. Гэлбрейта, Г. Минза, У. Митчелла, Дж. Коммонса не анализ цен, спроса и предложения, а проблемы и выводы более широкого плана. Их волнуют не чисто экономические вопросы, а экономические проблемы во взаимосвязи с социальными, политическими, этическими, правовыми проблемами.

Как считают институционалисты, политическая экономия — наука не о функционировании, а о развитии общества. Она должна отойти от традиционных подходов. Важно не просто регулировать экономические процессы, а менять картину экономического развития. В состав экономической науки должна войти теория общественного управления. Наука не должна ограничиваться изучением функциональных зависимостей, а государственное регулирование сводить лишь к поддержанию условий конкуренции. Это слишком узкий подход. В центре внимания должны находиться проблемы эволюции экономических систем, раскрывающие механизм происходящих изменений.

2. Т. Веблен: «Институты — основа экономического поведения»

Основоположником институционального направления считается американский экономист Торстейн Веблен (1857—1929) — автор «Теории праздного класса» (1899).

Веблен был сыном норвежских эмигрантов. Его родители жили очень скромно. У самого Веблена в студенческие годы часто не хватало денег на одежду, приходилось залезать в долги. Уже в зрелом возрасте, будучи известным ученым, он работал в комнате, где книжные полки были сооружены из простых коробок, а кроме стола и простых стульев не было никакой мебели.

Т. Веблен занимался переводами, увлекался ботаникой, редактировал экономические журналы. Студенты говорили о нем, как о необычайно эрудированном лекторе, знающем двадцать шесть языков.

Главный тезис работы Веблена «Теория праздного класса» гласит: «Институты — основа экономического поведения». Веблен выступил против односторонней трактовки мотивов поведения «экономическо-

го человека», получившей распространение еще со времен классиков (А. Смита). Мотивы хозяйственной деятельности (максимизация личного интереса, склонность к обмену) Смит и его последователи считали неизменными.

Критикуя классиков, Веблен заявлял, что человек не должен трактоваться наподобие механического шарика или счетной машины, своего рода калькулятора удовольствий и тягот. Он руководствуется не только мотивом прибыли и не строго арифметическим расчетом, соизмеряя, подобно компьютеру, величину издержек с размерами выгоды.

Поведение индивидуума как потребителя и участника производства весьма неоднозначно. Экономические интересы представляют сложную и противоречивую систему. Надо полнее учитывать социальные условия, психологические мотивы.

Согласно Веблену человек руководствуется тремя главными «инстинктами»: наследственными склонностями (идущими от родителей, членов семейного круга); инстинктом «хорошей работы»; инстинктом любознательности, стремлением познать окружающий мир.

Инстинкты определяют мотивы поведения, цели, а достигаются они в соответствии с институциональными условиями, регулирующими поведение людей. «Всякую социальную общность, — отмечал Веблен, — можно рассматривать как производственный или экономический механизм, структура которого складывается из того, что называется социально-экономическими институтами».

Институты — привычные способы осуществления процесса общественной жизни. В основе принятого образа жизни лежит система взглядов, которых придерживаются социальные группы.

Формирование институтов консервативно. Сложившиеся ранее формы и правила не отвечают сегодняшней ситуации и должны быть изменены.

Реальные потребности и иррациональные стандарты

В работах Веблена подробно рассматриваются привычки поведения, обычаи, мотивы поступков, которые постепенно закрепляются и влияют на социально-экономическое развитие общества. Веблен выделяет такие мотивы, как денежное соперничество, демонстративное поведение, показная праздность.

В условиях рыночной экономики господствующие классы навязывают свои взгляды и образ поведения массовому потребителю. В обществе закрепляются нормы и стандарты, искажающие и усложняющие поведение людей. Они следуют не рациональным принципам и

расчетам, а «денежным канонам», принципам «престижного и демонстративного потребления».

В работе «Теория праздного класса» Веблен показывает, что «демонстративная праздность» и «демонстративное расточительство» становятся жизненными установками не только владельцев крупных состояний (праздного класса). Верхушечным слоям, законодателям «денежного уровня жизни», стремятся подражать средние слои, различные группы населения.

«Закон демонстративного расточительства» — своего рода неизменный элемент денежной цивилизации. Один из «инструментов» денежного расточительства — одежда. Она быстро устаревает (меняется мода, стиль), добротные вещи выбрасываются, заменяются новыми. Мода становится капризной, она усложняется по мере увеличения богатства.

Говоря о «моральных канонах поведения» современного ему общества, Веблен замечает: «Вор или жулик, получивший путем правонарушения большое богатство, имеет больше возможности избежать сурового наказания со стороны закона, чем мелкий воришка; а от его возросшего состояния и того, что он тратит нечестно приобретенную собственность благопристойным образом, на его долю выпадает немалая добрая репутация. Благовоспитанное расходование награбленного настолько сильно впечатляет лиц с развитым чувством внешних приличий, что смягчает ощущение моральной низости, возникающее у них при виде правонарушения... Мы склонны прощать преступление против собственности в том случае, когда мотивом человека является обеспечение средств для «приличного» образа жизни его жене и детям».

Дихотомия индустрии и бизнеса

Ранний капитализм представляет собой «денежную экономику», а современный Веблену — «кредитную экономику». Критика Веблена направлена против постулатов неоклассической школы: капиталистическому обществу присуще не равновесие, не согласование усилий, а жесткое соперничество. Жизнь в этом обществе — это борьба за существование.

Экономическая власть переходит от предпринимателей к финансистам. Происходит углубление противоречий, усиливается противостояние (дихотомия) между индустрией, основанной на машинном производстве, и бизнесом, стихией которого являются спекуляции, торговля, денежные операции.

В чем смысл дихотомии индустрии и бизнеса? Машинная индустрия требует технических знаний, рационального подхода. «Капитаны

промышленности», финансисты подчиняют индустрию одному — умножению денежного богатства. Они сокращают производство ради удержания монопольных цен. Это «бароны-разбойники», праздный класс. Для них характерны «демонстративная праздность» и «демонстративное потребление». Государство превращается в «департамент бизнеса».

Постепенно ведущим фактором социально-экономического развития становится техника. Отмечая возросшую роль инженеров, технической интеллигенции, Веблен полагает, что производственная власть должна перейти от «финансовых капитанов» к инженерам. В перспективе управлять производством должны не бизнесмены, а инженеры.

«Инстинкт мастерства», а не инстинкты эгоизма и приобретательства позволят сформировать более высокую стадию промышленного производства — своего рода гармонию техники, науки, рациональной культуры. «Генеральный штаб инженеров и техников» выведет общество на третий путь, к рациональной рыночной системе.

Противоречия, с которыми постоянно сталкивается экономика, заставят правящий класс уступить свои позиции. Переход к новой системе управления должен произойти путем реформ.

Представители ортодоксальных взглядов пытались замолчать идеи и пророчества Веблена, но, как показывает историческая практика, его выводы по-прежнему злободневны и во многом справедливы.

Дж. Коммонс: правовые основы институционализма

Представители технократического направления в области реформирования, как правило, занимались изучением и обоснованием различных проблем. Их интересовали вопросы статистики, формы организации рынка, особенности циклического роста, закономерности развития производства.

Особое внимание уделялось анализу социальных отношений, роли этих отношений в развитии экономических процессов. Институционалисты признавали приоритетную значимость прогресса техники и технологии, связанные с этим изменения в мотивах поведения людей, социальной структуре, развитии общества.

Американский экономист и социолог Джон Коммонс (1862—1945) — основоположник институционально-правового направления — подчеркивал роль норм права. Основой преодоления конфликтов и достижения «единства мнений и действий» служит заключение соглашений, в том числе соглашений между работниками и предпринимателями; соглашения оформляются юридически. Возникающие

конфликты могут быть урегулированы; они могут играть и позитивную роль, как своеобразный двигатель общественных перемен, социального прогресса.

Коммонс рассматривал историю социально-экономических институтов (профсоюзов, объединений предпринимателей, органов судопроизводства), их роль в преодолении социальных противоречий. Он предлагал создать на принципах пропорционального представительства правительство, способное отражать интересы различных социальных и профессиональных групп.

Решающую роль Коммонс отводил юридической деятельности, законам, устанавливаемым государством.

Дж. Коммонс обратил внимание на различие между привычками и обычаями. По его взглядам, обычаи представляют собой своего рода форму «социального принуждения». Именно обычаи оказывают существенное влияние на поведение людей.

Сферу интересов институционалистов не следует понимать слишком узко. К примеру, теория потребительского спроса, методы управления спросом разрабатывались на базе положений и выводов, сделанных Вебленом. Иерархия потребностей, их структура, формирование и влияние на спрос — все это можно найти в современном менеджменте. Между тем исходные идеи и категории впервые получили свое освещение именно в работах этого американского экономиста и социолога.

Дж. Гобсон: теория недопотребления

Одним из столпов институционализма считается Джон Гобсон (1858—1940) — английский экономист, преподававший в Оксфордском и Лондонском университетах. Он автор более пятидесяти работ. О проблематике исследований можно судить по названию публикаций — «Проблемы бедности и безработицы», «Развитие современного капитализма», «Экономика распределения».

Наиболее известный труд, в котором автор критикует монополистический капитализм и призывает вернуться к условиям свободной конкуренции, называется «Империализм». В этой и других работах Гобсон проводит концепцию недопотребления. Он пишет, что в обществе создаются избыточные сбережения в силу различных причин, например, в результате технического прогресса. Для развития производства требуется меньше капитала, происходит «размывание навыка сбережения».

Причиной избыточного сбережения может послужить и острая конкуренция. Чрезмерное сбережение ведет к созданию избыточных

мощностей, к снижению потребления (недопотреблению), а в итоге — к экономической депрессии. Гобсон приходит к заключению, согласно которому «действенная любовь к деньгам есть корень всех экономических зол».

У. Митчелл: проблема экономических циклов

Американский экономист и статистик Уэсли Митчелл (1874—1948) смотрел на роль денег иначе. Он рассматривал их в качестве наиболее эффективного практического инструмента систематизации экономического контроля. Использование денег навязывает зыбкой и беззаботной человеческой природе строжайшую дисциплину. Деньги, возможно, и не корень всех зол, но они, во всяком случае, корень экономической науки.

Митчелл — автор знаменитого трактата «Отсталость в искусстве тратить деньги». В этой работе сравниваются искусство делать деньги, которое получило достаточное развитие, и искусство тратить деньги, которое явно отстало. Трата денег через семейный бюджет неэкономична и неэффективна. Деньги расходуются расточительно в стремлении перещеголять соперников, утвердить положение в обществе.

Наибольшую известность Митчелл приобрел благодаря теории экономических циклов, которой он посвятил несколько работ, в том числе «Экономические циклы», «Экономические циклы: проблема и ее постановка». Основная идея этих работ — каждый кризис и каждый цикл неповторимы, в их основе лежит не одна, а целый комплекс неповторяющихся причин.

«Хозяйственная деятельность находится под влиянием бесчисленных изменений как в сфере природы, политики и науки, так и в сфере самого народного хозяйства. Лишь немногие из этих изменений происходят в одно и то же время, в одной и той же форме и в одних и тех же масштабах во всех странах. Отсюда нетрудно понять, почему экономические циклы различных стран во многих отношениях отличаются друг от друга...»

«Явление, которое представляется нам сначала следствием, затем превращается в причину... В действительности, каждый фактор данной комбинации явлений в каждый данный момент находится под влиянием других факторов и сам влияет на них... Почти каждое следствие, с которым мы имеем дело, окажется результатом соединенного действия многих причин и в свою очередь причиной многочисленных следствий».

Митчелл на протяжении четверти века возглавлял Национальное бюро экономических исследований. Он проявил себя как скрупулез-

ный систематик. Настойчиво собирал фактический материал, исходные статистические данные, которые порой не успевал обрабатывать. Огромная статистическая информация, которой располагал исследователь, зачастую превалировала над обобщениями.

Краткие выводы

Классический институционализм (основоположник Т. Веблен) сложился в начале XX в. Его представители стремились расширить рамки экономического анализа, привлекая подходы и методы смежных наук. Т. Веблен, активно выступавший за реформирование капиталистической экономики, считается родоначальником технократического реформизма.

Классический институционализм зародился в США как радикальное, неортодоксальное направление в экономической науке. Его представители (Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс) считали, что поведение «экономического человека» формируется под воздействием и в рамках социальных групп, коллективов.

Институционалисты подчеркивают важность изучения институтов как организационных, правовых, формализованных и неформальных норм хозяйственной деятельности.

Они считают, что экономической науке необходим широкий, междисциплинарный подход, опирающийся на выводы социальной психологии, социологии, общественно-политических дисциплин. Такой подход помогает выработке практических рекомендаций, обоснованию инструментов экономической политики.

Несмотря на различия в тематике и подходах к разработке экономических проблем, представителей институционализма объединяет стремление учитывать не только частные интересы, но и общезначимые нормы и правила, действующие в рыночной экономике.

Вопросы для самопроверки

1. Обрисуйте основные особенности институционального направления в экономической науке.
2. Поясните существо тезиса, выдвинутого Т. Вебленом: «институты — основа экономического поведения».
3. В чем состоит основная идея труда У. Митчелла «Экономические циклы: проблема и ее постановка»?
4. Какие факторы, по мнению институционалистов, определяют поведение человека?
5. Каковы отличительные особенности первого этапа (конец XIX — начало XX в.) институционального направления?

Рекомендуемая литература

Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб. : Экономическая школа, 1998. Гл. 4.

Веблен Т. Теория праздного класса // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М. : Мысль, 2005. Раздел III.

Митчелл У. Экономические школы. Проблема и ее постановка // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М. : Мысль, 2005. Раздел III.

Ольсевич Ю. Я., Худокормов, А. Г. Наследие варварства и цивилизованные институты // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М. : Мысль, 2005. Раздел III.

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М. : Прогресс, 1968. Глава II.

Сорокина Т. Торстейн Веблен: его место в науке // Экономические науки. 1990. № 7.

Глава 8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ ПЕРВЫХ СОЦИАЛИСТОВ

Впервые идеи социализма в виде системы взглядов сформировались в первой трети XIX в. в работах английских и французских мыслителей — Уильяма Томпсона, Джона Грея, Анри де Сен-Симона, Шарля Фурье, Роберта Оуэна, Жана Симонда де Сисмонди. Представителей этого направления объединяет критическая направленность работ, стремление нарисовать картину более справедливого общества. Идеи и представления первых социалистов во многом носят декларативный, утопический характер. Их авторы являются представителями утопического социализма.

Для нас интерес представляют прежде всего экономические идеи первых социалистов. Рассмотрим несколько подробнее взгляды наиболее известных идеологов указанного направления на существующее общество и черты будущего общественного строя.

1. «Новые начала» С. Сисмонди

Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди (1773—1842) родился в Швейцарии, жил во Франции, Италии, дважды (с разрывом в двадцать лет) посещал Англию. Сисмонди — экономист и историк. Он автор 31-томной «Истории французов» и двух экономических работ. У нас переведены «Новые начала политической экономии» (1819).

Будучи учеником и последователем А. Смита, Сисмонди вначале принимал его положения практически безоговорочно. Но затем его взгляды претерпели эволюцию. Она произошла под влиянием последствий одного из первых промышленных кризисов (1815—1817). Сисмонди поразили невиданный размах безработицы, разорение мелких ремесленников, банкротства предприятий, бунты рабочих против машин.

В «Новых началах политической экономии» Сисмонди приходит к парадоксальному выводу: «труд наемных рабочих вытесняется машинами. Совокупный спрос на выпускаемую продукцию падает. Рабочих увольняют, потребление сокращается, а машины, не зная никаких потребностей, не предъявляют спроса».

Между тем, стремясь сохранить свои доходы, предприниматели продолжают выпуск товаров. Конкуренция заставляет экономить не только на вещах, но и на людях.

Сисмонди подверг резкой критике экономическую систему капитализма; при этом были сделаны критические высказывания в адрес представителей классической школы.

Согласно взглядам Сисмонди труд — единственный источник богатства. Производство представляет собой производство потребительских товаров, направлено на обеспечение личного потребления.

1. Главное, чтобы произведенный продукт нашел сбыт, нашел потребителя, был реализован. «Расширение производства, — писал он, — не имеет смысла, если не решается проблема рынков, если не повышаются доходы и снижается потребление народонаселения».

Сисмонди замечает: «Нация может разориться и оттого, что тратит слишком много, и оттого, что тратит слишком мало». Нельзя тратить слишком много — будут проедены запасы, выйдет из строя оборудование, не восстановятся капиталы. Но и нельзя тратить слишком мало. Тогда продукт не находит сбыта; сокращается производство; рабочие становятся пауперами. Растет число безработных.

2. Спрос не следует автоматически за предложением. Он отстает от предложения и сдерживает рост производства.

Когда человек работал для себя, то он знал размеры потребностей. Когда же люди стали работать не на себя, а на неизвестного потребителя, то они этого не знают и вынуждены руководствоваться гаданиями и предположениями. «Для каждого отдельного производителя положение тем более неясно, что он не знает количества и средств других торговцев, своих конкурентов, которые соперничают с ним на рынке».

Частный интерес не образует общего интереса

Сисмонди подвергает сомнению принцип «laissez faire». Неверно, будто интерес каждого образует общий интерес. Более сильный заинтересован в том, чтобы использовать свое превосходство; более слабый — в том, чтобы не оказывать сопротивления. «Интересы общества, — заключает Сисмонди, — должны определяться соображениями, которые не зависят от каждого частного производителя». Правительство должно вмешиваться в ход экономического развития, чтобы регулировать беспорядочный рост промышленности и сдерживать погоню за богатством.

Полемизируя с А. Смитом, Сисмонди отмечает, что капитал предназначен для того, чтобы привести в движение труд. Все источники

народного дохода проистекают из труда. Употребление богатства в виде капитала должно быть направлено на то, чтобы применить труд. Увеличение производства, если растет число бедняков и безработных, не может служить показателем богатства.

3. Жизнь не подтверждает положений классиков об автоматическом приспособлении спроса к предложению, об отсутствии кризисов. «Воздержимся от этой опасной теории равновесия, которое восстанавливается само собой... Правда, со временем некоторое равновесие восстанавливается, но путем невероятных страданий».

Рабочие лишаются работы, оказываются выброшенными на мостовую. Падает заработная плата занятых, уменьшаются их потребление и спрос на производимые товары.

4. В падении спроса «виноваты» машины. «Несколько машин стали делать работу тысячи людей». «Технические нововведения до сих пор причиняли крупные убытки нации, вызывали сильное уменьшение дохода и, следовательно, потребления». Английские чулочные машины привели к тому, что потребителем английской продукции стал весь континент. Все бедствия обрушились на долю континентальных производителей.

То, что сделают машины, будет отнято у рабочих. Сократится число производителей, снизится число занятых, упадут заработки.

«Тюль не может заменить кружева»

Итак, труд вытесняется машинами. «Предмет, производившийся ранее искусным рабочим, превращается в результат труда слепого механизма, он теряет что-нибудь из своего совершенства и проигрывает с точки зрения моды... Тюль не может заменить кружева».

Теория недопотребления Сисмонди покоится на представлении будто весь общественный продукт потребляется в течение года. Но в этом случае не остается места для накопления. Сисмонди следует так называемой «догме Смита»: цена товара (в том числе совокупного товара) представляет сумму доходов; общественный продукт состоит лишь из предметов потребления.

Теория Сисмонди исходит из того, будто весь совокупный спрос — это лишь потребительский спрос. «Если бы на годовой доход не покупалось все годовое производство, часть производства осталась бы непроданной, и производство остановилось бы».

Между тем наряду с потребительским существует инвестиционный спрос. Как известно, с введением машин расширяется спрос на оборудование, металл, энергию. Производство станков и машин создает

особый рынок, в известной степени независимый от рынка потребительских товаров.

Полное название труда Сисмонди — «Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению». Основной вывод, к которому он приходит, — причина социальных коллизий коренится в неравномерном распределении собственности. Государство должно поддерживать мелкого производителя, ограничивать внедрение новой техники.

«Интересы общества... должны определяться соображениями, которые не зависят от каждого частного производителя. ...Каждый же отдельный производитель не руководствуется общим спросом». Для того чтобы «распределение было урегулировано, для того, чтобы оно было справедливым, мы почти всегда призываем то самое вмешательство правительства, которое Адам Смит отвергал», — заключает Сисмонди.

Сисмонди — выразитель интересов мелкого производства. Он расстался с иллюзиями универсальной экономической свободы. Выступает в качестве радикальной критика капитализма, представителя классической школы во Франции.

2. «Индустриальная параболa» А. де Сен-Симона

Потомственный аристократ и «энциклопедическая голова» Анри де Сен-Симон (1760—1825) был не только выдающимся мыслителем, но и обладателем весьма необычной, авантюрной биографии. Активный участник американской войны за независимость, крупный финансовый спекулянт, хозяин роскошного парижского салона, автор грандиозных проектов, ярких публицистических трактатов, к исходу жизни — практически нищий, продавший свою одежду, чтобы «иметь возможность переписать свое сочинение».

Сен-Симон пытается найти причины, лежащие в основе общественного, исторического процесса. В отличие от Сисмонди он не идеализирует прошлое, призывает не смешивать «пережитки прошлого» и «зародыши будущего».

Зарождавшийся капитализм начала прошлого века порождал острые коллизии. Сен-Симон стремился найти пути их преодоления, определить средства для «мирного окончания страшного кризиса, в котором находится европейское общество», для перехода к более совершенной социальной организации.

Сен-Симон — философ и мыслитель, историк и экономист — приходит к выводу, что общественный и социальный прогресс таится в экономической силе банкиров и промышленников, в созидательной деятельности ученых. Он выступает как проповедник индустриализ-

ма, понимаемого несколько своеобразно. В системе индустриализма Сен-Симон усматривал путь к постепенному совершенствованию общественных отношений.

Сен-Симон — автор социальных и политических идей, направленных на реформирование общества. Систему выдвинутых им постулатов именуют «индустриальной параболой» Сен-Симона.

В обществе, по словам Сен-Симона, «существует две группы людей — пчелы и трутни, работники и бездельники. Первые — основа общества. От вторых нужно избавляться».

Если общество потеряет своих главных промышленников, ученых, банкиров, нация превратится в безжизненный организм. Если же общество останется без чиновников, священников, дворян, никакого серьезного ущерба для государства не произойдет.

Существующая система «являет собой картину мира, перевернутого вверх ногами».

Управлением должно заняться экономическое правительство; оно сменит политиков; вместо управления людьми станет управлять вещами. И тогда «политическая экономия *займет свое истинное место*; вначале она опиралась на политику, политика будет на нее опираться или, вернее, она будет включать в себя всю политику».

В предлагавшейся индустриальной системе еще сохраняется королевская власть, но фактическое управление должно перейти к промышленникам и ученым. Аристократ по происхождению, Сен-Симон надеялся перетянуть короля на свою сторону.

В отличие от классиков Сен-Симон во главу угла ставил не распределение доходов, а распределение собственности. Преодолеть социальное неравенство можно посредством справедливого распределения основных материальных благ. Доля каждого будет определяться в соответствии с трудовым вкладом и размером вложенного капитала. И рабочие, и предприниматели подчиняются общему плану. Регулирует процесс производства и распределения доходов специальная ассоциация, ее коллеги и советы.

Со своим проектом Сен-Симон обращался непосредственно к человечеству, надеясь найти отклик прежде всего среди энергичных и влиятельных личностей. Выдвинутые им идеи оказали немалое воздействие на формирование идей социального равенства, социально-экономических преобразований. Сен-Симон имел учеников, последователей; его труды — «О промышленной системе», «Катехизис промышленников» и другие — неоднократно переиздавались, изучались, цитировались, породили обширную литературу.

Идеал автора «Параболы» — постепенная индустриализация, которая поднимет производительные силы, обеспечит реформирование капита-

листического общества. Подчеркнем еще раз: (1) прогресс общества связан с развитием промышленного производства, охватывающего «все виды полезных работ»; (2) управлять обществом призван «промышленный класс», он утвердит социальную справедливость и равенство.

От идей, выдвинутых Сен-Симоном двести лет назад, можно мысленно протянуть нить к современным теориям постиндустриализма.

3. «Фаланги» и «фаланстеры» Ш. Фурье

Франсуа Мари Шарль Фурье (1772—1837), выходец из купеческой семьи, был коммивояжером, торговал колониальными товарами, едва избежал смерти во время восстания федералистов против Конвента.

Упорно занимаясь самообразованием, Фурье поставил перед собой цель — создать «социальную науку», основанную на гармонии и справедливости. Знаток торгового мира, финансовых и коммерческих спекуляций, Фурье видел источник бед в «раздробленности индустрии», в монопольной торговле, порождающей систему «торгового феодализма». 99% торгового класса Фурье причислял к паразитам. Он считал, что эксплуатация трудящихся основывается, прежде всего, на обмане людей как покупателей.

«Политическая экономия, — пишет Фурье, — самая молодая из всех наук, это не мешает ей завоевать ныне почетное место в их ряду. До сих пор она была очень робка: она трепетала перед торговлей, которую она должна побороть. Так молодой львенок, не умеющий еще соизмерять своих сил, боится сразиться с противником, которого он мог бы уничтожить одним ударом».

Согласно концепции Фурье, в социальном развитии истории цивилизации человечество проходит многие периоды. В итоге на смену строю цивилизации придет строй гармонии на основе последовательно сменяемых ступеней ассоциаций, каждая из которых содержит черты как прошлого, так и более совершенного будущего.

Исходной основой системы, детально расписанной в работах Фурье, служит учение о строе ассоциаций. В этой системе не будет паразитов, исчезнет непроизводительный труд. Изменится сам характер производственной деятельности — люди будут трудиться сообразно своим устремлениям и наклонностям. В обществе исчезнут нищета и неравенство.

Общество ассоциированных производителей будет представлять сочетание сельскохозяйственного труда с трудом в промышленной сфере. Первичными звеньями будут «фаланги», они располагаются в прекрасных дворцах — «фаланстерах». В труде участвуют все члены общества, в том числе дети. Заработная плата отменяется. Обществен-

ный доход делится следующим образом: $\frac{5}{12}$ — по трудовому вкладу; $\frac{4}{12}$ — по размеру акционерного капитала; $\frac{3}{12}$ — по таланту.

Во Франции некоторое время существовала школа последователей Фурье. Группа его сторонников пыталась организовать опытный фаланстер; были найдены финансовые средства, приобретен участок земли, но попытка потерпела крах.

4. «Базар справедливого обмена» Р. Оуэна

Известное влияние на рабочее движение оказали учение и практическая деятельность английского социалиста-утописта Роберта Оуэна (1771—1858).

Р. Оуэн не только теоретик, но и активный участник практических начинаний в области социального реформирования. Сын мелкого ремесленника, он становится предпринимателем, владельцем крупной фабрики. Став фактическим хозяином прядильного предприятия в Нью-Ленарке (Шотландия), Оуэн организует образцовую общину, в которой облегчаются условия труда, создаются благоприятные условия жизни и быта рабочих.

На предприятии вводятся технические усовершенствования, сокращается продолжительность рабочего дня, проводятся мероприятия культурного и воспитательного характера. Впервые были созданы детские сады, открыта школа, работала страховая касса. Рабочие получали оплату в случае непредвиденной остановки работ, во время промышленного кризиса.

На предприятии для снабжения рабочих всем необходимым был открыт большой магазин. Мелкие бакалейщики и кабатчики скоро исчезли, и население освободилось от опутывающих их долгов.

Развивая идеи социального переустройства общества, Оуэн выдвигал в качестве главного средства создания кооперативных общин.

В отличие от Фурье Оуэн выступал противником частной собственности. В обществе накоплено достаточно богатства, способного обеспечить благополучие его членов. Поэтому реформировать следует прежде всего систему распределения, а для этого изменить «мерило ценности». Естественным же мерилom ценности служит труд, а не деньги. Деньги следует заменить квитанциями, владельцы которых могли бы получить в банке потребные ему товары (пропорционально «трудовому эквиваленту»).

В соответствии с идеей, выдвинутой Оуэном, создаются «базары справедливого обмена». Но эти «базары» просуществовали сравнительно недолго. Рабочие деньги, оцениваемые вначале в деньгах, а затем переводимые в «трудовые эквиваленты» (6 пенсов = 1 часу труда),

стали объектом спекуляций. Попытка организовать «справедливый обмен» и ввести «рабочие деньги» потерпела крах.

Краткие выводы

Экономические идеи первых социалистов опирались на теоретические положения трудовой теории стоимости. Вместе с тем они содержат критику исходных постулатов классической школы (теории «естественного порядка», «рыночного равновесия» «трехфакторной концепции» Сэя). Идеи достижения социальной справедливости не носили цельного, завершенного характера.

С. Сисмонди ставил в центр внимания проблему рынков и реализации произведенного продукта. А. Сен-Симон рисовал картину трансформации общества, преобразования его в индустриальную систему, где вместо управления людьми экономическое правительство займется управлением вещами.

Ш. Фурье и Р. Оуэн предпринимали попытки соединить теорию с практикой социального реформирования в масштабах отдельных общин, кооперативов, форм организации гуманного производства, справедливого распределения и обмена.

Идеи и практические начинания социалистов первой волны занимают важное место в развитии экономической и социальной теории, в истории экономической мысли. Теории социализма оказали немалое влияние на развитие науки об обществе, явились предтечей формирования идей научного социализма.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте существо теории недопотребления, выдвинутой С. Сисмонди.
2. Охарактеризуйте экономические взгляды Сен-Симона, поясните смысл его идеи создания индустриальной системы.
3. Обрисуйте взгляды Ш. Фурье на развитие человеческой цивилизации и создание ассоциаций («фаланг» и «фаланстеров»).
4. В чем значение социальных мероприятий, проводившихся Р. Оуэном в Нью-Ленарке?

Рекомендуемая литература

Аникин А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. 4-е изд. М. : Политиздат, 1985.

Оуэн Р. Доклад графству Ленарк о плане облегчения общественных бедствий и устранения недовольства путем предоставления постоянных производительных занятий бедным и трудящимся // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. Разд. VI. М., 2004.

Плеханов Г. В. Утопический социализм XIX в. // Избранные философские произведения. М. : Политиздат, 1957. Т. 3.

Сен-Симон А. Избранные сочинения. М.; Л. : Соцэкгиз, 1948. Т. 1.

Сисмонди Ж. С. Новые начала политической экономии. М. : Соцэкгиз, 1936.

Фурье Ш. Избранные сочинения. М., 1918.

Худокормов А. Г. Незрелый социализм или еще один источник марксизма? // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. 1. Разд. VI. М., 2004.

Глава 9. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ МАРКСИЗМА

Немецкий экономист и философ Карл Маркс (1818—1983) оказал огромное влияние на развитие экономической мысли. Он предложил теоретическую концепцию, согласно которой капитализм представляет собой исторически преходящую систему. В силу внутренних противоречий он должен уступить место более прогрессивной системе.

1. Концепция общественного развития

Исходные положения марксовой концепции состоят в том, что способ производства материальных благ определяет процесс социального, духовного, политического развития. Основой существования и развития общества являются материальное производство и те изменения, которые обусловлены сдвигами в сфере производства, прогрессом производительных сил.

Формы производства имеют свою специфику, свою внутреннюю логику. С развитием производства создаются новые общественные отношения. Совокупность производственных отношений, материальный базис определяют формы сознания, юридическую и политическую надстройку общества. Право, политика, религия управляются базисом; взаимосвязь между двумя сторонами общественного организма необычайно сложна, многогранна, противоречива. Экономика отнюдь не является единственным определяющим фактором.

Действующие в обществе социологические законы выражают принцип соответствия между производительными силами и производственными отношениями, а также между идеологической и политической надстройкой и базисом. Принцип соответствия между уровнем развития производства и формой организации общества объясняет, почему происходят изменения в общественных отношениях. Производственные отношения становятся тормозом развития производительных сил. Они должны уступить место и согласно диалектике общественного процесса преобразованы революционным путем. «С изменением экономической основы, — писал Маркс, — более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке».

Теоретическая концепция, представленная и конкретизированная Марксом, выглядит логично. Ее воздействия не избежали многие эко-

номисты, историки, обществоведы, в том числе крупные представители теоретической мысли Запада.

Научное наследие, оставленное Марксом, прочитывается по-разному и остается предметом непрекращающихся дискуссий, обсуждений, споров. Одни пытаются опровергнуть теорию Маркса, другие отстаивают справедливость, а порой и незыблемость его основных положений и выводов. Встречается и более объективная, взвешенная оценка марксова наследия — стремление уточнить и переосмыслить идеи, содержащиеся в его трудах, с позиций происходящих перемен, выводов экономической науки, достижений общечеловеческой культуры.

На наш взгляд, было бы бесполезным занятием «отвергать» или, напротив, «реабилитировать» учение великого немецкого экономиста, социолога и философа, бесспорный вклад которого в развитие теории общественного развития и общественной практики признают его откровенные и ярые противники.

Ускорение прогресса, динамичное развитие общества внесли немало нового в понимание основных тенденций социального, экономического, политического плана, и теорию Маркса не следует отождествлять с «марксистским» истолкованием его последователей и популяризаторов. Многие из них рассматривают марксизм не как определенную систему взглядов (в том числе не оправдавшихся или даже ошибочных), а как отдельные абстрактные или искаженные тезисы, нередко превратно понимаемые.

Влияние Маркса, который был одновременно и экономистом, и историком, и политиком, и революционером, создавшим вместе с Фридрихом Энгельсом (1820—1895) Международное товарищество рабочих, не ограничено лишь «школой» его сторонников и приверженцев. Как мыслитель и ниспровергатель авторитетов, он был, возможно, самым удачливым из когда-либо живших «возмутителей уму».

«Маркс был, безусловно, гением, — пишут Р. Хейлбронер и Л. Туроу, — человеком, изменившим характер нашего мышления об обществе (во всех аспектах, как в историческом и социологическом, так и экономическом) столь же радикально, как Платон изменил характер мышления философского, а Фрейд — психологического. Очень немногие экономисты сегодня прорабатывают всю необъятную массу работ Маркса; но, так или иначе, его воздействие затронуло большинство из нас, даже если мы не отдаем себе в этом отчета. Марксу мы обязаны фундаментальной идеей о том, что капитализм — *развивающаяся* система, вышедшая из конкретного исторического прошлого и

медленно, неравномернодвигающаяся к иной, неясно различимой форме общества»¹.

2. «Капитал» К. Маркса: замысел и реализация

«Предметом моего исследования в настоящей работе, — писал Маркс в предисловии к первому изданию «Капитала», — является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена».

Пересказать содержание «Капитала» практически невозможно — это десятки глав, более трех тысяч страниц далеко непростого, довольно емкого текста. Второй и третий тома при жизни Маркса не были завершены. Рукопись расшифровал и отредактировал Энгельс, ограничившись самыми необходимыми, по возможности незначительными исправлениями и дополнениями.

«Капитал» состоит из четырех томов. В первом томе («Процесс производства капитала») исследуется процесс производства, взятый сам по себе, применительно к условиям свободной конкуренции, без учета внешних воздействий. Второй том называется «Процесс обращения капитала». Задача третьего тома («Процесс капиталистического производства, взятый в целом») — «найти и описать те конкретные формы, которые возникают из *процесса движения капитала, рассматриваемого как целое*». Имеются в виду те конкретные формы капиталистических отношений, в которых они «выступают на поверхности общества» в результате взаимодействия и конкуренции капиталов. Четвертый том называется «Теории прибавочной стоимости». Он занимает особое место, в нем рассматривается история экономических концепций, дается их критический обзор.

Такая структура «Капитала» в целом соответствует методу движения от абстрактного к конкретному, которого придерживается Маркс. Основную цель исследования Маркс видел в выяснении тех законов, которым подчиняются возникновение, существование, развитие и разложение рассматриваемого им социально-экономического организма.

Первый том можно рассматривать как самостоятельное (по значимости) произведение. Анализ системы экономических отношений начинается не с богатства как слишком общей категории, присущей любой форме хозяйства, а с товара — «элементарной клеточки» капиталистического производства.

¹ Хейлбронер Р., Туроу Л. Экономика для всех. Новосибирск, 1994. С. 34, 35.

В товаре, по мысли Маркса, в зародышевой форме заложены все противоречия исследуемой системы. Маркс рассматривает стоимость, лежащую в основе цены; прибавочную стоимость — основу прибыли; стоимость рабочей силы, лежащей в основе «цены товара», заработной платы. Вводятся понятия постоянного и переменного капитала, рассматриваются исторические формы стоимости. Отдельные главы посвящены процессу капиталистического накопления. Выясняется влияние, которое возрастание капитала оказывает на положение рабочего класса.

Во втором томе рассматривается движение капитала, его оборот и кругооборот, вначале на микроуровне, а затем на макроуровне. Предлагается схема простого и расширенного воспроизводства, анализируются условия и пропорции обмена общественным продуктом между двумя подразделениями: производством средств производства и производством предметов потребления.

Третий том содержит анализ процесса распределения прибавочной стоимости, ее превращенных форм — прибыли, процента, торговой прибыли, земельной ренты. Показан механизм трансформации стоимости товара в цену производства.

В капиталистическом обществе равновеликие капиталы приносят равновеликие прибыли; цены формируются в соответствии с размерами капитальных издержек и средней прибыли. Если товары продаются по ценам производства, то тем самым в несколько измененном виде сохраняется действие закона стоимости и «снимается» противоречие, которое не смог разрешить Д. Рикардо.

В какой мере Марксу удалось реализовать свой замысел? Ответы на этот вопрос пытаются дать многие исследователи, но их выводы оказываются далеко не однозначными. Бесспорно одно — интерес к теории и работам Маркса не пропадает. Почти каждого, кто знакомится с «Капиталом», поражают глубина обобщений, логическая строгость аргументации, удивительная способность проникать в сущность процессов, скрывающихся за их внешней оболочкой.

Теория прибавочной стоимости

Производство прибавочной стоимости — узловое проблема первого тома «Капитала», фундаментальное положение теоретического анализа взаимоотношений двух основных классов: наемных рабочих и капиталистов — собственников средств производства.

Марксова теория прибавочной стоимости тесно связана с его трактовкой теории стоимости. В основе стоимости товара лежит только один источник (один производственный фактор) — труд. Все това-

ры — продукты человеческого труда. Стоимость товара, по Марксу, распадается на три части: $c + v + m$, где c — стоимость постоянного капитала или перенесенная стоимость с капитала на товар; v — стоимость переменного капитала или стоимость товара «рабочая сила»; m — прибавочная стоимость; $c + v$ представляют издержки капиталиста, которые затрачиваются на приобретение капитала и оплату рабочей силы.

По Марксу, товар, во-первых, способен удовлетворять потребности людей, т.е. обладает потребительной стоимостью; во-вторых, производится для обмена, способен обмениваться на другие товары, т.е. обладает стоимостью.

В основе этого двуединого свойства лежит выдвинутое Марксом положение о двойственном характере труда. Как создатель потребительной стоимости, труд производителей всегда конкретен. Это — труд, отличающийся определенной целью, навыками, организацией, профессиональным умением.

Как создатель стоимости, тот же труд есть труд вообще, труд абстрактный, иначе говоря, полезный обществу, общественно необходимый. Труд, созидаящий стоимость — труд не для себя, а для других, для рыночных потребителей. Только тот труд, который действительно нужен обществу, является общественно необходимым трудом, его продукция может быть реализована на рынке посредством обмена.

Положение о двойственном характере труда — теоретическое обобщение, которое Маркс считал самым важным теоретическим открытием, сделанным им в процессе разработки экономической теории, в ходе работы над «Капиталом».

Экономисты до Маркса давно пришли к заключению, что товар имеет два свойства — стоимость и потребительную стоимость. Но то, что в основе этого двуединого свойства лежит двойственный характер труда, не замечалось. Этот тезис «выявил» в ходе теоретического анализа и обосновал Маркс.

Оппоненты Маркса не соглашались с этим утверждением, объявляли его слишком оторванным от реальной практики, заявляют, что это чистая абстракция. Настойчивые возражения других экономистов, возможно, и объясняются тем, что анализ двойственного характера труда тесно связан с выводами, серьезно задевающими практические интересы людей.

«Тайна» эксплуатации

Наемный рабочий получает за свой труд заработную плату. Она покрывает издержки, необходимые для поддержания и восстановления

физических и моральных сил, для нормального функционирования работника.

Зарботная плата оплачивает не труд, она служит формой оплаты специфического товара «рабочая сила». Особенность рабочей силы заключается в том, что она имеет свойство создавать продукт (товар), стоимость которого выше стоимости самой рабочей силы, т.е. того, что необходимо для поддержания жизни рабочего и членов его семьи. Рабочий обязан отработать большее количество часов, чем необходимо для создания товаров, эквивалентных количеству потребных жизненных средств.

Итак, капиталист, нанимая рабочего, оплачивает его способность к труду и приобретает право заставить его трудиться сверх того времени, которое потребно рабочему для покупки некоторого минимума жизненных средств. Если, допустим, продолжительность рабочего дня составляет восемь часов (а это время рабочий своим трудом создает новую стоимость), то стоимость «рабочей силы» рабочий воспроизводит за половину рабочего времени — всего за 4 часа.

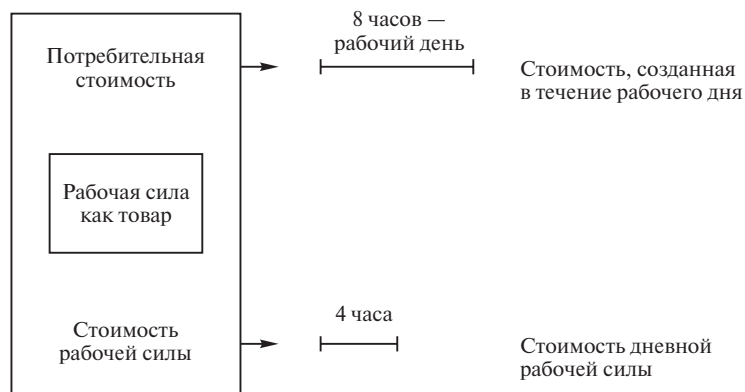

Рис. 9.1. Как товар «рабочая сила» воспроизводит свою стоимость¹

В результате образуется разница между стоимостью произведенного трудом рабочего товара и стоимостью рабочей силы — заработной платой, оплачиваемой капиталистом в качестве «цены» товара «рабочая сила». Эта разница и представляет собой прибавочную стоимость — часть материализованного в товаре труда рабочего, безвозмездно присваиваемого владельцем предприятия.

¹ Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. II. М.: Мысль, 2005. С. 437.

«Тайна» эксплуатации, по Марксу, кроется в том, что рабочая сила, как любой товар, имеет два свойства: стоимость и потребительную стоимость. Прибавочная стоимость — не «вычет из труда рабочего» (так считал Рикардо), а результат эквивалентного обмена. Рабочая сила продается и покупается по стоимости, но ее стоимость, или «цена», ниже, чем стоимость создаваемого ею предмета.

Все обоснование существа рассматриваемого процесса — логическое продолжение и «развертывание» исходных постулатов о двойственном характере труда и двух факторах товара.

Прибавочная стоимость лежит в основе доходов владельцев капитала — предпринимательской прибыли, торговой прибыли, процента.

Критики Маркса считают, что его теория прибавочной стоимости представляет своего рода теоретическую конструкцию, которая не учитывает, что предпринимательский труд, труд по управлению, организации производства, также является источником ценности товара, создает доход. Лежащая в ее основе трудовая (однофакторная) теория стоимости не согласуется с практикой, ибо труд разнороден и отличается не только по затраченному времени, но и по результатам, и создание ценности возможно без непосредственного участия труда (в случае полной автоматизации производства). Обращается внимание на то, что формы эксплуатации возможны и существуют также в условиях, когда участники производственного процесса являются равноправными субъектами отношений собственности.

Схемы простого и расширенного воспроизводства

Согласно предложенной Марксом схеме воспроизводства рассматриваются условия и пропорции обмена между двумя подразделениями — производством инвестиционных товаров и производством потребительских благ (рис. 9.2).

По словам В. Леонтьева, Маркс создал основополагающую схему, описывающую взаимосвязь между отраслями, выпускающими средства производства и предметы потребления. В своей таблице «затраты-выпуск» Леонтьев расширил и конкретизировал схемы воспроизводства, предложенные Марксом.

В схемах простого и расширенного воспроизводства по горизонтали представлены предложение средств производства (I подразделение, равное 6000) и предложение предметов потребления (II подразделение — 3000). Столбцы по вертикали отражают спрос на средства производства и спрос на предметы потребления.

Как и отдельный товар, общественный продукт, по Марксу, состоит из постоянного капитала (c), переменного капитала (v — эквивалента стоимости рабочей силы) и прибавочной стоимости (m).

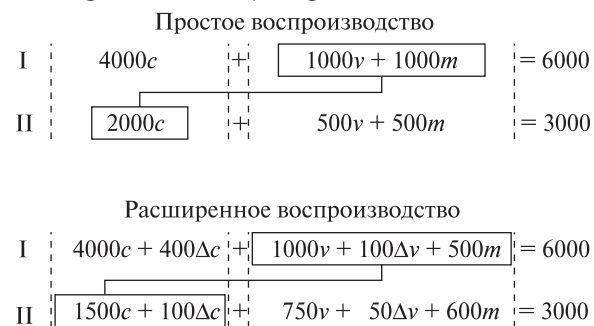

Рис. 9.2. Марксовы схемы воспроизводства

Показатели, заключенные в прямоугольники, должны быть реализованы посредством обмена между I и II подразделениями. Пропорции обмена:

II $c = I (v + m)$ — при простом воспроизводстве;

II $(c + \Delta c) = I (v + \Delta v + m)$ — при расширенном воспроизводстве.

Обмен продукцией, не включенной в прямоугольники, происходит внутри каждого из двух подразделений.

Усложнение состава общественного продукта в условиях расширенного воспроизводства обуславливается тем, что часть прибавочной стоимости в соответствии со сложившейся структурой (отношением постоянного капитала c к переменному v) затрачивается на приобретение дополнительных средств производства и наем дополнительной рабочей силы. Таково обязательное условие накопления, иначе говоря, воспроизводства капитала в постоянно возрастающих размерах.

В. Леонтьев в работе «Современное значение экономической теории К. Маркса» высоко оценивает подход Маркса к решению коренных вопросов воспроизводства. Имея в виду теорию делового цикла, он, в частности, пишет: «Вряд ли было бы преувеличением сказать, что три тома «Капитала» в гораздо большей степени, чем какая бы то ни было другая работа, способствовали выдвижению данной проблемы на передовые рубежи экономических дебатов»¹.

Леонтьев обращает внимание на анализ долговременных тенденций капиталистической системы: «Результаты выглядят поистине

¹ Леонтьев В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика. М., 1990. С. 102.

впечатляющими, прогресс, сопровождающийся увеличением роли основного капитала... выдающийся ряд сбывшихся прогнозов, которым современная экономическая наука со всем ее сложным аппаратом противопоставить ничего не может»¹.

С трудами и именем К. Маркса связано новое направление в исследовании экономических и социальных процессов. Его экономическая теория насквозь социологична. Абсолютизируя революционные способы разрешения противоречий, Маркс недооценивал эволюционные, согласительные формы их преодоления.

В заключение сошлемся вновь на В. Леонтьева: «Значение Маркса для современной экономической теории заключается в том, что его работы — это неистощимый источник прямых, непосредственных наблюдений действительности. Значительную часть современных теорий составляют производные, вторичные концепции. (...) Если перед тем, как пытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трех томах «Капитала» более реалистическую и качественную информацию, чем та, которую он мог бы найти в десяти последовательных выпусках «Цензов США», в дюжине учебников по современной экономике и даже, осмелюсь сказать, в собрании сочинений Торстейна Веблена».

Проблемы социальной справедливости и равенства

К проблеме эксплуатации Маркс подходил с научной, теоретической точки зрения, связывая эксплуатацию с присвоением части неоплаченного труда наемных рабочих со стороны капиталистов. При этом важно разграничить присвоение прибавочного продукта (или его доли) в виде неоплаченной части труда рабочего со стороны собственника средств производства и в условиях, когда участники производственного процесса являются равноправными субъектами экономических отношений собственности. Во втором случае имеет место иная форма эксплуатации.

Заслугой и достижением Маркса, как писал Шумпетер, «было то, что он понимал слабость различных аргументов, с помощью которых духовные наставники трудящихся масс до него пытались показать, как возникает эксплуатация, и которые по сей день поставляют этот товар для среднего радикала. Ни одно из стандартных объяснений, ссылающихся либо на силу той или иной стороны в переговорах меж-

¹ Леонтьев В. Указ. соч. С. 106.

ду капиталистами и рабочими, либо просто на обман, его не удовлетворяло. Он как раз и хотел доказать, что эксплуатация возникает не из индивидуальных ситуаций, случайно или неожиданно; что она есть результат самой логики капиталистической системы, неизбежный и независимый от индивидуальных намерений»¹. «В конце концов, — заключает комментатор, — термин «эксплуатация» «был включен в круг научных аргументов и в этом качестве служит опорой ученикам, ведущим борьбу за дело своих учителей»².

Вопрос об источниках эксплуатации, об эволюции исторических форм неравенства в положении участников производства и распределении доходов остается дискуссионным. В последнее время приобретает влияние позиция, признающая наличие различных видов (или форм) социальных антагонизмов, их трансформацию под влиянием сдвигов в социально-экономических и политических условиях. Марксово положение, исходящее из определяющей роли отношения людей к средствам производства — как предпосылке неравенства, очевидно, сохраняет свое значение. Но его не следует рассматривать в качестве всеобъемлющей и исчерпывающей концепции.

Согласно теории К. Маркса в создании новой стоимости участвует только один фактор — рабочий, владелец рабочей силы. Остальные виды доходов — предпринимательская прибыль, торговая прибыль, ссудный процент, рента — превращенные формы прибавочной стоимости, результат неоплаченного труда рабочих.

Справедливость распределения доходов, по Марксу, в том, что доходы участников трудовой деятельности формируются в соответствии с общественно необходимыми затратами труда на производство товаров. Измерение доли каждого работника производится одной и той же мерой — трудом, что обеспечивает равенство в распределении трудовых доходов. Действует не принцип уравнивания, а принцип равнозначности трудовых усилий. Учитывается как количество труда (отработанные часы), так и качество (сложный труд сводится к простому труду).

С переходом от частной к общественной собственности достигается в значительной степени равномерное участие всех трудоспособных в создании общественного продукта. При распределении общественного продукта участники производства не вправе претендовать на получение «полного неурезанного продукта труда».

В «Критике Готской программы» Маркс писал, что часть продукта идет на удовлетворение общих потребностей и на обеспечение нужд

общества в будущем. Это — прибавочный продукт. На оплату труда и удовлетворение текущих потребностей расходуется необходимый продукт.

Оценка известных экономистов, не разделяющих идеи Маркса и отмечающих, что большинство обществоведов на Западе являются ярыми «антимарксистами», весьма примечательна. Достаточно категорично выразился более полувека назад Й. Шумпетер. Указав, что можно считать великие открытия в корне неверными или не соглашаться с отдельными частностями, он писал о величии и жизненности марксизма: «Что до Марксовой системы, то подобные отрицательные оценки и даже полное ее опровержение самой неспособностью нанести этой системе смертельный удар только свидетельствуют о ее силе». Социализм не был для Маркса навязчивой идеей, «стирающей все краски жизни и порождающей нездоровую и тупую ненависть или презрение к иным цивилизациям. Во многих смыслах присущий Марксу тип социалистического мышления и социалистического выбора, соединенные вместе в его фундаментальной позиции, действительно заслужили название научного социализма».

Шумпетер предлагает читателю непредвзятый, вместе с тем критический очерк марксизма («Капитализм, социализм и демократия»). Тем более полезно познакомиться с его ярким и развернутым исследованием доктрины Маркса, анализом ее социологической, экономической сторон, с учением Маркса как логически целостной системой, с его воздействием на умы и устремления людей.

3. Не отрицать, а переосмыслить

Основной замысел теоретической концепции Маркса — обосновать неизбежность крушения капитализма в силу развертывания его собственных противоречий, действия внутренних революционных сил. «Холодный металл» экономической теории на страницах марксовых работ, обнажая непримиримый антагонизм между собственниками средств труда и теми, кто их применял, воспламенял атмосферу классовой борьбы. Маркс был не просто блестящим исследователем, но и политическим революционером, организатором международного альянса рабочих, целью которого была практическая подготовка революции.

Как выдающийся теоретик Маркс является основоположником нового направления в исследовании экономических и социальных процессов, ученым, синтезировавшим исторический и теоретический подход к изучению общественных явлений. Но Маркс как револю-

¹ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С. 61.

² Там же. С. 63.

ционер не был столь же удачлив. Еще в период работы над томами «Капитала» он столкнулся с фактами реальной истории, которые разочаровали его кипучую, деятельную натуру.

Поражение Парижской коммуны в 1871 г., разлад и широкое развитие реформистского движения в рабочей среде, принятие социального и политического законодательства, перемены в настроениях общества в странах Западной Европы — все это болезненно воспринималось человеком, проводившим жизнь в эмиграции, не имевшим практической возможности превратить критику политической экономии в коренное переустройство общественной системы.

В последнее время стало модным от восхваления, строгого следования духу и букве марксовской доктрины переходить в лагерь его «непримиримых» противников. Но крайности, резкие повороты никогда не украшали. Важно не отрекаться, не игнорировать ни одно сколь-нибудь значительное и влиятельное учение, а извлечь и использовать все полезное. Обратимся к тем авторам, которые пытаются, и безуспешно, это сделать.

«Марксистская школа мышления, — пишет известный отечественный знаток теоретических доктрин Ю. Я. Ольсевич, — при всех ее недостатках, обладает очевидным преимуществом: она не приемлет ни логического формализма, ни эклектического описательства, старается выявить связь технических, экономических, политических и иных процессов, их внутренние противоречия. Эту универсальность марксистского подхода с восхищением отмечают известные западные ученые-немарксисты»¹. Слабость позиции марксистской школы в другом — в политической предвзятости, в заданности принципиальных выводов. К этому может быть присовокуплена жесткая непримиримость к иным позициям, претензия на обладание универсальной истиной.

С. В. Брагинский и Я. А. Певзнер, одни из первых поставившие вопрос о переосмыслении теоретического наследия в политической экономии, отмечали, что совершенствование рыночных отношений и конкуренции ведет к снижению актуальности анализа отношений эксплуатации.

В работе, посвященной дискуссионным проблемам экономической теории, они, в частности, отмечали, что в развитых странах небольшое «собственное дело», ведение которого не требует особой квалификации, приносит во многих случаях значительно меньший экономический доход, чем квалифицированный наемный труд. Рабо-

чий класс в целом живет лучше, чем значительная масса мелких капиталистов-хозяев. Происходит свободный перелив трудовых ресурсов, в том числе из категории наемных работников в положение самостоятельного предпринимателя. Услуги наемной рабочей силы становятся дороже, а услуги менеджеров и предпринимателей относительно дешевле.

Марксово понимание теории стоимости тесно связано с определением как источника цен, так и источников доходов. Напомним, по Марксу, в основе стоимости лежит труд работников. Иной позиции придерживаются современные авторы. Они разделяют концепцию, согласно которой в основе стоимости лежит не один, а несколько производственных факторов — труд, капитал (средства производства), природный фактор (земля), предпринимательские способности. В соответствии с этим признается, что стоимость, во-первых, формируется из участия всех факторов; во-вторых, распадается на доходы.

Возражая Марксу, утверждавшему, что только живой труд участвует в создании стоимости, его оппоненты ссылаются на разнородность и практическую несопоставимость различных видов труда (физического и умственного, квалифицированного и неквалифицированного); на несопоставимость вследствие разрывов во времени «живого» труда рабочего и «овеществленного» труда, воплощенного в средствах потребления рабочего; на реальную возможность производства без непосредственного участия живого труда (автоматизированное производство); на необходимость учета управленческой и организационной деятельности менеджеров.

Трудовая теория стоимости оказывается неподходящей основой для прикладных исследований: на практике цены не просто отклоняются от стоимости, а формируются вокруг «конструирующего стержня», отличающегося от стоимости. Положение Маркса о едином стоимостнообразующем факторе вступило в противоречие с реальной практикой и теорией, призванной выражать нужды практики, служить ей. Оно может рассматриваться как допущение или гипотеза, не способная отразить все многообразие и противоречивость реальной действительности.

Краткие выводы

Теоретическое наследие Маркса многообразно и чрезвычайно богато по своему содержанию. Его труды являют образец синтеза теоретического и исторического анализа. Актуальна и значима марксова концепция исторического единства человеческого общества, учение о многовариантности историче-

¹ Ольсевич Ю.Я. Трансформация хозяйственных систем. М., 1994. С. 7.

ского процесса. Маркс последовательно доказывал пагубность национальной односторонности и ограниченности.

Экономическое учение Маркса — серьезное и глубокое направление в экономической науке. Его социологичность можно трактовать как слабость, известную заданность и односторонность. Вместе с тем следует признать, что сама постановка и разработка социальных проблем, обращение к социальным аспектам экономических явлений и процессов вполне оправданны и составляют одну из сильнейших сторон марксистской методологии, подходов к познанию многосложной и противоречивой действительности.

Серьезные исследователи обычно избегают поспешных заключений и публицистической риторики. Выступая против догматизма и схоластики, они ратуют за систематическое и строго научное изучение реальной действительности. Это принцип, которого придерживаются исследователи, не приемлющие ни слепого преклонения перед авторитетами, ни голого отрицания теоретического богатства, ставшего достоянием мировой культуры.

Сегодня речь должна идти не об отбрасывании, а переосмыслении учения Маркса. В более обстоятельном и глубоком осмыслении нуждается, к примеру, трактовка в марксистском учении основных законов и тенденций экономического развития. Необходимо глубже исследовать процессы формирования и эволюции экономического цикла. Идет поиск новых подходов к познанию хозяйственных систем, основных фаз общественного развития. Совершенствуется методология анализа, уточняются существо и содержание важнейших категорий, обогащается научный инструментарий.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте цель исследования и структуру «Капитала» К. Маркса.
2. Осветите основные положения марксовой теории прибавочной стоимости.
3. Вспомните трактование К. Марксом проблем социальной справедливости и равенства.
4. В чем вы видите значение марксовой схемы воспроизводства общественного продукта?

Рекомендуемая литература

Афанасьев В. С. К. Маркс и Ф. Энгельс — основоположники «политической экономии рабочего класса» // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. II. Разд. II. Ч. 1. М. : Мысль, 2005.

Леонтьев В. Современное значение экономической теории К. Маркса // Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М. : Политиздат, 1990.

Маркс К. Капитал. Т. I—III // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Политиздат, 1960. Т. 23—25.

Маркс К. Теории прибавочной стоимости. Т. IV. «Капитала» // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Политиздат, 1962. Т. 26, 4.1.

Хошимура Ш. Теория воспроизводства и накопления капитала. М. : Прогресс, 1998.

Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М. : Экономика, 1995.

Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Отдел второй // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Политиздат, 1961. Т. 20.

Глава 10. АВСТРИЙСКАЯ ШКОЛА

Во второй половине XIX в. классическая школа политической экономии испытала натиск со стороны сторонников субъективного направления в экономической теории, предложивших принципиально новый подход к пониманию экономических процессов. Их интересовали не объективные закономерности, а поведение отдельного субъекта. В основу анализа они клали не процесс производства (предложения) благ, а формирование спроса, исследование полезности товаров и услуг.

В отличие от классиков, стремившихся выявить причины экономических процессов, наиболее типичные, качественные моменты применительно к длительному периоду, новое направление интересовало в первую очередь функциональные взаимосвязи, количественные оценки, колебания и изменения экономической «погоды».

1. Что лежит в основе потребительского выбора?

Как показала практика, разработать теорию поведения потребителя, выявить его предпочтения, опираясь лишь на классическую теорию стоимости, довольно сложно. Логически стройная теория не всегда помогала найти выход на практику. Классики как бы оставили в стороне категорию «потребительной стоимости», не находили для нее должного места в своей концепции.

Между тем, исходя лишь из теории трудовых затрат, трудно представить, как выравниваются спрос и предложение. Как измерить и сопоставить предпочтения и выгоды покупателя? В какой последовательности и что именно он будет приобретать на рынке? Что купит раньше, скажем, телефон или телевизор, батон хлеба или килограмм колбасы?

Чем руководствуется покупатель, отправляясь на рынок?

Вряд ли, прежде чем совершить покупку, он станет подсчитывать затраты производителя. Для него не столь важно, какое количество труда (рабочих часов) затрачено на изготовление телефона или телевизора, во что обошлись выпечка хлеба или производство колбасных изделий. Разумеется, покупателя интересует цена товара. Но не только цена. Покупки будут произведены по степени их важности, по со-

отношению полезности отдельных благ. Полезность — субъективная оценка, но ее не следует игнорировать, она «вписывается» в систему рыночных, экономических отношений.

При наличии у потребителя определенной суммы денежных средств у него в голове выстраивается определенная градация нужности товаров и последовательности их приобретения. Из субъективных желаний покупателей складывается некоторая картина покупательских предпочтений, уровней значимости потребительных стоимостей товаров.

Теория Смита — Рикардо исходила из того, что уровень цен устанавливается с учетом колебаний спроса. Но что лежит в основе спроса? Необходимо уяснить, как формируется спрос, от чего зависит поведение покупателей, чем руководствуются они при выборе альтернативных решений?

Эту проблему выдвинули в центр анализа и попытались найти ее решение экономисты, положившие начало теории предельной полезности, теории предельных величин. Другое наименование теории — *маржинализм* (от фр. *marginal* — предельный). Маржинализм исходит из того, что в принятии экономических решений ключевое значение приобретает предельная полезность (предельная единица, предельная производительность, предельный доход и т.д.).

Маржиналисты переключили внимание с процесса производства на потребление. Экономические процессы рассматриваются с учетом индивидуальных предпочтений участников. На этой основе строится система ценностей и обосновывается существо основных категорий. Маржинализм широко использует математический аппарат и соответствующие методы анализа.

2. Три школы экономической мысли

К указанному направлению обычно относят три школы экономической мысли: австрийскую, лозаннскую и англо-американскую. Данная классификация не является достаточно строгой, ибо категорию предельных величин, как одну из определяющих, используют представители различных школ, занимающие порой далеко неоднородные позиции по ряду коренных вопросов экономической теории.

Формирование маржиналистской концепции (предмета, метода, категорийного аппарата), условно говоря, охватывает два этапа. Начало развитию маржинализма (первый этап) положили австрийский экономист Карл Менгер, англичанин Уильям Стенли Джевонс, уроженец Франции швейцарский экономист Леон Вальрас. Временные рамки первого этапа — 70-е гг. — середина 80-х гг. XIX в.

Второй этап — середина 80-х — конец 90-х гг. XIX в. — представляют работы англичанина Альфреда Маршалла, американца Джона Кларка, представителя лозаннской школы Вильфредо Парето.

Остановимся вначале на рассмотрении положений австрийской школы. Ее основателем считается К. Менгер (1840—1921), работа которого «Основания политической экономии» была опубликована в 1871 г. Его младшими коллегами и продолжателями явились Евгений (Ойген) Бем-Баверк (1851—1914), перу которого наряду с другими работами принадлежат «Основы теории ценности хозяйственных благ» (1886), и Фридрих фон Визер (1851—1924), написавший труд под названием «Теория общественного хозяйства» (1914).

Первые обоснования исходных положений новой теории появились почти одновременно. В том же году, когда вышла книга Менгера, были опубликованы «Теории политической экономии» английского экономиста Уильяма Стенли Дживонса (1835—1882). Спустя три года вышли «Элементы чистой политической экономии» Леона Вальраса (1834—1910). Немецкий ученый Герман Генрих Госсен (1810—1858) издал работу, содержащую исходные идеи предельной полезности, раньше «австрийцев». Но его книга прошла вначале мимо внимания специалистов, о ней вспомнили и ее оценили позднее.

Таким образом, у истоков маржинализма стоят три научные школы: австрийская, лозаннская, англо-американская (кембриджская). Их объединяет общность подхода к анализу экономических процессов, обоснование концептуальных взглядов на основе принципа предельной полезности.

Представители разных научных центров и разных стран занимались разработкой новой концепции независимо друг от друга. Очевидно, возникла потребность в подобного рода теории. Завершение промышленного переворота в развитых капиталистических странах Европы во второй половине XIX в. вызвало ряд изменений в развитии рыночных связей. Быстрое промышленное развитие выразилось не только в значительном возрастании объемов производимых товаров, но существенном расширении и обновлении их номенклатуры. На этой основе произошли важные сдвиги в характере рынка: он все в большей мере переставал быть рынком продавца и становился рынком покупателя.

Представители маржинализма исходили из того, что анализ экономических процессов следует начинать с изучения потребностей людей, с поиска «критерия» полезности благ. В отличие от классиков подход к определению ценности благ меняется. Ценность зависит не от затрат на их производство, а прежде всего от полезности товаров и услуг.

Полезность — способность удовлетворить чью-либо нужду. Она зависит от потребительских свойств товара (общая полезность), а также от самого процесса потребления, от того, кто и как удовлетворяет свои устремления (конкретная полезность).

Полезность плитки шоколада, банки консервов, пачки кофе для продавца этих товаров или для охотника, заброшенного на несколько месяцев в тайгу, неодинакова, хотя это может быть один и тот же человек (сегодня — продавец, завтра — таежный охотник). В разных жизненных ситуациях полезности одних и тех же товаров далеко не равнозначны.

Полезности товаров, материальных и духовных благ лежат в основе потребительского выбора. Полезность — важная, но нередко трудно уловимая категория. С ней связано понимание мотивов поведения участников хозяйственной деятельности. Мотивы поведения находятся в центре внимания австрийской школы, как считают ее представители, от них зависит, какие именно и сколько товаров нужно производить.

Товары важны не сами по себе, а потому что с их помощью мы обеспечиваем себе те или иные потребности — утоление голода, удобство передвижения, домашний комфорт. «Хозяйственная ценность, — отмечал Менгер, — есть значение, которое для нас имеют конкретные блага или количество благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы сознаем зависимость от наличия их в нашем распоряжении».

В работах представителей австрийской школы речь идет не о полезности потребительских благ вообще, не о свойствах хлебных изделий или золотых подсвечников, а о той полезности, которую эти блага способны принести данному лицу (группе лиц). А степень конкретной полезности благ для различных потребителей неравнозначна. Она зависит от степени редкости того или иного блага, от того количества, которым располагает потребитель. Значит в основе потребительского выбора лежат, по мнению «австрийцев», два фактора — полезность и редкость.

«Необходимой связи между полезностью и редкостью не замечали до тех пор, пока придерживались мысли о полезности вообще. Видели, что всякое объяснение ценности, которое опиралось лишь на одно из двух этих понятий (полезности и редкости), хромало на обе ноги, но не знали почему. Ныне взаимная связь обоих понятий бросается в глаза: полезность является функцией количества. А степень полезности и есть то, что называется ценностью»¹.

¹ Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М., 1995. С. 402.

3. Парадокс А. Смита и шкала К. Менгера

Однажды во время лекции в университете Глазго А. Смит сформулировал парадокс о воде и алмазе. Суть парадокса: почему, несмотря на то, что вода для человека намного полезнее, нежели алмаз, он по сравнению с водой намного дороже?

Чем вызван этот парадокс?

Вспомним, что блага, удовлетворяющие второстепенные потребности (алмазы, золото, бриллианты), сравнительно редки. По сравнению с благами, удовлетворяющими насущные потребности (водой, хлебом, одеждой), предметы роскоши менее важны для потребителя, их полезность ниже. И тем не менее цена алмаза или золота по сравнению с ценой благ второй группы намного выше.

Чем это объясняется?

Тем, что конкретная полезность благ обуславливается соотношением между их реальным количеством и потребностью в этих благах. Алмаз по сравнению с наличием источников воды крайне редок и ценность его обычно высока. Это не полезность вообще, а конкретная полезность блага.

Данное различие вытекает из понятия субъективной полезности, введенной австрийской школой (К. Менгером, Е. Бем-Баверком), в отличие от объективной оценки полезности на основе трудовой теории стоимости классиков (А. Смита, Д. Рикардо).

По мнению представителей австрийской школы, к оценке полезности следует подходить как бы с двух сторон. Одно дело — общая полезность (хлеба, алмазов, бензина) в соответствии с их свойствами и приносимой ими пользой, другое дело — полезность конкретного товара, в котором нуждается данный потребитель.

Конкретные количества воды для питья, замечает Менгер, не имеют обыкновенно никакой ценности для хозяйствующих людей, потому что вода имеется в изобилии. Конкретные же количества золота или алмазов имеют весьма высокую ценность, ибо они имеются в весьма ограниченном количестве. В пустыне же, где от одного глотка воды нередко зависит жизнь путешественника, можно представить себе обратный случай, когда от фунта воды зависит удовлетворение самых неотложных потребностей. В этом случае ценность фунта воды должна быть для такого человека большей, чем фунта золота.

На цену (и на спрос) влияет именно конкретная полезность. Если воды много, цена ее снижается; если алмазы редки, их чрезвычайно мало, цена взлетает вверх.

В основе ценности — оценка полезности

Проблема, связанная с парадоксом стоимости алмаза и воды, послужила одной из предпосылок анализа предельных величин. Стремясь найти ответ на вопрос, почему самые нужные человеку блага отнюдь не самые ценные, один из основателей австрийской школы К. Менгер приходит к выводу, что ценность зависит от субъективной оценки людей, которые «наиболее высоко ценят относительно наиболее редкие товары и услуги».

Менгер предложил составить шкалу различных благ в соответствии с их конкретной полезностью. Такая шкала полезностей получила название «таблицы Менгера» (табл. 10.1).

Таблица 10.1. Таблица Менгера

Количество потребляемых благ (ступеней)	<i>A</i> (хлеб)	<i>B</i> (сыр)	<i>C</i> (бананы)
I (одно)	10	9	8
II (два)	9	8	7
III (три)	8	7	6
IV (четыре)	7	6	5
V (пять)	6	5	4

Вертикальный ряд (обозначен римскими цифрами) показывает различные способы употребления тех или иных благ (*A*, *B*, *C* — разные блага, удовлетворяющие три различные потребности, например, *A* — потребность в хлебе, *B* — потребность в сыре, *C* — потребность в бананах).

Цифры отражают постепенное снижение конкретной потребности по мере увеличения запаса благ, а также неодинаковую остроту потребностей в благах.

Допустим (как это следует из табл. 10.1), ценность, или полезность, блага *A* (буханки хлеба) равна 10 ед., тогда полезность второй буханки будет равна 9 ед., третьей — 8 ед. и т.д. Подобным же образом снижается полезность сыра (блага *B*): полезность первой порции равна 9 ед., второй — 8 ед., третьей — 7 ед. и далее — по убывающей. Аналогично происходит убывание предельной полезности бананов (блага *C*).

Если мы хотим определить предельную полезность пяти бананов, то, согласно таблице Менгера, она равна 4 ед. Предельная полезность четырех порций сыра соответствует 6 ед.

Соизмерение значений потребностей, выбор подлежащих удовлетворению потребностей в зависимости от имеющихся средств, определение приоритетности потребностей, по словам Менгера, «состав-

ляют именно ту часть экономической деятельности людей, которая более всякой другой занимает их умы, оказывает наибольшее влияние на их экономические стремления».

Ценность товаров в рыночной экономике, по Менгеру, обуславливается не количеством трудовых затрат, не издержками, а предельной полезностью. Ее определяет предельная единица товара. От ее полезности зависит и полезность предшествующих единиц товара.

Менгер проводит различие между благами первого порядка (предметами потребления) и благами высшего порядка (средствами производства, используемыми для производства предметов потребления). В отличие от прежних подходов, согласно которым ценность предметов потребления определялась стоимостью (ценой) используемых для их создания средств производства (сырья, комплектующих, полуфабрикатов), австрийский экономист исходит из того, что ценность производственных факторов носит производный характер. Ценность благ высшего порядка определяется их участием в создании благ первого (низшего) порядка, т.е. потребительских благ.

Подобный подход вытекает из принципа полезности благ. Ценность благ, по Менгеру, определяется не издержками производства, а участием в удовлетворении человеческих потребностей. Надобность в продукции шлифовальщика оптических стекол, изготовителя деталей из слоновой кости и бронзы обусловлена ценностью бинокля (потребительского блага первого порядка), для создания которого предназначены указанные детали.

Таким образом, ценность факторов производства определяется не на основе производственных затрат, а в соответствии с принципом вменения. Ценность средств производства обуславливается той ролью, которую они играют в создании потребительских благ: «Надобность в благах высшего порядка обусловлена... надобностью в благах первого порядка», — утверждает автор «Оснований политической экономии».

Карл Менгер — один из первых разработчиков теории ценности на основе предельной полезности благ. Ему не были известны публикации Г. Госсена и Г. Тюнена. Наряду с ним и независимо от него в создании этой теории участвовали Стенли Джевонс и Леон Вальрас.

Закон насыщения потребностей

Как было отмечено выше, потребности зависят от количества потребительных стоимостей, их редкости, возможности воспроизводства. Поскольку человек нуждается не вообще в данном предмете (бла-

ге), а в определенном его количестве, то потребность в нем удовлетворяется в соответствии с *законом насыщения потребностей*.

Первый закон Госсена, названный по имени его автора — немецкого экономиста Г. Госсена («Развитие законов человеческого взаимодействия», 1854) — гласит: с удовлетворением потребности в каком-либо благе его ценность падает; или по мере увеличения количества потребляемого товара его полезность убывает.

Для иллюстрации этого закона Бем-Баверк приводит следующий пример. Одинокий поселенец живет в лесу. Он собрал пять мешков хлеба до следующей жатвы. Какова их значимость для этого человека? Один мешок хлеба нужен, чтобы не умереть с голода, другой — чтобы сохранить здоровье и силы. Третий мешок он использует для откорма домашней птицы. Четвертый пойдет на изготовление водки. Пятый мешок будет использован на корм попугая, которого этот человек держит для развлечения.

Все мешки имеют одинаковую ценность. Но если их расположить по убывающей для поселенца ценности, то самую высокую ценность имеет первый мешок зерна: он необходим для сохранения жизни поселенца. Эту наивысшую ценность можно оценить в 10 баллов. Полезность второго мешка будет оценена несколько ниже, допустим, в 8 баллов. Полезность (или ценность) остальных следует оценить в 6, 4 и, наконец, в 1 балл.

Таким образом, по мере понижения полезности убывает субъективная ценность мешков с зерном. Переход к насыщению потребности в зерне происходит не сразу, а постепенно, как бы по ступеням.

Полезность каждой новой единицы, поступающей в распоряжение человека, зависит от уже находящихся у него подобных единиц. Потребность в новых единицах (частях, долях) с увеличением их числа постепенно убывает. Предельной называется изменение полезности при увеличении общего количества благ на единицу (часть, долю).

«Когда получено определенное количество предмета, дальнейшее количество нам безразлично или даже может вызвать отвращение. Каждое последующее приложение будет обыкновенно вызывать чувства менее интенсивные, чем предыдущее приложение. Тогда полезность последней доли предмета обычно уменьшается в некоторой пропорции или как некоторая функция от всего полученного количества».

Отметим еще раз, что, согласно австрийской школе, к рассмотрению полезности следует подходить как бы с двух сторон. Одно дело — общая полезность товаров (хлеба, алмазов, бензина) в соответствии с их свойствами, другое — полезность конкретного товара, в которой нуждается данный потребитель. Она не остается одинаковой, а оценивается всякий раз по-разному. Здесь различие в подходе. «Если можно

свободно и сколько угодно иметь тех или иных благ, то их полезность будет оцениваться не так, как если этих благ окажется ограниченное количество».

Конкретная полезность товаров изменчива, подвижна. Различие между общей (совокупной) полезностью блага (товара) и его конкретной (предельной) полезностью необходимо для анализа поведения потребителей. Предельная полезность каждого отдельного блага (товара) вполне конкретна и в то же время субъективна. Полезность первого кувшина воды весьма высока: если нет хотя бы одного кувшина воды, можно истомиться от жажды. Полезность пятого или шестого кувшина намного меньше: вода пойдет на полив цветов или мытье пола. Что же касается десятого кувшина, то он вообще может оказаться излишним. В домашнем гардеробе достаточно иметь, к примеру, восемь пар сапог; остальные будут лишь занимать место в шкафу и способны выйти из моды до того, как их станут носить.

Убывающая полезность помогает понять, чем же определяется (с позиции потребителя) действительная ценность блага: его наибольшей, средней или наименьшей полезностью. Теория, представленная австрийской школой, утверждает: конкретная полезность определяется наименьшей, или предельной, полезностью, т.е. наименее важной из всех возможных и удовлетворяемых с помощью имеющегося количества благ. Предельная полезность — полезность последней части (единицы), поступившей в распоряжение потребителя.

Покупатель готов заплатить за первую, единственную для него пару сапог больше, чем за восьмую. Восьмая ему нужна меньше, чем первая. Эту особенность учитывает и производитель, изучающий степень насыщения рынка товарами.

Практическое значение первого закона Госсена — закона насыщения потребностей — заключается в том, что он отражает связь между снижением предельной полезности и падением спроса. Кривая спроса может быть выведена непосредственно как производная от кривой предельной полезности.

Полезности разные, а цены одинаковые

Как уже отмечалось, оценка полезности субъективна. Она убывает по мере увеличения количества благ и нарастает по мере его сокращения. Если потребитель утратит одну из имеющихся в его распоряжении единиц блага, то он откажется от удовлетворения наименее важной потребности. Если из трех канистр бензина автовладелец утратит одну или цена на бензин возрастет настолько, что вместо трех канистр бензина станет возможным приобрести только две, то он откажется от

наименее важных поездок, например к приятелю, но по-прежнему будет ездить на автомашине за покупками. Если из-за неисправности в водопроводе сократится подача воды, то потребитель перестанет использовать ее для полива газона, но будет по-прежнему использовать воду для приготовления пищи и стирки белья.

У каждого своя шкала потребностей. Есть наиболее и наименее неотложные. Каждый постоянно сравнивает и выбирает, в какой последовательности, в каком объеме приобретать товары и оплачивать услуги. Люди комбинируют и сопоставляют ценности. За товары и услуги надо платить, и поэтому приходится осуществлять выбор между товарами, удовлетворяющими какую-либо потребность, и денежной платой за них.

Потребности развиваются, формируются новые. Потребность в поездке на трамвае или метро трансформируется в потребность передвижения на личной автомашине. Потребность иметь альбом с фотографиями дополняется желанием завести личную фильмотеку. Расширяется круг потребностей в количестве и качестве коммунальных услуг и т.п.

Ресурсы, которыми располагает общество, всегда ограничены. Сегодня далеко не каждый в состоянии приобрести персональный компьютер или автомашину «Жигули». Не всем удастся иметь удобное и комфортабельное жилье. Обществу не хватает природных ресурсов, еще низка производительность, велики потери.

Из ограниченности и нехватки ресурсов вытекает необходимость их экономного расходования, ограничения потребностей и выбора наиболее приемлемых вариантов. Выбор проводится между различными потребностями, между потребностями более важными и менее значимыми.

Товары и услуги сравниваются и оцениваются как потребительные стоимости. Было бы, конечно, абсурдно складывать или сопоставлять тонны и метры, рельсы и хлопок, как таковые. Но можно сравнить, что важнее человеку, фирме — тонна цемента или рулон линолеума, комплект столарки или саноборудования.

В реальной рыночной ситуации люди не только оценивают полезности, но и обмениваются ими. Обмен дает выигрыш каждому из его участников. Иначе никто не стал бы заниматься обменом. Когда предельная польза от приобретаемого предмета сравнивается с утрачиваемой пользой от товара, предлагаемого в обмен, наступает своего рода равенство взаимных выгод, достигается эквивалентность ценностей, участвующих в обменной операции.

В современном обществе обмен производится через посредство денег. Деньги и цены, выражаемые в денежных единицах, выступают в

качестве соизмерителей потребительных стоимостей. Полезности товаров, участвующих в обмене, должны соответствовать ценам.

Итак, цены на рынке на однородную продукцию в общем довольно близкие или одинаковые. А полезность каждого товара для покупателей неодинакова. Покупатели субъективно оценивают полезности приобретаемых товаров, но платят одну цену как за первую, так и за вторую или десятую партию товара.

Необходимо пояснить, каким образом чисто субъективные оценки в итоге приводят к согласованной составляющей, к выравниванию и установлению единых взаимоприемлемых цен. Иными словами, каким образом при различных оценках и подходах покупателя и продавца возникает выигрыш для обеих сторон?

Закон выравнивания полезностей

Каждый участник обменной операции стремится достичь максимума выгоды, распределяя свои средства между различными покупками. При этом он предполагает достичь равного удовлетворения от каждой суммы денег, потраченных на каждый из приобретаемых товаров.

В выравнивании полезностей состоит *второй закон Госсена*. Согласно этому закону каждый участник обмена стремится достичь максимума выгоды, распределяя свои средства между различными покупками. Он предполагает получить равное удовлетворение от каждой суммы денег, потраченной на каждый из приобретаемых товаров.

Второй закон Госсена гласит: должно существовать равенство предельных полезностей на рубль каждого товара. Иначе говоря, последний рубль, потраченный на мясо или сосиски, по своей полезности должен быть равен последнему рублю, потраченному на макароны или помидоры. Таково условие потребительского равновесия.

Закон единства цены вытекает из закона замены потребительных стоимостей. Границы целесообразности разные. Для покупателя существует определенный предел повышения цены, выше которого он не купит товар. Для продавца имеется некоторый предел низшей границы цены, которую он согласен получить за свой товар и ниже которой он не хочет ее опустить.

Цена, приемлемая для той и другой стороны, выражает равенство предельных полезностей. Уравновешивающая функция цены складывается не просто как «средняя», а из взаимодействия «конечных величин» — максимума полезности для покупателя и минимума «утрат» для продавца.

Найденная таким образом цена есть результат сравнения предельных полезностей различных товаров. Если килограмм хлеба стоит 20 руб. и килограмм сыра — 60 руб., то полезность сыра равна утроенной полезности хлеба. В соответствии с этим и устанавливаются на рынке цены на отдельные товары, формируются пропорции, складываются относительные цены. В итоге возникает равенство предельных полезностей на денежную единицу (рубль, доллар) каждого товара.

Соотношение между положительной полезностью (удовлетворением какой-либо нужды) и отрицательной полезностью (отказом от удовлетворения другой потребности) определяет условия обмена, уровень цен.

Следует заметить, что для австрийской школы ценность товаров определяется независимо от затрат труда. Для них стоимости как объективной категории не существует. Ценность чисто субъективна и выступает как степень полезности, как средство удовлетворения их желаний. Здесь другая крайность, иная односторонность. Повернув анализ от производства к потреблению, австрийцы «выбросили» рациональное зерно, проигнорировали объективный критерий — трудовые затраты.

4. Ф. Визер: теория альтернативных издержек

Фридрих фон Визер (1851—1926) — представитель австрийской школы, автор объемного труда «Теория общественного хозяйства». Он продолжил разработку субъективной теории ценности.

У него в центре анализа — не Робинзон, а народное хозяйство в целом. Принцип предельной полезности он распространил на анализ категории издержек. Согласно Визеру ценность издержек определяется не ценами, уплачиваемыми за факторы производства (рабочую силу, капитал, землю), а полезностью факторов.

Полезность факторов зависит от альтернативных возможностей их использования. Иначе говоря, от утраченной (упущенной, приносимой в жертву) полезности для того, кто ими обладал до заключения сделки. Предлагая производственные факторы для продажи, он тем самым отказывается от использования их для других целей (в том числе для собственного потребления).

Издержки зависят от альтернативных возможностей, от которых приходится отказываться, чтобы достичь желаемого эффекта. Продавая станок или бензин, владелец отказывается от того, чтобы использовать эти средства непосредственно для себя. Рабочий предлагает трудовые услуги, отказываясь от отдыха. Владелец капитала, вкладыв-

вая его в развитие производства, отказывается от непосредственного потребления товаров и услуг.

Отказ от альтернативного использования должен быть компенсирован. Как будут использованы производительные средства (факторы производства), определяется в ходе рыночной конкуренции.

Сошлемся на пример, приведенный Полом Хейне — автором популярного курса экономической теории («Экономический образ мышления»). «Почему, — спрашивает он, — стоимость стрижки волос в США за сравнительно короткий период времени выросла намного больше, чем в среднем стоимость других благ?

Это произошло потому, что желающие стричься у парикмахеров должны и готовы заплатить им достаточно денег, чтобы те не бросили свое ремесло и не перестали заниматься стрижкой. Производительность труда парикмахеров практически не изменилась. У них появились альтернативные (и весьма выгодные) возможности иного применения своего труда. В этих условиях только более высокая цена способна удержать парикмахеров на своем месте».

Ценность трудовых усилий и производительных средств не определяется непосредственно размерами издержек, а косвенно — их полезностью, строго говоря, сопоставлением полезности и издержек.

Коммерсант или предприниматель сопоставляет возможные варианты и стремится избрать оптимальный. Он хочет с наименьшими издержками получить наибольшую полезность.

Ценность одного блага есть недополученная полезность другого. Ресурсы ограничены. Если решили приобрести костюм, то придется отказаться от сапог. Возможности альтернативного использования благ весьма широки — они могут легко перемещаться из отрасли в отрасль.

В отличие от классиков, считавших, что издержки складываются в соответствии с затратами на производство данного товара, Визер обосновывает субъективную теорию издержек, которую называют теорией издержек упущенных возможностей.

Эта теория включает два положения.

Первое. Ресурсы, предназначенные для производства, всегда ограничены. Они могут быть использованы в той или иной отрасли, т.е. альтернативно. Зерно или уголь могут быть использованы для выпечки хлеба или производства пива. Использование средств производства в одном направлении исключает их применение в другом.

Объем предложения зерна или угля обуславливается не затратами на их производство, а степенью их полезности для производителя (продавца).

Допустим, владелец небольшого торгового предприятия сам стоит за прилавком и не затрачивает средств на наем продавцов. В структуре издержек у него отсутствуют затраты на рабочую силу. Затраты собственного труда владельца этого предприятия не получают денежной оценки. На самом деле, это не «даровые» затраты, они — составной элемент издержек и могут быть исчислены в виде ценностной оценки отказа от альтернативных возможностей.

Второе. Согласно положениям австрийской школы средства производства нужны не сами по себе, а для создания конечной продукции. Это «промежуточный» товар. А спрос на такой товар зависит от спроса на продукты конечного использования. Ценность факторов производства определяется опосредованно; она зависит от ценности потребительских товаров, носит производный, вмененный характер.

Это позиция «упущенной выгоды». Если машина используется для производства одного продукта, то она может быть использована и для выпуска других благ. На практике выбирается оптимальный вариант.

На практике каждый предприниматель стремится найти такую комбинацию факторов, которая обеспечит ему минимум издержек и максимум результата. В итоге ресурсы всего общества распределяются оптимально, а цена устанавливается на уровне, соответствующем спросу и предложению.

Данный постулат получил название *закона издержек Визера*. Его суть: ценность производительных средств, принимающих форму издержек, определяется не величиной затрат на их производство, а ценностью продукта, который будет изготовлен с использованием этих средств.

Итак, издержки, по Визеру, — это не затраты, а вмененная (предполагаемая) полезность средств производства, используемых на основе их оптимального сочетания, выбора наилучшей альтернативы, распределения между отраслями посредством механизма свободной конкуренции.

Теория издержек Визера — это теория вменения. Являясь актом распределения дохода по факторам, вменение как таковое есть не что иное, как акт исчисления полезности. Но факторы участвуют в производственном процессе не изолированно, не каждый сам по себе, а во взаимодействии. В теории вменения законы исчисления полезности исследуются в условиях, когда средства производства выполняют свои функции во взаимодействии.

Визер ввел в обиход термин «*комплементарность*». Производительные средства являются комплементарными и ни одно из них — ни капитал, ни земля, ни труд — не создает дохода, будучи предоставлено самому себе. В практике хозяйствования приходится постоянно ре-

шать, какова доля каждого фактора в создании продукта, что дает фирме каждый рабочий, что дает каждая машина, что дает каждое новое вложение. Эта проблема (распределения дохода между факторами, участвующими в производстве) существовала уже на примитивной стадии развития, «она будет существовать также в экономике социалистического государства, если таковое когда-либо будет воздвигнуто»¹.

Итак, согласно теории австрийской школы (наиболее полно представленной в работах Ф. Визера) издержки — это не затраты, а своего рода компенсация в результате отказа от иного использования. Следовательно, категория издержек носит субъективный характер. Они определяются в соответствии с полезностью конечной продукции.

Концепция альтернативных издержек согласуется с принципом оптимального распределения ресурсов (факторов) между отраслями. Пропорции распределения складываются в соответствии с предельной полезностью факторов.

5. Е. Бем-Баверк: «позитивная теория капитала»

Евгений Бем-Баверк (1851—1914) — австрийский экономист, активный популяризатор субъективной теории ценности, автор «позитивной теории капитала».

Отправной пункт рассуждений: существует только два элементарных производственных фактора — земля и труд. А капитал — это производный (вторичный) фактор, который только связывает (согласует) исходные факторы.

Капитал создается трудом и природой и возникает в связи с «окольным процессом производства» потребных благ — машин, оборудования, средств производства. Робинзон Крузо мог ловить рыбу руками, но мог сплести сеть и ловить ею рыбу. Второй вариант выгоднее, даже с учетом всех затрат на плетение сети. Все средства производства (физический капитал) создаются аналогичным образом.

Физический капитал дает возможность использовать более ценные методы производства. «Окольные» методы превосходят по производительности прямые. И в этом заслуга капитала. Он способен приносить избыток продуктов.

Отсюда делается вывод — и это главный тезис в теории капитала Бем-Баверка: капитал обладает собственной производительностью.

¹ Визер Ф. Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М., 1992. С. 457.

«Окольный» метод и процент

Очевидно, что «окольный» путь связан с затратами времени. Он допустим в определенных пределах. Удлинение процесса производства должно быть компенсировано. Этому требованию отвечает ставка процента, соответствующая чистой производительности капитала. Если вычесть из стоимости продукта издержки, затраченные на его производство, то разница представляет собой дополнительный доход, равный (или соответствующий) ставке процента.

Согласно Бем-Баверку «процент — это всякий доход, составляющий вознаграждение капитала». Его основания: более высокая оценка текущих благ по отношению к будущим благам; недооценка будущих потребностей и предпочтение, отдаваемое сегодняшним; увеличение ценности потребляемых благ.

Процент реализуется в обмене сегодняшних благ на будущие. Норма процента определяется на рынке на основе принципа предельной полезности.

Бем-Баверк ввел и подробно рассматривает понятия «субъективной» и «объективной» ценности благ. Эквивалентный обмен достигается в результате торга, когда каждый — и продавец, и покупатель — обеспечивает для себя полезность.

Итак, Бем-Баверк предложил теорию капитала, обладающего собственной производительностью, и теорию процента, обусловливаемого предпочтением настоящего по сравнению с будущим.

Поиск оптимума при ограниченности ресурсов

Экономическая деятельность в силу ограниченности ресурсов представляет собой постоянную работу по оценке, сопоставлению, выбору наилучших вариантов. Поиск альтернатив происходит на всех уровнях. И наилучшая система та, в которую «вписан» механизм соразмерности, сопоставления и выбора.

В соответствии с законом издержек, сформулированным Ф. Визером, действительная стоимость какого-либо блага (товара или услуги) представляет собой недополучение полезности других благ, которые могут быть произведены с использованием ресурсов, пошедших на производство данного блага.

Ограниченность ресурсов ставит определенные пределы расширению производства. Практически это означает: если ресурсы и средства выделяются на сооружение дорогих и «престижных» зданий, то не хватает ресурсов для строительства школ и больниц; если квалифицированные станочники и инженеры используются на уборке картофеля, то общество несет немалые потери от простоя до-

рогостоящего оборудования и недопроизведенной гораздо более ценной продукции.

Осуществляется выбор между различными потребностями граждан, социальных групп, общества в целом; между распределением ресурсов в инвестиционной сфере (чему отдавать предпочтение — производству телевизоров или принтеров, сооружению школ или коттеджей); между стимулированием личного потребления или выделением средств на обеспечение общих потребностей и т.д.

С использованием понятия предельных величин решаются задачи на оптимум. Это далеко не просто, потому что в обществе производятся не одна, не две, а огромное количество разнообразных потребительных стоимостей, которые ранжируются, взаимозаменяются, согласуются между собой. Приходится вести поиск, сколько производить тех или иных полезностей (товаров), как распределить труд и ресурсы между выпуском различных продуктов, кому или чему отдать приоритет.

Распространив принцип убывающей полезности на факторы производства, австрийская школа расширила рамки анализа. Было доказано, что при увеличении числа применяемых факторов, если их комбинация остается прежней, а прибавляется только один из факторов, на известном этапе начинает проявлять себя закон убывающей производительности. Объем производства и затраты растут, а отдача не увеличивается или даже сокращается (подробнее см. в гл. 11).

6. Предельные величины: современное значение

Концепция австрийской школы подвергалась острой критике с разных сторон. Она отвергалась сторонниками трудовой теории стоимости; с австрийцами не соглашались немецкие экономисты, отстаивавшие позиции исторической школы, с ними полемизировали представители марксистского направления. Со своей стороны австрийцы упорно отстаивали полезность субъективной трактовки ценности, необходимость использования теоретических абстракций для анализа цен и других параметров рынка. Менгер писал, что социальные феномены есть непреднамеренный результат индивидуальных человеческих усилий и что социальные организмы нельзя рассматривать и объяснять как продукт воздействия чисто механических сил.

Полемика, развернувшаяся вокруг трактовки «потребительной стоимости», практически потеряла свою актуальность, а теории Менгера и Бем-Баверка не «работают» в чистом виде. Подходы авторов современных работ, как правило, не столь абстрактны, как это было

раньше, а «робинзонады», широко использовавшиеся «отцами» австрийской школы, перестали служить средством доказательства.

К наследию Менгера, Бем-Баверка, Визера мы обращаемся прежде всего потому, что их идеи послужили исходной основой для разработок других, практически значимых теоретических построений.

Можно утверждать, что теория предельных величин приобрела универсальный характер. Она явилась одним из отправных пунктов для последующей разработки положений и категорий, вошедших в арсенал экономической науки.

Австрийцы повернули теорию в сторону изучения интересов и мотивов действия потребителя. Тем самым они способствовали созданию теории потребительского поведения, формированию области знаний, получившей название экономической психологии.

Предельные величины — один из отправных параметров современной теории цен, анализа взаимной связи спроса и предложения. Уравновешивающая функция цены складывается из взаимодействия «конечных величин». Анализ конкуренции, рыночных эффектов и парадоксов основывается на изучении потребностей человека и законов их насыщения.

Без понимания основ и мотивов экономического поведения различных социальных групп невозможна выработка сколь-нибудь результативной экономической политики. В современных условиях особенно важен «климат доверия», понимание интересов и действий потребителей и фирм.

Острая и длительная полемика австрийской школы и марксистского направления была вызвана не только различными подходами к трактовке основополагающих положений экономической теории. В определенной мере взаимные упреки и обвинения связаны с разногласиями идеологического характера. В спорах использовались и неправомерные ссылки на Маркса, который будто бы «игнорировал» потребительную стоимость, исключив ее из предмета экономического анализа.

Итак, австрийская школа — отправная база развития маржинализма, одного из математических направлений в экономической науке. Маржинализм переносит центр тяжести экономического анализа с оценки издержек и затрат на определение конечных результатов. Производственные ресурсы и создаваемые блага получают свою оценку от значимости конечного продукта, а не от размеров затраченных усилий.

Первоочередной сферой анализа стало теперь не производство (предложение), а потребление (спрос). Категория полезности была уточнена и конкретизирована; введение «предельной полезности» на-

талкивает на изучение того, как под влиянием одной категории (фактора) изменяется другая. Маржинализм нацеливает на изучение подвижных, изменяющихся, маргинальных величин — отсюда и название самой теории.

Краткие выводы

Маржинализм как система определенных теоретических взглядов и метод исследования начал формироваться в 70-е гг. XIX в. Его представляют три школы: австрийская (К. Менгер, К. Бем-Баверк, Ф. Визер), лозаннская (Л. Вальрас, В. Парето), англо-американская (А. Маршалл, Дж. Кларк). Позже «эстафетную палочку» приняли и развили концептуальные основы маржинализма другие экономисты.

Основоположник австрийской школы Карл Менгер выдвинул теорию, согласно которой ценность благ обуславливается их полезностью для потребителя, а не издержками производства или затратами труда (как считали классики). Фридрих Визер разработал теорию вменения — ценность средств производства определяется вмененной им ценностью потребительских благ. Евгений Бем-Баверк разработал позитивную теорию капитала и теории процента, основанную на учете фактора времени. Положения и выводы представителей австрийской школы опираются на постулаты (законы) Генриха Госсена, объясняющие правила рационального поведения участников рыночного хозяйства.

Австрийская школа придала анализу предельной полезности наиболее широкий характер, распространив его на различные стороны микроэкономической деятельности. В центр исследования ценности (стоимости) благ ставится анализ потребительского спроса.

Теория предельных величин послужила одним из исходных пунктов для последующей разработки положений и категорий, вошедших в арсенал экономической науки. Она способствовала созданию теории потребительского поведения, явилась одним из отправных параметров современной теории цен, анализа взаимной связи спроса и предложения, оценки эффективности, оптимизации производственных факторов.

Вопросы для самопроверки

1. Справедливо ли утверждение, что именно австрийская школа сыграла главную роль в формировании маржиналистского направления в экономической науке?
2. В чем существо законов, названных именем Г. Госсена?
3. Поясните, что такое общая и конкретная полезность. Как, используя указанные понятия, К. Менгер разрешает парадокс А. Смита о воде и алмазе?
4. Как на основе принципа вменения можно оценить ценность (и производительность) производственных факторов?
5. В чем смысл «позитивной теории капитала» Е. Бем-Баверка?
6. Поясните, в силу каких причин принцип предельных величин приобрел в современных условиях универсальное значение.

Рекомендуемая литература

Австрийская школа в политической экономии: К. Менгер, Е. Бем-Баверк, Ф. Визер. М. : Экономика, 1992.

Агапова И. И. История экономических учений. М. : ВиМ, 1997. Лекция VII.

Винер Дж. Концепция полезности в теории ценности // Теория потребительского поведения и спроса. СПб. : Экономическая школа, 1993.

Покидченко М. Г., Худокормов А. Г. Общая характеристика «маржиналистской революции». Причины и предпосылки // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М., 2005. Т. II. Разд. 1.

Фетисов Г. Г. Сдвиги в понимании предмета и метода экономической теории // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М., 2005. Т. II. Разд. 1. Ч. II.

Глава 11. ЛОЗАННСКАЯ ШКОЛА

Проблема равновесности не только теоретическая проблема. Нарушения пропорций между секторами и сферами экономических систем происходят нередко из-за просчетов, ошибочных выводов тех, на ком лежит принятие определяющих решений. Глубокая встряска экономического организма в целях восстановления нарушенных связей, например, путем преднамеренного использования методов «шоковой терапии», не обязательно ведет к желаемым результатам.

Сегодня, как, впрочем, и сто, и двести лет назад, проблема соответствия между потребностями и ресурсами, между спросом и предложением продолжает занимать умы экономистов, политиков, бизнесменов. Потребности, как правило, опережают экономические ресурсы и возможности. Приходится либо ограничивать потребности, либо пытаться увеличить ресурсы, либо преодолевать дефициты, либо устранять излишки. Но при каких условиях, благодаря каким механизмам? Способен ли рынок обеспечить равновесность? Насколько устойчивы многоаспектные параметры экономики?

На основе каких принципов устанавливается взаимодействие цен, издержек, объемов спроса и предложения на различных рынках? Принимает ли это взаимодействие форму равновесности или рыночный механизм действует в обратном направлении?

1. Л. Вальрас: проблема общего равновесия

К ответам на поставленные выше и подобные вопросы теории и практики, ученые и политики шли шаг за шагом, иногда двигаясь «параллельным курсом», иногда опровергая или развивая дальше, углубляя ранее высказанные идеи.

Теорией рыночного равновесия занимались многие экономисты. Вспомним Г. Госсена, именем которого названы закон насыщения потребностей и закон выравнивания полезностей (см. гл. 10). Следует упомянуть Уильяма Джевонса (1835—1882). Ему принадлежит обоснование «закона обмена», в котором обмен двух товаров происходит обратно пропорционально отношению их предельных полезностей.

Заслуживает внимания вклад английского экономиста-математика Фрэнсиса Эджуорта (1845—1926). Он был одним из тех, кто ввел в

экономическую практику понятие «кривые безразличия», представляющие собой комбинацию двух благ, выражающую равную полезность. Опираясь на положения и выводы других теоретиков, анализировал условия частичного равновесия и формирования равновесной цены А. Маршалл.

Основоположником теории общего экономического равновесия считается швейцарский экономист Леон Вальрас (1834—1910). Вальрас преподавал в Лозаннском университете, занимался теоретическими исследованиями, играл на бирже, был директором банка. Вальрас не ограничивался теоретическими изысканиями, хотя его и называют «чистым теоретиком». Он стремился понять общие принципы, на которых функционирует рыночная экономика.

Чтобы нагляднее уяснить существо проблемы общего равновесия, попробуем представить «шведский стол», когда за определенную сумму посетителю надлежит сделать оптимальный набор блюд. Очевидно, выбор соответствующего меню — число и размеры поглощаемых яств, их «ценовая» и вкусовая полезность должны максимально отвечать пристрастиям и аппетиту клиента.

Проведя некоторую аналогию, представим «шведский стол» в масштабе национального хозяйства. Пусть для начала это будет потребительский рынок с многомиллионной номенклатурой разнообразных товаров. Кто устанавливает цены, определяет размеры выпуска, соотносит количества взаимозаменяемых и взаимодополняемых товаров? В какой мере все эти параметры соответствуют потребительскому спросу по структуре, запросам, бюджетным возможностям населения? Как должны быть размещены и скомбинированы факторы производства, скоординированы факторные цены, чтобы обеспечить желания и нужды потребителей?

Иначе говоря, как формируются объемы и цены на товары и услуги? На каждый товарный рынок отдельно или в определенной последовательности? Соответствие цен и выпусков осуществляется изолированно или взаимосвязанно?

И еще, как устанавливается взаимодействие на рынках товаров, услуг, факторов, рабочей силы, денег? Может ли, наконец, состояться народно-хозяйственный «шведский стол» или каждый рыночный «стол» возникает и балансирует отдельно?

«Нашупывание» взаимоприемлемых цен

А теперь, оттолкнувшись от «шведского стола», поставим те же вопросы несколько по-иному, ближе к тому, как их формулировал Вальрас. Его интересовало: на основе каких принципов устанавливается

взаимодействие цен, издержек, объемов спроса и предложения на различных рынках? Принимает ли это взаимодействие формы «равновесности» или рыночный механизм действует в обратном направлении? Является ли равновесие, если оно достижимо, устойчивым?

Вальрас исходил из того, что решение проблемы может быть достигнуто с помощью использования математического аппарата.

Весь экономический мир он разделил на две большие группы — фирмы и домохозяйства. Фирмы выступают на рынке факторов как покупатели и на рынке потребительских товаров — как продавцы. Домашние хозяйства — владельцы факторов производства — выступают в роли их продавцов. В то же время они покупатели потребительских товаров.

Вальрас рисует такую картину. Представим, что все общество собралось в огромном торговом зале. Зал наполнен шумом продавцов и покупателей, каждый выкрикивает свою цену. В центре зала — предприниматель, фермер, коммерсант. Он выполняет сразу две функции. Во-первых, покупает у собственников и производителей «производительные услуги» (плодородные земли, средства производства, труд рабочих, услуги лиц свободных профессий). Во-вторых, он продает промышленные изделия, продукцию земледелия, производимые на его предприятиях и фермах, причем тем же лицам, которые только что выступали в роли продавцов, а теперь стали покупателями. Участники собрания предлагают свои цены, «нащупывая» приемлемые, выступая в роли то продавцов, то покупателей.

Представленная Вальрасом картина — картина экономического равновесия: потребители продуктов продают свои услуги и покупают товары различных фирм; производители приобретают потребные им факторы производства (станки, сырье, рабочие руки, природные ресурсы) и выпускают товары, которые реализуют затем тем же потребителям и другим производителям.

Как устанавливается соответствие совокупного спроса и совокупного предложения товаров и услуг? Через «нащупывание» цен. Торговые сделки осуществляются путем «выкрикивания цен» покупателями и продавцами, как на огромном аукционе, так что, в конце концов, на рынках товаров и услуг будет достигнуто равновесие. Эти рынки представляют собой, по существу, счетные машины, решающие уравнения экономического равновесия.

Допустим, что, когда цены назначаются покупателями и продавцами впервые, спрос превышает предложение. В этом случае цены растут и товары предлагаются все большим числом продавцов, пока, в конце концов, не установится равновесие спроса и предложения. Желаемый результат достигается через систему свободной конкуренции.

Все зависит от всего

«Нащупывание», по Вальрасу, означает движение к цели методом проб и ошибок. Промежуточные, «неверные» цены исключаются, торговые сделки приостанавливаются, пока, наконец, не будет найдена равновесная цена.

Равновесная цена устанавливается в точке равновесия между полезностью товара и издержками его производства. Цена выступает в качестве регулятора пропорций обмена. Она обеспечивает сочетание степени полезности потребительной стоимости с уровнем затрат. Для покупателя цена выступает в качестве критерия полезности данного товара в сравнении с полезностью других товаров. Для продавца полезность цены определяется соотношением выручки и затрат, потребных для производства товара.

Ранее считалось, что цены равновесия складываются одновременно и изолированно на каждом рынке. Цены на обувь и на сигареты, на джинсы и на калькуляторы формируются независимо друг от друга. В действительности, цены взаимосвязанны. Вальрас обосновывает принцип взаимосвязанности цен не только на товарном рынке, но и фактически на всех рынках.

Равновесная цена на рынке товаров (компьютеров или апельсинов) — результат взаимодействия цен на все товары на всех рынках. Цены на потребительские товары устанавливаются во взаимосвязи и взаимодействии с ценами на факторы производства, цены на рабочую силу — с учетом и под влиянием цен на продукты. Процесс взаимодействия различных рынков — условие движения к равновесным ценам в обществе.

Модель общего экономического равновесия

Вспомним описанную выше картину всеобщего аукциона. Она иллюстрирует принцип, в соответствии с которым Вальрас делит все рыночное хозяйство на две взаимосвязанные подсистемы: потребители и производители. Одни выступают в роли покупателей, другие — в роли продавцов. Роли продавцов и покупателей постоянно меняются.

Сегодня собственники факторов производства (земли, труда, капитала) продают их предпринимателям, выступающим в роли покупателей. Назавтра предприниматели продают, а собственники факторов производства приобретают потребительские товары (рис. 11.1). Все расходы производителей товаров превращаются в доходы домохозяйств, а все расходы домохозяйств — в доходы производителей (фирм).

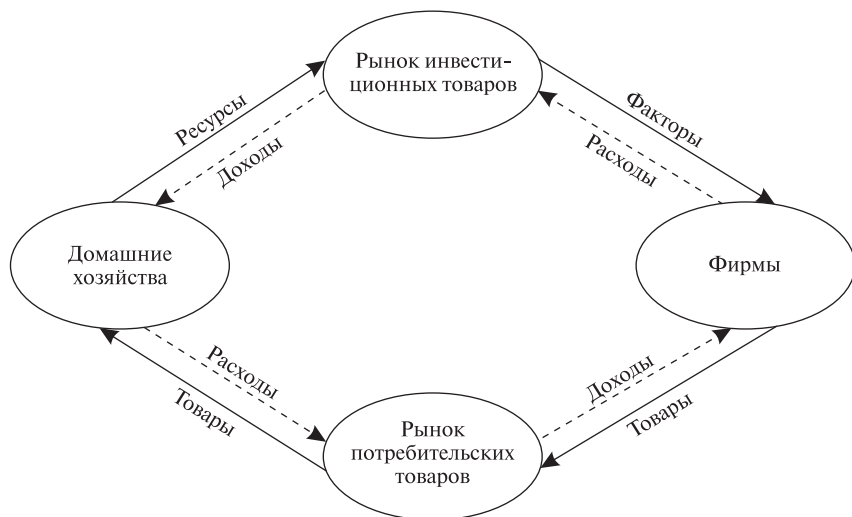

Рис. 11.1. Схема общего равновесия

Вальрас подчеркивает, что цены на потребительские товары зависят от цен факторов производства (ренды, процента, заработной платы). В свою очередь, цены факторов производства зависят от цен потребительских товаров (продуктов питания, одежды, обуви, транспортных средств). Между участниками обменных операций должен соблюдаться принцип равнозначности сделок.

Цены одной подсистемы зависят от цен другой подсистемы. Количество денег, уплачиваемых за факторы производства, должно соответствовать количеству денег, уплачиваемых за потребительские товары. Равновесие на рынках факторов производства согласуется с равновесием на рынках потребительских товаров.

На рынках устанавливается одна цена для равнозначных товаров. Эта цена выравнивает предлагаемое количество с потребным количеством; предложение согласуется с реальным спросом, спрос соответствует предложению. Цены товаров соответствуют издержкам, отвечают их предельной полезности.

Цены факторов производства должны соответствовать издержкам фирм; в свою очередь, доходы фирм должны «сочетаться» с расходами домохозяйств.

Условия равновесности

Построив довольно сложную систему взаимосвязанных уравнений, Вальрас доказывает, что система равновесности может быть дос-

тижима как некий «идеал», к которому стремится конкурентный рынок. Положение, получившее название *закона Вальраса*, гласит: в состоянии равновесия рыночная цена равна предельным издержкам. Стоимость общественного продукта равна рыночной стоимости использованных для его выпуска производственных факторов. Совокупный спрос равен совокупному предложению. Цена и объем производства не увеличиваются и не уменьшаются.

Модель Вальраса — это статичная модель общего экономического равновесия, своего рода одномоментный снимок национального хозяйства в «чистом» виде.

Состояние равновесия предполагает наличие трех условий:

- 1) спрос и предложение факторов производства равны: на них устанавливается постоянная и устойчивая цена;
- 2) спрос и предложение товаров (и услуг) равны и реализуются на основе постоянных, устойчивых цен;
- 3) цены товаров соответствуют издержкам производства.

Первые два условия предполагают равенство пропорций обмена. Третье условие выражает равновесие в сфере производства.

Для математического обоснования предлагаемой системы Вальрас использовал положение, согласно которому отношение предельных полезностей товаров к их ценам должно быть принято одинаковым для всех товаров. Иными словами, каждый участник обмена извлекает из него равную выгоду. Таково условие равновесности. Равновесные цены способствуют устранению излишков и дефицита: количество предлагаемых товаров соответствует количеству приобретаемых товаров, общая сумма цен товаров равна совокупным издержкам.

Изложенная Вальрасом система взаимосвязанности и эквивалентности слишком строга и «красива», чтобы отвечать реальной картине рыночных отношений. Но экономист-математик с помощью системы уравнений доказывает, что подобная система может существовать в действительности как «идеал», к которому она стремится.

При равенстве числа уравнений и количества неизвестных решение с теоретической точки зрения может быть найдено. Правда, решить весьма непростую систему уравнений для всей огромной массы товаров практически невозможно. Собственно это и не нужно. Для двух товаров потребовалось бы выполнить всего шесть действий, для трех — двадцать четыре, для двадцати четырех — десять в двадцать первой степени, для миллиона товаров — десять в шестимиллионной степени.

Экономико-математическая модель Вальраса направлена на обоснование возможности существования системы равновесных цен как своеобразных центров притяжения, экономических ориентиров и регуляторов. Система цен, удовлетворяющая и производителей, и по-

требителей, — это вариант, который существует лишь в виде желаемого, но никогда в точности не достигаемого результата. Реальное существование рынка — та или иная степень неравновесности. Рынок стремится преодолеть эту неравновесность в силу внутренних причин, как уже отмечалось, стремится приблизиться к «идеалу».

Равновесие является устойчивым, если на рынке действуют силы, выравнивающие отклонения и восстанавливающие «равновесность». Промежуточные, «неверные» цены постепенно исключаются. Этому способствует развитие конкуренции.

Экономический смысл теории общего равновесия состоит в том, что, как утверждают неоклассики, рыночная экономика является в принципе стабильной, устойчивой системой, не нуждается в помощи извне. Цены служат определяющим фактором, стимулирующим мотивы и решения людей, устремления и действия экономических агентов.

Выводы из модели Вальраса

Основной вывод, вытекающий из модели, состоит в обосновании взаимосвязанности и взаимообусловленности всех цен как регулирующего инструмента, причем не только на рынке товаров, но и на всех рынках.

Повторим еще раз: цены на потребительские товары устанавливаются во взаимосвязи и взаимодействии с ценами на факторы производства, цены на рабочую силу — с учетом и под влиянием цен на продукты и т.д. Равновесные цены устанавливаются в результате взаимосвязи всех рынков (рынков товаров, труда, денежных рынков, рынков ценных бумаг).

Возможность существования равновесных цен одновременно на всех рынках доказывается математически. К этому равновесию в силу присущего ему механизма стремится рыночная экономика.

Из теоретически достижимого экономического «равенства» следует вывод об относительной устойчивости системы рыночных отношений. «Нашупывание» равновесных цен происходит на всех рынках и, в конечном счете, приводит к равновесию спроса и предложения на этих рынках.

Модель Вальраса — упрощенная, условная картина национального хозяйства. Она не рассматривает, как устанавливается равновесие в развитии, динамике. В ней не учитываются многие факторы, действующие в практике, например психологические мотивы, ожидания. В модели рассматриваются сложившиеся рынки, устоявшаяся и соответствующая потребностям рынка инфраструктура.

Теоретическая модель Вальраса послужила основой дальнейшего развития важнейших разделов экономической науки, опирающихся на обоснование социально-экономических отношений и взаимосвязей. Теория Вальраса выдвинула на повестку дня изучение составляющих экономического равновесия, пропорций между важнейшими секторами и рынками в статике и динамике, выявление предпосылок и методов преодоления возникающих нарушений.

2. Оптимум В. Парето: поиск критерия эффективности

Возникает вопрос, справедливо ли утверждать, что общее экономическое равновесие представляет собой оптимальное распределение ресурсов и продуктов?

По Вальрасу, в результате эквивалентного обмена каждый его участник получает максимум полезности. Однако его оппоненты считают, что подобное заключение нуждается в доказательстве. Не исключено, что, хотя достижение экономического равновесия приводит к максимизации *общего* эффекта, «выигрыш» каждого *отдельного* лица окажется далеко не равнозначным. Возникает вопрос, как оценивать совокупную полезность, если ее слагаемые весьма субъективны, количественно несопоставимы?

Допустим, достигнут максимум общего эффекта. Но общий эффект (рост производства, сооружение новых объектов) может дать выигрыш одним при проигрыше других. Достижение эффекта в масштабе общества не означает, что от этого выиграют все его члены. Скажем, эффект от увеличения добычи нефти почувствуют прежде всего работники нефтепромыслов, а население нефтеносного района проиграет в результате ухудшения экологической обстановки. Сооружение новой дороги потребует дополнительных затрат, и увеличение налогового бремени ощутят даже те люди, которые никогда не воспользуются этой дорогой.

Каков же критерий общественной полезности? Что служит предпосылкой достижения оптимума?

Проблема заключается в оптимальном распределении экономических ресурсов и производимых благ в целях достижения наибольшей эффективности. Определяющий вклад в решение проблемы осуществил итальянский экономист Вильфредо Парето (1848—1923). Он разработал исходные положения, на которых строится теория благосостояния.

Поясним: теория благосостояния — это теория экономического оптимума. Ее задача — оптимальное распределение экономических ресурсов и производимых благ; она занимается поиском оптимальных решений в интересах обеспечения эффективности экономической деятельности.

В. Парето оказался тем экономистом, который доказывал неправомерность определения совокупной полезности как суммы индивидуальных полезностей. Полезность может быть измерена, но не посредством количественных измерителей, а путем сопоставления значимости потребительских благ, путем оценки степени их приоритетности для покупателя. Признание ординалистского, а не кардиналистского подхода означало, что потребительские стоимости (полезности) выстраиваются по критерию предпочтения, по степени приоритетности.

Полезность для отдельного лица, фирмы не равнозначна полезности с позиций всего общества. К этому, казалось бы простому, не вызывающему особых возражений заключению пришли не сразу. Нужно было уловить и провести различие между двумя параметрами — микрополезностью и макрополезностью.

Парето, будучи математиком, пришел к выводу, что миллионы уравнений не помогут рассчитать все многообразие экономических взаимосвязей и отношений. Многочисленные переменные исключительно подвижны и изменчивы. Что же касается отдельного «экономического человека», то не следует думать, будто его вкусы и желания постоянно варьируются, они относительно устойчивы.

Как поступает потребитель?

При выборе вариантов потребитель не измеряет величины полезностей, а сопоставляет, сравнивает их. В качестве инструмента «измерения» предпочтений потребителя Парето использовал кривые безразличия. Простейший вариант анализа представляет сравнение набора из двух товаров, например яблок и бананов (рис. 11.2).

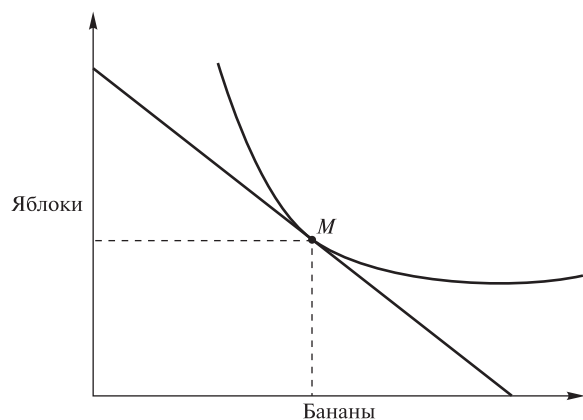

Рис. 11.2. Кривая безразличия

Количества этих двух товаров откладываются на вертикальной и горизонтальной осях. Прямая, соединяющая крайние точки (только яблоки — только бананы), носит название бюджетной линии, отражающей соотношения двух товаров, выраженные в ценах.

Кривая безразличия отражает варианты сочетания двух товаров (яблок и бананов), оцениваемые потребителем как равнозначные. Его устраивают различные сочетания наборов (они лежат на кривой). Практически ему безразлично, какой из указанных наборов предпочесть. Варианты, лежащие за пределами кривой, потребителя не устраивают.

Какой из вариантов будет выбран? Очевидно тот, для приобретения которого имеется достаточная сумма денег. Прямая, т.е. бюджетная граница, касается кривой безразличия в точке M. При данном бюджете и сложившемся на рынке уровне цен будет выбран именно этот вариант как наиболее оптимальный.

Кривые безразличия могут использоваться для прогнозов потребительского спроса.

На основе потребительских предпочтений осуществляются сопоставления результатов и затрат. Такого рода сопоставления проводятся на различных уровнях. Достижение эффекта в масштабе общества, например, повышение результата при прежних затратах, не означает, что от этого окажутся в выигрыше все члены общества.

Скажем, при увеличении производства и снижении цен на персональные компьютеры выиграет часть населения — потенциальные покупатели компьютеров. «Полезность эффекта» от указанного мероприятия для основной массы покупателей останется близкой к нулю. Не затронет интересы большинства населения и «негативный эффект», допустим, повышение цен на бриллианты. Но ситуация может быть и иной: эффект от увеличения добычи нефти почувствуют прежде всего работники нефтепромыслов, а население нефтеносного региона проиграет в результате ухудшения экологической обстановки.

Критерий общественной полезности

Вывод Парето состоит в следующем: оптимальным следует считать тот случай, когда при данных условиях (наличии ресурсов, системе распределения, запросах потребителей, ценах) никто не может улучшить свое положение, не ухудшая при этом положения кого-либо другого. Иначе говоря, ресурсы распределены более равномерно. Если же имеется возможность улучшить положение одного из участников, то это означает, что оптимум не достигнут.

В чем смысл указанной формулы? В необходимости поиска варианта, соответствующего положению, при котором достигается максимальная производительность факторов производства и наиболее полное удовлетворение потребностей потребителей.

Равновесное состояние, при котором никто не может увеличить производство одного блага без снижения производства какого-либо другого блага, принято именовать *оптимумом Парето*.

В реальной действительности имеется не один, а много вариантов, отвечающих критерию оптимума по Парето.

Практическая значимость эффективности по Парето состоит в том, что им обоснованы критерии и ограничения, способствующие дальнейшей разработке проблемы эффективности, теории потребительского выбора и оптимизации на различных уровнях. Однако следует напомнить, что кривые безразличия впервые применил Эджуорт. Объективные основы оценки полезности были предложены Слуцким. Кривые безразличия позднее были разработаны более подробно Хиксом.

Поскольку нередко приоритет, отдаваемый одним отраслям, регионам, социальным группам, ограничивает возможности других (принцип остаточного бюджетного финансирования — типичный пример), важно находить средства компенсации ограничений и потерь тех, кто проигрывает в результате принимаемых решений. В связи с этим напоминает о себе необходимость следовать концепции «возможного улучшения в смысле Парето».

Итак, суммируем выводы, к которым пришел Парето.

Обеспечение экономического равновесия — необходимое условие достижения оптимума. Оптимум означает, что достигнут результат, отклонение от которого увеличивает выгоды для одних и уменьшает их для других. Распределение ресурсов в обществе становится оптимальным, если любое изменение данного варианта ухудшает положение хотя бы одного участника экономической системы.

Проиллюстрируем сказанное. На рис. 11.3 изображена кривая потребительских возможностей MN . Кривая показывает возможные сочетания уровней полезности при распределении двух благ между двумя участниками.

Любая точка на кривой (например, A или B) эффективна по критерию Парето. Движение по кривой означает улучшение положения (ресурсов, расходов) одного при ухудшении положения другого.

Точки внутри фигуры OMN расположены ниже кривой MN . Все точки внутри кривой, в том числе точки I и K , соответствуют неэффективному распределению ресурсов. К примеру, движение от точки I в сторону кривой (внутри LPI) означает улучшение по Парето.

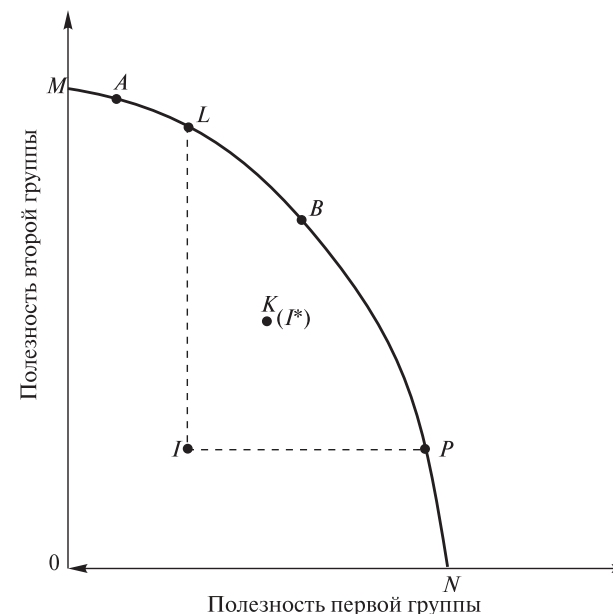

Рис. 11.3. Эффективность по Парето

Если найти оптимум на уровне фирмы относительно несложно, исходя из минимизации затрат и максимизации результата, то на уровне народного хозяйства приходится учитывать множество факторов, неоднозначность и многообразие целей.

Концепция Парето разрабатывалась в соответствии с подходом, по которому стержневой основой всех связей, исходной категорией служит не «стоимость», а принцип равновесия — узловое звено маржинальной системы экономических отношений. В результате эффективность сочетается с равновесием; если достигается равновесие, то оно и равновесно, и эффективно.

Концепция оптимума тесно связана с выдвинутой Парето теорией «элит». Согласно этой теории верхнюю ступеньку в обществе занимает «правящая элита». Именно она обладает властью и обеспечивает распределение благ в своих интересах, в то время как подавляющая часть — «неуправляющая элита» — остается на нижних ступенях общественной пирамиды. Со временем властвующая элита дряхлеет и вынуждена уступать позиции более зрелым и активным индивидам. В результате происходит своего рода «циркуляция элит», что позитивно отражается на экономическом развитии.

Концепция оптимума по Парето и теория «циркуляции элит» оставляют в стороне проблему социальной справедливости и оптимального распределения ресурсов. Распределение происходит на основе действия рыночного механизма; государство призвано выполнять единственную задачу — обеспечивать наиболее благоприятные условия для свободной конкуренции.

Характеризуя оптимум Парето, К. Эрроу справедливо замечал: «эффективность в смысле Парето ни в коей мере не предполагает распределительной справедливости. Распределение ресурсов может быть эффективным в смысле Парето и в то же время порождать неслыханное богатство у одних и жестокую нищету у других».

Между экономическим ростом и распределением ресурсов существует противоречие. Приоритеты, предоставляемые одним отраслям и регионам, ограничивают возможности других. Поэтому государственные программы призваны находить средства и методы компенсации тем, кто оказывается в проигрыше от принимаемых решений.

3. Развитие теории стоимости и цены

Теория стоимости — узловая категория классической школы. Ее представители стремились понять, что лежит в основе цены товаров, а значит и пропорций обмена. Основу цены классики видели в затратах, издержках труда и других факторов. При этом важно было определить не только основу ценности, но и ее «производную» — доходы, понять, каковы источники и формы распределения доходов. Доходы — элементы, на которые распадается цена и которые, очевидно, так или иначе участвуют в ее формировании.

Оба положения взаимосвязаны. От того, как решается проблема факторов (источников), образующих цену, зависит трактовка проблемы формирования доходов. Решение проблемы формирования доходов должно соответствовать трактовке исходного положения — как определяется цена.

Решение «двуединой» теоретической проблемы включает социальный аспект и имеет важное практическое значение. Проблема стоимости и цены представляет собой сферу столкновения сторонников той или иной трактовки, того или иного методологического принципа, которым руководствуются участники дискуссии.

В своем поиске истинной меры стоимости Смит стремился выявить, что следует рассматривать в качестве причины ценности и как на ее основе соизмеряются стоимости товаров. Соизмерителем выступает труд, затрачиваемый на производство товаров; а в более развитом обществе (товарно-капиталистическом) стоимость выво-

дится не прямо из трудовых затрат, а из пропорций обмена, которые складываются из доходов участников производства.

Принято считать, что Смит проявил «гениальную непоследовательность», признав ряд важных отклонений от принципа трудовой теории стоимости. Самое важное отклонение Смита состояло в утверждении, что с появлением капитала и земельной собственности товары уже не обмениваются пропорционально затратам труда.

По утверждению авторов факторной концепции, стоимость складывается из доходов; доходы есть результат производительности факторов или «жертв» владельцев рабочей силы, капитала и земли. Но развитие теории стоимости на этом не остановилось. Если Сэй и его сторонники шли от факторов (производства), то Менгер при определении стоимости идет от предельной полезности продукта (потребительской оценки). Маршалл, соединивший различные подходы, считал, что определяющую роль во взаимодействии спроса и предложения (а именно они определяют рыночные цены) играет спрос, в основе которого лежит «потребление».

Доход нации и «догма Смита»

Теории факторов и «предельной полезности» подвергались критике за то, что они игнорируют роль трудовых затрат. Авторы этих концепций учитывают доходы или спрос, воздействие которого зависит от размера доходов, а затраты остаются в стороне. И здесь уместно упомянуть о теоретическом «противоречии», получившем в литературе название «догма Смита». Ее смысл в том, что если цена отдельного товара сводится к трем составным частям, трем доходам, то, как замечал Смит, «к таким же трем составным частям должна сводиться цена... всех товаров, составляющих общий годичный продукт труда каждой страны, взятых в общей сложности»¹.

Таким образом, определяя составные элементы цены, Смит проигнорировал четвертый элемент — затраты капитала.

Смит предположил, что, во-первых, в масштабе общества стоимость годового продукта сводится к одним доходам и, следовательно, во-вторых, стоимость отдельных товаров для целей анализа правомерно рассматривать как слагаемое из одних доходов (поскольку материальные затраты тоже в конечном счете можно полностью разложить на составляющие их доходы).

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической мысли. М., 1991. Т. 1. С. 122.

Положение Смита, строго говоря, в практическом плане неточно, ибо, сводя годовой продукт нации к доходам и затратам текущего года, игнорирует размеры амортизации. Но оно полезно как теоретическая абстракция, позволяющая приблизиться к практическому анализу закономерностей ценообразования.

С утверждением маржинальных взглядов на первый план выдвигаются теории цены; в исследованиях экономистов и в учебных разработках цена, закономерности ее образования занимают приоритетное положение. Изменения в методологии, в самой трактовке категории цены в значительной мере связаны с переменами в экономических условиях, системе хозяйственных отношений.

Теория цены: затраты и результаты

В качестве аргументов в пользу «ценового подхода», в обоснование двухфакторной теории цены, начало которой положил Маршалл, выдвигаются следующие моменты.

1. Среднеотраслевые затраты перестают играть решающую роль в формировании рыночных цен. Трудовые затраты становятся все менее сопоставимы, определяющую роль в производстве современных товаров играет квалифицированный труд, который трудно свести к простому труду. Все большую роль в производственном процессе играют не физические усилия, а квалификация, организация, профессиональная подготовка, способность к быстрой перемене технологического режима, приобретению новых навыков.

2. Меняется представление о совокупном работнике. Сегодня он включает участников (предприятия, источники информации, поставщики, транспортные коммуникации), образующих сложную и многозвенную цепочку, основанную на качественно новой системе разделения труда.

3. Структура спроса быстро меняется. Если раньше новые товары появлялись относительно редко, то ныне доля новой продукции непрерывно увеличивается. Например, в США доля новых товаров на потребительском рынке составляет около 20%. В Японии номенклатура электроники обновляется каждые три-четыре года. Для покупателя все более важным становится качество, новизна, мода, престижность. Потребительная стоимость товаров оказывает все большее влияние на цену, она все чаще приобретает первостепенное значение среди ценообразующих факторов.

4. В обществе производятся не только материально-вещественные товары, но и все в больших размерах услуги. «Разделить» производство товаров и услуг становится все сложнее. В создании общественного

продукта участвуют работники производственной и непроизводственной сфер, причем доля и значение непроизводственной сферы (медицина, образование, связь и т.д.) становятся все больше.

5. Цена товара и цена услуги определяются не столько затраченным временем, сколько достигнутым результатом. Услуга врача оценивается отнюдь не по количеству времени, затраченному на постановку диагноза заболевания, а услуга финансового консультанта — не по количеству страниц в подготовленном им аналитическом документе.

Двухфакторная теория цены и соответствующий ей подход к системе ценообразования могут называться по-разному. В учебном пособии Пола Хейне — это альтернативная стоимость, понятие, которое связывает закон спроса и принципы, управляющие предложением. В «Экономиксе» К. Макконнелла и С. Брю используется понятие уравнивающей цены. Известный экономист В. Леонтьев пишет о взаимосвязи «производственной функции» и «функции полезности». В «Принципах» А. Маршалла анализируются кривые спроса и предложения, рассматривается образование «равновесной цены».

В отечественной литературе одной из первых работ, обосновывающей необходимость отказаться от «затратной» концепции и принять методологию неоклассического анализа, была работа С. Брагинского и Я. Певзнера. Популярно и доходчиво рассмотрел теорию ценности, последовательные стадии ее формирования С. И. Лушин. В его брошюре раскрыт механизм формирования ценности и цены в современных условиях. Представляет интерес монография Б. Воркуева, выдвинувшего в центр анализа теории стоимости и цены идею оптимизации. Существуют и иные точки зрения.

Нам представляется, что основное различие в подходах обусловливается стремлением рассмотреть данную проблему в одном случае в теоретическом плане, в другом — с позиций соответствия выводов и положений реальной экономической действительности. Цена играет исключительно важную роль в рыночной экономике. И поиски более новых подходов, наиболее полно сочетающих логическую стройность аргументов и рассуждений с практической эффективностью оценок и рекомендаций, будут продолжаться и дальше.

Краткие выводы

Теорию общего экономического равновесия разработал проф. Лозаннского университета Л. Вальрас. Он построил математическую модель, охватывающую процессы обмена и производства, движение товаров и капитала. Согласно его выводу экономическая система постоянно возвращается к состоянию равновесия в соответствии с действием внутренних закономерностей. Модель Вальраса, выдвинутые им положения уточнялись и совершенствовались другими экономистами.

Коллега Вальраса по Лозаннскому университету итальянский экономист В. Парето обосновал свой подход к условиям экономического равновесия. Он автор постулата, названного его именем, согласно которому участники хозяйственной деятельности достигают взаимного равновесия и суммарного удовлетворения. Парето использовал кривые безразличия, предложенные Ф. Эджоуртом, для сравнения полезностей и выдвинул принципы (критерии) теории благосостояния.

Экономисты Лозаннской школы внесли существенный вклад в создание основ неоклассической экономической теории. Идея равновесности конкурентной экономики является одним из узловых положений. Анализ частичного равновесия (предложенный А. Маршаллом) получил развитие в теории общего равновесия, при котором все цены и выпуски взаимосвязаны и определяются одновременно.

Вопросы для самопроверки

1. В чем существо теории общего экономического равновесия, обоснованной Л. Вальрасом?
2. Какие выводы можно сделать из модели экономического равновесия, предложенной Л. Вальрасом?
3. Какие условия необходимы для достижения состояния равновесности в рыночной экономике?
4. Поясните, в чем состоит практическая значимость оптимума Парето.
5. Раскройте взаимосвязь между состоянием экономического равновесия и оптимальным распределением ресурсов.
6. Как экономисты неоклассической школы трактуют основные положения теории ценности (стоимости)?

Рекомендуемая литература

- Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М. : Дело Лтд, 1994. Гл. 13.
- Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства. М. : Экономика, 2000.
- История экономических учений: Учеб. пособие / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М. : ИНФРА-М, 2000. Гл. 13, 14.
- Лушин С. И. Ценность. Цена. Стоимость. М. : Юристъ, 2001.
- Негичи Т. История экономической теории. М. : Аспект Пресс, 1995. Гл. 7.
- Парето В. Учебник политической экономии // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. II. Ч. 2. М. : Мысль, 2005.
- Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М. : Прогресс, 1968. Гл. IV.
- Худокормов А. Г. Вильфредо Парето // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. II. Ч. 2. М. : Мысль, 2005.
- Столерю Л. Равновесие и экономический рост. М. : Статистика, 1974.

Глава 12. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕОКЛАССИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Неоклассическая школа — это прежде всего англо-американская школа. Ее возникновение связано с именами А. Маршалла, Дж. Б. Кларка, А. Пигу, Л. Вальраса. Система, разработанная Маршаллом и его коллегами, явилась развитием классической теории с включением маржинального анализа и новых методов, в известной мере определивших магистральный путь экономической науки.

Представители неоклассической школы изучают различные стороны хозяйственной жизни, их объединяют прежде всего общая методология, методы анализа.

1. А. Маршалл: «Принципы политической экономии»

Родоначальником неоклассической школы считается английский экономист Альфред Маршалл (1842—1924), автор обширного труда «Принципы политической экономии». Именно он ввел в обиход термин «экономикс», подчеркнув тем самым свое понимание предмета экономической науки.

По его мнению, этот термин полнее отражает предмет исследования. Экономическая наука исследует экономические аспекты и условия общественной жизни, побудительные мотивы экономической деятельности. Являясь наукой чисто прикладной, она не может игнорировать вопросы практики; но вопросы экономической политики не являются ее предметом. Экономическая жизнь должна рассматриваться вне политических влияний, вне государственного вмешательства.

Истины, разработанные классиками, «будут сохранять свое значение, пока существует этот мир», — признавал Маршалл. Но многие положения, выдвинутые ранее, нуждаются в уточнении и более полном осмыслении с учетом изменившихся условий.

Среди экономистов шли дискуссии вокруг того, что является источником стоимости — затраты труда, полезность, производственные факторы? Маршалл перевел споры в иную плоскость, придя к выводу, что надо не искать источник ценности (стоимости), а исследовать факторы, определяющие цены, их уровень, динамику.

Концепция, разработанная Маршаллом, явилась своего рода компромиссом между различными направлениями экономической науки. Основная идея, выдвинутая им, состоит в переключении усилий с теоретических споров вокруг стоимости на изучение проблем взаимодействия спроса и предложения как сил, определяющих протекающие на рынке процессы.

Маршалл обстоятельно проанализировал, как складываются и взаимодействуют спрос и предложение, ввел новые категории и понятия, предложил «компромиссную» теорию цены.

Экономическая наука изучает не только природу богатства, но и побудительные мотивы хозяйственной деятельности. «Весы экономиста» — денежные оценки. Деньги измеряют интенсивность стимулов, которые побуждают человека к действию, принятию решений. Анализ поведения индивидов положен в основу «Принципов политической экономии».

Шиллинг для бедного человека «действует» сильнее, чем для богатого. «Богатый человек, думающий о том, потратить ли шиллинг на покупку одной-единственной сигары, сравнивает при этом возможность приобретения на этот шиллинг меньших удовольствий, чем бедный человек, прикидывающий, стоит ли ему потратить шиллинг на приобретение порции табака, которой ему хватит на целый месяц».

«Принципы политической экономии» заложили основу неоклассической теории. Внимание автора сконцентрировано на рассмотрении конкретного механизма хозяйственной деятельности. Механизм рыночной экономики исследуется прежде всего на микроуровне, в последующем — на макроуровне.

Постулаты неоклассической школы, у истоков которой стоял Маршалл, представляют собой теоретическую основу прикладных исследований.

«При прочих равных условиях»

Подобно тому как на шахматной доске едва ли можно встретить две в точности одинаковые партии, так и в экономической деятельности не бывает буквального повторения хозяйственных комбинаций. Используя такое сравнение, Маршалл обращает внимание на многозначность и подвижность причинно-следственных связей, на специфику экономических законов, действующих, как правило, в виде тенденций.

Экономические законы — это не точные законы механики. Их можно сравнить, скорее, с законами приливов и отливов. Законы экономики весьма специфичны, что усложняет поиск истины, требует применения соответствующих методов анализа.

«Отыскивая наиболее очевидный принцип, на котором можно было бы обосновать эту науку, она (неоклассическая школа) находит его в том факте, что всякий человек ищет удовольствия и избегает неприятности и при всяких обстоятельствах стремится получить максимум одного при минимуме другого»¹.

В соответствии с методом, предложенным Маршаллом, вначале следует выделить главные причины и исключить влияние других факторов. «Предполагается, что действие рассматриваемых причин выступает изолированно и что оно приведет к определенным следствиям, но лишь в том случае, если заранее *принята гипотеза*, согласно которой никакая другая причина, кроме четко обозначенной данной доктриной, не будет принята во внимание».

На втором этапе привлекаются и исследуются новые факторы. Скажем, учитываются изменения в спросе и предложении по различным категориям товаров. Изменения на товарном рынке исследуются не в статике, а в динамике. Рассматриваются силы, воздействующие на движение спроса и цен. Например, изучаются колебания цен на рыбу под влиянием конъюнктуры, погодных условий.

Метод Маршалла — метод частичного равновесия. Он понимает известную условность и ограниченность подхода, предполагающего абстрагирование от факторов, которые в данный момент не играют определяющей роли. Вторичные факторы, искажающие общую картину, помещаются в особый запасник, именуемый «при прочих равных условиях».

Силой воображения ученый стремится построить здание «из чистого хрустали, которое отражениями от своих граней бросит свет на реальные проблемы». «Мы исключаем влияние всех других факторов оговоркой «при прочих равных условиях», хотя и не считаем их инертными, а лишь временно игнорируем их действие».

У экономических факторов остается одна причина, сохраняется один центр притяжения — цена, являющаяся своего рода экономическим магнитом. Мир экономики развивается под воздействием одного регулятора; все силы и стимулы воздействуют на спрос-предложение, тяготеют к одной составляющей.

Маршалл стремится анализировать экономические проблемы применительно к реальным условиям экономической жизни. Его работа насыщена многочисленными примерами, сравнениями, взятыми из практики. Теоретический подход он пытается совместить с историческим, порой ссылаясь на положения, отстаиваемые представителями

¹ Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. М., 1995. С. 398.

исторической школы, и цитируя их. Вместе с тем используемые им подходы подчас несколько упрощают, схематизируют реальную действительность.

Отрицательный наклон кривой спроса

Экономическая наука, как писал Маршалл, ставит своей целью, во-первых, приобретать знания для самой себя и, во-вторых, проливать свет на практические вопросы. Это не значит, что следует непосредственно ориентироваться на практическое применение результатов исследования. Научные изыскания должны строиться не в расчете на практические цели, достижению которых они способствуют, а в соответствии с содержанием самого предмета, которому они посвящены.

Маршалл опирался на идеи Д. Рикардо и вместе с тем высоко ценил труды Дж. С. Милля, признававшего активную роль спроса, его влияние на формирование цен. Именно анализ поведения человека в экономической сфере, анализ потребностей, полезностей и спроса выдвигается в качестве главной, определяющей задачи экономической науки.

Спрос связан с оценкой полезностей; в основе спроса лежит полезность. Маршалл писал о законе насыщения полезностей или законе убывающей полезности как о коренном свойстве человеческой природы.

В соответствии с законом убывающей полезности строятся кривые спроса, имеющие понижательный наклон. Увеличение количества данного блага (товара) понижает полезность его предельной единицы. Кривая спроса согласно выводу Маршалла, как правило, должна иметь отрицательный наклон.

По Маршаллу, всеобщий закон спроса трактуется следующим образом: количество товара, на которое предъявляется спрос, возрастает при снижении цены и сокращается при повышении ее. Если цена снижается, спрос растет, если цена повышается, спрос падает.

Понятие эластичности

Крутизна кривой спроса на различные товары неодинакова. У одних товаров она понижается круто, у других — опускается сравнительно плавно. Угол наклона (степень крутизны) изменяется в зависимости от того, как варьируется величина спроса под влиянием изменения цен. Если под влиянием ценовых сдвигов спрос изменяется быстро, то он эластичен, если медленно — неэластичен (рис. 12.1).

Спрос	+1%	+2%	+0,5%
Цена	−1%	−1%	−1%
Коэффициент эластичности спроса	1,0	2,0	0,5

Высокая Низкая
эластичность

Рис. 12.1. Эластичность спроса по цене

Понятие «*эластичность спроса*» — отношение динамики спроса к динамике цены — широко используется Маршаллом в практике экономического анализа.

Каждый товар характеризуется своей *кривой спроса*. Спрос на пшеницу мало эластичен: сильное понижение цены не вызывает резкого увеличения спроса. Спрос на фрукты и рыбу весьма эластичен: всякое снижение цен увеличивает спрос (и потребление) на эти продукты. На графике кривая эластичности спроса обычно напоминает букву «U» (кривая выпукла к горизонтальной прямой). Когда цена снижается, а товары становятся доступнее для основной массы покупателей, спрос резко увеличивается.

Эластичность спроса — инструмент анализа рыночной конъюнктуры. Маршалл различает точечную эластичность (коэффициент эластичности изменчив, поэтому пригоден лишь при незначительных изменениях цены), дуговую эластичность (коэффициент эластичности на данном участке кривой примерно одинаков), перекрестную эластичность (влияние изменения цены одного товара на характер спроса на другой товар). Вводятся понятия цены спроса, которую потребитель готов уплатить за товар, и предельной цены спроса, которую он действительно платит. Последняя служит измерителем предельной полезности товара.

Переходя к анализу предложения и производственных издержек, Маршалл различает издержки основные и дополнительные, по современной терминологии — постоянные и переменные.

В краткосрочном периоде некоторые издержки остаются постоянными (они не могут быть изменены). На выпуск влияет величина переменных издержек. Оптимальный объем выпуска достигается, когда предельные издержки оказываются равными предельному доходу. Цены складываются в соответствии с предельными издержками.

В долгосрочном плане снижение производственных издержек вызывается внутренней и внешней экономией. Эти термины введены Маршаллом. Внутренняя экономия достигается совершенствованием технологии и организации производства. Внешняя экономия обуславливается степенью концентрации, транспортными возможностями,

затратами, которые несет все общество. По существу, здесь отражено различие между индивидуальными и общественными затратами на производство.

В теорию ценообразования Маршалл ввел фактор времени. Полезность и спрос играют решающую роль в краткосрочном периоде. Реальные издержки имеют преобладающее значение в долгосрочном периоде. Если производитель не возмещает издержки, то это будет вызывать сокращение производства до тех пор, пока не установится равновесие.

«Два лезвия ножниц»

Маршалл предложил использовать понятие равновесной цены. Когда «цена спроса равна цене предложения, объем производства не обнаруживает тенденции ни к увеличению, ни к сокращению; наличию — равновесие. Когда спрос и предложение пребывают в равновесии, количество товара, производимого в единицу времени, можно назвать *равновесным количеством*, а цену, по которой он продается, *равновесной ценой*».

График равновесной цены, предложенной Маршаллом, используется во многих учебниках по экономическим наукам (рис. 12.2).

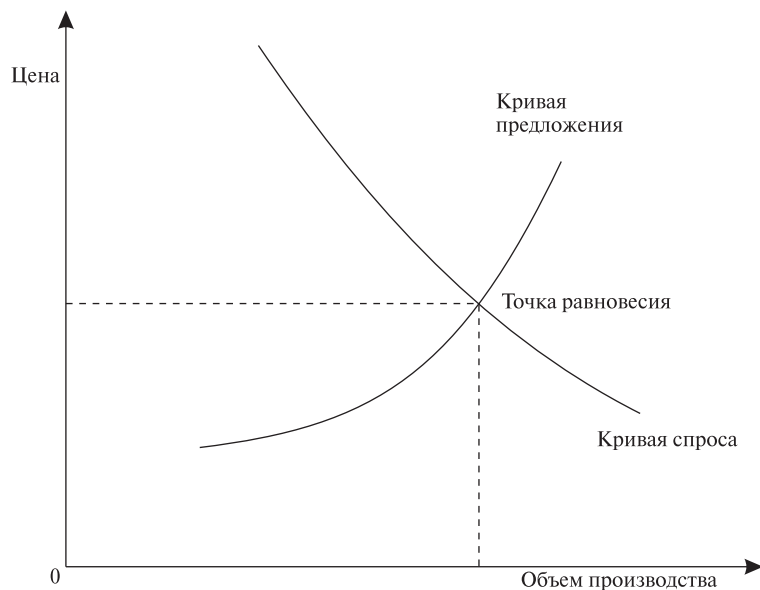

Рис. 12.2. График равновесной цены

Подход Маршалла к трактовке цены и проблеме ценообразования опирается как на теорию производственных издержек, так и на положения австрийской школы о предельной полезности. Он учитывает как объективную (издержки производства), так и субъективную (полезность благ) оценки. В приложении к своей основной работе Маршалл писал: «Принцип издержек производства и принцип конечной полезности», без сомнения, являются составными частями одного всеобщего закона спроса и предложения; каждый из них можно сравнить с одним из лезвий ножниц».

Руководство к поведению в практической жизни

Поясняя, почему модель спроса и предложения, на основе которой формируются цены, в течение целого столетия составляет ядро теории политической экономии, один из авторов популярного пособия отмечал: «Причина такого долголетия не в том, что модель точно отражает действительность, а в том, что она просто и убедительно приводит к ясным и однозначным выводам. Эти выводы могут применяться для анализа различных экономических проблем. Данная модель далека от всеобъемлющей картины действительности, но она в простой форме описывает некоторые из действующих в хозяйстве сил и тем самым отображает важные аспекты реальной жизни»¹.

Одна из заслуг Маршалла — предложенное им разграничение краткосрочного и долгосрочного периодов. Это позволило не противопоставлять, а соединить трудовую теорию стоимости и теорию предельной полезности, выработать общую концепцию. Положение Маршалла о «двух лезвиях ножниц» — взаимосвязи спроса и предложения — помогает понять действие двух сил — издержек, технологии производства и потребительских предпочтений в определении цен.

Маршалл явился основателем кембриджской школы. Но его влияние выходит за ее пределы. По сути, он — родоначальник весьма широкого и авторитетного направления в экономической науке, получившего распространение прежде всего в англосаксонских странах.

На концепцию Маршалла, его методологию, предложенную им терминологию опираются экономисты, представляющие неоклассическую школу, являющиеся приверженцами «экономикса».

Теоретический анализ Маршалла в известной мере ограничен. Слишком унифицированные схемы и логические понятия в какой-то мере упрощают действительность. Это понимал Маршалл, но не всегда учитывают современные авторы.

¹ Эклунд К. Эффективная экономика: Шведская модель. М., 1991. С. 55, 56.

2. Дж.Б. Кларк: теория распределения доходов

В создании богатства участвуют разные факторы. Однако авторы «трехфакторной концепции» не отвечают на вопрос, по какому критерию происходит распределение дохода. Каков закон распределения, обеспечивающий каждому фактору ту долю продукта, которую он создает?

Проблему распределения классическая школа рассматривала в качестве составного элемента общей теории ценности. Цены товаров складывались из долей вознаграждения производственных факторов. Для каждого фактора существовала своя теория.

Уровень заработной платы определялся издержками производства «привычного» набора средств существования. Рента представляла дифференцированный доход, образуемый на наиболее плодородных землях сверх предельных издержек земледельца. Прибыль на капитал рассматривалась в виде остаточной части дохода.

Согласно взглядам австрийской школы доходы факторов образовывались как производные величины от рыночных цен на производимые продукты.

Попытку найти общую основу ценности как факторов, так и продуктов на базе единых принципов предприняли экономисты неоклассической школы. Американский экономист Джон Бейтс Кларк (1847—1939) задался целью «показать, что распределение общественного дохода регулируется общественным законом и что этот закон, действующий он без сопротивления, дал бы каждому фактору производства ту сумму богатства, которую этот фактор создает». Уже в формулировке цели содержится резюме — каждый фактор получает ту долю продукта, которую он создает. Все последующее содержание книги представляет подробное обоснование этого резюме — аргументы, иллюстрации, комментарии.

В отличие от своего английского коллеги Кларк уделяет основное внимание не комплексному анализу, не систематизации исходных положений, а главным образом проблеме распределения. Этому посвящены две книги: «Философия богатства» (1886) и «Распределение богатства» (1888).

Стремясь найти принцип распределения дохода, который определял бы долю каждого фактора в продукте, Кларк использует концепцию убывающей полезности, которую он переносит на производственные факторы. При этом теория поведения потребителей, теория потребительского спроса заменяется теорией выбора производственных факторов. Каждый предприниматель стремится найти такую ком-

бинацию применяемых факторов, при которой обеспечивается минимум затрат и максимум дохода.

Кларк рассуждает следующим образом. Берутся два фактора. Если один из них принять неизменным, то применение другого фактора по мере его количественного увеличения будет приносить все меньший доход.

Это утверждение иллюстрируется на примере соотношения труда и капитала. Труд приносит его владельцу заработную плату, капитал — процент. Если нанимаются дополнительные работники при том же капитале, то доход увеличивается, но не пропорционально увеличению числа новых работников.

Предельный продукт определяет цену фактора

Кларк исходит из того, что производительность каждого дополнительного работника будет падать. «Предельный», т.е. дополнительный продукт последнего, наименее производительного работника, будет определять величину оплаты труда (заработной платы) этого работника и всех остальных.

При том же самом капитале можно затрачивать различные количества труда и наоборот. Так, в хлопчатобумажном производстве один человек может одновременно работать на одном, двух, трех, пяти и даже восьми и более станках. Экипаж одного и того же корабля может состоять из восьмидесяти, девяноста, ста и более матросов.

Чем больше будет затрачено труда, тем полнее будет использован капитал, лучше будут работать машины, меньше будет порчи материала на фабрике, быстрее будет маневрировать судно.

Если увеличивать затраты труда при том же капитале или затраты капитала при том же труде, то продукт хоть и увеличится, но не пропорционально увеличению изменившегося фактора.

Если на лодку посадить двух гребцов вместо одного, то она пойдет быстрее, но не в два раза. Если в два раза увеличить подвижной состав железной дороги, то это вовсе не значит, что провозная способность увеличится в два раза. Ткач на четырех станках сработает больше, чем на одном, но не в четыре раза.

При найме рабочих обычно имеется граница, которую предпринимателю невыгодно превышать. На судне могут работать 100 матросов, но 105 справятся с работой лучше. Пять дополнительных матросов оказываются на границе, позволяющей улучшить использование судна, но не приносящей его владельцу дополнительного дохода.

Фонд заработной платы представляет собой «предельный продукт», умноженный на число работников (а «первоначальные» работ-

ники более производительны). Разница, образующаяся между величиной созданного продукта и той частью, которая составляет фонд заработной платы, представляет собой процент — доход предпринимателя.

Итак, предельный работник (или группа работников) получает полный продукт своего труда. С позиции предпринимателя, который может нанять дополнительных работников, не извлекая при этом дополнительного дохода и не неся убытков, эти работники находятся (по терминологии Кларка) в «зоне безразличия».

Наем дополнительных работников происходит до тех пор, пока предельный продукт труда (рис. 12.3) не уравнивается с «нормальным» уровнем заработной платы ($CD = EA$).

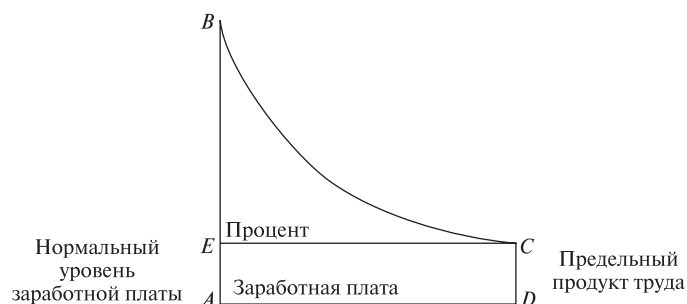

Рис. 12.3. Образование доходов по Кларку

Предельный продукт труда — своего рода «стандарт». Как уже отмечалось, продукт труда дополнительных работников (CD) устанавливает уровень заработной платы всех работников (верхняя граница этого уровня — EC), т.е. все работники одной квалификации получают то же, что и предельные (дополнительные) работники той же квалификации.

Весь продукт труда, по Кларку, поступает работнику в том случае, если он является одновременно и рабочим, и капиталистом. Когда же рабочий и собственник капитала — разные лица, то определить, «какое количество продукта обязано своим происхождением только труду», оказывается невозможным. Представим, что станки, оборудование вследствие их износа полностью утратили для владельцев свою полезность. В этом случае весь продукт, который станки и машины помогают создавать, будет принадлежать людям, которые на них работают. «Весь продукт, создаваемый путем использования самых плохих орудий, которые вообще сохраняются в действии, достается работающим на них людям».

«Уровень заработной платы выравнивает конкуренция. Отклонения от «стандартов» выравниваются».

Аналогичный ход рассуждений приложим и к образованию процента. Если принять неизменным количество труда, то по мере увеличения единиц основного капитала (числа станков) процент в силу падения производительности применяемого капитала будет уменьшаться. Владелец капитала получит свою долю дохода (процент) в соответствии с доходом «предельной единицы».

Теория распределения доходов или факторных цен?

Особенность концепции Кларка состоит в том, что теория распределения идет не от затрат, не от вложений производственных факторов, а от получаемых от каждого фактора результатов. В качестве критерия используется производительность того или иного фактора, которая постепенно уменьшается по мере приращения дополнительной единицы.

«Естественное» распределение доходов, по Кларку, соответствует реальной картине на микроуровне. Но подобная аргументация используется для обоснования выводов в масштабе национальной экономики, будто она представляет собой одну гигантскую фирму и производит один продукт.

Критики не без основания отмечают, что теория предельной производительности основывается на многочисленных допущениях. Весьма условен принцип вменения. Почему избыток продукта целиком относится за счет изменяемого фактора? Почему доходы факторов рассматриваются как «солидарные»? Почему принимается во внимание спрос на факторы, скажем, на рабочую силу, и игнорируется предложение?

Ответы на эти и подобные вопросы остаются неразрешенными. И дело, очевидно, в том, что до сих пор не удалось создать достаточно убедительную альтернативную теорию.

Концепция Кларка с некоторыми модификациями разделяется современными представителями неоклассиков. Найти действительное решение проблемы распределения доходов не удалось ни Кларку, ни его последователям, ни оппонентам.

Ценовой механизм — лишь один из факторов, влияющих на распределительные процессы. Что касается проблемы социальных отношений, проблемы социальной справедливости, то они практически остаются за рамками концепции, предложенной американским экономистом.

Теория предельной производительности — это не столько теория распределения доходов, сколько теория ценообразования на факторы производства. Цены на факторы формируются в соответствии со спросом на каждый из них.

Взаимозаменяемость факторов

Известно, что факторы производства взаимозаменяемы. Дорогу можно построить, используя один бульдозер и одного работника, но того же результата можно достичь с помощью двадцати землекопов, не привлекая ни одной машины. Чем больше затрачивается труда при том же капитале, тем ниже производительность труда и тем выше производительность капитала; чем больше затрачивается капитала при том же труде, тем ниже его производительность и тем выше производительность труда. Производительность каждого фактора изменяется в обратном отношении к размерам затрат этого фактора в производстве.

Но если факторы производства взаимозаменяемы, то возникает потребность выбрать наилучший или оптимальный вариант их сочетания. Важно найти такое соотношение факторов, которое обеспечит максимизацию дохода. Каков здесь критерий?

Допустим, расширяется производство, приобретаются дополнительное оборудование, материалы, привлекаются дополнительные работники. В этом случае следует нанять такое их число, при котором затраты на заработную плату этих работников не будут превышать стоимость «предельной продукции», получаемой благодаря дополнительному ресурсу, т.е. дополнительно производимой продукции.

Наем дополнительных работников имеет смысл, если доход, полученный от реализации дополнительной продукции, будет превышать размеры заработка дополнительных работников. Но если дополнительная выручка (доход) и заработки вновь привлекаемых работников сравняются, то подобная операция потеряет смысл. В силу действия принципа убывающей доходности и снижения дополнительного дохода от предполагаемого увеличения производства возникает необходимость отказаться от найма новых работников.

Принцип убывания предельной производительности был проиллюстрирован выше. Можно обслуживать, скажем, пять или шесть станков, но если количество станков будет возрастать дальше при той же численности рабочих, то на каком-то этапе производительность начнет падать, увеличится брак, пойдут поломки. Такое «неравновесное» сочетание производственных факторов — капитала и работников — окажется неэкономичным, невыгодным.

Стратегия фирмы состоит в том, чтобы полнее использовать относительно дешевый и меньше — относительно дорогой фактор производства. С этим связана исключительная важность сочетания стоимостных параметров — ставок заработной платы и нормы прибыли. Зависимость между ними демонстрирует производственная функция.

Сказанное позволяет пояснить смысл неоклассической теории предложения. Позитивная сторона этой теории состоит в том, что неоклассики сделали шаг вперед по сравнению с позицией своих предшественников.

«Классики» исходили из неизменности технологии и потому считали нецелесообразным дополнительное вложение того или иного фактора, ибо, по их представлению, это вело к неоправданной растрате ресурсов. Они не рассматривали проблему взаимозаменяемости факторов и не учитывали влияние технического прогресса.

Проблема оптимального сочетания факторов

Д. Рикардо сомневался, следует ли вкладывать часть капитала в усовершенствование машин, ибо этим задерживается «прогрессивное возрастание спроса на труд». А. Маршалл пришел к иным выводам. Он считал, что общая тенденция заключается в возрастании отдачи, увеличении объема продукции. Сформулированный им закон возрастающей отдачи гласит: увеличение объема затрат труда и капитала обычно ведет к усовершенствованию организации производства, что повышает эффективность использования труда и капитала.

Что касается категории предельного продукта, то она используется для обоснования оптимального варианта организации производства. Доход от предельного (приростного) продукта должен соответствовать рыночной цене добавленного фактора.

Прирост затрат труда, капитала, земли означает прирост выпуска. Прирост затрат — это всегда дополнительные (предельные) затраты. В поисках оптимума сопоставляются и комбинируются факторы (затраты) и результаты (выпуск).

Достичь оптимального результата с точки зрения потребителя — значит добиться такой комбинации расхода денежных средств, которая позволяет получить набор благ, обеспечивающий максимум полезности, а с точки зрения производителя — найти вариант, позволяющий до минимума сократить издержки.

Сказанное — не чисто техническая и не чисто технологическая проблема. Это проблема поиска и выбора наиболее рационального сочетания производственных факторов с учетом рыночной конъюнктуры, прежде всего, рыночных цен на факторы производства.

В различных странах, на разных этапах развития могут приниматься неоднозначные решения. То, что было целесообразно для 80-х гг., оказывается не соответствующим для 2000-х гг. Изменилась ситуация на рынке факторов, между ними складываются новые соотношения, меняется квалификация и цена рабочей силы.

То, что полезно для Малайзии или Гонконга, не подходит для Канады или Франции. При избытке трудовых ресурсов целесообразно одно соотношение рабочей силы и станочного парка, при недостатке рабочих рук — иное соотношение указанных параметров.

3. А. Пигу: экономическая теория благосостояния

Экономическая теория Артура Пигу (1877—1959) рассматривает проблему распределения национального дохода, по терминологии Пигу — национального дивиденда. К нему он относит «все то, что люди покупают на свои денежные доходы, а также услуги, предоставляемые человеку жилищем, которым он владеет и в котором проживает». При этом услуги, оказываемые самому себе и в домашнем хозяйстве, и использование предметов, находящихся в общественной собственности, не включаются в состав этой категории.

Национальный дивиденд — это поток товаров и услуг, производимых в обществе в течение года. Иными словами, это та доля дохода общества, которая может быть выражена в деньгах: товары и услуги, входящие в состав конечного потребления.

А. Пигу — ученик и продолжатель Маршалла. На протяжении тридцати пяти лет он возглавлял кафедру политической экономии в Кембридже. Если Маршалл предстает перед нами как систематик и теоретик, стремящийся охватить всю систему отношений «экономика», то Пигу занимался преимущественно анализом отдельных проблем. Наряду с теоретическими вопросами его интересовала экономическая политика. Его занимал, в частности, вопрос, как согласовывать частные и общественные интересы, сочетать частные и общественные издержки.

Иначе говоря, в центре внимания Пигу — теория общественного благосостояния. Она призвана ответить, что такое общее благо? Как оно достигается? Как осуществляется перераспределение благ с позиций улучшения положения членов общества; особенно наиболее бедных слоев?

Ученый стремился уяснить, при каких условиях может быть достигнуто благосостояние членов общества; что препятствует достижению желаемого оптимума? По мнению Пигу, достижение оптимума

предполагает не в последнюю очередь уравнивание частного и общественного чистого продукта.

Чтобы пояснить сказанное, сошлемся на примеры.

Сооружение железной дороги дает выгоду не только тому, кто строил и эксплуатирует эту дорогу, но и владельцам близлежащих земельных участков. В результате прокладки железной дороги цена земли, расположенной вблизи нее, неизбежно возрастает. Владельцы земельных участков хотя и не занимались строительством, оказываются в выигрыше благодаря росту цен на землю. Возрастает и общий национальный дивиденд.

Критерий, который должен быть принят во внимание, — динамика рыночных цен. По мнению Пигу, «главный показатель — не сам продукт или материальные блага, а применительно к условиям рыночной экономики — рыночные цены».

Но сооружение железной дороги может сопровождаться отрицательными и весьма нежелательными последствиями, ухудшением экологической обстановки. Люди будут страдать от шума, дыма, мусора. «Железка» вредит посевам, снижает урожайность, подрывает качество продукции. Применение новой техники нередко порождает трудности, создает проблемы, требующие дополнительных затрат.

Каков выход из этого противоречия? Железная дорога может заплатить фермерам компенсацию за нанесенный ущерб. В случае значительных негативных последствий фермеры и местное население попытаются уплатить железной дороге какую-то сумму, чтобы закрыть ветку, проходящую рядом с их владениями и жилищами. По мнению Пигу, в реальной действительности стороны не сумеют найти разумного компромисса и договориться.

Обратимся к другому примеру. Допустим, вводится косвенный налог на алкоголь. Его вводит государство. Введение подобного налога должно иметь следствием уменьшение потребления спиртных напитков. Люди стали бы меньше пить. Средства от налога, по мнению Пигу, можно использовать в качестве платы за снижение склонности к спиртному. Могут возникнуть и непредвиденные результаты.

Принцип «наименьшей совокупной жертвы»

Более равномерное распределение дохода между членами общества будет способствовать росту благосостояния и развитию производства. Экономическое равенство, считает автор исследования, способствует достижению максимума благосостояния. Доход подвержен действию принципа убывающей полезности. В результате перераспре-

деления дохода сумма удовлетворения бедных слоев возрастет больше, чем уменьшится сумма удовлетворения богатых.

Рассматривая аргументы «за» и «против» перераспределения доходов, Пигу стремится выяснить, как это отразится на величине национального дохода (дивиденда). Одна глава его труда «Экономическая теория благосостояния» посвящена рассмотрению вопроса о «национальном минимуме реального дохода». Анализируется, что означает эта категория, каков должен быть набор товаров и благ, входящих в состав «минимального дохода», от чего зависят его размеры. Этот минимум «включает определенные количественные и качественные требования к жилищным удобствам, медицинскому обслуживанию, образованию, питанию, досугу, санитарной службе, охране труда и т.п.».

Пигу проводит различие между благосостоянием отдельных лиц, социальных групп и общим благосостоянием нации. Последнее шире двух первых. Общее благосостояние включает не только уровень доходов, но и характер, условия труда, обеспеченность жильем, общий порядок, взаимоотношения между людьми.

Пигу довольно детально разработал и предложил систему оптимального налогообложения. Исходный принцип установления налоговых ставок — принцип «наименьшей совокупной жертвы». В соответствии с ним он обосновывает целесообразность прогрессивной системы налогообложения.

Рассматривая систему цен (на примере железнодорожных тарифов), Пигу приходит к выводу, что конкуренция не всегда способна дать желаемые результаты. Рыночные цены отражают интересы частных производителей, частной клиентуры, а не интересы общества. Цены не выражают действительное общественное значение услуг или иных благ. По его мнению, самые хитроумные тарифы на перевозки всегда противоречивы и, как правило, чрезвычайно сложны.

Критерии и рецепты: «от богатых — к бедным»

А. Пигу писал не столько теоретический трактат, сколько книгу, предназначенную для практического пользования. Его занимала практическая политика. Он иронически отзывался о так называемых пустых ящиках экономической науки, призванных выполнять роль элементов теоретического познания. Задача экономистов состоит в том, чтобы делать лучшие ящики и стремиться их заполнить.

Поскольку свободная конкуренция не решает проблемы сочетания интересов и выгод (а надо иметь на первом плане интересы общества), постольку необходимо вмешательство государства в решение возникших проблем. Оно должно использовать экономический инструмен-

тарий — налоги, субсидии. Спор между железной дорогой и фермерами, о котором говорилось выше, способно разрешить только государство. Оно может, например, компенсировать потери фермеров посредством введения налога на железную дорогу и выплаты субсидий владельцам земельных участков.

Пигу рассматривал рыночные цены в качестве своеобразного критерия, но не сводил все к денежным компенсациям, экономическим выгодам. Общее благосостояние важнее.

Он обосновывает идею перераспределения средств, перехода богатства «от богатых к бедным». Для этого предлагает использовать льготные цены на товары, ввести налог на наследство, поощрять добровольную передачу средств, перераспределять средства, используя различные формы обучения.

Рассматривая пути наиболее строгого учета размеров и динамики национального дивиденда, Пигу приводит ряд любопытных примеров. Человек, женившийся на своей экономке, уменьшает тем самым национальный дивиденд, ибо перестает платить ей жалованье, которое ранее учитывалось в качестве одного из элементов, участвующих в создании национального продукта.

Заслуга Пигу состоит в том, что он положил начало теории распределения национального дохода, поставил и рассмотрел проблему сочетания экономических интересов отдельного человека, фирмы и общества в целом.

Дискуссии вокруг этих проблем не утихают. Одни авторы поддерживают Пигу, другие — выступают с критикой, возражают против идеи перераспределения доходов.

Чистое экономическое благосостояние

Теоретические разработки и рекомендации Пигу, с которыми он выступал в предвоенный период, мало соответствовали экономическим реалиям западных стран. Положение несколько изменилось в 1950—1960-е гг. Повышение темпов экономического роста, уровня занятости, прогрессивные структурные сдвиги подготовили условия для улучшения жизненных стандартов.

Политика регулирования и стимулирования доходов населения диктовала необходимость более строгого учета уровня и динамики благосостояния. Обобщающие показатели движения общественного продукта не были способны выполнить подобную задачу. Валовой внутренний продукт (ВВП) выражал конечные результаты экономической деятельности, ориентированной на рынок, но не характеризовал условия жизни. ВВП мог дать лишь самое общее, далеко непол-

ное, во многом искаженное представление о достигнутом уровне общественного благосостояния.

Размеры общественного производства могут расти, а благосостояние падать (к примеру, в условиях войны или интенсивной индустриализации). Объем выпуска ВВП может оставаться неизменным, а благосостояние расти (в случае перераспределения доходов, устранения их резкой дифференциации). Валовой внутренний продукт не отражает качественные моменты, соотношение устаревшей и современной продукции.

Для более строгой оценки уровня благосостояния необходимы показатели синтезирующего характера, более полно отражающие широкий круг жизненных параметров и стандартов: обеспеченность жильем, систему медицинского обслуживания, взаимоотношения между социальными группами, политическую стабильность и т.д.

Специалисты, занимающиеся данной проблемой, предприняли попытки разработать обобщающие показатели экономического благосостояния. Так, американские экономисты Джеймс Тобин и Уильям Нордхауз предложили новый параметр, получивший название показателя чистого экономического благосостояния. Он отличается от валового внутреннего продукта. Из него вычитаются затраты, связанные с нарушением экологии. В стоимостной форме включен «выигрыш» от сокращения рабочего и увеличения свободного времени. Дополнительно учтены результаты некоторых видов неоплачиваемой деятельности.

Попытки обосновать скорректированный показатель чистого экономического благосостояния оказались достаточно непростыми. Весьма нелегко рассчитать величину отрицательных факторов, оценить в деньгах значимость роста досуга, учесть составляющие жизненных условий нерыночного характера.

Краткие выводы

Неоклассическая школа, использовавшая методы и инструменты маржинального анализа, продолжила и усовершенствовала основные положения классиков. Наряду с А. Маршаллом, построившим теорию ценности на согласовании издержек производства и полезности, свой вклад в формирование новой концепции внесли американский экономист Дж. Кларк, англичанин А. Пигу.

Маршалл синтезировал и использовал теоретические разработки своих предшественников, теорию факторов производства, теорию предельной полезности. Теорию стоимости переработал и трансформировал в теорию цены, в равной степени зависящей от спроса и предложения. С помощью концепции «равновесной цены», как результата взаимодействия спроса и предложе-

ния, осуществил единый подход к анализу процессов, протекающих в рыночной экономике.

«Принципы экономической науки» Маршалла — одна из долговечных работ, одна из работающих книг, что не так часто встречается в истории экономической науки.

Дж. Кларк выдвинул теорию распределения доходов, в основу которой положен принцип предельной производительности. Одним из исходных положений «неоклассики» стала производственная функция, на основе которой рассматриваются возможные комбинации труда и капитала и осуществляется выбор оптимальной из них. Последователь Маршалла и его преемник по кафедре А. Пигу известен как разработчик теории экономического благосостояния: равномерное распределение национального дохода увеличивает общее благосостояние.

Предметом экономической теории становится поиск оптимального распределения ограниченных ресурсов в целях максимизации прибыли и достижения общественного благосостояния.

Поскольку предметом исследования наряду со сферой потребления снова стала сфера производства, маржиналисты данного этапа стали именоваться «неоклассиками». По своим взглядам и методам они оставались маржиналистами: предельный анализ использовался не только для трактовки проблем спроса, но и проблем предложения.

Итогом второй половины XIX в. явилось формирование трех основных экономических школ, определявших основные «узлы» развития экономической мысли: марксистской политической экономии, австрийской и неоклассической экономических теорий. Каждая из трех школ внесла свой вклад в экономическую науку, оказала заметное воздействие на развитие хозяйственной и политической жизни.

Вопросы для самопроверки

1. В чем заслуга создателей неоклассической экономической теории?
2. Каковы отличительные черты неоклассической школы?
3. В чем заключается принцип экономического равновесия, обоснованный А. Маршаллом?
4. Охарактеризуйте основные идеи, изложенные А. Маршаллом в его работах.
5. Поясните сильные и слабые стороны теоретической концепции Дж. Б. Кларка. Отметьте практические выводы из теории предельной полезности.
6. Какие меры, согласно теории А. Пигу, способствуют увеличению общего благосостояния?

Рекомендуемая литература

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. 4-е изд. М. : Дело Лтд, 1994. Гл. 9, 10.

Кларк Дж. Б. Распределение богатства. М. : Экономика, 1992.

Маршалл А. Принципы политической экономии: В 3 т. М. : Прогресс, 1983—1984.

Пигу А. Экономическая теория благосостояния: В 2 т. М. : Прогресс, 1985.

Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М. : Прогресс, 1968.

Теория капитала и экономического роста / Под ред. С.С. Дзарасова. М. : Изд-во МГУ, 2004. Гл. 2, 3, 14.

Фетисов Г. Г. Сдвиги в понимании предмета и метода экономической теории // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М. : Мысль, 2005. Т. II. Разд. 1. Ч. II.

Глава 13. НЕОРДИНАРНЫЕ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИДЕИ И ШКОЛЫ

Основополагающие и пионерские разработки экономической теории принадлежат экономистам, которых порой трудно отнести к одной научной школе. Весьма существен и многообразен вклад экономистов, условно относимых к шведской школе. В их трудах содержится анализ широкого круга проблем. Объединяет же их не столько единство взглядов, сколько органичная связь теоретических разработок с практическими рекомендациями.

Свое понимание предмета экономической науки отстаивал выдающийся теоретик Йозеф Шумпетер, стремившийся соединить экономическую теорию, экономическую социологию и историю экономического анализа. Анатолии взаимозависимостей в национальном хозяйстве посвящены исследования Нобелевского лауреата Василия Леонтьева. Особое место в истории экономической науки занимают работы польских экономистов Оскара Ланге и Михаила Калецкого, не придерживавшихся взглядов или методологии какой-либо одной школы. Их идеи и разработки обогатили мировую науку.

Обо всем этом пойдет речь в данной главе.

1. Й. Шумпетер: инновации как фактор экономического роста

Инновация — это новшество в области технологии или организации управления. Инновация — не просто «открытие» или «изобретение», а «использование существующих источников новыми способами». Под инновациями понимаются новые продукты, новые технологии, новая организация промышленного производства, открытие новых рынков.

Инновации направлены на повышение производительности и, как правило, на получение добавочного дохода в результате внедрения новинок и создания «лучших по своим свойствам идей, технологий». «Инновации охватывают весь спектр видов деятельности — от исследования и разработок до маркетинга»¹.

¹ Санто Б. Инновации как средство экономического развития. М., 1990. С. 83.

Понятие «инновация» ввел в практику австро-американский экономист Йозеф Шумпетер (1883—1950). Он автор оригинальных работ, для которых характерна своеобразная, яркая и сочная манера изложения. Одним из его учителей в Венском университете был Е. Бем-Баверк. Шумпетер занимал пост министра финансов в социалистическом правительстве О. Бауэра, вместе с которым в студенческие годы занимался в семинаре Л. Мизеса. Вскоре после окончания Первой мировой войны Шумпетер был приглашен в Германию для работы в правительственной комиссии, которую возглавлял К. Каутский. В Гарвардском университете, в котором Шумпетер с 1932 г. вел несколько лекционных курсов, у него учился П. Самуэльсон.

По своим теоретическим взглядам Шумпетер не может быть отнесен ни к одной из известных экономических школ. Он занимался многими проблемами, уделив основное внимание разработке целостного представления о механизме функционирования и перспективах развития капиталистической экономики. Одна из его главных работ носит название «Теория экономического развития».

Методология Шумпетера, выдвигаемые на первый план важнейшие категории отличаются от концептуальных положений неоклассиков. Инновации, нововведения, предпринимательство в теории Шумпетера играют не менее важную роль, чем цена или свободная конкуренция в «экономиксе» А. Маршалла.

Шумпетер считает, что его «теория экономического развития» лучше объясняет законы и динамику развития товарно-капиталистического хозяйства, чем аналитический аппарат Маршалла. Он проводит четкое различие между статическим равновесием системы и ее динамическим развитием, преобразующим структуру, взаимосвязи между «новым» и «старым» производством.

Исходное положение экономической системы — чистое равновесие. Но затем на каком-то этапе происходит внедрение инноваций. «Привычный» кругооборот нарушается действиями предпринимателя-новатора. Для осуществления инноваций берутся кредиты у «старых» фирм и компаний. Инвестиции направляются в новые сферы, постепенно вовлекая в процесс «новую волну» участников.

Теория экономического развития

Главной фигурой, осуществляющей новые производственные комбинации, является предприниматель, по терминологии Йозефа Шумпетера — «новатор». Это не обязательно собственник, но человек, способный к творчеству, риску, достижению успеха. Им может быть директор, администратор, учредитель, менеджер. Предпринима-

тель — тот, кто способен внедрять открытия, перспективные разработки в практику, в производство. Его основные качества — постоянный поиск, использование нововведений в хозяйственной деятельности.

Стимулом для предпринимательской деятельности служит прибыль, которая возникает только при внедрении новых производственных комбинаций. В обычных условиях прибыли нет. Условие для новаторских устремлений предпринимателя — «эффективная конкуренция» (конкуренция новых продуктов, новых форм организации и т.д.). В этом случае положительную роль может играть монопольное положение на рынке автора и организатора нововведений.

Согласно утверждению Шумпетера, предпринимательская функция неразрывно связана с новшествами. Осуществление оригинальных, неизвестных ранее комбинаций — «дело сложное и доступное лишь людям, обладающим определенными качествами».

«Основной импульс, который приводит капиталистический механизм в движение и поддерживает его на ходу, исходит из новых потребительских благ, новых методов производства и транспортировки товаров, новых рынков и новых форм экономической организации, которые создают капиталистические предприятия».

Определяющую роль здесь играет не конкуренция цен или качества, а конкуренция от введения вновь создаваемых продуктов, необычных технологий, новых источников снабжения, новых организационных форм. Шумпетер подробно рассматривает «конкуренцию нововведений». «Эта конкуренция угрожает не избытками прибылей существующих фирм, а самым их основаниям, и настолько же эффективна конкуренция первого вида, насколько бомбардировки эффективнее взламывания двери». Конкуренция нововведений — мощное средство увеличения выпуска, роста прибыли, если рассматривать продолжительные отрезки времени.

«Деятельность первых предпринимателей выходит за рамки их собственной отрасли, а масса предпринимателей в целом увеличивается в большей степени, чем это было бы в иных условиях; народное хозяйство быстро и полнее втягивается в процесс реорганизации, составляющей существо периода подъема».

Теория экономической динамики

С инновациями связано и циклическое развитие капитализма. В работах Шумпетера анализируется взаимосвязь всех трех циклов, различающихся по продолжительности (короткие, средние и длинные). Инновации воздействуют на каждый из циклов.

В основе экономической динамики лежит неравномерный характер инновационного процесса, ибо сами нововведения, являющиеся своего рода основой экономического развития, носят циклический характер. Изменения в промышленности, связанные с внедрением новых методов производства, «порождают колебания, задающие общий тон деловой жизни: в начале этих перемен происходит оживление инвестиций и наступает «процветание», которое, конечно, прерывается спадом более короткого цикла, накладывающегося на фоновые долгосрочные колебания. Когда процесс изменений подходит к концу, а их результаты широким потоком поступают на рынок, устаревшие элементы промышленной структуры устраняются.

Предприниматель должен соединять, комбинировать факторы производства. Вначале один или небольшое число предпринимателей используют новые формы и пути получения прибыли. За ними следуют другие. Прибыль — это вознаграждение за нововведения. Новые комбинации позволяют снижать производственные расходы. Прибыль получает тот, кто раньше других использует нововведения — новые комбинации производительных сил.

Прибыль, как кредит и процент, — категория, которая возникает и исчезает. Когда нововведения распространяются, то производственные затраты выравниваются, и прибыль исчезает.

Старые продукты и прежние формы организации вытесняются. Возникает процесс «созидательного разрушения».

Производство — не техническая, а экономическая сфера деятельности. Экономические и технические методы и знания часто не совпадают. «Экономическая логика одерживает верх над технической. И поэтому в реальной жизни мы зачастую видим веревки вместо стальных тросов, плохой рабочий скот вместо выставочных образцов, примитивнейшую ручную работу вместо совершенных машин, неуклюжее денежное хозяйство вместо чекового оборота и т.д.»

В процессе развития старые продукты и прежние формы производства вытесняются. Это и есть процесс «созидательного разрушения». Постепенно складывается новая основа экономической организации. К ней приспособляются участники хозяйственной деятельности.

Развитие экономики на основе нововведений носит циклический характер.

Накопление не является устойчивым, непрерывным процессом. Оно обусловлено техническими новинками, освоением новых инвестиционных процессов. Рост национального продукта происходит в виде скачков и рывков.

Что ожидает капитализм?

Идеи Шумпетера о внутренней, стимулирующей роли инноваций, технического прогресса послужили своего рода отправной точкой для последующего формирования различных теорий о трансформации капиталистической системы, ее перехода на более высокие ступени развития «индустриального» и «постиндустриального» общества.

Развитие капитализма идет не по пути обострения, а по пути смягчения противоречий. И в успешном его развитии таится опасность. «Самый успех капиталистического предпринимательства, — пишет Шумпетер, — парадоксальным образом имеет тенденцию умалывать престиж и социальный вес класса, который в первую очередь с этим предпринимательством связан».

Шумпетер рисует картину трансформации капитализма в результате действия его собственных внутренних сил.

1. С расширением масштабов производства, созданием крупных корпораций с их бюрократической структурой значение фигуры предпринимателя-новатора снижается. Экономика по-прежнему развивается, технология прогрессирует, но реформаторская, изобретательская функция предпринимательства отмирает. Технологический прогресс становится делом коллективов высококвалифицированных специалистов.

2. Успешное развитие капитализма постепенно ведет к разрушению его социальной базы. Главную роль начинает играть не частный собственник, а управляющий, менеджер, который руководствуется иными стимулами, стремится избежать риска, не заинтересован в нововведениях. Психология современного бизнесмена начинает приобретать некоторые черты, характерные для чиновников. Акционерная форма организации бизнеса «беспрестанно сужает горизонт капиталистической мотивации», «в конечном счете она убивает его корни».

3. Разрушив «докапиталистический каркас общества», капитализм, класс предпринимателей оказались не способными сохранить собственную «институциональную структуру» — юридические институты, установки общественного мнения, свободу конкуренции. Меняется характер конкурентной борьбы, усиливаются позиции корпоративного бизнеса.

4. С повышением жизненного уровня, развитием образования в обществе формируется слой людей — интеллектуалов, настроенных критически к сложившейся системе. Интеллектуалов отличает отсутствие прямой ответственности за практические дела.

«Капитализм неизбежно и в силу самой логики своей цивилизации порождает, обучает и финансирует социальные группы, прямо заинтере-

ресованные в разжигании социальных беспорядков». По утверждению Шумпетера, атмосфера всеобщей враждебности «окружает капиталистический двигатель».

Итак, капитализм «не только разрушает свою собственную институциональную структуру, но и создает условия для возникновения иной структуры». Шумпетер подробно «анатомирует» картину «теоретического социализма», причем делает это в ходе полемики с оппонентами. Он не отвергал возможности эффективного управления социалистической экономикой, но весьма критически относился к социалистической демократии: в любом случае она «не будет означать увеличения личной свободы».

2. Становление шведской школы

Представители шведской школы внесли заметный вклад в теоретическое осмысление весьма противоречивых и сложных проблем макроэкономики. К сожалению, «языковой барьер» помешал в должной мере оценить значимость их разработок. Несколько позже наиболее известные теоретики шведской школы — Гуннар Мюрдаль и Бертиль Олин (Улин) были отмечены Нобелевскими премиями: Г. Мюрдаль (1974) — за работы по теории денег и конъюнктурных колебаний и анализ взаимовлияния экономических, социальных и институциональных процессов, Б. Олин (1977) — за вклад в теорию международной торговли и международного движения капитала.

Выдающимися представителями шведской школы являются также Эрик Линдаль (1891—1960) и Эрик Лундберг (1907—1987). Они разработали и использовали «метод последовательностей», на основе которого анализируются разрывы в ожиданиях (расчетах) участников производства. Выводы из теоретического анализа экономической динамики служили для обоснования политики стабилизации.

У истоков образования шведской школы стоял Кнут Виксель (1851—1926). Он заложил ее теоретические основы. Викселя называют одним из наиболее выдающихся теоретиков шведской школы.

Круг научных интересов Викселя был весьма обширен. Прежде всего его интересовали общие принципы макроэкономического анализа. Он считал, что на основе математических методов можно обеспечить единство и взаимосвязанность экономической теории, ее основных положений и выводов.

Теория «кумулятивного процесса»

Виксель практически первым ввел анализ кредитного рынка в общую теорию экономической динамики. Он анализировал взаимосвязь

агрегатных величин, служивших основой макроэкономического анализа. Как признает Б. Селигмен, Виксель разработал теорию, в которой проблемы цен, доходов, денег и экономического цикла эффективно объединены в единое целое.

К. Виксель ввел в практику анализ кумулятивных изменений, в частности, последствий несовпадений «реальной» и «денежной» процентных ставок. Нарушения в денежной и кредитной сфере усиливаются, нарастают. По сути, в своих работах он предвосхитил идеи и положения, нашедшие впоследствии более детальную разработку в теоретической концепции Кейнса.

Виксель считал, что развитие рыночной экономики не остается равновесным. Нарушения связаны с колебаниями цен, с характером кредитных операций. Чтобы увеличить свой физический капитал, предприниматели используют кредит, берут денежные ссуды в банках под определенный процент.

По Викселю, следует различать две ставки процента. «Рыночная» ставка образуется на денежном рынке; она зависит от спроса и предложения ссудного капитала. «Естественная» ставка формируется в реальном секторе экономики — это «ожидаемый доход на вновь созданный капитал» (по терминологии Кейнса — «предельная производительность капитала»).

Допустим, «рыночная» процентная ставка равна 5% (ставка, по которой предприниматель может получить денежную ссуду в банке), а «естественная», ожидаемая им в результате функционирования капитала — 8%. Если ставка в реальном секторе выше, чем в денежном, капитал из банков устремится в реальный сектор. Увеличится денежное предложение, поднимутся цены, а вслед за этим повысится выпуск. В результате банки постараются поднять процентную ставку на выдаваемые ссуды. Денежная ставка приблизится к «естественной», может даже превысить ее. В результате капитал начнет двигаться в противоположном направлении; снизится уровень инвестиций, сократится выпуск.

Процесс этот противоречив. Если спустя некоторое время «естественная» ставка (в реальном секторе) окажется достаточно высокой, начнется обратный процесс. Он будет постоянно поддерживаться внутренними импульсами; изменения процентных ставок будут подталкивать колебания цен.

Кумулятивный процесс разворачивается под воздействием имманентных сил, без количественного увеличения размеров денежной массы, количества денег в обращении.

Чтобы сохранить стабильность, остановить самовоспроизводимые колебания, необходимо перейти к регулированию процентных ставок.

Тем самым удастся сохранить равновесие между «рыночной» и «естественной» процентными ставками и соответствие между рынком денег и рынком товаров.

«Эффект К. Викселля»

Викселль считал, что уровень процентных ставок является одним из факторов, регулирующих соотношение между рынком потребительских и рынком инвестиционных товаров. Процентные ставки не должны подниматься выше и не должны опускаться ниже нормального («естественного») уровня.

Новые вложения капитала приводят к тому, что доход на капитал, увеличиваясь в абсолютных размерах, оказывается меньше по отношению к объему выпуска. А это ведет к торможению процесса накопления.

Накопление капитала осуществляется в том случае, если растут сбережения. Но при этом рост капитала неизбежно предполагает увеличение квалифицированной рабочей силы, а также ставок заработной платы. В результате возникает противоречие: рост заработной платы сдерживает рост сбережений, необходимых для накопления капитала. Рост W удерживает часть S .

Капитал растет, но производительность его снижается, а доля заработной платы увеличивается. Процесс «поглощения» заработной платой сбережений и накоплений получил название «эффекта Викселля».

Викселль ввел в научный оборот понятие «ожидания». Анализ процесса накопления связан с оценкой ожиданий бизнесменами их предельного дохода.

Исследования и разработки шведской экономической школы послужили теоретической основой поэтапного складывания шведской модели рыночной экономики. Отличительные особенности этой модели (уравнительная политика в области оплаты труда, корпоративно-социальном устройстве) обрисовал в работе «Хозяйственная этика» швейцарский социолог и экономист Артур Рих (1910—1992).

3. М. Калецки: теория совокупного спроса и цикла

Выдающийся польский экономист Михаил Калецки (1899—1970) разработал теорию совокупного макроспроса при определяющей роли инвестиций независимо от Дж. Кейнса. Свою работу «Очерки теории экономического цикла» он опубликовал в 1933 г. (за три года до «Общей теории» Кейнса) в Польше, а расширенный вариант на английском — в 1937 г.

Методологической основой анализа, проведенного польским экономистом, служит различие между сбережениями отдельного индивида и последствиями для общества. Интенсивный рост сбережений неизбежно ведет к сокращению спроса, а значит, к росту товарных запасов, сокращению производства, увеличению числа безработных.

Аналогичный результат возникает при сокращении предпринимателями денежной заработной платы. Повсеместное снижение заработков в целях экономии издержек и стимулирования прибылей приводит к сокращению совокупного спроса. «Выгода для отдельного предпринимателя вовсе не означает выгоду для всего предпринимательства как класса. Если один предприниматель сокращает зарплату, он может при прочих равных условиях расширить производство; но как только все предприниматели сделают то же самое, результат окажется совершенно другим».

Чтобы обрисовать механизм экономического цикла, Калецки построил простую модель, характеризующую связь основных параметров: прибыли, основного капитала, инвестиций, и проследил их влияние на уровни производства, занятости, цены и другие показатели. Калецки в отличие от Кейнса анализировал механизм взаимодействия избранных компонентов, опираясь на реальные, а не на денежные величины.

Изменения темпов прироста инвестиций послужили основным фактором циклических колебаний. Согласно концепции Калецкого цикл с его фазами — неизбежный результат нестабильности инвестиционной деятельности.

Взросший спрос населения толкает предпринимателей к расширению выпуска. Это происходит до тех пор, пока его уровень достаточен для инвестиций и потребления капиталистов (при отсутствии сбережений из заработной платы). По выражению Калецкого, капиталисты получают в виде прибыли то, что они расходуют (на инвестиции и потребление); рабочие же тратят на потребление то, что они зарабатывают.

«Калецки, как и Кейнс, выступал за активное участие государства в регулировании экономики. Он считал, что дефицитное финансирование, поддерживающее соответствующий уровень прибыли, играет ту же роль, что и инвестиции»¹.

Вернувшись на родину из Англии, где проработал более пятнадцати лет, Калецки занимался проблемами равновесия, динамики и экономического роста социалистической экономики. Характерной осо-

¹ Бхадури А., Ласки К. Значение Михаила Калецкого сегодня // Общество и экономика. 1993. № 3. С. 122—125.

бенностью его работ является лаконизм и четкость выдвигаемых положений и выводов. К примеру, в модель Харрода—Домара: прирост национального дохода равен отношению валовых инвестиций (равных совокупным сбережениям) к капиталоемкости национального продукта Калецки дополнительно вводит показатель эффекта технического прогресса « u » и параметр амортизации « a ». Первый имеет знак плюс, второй — знак минус.

Модель Калецкого может быть представлена в виде:

$$\Delta Y = \frac{S}{k} + u - a,$$

где ΔY — прирост национального дохода; k — капиталоемкость (капитал-продукт); u — показатель воздействия технического прогресса и организационных улучшений; a — понижение производственной мощности на показатель амортизации.

Калецки отмечал, что если доля капиталовложений (инвестиций) в национальном доходе (S) остается постоянной, то темп роста дохода (ΔY) также не изменяется. Капиталовложения возрастают теми же темпами, что и национальный доход, что обеспечивает постоянный темп его прироста. Все это остается правильным до тех пор, пока параметры k , a и u остаются постоянными. Затем модель детализируется и рассматриваются факторы, которые следует учитывать при опережении темпов роста.

Калецки не имел специального экономического образования. Он учился в Гданьске и Варшаве по специальности «гражданское строительство». По ряду причин был вынужден прервать учебу; занимался самообразованием; работал экономическим обозревателем, статистиком. Его отличали страсть к аналитической работе, аргументированность выводов.

Обоснования, обобщения, модели М. Калецкого обогатили теорию и историю мировой экономической мысли. По ряду вопросов он полемизировал с Кейнсом, развивая и уточняя теорию эффективного спроса. Вместе с английским экономистом Пьеро Сраффой Калецки считается основателем традиционной ветви кембриджской научной школы, органично связанной с концепцией классиков.

4. О. Ланге: концепция множественности моделей социализма

Оскар Ланге (1904—1965) — один из крупнейших польских экономистов; он внес заметный вклад в различные разделы экономической науки. Вернувшись после Второй мировой войны в Польшу (в 1939—1945 гг. — профессор Чикагского университета), Ланге был признан

крупнейшим научным авторитетом, стал одним из руководителей плановых органов.

Ланге обосновал значение гибкости цен и заработной платы как факторов экономического равновесия; рассмотрел варианты соотношения количества денег и уровня цен, что приводило к выводу о случайности поворота к равновесию, а не общей тенденции. Ланге показал, что предпосылкой рационального распределения ресурсов служит формирование цен в соответствии с предельными издержками. Он широко использовал математический аппарат, является одним из создателей теории эконометрии.

Капитальный труд Ланге «Политическая экономия» представляет собой первую и, пожалуй, достаточно успешную попытку систематизированного изложения теории плановой экономики, опирающейся на достижения мировой экономической мысли.

Еще в 1930-х гг. в ходе полемики с Мизесом Ланге убедительно показал возможность внедрения в практику централизованного хозяйства рационального экономического расчета. Этот вывод основывался на том, что цены, отражающие редкость благ, могут быть рассчитаны централизованно без обязательных актов товарного обмена. Для этого необходимо наличие соответствующей информации и создание специального органа, выполняющего функции рынка. Плановый экономический центр выполнял бы функции конкурентного рыночного механизма.

По сути дела, Ланге обосновал тезис о возможности создания и функционирования «планово-рыночной» модели социалистической экономики. Народно-хозяйственные пропорции в этой системе устанавливались бы на основе расчетов. Модели рыночного социализма, предусматривавшие различные варианты хозяйственного регулирования, представляют концепцию множественности моделей социалистической экономики (рыночной, централизованной, планово-рыночной).

В качестве краткого резюме отметим, что работы О. Ланге и М. Калецкого демонстрируют практическую целесообразность использования западной экономической теории, ее аналитического аппарата, методов формализации и моделирования для анализа плановой экономики. В немалой степени благодаря этим выдающимся экономистам развитие экономической науки в Польше, несмотря на идеологические пути, находилось на достаточно высоком теоретическом уровне¹.

¹ Более полно о развитии польской экономической мысли см.: *Stankiewicz W. Historia mysli ekonomicznej. Warszawa, 1998.*

5. В. Леонтьев: экономическая модель «затраты — выпуск»

Один из выдающихся экономистов, разработчик системы межотраслевых балансов «затраты — выпуск», используемых в практике моделирования национальных и мировой экономик, Василий Леонтьев (1906—1999) родился в Петербурге, учился в Петроградском университете, работал в Китае, Германии. У. Митчелл пригласил его в США, в Гарвардский университет. Длительное время Леонтьев возглавлял созданный им Гарвардский экономический исследовательский институт. Позже организовал и работал директором Института экономического анализа при Нью-Йоркском университете.

В. Леонтьев вошел в историю экономической науки как разработчик метода, получившего название «затраты — выпуск». Он задался целью «проанатомизировать» систему взаимозависимостей в экономике как единого целого. Инструментом межотраслевого анализа служит таблица балансов, делящая хозяйство на несколько десятков отраслей. Таблица представляет собой математическую модель, позволяющую уяснить, какое количество ресурсов используется для производства конечной продукции. Например, какое количество электроэнергии, металла, резины, стекла, тканей, пластмасс требуется для выпуска одной автомашины.

Потребность в материалах (или затратах на доллар стоимости) рассчитывается с учетом как прямых, так и косвенных поставок. Чтобы упростить таблицу, не делать ее слишком громоздкой, «продукты» объединяются в укрупненные группы.

Взаимосвязь секторов анализируется через систему уравнений, параметрами которых служат коэффициенты производственных затрат. Продукция одного сектора, например промышленности, разбивается на части, одна из которых идет на производство товаров других секторов (промежуточной продукции), другая — на выпуск конечной продукции (конечного потребления). Модель «затраты — выпуск» помогает представить, как изменения в одном секторе влияют на производство продукции в других секторах.

Прогнозы Леонтьева нередко оказывались достаточно аргументированными, поскольку в отличие от других публикаций в них учитывались последствия межотраслевых взаимосвязей.

Теоретическая модель «затраты — выпуск» послужила основой для построения многоотраслевой модели экономики США. Разработка динамических моделей межотраслевого баланса использовалась для анализа последствий различных вариантов экономической политики. Правительство Рузвельта привлекло В. Леонтьева к разработке системы балансовых взаимосвязей, что, в частности, позволило достаточно

четко регулировать массовое производство вооружений в годы Второй мировой войны.

Таблицы, построенные по методу «затраты — выпуск», используются для сравнения структурных свойств двух экономик или сопоставления структуры экономики одной страны в различные периоды времени.

Отличительной особенностью работ Леонтьева является тесное сочетание теоретического анализа с применением фактических данных. Как утверждал Леонтьев, теория общего экономического равновесия «является стержнем современной экономической теории». Для изучения сложных количественных взаимосвязей обычный статистический анализ не подходит. Экономист не может ограничиваться чисто эмпирическими результатами, количественными описаниями. Это равносильно тому, как если бы исследователь-теоретик попытался сделать чертеж сложного мотора, не располагая никакой специальной информацией, а лишь руководствуясь приборной доской, расположенной на щитке автомобиля, и, возможно, шумом, раздающимся из-под капота двигателя.

Краткие выводы

Нетрадиционные и альтернативные идеи и взгляды помогают обзирать и оценивать экономические процессы с разных сторон, в различных ракурсах. Способствуют более глубокому и более полному взаимообогащению наших представлений, развитию магистральных направлений мировой экономической науки.

Энциклопедист, автор оригинальных работ в различных областях общественной науки Й. Шумпетер известен как человек, изучавший систему капитализма в развитии. Является создателем теории экономического цикла, обосновал ключевую роль предпринимателя-новатора в процессе экономического роста.

Основатель шведской экономической школы К. Викаксель по праву считается одним из тех, кто положил начало разработке макроэкономической теории. Осуществил детальный анализ кредита и процента, показал их противоречивое влияние на инвестиционный процесс, распределение доходов.

Польский экономист М. Калецки независимо от Кейнса разработал теорию совокупного спроса, инвестиций и занятости. Его соотечественник О. Ланге обосновал возможность оптимизации системы цен в плановой экономике.

Американский экономист русского происхождения В. Леонтьев разработал и использовал в практике экономического анализа и прогнозирования модель «затраты — выпуск».

Знакомство с теоретическими разработками выдающихся экономистов, наследие которых не всегда легко «вписывается» в русло традиционных, общеизвестных школ, свидетельствует о богатстве и многогранности научной

теории. Чем больше неординарных и альтернативных школ и направлений, оригинальных и впечатляющих идей и концепций, тем богаче и содержательнее мировая экономическая наука.

Проблема не просто в праве на приоритет, в признании значимости той или иной, скажем, шведской или польской национальной школы, но главным образом — в правомерности того или иного метода, в существе и значимости концептуальных положений, обосновании и «работоспособности» экономической политики.

Вопросы для самопроверки

1. Поясните, как трактовал Й. Шумпетер роль инноваций, их влияние на развитие экономического процесса.
2. В чем отличие взглядов Й. Шумпетера от взглядов К. Маркса на основные тенденции и перспективы развития капиталистической экономики? Оправдались ли прогнозные оценки Й. Шумпетера на трансформацию капитализма?
3. В чем вы видите основную заслугу К. Викселя? Поясните смысл выдвинутой им теории «кумулятивного процесса».
4. В чем значение работы М. Калецкого «Очерки теории экономического цикла»?
5. Поясните смысл концепции множественности моделей социализма, выдвинутой О. Ланге.
6. Поясните сущность предложенного В. Леонтьевым метода «затраты — выпуск», широко используемого в практике экономического анализа.

Рекомендуемая литература

- Виксель К. Влияние процентной ставки на товарные цены // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. Разд. IV. М. : Мысль, 2005.
- Калецки М. Очерки теории роста социалистической экономики. М. : Прогресс, 1970.
- Калмычкова Е. Н. Анализ денежной системы, ожиданий и экзогенных факторов в экономике // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. Разд. IV. М. : Мысль, 2005.
- Леонтьев В. Экономические эссе: Теория, исследования, факты и политика. М. : Политиздат, 1990.
- С чего начинается лидер. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.
- Шумпетер Й. История экономического анализа // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. IV. Разд. I. М. : Мысль, 2004.
- Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М. : Экономика, 1995.
- Шумпетер Й. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982.
- Эклунд К. Эффективная экономика: Шведская модель. М. : Экономика, 1991.

Глава 14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Вслед за Марксом и под влиянием его идей многие последователи и противники его взглядов продолжали работу по выявлению закономерностей общественного развития, конкретизации концепции научного социализма. Теория исторического прогресса, поиск путей достижения социальной справедливости находят продолжение в различных направлениях.

Острые дискуссии развертывались между сторонниками и противниками теории Маркса, между теми, кто претендовал на роль интерпретаторов и последователей его учения. С одной стороны, образовалось левое, революционное течение (В. Ленин, Р. Люксембург), с другой — правое, ревизионистское (Э. Бернштейн). Между этими крайними позициями находились взгляды ученых и политиков, которые стремились примирить крайние точки зрения (К. Каутский, Р. Гильфердинг).

Дискуссии и споры вокруг положений и выводов марксистской теории имели под собой известные основания. В конце XIX — начале XX в. произошли изменения в социально-экономическом развитии западных стран, наметились перемены в положении различных социальных групп. На эволюцию взглядов участников обсуждений оказывали влияние личные пристрастия, позиции, занимаемые в общественном движении.

В трактовках современной социал-демократии довольно широкое распространение получила модель «демократического социализма». Эта модель имеет своих идейных предшественников и различные трактовки в социал-демократических программах западноевропейских стран.

1. Экономический реформизм Э. Бернштейна

Основные взгляды Эдуарда Бернштейна (1850—1932) на ход экономического развития и вытекающие из этого выводы изложены в его работе «Проблемы социализма и задачи социал-демократии» (1899).

Бернштейн выступил с пересмотром основных положений теории Маркса, заявив, что «дальнейшее развитие марксистского учения должно начинаться с критики его».

Концепция, которую он проповедовал, довольно противоречива. Наряду с верными наблюдениями и догадками в ней содержатся малоубедительные и ошибочные утверждения. Например, выдвигаются необоснованные упреки марксистам, якобы строившим расчеты на «автоматический крах капитализма»; оправдывается колониальная политика Германии. Собственно говоря, и сама ревизионистская концепция Бернштейна оценивается далеко неоднозначно, подвергается критике как справа, так и слева.

Бернштейн упрекает Маркса в «увлечении гегелевской диалектикой противоречий», что, по его утверждению, мешало правильной оценке «ожидаемых результатов политической борьбы». В то же время в своих заключениях сам «критик» излишне прямолинеен, что не способствовало убедительности выдвигаемых аргументов.

Выступая против марксовой трактовки методов эксплуатации труда капиталом, Бернштейн выдвинул тезис об увеличении «благополучия» трудящихся и «эволюции доходов». Но его утверждения опровергались теми, кто, опираясь на реальные факты, рисовал реальную картину социальных контрастов и межклассовых отношений. Не получили однозначной трактовки положения об особой роли профсоюзов и кооперации, якобы способных «сломить абсолютизм капитала».

Используя выдвинутую им категорию «экономическая стоимость», Бернштейн полемизировал с марксовой теорией прибавочной стоимости. Он упрекал Маркса в построении теоретической конструкции, которая противоречит практике, не согласуется с движением заработной платы и цен.

Социально-экономические противоречия в капиталистическом обществе могут быть ослаблены и преодолены путем завоевания большинства в парламенте и проведения реформ. «Завоевание демократии, выработка политических и хозяйственных органов демократии, — по утверждению Бернштейна, — есть необходимое условие социализма». «Либеральные порядки» современного общества «нет надобности разбивать; их надобно лишь развивать дальше».

На теоретические воззрения и реформистские постулаты Бернштейна (как и на концепции других авторов, например, лейбористских теоретиков) в известной мере опираются представители современной социал-демократии.

2. Теоретики «организованного капитализма»

Карл Каутский (1854—1938), Рудольф Гильфердинг (1877—1941) — лидеры социал-демократической партии Германии, ее главные идеологи. Каутский подверг критике ревизионистские постулаты Берн-

штейна. Он внес существенный вклад в развитие марксистской теории, опубликовав многотомный труд «Аграрный вопрос», в котором обстоятельно рассмотрел процесс развития капиталистических отношений в сельском хозяйстве. Позже Каутский отошел от принципов революционного марксизма, перейдя на позиции социал-реформизма. Он и его сторонники утверждали, что «социализация» должна идти постепенно, «посредством пропаганды и подачи голосов», с использованием прежде всего банковских и финансовых инструментов, перестройкой системы налогообложения.

Основные тезисы германских социал-демократов:

Для освобождения от гнета завоевания пролетариатом политической власти недостаточно. Необходимы предпосылки экономического, морального, интеллектуального характера. Процветание капитализма облегчает проведение соответствующих преобразований в рамках существующего строя. Государство способно внести в экономику, страдающую от анархии и кризисов, плановость и организованность.

«Всекие изменения в обществе, — писал Каутский, — в конечном счете сводятся к изменениям в экономическом фундаменте общества». Главные изменения должны произойти в экономике. Этот процесс предполагает создание «образцовых предприятий», объединение отраслей, участие рабочих и служащих в управлении производством.

Выход из кризиса начала 30-х гг. возможен через создание «хозяйственной демократии». Хозяйственная демократия означает усиление позиций фабричных союзов, установление контроля над производством. В результате социализм из отвлеченной теории становится практической деятельностью, направленной на улучшение жизненных условий. «Трудящиеся массы не могут развернуть своих сил вне демократии, при отсутствии возможности организации самостоятельных союзов и без свободы внутри этих союзов и внутри государства».

«Раз финансовый капитал поставил под свой контроль важнейшие отрасли производства, — писал Гильфердинг, — будет достаточно, если общество через свой сознательный исполнительный орган, завоеванное пролетариатом государство, овладеет финансовым капиталом: это немедленно передаст ему распоряжение важнейшими отраслями производства (...) Овладение шестью крупными берлинскими банками уже в настоящее время было бы равносильно овладению важнейшими сферами крупной промышленности и до чрезвычайности облегчило бы первые шаги политики социализма».

Концентрация капитала на небольшом числе крупных предприятий приглушит соперничество и борьбу. Образование своего рода

«ультраимпериализма» приведет к устранению кризисов и военных столкновений.

Несмотря на дискуссии и споры, проходившие на конгрессах и съездах СДПГ, «хозяйственная демократия» продолжала рассматриваться в качестве наиболее приемлемого, безболезненного устранения капиталистических отношений и проведения «социализации».

3. Западные критики социализма: Л. Мизес, Ф. Хайек

Ф. Хайек является идеологом неолибералов, находящихся на правом фланге данного направления. Вместе с Людвигом фон Мизесом (1889—1972) он выступил в качестве одного из ведущих критиков социализма. Хайек утверждает, что социализм неосуществим с общеконцептуальной и моральной точек зрения. В своей последней работе «Пагубная самонадеянность» он пишет: «цели социализма фактически недостижимы, и программы его невыполнимы; к тому же оказывается, что в действительности они несостоятельны еще и логически».

В конечном счете, один из его главных аргументов сводится к тому, что централизованное планирование, не обладая достаточно полной и оперативно поступающей информацией, не может реагировать столь же быстро и результативно, как это способна делать рыночная экономика.

В последнее время работы Ф. Хайека, Л. Мизеса переиздаются в переводе на русский язык. Рецензенты, авторы предисловий сопровождают эти издания соответствующими комментариями. Комментаторов привлекают не столько аргументы теоретиков «логической несостоятельности» социализма (они могут и не разделять, к примеру, тезис Хайека о том, что общественные формы и институты «формируются как составная часть процесса бессознательной самоорганизации некоей структуры или модели»), сколько сам вывод: «социализм — одно из наиболее влиятельных политических движений нашего времени — основывается на явно ложных предпосылках».

4. Современные концепции и программы

Концепции и программы современной социал-демократии весьма неоднородны. В целом их можно определить как теории «демократического социализма».

Под демократическим социализмом понимается постепенно реформируемая смешанная экономика, взаимосвязанная с определенной политической системой (парламентской республикой). В основ-

ном это взгляды и программы западноевропейской социал-демократии, имеющей существенные национальные отличия.

Попытаемся выделить некоторые общие черты этих взглядов и программных документов.

Смешанная экономика предполагает сочетание различных форм собственности и методов управления производством. Представители «функционального социализма» выступают за передачу части функций управления от капитала к труду, более равномерное распределение национального дохода. Принцип широкого использования кооперации в различных областях — в производстве, торговле, снабжении, организации кредита — обосновывают сторонники «кооперативного социализма». Предлагается реформирование органов управления. Основное значение приобретают не формы собственности, а участие в управлении.

Принцип последовательного проведения *экономической демократии* означает: демократизацию местных органов власти; использование методов планирования; создание предпосылок для развития производственной демократии (непосредственное участие работников в управлении или участие через своих представителей в органах управления предприятием).

Особое внимание уделяется обоснованию *социальной политики* и обеспечению *социальной защиты населения*. Первостепенное значение приобретает борьба с безработицей и инфляцией. Выдвигаются планы сокращения рабочей недели (обычно до 35 ч) и увеличения количества рабочих мест. Определяющим становится не столько повышение заработной платы, сколько обеспечение «качества жизни». Разрабатываются методы решения экологических проблем: обложение налогами тех, кто загрязняет природную среду; применение жестких нормативов, штрафов для нарушителей и предоставление льготных кредитов для производителей соответствующего оборудования.

В своих концептуальных разработках представители социал-демократии, как правило, стремятся отмежеваться от научного социализма. Последний трактуется как чисто теоретическое построение, как модель социального развития, не соответствующая практике. По их мнению, закономерности развития и преобразования общественных отношений не могут быть обоснованы посредством логических рассуждений. Необходимо обращение к реальной практике, к обобщению деятельности по трансформации, реформированию западной социально-экономической системы.

А практика западноевропейской социал-демократии весьма многообразна — от «соучастия» рабочих в управлении (Германия) до «нейтрализации капитала» (Швейцария, Австрия), от создания «фондов

рабочего капитала» (Швеция) до проектов «демократического планирования» (Франция, Италия). Отсюда и многообразие концептуальных разработок. Отсутствие единой теоретической концепции — одна из характерных черт современных экономических теорий социал-демократии.

Краткие выводы

Концепция демократического социализма одна из наиболее «размытых» и многовариантных. Демократический социализм не столько теория с четким, логически определенным стержнем, сколько программа, точнее, комплекс программ по совершенствованию и реформированию западной социально-экономической системы.

Программы демократического социализма — не просто модели государственного регулирования, а документы, нацеленные на трансформацию, улучшение системы. Это программы поиска «третьего пути» (между капитализмом и государственным социализмом), программы создания смешанной экономики на принципах свободы, справедливости, социальной солидарности. Участие лидеров социал-демократических партий в парламентах и правительствах ряда западноевропейских стран способствовало частичной реализации программных положений.

Программы и концепции демократического социализма имеют идейных предшественников в лице теоретиков «экономического реформизма» (Э. Бернштейна), «организованного капитализма» (К. Каутского и Р. Гильфердинга), «национального социализма» (В. Зомбарта) и других идеологов.

Попытку оценить рациональность централизованного регулирования и экономического планирования при социализме предприняли ультралибералы Л. Мизес и Ф. Хайек. Их аргументация основана на тезисе о якобы «невозможности социализма» (логически и практически).

Экономические взгляды и концептуальные разработки идеологов социал-демократических и социалистических партий в известной мере отличаются от ортодоксальных теорий неоклассиков, хотя они и используют соответствующих инструментарий и терминологию. В послевоенный период в рамках Социалистического интернационала выдвинулось немало авторитетных идеологов — В. Брандт, А. Крослэнд, Г. Спитальс, Г. Адлер-Карлссон и др. Но, пожалуй, трудно назвать одну общезначимую фигуру или одну наиболее авторитетную концепцию, приобретшую глобальную, межнациональную значимость.

В разработке фундаментальных проблем экономической теории лидерство сохраняют профессиональные экономисты. Так, бесспорный и весьма существенный вклад в исследование проблем экономики благосостояния внес лауреат Нобелевской премии 1998 г. проф. Амартья Сен (Индия).

А. Сен поставил под сомнение возможность оптимального состояния общества на основе использования «оптимума Парето».

Вопросы для самопроверки

1. Какие выводы вытекают из теории «ультраимпериализма» К. Каутского, одного из активных популяризаторов экономического учения К. Маркса?
2. В силу каких причин, по утверждению Р. Гильфердинга, социализм для рабочего перестает быть чистой теорией и становится непосредственной целью?
3. В чем существо экономических взглядов представителей современной социал-демократии?
4. Какие проблемы «качества жизни» выдвигают на первый план сторонники «демократического социализма»?
5. Насколько убедительны экономический и социологический анализ социализма Л. Мизеса, критика социализма Ф. Хайека?

Рекомендуемая литература

- Бернштейн Эд.* Социальные проблемы // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. II. Разд. II. М. : Мысль, 2005.
- Гильфердинг Р.* Финансовый капитал // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. II. Разд. II. М. : Мысль, 2005.
- Худокормов А. Г.* История экономических учений (современный этап). М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 14.
- Каутский К.* Аграрный вопрос // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. II. Разд. II. М. : Мысль, 2005.
- Сен А.* Об этике и экономике. М. : Наука, 1996.
- Сибилев Н. Г.* Социалистический интернационал. История, идеология, политика. М., 1980.
- Фетисов Г. Г.* Экономическая теория социал-демократии в Западной Европе // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. II. Разд. II. М. : Мысль, 2005.

Глава 15. РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX в.)

Развитие экономических воззрений в России проходило под влиянием практики, в тесной связи с общим движением науки в других странах.

При освещении истории российской экономической мысли важно избежать крайностей. Было бы неверно представлять отечественную науку как простое перенесение на русскую почву экономических идей Запада. Не следует впадать и в другую крайность. Развитие социально-экономической мысли не есть прямое и непосредственное отражение уровня развития производства.

1. Особенности экономической мысли в России

Труды и разработки известных российских ученых нередко оригинальны; многие выводы и обоснования имеют не только национальную, но и более широкую значимость.

Одной из особенностей экономической мысли в России является органическая связь теоретического анализа с актуальными, как правило, весьма острыми проблемами развития производительных сил, реформирования социально-экономических отношений. Это отличает и самобытный труд Ивана Тихоновича Посошкова «Книга о скудости и богатстве», и программу революционных преобразований Павла Ивановича Пестеля (1793—1826), и «Теорию политической экономии трудящихся» Николая Гавриловича Чернышевского (1828—1889), и труды буржуазных либералов Ивана Васильевича Вернадского (1821—1884), Александра Ивановича Чупрова (1842—1908), и работы теоретиков социального направления Николая Ивановича Зиберы (1844—1888), Михаила Ивановича Туган-Барановского (1865—1919).

На протяжении длительного времени в центре внимания российских экономистов оставался крестьянский вопрос, проблема аграрных преобразований. Дискуссии шли о проблемах общинного землевладения, о повышении эффективности сельскохозяйственного труда, о путях вовлечения села в систему рыночных отношений. Вспомним различия в подходах Михаила Михайловича Сперанского (1772—1839) и Александра Николаевича Радищева (1749—1802), борь-

бу приверженцев западных методов преобразований и поклонников самобытного пути, споры сторонников и противников аграрной реформы Петра Аркадьевича Столыпина (1862—1911).

В выдвижении и обосновании оригинальных идей активно участвовали не только профессиональные экономисты, но и представители других сфер знания, публицисты, практики. С планами экономических преобразований, проведения денежной реформы выступал государственный деятель М. М. Сперанский. Сергей Юльевич Витте (1849—1915) был не только министром финансов, но и автором теоретических трудов. Он — инициатор и проводник нововведений в экономической политике, перевода рубля на «золотую» основу, введения винной монополии. О неизбежной необходимости и полной естественности прошлых и предстоящих постепенных, но решительных перемен в промышленности и сельском хозяйстве, в других видах экономической жизни и управления писал в «Заветных мыслях» Дмитрий Иванович Менделеев (1834—1907).

Не были профессионалами в области экономики многие революционные деятели, например, энциклопедист и исследователь общественных отношений в деревне, особенностей развития крестьянской общины, первый российский марксист Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918).

Определенную роль в формировании российской экономической мысли играли представители исторической школы, в том числе авторы исследований и работ по истории экономических учений — В. В. Святловский (1869—1927), А. И. Чупров, М. И. Туган-Барановский.

Но «традиция» замалчивания вклада и значимости российских ученых не преодолена, она сохранилась и до настоящего времени. Такова своеобразная форма «критики», отстранения западной академической науки от публикаций экономистов, как правило, отличающихся своей социальной направленностью.

В России, как отмечает автор серьезных публикаций по истории экономических учений А. В. Аникин, в меньшей степени, чем где-либо, политическая экономия была университетской и академической наукой. Проблемы экономического развития активно обсуждались в широких кругах, в государственном аппарате и в печати.

Н. Г. Чернышевский: «политическая экономия трудящихся»

Николай Гаврилович Чернышевский — весьма неординарная фигура на экономическом небосклоне России. Он — выдающийся ученый, блестящий публицист, глубокий и эрудированный теоретик.

Экономическое наследие Чернышевского многогранно и впечатляюще. Он является автором многочисленных работ, полемических и критических публикаций. Чернышевский свободно владел иностранными языками, знал в первоисточниках, переводил и обстоятельно «анатомировал» труды западных экономистов, выдвинул и отстаивал собственную концепцию.

С известной долей условности можно выделить три направления работ Чернышевского в области социально-политической и экономической проблематики.

1. Активная критика крепостного строя. Непримиимый демократ, знаток крестьянского вопроса, Чернышевский выдвинул и отстаивал программу отмены крепостного строя, ликвидации помещичьего землевладения, передачи земли крестьянам без выкупа: «Вся земля мужику, выкупу никакого»; нет надобности «ни в каком выкупе за нынешний крестьянский надел».

После реформы 1861 г. Чернышевский раскрывает ее действительный смысл. Цикл работ ученого и публициста завершают «Письма без адреса». Основной вывод — чаяния крестьян осуществит не реформа «сверху», а коренное переустройство общественных порядков, создание строя, свободного от любой формы принуждения.

2. Анализ и детальный разбор трудов известных экономистов, в том числе произведений А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Милля. Чернышевский признает справедливость исходных положений классиков, но находит в их трудах противоречия и считает, что в экономической науке не должно быть монополистов. Милль и другие авторы нередко рассматривают частные вопросы, не замечая или игнорируя общие вопросы.

«Мы переводим книгу Милля не потому, что считали ее вполне удовлетворительною, а только потому, что в ней честно и верно изложена та сторона науки, которая развилась раньше других частей и служит основанием для дальнейших выводов»¹.

3. Разработка собственной концепции — теории социализма, которую Чернышевский называл *политической экономией трудящихся* («Капитал и труд» — 1860; «Очерки из политической экономии (по Миллю)» — 1861 и др.).

Опираясь на положения классической школы, на трудовую теорию стоимости, ученый выдвинул свою трактовку труда, его структуры и значимости. Производителен не всякий труд. «Производительным трудом мы называем тот, результатом которого бывают продукты,

¹ Чернышевский Н. Г. Основания политической экономии // Полн. собр. соч. М., 1949. Т. IX. С. 7.

нужные для благосостояния человека; непроизводительным — тот, результатом которого не удовлетворяется благосостояние».

Политэкономия не есть наука о богатстве, а есть «наука о благосостоянии человека, насколько оно зависит от вещей и положений, производимых трудом».

То начало экономической науки, которое содержится в трудах Рикардо, Милля, необходимо развить дальше и сделать из нее выводы, позволяющие преодолеть ограниченность буржуазной теории, отвергнуть искажения, внесенные вульгарной экономией, представить и обосновать общие черты общества будущего.

Ученый предлагает свою трактовку основных категорий: стоимости, капитала, денег, заработной платы, прибыли. Он считает, что обмен не будет играть той роли, которую он выполняет теперь. Обмен станет играть незначительную роль. В будущем обществе деньги потеряют свое настоящее значение.

В основу будет положена «внутренняя ценность», которую можно представить как потребность членов общества, полезность производимых благ. Речь будет идти не о цене, а о лучшем распределении сил между отраслями, в том числе — производством средств роскоши и предметов потребления.

«Товарищество есть единственная форма, при которой возможно удовлетворение стремлению трудящихся к самостоятельности, и потому говорю, что производство должно иметь форму товарищества трудящихся». Концепция социализма («товарищество трудящихся»), которую обрисовал в общих чертах и собирался развить детальнее Чернышевский, оказала немалое воздействие на формирование общественного сознания. Чернышевский явился одним из предтеч народничества.

Аграрный вопрос и другие проблемы

Вторая половина XIX — начало XX в. охватывают две волны российских реформ. Первая волна (середина 50-х — 70-е гг.) — крестьянская реформа 1861 г., пробудившая подъем производительных сил и вызвавшая цикл реформ в других сферах. Вторая волна (середина 90-х гг. XIX в. — первое десятилетие XX в.) — реформы Витте и Столыпина, способствовавшие интенсивной индустриализации, формированию общероссийского рынка. Эти волны и промежуточные контрреформы вполне логично активизировали развитие отечественной экономической науки.

В лекционных курсах, учебных пособиях университетской профессуры заметно влияние классической школы и марксизма. В предисло-

вии к первому тому «Капитала» К. Маркс не без оснований ссылался на книгу киевского профессора Николая Ивановича Зиберы (1844—1888) «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях», где раскрывается существо теории и метод, примененный в «Капитале». Постепенно политическая экономия в России все в меньшей мере становится иностранной наукой. В центр внимания российских экономистов выдвигаются собственные проблемы, расширяется тематика исследований, получают «прописку» специфические отрасли экономического знания — философия хозяйства, анализ мирохозяйственных отношений, финансы, история экономической мысли, военная экономика и др.

Наиболее важной и животрепещущей проблемой оставались аграрный вопрос, аграрные отношения, эффективность системы хозяйствования, пути ее трансформации. Напомним, что еще во времена Екатерины II и Александра I золотые медали Вольного экономического общества присуждались как за проекты антикрепостнической направленности (Алексею Яковлевичу Поленову (1738—1816), так и защитникам сохранения крепостной зависимости, доказывавшим выгоду хозяйства, основанного на крепостном труде. В «Печатной правде» князь Дмитрий Алексеевич Голицин (1734—1803) призывал крестьян довериться помещикам, коим «принадлежит земля, на которой сидит крестьянин, и угоды, от которых он кормится».

Реформа 1861 г., отменившая крепостное право, активизировала споры о путях дальнейших преобразований. Акценты перемещаются в область отношений собственности, поиска рациональных форм организации производства. Обсуждения и диспуты разворачиваются в двух сферах. С одной стороны, рассматриваются методы реформирования, с другой — модели трансформации российской экономики. Западники отстаивают проверенный вариант: идти вслед за Европой. «Почвенники» (а ранее — славянофилы) разрабатывают варианты самобытной модели национального хозяйства.

Один из сторонников западничества профессор Московского университета Борис Николаевич Чичерин (1828—1904) выступал за разрушение общины и трансформацию помещичьих отношений в систему товарно-рыночных отношений. «Единственной разумной мерой было бы довершение освобождения русского крестьянства от общины и круговой поруки». Представитель иной точки зрения, экономист-аграрник Александр Илларионович Васильчиков (1818—1881) критиковал капиталистическую систему, приведшую к обнищанию и социальным катаклизмам. «Не подлежит сомнению, что для преуспевания земледелия, для усовершенствования культуры всего выгоднее та комбинация, при коей рядом с крупными господскими запашками имеет-

ся много мелких крестьянских участков, владельцы коих, прикрепленные к одному месту жительства, принуждены искать заработков в соседних имениях».

Назовем некоторых представителей отдельных российских школ и направлений и названия их основных работ. Профессор Киевского университета, позже министр финансов Николай Христофорович Бунге (1823—1895) исследовал актуальные вопросы ценообразования, акцентируя внимание на воздействие спроса и предложения. Он автор работ «Банковские законы и банковская политика», «Заметки о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению».

Профессор Московского и Петербургского университетов Иван Васильевич Вернадский (1821—1884), издатель «Экономического указателя»; опубликовал ряд работ по проблемам политической экономии и аграрному вопросу, написал «Очерк истории политической экономии». Его преемник по кафедре политической экономии Иван Кондратьевич Бабст (1823—1881) — сторонник исторической школы, автор работ «Исторический метод политической экономии», «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала». Профессор Московского университета акад. Иван Иванович Янжул (1846—1910), автор учебника об основах финансовой науки и теоретик «государственного социализма», оставил немало интересных работ, в том числе «Государственное и народное хозяйство», «Новый путь к социальной реформе».

Без знакомства с финансовой наукой «нельзя понимать ни истории, ни политики, ни государственного устройства: до такой степени все это тесно связано, слито с теми или иными финансовыми явлениями. Финансы, одни финансы дают часто внутренний смысл исторических событий, внешнее выражение которых носит даже совершенно иной характер», утверждал И. Янжул.

Отличительная черта российских экономистов рассматриваемого периода — разработка наиболее актуальных проблем, органичная связь теоретических построений с нуждами практики, задачами экономического развития России.

2. А.И. Чупров: анализ теории и прикладных наук

Одним из выдающихся представителей экономической науки был профессор Московского университета Александр Иванович Чупров (1841—1908). Его учебник «Политическая экономия» служил «руководством для слушателей» не только столичных, но и периферийных учебных заведений. Чупров был не только прекрасным лекто-

ром, но крупным ученым, исследователем теоретических и прикладных проблем.

Его отличала способность к обобщениям фундаментального характера, чему благоприятствовал «беспристрастный взгляд» на постулаты и концепции представителей различных школ.

Чупров рассматривал политическую экономию как науку о народном хозяйстве, которая изучает типы и законы хозяйственных явлений. Под «типами» имеются в виду формы хозяйственных связей; а законами называются «правильно повторяющиеся отношения» между экономическими явлениями. «Не говоря уже о связях чисто экономических, единство языка, привычек, государственного строя, общность культуры и государственной политики... дают политической экономии основание приурочивать свои исследования именно к хозяйству народа, как особого общественного организма».

Политическая экономия изучает, какими способами единичные хозяйства соединяются в народное хозяйство, в какой зависимости они находятся друг от друга при этом соединении. Таким образом, в отличие от частных экономических наук политэкономия рассматривает общие черты и условия, свойственные всей совокупности хозяйств, а также те связи и отношения, которые возникают между людьми в области хозяйства.

Весьма характерна трактовка движущих сил и мотивов, которыми руководствуются участники экономической деятельности. В основе лежит личный интерес, «стремление человека удовлетворять своим потребностям возможно полнее и с наименьшими затратами труда», а также — кооперативное начало, «взаимное сотрудничество при преследовании хозяйственных целей». Особое значение приобретает нравственный мотив, чувство долга как могучий стимул «энергетического труда». Развитие в обществе нравственного чувства, помимо его великого значения для других сторон общественной жизни, имеет первоклассную важность для хозяйственных целей».

Обосновываемые Чупровым взгляды на предмет экономической науки, ступени развития народного хозяйства, историю экономической мысли, методы исследования служили основой для понимания взаимосвязи общей теории с практическими науками, разработки актуальных проблем прикладного плана.

Чупров считается одним из наиболее глубоких разработчиков проблем, связанных с условиями и факторами развития сельскохозяйственного производства. Он выдвинул концепцию преодоления аграрного кризиса в России, предусматривавшую рост производительности, повышение культуры трудового крестьянского хозяйства при активном участии государства.

Чупров был выдающимся исследователем экономики железнодорожного транспорта, положившим начало новому направлению — экономике транспорта. По этой теме им опубликовано не менее 100 работ. В них содержатся принципы определения тарифов; проводится сопоставление различных видов транспортных средств; обосновывается значение транспортных перевозок для развития других отраслей. Работы Чупрова по экономике транспорта использовались за рубежом, в том числе К. Марксом, конспектировавшим книгу А. Чупрова «Железнодорожное хозяйство».

3. Экономисты-народники

Экономистов-народников принято именовать теоретиками «крестьянского социализма». Однако их концептуальные взгляды охватывают более широкий круг проблем. Их следовало бы рассматривать как первых в России теоретиков «третьего» пути, сторонников специфического направления, близкого или сходного с позицией институционалистов.

В работах экономистов народнической школы речь шла не только о формах организации крестьянского хозяйства (через трансформацию общины и общинного землевладения), но и о выборе национальной модели, о путях и перспективах социально-экономического развития России. Эти проблемы рассматриваются в трудах наиболее авторитетных представителей указанной школы: «Судьбы капитализма в России» Василия Павловича Воронцова (1847—1918) и «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства» Николая Францевича Даниэльсона (1844—1918).

Определяющая идея экономистов-народников — обоснование самобытного некапиталистического развития России. Они считают несостоятельной попытку перенесения западных моделей хозяйствования на российскую почву; выступают против постулата, согласно которому капитализм — «единственно возможная форма производительных сил».

Картина будущего экономического строя России согласно взглядам В. П. Воронцова, Н. Ф. Даниэльсона и их сторонников включает следующие положения.

1. Община и общинно-артельная форма производства и распределения благ — это не отсталая, консервативная, а в известной мере прогрессивная форма экономической организации, отвечающая традициям и условиям России. Она сочетает рыночные и нерыночные отношения, принципы частной инициативы и самоорганизации, способна к трансформации, саморазвитию. Главным препятствием к

подъему производительных сил является помещичье землевладение, а не общинная организация хозяйства.

2. В перспективе наиболее целесообразным экономическим строем России может стать многоукладная экономика. По представлению народнической школы она сочетала бы в себе три основных уклада: общинно-крестьянский, артельно-промышленный и государственный. Устраняется помещичье землевладение. Крупное промышленное производство становится государственным. Многоукладный, смешанный строй способен к саморазвитию, к расширению кооперативных начал.

3. В многоукладной модели российской экономики утверждаются различные формы «народного производства», требующие всемерной поддержки путем предоставления налоговых льгот, кредитов, развития кооперативных форм, выкупа помещичьих земель. Рост производства потребительских товаров, стимулирование платежеспособного спроса основной массы населения создадут необходимые предпосылки подъема промышленного производства. Экономисты-народники считали возможным избежать острых социальных противоречий, связанных с первоначальным накоплением.

Практически концепция экономистов народнической школы означала попытку найти и обосновать программу социально-экономического развития, представляющую своего рода «срединный» путь между капиталистической и социалистической моделями. Слабостью их позиции был определенный разрыв между теоретическими построениями и практическими рекомендациями по подъему производительных сил. Отсюда обвинения сторонников этой концепции в «экономическом романтизме».

Следует отметить, что обоснования и концептуальные взгляды экономистов-народников, хотя и подвергались критике, находили широкую поддержку в общественном мнении. Споры шли вокруг оценки «прогрессивности» капиталистического развития.

В одной из своих более поздних работ В.П. Воронцов писал, что нельзя по судьбе нескольких удачливых стран определять все содержание мировой истории. И в качестве вывода: «Мы не имеем права утверждать, что хозяйственное развитие по типу Западной Европы есть процесс общий и однообразный, приводящий к одинаковым результатам каждую страну, выходящую из инертного состояния»¹.

¹ В.В. (псевдоним В. П. Воронцова). Судьба капиталистической России: экономические очерки России. СПб., 1907. С. 197.

4. Экономические взгляды С. Ю. Витте

Сергей Юльевич Витте (1849—1915) — крупный государственный деятель, инициатор сооружения Транссибирской магистрали, министр финансов в период проведения денежной реформы 1895—1897 гг. Известен как активный сторонник индустриального преобразования России, основу которого видел в упрочении финансовой системы, железнодорожном строительстве.

В работе «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» подчеркивал значение для нашей страны транспортных коммуникаций и обосновывал систему построения тарифов. Железнодорожные тарифы должны регулироваться по закону спроса и предложения. Выступая за государственный контроль над тарифами, обосновывал требование однозначности и равенства перед тарифами «всех и каждого».

Витте признавал целесообразность государственного управления транспортной сетью. «При эксплуатации всей сети железных дорог правительством является возможность увеличить их доходность». Он разделял и пропагандировал идею всемерного укрепления национального хозяйства, выдвинутую в свое время немецким экономистом Фридрихом Листом.

В книге «Национальная экономия и Фридрих Лист» Витте обосновывает программу ускоренной индустриализации страны, быстрейшего преодоления отставания от главнейших иностранных государств. Подъем сельского хозяйства он рассматривал в качестве «национальной общеэкономической задачи», важнейшей предпосылки «создания и укрепления отечественной промышленности».

Витте обрушивается на тех ученых-проповедников, которые, облекшись в тогу «попугайской учености», механически воспроизвели теоремы, заимствованные из западных учебников политической экономии. Отвергая доктринерство и игнорирование национальных особенностей, отмечает, что классическая политическая экономия для применения ее к национальной жизни «должна преобразоваться в национальную экономию, подобно тому, как аналитическая механика преобразоваться в практическую».

Для укрепления финансов Витте настаивал на введении косвенных налогов, в том числе налога на водку, обеспечившего четвертую часть бюджетных доходов. Будучи министром финансов, отрицательно оценивал систему бумажно-денежного обращения за ее неустойчивость. Перевел национальную валюту на золотую основу. После проведения денежной реформы рубль вплоть до начала Первой мировой войны оставался одной из наиболее прочных валют мира.

Программу реорганизации сельскохозяйственного производства и развития фермерства, выдвинутую Витте, начал проводить в жизнь П. А. Столыпин.

Краткие выводы

Как и на предшествующих этапах, узловая проблема отечественной науки во второй половине XIX — начале XX в. — определение путей поступательного развития российской экономики. Представителей различных течений (буржуазные либералы, революционные демократы, народники, марксисты) интересовали перспективы развития капиталистических отношений, эволюции крестьянских хозяйств, общинного землевладения, оценки движущих сил социально-экономических преобразований.

Экономические работы и публицистические выступления Н. Г. Чернышевского оказали влияние на формирование взглядов представителей новой волны — народников (В. П. Воронцова, Н. Ф. Даниэльсона), марксистов (Г. В. Плеханова, В. И. Ленина).

Представители экономической школы народников отстаивали идею самобытного переустройства народного хозяйства, развития традиционных форм хозяйственной организации (община, артель, кооперация) как наиболее приемлемого и эффективного пути подъема национального производства.

В рассматриваемый период в России формировались свои национальные школы экономической мысли. К историко-социальной школе можно отнести А. И. Чупрова, одного из наиболее авторитетных представителей отечественной науки, автора фундаментальных трудов по теории и истории экономической мысли.

Русскую историческую школу представляют А. Н. Миклашевский, В. В. Святловский. В становлении экономико-математической школы важную роль сыграли работы В. К. Дмитриева, Ю. Г. Жуковского, Л. З. Слонимского. Открытие новых направлений в экономической науке связано с именами университетской профессуры — Б. Н. Чичерина, И. В. Вернадского, А. И. Чупрова, И. И. Янжула. Весьма убедительно представлена плеяда экономистов-реформаторов; наряду с С. Ю. Витте сюда по праву входят Н. Х. Бунге (министр финансов в 1881—1886 гг.), И. А. Вышнеградский (министр финансов в 1888—1892 гг.), П. А. Столыпин.

Развитие российской экономической науки связано с нуждами практики. Ее характеризует борьба направлений, постепенное обогащение взглядов, преемственность ведущих идей, методов научных изысканий.

Вопросы для самопроверки

1. Обрисуйте существо «политической экономии трудящихся» Н. Г. Чернышевского. Выделите сильные и слабые стороны этой теории.
2. Какие основные направления и школы формировались в экономической мысли России во второй половине XIX — начале XX в.?
3. Раскройте существо теоретических взглядов А. И. Чупрова.

4. Кто из российских экономистов был сторонником исторической школы?

5. Почему С. Ю. Витте был несогласен с постулатами классической политической экономии? Что он предлагал сделать для укрепления российских финансов?

6. Как пути трансформации и будущий экономический строй России видели представители экономистов-народников?

Рекомендуемая литература

Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве. М., 1998.

Ольевич Ю. Я. Национальное хозяйство и социально-экономическая мысль // Национальная экономика / Под ред. П. В. Савченко. М. : Экономика, 2005.

Покидченко М. Г. Зрелая экономическая мысль и незрелое общество // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. Разд. VI. М. : Мысль, 2005.

Чернышевский Н. Г. Капитал и труд // Полн. собр. соч. Т. VII.

Чупров А. И. Политическая экономия. М. : Порядок, 1907.

Янжул И. И. Основные начала финансовой науки. М. : Статус, 2002.

Глава 16. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

1. Зарождение экономико-математической школы

Один из феноменов российской науки — разработка теоретических идей, основанных на применении математических методов в экономических исследованиях. Традиция, возникшая во второй половине XIX века, складывалась, с одной стороны, на базе выступлений «чистых» математиков, прилагавших свои знания для анализа экономических взаимосвязей, а с другой — на основе разработок профессиональных экономистов, использовавших математический аппарат для количественных оценок хозяйственных процессов.

В числе российских экономистов-математиков можно назвать Ю. Г. Жуковского, построившего модель ренты в земледелии; И. А. Столярова, впервые обосновавшего функцию общественной полезности для всей совокупности хозяйственных благ; В. С. Войтинского, осуществившего анализ взаимосвязей между ценой, спросом и полезностью.

Особый интерес представляют работы В. К. Дмитриева и Е. Е. Слуцкого, получившие признание не только в нашей стране, но и в мире.

«Никакое человеческое исследование не может назваться настоящим знанием, если оно не прошло через математические доказательства». Это четкое, но, пожалуй, несколько категоричное утверждение, принадлежащее Леонардо да Винчи, предпослал в качестве эпиграфа к своему основному труду «Экономические очерки» Владимир Карпович Дмитриев (1868—1913). Его считают одним из наиболее ярких представителей отечественной математической школы в политической экономии. «В истории экономической теории ему обеспечено почетное место», — писал о нем его современник и коллега Н. Н. Шапошников.

В. К. Дмитриев окончил Московский университет. Некоторое время служил в качестве акцизного контролера в Подольской губернии. Был вынужден по болезни оставить работу, но продолжал научные изыскания. Его перу принадлежат две теоретические публикации, около десятка рецензий, обзоров, опубликованных в научно-популярных журналах.

Исследователи научного наследия Дмитриева отмечают богатство его творческих идей, новизну и значимость разработок. Дмитриев впервые в литературе предложил способ определения полных затрат труда на производство продукции.

«Что такое полные затраты труда? Это все совокупные затраты как текущего труда работников, выпускающих конечную продукцию, так и затраты прошлого труда — труда работников смежных отраслей, поставляющих промежуточную продукцию, предназначенную для переработки, — сырье, материалы, комплектующие.

Как исчислить количественную взаимосвязь между всей совокупностью затрат (прямых и косвенных, нынешних и прошлых, производителей конечной и промежуточной продукции) и получить суммирующий показатель издержек?

Связи между отраслями сложны, многогранны, многоступенчаты. Но производителю важно знать, допустим, как в случае увеличения выпуска автомобилей возрастет количество расходуемой электроэнергии на все операции по производству стали, алюминия, пластмасс, основных узлов, многочисленных деталей, сборку автомашины. Или: сколько килограмм угля потребуется сжечь, чтобы приготовить пищу и накормить обедом одного человека, если учитывать все без исключения затраты, начиная с выращивания сельскохозяйственных продуктов, их превращения в продукты питания и кончая транспортировкой и приготовлением пищи?»

Проследить всю многообразную цепочку взаимосвязей — следующая ступень анализа. Прежде всего требовалось найти способ исчисления всей совокупности полных затрат.

Разрешить эту задачу — значило разрешить противоречие, которое экономисты усматривали в работе Д. Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения». Автор «Начал» считал, что цена складывается из доходов участников производства, т.е. доходов получателей заработной платы и прибыли. Рикардо упрекали в том, что одно неизвестное, в данном случае — цену, он выводит из других неизвестных — цены труда (заработной платы) и цены капитала (прибыли). В результате возникало логическое противоречие — рикардианское объяснение цены издержками вращалось в замкнутом круге: одно неизвестное определялось другими неизвестными.

Две математические модели (В. К. Дмитриев)

Попытку извлечь теорию издержек из магического круга предпринял В. К. Дмитриев (и безуспешно).

Владимир Карпович Дмитриев разработал методику исчисления затрат труда исходя из параметров, не зависящих от цены. С этой целью он предложил рассчитывать цены, используя две математические модели: (1) определяя величину реальной заработной платы (в физических единицах); (2) или рассчитывая количество предметов потребления, приобретаемых рабочими.

В первой модели цена складывается из двух элементов: заработной платы и прибыли. Он показал, что «издержки производства можно свести к элементам от цены независимым, для этого нужно только знать величину реальной заработной платы, или количество предметов потребления, получаемых рабочим». При двух неизвестных — заработной плате и цене капитала (прибыль) — Дмитриев построил систему уравнений.

Зарботную плату он выразил через произведение количества продукта (хлеба), потребляемого работником в день, на количество трудозатрат (рабочих дней), затраченных на производство этого продукта. Иначе говоря, зарботную плату выразил через ценность продукта, потребляемого рабочим.

Общая сумма прибыли зависит «от количества затраченного труда и времени оборота капитала в производстве хлеба — предмета потребления рабочих». Уровень прибыли исчисляется, таким образом, через технологический показатель; он зависит от «технических условий производства», от «условий производства предметов потребления рабочего класса».

Во второй модели Дмитриева все затраты сведены к затратам труда как исходному фактору. В этой модели фактически осуществлено исчисление полной трудоемкости продукта на основе исчисления технологических коэффициентов, отражающих затраты продукции одной отрасли на производство продукции других отраслей.

Используя предложенную им же систему уравнений первой степени, Дмитриев выразил всю совокупность произведенных затрат. Иными словами, впервые предложил способ исчисления полных затрат на выпуск продукции.

Идеи и метод исчисления полных затрат, выдвинутые Дмитриевым, были положены в основу построения системы межотраслевых балансов, в частности, метода «затраты-выпуск», осуществленные позже американским экономистом В. В. Леонтьевым.

Дмитриева интересовало и определение общественно необходимых затрат на производство продукции. Он пришел к выводу, что уровень этих затрат определяется не при средних, а при наихудших условиях на предприятиях с наиболее высокими издержками, разумеется, при условии, что их продукция нужна для удовлетворения общественного спроса.

По мнению Дмитриева, конкуренция действует не только в сторону понижения цены до уровня издержек. Процесс «согласования» цены с издержками происходит более сложным путем. Под влиянием рыночных условий не цена снижается, а издержки поднимаются до уровня цены.

Как это происходит?

Под воздействием конкуренции возникают непроизводительные расходы; конкуренция расширяет размеры выпуска за пределы реального спроса. Продукции выпускается больше, чем может быть продано. Возникает потребность иметь запасы непроданной продукции. Чтобы повысить свои шансы в борьбе за покупателя, фирмы расширяют производство за пределы сбыта. «Товарные запасы в борьбе из-за сбыта играют ту же роль, как усиленное вооружение держав в мирное время»¹.

Вывод Дмитриева: в цене товара должны быть возмещены непроизводительные расходы, их величина зависит от спроса. Следовательно, цена формируется не только под влиянием издержек; она ни при каких условиях не может быть отделена от спроса.

2. Е. Е. Слуцкий: основы теории потребительского спроса

Теперь несколько слов о Евгении Евгеньевиче Слуцком (1880—1948). Выдающийся математик, физик, знаток литературы, поэт и художник. Учился в Киевском университете, затем в Политехническом институте в Мюнхене. За участие в студенческих волнениях подвергался репрессиям. Преподавал, занимался научной работой в Конъюнктурном институте, в Математическом институте, других научно-исследовательских учреждениях. Слуцкий — один из первых разработчиков теории вероятности, автор научно-прикладных работ в области экономики, статистики, метеорологии.

Вскоре после завершения университетского образования им была подготовлена работа «К теории сбалансированного бюджета потребителя». Она привлекла внимание спустя несколько лет после публикации в одном малоизвестном итальянском журнале. С того времени «уравнения» или «соотношения» Слуцкого стали присутствовать практически в каждом исследовании, посвященном проблеме зависимости спроса потребителей от уровня дохода и соотношения цен на другие товары и услуги.

¹ Шапошников Н. Н. Первый русский экономист-математик Владимир Карпович Дмитриев. М., 1914. С. 5.

Выводы, к которым пришел Слуцкий, состоят в том, что категория полезности формируется под влиянием реальных экономических величин, а именно, под влиянием изменений цен и денежных доходов. Эти переменные обуславливают систему предпочтений потребителей.

В результате изысканий Слуцкого в его уравнениях полезность больше не сводится лишь к индивидуальным ощущениям, а конструируется под влиянием реальных экономических величин, причем величина полезности напрямую увязана с изменениями в личных доходах, движением цен на товары и услуги, ассортиментом покупаемых товаров и другими характеристиками индивидуального потребительского спроса. Полезность получает объективную оценку, причем полезность или полезности не одного, а совокупности потребителей, как это реально происходит на рынке. Впоследствии положение, впервые выдвинутое и обоснованное Слуцким, разрабатывалось и детализировалось другими экономистами, в том числе Дж. Хиксом и Р. Алленом, предложившими соответствующую терминологию.

«Определение полезности, — писал Слуцкий, — должно быть построено так, чтобы сделать его логически независимым от всякой спорной гипотезы или концепции».

Отказываясь от концепции полезности как удовольствия, а также от чисто психологической оценки этой категории, Слуцкий берет за исходное положение «функцию полезности» — величину, зависимую от доступных для определения параметров, «а именно: на основании изменений в спросе в зависимости от дохода и цен». Ученый обосновывает понятие «устойчивость бюджета» потребителя, всякое отклонение от которого ведет к уменьшению полезности.

Далее, опираясь на математический аппарат, Слуцкий проанализировал, как изменяется спрос (соответственно — полезность) в зависимости от двух упомянутых факторов: относительных цен при неизменном доходе и изменения дохода при неизменных ценах. Слуцкий делает следующее заключение: «Если бюджет потребителя *нормальный*, то спрос на каждое благо увеличивается вместе с возрастанием дохода и уменьшается с увеличением цен на это благо».

При изменении цен и стабильном доходе потребителя возникает эффект, получивший впоследствии название эффекта замещения. При изменении дохода и неизменности цен возникает «эффект спроса» (спрос увеличивается вместе с возрастанием дохода и уменьшается с увеличением цен на товар).

Позднее они были детально развиты другими экономистами и вошли в качестве неотъемлемого элемента в арсенал экономической науки.

Исходные положения теории потребительского спроса принадлежат Слуцкому.

Разработку теории потребительского спроса продолжал британский экономист Дж. Хикс, который не был знаком с работой Слуцкого. Тем не менее английский теоретик посчитал необходимым подчеркнуть приоритет Слуцкого, отметив, что его труд «Стоимость и капитал» «представляет собой первое систематизированное исследование «территории», впервые открытой Слуцким».

К сожалению, далеко не все авторы считают необходимым указать, что именно российский ученый обосновал взаимосвязи между «доходом — потреблением» и «ценой — потреблением»; ввел категорию «устойчивый бюджет» потребителя; заложил первые камни в фундамент метода, получившего позже название «затраты — выпуск».

Теоретический вклад Слуцкого не ограничивается сказанным. Ученый проанализировал закономерности циклических колебаний под влиянием случайных причин. Он обосновывает тезис, согласно которому «сложение случайных величин может быть источником циклических, иначе говоря, волнообразных процессов»; и эти волны приобретают определенную правильность, сложение случайных причин приобретают форму, отвечающую «закону стремления к синусоиде».

Общепризнанно, что работы Слуцкого оказали немалое влияние на формирование эконометрики.

Работы российских ученых-математиков интересны не только с точки зрения установления приоритетности в науке. Они продемонстрировали силу и доказательность математического подхода к анализу экономических процессов; заложили хорошую традицию развития отечественной экономико-математической школы; вошли в общее русло постоянного обогащения и обновления экономической теории и ее методов.

3. Л. В. Канторович: теория линейного программирования

Одним из наиболее значительных и ярких достижений в области экономико-математических исследований было открытие Леонидом Витальевичем Канторовичем (1912—1986) метода линейного программирования. Линейное программирование — решение линейных уравнений (уравнений первой степени) посредством составления программ и применения различных методов их последовательного решения, существенно облегчающих расчеты и достижение искомых результатов.

За разработку метода линейного программирования или, как сказано в дипломе Шведской академии наук, за «вклад в теорию оптимального распределения ресурсов Л. В. Канторович был удостоен Нобелевской премии по экономике (1975). Премия была присуждена ему совместно с американским экономистом Тьяллингем Чарльзом Купмансом, который несколько позже, независимо от Канторовича, предложил сходную методологию.

Разработка линейного программирования началась с поиска решения практической задачи. К Канторовичу обратились инженеры фанерного треста с просьбой найти эффективный способ распределения ресурсов, обеспечивающий наиболее высокую производительность оборудования. Работники предприятия ломали голову над тем, как при пяти станках и восьми видах сырья обеспечить оптимальный вариант выпуска фанеры. Иными словами, нужно было найти решение конкретной технико-экономической задачи с целевой функцией («функционалом») максимизировать выпуск готовой продукции.

Заслуга Канторовичами состоит в том, что он предложил математический метод выбора оптимального варианта. Решая частную задачу наиболее рациональной загрузки оборудования, ученый разработал метод, получивший название метода линейного программирования. По сути дела, он открыл новый раздел математики, получивший широкое распространение в экономической практике, способствовавший развитию и использованию электронно-вычислительной техники.

В задаче по оптимизации выпуска фанеры Канторович представил переменную, которую следовало максимизировать в виде суммы стоимостей продукции, производимой всеми станками. Ограничители были представлены в форме уравнений, устанавливающих соотношения между всеми затрачиваемыми в производстве факторами (древесиной, клеем, электроэнергией, рабочим временем) и количеством выпускаемой продукции (фанеры) на каждом из станков.

Для показателей факторов производства были введены коэффициенты, названные разрешающими множителями, или мультипликаторами. С их помощью решается поставленная задача. Если известны значения разрешающих множителей, то искомые величины, в частности, оптимальный объем выпускаемой продукции, могут быть сравнительно легко найдены.

Канторович обосновал экономический смысл предложенных им коэффициентов (разрешающих множителей). Они представляют собой не что иное, как предельные стоимости производственных факторов. Иначе говоря, это объективно значимые цены каждого из

факторов производства применительно к условиям конкурентного рынка.

Для решения задачи на оптимум Канторович использовал метод последовательного сопоставления вариантов с выбором наилучшего в соответствии с условиями задачи.

Допустим, требуется решить транспортную задачу, обосновать наиболее рациональное распределение грузопотоков. Для примера, всего нужно перевести 180 т груза из трех источников к трем потребителям, общий спрос которых равен 180 т. Сложность в том, что груз распределен неравномерно: у одного поставщика имеется 50 т, у другого — 60 т, у третьего — 70 т. Также неравнозначен спрос потребителей: он составляет соответственно 40, 85 и 55 т. Неодинаковы и расстояния — плечи перевозки грузов — от 1 до 6 км. Задача заключается в том, чтобы составить такой план перевозок, который отвечал бы требованию минимизации грузооборота (минимальному количеству тонно-километров).

Как решить эту задачу?

В повседневной практике менеджеры могут заняться монотонной работой по длительному перебору возможных вариантов. Постепенно они смогут «пройти» от плана перевозок, скажем, в 750 т·км к плану в 655 т·км. Поиск потребует массу усилий, значительного количества расчетов. Главное же — трудно установить, какой из предлагаемых вариантов является оптимальным.

Допустим, найден вариант плана с грузооборотом в 575 т·км. Но остается неизвестным, нет ли еще одного или нескольких более выгодных вариантов плана, требующих меньших затрат.

Задача становится неразрешимой, если перейти от сравнительно простой схемы к составлению варианта перевозок одного или нескольких продуктов (угля, цемента, стройматериалов) в масштабе региона или страны. Даже в случае укрупнения, агрегирования исходных показателей расчеты и сопоставления вариантов потребуют проведения такого количества операций, для осуществления которых придется привлечь чуть ли не все население России.

Метод линейного программирования позволяет найти оптимальное решение. Линейным оно называется потому, что основывается на решении линейных уравнений. Неизвестные в них только первой степени; ни одно неизвестное не перемножается на другое неизвестное. Такие уравнения отражают зависимости, которые могут быть изображены на графике прямыми линиями.

Несколько иной целевой критерий в задаче о диете (кормовом рационе). Задача сводится к поиску оптимального рациона для кормления скотины или птицы. При постоянном изменении рыночных цен

на корма фермеры подбирают оптимальный рацион при минимуме затрат, производя соответствующие расчеты на компьютере.

Впервые работа, в которой излагалось существо предложенного Канторовичем метода, была опубликована в 1939 г. под названием «Математические методы организации планирования производства». Продолжая исследования, ученый разрабатывает общую теорию рационального использования ресурсов.

Двойственные оценки

В период Великой Отечественной войны, будучи профессором Военно-морской инженерной академии в блокадном Ленинграде, Канторович, опираясь на метод линейного программирования, обосновывает оптимальное размещение производственных и потребительских факторов. В 1942 г. он подготовил книгу «Экономический расчет наиболее целесообразного использования ресурсов», которая в тот период, к сожалению, не была опубликована.

Позже издается одна из наиболее крупных его работ «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» (1959). В этой книге, как отмечали члены Научного совета по применению математики в научных исследованиях и планировании, представлен углубленный анализ идей линейного программирования, разработанного автором ранее, и вместе с тем впервые ставится проблема разработки оптимального плана всего народного хозяйства как математической модели.

Несомненной заслугой Канторовича является выявление двойственных оценок в задачах линейного программирования. Нельзя одновременно минимизировать затраты и максимизировать результаты. Одно противоречит другому. Вместе с тем оба подхода взаимосвязаны. Если, скажем, найдена оптимальная схема перевозок, то ей соответствует определенная система цен. Если найдены оптимальные значения цен, то сравнительно нетрудно получить схему перевозок, отвечающую требованию оптимальности.

Для любой задачи линейного программирования существует сопряженная ей, или двойственная, задача. Если прямая задача заключается в минимизации целевой функции, то двойственная — в максимизации.

Двойственные оценки дают принципиальную возможность соизмерять не только ценовые, затратные показатели, но и полезности. При этом двойственные, взаимосвязанные оценки соответствуют конкретным условиям. Если изменяются условия, меняются оценки. В известной мере поиск оптимума — это определение общественно

необходимых затрат, учитывающих, с одной стороны, трудовые, стоимостные затраты, а с другой — общественные потребности, полезности продукта для потребителей.

При непосредственном участии Канторовича и его ближайших коллег — В. В. Новожилова (автора идеи продуктово-трудового баланса) и В. С. Немчинова (обосновавшего глобальный критерий функционирования экономики) развивалась отечественная экономико-математическая школа.

Краткие выводы

Оригинальные исследования российских математиков, примыкавших к маржиналистской школе, долгое время не получали должной оценки. Это объясняется, возможно, тем, что пионерские выводы математиков формировались в стране, не занимавшей ведущих позиций в мировой экономической науке. Между тем уравнение Е. Слуцкого можно встретить сегодня в любом западном учебнике по микроэкономике; модель В. К. Дмитриева по праву рассматривают как преддверие последующих разработок межотраслевых балансов, в том числе модели В. Леонтьева «затраты-выпуск».

Вслед за теоретическими разработками первых российских математиков появились оригинальные теории и модели других представителей российской математической школы — Г. Фельдмана, В. Немчинова, С. Шаталина, В. Новожилова, творцов и продолжателей этого направления экономической науки.

Модель Дмитриева, теория потребительского спроса Е. Е. Слуцкого, большие циклы конъюнктуры Н. Д. Кондратьева свидетельствуют о высоком уровне отечественной научной школы. Выдвинутые ими идеи и разработки остаются неотъемлемым элементом развития мировой экономической науки.

За разработку метода линейного программирования Л. В. Канторович — единственный из советских экономистов — был удостоен Нобелевской премии по экономике (1975). Премия присуждена ему совместно с американским экономистом Т. Ч. Купмансом, который несколько позже предложил сходную методологию.

Вопросы для самопроверки

1. В чем смысл предложенного В. К. Дмитриевым исчисления полных затрат труда?
2. Как согласно теории Е. Е. Слуцкого изменения цен и доходов влияют на потребительский спрос?
3. В чем сущность метода линейного программирования, предложенного Л. В. Канторовичем?
4. В чем вы усматриваете значение российской экономико-математической школы?

Рекомендуемая литература

Дмитриев В. К. Экономические очерки. М. : ГУ ВШЭ, 2001.

Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов. М. : Изд-во АН СССР, 1959.

Слуцкий Е. Е. К теории сбалансированного бюджета потребителя // Экономико-математические методы. 1963. Вып. 1.

Сорвина Г. Н., Гребнев Л. С., Гловели Г. Д. Опередивший время // Дмитриев В. К. Экономические очерки. М. : ГУ ВШЭ, 2001.

Худокормов А. Г. Теоретики, обогнавшие время; Владимир Карпович Дмитриев // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. Разд. IV. М., 2004.

**Глава 17. РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКОЙ
ПОЛИТЭКОНОМИИ В РОССИИ**

Экономическое учение К. Маркса получило в пореформенной России довольно широкое распространение. Существо марксистской теории нередко излагали с академических кафедр профессора российских университетов, оставляя при этом в стороне политические выводы.

В 1990-х гг. получил распространение так называемый легальный марксизм. Его представители — М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве, опираясь на Маркса, боролись с народническими взглядами. Постепенно «легальные марксисты» отказались от былой приверженности к теории Маркса и перешли на позиции буржуазного либерализма.

Распространению марксистской, пролетарской идеологии в крестьянской стране способствовали не только внутренние условия, обострение социальных противоречий, но и в немалой степени исключительная роль выдающихся ученых, публицистов, особенно первого российского марксиста Г. В. Плеханова. Представители либерально-буржуазного, академического направления не имели столь ярких, энциклопедически образованных фигур.

Вслед за Плехановым, начиная с 1990-х гг. в число наиболее авторитетных революционных марксистов выдвигается В. И. Ленин (Ульянов).

**1. М. И. Туган-Барановский
«Основы политической экономии»**

С критикой народнических взглядов активно выступали М. И. Туган-Барановский, П. Б. Струве («легальные марксисты»). Они участвовали в дискуссиях, обсуждали перспективы и особенности социально-экономического развития страны.

В работе «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» Петр Бернгардович Струве (1870—1944) обосновывал неизбежность перехода страны на капиталистический путь развития. Рост крупной промышленности и транспорта создает условия для вовлечения в хозяйственный оборот отсталых уголков и местностей Рос-

сии, для создания предпосылок «рационального» хозяйствования в земледелии.

Михаил Иванович Туган-Барановский (1865—1919) учился в Петербургском университете, жил и работал в Киеве. В период учебы в университете он знакомится с семьей Ульяновых. Вместе с Александром Ульяновым (они были ровесниками) участвует в студенческом движении. За участие в студенческой демонстрации арестовывается, высылается из тогдашней столицы, завершает учебу в Харькове.

Следует обратить внимание на многосторонность и оригинальность разработанной им системы экономических взглядов. Его учебник «Основы политической экономии» содержит немало глубоких и оригинальных трактовок основополагающих положений экономической науки.

Полемизируя с народниками, Туган-Барановский отмечает, что его оппоненты не учитывают, что внутренний рынок складывается за счет не только потребительского спроса, но и спроса на средства производства. Он подробно рассматривает процессы хозяйственной эволюции в Англии, предпосылки создания внутреннего рынка, преобразования ремесленного производства, трансформации домашней промышленности.

«Как бы ни смотрели на будущность русского капитализма, его реальное существование и быстрый рост не могут подвергаться сомнению, и потому изучение истории английского хозяйства, в котором капиталистический строй достиг полного преобладания, может представлять интерес и для русского экономиста»¹.

«Капитализму в России не приходится разрушать высокой экономической культуры другого типа. Вот почему, не встречая сопротивления, он легко складывается в формы, еще не достигнутые другими, более развитыми в хозяйственном отношении, странами». Эти идеи на конкретном фактическом материале обосновываются российским экономистом в работах «Борьба фабрики с кустарем», «Историческая роль капитала в развитии нашей кустарной промышленности», в монографическом исследовании «Русская фабрика в прошлом и настоящем».

¹ Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб., 1894. С. 3.

В поиске методологического оптимума

Важное методологическое значение имеет концептуальное положение Туган-Барановского о согласовании теории предельной полезности и трудовой теории стоимости.

Эти две теории, как писал ученый, «несомненно, противоположны, но отнюдь не противоречивы. Рикардо и Менгер сосредоточивают свое внимание на различных сторонах одного и того же процесса. Теория Рикардо подчеркивает *объективные* факторы ценности; теория Менгера — *субъективные* моменты оценки. (...) Теория Рикардо не исключает, а лишь дополняет теорию предельной полезности».

Существует определенная связь между ценностью продукта и его трудовой стоимостью. В соответствии с этим Туган-Барановский обосновал положение, согласно которому предельные полезности воспроизводимых продуктов пропорциональны их трудовым стоимостям. Трудовая стоимость — определяющий фактор, полезность блага — определяемый.

Зависимость между величиной ценности блага и его трудовой стоимостью называют в литературе теоремой Туган-Барановского. Эта теорема получила развитие в работах других экономистов, в концепциях, раскрывающих смысл экономического оптимума.

Туган-Барановский — автор социальной теории распределения, в основу которой положены два фактора: производительность общественного труда и система социальных отношений. С повышением производительности труда возрастает общая сумма общественного продукта и дохода: «благодаря этому все общественные доходы могут одновременно возрасти насчет сокращения доли средств производства». Что касается комбинации соответствующих доходов разных социальных групп, то она будет зависеть как от производительности общественного труда, так и от системы социальных отношений в обществе.

Заметный вклад внес Туган-Барановский в теорию циклов и кризисов. Ему принадлежит анализ причин и специфики экономических кризисов. Циклическое развитие характеризуется как волнообразный (а не скачкообразный) процесс. Причину цикличности следует искать в особенностях движения капитала, в разрыве динамики накопления производительного и денежного капиталов. В работах ученого обоснованы исходные положения инвестиционной трактовки теории циклов, сформулированы функциональные взаимосвязи, получившие позднее наименование мультипликации и акселерации.

Участвуя в полемических спорах с народниками, Туган-Барановский стремился раскрыть перспективы и особенности социально-экономического развития страны.

В своих работах он обрисовал систему государственного социализма как одну из форм общественной организации производства, обнажил ее сильные и слабые стороны. Социальным идеалом, по его словам, является социальная свобода, в приближении к нему и «заключается весь исторический прогресс человечества».

2. Эволюция экономических взглядов Г. В. Плеханова

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) — энциклопедически образованный ученый, активный участник революционного движения. Ему присущи необычайная разносторонность и многогранность научных интересов, органичная связь взглядов на процессы социально-экономического развития с нуждами революционной практики.

Характеризуя экономические воззрения Плеханова, отметим следующее.

Прежде всего он был не «чистым» теоретиком в области экономической науки, а крупным и авторитетным аналитиком социальных и экономических процессов, протекавших в России. Плеханов немало сделал для популяризации английской классической школы. Его интересовали эволюция крестьянской общины, особенности пореформенного развития экономики России. Работы Плеханова оказали значительное влияние на формирование общественной мысли.

Заслуживает внимания эволюция взглядов Плеханова на ход экономического развития страны, перспективы социальных преобразований. Первоначально (конец 1870-х — начало 1880-х гг.) он стоял на позициях народничества, принимал участие в народническом движении. Россия, считал он, может миновать стадию капиталистического развития, внутренний рынок ее слишком узок для реализации производимой в ней товарной продукции.

Капитализм в России не «случайное явление»

В 1880—1890-х гг. Плеханов порывает с народничеством и переходит на позиции марксизма. Он убеждается, что капитализм в России не «случайное явление». «Не следует делать чрезмерный упор на специфику российской экономики, ибо это мешает понять общие закономерности. В деревне усиливается расслоение, активно действуют внутренние причины разложения общины. Все более важную роль в общественном развитии играет российский пролетариат».

В работах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» и ряде других Плеханов негативно оценивает позицию авторов, отстаивающих теорию самобытного развития России. Прогрессивные

элементы русского общества придерживаются иных взглядов, выступают с позиции осмысленного «западничества».

Позднее (с начала XX столетия) Плеханов склоняется в сторону более гибкой, в известной мере компромиссной позиции. Он приходит к выводу, что в силу малочисленности пролетариата, отсутствия у него надежных союзников последний не сможет удержать политическую власть. Из-за экономической отсталости страны социальная революция обречена на поражение.

Экономические взгляды Плеханова формировались в ходе дискуссий, постоянной полемики с оппонентами. Он известен как один из главных критиков экономических взглядов представителей народничества, экономистов исторической школы, ревизионистских взглядов Бернштейна.

«Апрельские тезисы» Ленина Плеханов характеризовал как переход его (Ленина) на позиции анархистов, игнорировавших реальные условия, уровень экономического развития той или иной страны. Призывы к социалистической революции означали, по его убеждению, разрыв с марксизмом.

3. Экономические проблемы в работах В. И. Ленина

В работах В. И. Ленина (1870—1924) нашли свою разработку экономические проблемы, тесно связанные с его практической деятельностью как политика.

Анализу народнических взглядов посвящена целая серия работ: «По поводу так называемого вопроса о рынках»; «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов»; «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве»; «Развитие капитализма в России» и др. По сути, В. И. Ленин суммировал все аргументы, направленные против концепции народников и их модели аграрного социализма.

Ленин считает неправомерным исходный тезис о возможности создания нестандартной национально ориентированной формы общественного устройства. Он отклоняет попытки народников найти и обосновать специфичность национальных форм хозяйственной организации. По Ленину, раскрытие самобытных черт в земледелии не что иное как оправдание отсталости: «Строй экономических отношений в «общинной» деревне отнюдь не представляет из себя особого уклада («народного производства» и т.д.), а обыкновенный мелкобуржуазный уклад».

Опираясь на воспроизводственные схемы Маркса, Ленин (как, впрочем, и «легальные марксисты») отвергает постулат Воронцова и

его коллег о том, что ограниченный спрос населения тормозит формирование внутреннего рынка. Рынок растет не только за счет личного потребления, но в еще большей мере за счет производительного потребления. Капитализм разоряет крестьянство, разлагает непосредственных производителей на капиталистов и рабочих. А это и создает внутренний рынок для капиталистического производства.

В работе «Развитие капитализма в России» проанализирован процесс формирования российского рынка, вовлечения крестьянских хозяйств в систему рыночных отношений. Полемизуя со своими оппонентами, В. И. Ленин обосновывает вывод, что капитализм в России не только возможен, но и фактически уже существует.

Аграрный вопрос рассматривается в качестве основного в развитии и оценке перспектив социально-экономической эволюции российского общества. Поскольку Ленин не разделял взгляды экономистов-народников относительно специфичности крестьянской реформы и возможности российского пути ликвидации помещичьего землевладения (в отличие от «традиционных» путей реформирования), он исходит из двух возможных вариантов преобразований. В соответствии с этим обосновывается положение о двух путях развития капитализма в сельском хозяйстве (американском и прусском).

Написанная в годы войны работа «Империализм, как высшая стадия капитализма» — одна из главных в творчестве Ленина. Полемизуя с Р. Гильфердингом и К. Каутским, автор характеризует основные черты капитализма на империалистической стадии. Главное внимание уделено анализу противоречий. Вырастая из конкуренции, монополия не ликвидирует ее, а, существуя наряду с ней, порождает острые конфликты и катаклизмы. Империализм «спутывает» со свободной конкуренцией монополию, но *устранить* обмена, рынка, конкуренции, кризисов и т.д. империализм не может».

Господство монополий ведет к искусственному торможению технического прогресса, к обострению неравномерности развития в разных странах и отраслях. Анализ монополистической стадии капитализма содержит выводы и обобщения, получившие затем развитие в работах теоретиков различных направлений.

Проблемам переходного периода и становления социализма посвящено несколько ленинских работ, статей, записок. Ленин ищет пути «подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям». В первых документах, принятых в декабре 1917 г., говорится о создании сети «потребительско-производственных коммун», содействии «общей обработке земли», преимущественном значении «артельного и кооперативного» хозяйств перед единоличным.

Существенное место в работах В. И. Ленина уделено экономическим проблемам периода «военного коммунизма». Раскрывается существо, вынужденный характер политики «экстренных коммунистических мер», отмечается значимость проводимого курса, анализируются допущенные ошибки.

Концепция многоукладной экономики

Предметом дискуссий остается анализ переходного периода. По сути, это особая тема, охватывающая широкий комплекс вопросов: сущность переходного периода, проблемы многоукладности, специфика рыночных отношений, взаимосвязь между различными классами и укладами, организация управления, роль государства, выработка и содержание новой экономической политики. Работы, статьи, письма, выступления Ленина, относящиеся к этому периоду, не только интересны для истории, но и содержат немало поучительного.

Взгляды, оценки, концептуальные положения не были однозначны; они корректировались, развивались. Исходные идеи В. И. Ленина по принципиальным вопросам строительства нового общества в крестьянской стране с отсталой экономикой, пройдя несколько этапов, эволюционировали в сторону приближения к взглядам своих недавних оппонентов.

Новая экономическая политика была политикой постепенного, реформистского преобразования хозяйства. Особое место в творческом наследии В. И. Ленина занимает статья «О кооперации», в которой говорится о необходимости «признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм». Нэп рассматривается как переход к «необычному» государственному и кооперативному капитализму. Ленин писал, что кооперация дает «все необходимое для построения полного социалистического общества. Социализм рассматривается как «строй цивилизованных кооператоров».

В последних работах В. И. Ленин выдвинул идеи и положения, представляющие основы экономической модели нового общества, трансформированной в дальнейшем в основы теории государственно-го социализма.

4. Н. И. Бухарин «Экономика переходного периода»

Остановимся на работе с характерным названием «Экономика переходного периода» (1920), написанной Николаем Ивановичем Бухариным (1888—1938). Его перу принадлежат и другие экономические публикации. В труде «Политическая экономия рантье» (1914—1919) он полемикует с противниками марксова учения о стоимости, про-

пагандирует теорию Маркса. В книге «Мировое хозяйство и империализм» (1915) и главе «Развитие капитализма и его гибель», составляющей теоретическую часть «Азбуки коммунизма» (1919), рассматриваются новые процессы в развитии мировой экономики.

Идеи, которые развивал Бухарин в ходе анализа мировой системы капитализма, конкретизируются в «Экономике переходного периода». Положение дел в экономике Европы показывает, что период распада капиталистических отношений, охватывающий все сферы капиталистической системы, наступил.

Процесс «отрицательного расширенного воспроизводства» (категория Бухарина) означает разрушение производительных сил. Военный кризис хозяйства он отождествляет с крахом капитализма как системы: «нет никаких симптомов возрождения для старого капитализма». В обществе, основанном на производственной и социальной анархии, «не может быть непрерывного развития производительных сил».

В итоге делается вывод: единственный выход из образовавшихся противоречий — трансформация капитализма в социализм через диктатуру рабочего класса. Новая власть должна приобрести «характер военно-пролетарской диктатуры». По сути, в этой работе автор оставался еще на позициях «военного коммунизма», призывал использовать пролетарское насилие во всех формах.

Натурально-хозяйственный подход

В «Экономике переходного периода» Бухарин рассматривает социализм как натуральное хозяйство, своего рода единое трудовое предприятие, где все работают по строго рассчитанному плану на себя «на самых лучших машинах на самых крупных заводах». Вместо торговли — распределение продуктов «на основе учета потребностей и учета запасов».

Стремясь обрисовать «общие организационные формы переходного периода» (гл. VII) и «экономические категории капитализма» (гл. IX), Бухарин приходит к заключению, что для анализа социализма нет необходимости обращаться к «старым» экономическим формам.

«Вместе с растущей общественно-натуральной системой экономических отношений лопаются и соответствующие идеологические категории. А раз это так, перед теорией экономического процесса возникает необходимость перехода к натурально-хозяйственному мышлению, т.е. к рассматриванию и общества, и его частей как систем элементов в их натуральной форме».

Бухарин считал, что с переходом к новой системе отношений отпадает необходимость в таких категориях, как товар, цена, ценность, заработная плата, прибыль. Производственные отношения людей становятся «простыми и ясными», будут находиться под «сознательным планомерным контролем». И потому делается вывод: «при социалистическом строе политическая экономия потеряет свой смысл: останется лишь «экономическая география» — наука идеографического типа и нормативная наука «экономической политики».

Позже Бухарин пересматривает свои взгляды. В ряде работ «военный коммунизм» рассматривается не как общая модель перехода к социализму, а как временная, вынужденная мера. Он признает необходимость учитывать специфику рынка, использовать рыночные категории, хотя считает, что в перспективе произойдет сужение (а не отмирание) рынка.

Постепенно ограничительная версия относительно предмета экономической науки была преодолена. Этому способствовали публикации написанных В. И. Лениным «Замечаний на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода» (1929), обсуждение основных методологических вопросов политической экономии в ходе дискуссий, публикации 20—30-х гг.

Между тем идея форсированного перехода от товарно-капиталистического общества к социализму на основе методов внеэкономического принуждения оказалась весьма живучей.

Довольно длительный период вместо экономической теории в учебных заведениях изучалась теория советского хозяйства. Позже преподавался курс экономической политики. В 1936 г. было принято решение о программе и подготовке учебника политической экономии.

Краткие выводы

Развитие и распространение марксизма в специфических условиях России шло своеобразно. Особенностью было стремление учесть и применить учение Маркса к российским условиям. Вместе с тем одной из особенностей была непрерывная идейная борьба между представителями революционных и реформистских взглядов, а также борьба внутри этих двух течений.

Научная теория в стране, отставшей по уровню социально-экономического развития от Запада, была необходима прежде всего для поиска путей преодоления отсталости, путей выхода из обостряющихся противоречий. И в этом направлении шли поиски представителей как революционной, так и академической науки. После окончания гражданской войны экономисты, организаторы производства были заняты не приспособлением экономической политики к ортодоксальным постулатам, а стремлением постигнуть реалии, в которых находилась наша страна, определить пути построения многоукладного общества.

Вероятно, прав Ю. Ольсевич, утверждавший, что на определенном этапе и российские марксисты (подобно А. Чаянову и Н. Кондратьеву) фактически также стали использовать национальный подход.

В своих последних работах В. И. Ленин выдвинул идеи и положения, представляющие основы экономической модели нового общества. Ленин имел в виду формирование многоукладной экономики. Но его взгляды впоследствии были отброшены или искажены, трансформированы в основы теории государственного социализма.

Вопросы для самопроверки

1. Какие идеи выдвигал и разрабатывал в своих работах М. И. Туган-Барановский?
2. Охарактеризуйте существо экономических взглядов Г. В. Плеханова, их эволюцию.
3. Какие экономические проблемы получили разработку в трудах В. И. Ленина? Поясните его взгляды на существо переходного периода и пути построения социализма.
4. Чем обусловлена «ограничительная версия» взглядов Н. И. Бухарина на предмет экономической науки? В чем состоит неправомерность его выводов об отмирании экономических категорий с переходом к социалистической системе?

Рекомендуемая литература

- Бухарин Н. И. Экономика переходного периода // Избранные произведения. М. : Экономика, 1960.
- Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Политиздат, 1969. Т. 27.
- Ленин В. И. Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Политиздат. Т. 36.
- Плеханов Г. В. Наши разногласия. СПб., 1885.
- Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы; Русская фабрика в прошлом и настоящем // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. III. Разд. VI. Ч. 2. М. : Мысль, 2004.

Глава 18. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ РОССИИ В 20—30-х гг. XX СТОЛЕТИЯ

Период 20—30-х гг. XX столетия в истории отечественной экономической мысли весьма противоречив и неоднозначен. 1920-е гг. иногда именуют «золотым десятилетием», поскольку это годы активного, во многом плодотворного осмысления происходивших в стране преобразований. 30-е гг. в отличие от 20-х отмечены постепенной унификацией экономических исследований, их подчинения жесткому идеологическому давлению.

Но вначале, в условиях упорного поиска моделей и методов общественного устройства, путей выхода из тягот и противоречий военного времени, сохранялась известная свобода мнений, терпимость к неоднозначным позициям. Дискуссии и споры разворачивались главным образом между скрытыми и явными противниками нэпа и приверженцами сравнительно широкого использования рыночных инструментов.

Дискуссии по проблемам переходного периода охватывают широкий круг вопросов. Среди них — о сущности переходного периода, соотношении хозяйственных укладов и социальных сил, методах преобразования хозяйственного строя, экономической роли государства, соотношении плановых и рыночных начал, социально-экономических перспективах нового общественного строя.

В обсуждении этих проблем участвовали экономисты и политики, теоретики и практики, работники центра и периферии, в том числе выдающиеся специалисты А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев, Л. Н. Юровский, А. А. Богданов.

За теоретическими спорами стояли острейшие проблемы формирования экономической политики, определения методов преобразований, выбора форм хозяйствования.

1. Анализ аграрных проблем в трудах А. В. Чаянова

Александра Васильевича Чаянова (1888—1937) по праву называют энциклопедически образованным, весьма разносторонним, чрезвычайно глубоким и смелым талантом. Он был не только выдающимся ученым, но и искусствоведом, автором художественных произведе-

ний, очерков по истории Москвы и ее окрестностей. Во время творческих командировок в США и Западную Европу он знакомился с учеными, их подходами к исследованию аграрных проблем.

Круг научных интересов Чаянова — изучение процессов, происходивших в российской экономике, анализ специфики социально-экономических отношений в отечественном сельском хозяйстве.

Сквозная, ведущая тема в работах ученого — исследование условий развития деревни на переломных рубежах (в период столыпинской реформы, Первой мировой войны, «военного коммунизма», нэпа, «великого перелома»). Чаянов, как правило, стремился быть в гуще событий, оставался неизменным участником острых дискуссий.

В начале 20-х гг. им обосновывается необходимость перехода от непосредственного создания в сельском хозяйстве общественного сектора, грозившего упадком и развалом, к сохранению крестьянских хозяйств. Тогда еще удалось изменить и скорректировать направление аграрной политики.

В крестьянской стране прогресс и перспективы национальной экономики органично связаны с трансформацией многомиллионной массы крестьянских хозяйств. Вопреки мнению большинства специалистов о якобы неизбежном и однозначном преобразовании сельскохозяйственного производства в крупные «фабрики зерна и мяса» Чаянов придерживался другой позиции.

Он обосновал иной путь вовлечения крестьянских хозяйств в систему рыночных отношений, в национальное производство. Одно из определяющих положений Чаянова — об относительной устойчивости крестьянского, семейно-трудового хозяйства — вытекает из анализа организации производства, семейных бюджетов и целей, которыми руководствуется это хозяйство.

Крестьянское хозяйство качественно отличается от капиталистического. В определенной степени оно носит замкнутый характер. Владелец небольшого земельного участка стремится не к умножению прибыли, а главным образом к увеличению валового дохода. При этом он старается сохранить соответствие между трудовыми усилиями и достигаемыми результатами, более или менее равномерно распределить трудовые усилия в течение года. Главная забота владельца этого участка — обеспечить потребности семьи. Он стремится сохранить баланс между трудовыми затратами и потреблением крестьянской семьи.

Отвечая критикам, Чаянов отмечал, что «каждый крестьянин не отказался бы ни от хорошего ростбифа, ни от граммофона, ни даже от пакета акций «Ойл Шелл Компани», если бы к тому представился случай. К сожалению, в массе такого случая не представляется, и каждая

копейка достается крестьянской семье тяжелым напряженным трудом. А в этих обстоятельствах ей приходится отказываться не только от акций и граммофона, но подчас и от говядины».

Крестьянское хозяйство — семейное хозяйство, по своему характеру оно потребительское. По мере увеличения годового дохода, добываемого трудом крестьянской семьи, его предельная полезность снижается. Тягостность первых десятков рублей относительно невелика. Постепенно трудовые усилия нарастают, а полезность дополнительного дохода по сравнению с затратами на его добывание снижается.

Крестьянское хозяйство сохраняет жизнеспособность и в неблагоприятных условиях. По словам Чаянова, условия внутреннего равновесия семейного хозяйства «делают для него приемлемыми очень низкие оплаты единицы труда, дающие возможность существовать в условиях, обрекающих капиталистическое хозяйство на несомненную гибель».

«От рынка к полю»

Перспективы дальнейшего развития, перехода к применению прогрессивной техники и эффективных приемов ведения хозяйства Чаянов видел, прежде всего, в развитии кооперации. По его мнению, кооперация способна соединить различные виды и формы деятельности, создавая их по вертикали «от рынка к полю». Он отстаивал принцип добровольности кооперирования, выступал против огосударствления кооперации. В его работах выдвинута идея «интегральной» сельскохозяйственной кооперации.

Чаянов признавал, что крупное сельскохозяйственное производство имеет определенные преимущества по сравнению с мелким. Он доказывал, что условия России отличаются от условий западных стран. Предпосылок для развития фермерских хозяйств американского типа в нашей стране не было. «Оптимальным для нас было бы сочетание отдельных крестьянских хозяйств с крупными хозяйствами кооперативного типа. При этом за семейным производством останется процесс выращивания растений и животных. Все остальные операции, в том числе переработка продукции, ее транспортировка, реализация, кредитование, научное обслуживание будут осуществляться кооперативными организациями».

При подготовке своей статьи «О кооперации» Ленин использовал книгу Чаянова «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации». Чаянов разделял положение Ленина о социализме как строе цивилизованных кооператоров.

А. Чаянов известен как разработчик программ аграрных преобразований. Он принимал участие в выработке важнейших принципов аграрной политики, выступал против уравнительного землепользования, обосновал необходимость введения единого сельскохозяйственного налога, выдвинул концепцию водной ренты для районов орошаемого земледелия, предложил методику определения оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий.

И это только часть его теоретических разработок, методик, рекомендаций, порожденных, как правило, потребностями практики. К сожалению, реализация предложенного им проходила с небывалыми трудностями. Многие полезные игнорировались и отвергались, иногда проводилось в жизнь в искаженном виде, с огромным лагом во времени.

Значение теоретического наследия

Учение Чаянова — его концепция семейно-трудового хозяйства, теория сельскохозяйственной кооперации, методология исследования аграрных отношений — не потеряло своей актуальности и сегодня.

Возможно, это покажется удивительным, но порожденные в иных условиях идеи и подходы ученого-аграрника, выводы и предложения его коллег и соратников помогают и ныне постичь специфику и многообразие процессов, происходящих в сельском хозяйстве, точнее и строже определить пути преодоления застойных трудностей и противоречий.

Теоретические разработки и выводы Чаянова подвергались резкой критике со стороны политического руководства страны, представителей официальной науки. Он вовсе не стремился увековечить мелкое производство, понимал его слабости, низкую производительность, недостаточную товарность. Чаянов был прав, выдвигая тезис о неправомерности отождествления законов товарного производства и законов капиталистической экономики. Справедливо акцентировал внимание на специфике социально-экономических отношений в деревне. Концепция трудового крестьянского хозяйства, тесно связанного с развитием крестьянской семьи, помогала уяснить эту специфику. Чаяновский анализ аграрных отношений предостерегал от спешных административных решений.

Судьба ученого, исследовавшего весьма непростые стороны аграрных отношений, сложилась трагично. Его работы и рекомендации, расхвалившиеся с официальной позицией, были отвергнуты, а сам он был подвергнут необоснованным преследованиям и репрессирован.

2. Большие циклы конъюнктуры Н. Д. Кондратьева

Заслуга Николая Дмитриевича Кондратьева (1892—1938) состоит в том, что он разработал теорию больших циклов (длинных волн). Ученый обосновал наличие наряду со среднесрочными (8—11 лет) и короткими (3—4 года) продолжительных циклов, длящихся 48—55 лет (рис. 18.1). Он осуществил статистическое исследование длительных циклов, показал взаимосвязь циклических колебаний различной продолжительности, выявил факторы, лежащие в основе длительных конъюнктурных колебаний.

По Кондратьеву, колебания «относительной конъюнктуры» — не случайность, а закономерность развития.

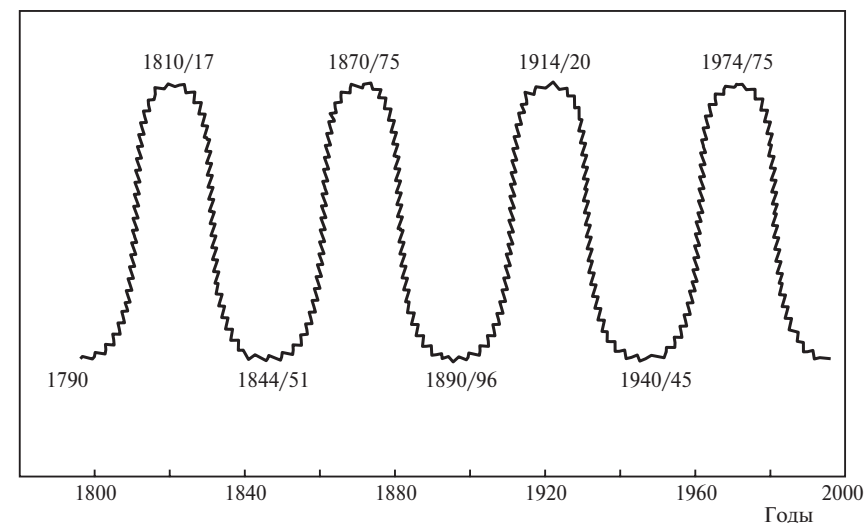

Рис. 18.1. Кривая больших циклов (условно-теоретическая)

Концепция больших циклов, разработанная Кондратьевым, позволяет представить общие закономерности социально-экономического развития, присущие как отдельным странам, так и общемировому процессу.

Переходы от одной фазы большого цикла к другой связаны с техническими переворотами и структурными преобразованиями экономики. Теория больших циклов лежит в основе понимания качественных сдвигов в экономике, в сфере социально-экономических и взаимосвязанных с ними процессов. Ряд авторов усматривает взаимосвязь между фазами циклов Кондратьева и этапами развития капиталисти-

ческого общества, начиная с периода свободной конкуренции (продолжавшегося примерно до 90-х гг. XIX века) и кончая его транснациональной формой (с начала 70—80-х гг. XX века).

В основе больших циклов лежат процессы, связанные с обновлением долговременных элементов основного капитала (производственных сооружений, зданий, инфраструктуры); процессы, вызванные крупными переворотами в технике, созданием новых источников энергии, новых видов сырья, разработкой принципиально новых технологических процессов. Обновление основных капитальных благ требует длительного времени и огромных затрат. Эти процессы протекают в известной мере скачками, циклически.

Н. Кондратьев выявил некоторые закономерности («эмпирические правильности») больших циклов. Характер, глубина среднесрочных циклов зависят от того, как они накладываются на фазы большого цикла. Понижительная волна большого цикла порождает особую длительность, остроту средних торгово-промышленных циклов. Повышательная волна, напротив, «сглаживает» различия; средние циклы в этом случае характеризуются «обратными чертами».

Ученый разработал теорию относительной динамики и конъюнктуры народного хозяйства, показал связь динамики цен с процессами возмещения и износа основного капитала, циклическим характером инвестиций: изменения в механизме цен активно воздействуют на ход изменений и соотношение основных параметров национальной экономики.

Большие циклы хозяйственной конъюнктуры принято называть циклами Кондратьева. Разработанная им теория помогает яснее представить закономерности общественного развития. Она способствует изучению качественных сдвигов в развитии экономики, в сфере социально-экономических и взаимосвязанных с ними процессов.

Кондратьев был директором Конъюнктурного института. При его непосредственном участии разрабатывались первые в стране перспективные планы. Работу над фундаментальным трудом «Основные проблемы экономической статистики и динамики» Кондратьев продолжал, находясь в заключении. Ему удалось реализовать лишь часть обширного замысла. Сохранившийся фрагмент капитального труда увидел свет полвека спустя после смерти ученого.

Следовало бы задуматься не только о параметрах и составляющих больших циклов, но и (не в последнюю очередь) о закономерностях и выводах, вытекающих из анализа.

Большие волны Кондратьева, во-первых, проявляют себя не только в развитых странах, а носят универсальный характер; во-вторых, охватывают как производство, так и другие сферы человеческой цивилизации:

образования, культуру, социально-политическое устройство; в-третьих, напоминают о невозможности «повторения» пройденных этапов, о действительно долгосрочной перспективе повсеместного движения к постиндустриальному обществу. Это движение займет не одно десятилетие, будет представлять обновление всех сфер жизни.

3. Л. Н. Юровский: проблемы равновесия и стабилизации

Леонид Наумович Юровский (1884—1938) — один из талантливейших и весьма продуктивных теоретиков рыночной экономики и финансового хозяйства.

Вместе с другими специалистами и руководителями финансового хозяйства — Г. Я. Сокольниковым, Н. Н. Кутлером, А. Г. Хрушовым — Юровский сыграл ключевую роль в проведении денежной реформы 1922—1924 гг. Он был ведущим теоретиком новой финансовой политики, проводившейся «большевистским финансистом» Г. Я. Сокольниковым, одним из авторов и организаторов выпуска знаменитого «золотого червонца» (правда, сама идея «золотого червонца» принадлежит не ему).

Переход к нэпу вызвал оживление товарооборота и обострил «денежный голод». Бюджетный дефицит покрывался путем усиленной работы печатного станка. В конце 1921 г. рубль по сравнению с довоенным временем обесценился в 50 тыс. раз.

Нужна была денежная реформа, опыта проведения которой, опыта создания твердой валюты, призванной заменить валившиеся советские денежные знаки, практически ни у кого не было. Но благодаря тщательнейшей подготовительной работе, внимательному изучению и всесторонней оценке ситуации пути выхода из «больных финансов» были определены.

Денежная реформа проводилась в несколько этапов. Первый червонец выпустили в обращение в конце ноября 1922 г. Было объявлено, что червонец имеет золотое обеспечение, но внутри страны обмен на золото не производился. Прочность новой денежной единицы обеспечивалась наличием золотого резерва, запасов валюты, товаров. Доверие к червонцу резко выросло. В страну хлынули иностранная валюта, капиталы, золото. Курс национальной валюты по отношению к доллару вырос, и это создало свою проблему.

Возник разрыв между курсом червонца и его реальной покупательной силой. Определенные трудности порождали параллельное хождение червонцев и советских денежных знаков.

Основная задача по стабилизации и упрочению экономики, как неоднократно подчеркивал Юровский, заключалась не в самих финансах, а в создании благоприятных условий хозяйствования, преодолении диспропорций в народном хозяйстве. Он постоянно напоминал о необходимости устранения хозяйственных диспропорций, предупреждал о недопустимости мер по реализации плановых заданий «в обход рыночного равновесия».

«Очерки по теории цены»

Отличительной чертой Юровского как теоретика, автора многих трудов, докладов, выступлений в печати, на научных конференциях являются исключительная ясность, четкость изложения, умелое «анатомирование» сложных проблем, убедительная аргументация. Может показаться неправдоподобным, но его работы действительно нередко оставляют впечатление, будто они написаны не семь десятилетий назад, а совсем недавно.

Узловые проблемы, последовательно рассматриваемые в трудах ученого — теория цены, проблема динамического равновесия, соотношение планового и товарного начал в народном хозяйстве — и сегодня сохраняют свою значимость и злободневность.

Теория цены и проблемы несовершенной конкуренции рассматривались в книге «Очерки по теории цены» (1919). По мнению Юровского, цена как ведущая категория товарного хозяйства не нуждается в «подкреплении» конституирующих факторов.

Ученый исходит из того, что «цены всегда покоятся на ценах и искать выхода из этих взаимных зависимостей, не выходя вместе с тем за пределы народного хозяйства, было бы совершенно бесполезным занятием...»

С ценами связаны не желания покупателей, а их решения и действия. Поэтому положение о «равновесии потребителя», при котором максимизируются потребности, теоретически не убедительно.

Основное внимание Юровский уделяет не потребительскому равновесию и равновесию в статике, а многосложному и содержательному понятию «динамическое равновесие». Оно охватывает не только взаимосвязи спроса и предложения, но и отношения производства и дохода.

«Равновесие, формулируемое законом образования рыночных цен, нарушается и восстанавливается весьма быстро. Равновесие, определяемое законом издержек производства, восстанавливается гораздо медленнее. Равновесие, нарушенное экономическим кризисом, восстанавливается лишь постепенно».

Проблема динамического равновесия

Проблема динамического равновесия трактуется Юровским как в общетеоретическом плане, так и применительно к конкретным условиям страны в переходный период.

Специфические условия, в которых находится советская экономика, должны найти свое отражение в планах хозяйственного развития. «Методология планового хозяйства и назначение планов должны, очевидно, зависеть от особенностей той хозяйственной системы, в которой и для которой они составлены».

Важнейшая особенность состоит в том, что государственный сектор (при небывалой концентрации средств производства и других материальных ресурсов в руках государства) находится в «тroyаком окружении: потребительском, крестьянском и мировом. Что касается первого и второго, то государство в отношении них далеко не всесильно, хотя оно и в состоянии влиять на них, ибо в его распоряжении имеются могущественные средства воздействия: политика заработной платы, налоги, железнодорожные тарифы, заготавливающие органы, продажные цены промышленных изделий; но все же в этой области приходится уже не управлять (как в государственном секторе), а направлять и предвидеть».

Программы государственного хозяйства призваны обеспечивать равновесие в нем самом и между ним и всем его окружением. План предусматривает «расширенное воспроизводство», поэтому речь идет не о «равновесии в состоянии покоя, а о равновесии в движении».

Состояние отдельных сфер народного хозяйства при этом изменяется. «Требование сохранения равновесия не исключает вообще различных конкретных заданий экономической политики, а только ограничивает их. Это требование оставляет свободу действия в отношении содержания экономических мероприятий с тем, однако, чтобы последние не расшатывали целостности всей экономической системы».

«Если новая экономическая политика рассчитана надолго, то, следовательно, она должна найти методы установления равновесия в той экономической среде, в которой она проводится, — писал Юровский. — Экономика может существовать при нарушенном равновесии, лишь бы в ней продолжали действовать силы, возвращающие к равновесию».

Равновесие может быть нарушено и ошибочно составленным или плохо составленным планом. Контрольные цифры народного хозяйства должны отвечать двум главным требованиям: содержать учет тех ресурсов, на которые может опираться «расширенное воспроизводство»; хозяйственные программы призваны отвечать таким соотноше-

ниям, «которые обеспечивали бы сохранение или восстановление динамического равновесия хозяйственной системы».

Законы товарного хозяйства

Рассматривая *природу «товарно-социалистической системы»*, Юровский полемизирует с концепцией Е. А. Преображенского, утверждавшего, будто в качестве регулятора в социалистической экономике действует «закон первоначального социалистического накопления». Иначе говоря, накопление материальных ресурсов в руках государства образуется за счет ресурсов, перераспределяемых из других секторов, прежде всего, из крестьянского хозяйства.

Согласно Преображенскому, закону «первоначального социалистического накопления» подчинены все основные процессы экономической жизни в круге государственного хозяйства. Этот закон изменяет закон стоимости и все законы товарного и товарно-капиталистического производства. Он якобы играет центральную роль и определяет распределение средств производства, распределение рабочей силы, размеры отчуждения прибавочного продукта для целей расширенного воспроизводства.

Соглашаясь с тем, что государство занимает монопольное положение на рынке, и признавая наличие значительного перераспределения средств в интересах государственного сектора, Юровский вместе с тем решительно возражает против теоретических обоснований и тезисов оппонента.

Меняются цели экономической политики, изменяются методы изъятия ресурсов и способы регулирования. Но это не означает, что отменяется действие закона ценности. Условия ценообразования в большинстве случаев отличаются от тех, которые имеют место при «свободной игре хозяйственных сил». Однако одно дело — тенденции экономической политики, другое — закономерности в области формирования цен. «Закон первоначального социалистического накопления» не ликвидирует законов товарного хозяйства, раз он имеет целью действовать через его законы.

«Закон ценности, — напоминает Юровский, — действует всюду, где есть рынок и товар.

В хозяйственной обстановке могут играть крупную роль организации монопольного типа. Государство может «не вмешиваться» в условия производства, обмена и распределения. Государство может вести политику покровительства одним формам хозяйства и оттеснения других, регулировать условия внешней торговли, кредита и производства. Если при всех этих условиях остается рынок, то действует «закон

ценности»... Он действует по-разному в зависимости от того, какова та хозяйственная обстановка, в которой на рынке реализуются товары».

Чтобы устранить «закон ценности», как заключает Юровский, нужно осуществить одно условие, в высшей степени важное, — лишить потребителя права свободно выбирать продукты из их ограниченного запаса. Такова обстановка «военного коммунизма» или современной армии, где предметы потребления в определенных количествах предоставляются в натуре. Тогда не обязательно исчезнет ценностной счет, но исчезновение «закона ценности представляется мыслимым».

Борьба за выход из финансового кризиса, укрепление национальной валюты была нелегкой. Теоретические разработки Юровского, его трактовка рыночного равновесия в переходный период, первая попытка согласовать развитие противоположных начал — плана и рынка, четкость аргументации способствовали решению сложнейших проблем денежной политики, созданию твердой валюты.

Удалось далеко не все. Однако опыт денежной реформы 1922—1924 гг. не случайно внимательно изучали зарубежные специалисты; с ним небезынтересно знакомиться и в настоящее время.

4. «Тектология» А. А. Богданова

А. А. Богданов (1873—1928) разработал «тектологию» — всеобщую системную науку, представлявшую первую попытку осуществить системно-кибернетический анализ функционирования и управления социальными структурами.

Он выдвинул идею, согласно которой одни и те же законы и принципы имеют место как в различных сферах человеческой деятельности (производстве, науке, идеологии, искусстве), так и в природе. Это принципы организации, взаимодействия отдельных элементов. Человек нередко воспроизводит то, что делает природа, пользуется ее методами, создает комбинации, сходные с ее формами.

Исходя из общности методов управления в природе, технике, обществе, Богданов обосновывает принцип системного подхода к анализу организации, соотношения и взаимосвязи ее элементов. Организационная система — исключительно широкое понятие, охватывающее организацию природных процессов, вещей, людей, идей. Организационные задачи носят интегральный, всеобъемлющий характер.

Согласно терминологии, предложенной ученым, в мире действуют силы активности и сопротивления. Когда активность преодолевает

сопротивление, организация целого оказывается больше арифметической суммы ее частей.

Богданов выдвинул принцип относительности организационных систем. Эти системы не универсальны, с изменением внешних условий изменяется характер схем и методов организации, социальная природа человеческой деятельности, организация его практики и мышления.

Организационные системы не есть нечто завершенное, они находятся в процессе постоянных преобразований, происходит непрерывная смена состояния равновесия. Организационные перемены происходят в соответствии с объективными законами.

Развитие есть путь организации систем. Организационные задачи, которые приходится решать человечеству, постоянно растут и усложняются. Управление производством страдает от чрезмерного нагромождения фактических данных, избытка сырого, неупорядоченного материала.

В политической экономии, как утверждал Богданов, многие важные вопросы решаются неверно или остаются нерешенными благодаря неспособности специалистов стать на организационную точку зрения.

Экономическая жизнь представляет хаос противоречий, в котором трудно ориентироваться. Все это надо систематизировать, координировать, организовать в целом, в масштабе общества.

В основу метода сетевого планирования кладется принцип «слабого звена». В разрушенной системе следует восстанавливать прежде всего отрасли, сдерживающие развитие других сфер и отраслей.

Выявляется ограниченность «авторитарного» типа организации. Индивидуальные слабости и недостатки могут непоправимо отразиться на функционировании системы в целом. Нерационально обособлять организатора от исполнителя, работу по управлению от физического воздействия на объекты труда.

В машинном производстве деятельность рабочего есть управление и контроль над «железным рабом» — машиной. При этом происходит сочетание организаторских функций (технической сознательности, инициативы) и исполнительской функции (ловкости, быстроты, умелости движений). «Совмещение завершится вполне тогда, когда выработается еще более высокая форма машин — саморегулирующиеся механизмы».

Фактически автор «Тектологии» (первое издание появилось в 1912 г.) предугадал неизбежность коренных изменений в организационной структуре современного производства, существенных перемен в теории и практике управления и организации деятельности пред-

приятий в связи с созданием новых информационных и коммуникационных технологий.

«Все содержание политической экономии, — писал Богданов, — сводится, по существу, к исследованию того, как люди *приспосабливаются* к объективным условиям труда». Труд организует элементы, взятые из внешней природы, в планомерное целое. Необходима стройная организация управления, производства и общества, а не обособленность и борьба организационных форм.

5. Г. А. Фельдман. Первая в истории модель экономического роста

Григорий Александрович Фельдман (1884—1958) — инженер-электрик, математик. Принимал участие в разработке ГОЭЛРО, затем на протяжении ряда лет работал в Госплане, где занимался изучением конъюнктуры мирового хозяйства и методологией планирования и прогнозированием. Разработанные им методы Фельдман именовал экономической генетикой, понимая под этим статистическое обоснование экономической динамики.

С 1928 г. Фельдман руководит в Госплане, куда был привлечен Г. М. Кржижановским, отделом перспективного планирования. В это время началась интенсивная разработка пятилетнего и долгосрочного планов экономического развития страны. Между теоретиками и практиками шли обсуждения и споры о темпах, подходах, методах планирования, факторах экономического роста.

В статьях, опубликованных в журнале «Плановое хозяйство», в подготовленных им докладах Фельдман обосновывает свою оригинальную методологию планирования. Практически он разработал первую в истории экономико-математическую модель, которая предлагалась для практического использования при составлении планов индустриализации.

Модель Фельдмана представляет собой ответ на потребности практики, реальную основу для обоснования оптимальных вариантов развития экономики.

Перед страной стояла задача, какие определяющие параметры следовало заложить в планируемые темпы, динамику национального дохода? Какими должны быть исходные критерии и методы планирования?

В предложенной Фельдманом модели учтены конкретные условия и предпосылки, при которых начиналась индустриализация. Численность рабочих в тот период не была дефицитом. Главным фактором,

который требовалось иметь в виду, явились фонды (капитал) и капиталотдача.

Американские экономисты Р. Харрод и Е. Домар построили свою однофакторную модель намного позже Фельдмана. Их модель представляла собой инструмент анализа, а не обоснование реальной программы роста экономики. Фельдман построил модель более сложную, а главное — пригодную для практического использования. На ее основе были просчитаны варианты, в том числе долгосрочный, который почти полностью совпал с реальным развитием 1929—1940-х гг.

Опираясь на разработанную экономико-математическую модель и расчеты, Фельдман обосновывает исходные выводы.

1. Чтобы определить оптимальный вариант роста, нужно найти и поддерживать наиболее прогрессивную структуру. Между секторами экономики существует не произвольное, а определенное, объективно обусловливаемое соотношение. Самую высокую капиталотдачу дают отрасли легкой промышленности, но упор следует делать не на эти отрасли, ибо вначале высокие темпы затем резко упадут. «Следует исходить из интересов завтрашнего дня, которые противостоят интересам сегодняшнего дня», — писал Фельдман.

Несколько модифицировав схемы воспроизводства К. Маркса, Фельдман разделил экономику на два сектора: сектор П, обеспечивающий просто воспроизводство предметов потребления, и сектор У (производство средств производства), используемый для увеличения капиталов в обоих секторах.

В своем развитии сектор У не может отрываться от сектора П. Развитие без повышения общего уровня потребления может иметь место только короткий период. Иначе в экономике сложится противоречивая и неблагоприятная ситуация — производство ради производства. Сектор У только сравнительно короткое время может вырываться вперед (чтобы нарастить капитал). Затем темп роста потребления должен быть увеличен.

2. Необходимо обеспечить не только рост капитала — сооружение электростанций, производственных корпусов, наращивание числа станков, машин, оборудования. С ростом размеров основного капитала существует опасность снижения отдачи от инвестиций. Фельдман предупреждал, что такая ситуация может возникнуть в условиях ускоренной индустриализации в силу быстрого ввода в строй новых, еще недостаточно освоенных фондов.

Чтобы частично «погасить» эту опасность, нужен комплекс мероприятий — введение многосменной работы; обеспечение приоритетного развития наиболее прогрессивных отраслей; повышение фондоотдачи на старом оборудовании.

3. Изменение структуры, определение приоритетов следует вести не на основе экстраполяции и произвольного установления желаемых параметров. Процесс накопления — это структурный рост. Чрезмерные темпы приведут к «проеданию» фонда накопления, нарушению взаимосвязей и снижению темпов.

Долгосрочный прогноз с затухающей кривой

Чтобы представить значение оптимальной структуры и обосновать реальную картину изменения пропорций и объемов производства в целом и по важнейшим отраслям, Фельдман провел сравнение структуры экономики двух стран — СССР и США в динамике. И пришел к выводу, что при равных объемах национального дохода значительный выигрыш дает более прогрессивная структура экономики.

Политическое руководство нашей страны проигнорировало и отвергло предложенную модель. Возобладала волюнтаристская ставка на безусловное развитие только тяжелой промышленности и установление любых темпов, не зависящих от объективных законов. Фельдман был вынужден уйти из Госплана на преподавательскую работу, однако именно его расчеты и его прогноз оказались близкими к реальности, практически оправдались.

Чем же определяются темпы экономического роста? Фельдман выявил зависимость темпов от трех факторов: (1) распределения национального дохода между секторами У и П или (иное обозначение) V_1 и V_2 ($V_1 : V_2$); (2) пропорций изменения капитального фонда в пользу первого сектора $K_1 : K_2$ или «темповой» структуры фондов; (3) коэффициента капиталоемкости $K : V$.

V_2 равняется фонду потребления. В краткосрочном периоде темп зависит от эффективного использования капитала (коэффициента капиталоемкости). В долгосрочном — от «темповой» структуры национального дохода и «темповой структуры фондов».

На рис. 18.2 показаны этапы прироста национального дохода страны, рассчитанные в соответствии с условиями, выдвинутыми Фельдманом. Отношение инвестиций в секторе П и секторе У ($V_1 : V_2$) и динамика капиталов ($K_1 : K_2$) постоянно росли; затем в 1932—1935 гг. снизились. Коэффициент капиталоемкости (обратный капиталотдаче) остался практически неизменным, а затем возрос, компенсируя «затухание» темпов.

Набор темпов зависит вначале от соотношения инвестиций в два сектора (до 1932 г.), а затем — в период затухания темпов — от капиталоемкости. Темп неизбежно падает, а его «вес» будет расти: вначале годовой темп — 250 тыс. руб., затем 2500—3000 тыс. руб. Зрелая эко-

номика не может сохранить прежний (процентный) темп роста (см. рис. 18.2). Снижение темпов — результат не ослабления, а возрастания производственного потенциала и мощи.

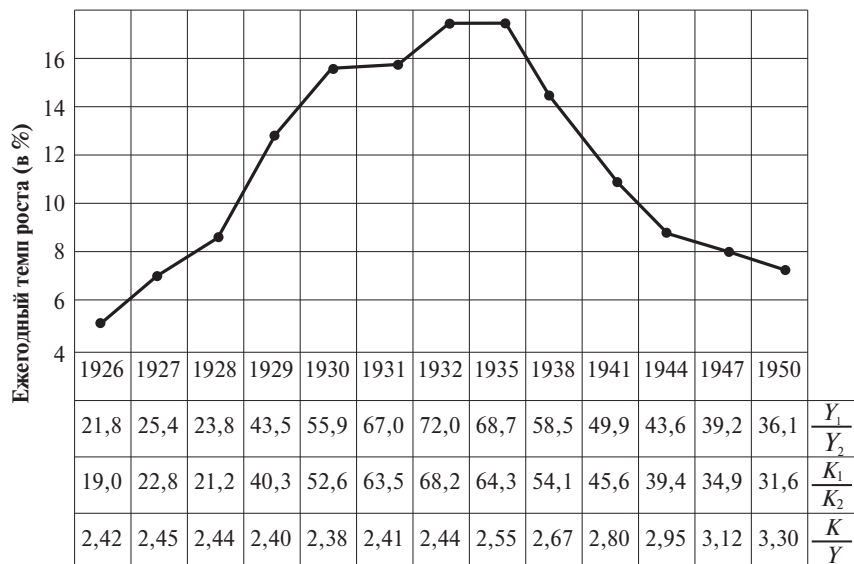

Рис. 18.2. Затухающая кривая экономического роста в прогнозе Г.А. Фельдмана на 1926—1950 гг.¹

Табл. 18.1 демонстрирует правоту расчетов и прогноза Фельдмана: различие между его вариантом и фактическим темпами минимальное.

Таблица 18.1. Темпы роста национального дохода

Период	Вариант Фельдмана	Фактические темпы	Соотношение плановых и фактических темпов
1928—1940	583,8	512,0	1,14

Прогноз Фельдмана с затухающей кривой не был принят. Между тем именно он первым в истории экономической мысли пришел к выводу о необходимости изменения и обоснования народно-хозяйственной структуры как гарантии устойчивого роста.

¹ См.: Дзарасов С. С. Фельдман Г. А. — основоположник теории экономического роста // Теория капитала и экономического роста / Под ред. С. С. Дзарасова. М. : Изд-во МГУ, 2004. С. 180.

Краткие выводы

Одной из центральных проблем в 20—30-е гг. текущего столетия была проблема радикальных преобразований, выбора путей индустриализации страны, основой которой оставались миллионы крестьянских хозяйств.

Среди экономистов, политиков, организаторов производства шли дискуссии и споры о соотношении плана и рынка, путях стабилизации финансов и производства, проведении структурных преобразований, решений и коренных проблем.

Двадцатые годы считаются «золотым десятилетием» в развитии отечественной экономической мысли. Именно в этот период были созданы выдающиеся работы, заметно опережавшие западную экономическую науку. Теоретические разработки А. В. Чаянова, Н. Д. Кондратьева, Г. А. Фельдмана органично связаны с потребностями структурных преобразований и представляют собой оригинальные решения сложных теоретических проблем, решения, опередившие время.

К разработке методологических проблем имеют отношение «Очерки по теории цены» Л. Н. Юровского и принципы организационной науки, выдвинутые А. А. Богдановым.

Отличительной чертой теоретических концепций и практических выводов российских ученых явилось стремление наиболее полно постичь особенности российской экономики в период ее необычайно сложной и противоречивой трансформации.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы взгляды А. В. Чаянова на эволюцию индивидуального крестьянского хозяйства? Поясните существо его теории развития крестьянской кооперации «от рынка к полю».
2. В чем состоит практическая значимость теории больших циклов Н. Д. Кондратьева?
3. Раскройте основное содержание и практическое значение модели экономического роста Г. А. Фельдмана.
4. Какие узловые проблемы разрабатывал в своих трудах Л. Н. Юровский?
5. Какова связь между принципами тектологической науки А. А. Богданова и современной практикой управления бизнесом?

Рекомендуемая литература

Богданов А. А. Тектология (Всеобщая организационная наука): В 2 кн. М. : Экономика, 1989.

Вернуть лидерство / Группа авторов // Эксперт. Ноябрь. — дек. 2005. № 45 (491). С. 21—32.

Дзарасов С. С. Фельдман Г. А. — основоположник теории экономического роста // Теория капитала и экономического роста / Под ред. С. С. Дзарасова. М. : Изд-во МГУ, 2004. Гл. 7.

Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. М. : Экономика, 1993.

Чаянов А. В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М. : Экономика, 1989.

Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации // Избранные труды. М. : Колос, 1993.

Юровский Л. Н. Очерки по теории цены. Саратов: Изд. Союза потребителей Саратовского края, 1919.

Юровский Л. Н. К проблеме плана и равновесия в советской хозяйственной системе // Финансовое оздоровление экономики: Опыт нэпа. М. : Московский рабочий, 1990.

Глава 19. ДЖ.М. КЕЙНС: ТЕОРИЯ ЭФФЕКТИВНОГО СПРОСА

Со времени появления работы Дж. М. Кейнса (1883—1946) «Общая теория занятости, процента и денег» (1936) прошло свыше семидесяти лет. С того времени появились новые разработки, новые методы анализа, новые инструменты регулирования экономики. Теоретическая концепция Кейнса получила дальнейшее развитие; многие ее положения уточнены, конкретизированы. Одной из наиболее острых проблем является не занятость, а инфляция, колебания цен, стабильность экономики.

Взгляды и подходы современных кейнсианцев претерпели незначительные изменения.

1. Переворот в экономической теории

Почему положения и рецепты, основанные на теории Кейнса, по-прежнему популярны? Почему к его работам обращается практически каждый, кто знакомится с экономической наукой?

Отвечая на поставленные вопросы, можно отметить следующее.

Во-первых, Кейнс совершил существенный поворот в подходах, методологии анализа экономических процессов.

Основной труд Кейнса, принесший ему известность, появился в условиях глубокого экономического кризиса конца 20-х — начала 30-х гг., когда все более становилось очевидным, что прежние методы неоклассической политики — поддержание сбалансированного бюджета и устойчивого валютного курса — являются недостаточными. Практические мероприятия в области экономической политики требовали теоретического обоснования.

Кризисное состояние экономики ставило на повестку дня не проблему выбора в условиях ограниченных ресурсов, а проблему их относительного переизбытка (массовой безработицы, неиспользуемых мощностей). Чтобы найти выход из возникших противоречий, требовался более широкий подход — «общая теория». Следовало перейти от анализа частных вопросов к рассмотрению фундаментальных условий функционирования экономики, из области микроэкономики — в сферу макроанализа.

Кейнс уловил назревшую потребность. Его несомненная заслуга состоит в том, что он положил начало изучению социально-экономических зависимостей на макроуровне. Кейнс раскрыл взаимосвязь отдельных рынков (товаров, рабочей силы, денег), обосновал необходимость выработки общей теории, заложил методологические основы анализа макроэкономики.

Во-вторых, его теоретическая концепция имеет прямой выход на практику. Как регулировать экономику? Как избавиться от безработицы? Вот на какие вопросы он стремился найти ответы.

Кейнс показал роль государства как активной экономической силы, важнейшего участника и регулятора экономической деятельности. Расчет классической школы на автоматизм рыночных законов, на способность к саморегулированию с учетом происходящих изменений оказался несостоятельным.

В-третьих, модель макроэкономики Кейнс представил как сложную систему взаимосвязи и взаимодействия всех сфер и секторов, где рыночный механизм находится под воздействием психологических факторов; кругооборот товаров органично связан с финансово-денежными потоками; развитие частной инициативы сочетается с воздействием макрорегулирования; процесс общественного воспроизводства является многоуровневой и многомерной системой. Теория и методология Кейнса содержат возможности и основы дальнейшего развития. Он ввел новую терминологию, которая вошла в практику.

Работы других авторов — М. Калецкого, Э. Чемберлина, Дж. Робинсон, К. Викселля — сохраняют свою значимость в различных областях экономической науки, напомним, они выступали с тех же позиций, что и Кейнс.

Критика прежних подходов

В чем отличие концепции, выдвинутой Кейнсом, от предшествующих теорий?

Можно выделить следующее.

В то время как Маршалл рассматривал спрос, предложение, цены преимущественно на уровне отдельных фирм, потребителей, т.е. на микроуровне, Кейнс пришел к выводу, что, прежде всего, следует выявить причинно-следственные связи на уровне национального хозяйства. Анализ совокупных, агрегированных экономических параметров положил начало новым подходам в экономической науке. Кейнс показал, что экономический рост зависит от структуры общественного продукта, что все рынки взаимосвязаны и их необходимо изучать как единую, цельную систему.

Прежде чем искать оптимум, надо было ответить на вопрос: как решить проблему занятости, преодолеть депрессию? Изменились условия равновесия. Требовался переход к анализу агрегированного спроса, совокупного предложения, потоков доходов, инвестиций, потребления и накопления в масштабе всего общества.

Кейнс показал несостоятельность так называемого закона Сэя, согласно которому производство само формирует доходы, обеспечивая равновесие спроса и предложения. Осуществляя производство товаров, предназначенных на продажу, люди тем самым автоматически обеспечивали спрос на другие товары. Конечно, когда ведется производство, то одновременно формируются доходы. Но где гарантия, что деньги, полученные в форме доходов, будут тотчас же израсходованы на покупку произведенных товаров? Почему продавец товаров должен немедленно использовать вырученные им средства на приобретение других товаров?

Нет, размер спроса не следует автоматически за предложением. В обществе происходят не бартерные сделки, товары реализуются и обмениваются через посредство денег. Ошибка Сэя и его последователей в том, что они не учитывали особую роль денег, рассматривая их как простого посредника. Какая доля денежного дохода будет использована непосредственно на потребление, зависит от многих факторов. В реальной действительности денежный спрос, определяемый уровнем доходов, отстает от их динамики. Если же спрос меньше производимого продукта (и предложения), то часть продукции не находит сбыта. Возникает общее перепроизводство.

Кейнс приходит к выводу: доходы не равнозначны спросу. В случае нарушений (спрос не поспевает за предложением) цены реагируют не сразу и не успевают уравновесить спрос и предложение.

Вопреки классикам Кейнс утверждал, что цены не являются достаточно гибкими регуляторами рыночного хозяйства. Они относительно консервативны. О ситуации, складывающейся на рынке, судят не по динамике цен, а прежде всего, по наличию товарных запасов, по динамике потребительского спроса. Что касается рынка труда, то здесь цены (номинальная заработная плата) плохо выполняют роль регулятора спроса на рабочую силу. При падении указанного спроса они, как правило, не снижаются.

В отличие от классиков Кейнс показал, что рост сбережений не равен росту инвестиций. Более того, при известных условиях рост сбережений может вести не к росту, а к уменьшению объема инвестиций.

В результате рыночный «автоматизм» не срабатывает, равновесие не восстанавливается.

Классики рассматривают процессы, протекающие в рыночной экономике, в несколько условном, абстрактном виде. Они не учиты-

вают, что в условиях олигополии цены не изменяются автоматически, они не столь гибки, как это обычно изображается на схемах; что информация о положении на рынке оказывается неполной и порой недостоверной.

Уровень занятости и совокупный спрос

Спрос на труд определяется спросом на конечный продукт этого труда (продать можно только то, на что есть спрос). Чем выше спрос на продукт труда, тем выше спрос на труд, который его производит.

Спрос на труд — это та цена, которую предприниматель согласен уплатить за него (например, за час труда). Количество покупаемых часов и цена часа труда определяют уровень занятости.

Если произошло снижение спроса, допустим, на потребительские товары, то, по Кейнсу, не заработная плата снижается, а выпуск сокращается. А так как сократилось производство, то образовалась избыточная занятость. Часть рабочих подлежит увольнению. За счет этого (выросла безработица!), а не за счет снижения заработной платы восстанавливается равновесие. Общее сокращение заработной платы приводит к сокращению совокупного спроса на товары.

Следует иметь в виду, что заработная плата — категория «двухзначная»: с одной стороны, это издержки, с другой — это часть доходов (и расходов). Падение заработной платы ведет к падению доходов работников. Снижается спрос на товары; сокращается потребность в денежной массе (M); падает норма процента.

Кейнс пришел к выводу, что уровень занятости и производства национального дохода, его динамика определяются не факторами предложения (размерами применяемого труда, капитала, их производительностью), а факторами платежеспособного спроса. Проблему спроса Кейнс поставил в центр своего исследования. Его теорию называют теорией эффективного спроса.

Чтобы пояснить, почему именно спрос является решающим фактором при определении занятости, Кейнс вводит понятия *совокупного предложения* и *совокупного спроса*.

Совокупное предложение определяется соотношением совокупных (для общества) издержек и занятости. В течение короткого периода времени это соотношение не изменяется.

Совокупный спрос складывается из спроса на потребительские товары и спроса на инвестиционные товары. По мере роста дохода удельный вес потребительского спроса постепенно сокращается, а неизрасходованная часть дохода (в виде денежных сбережений) ста-

новится частью совокупного спроса только в том случае, если деньги направляются на инвестиции.

На практике далеко не все денежные сбережения превращаются в инвестиции. Часть денег откладывается про запас, представляя страховку от неожиданностей, колебаний конъюнктуры. Предназначенные для инвестирования денежные сбережения далеко не всегда и не сразу могут найти прибыльное применение. В результате сбережения отдельных членов общества, социальных групп будут не задействованы в масштабах общественного производства.

Совокупный спрос характеризует зависимость между реальным объемом национального производства, который готовы купить потребители (домашние хозяйства, фирмы, правительство, зарубежные импортеры), и уровнем цен (при прочих равных условиях). Это реальная сумма товаров и услуг, которая обеспечена платежеспособным спросом.

Точка пересечения совокупного предложения и совокупного спроса характеризует объем занятости. Кейнс называет ее точкой эффективного спроса. Эффективный спрос — это совокупный платежеспособный спрос, определяющий уровень занятости.

Проблема в том, как стимулировать совокупный спрос? Какие факторы стоят за ним? Иначе говоря, каковы основные компоненты совокупного спроса Y ? Ими являются потребление C и инвестиции I , т.е.

$$Y = C + I.$$

Проблема совокупного спроса (и занятости) связана с проблемой потребительского спроса, который зависит от совокупного денежного дохода и от того, как расходуется этот доход. Иными словами, от прироста дохода и от пропорции, в которой доход распадается на потребление C и сбережения S .

Эта пропорция характеризует предельную склонность к потреблению, иначе говоря, соотношение между приростом потребления и вызывающим этот прирост изменением дохода.

Почему «предельная»?

Потому, что речь идет о дополнительном (предельном) доходе и его делении на C и S , а также потому, что речь идет о дополнительном, приростном (предельном) потреблении.

Почему «склонность»?

Потому, что этот процесс складывается из субъективных решений. При возрастании дохода, идущего на потребление, все большая часть расходуется на покупку предметов длительного пользования (доход растет). Эти предметы (автомобили, электроника, жилье) дороже

обычных потребительских товаров. Средства на их покупку должны предварительно накапливаться (сберегаться).

Предельная склонность к потреблению ($MPC = \Delta C / \Delta Y$) больше 0, но меньше 1. Предельная склонность к потреблению и предельная склонность к сбережению ($MPS = \Delta S / \Delta Y$) в сумме (приросты) равны приросту совокупного дохода (ΔY):

$$MPC + MPS = 1$$

или

$$\Delta C + \Delta S = \Delta Y.$$

Кейнс отмечает мотивы поведения людей, ведущие к известному сдерживанию расходов, направляемых на приобретение потребительских товаров. Среди них — скупость, предусмотрительность, расчетливость, всего восемь мотивов.

В результате предельная склонность к потреблению в обществе падает. А именно с ней связан потребительский спрос. Расширяющийся объем сбережений не успевает поглощаться спросом на инвестиционные товары.

Склонность к потреблению и сбережению

В сумме чистый доход равен потреблению C плюс сбережения S . Но как отмечено выше, по мере роста богатства склонность к потреблению снижается. Если в семьях с низкими доходами (допустим, 4000 долл. в год), весь доход расходуется на потребление, и, следовательно, сбережения равны нулю, то в семьях с высокими доходами часть их откладывается в виде сбережений. К примеру, из 50 000 долл. годового дохода 30 000 долл. идет на потребление, и 20 000 долл. — на сбережения (табл. 19.1).

Таблица 19.1. Склонность к потреблению в группах семей с различными доходами, долл.

Y	C	S
4000	4000	0
10 000	9000	1000
50 000	30 000	20 000

То, что происходит в отдельных семьях, находит отражение и в агрегированных показателях. Совокупные расходы растут; совокупное потребление также растет, но в несколько меньшей пропорции.

Связь между потреблением C и доходом Y , между приростом дохода и приростом потребления определяется предельной склонностью к потреблению.

Проблема трансформации сбережений в инвестиции

Получатели доходов не обязаны и не торопятся расходовать их целиком на покупку товаров. Происходит своего рода затоваривание. В этом случае, по мнению «классиков», должны вмешаться цены.

Если предложение товаров обогнало спрос, то цены должны снизиться, и запасы произведенных товаров будут реализованы. Однако практика не соответствует классической теории. Цены не успевают уравнивать спрос и предложение. Цены снижаются мгновенно только на графиках экономистов. В действительности же при падении спроса цены «зависают» на прежнем уровне, т.е. остаются неизменными. А потому и производство сокращается не сразу. Процесс приспособления носит длительный характер.

Решающую роль Кейнс отводил инвестициям. Объем производства фактически формируется в соответствии с предпринимательскими ожиданиями: какой будет уровень эффективного (совокупного) спроса в предстоящем периоде. На основе этих ожиданий определяется объем инвестиций. При этом сравнивается процентная ставка (стоимость наличных денег для инвестирования) с предельной эффективностью капитала.

Функция потребления обычно остается стабильной во времени, но, как выяснено, отстает от роста доходов. Компенсацией отставания потребительского спроса может служить только увеличение инвестиционного спроса. Иначе неизбежен рост безработицы и падение темпов роста национального дохода.

Вот почему, прежде всего, необходимо стимулировать инвестиционную деятельность.

По Кейнсу, росту совокупного спроса препятствуют два «тормоза»: психология потребителя и падение эффективности капиталовложений.

Суть первого «тормоза» рассмотрена выше.

Второй «тормоз» связан с тем, что ввиду значительных и постоянно растущих размеров накопленного капитала перспективы инвестирования становятся все менее благоприятными. Кейнс считает, что имеет место снижение нормы прибыли в силу закона убывающей производительности капитала.

«Предельная эффективность капитала, — отмечал Кейнс, — уменьшается по мере того, как растут инвестиции, — отчасти потому,

что ожидаемый доход будет падать с ростом предложения данного вида капитала, отчасти же потому, что, как правило, усиление нагрузки на мощности по производству соответствующих капитальных благ вызовет возрастание их цены предложения».

Раз сбережения обгоняют потребление (склонность к потреблению снижается, к сбережению — растет), возрастающие сбережения необходимо направить в инвестиционную сферу.

Проблема инвестиций — проблема перевода сбережений в инвестиции. Об этом напоминает известная формула кейнсианства:

$$I = S, \text{ или } S = I.$$

Как добиться того, чтобы сбережения без особых задержек трансформировались в инвестиции?

В отличие от классиков, для которых стремление к сбережению выступало в качестве позитивного фактора, Кейнс приходит к другому выводу: рост сбережений может не способствовать, а препятствовать экономическому росту.

Аргументация Кейнса состоит в следующем. Динамика сбережений и инвестиций зависит от различных факторов. Сбережения растут по мере роста дохода. Инвестиции зависят от ожидаемой прибыльности капиталовложений и уровня процентной ставки.

Избыточные сбережения ведут к избыточному предложению. В итоге прибыльность инвестиций снижается. Денежные сбережения растут, но не направляются в виде реальных инвестиций в отрасли, обеспечивающие экономический рост.

Размеры инвестиций, по Кейнсу, зависят от ожидаемого объема доходов от капиталовложений или от их предельной эффективности и от нормы процента. Предприниматели продолжают процесс инвестирования, пока предельная эффективность капиталовложений остается выше нормы процента.

Если норма процента высока, то владельцы сбережений не станут вкладывать средства в инвестиции, в капиталовложения. Ведь можно без особых усилий получить достаточно надежные и относительно высокие доходы более легким способом.

В тех случаях, когда уровень ожидаемой прибыльности от инвестиций снижается и приближается к норме процента, инвестиционная деятельность сворачивается, наступает депрессия.

Норма процента определяет нижний предел прибыльности будущих инвестиций. Чем ниже она, тем оживленнее инвестиционный процесс. И наоборот.

Теория предпочтения ликвидности

Процент, по Кейнсу, представляет собой автономный «монетарный феномен».

Процент — это не цена сбережений. Они делаются лишь тогда, когда потребности удовлетворены. Поэтому повышение процентной ставки не стимулирует роста сбережений.

По мнению Кейнса, процент — это та цена, которую платят за отказ от ликвидности.

Уровень процентной ставки определяется в зависимости от предложения и спроса на деньги или денежные остатки (сбережения в денежной форме).

Спрос на деньги регулируется законом предпочтения ликвидности. Желание иметь при себе наличность Кейнс называл «предпочтением ликвидности». Предпочтение ликвидности — это стремление сохранять сбережения в денежной форме как наиболее ликвидной, чтобы иметь возможность в удобный момент обратить их в выгодные инвестиции.

Отказ от ликвидности рассматривается как жертва, требующая компенсации. За отказ от ликвидности владелец денег получает процент. Он выплачивается обладателю денежных средств, предоставляемых им займам.

Ликвидность — психологический феномен. Неустойчивая конъюнктура усиливает склонность к ликвидности. Для ее преодоления требуется высокий процент, тогда деньги будут обращены в ценные бумаги, депозиты.

Стабильность денежного рынка, напротив, понижает предпочтение ликвидности, а вместе с тем и процентную ставку.

Формирование нормы процента Кейнс рассматривает в качестве связующего звена, посредством которого денежная масса влияет на производство национального дохода: $M \rightarrow r \rightarrow I \rightarrow Y$.

Итак, в центре концепции Кейнса два положения:

- 1) совокупный доход больше спроса и больше потребления;
- 2) норма прибыли и спрос на инвестиции зависят от нормы процента.

Процентная ставка держится на слишком высоком уровне, что ограничивает инвестиции.

Недостаточность совокупного спроса объясняется недостаточностью потребительского спроса и дефицитом инвестиционного спроса.

Как выйти из этого положения?

Поскольку основой экономического роста служит спрос, то его надо стимулировать. Если этого не сделать, то часть дохода застрянет в форме праздных сбережений, и это обострит проблему реализации произведенной продукции.

Помочь может вмешательство государства. Оно должно повлиять на склонность к потреблению, на предельную эффективность капитала, на норму процента. А через них — на национальный доход и занятость.

2. Главное — стимулировать инвестиции

Первое. Проводимая политика должна быть направлена на понижение процентной ставки посредством увеличения денежной массы. При неполной занятости это приведет к ее увеличению и росту производства и в меньшей степени скажется на росте цен.

Пока существует безработица, увеличение денежной массы будет стимулировать спрос. Дешевый кредит активизирует капиталовложения, поднимет их эффективность. Но Кейнс признавал, что воздействие прироста денежной массы на инвестиции может тормозиться ростом цен и заработной платы до наступления полной занятости.

Здесь есть опасность. Кейнс назвал ее «ловушкой ликвидности». Ее суть заключается в том, что денежная масса растет, но на каком-то этапе (очень низкий процент) понижение процентной ставки останавливается. «Накачивание» денег теряет смысл.

Решающее значение Кейнс придавал не денежно-кредитной, а бюджетной политике.

Второе. Суть бюджетной политики, по Кейнсу, — организация инвестиций. Частные инвестиции растут недостаточно. Их надо стимулировать и компенсировать с помощью государства. Отсюда рецепт — расширение государственных инвестиций, организация общественных работ, даже если они бесполезны.

Не столь важно, куда пойдут бюджетные средства, важно, чтобы они через эффект мультипликатора привели к росту занятости и увеличению национального дохода. В перспективе даже бесполезные инвестиции, подобно строительству египетских пирамид, оказывают полезное действие.

Бюджетные средства смогут использовать частные инвесторы через систему государственных заказов и закупок.

Третье. Кейнс не исключал государственного воздействия на потребительский спрос, но считал это делом второго ранга.

Он выступал за более равномерное распределение национального дохода. Увеличение доходов и покупательной способности малообеспеченных слоев населения (через повышение пенсий, стипендий, льготное налогообложение) способствовало бы росту эффективного спроса на предметы потребления.

Стимулирование потребления как канала подкачки эффективного спроса, по Кейнсу, носит подчиненный характер.

Мультипликатор, его роль в теории Кейнса

Важную роль в кейнсианской теории играет концепция мультипликатора (от лат. *multiplier* — умножающий). Мультипликатор выражает количественную связь между приростом инвестиций и приростом дохода, усиливает (множит) воздействие инвестиционного спроса на увеличение доходов.

В чем состоит мультипликационный эффект?

В том, что увеличение инвестиционного спроса неизбежно сопровождается увеличением потребительского спроса, причем в большей степени, чем первого.

Рост доходов работников, занятых в инвестиционном секторе, означает увеличение их спроса на потребительские товары. Следовательно, растут выпуск и доходы в отраслях, производящих предметы потребления. В свою очередь это вызывает расширение производства и доходов в «третичном» секторе. Первоначальный «толчок» к расширению производства будет нарастать по принципу цепной связи между отраслями.

Увеличение (в связи с ростом доходов) потребительского спроса в отрасли, куда вложены дополнительные инвестиции, например, в дорожном строительстве, стимулирует выпуск продукции в отраслях, занятых производством предметов потребления для дорожников, т.е. дополнительный выпуск в пищевой, легкой промышленности. У работников этих отраслей также увеличиваются доходы в связи с расширением производства. Отсюда растет и их спрос на соответствующую продукцию. И так процесс подталкивания вторичного, третичного, четвертичного спроса разворачивается дальше. Спрос передается (подталкивается) из отрасли в отрасль, но не в нарастающей, а в убывающей прогрессии.

Эффект мультипликации зависит от первоначального «толчка» и доли дохода, выделяемого его получателями на потребление, т.е. от предельной склонности к потреблению. Чем больше предельная склонность к потреблению, тем выше коэффициент мультипликации.

Величина мультипликации — это результат прироста доходов и соответственно спроса в инвестиционных и сопряженных с ними отраслях.

На практике (по статистическим данным США и ряда других стран Запада) прирост инвестиций вызывает примерно в 2—2,5 раза больший прирост доходов и потребления.

У Кейнса мультипликатор занятости равен мультипликатору инвестиций.

Мультипликатор K_m исчисляется как отношение прироста дохода ΔY к приросту инвестиций ΔI :

$$K_m = \Delta Y / \Delta I.$$

Формула мультипликатора исходит из положения, согласно которому доход равен сумме потребления C и сбережений S .

Поскольку прирост инвестиций есть разница между приростом Y и приростом C , то данное соотношение можно представить следующим образом:

$$K_m = \Delta Y / \Delta I - \Delta C$$

или

$$K_m = \frac{1}{1 - \Delta C / \Delta Y}.$$

Величина мультипликатора всегда больше 1.

Мультипликатор и прирост потребления (предельная склонность к потреблению) находятся в прямой пропорциональной зависимости. Чем больше часть дохода, идущая на потребление, тем сильнее действует мультипликатор.

Напротив, мультипликатор и прирост сбережений находятся в обратной пропорциональной зависимости. Мультипликатор — величина, обратная к предельной склонности к сбережению.

Мультипликационный эффект

Совокупный эффект мультипликатора проявляет себя не мгновенно, а как бы «растягивается» на некоторый период. Эффекты мультипликатора могут наслаиваться и добавляться. В жизни действует многосложный мультипликатор.

Мультипликатор проявляет себя при наличии неиспользованных производственных мощностей и незанятой рабочей силы. Эффект мультипликации обычно имеет место в условиях подъема, а не спада.

Мультипликатор способен не только усиливать, но и сокращать (причем кумулятивно) национальный доход в случае, если инвестиции и инвестиционный спрос падают.

Чем больше потребляемая часть прироста дохода, тем сильнее действует мультипликационный эффект.

Рассматривая эффект мультипликации, Кейнс имел в виду в первую очередь расходы из государственного бюджета, в том числе на общественные работы. Он иронично замечал, что можно было бы организовать и бессмысленные работы, чтобы только занять безработных. Например, наполнять старые бутылки банкнотами и закапывать их в землю в бездействующих шахтах, предоставив возможность безработным выкапывать эти банкноты из земли. Это способствовало бы исчезновению безработицы и увеличению как реальных доходов общества, так и его капитального богатства.

Стимулирующий эффект мультипликатора зависит от многих факторов. Если увеличиваются налоги, то величина реального мультипликатора снижается. Если слишком значителен импорт, то часть новых доходов «уплывет» за границу, увеличится дефицитность платежного баланса.

Инвестиционная деятельность, как известно, наименее стабильна, она сильнее подвержена внешним воздействиям, чем, скажем, сфера потребления. На учете действия мультипликационных связей строится экономическая политика, принимаются решения по регулированию экономической жизни.

Краткие выводы

Заслуга Кейнса состоит в том, что он предложил новый подход, разработал теорию регулирования производства и занятости. Он показал, что в современных условиях автоматического восстановления нарушенных пропорций между основными параметрами воспроизводственного процесса не происходит, рыночные регуляторы оказываются неспособными обеспечить равновесность.

Кейнс обратил внимание на то, что по мере роста общественного богатства проблема поддержания эффективного спроса становится все более сложной и актуальной. Сэкономленные рубли и доллары не переходят автоматически в накапливаемую часть общественного продукта. Сбережения и инвестиции следует рассматривать отдельно. Если сбережения меньше инвестиций, то это будет сдерживать экономическую активность, притормаживать темпы роста; если сбережения больше инвестиций, то результат, очевидно, будет иным.

Теоретическое значение кейнсианских разработок заключается в том, что идеи и положения, высказанные Кейнсом, его терминология, методологические подходы к анализу макропроцессов вошли в арсенал науки и продолжают уточняться, углубляться сторонниками кейнсианской школы, оспариваться и трансформироваться ее противниками.

Кейнсианское учение оказало несомненное и мощное влияние на экономическую политику. В странах современного капитализма государство вме-

шивается в экономику в различных формах, в том числе использует для поддержания занятости и темпов экономического роста кейнсианские рецепты.

Обращение Кейнса к макроэкономическому анализу стимулировало разработку системы национальных счетов в тесной увязке с практическими нуждами экономического регулирования. С идеями Кейнса неразрывно связаны разработка исходных положений антициклической политики, концепция дефицитного финансирования, система среднесрочного программирования.

Кейнсианская теория занимала господствующее положение со второй половины 1930-х до начала 1970-х гг. Изменившаяся хозяйственная ситуация, обострение инфляционных процессов в сочетании со стагнацией производства (стагфляцией) потребовали поиска новых инструментов и методов экономического регулирования.

Вопросы для самопроверки

1. В чем отличие концепции, выдвинутой Дж. М. Кейнсом, от неоклассической теории?
2. Что понимал Дж. М. Кейнс под эффективным спросом?
3. От чего согласно кейнсианской теории зависит динамика личного потребления и инвестиций?
4. Поясните, как действуют сбережения и инвестиции на величину совокупного спроса. От каких факторов, по теории Дж. М. Кейнса, зависит «импульс к инвестициям»?
5. Поясните смысл «основного психологического закона», выдвинутого Дж. М. Кейнсом.
6. От чего зависит коэффициент мультипликации; какое место он занимает в теории Дж.М. Кейнса?
7. Поясните существо понятий «склонность к потреблению», «склонность к сбережению», «предельная эффективность капитала».
8. Прокомментируйте утверждение, что идеи, выдвинутые Дж. М. Кейнсом в его основном труде, означали своего рода переворот в экономической теории.

Рекомендуемая литература

- Архитектор макроэкономики (Дж. М. Кейнс и его макроэкономическая теория) / Г. Пайда, О. Мамедов, Ж. Адилова и др. Ростов н/Д: Феникс, 1997.
- Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. 4-е изд. М.: Дело Лтд, 1994. Гл. 16.
- Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Избранные произведения. М.: Экономика, 1993.
- Костюк В. Н. Нестационарные экономические процессы. М.: УРСС, 2004. Разд. 8.3.
- Ольсевич Ю. Я. Загадка кейнсианства // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. IV. Разд. II. М.: Мысль, 2004.
- Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика. М.: Бином, 1997. Гл. 21, 23, 24.

Глава 20. НЕОКЕЙНСИАНСТВО И ПОСТКЕЙНСИАНСТВО

В послевоенный период теория кейнсианства занимала ведущее положение примерно до начала 1970-х гг. Но кризис 1974—1975 гг. заставил пересмотреть кейнсианский подход, основанный на стимулировании спроса.

Еще раньше, примерно с середины 50-х гг. среди экономистов возрос интерес к проблемам экономического роста. В этот период обострилось мировое соперничество; постепенно стал исчерпываться потенциал роста, возникший после окончания Второй мировой войны (недостаток товаров, нехватка жилищ, повышенный спрос на оборудование при наличии резервов валюты); повысилось внимание к проблемам развития стран третьего мира.

1. Неокейнсианство. Теории динамики и цикла

Экономисты стали заниматься уточнением и конкретизацией кейнсианских положений, велась разработка моделей экономического роста. Они создавались, чтобы найти оптимальное соотношение между факторами роста, определить условия, обеспечивающие желаемые темпы и стабильность развития, исследовать важнейшие пропорции, в том числе между потреблением и накоплением.

Одна из наиболее простых моделей определения темпов роста была разработана английским экономистом Р. Ф. Харродом (1900—1978) и американским экономистом Е. Д. Домаром (род. 1914). Предложенные ими варианты модели весьма сходны и их принято рассматривать как одну модель, именуемую обычно Харрода — Домара. Это однофакторная модель. В ней учитывается только капитал в качестве единственного фактора роста. Но этот фактор как бы «вбирает» в себя потенциалы всех остальных факторов.

Авторы предложенной модели исходят из того, что в случае роста производительности труда (сбережения труда) коэффициент капиталоёмкости, т.е. отношение капитала к выпуску, существенно не изменится. В этом случае возрастет и отношение капитала к труду, и отношение выпуска продукции к трудовым затратам. Коэффициент «капитал — выпуск» практически останется прежним.

Технический прогресс оказывает двойное воздействие на капитал: изобретения могут быть сберегающими капитал или же увеличивающими его, т.е. требующими больше или меньше капитала на единицу производимой продукции. В США, например, в силу выравнивания противодействующих факторов коэффициент капиталоемкости длительное время оставался стабильным.

Модель экономического роста Харрода — Домара

Модель Харрода — Домара основывается на принятии ряда допущений. Так, предполагается, что в производстве задействованы все факторы. Соблюдается равенство спроса и предложения, прирост спроса равен приросту предложения.

В соответствии с кейнсианской теорией инвестиции играют двойную роль: они выступают как средство накопления капитала и вместе с тем являются одним из элементов совокупного спроса. Инвестиции представляют важнейшую переменную, с помощью которой можно регулировать экономический рост.

Доля сбережений в национальном доходе принимается постоянной. Равенство сбережений S и инвестиций I — одно из неизменных условий устойчивого экономического роста. Если сбережения превышают инвестиции, то образуются излишние запасы, не полностью используется оборудование, увеличивается безработица. Если же инвестиционный спрос опережает размеры сбережений, то это может вести к «перегреву» экономики, подстегнет инфляционный рост цен.

Проблема заключается в том, что соотношения между сбережениями и инвестициями в краткосрочном («статика») и долгосрочном («динамика») периодах выглядят не однозначно. В данном случае различие обуславливается не просто подходами. В краткосрочном периоде сбережения и инвестиции равны по суммарному итогу. Что касается долгосрочного периода, то здесь наблюдается иная картина.

Сбережения, отложенные сегодня (предложение), должны соответствовать инвестиционным вложениям (спросу), которые намечаются осуществить завтра. Совпадение текущего предложения и предполагаемого спроса, согласование сегодняшних сбережений и завтрашних инвестиций оказывается весьма проблематичным.

Если отвлечься от соображений конъюнктурного характера, то в долгосрочном периоде речь пойдет, во-первых, о *реальных* сбережениях и *ожидаемых* инвестициях; во-вторых, о *приростных*, а не о средних, показателях, о конечных (приростных) факторах, под воздействием которых формируются инвестиции.

Однофакторная модель Харрода — Домара призвана послужить вспомогательным инструментом в решении проблем экономического роста в долгосрочном периоде. Она помогает раскрыть характер взаимосвязей в динамике, представить их более просто и наглядно.

Уравнение темпа роста в динамике

Формула (уравнение) Харрода — Домара выглядит следующим образом:

$$G = s/C, \text{ или } G \cdot C = S,$$

где G — темп экономического роста; C — отношение капитала к выпуску продукции (коэффициент капиталоемкости); S — доля сбережений в национальном доходе.

Из приведенного выше уравнения следует, что темп экономического роста G равен доле сбережений в национальном доходе S , деленной на коэффициент капиталоемкости C . Выражение $G \cdot C$ представляет собой долю чистых инвестиций в национальном доходе; она определяется как произведение темпа роста национального дохода на коэффициент капиталоемкости (отношение «капитал — выпуск»).

Почему берется такая зависимость?

1. *Чистые сбережения в отношении к национальному доходу, S .*

Чем больше величина чистых сбережений, тем, в принципе, больше размер инвестиций. А чем значительнее их прирост, тем выше темп роста: зависимость между приростом инвестиций и темпом экономического роста прямая.

2. *Коэффициент капиталоемкости, т.е. отношение капитала к выпуску продукции, C .*

С капиталоемкостью связан темп роста: чем выше капиталоемкость, тем ниже темпы экономического роста. Напротив, чем меньше уровень капиталоемкости (благодаря техническому прогрессу, структурным сдвигам, сокращению неустановленного оборудования), тем выше темпы роста. Зависимость между коэффициентом капиталоемкости и темпом экономического роста — обратная.

Темп роста в числовых показателях

Проиллюстрируем, как работает формула Харрода — Домара на числовых показателях США.

Темп роста определяется в соответствии с ростом капиталовложений и их эффективностью (отдачей). Предполагается, что число занятых растет теми же темпами, что и капитал. Для простоты цифры ок-

ругляются и не детализируются. Национальный доход США приемлем равным 4000 млрд долл., национальный капитал — 12 000 млрд долл. (1988 г.).

Чистые инвестиции в соответствии с размерами чистых сбережений S на протяжении длительного времени были равны примерно 9%, или 0,09 от величины национального дохода. В абсолютном выражении это 360 млрд долл. (0,09 · 4000).

Коэффициент капиталоемкости C в виде отношения всего капитала к продукту (национальному доходу) будет равен 3 (12 000 : 4000).

Подставив полученные величины в модель Харрода — Домара, получим следующий результат:

$$G = 0,09 : 3 = 0,03.$$

Зная исходные экономические параметры, можно прогнозировать примерные темпы роста на перспективу. Конечно, реальные темпы могут отличаться (и порой значительно) от исчисленного подобным образом среднего показателя. Фактические темпы складываются под воздействием многих факторов, которые упрощенная модель не учитывает. Фактические темпы зависят от фазы хозяйственного цикла, структуры инвестиций, использования технических достижений и других переменных факторов.

Как же сложится картина экономического роста в динамике?

Темп экономического роста будет находиться на уровне исчисленного (трехпроцентного прироста) в том случае, если сохранятся постоянная доля сбережений в национальном доходе S и неизменным коэффициент «капитал — выпуск» C .

«Балансирование на лезвии ножа»

В экономике отсутствует автоматический механизм, способный нейтрализовать отклонения S и C от «норматива» (в нашем примере $S = 0,09$ и $C = 3$), обеспечивающего неизменный темп роста. Коэффициент капиталоемкости за короткое время может отклоняться вверх и вниз от «нормы». Предельное значение этого коэффициента будет одно в условиях полной занятости и другое — в условиях неполной занятости.

В случае полной занятости коэффициент капиталоемкости окажется более низким (например, $C = 2,85$), так как капитал будет использоваться более полно и интенсивно, и в результате проявится нехватка оборудования, станков, комплектующих, сырья. При неполной занятости обнаружится противоположная картина (коэффициент капиталоемкости C составит, скажем, 3,15).

Парадокс состоит в том, что при высоких темпах коэффициент капиталоемкости будет подстегивать рост, в то время как его следовало бы притормаживать. В условиях же депрессии (при снижающихся темпах роста) инвестиций для поддержания необходимых темпов будет не хватать.

Таким образом, сам рыночный механизм вместо того, чтобы стабилизировать, раскачивает развивающуюся систему. Подчеркивая эту особенность, Харрод пишет: «Вокруг линии развития, которая, если придерживаться ее, только одна дает удовлетворение, работают центробежные силы, заставляя систему все дальше и упорнее отклоняться от требуемой линии развития»¹. Проще говоря, модель демонстрирует неустойчивость рыночного механизма, его регуляторы направляют движение в сторону, противоположную ожидаемой и потребной в условиях сложившейся конъюнктуры.

Равновесие в динамике — в силу различий между оптимальным («гарантированным») и фактическим темпами роста — под воздействием колебаний составляющих достигается нерегулярно, время от времени, «опытным путем и посредством проб и ошибок»².

«Гарантированный» темп роста — это тот темп, который обеспечивает равенство планируемых сбережений и инвестиций. Это прогнозируемый темп, соответствующий динамическому равновесию и удовлетворяющий предпринимателей.

«Естественный» темп роста — максимально достижимый устойчивый темп роста национального дохода (при полном использовании ресурсов). Он определяется ростом населения и техническим прогрессом.

Фактический темп роста — действительный (реальный) прирост национального дохода за год: $G = \Delta V/V$.

Равновесность достигается в том случае, если «естественный» («гарантированный») темп роста равен ожидаемому темпу роста национального дохода. Если же ожидаемый темп не совпадает с «гарантированным», то фактический все в большей степени отклоняется от «нормы».

Такого рода отклонение и неустойчивость темпов роста называется «балансированием на лезвии ножа» — фактический темп роста постоянно отклоняется от «гарантированного». Отсюда, по Харроду, неизбежны колебания экономической конъюнктуры.

¹ Харрод Р.Ф. К теории экономической динамики. М., 1959. С. 126.

² Там же.

Условия устойчивого роста

Одна из целей создания модели Харрода — Домара как раз и заключается в том, чтобы попытаться «растянуть» кейнсианский анализ. Уже отмечалось, что модель помогает выяснить, как кривая роста будет выглядеть не в относительно коротком отрезке времени, скажем в пределах цикла, а в долгосрочном периоде. Модель призвана подсказать, какие условия необходимы, если хотим иметь постоянный, равномерный рост.

Из проведенного анализа вытекает необходимость наличия нескольких условий:

- экономический рост предполагает не просто поддержание текущего уровня частных инвестиций и государственных капитальных вложений, а их увеличение; приросты инвестиций рассматриваются как «побудительные толчки» или «новые импульсы» к росту;
- необходимо постоянно балансировать спрос (подталкивать инвестиции) и предложение (производственные мощности, предполагая их полную загрузку, или совокупный продукт, который может быть создан при использовании всех факторов и полной занятости);
- равенство между приростом предложения и увеличением спроса достигается при определяющей роли инвестиций, обеспечивающих прирост основного капитала.

Таким образом, однофакторная модель помогает уяснить сложные взаимосвязи, способные уравновесить переменные роста лишь в долгосрочном периоде.

Чем меньше коэффициент капиталоемкости, тем больше возможностей для использования сбережений, тем эффективнее элементы капитала. Высокий коэффициент капиталоемкости и невысокий уровень сбережений обеспечивают условия, благоприятные для создания спроса, но неблагоприятные с точки зрения темпов роста. Авторы модели считают необходимым вмешательство государства в целях регулирования экономического роста. Активная политика государства, по их мнению, является условием устойчивого роста производства и доходов.

Значение модели

Модель Харрода — Домара помогает уяснить условия устойчивого экономического роста, обосновать меры краткосрочного антициклического регулирования и длительного стимулирования темпов роста.

Обратим внимание на выводы, к которым пришли неокейнсианцы.

1. Современная товарно-денежная западная экономика неустойчива в силу особенностей своего хозяйственного механизма. Экономический цикл с его фазами — это не «отклонение» от тренда, он присущ самой природе развивающейся экономики («балансирование на лезвии ножа»).

2. Модель Харрода — Домара показывает, что существует опасность не только спада (против чего и направлены рекомендации Кейнса), но и чрезмерного инвестиционного бума, усиливающего нестабильность экономики, раскачивающего ее в обратном направлении.

3. Система государственного регулирования призвана решать две взаимосвязанные проблемы: обеспечить условия и стимулы для постоянного экономического роста; предотвратить возможность массовой безработицы и спада производства. Отсюда вытекают и рецепты проведения взаимосвязанной политики. С одной стороны, политики «выравнивания» промышленного цикла (антициклической политики), с другой — политики стимулирования устойчивого экономического роста.

Харрод выдвинул и конкретные рекомендации, например, создать «буферный запас» сырья, материалов, продовольствия для сглаживания колебаний цен. Товары из такого запаса реализуются, когда цены растут; закупки в запас производятся, когда цены падают.

4. Экономический рост предполагает не просто поддержание текущего уровня частных и государственных инвестиций, а их систематическое наращивание, увеличение. Приросты инвестиций рассматриваются неокейнсианцами в качестве побудительных толчков («новых импульсов») к росту.

Рассматриваемая модель послужила основой для последующих работ в области экономической динамики; она явилась своего рода отправным пунктом для разработки новых, более сложных и детализированных моделей.

Естественно, однофакторная модель Харрода — Домара — это инструмент теоретического анализа, а не обоснования конкретных рецептов и направлений экономической политики.

При решении конкретных вопросов следует полнее учитывать множество переменных: технические условия, уровень квалификации рабочей силы, приоритеты роста, направления инвестиций. Одно дело, если упор делается на приоритетный рост тяжелой и добывающей промышленности, и совсем иное, если прежде всего обеспечивается развитие обрабатывающих отраслей, инфраструктуры, сельского хозяйства.

Э. Хансен (о нем будет сказано ниже) предупреждает об опасности односторонней оценки на основе коэффициента капиталоемкости, что толкает аналитиков к «чрезмерному сосредоточению внимания на кирпичах и строительном растворе и недооценке инвестиций в развитие людских ресурсов.

Фактически стандартные статистические измерения коэффициента капиталоемкости целиком основаны на оценках накопленного материального капитала. Однако столь же важными, если в действительности не еще более важными, являются накопления человеческого капитала — знаний, навыков и квалификации всех видов»¹.

2. Теории экономического цикла

Американскому экономисту Элвину Хансену (1887—1975) принадлежит разработка теории циклов, основанной на анализе динамики инвестиций. Причины экономических взлетов и падений он связывает с неравномерностью капиталовложений, которые с большим трудом поддаются регулированию. Повышательные и понижительные движения дохода характеризуются главным образом колебаниями уровня реальных инвестиций.

«Конечно, — замечает Хансен, — колебания дохода, продукции и занятости включают в себя не одни только колебания размера реальных инвестиций. Потребление также увеличивается и сокращается в ходе цикла, но по сравнению с ростом и падением реальных инвестиций степень изменения потребления обнаруживает менее выраженное *соответствие* размаху циклических колебаний. Более того, потребление в своей значительной части увеличивается и уменьшается под прямым влиянием колебаний размера реальных инвестиций, хотя до некоторой степени... движение потребления имеет более или менее независимый или автономный характер»².

Хансен обращает внимание на кумулятивное вложение инвестиций, при которых процесс сам себя усиливает. «Вызванное инвестициями увеличение дохода может в свою очередь вызвать дальнейший рост инвестиций. Этот последний эффект известен под названием принципа производного спроса или принципа акселерации»³.

Растущий спрос и увеличение сбыта побуждает предпринимателей увеличивать объем инвестиций. Это стимулирует их к инвестициям,

¹ Хансен Э. Послевоенная экономика США. М.: Прогресс, 1966. С. 146.

² Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход // Классики кейнсианства. М., 1997. Т. 1. С. 216.

³ Там же. С. 379.

которые не только замещают капитал (по мере его изнашивания), но и к инвестициям в строительство новых предприятий, установку нового оборудования. Таким образом, инвестиции растут под влиянием роста производства и дохода.

Увеличение чистых инвестиций под воздействием изменений объема производства порождает эффект акселератора (эффект, обратный мультипликатору). Рост инвестиций оказывает обратное влияние на национальный доход. Хансен отмечает умноженное воздействие прироста инвестиций на уровень дохода. Вновь происходит рост дохода и потребительских расходов. Один процесс накладывается на другой. Образуется взаимодействие мультипликатора и акселератора.

Растущий спрос побуждает предпринимателей увеличивать объем инвестиций. Производство расширяется, занятость увеличивается. «Стремление продлить тот или иной достигнутый уровень стимулирующих инвестиций, — отмечает Хансен, — покоится на весьма ненадежной основе — на расчете, что будут сохраняться прежние темпы возрастания конечного реального спроса». Между тем вложения достигают предела, инвестиционный бум сменяется падением производства.

Определенную известность приобрела теория экономических циклов Дж. Хикса («Вклад в теорию торгового цикла», 1950). По сути, это синтезированная теория, обобщившая положения и выводы ряда исследователей.

В концепции Хикса основную роль играет положение о барьерах (ограничителях) на пути равновесного движения: «потолка» и «пола». Когда достигается полная занятость, движение дохода наталкивается на верхний барьер («потолок»). Рост реальных доходов останавливается. Но если рост реальных доходов не может возрасть, то производные капиталовложения резко сокращаются, поскольку их размеры зависят от прироста дохода, а не от его уровня. Соответственно тормозится рост дохода.

Другой барьер («пол») обусловлен тем, что существует предел сокращения инвестиций. Инвестиции не могут упасть до нуля, часть валовых инвестиций должна пойти на возмещение изношенного капитала.

Когда сокращающиеся инвестиции достигают «пола», то в дальнейшем их снижение приостанавливается; замедляется и снижение дохода. Через некоторое время доход начинает вновь расти и движение возобновляется в обратном направлении. Чередование периодов снижения и увеличения дохода и приводит к циклическим колебаниям.

Реальная картина экономического цикла разворачивается под воздействием многих, нередко противоречивых, неоднозначных факто-

ров. Изменения компонентов деловой активности, как правило, неодинаковы по амплитуде и продолжительности. Экономический цикл рассматривается как процесс колебаний, независимый от долгосрочного экономического роста. Произошло своего рода «размежевание» между теориями цикла и теориями экономического роста. Вместе с тем не отрицается их взаимосвязь, взаимодействие колебательных и поступательных движений.

3. Двухфакторная модель Кобба — Дугласа

Экономический рост может быть обеспечен вложениями в производственные факторы — в труд и капитал и их более высокой производительностью. Отработанное время увеличивается за счет увеличения числа занятых и продолжительности рабочей недели; капитал растет в результате увеличения оборудования, станков, запасов, модернизации функционирующего капитала.

Рациональное соотношение между трудом и капиталом определяется с помощью производственной функции. Наилучший вариант — при достижении предельной производительности каждого из применяемых факторов. На основе производственной функции американские ученые экономист П. Дуглас и математик Х. Кобб построили модель роста. Модель двухфакторная: объем производства зависит от взаимодействия двух факторов — труда и капитала. Зависимость между объемом производства (результатом) и величиной производственных затрат — прямая.

В простейшем виде модель Кобба — Дугласа может быть выражена следующим образом:

$$Y = f(L, K),$$

где Y — объем произведенного продукта (национального дохода); L — совокупные затраты труда; K — вложенный капитал. Согласно этой формуле, при увеличении затрат труда и капитала на n процентов объем продукции (национального дохода) возрастет также на n процентов.

В формулу могут быть введены дополнительные коэффициенты, характеризующие эластичность выпуска продукции по затратам труда и капитала, а также коэффициент пропорциональности, отражающий влияние роста производительности труда, повышения квалификации и других параметров.

Авторы модели рассчитали ее на конкретном статистическом материале. Они исследовали, как рост основного капитала и объема занятости в обрабатывающей промышленности США привел к росту про-

изводства. Был взят период в 24 года (1899—1922). Объем производства за это время вырос на 140%. На $1/4$ рост произошел за счет увеличения основного капитала и на $3/4$ — за счет увеличения отработанного времени (роста занятости).

Кобб и Дуглас исходили из того, что факторы взаимозаменяемы; степень их взаимозаменяемости постоянна. В действительности, она изменяется в связи с переменами в технологии. Возникают определенные препятствия при замене труда капиталом.

В дальнейшем были предложены другие модели, учитывающие условия, влияющие на степень взаимозаменяемости факторов. Модели, использующие принцип производственной функции, применяются для оценки источников роста, влияния технического прогресса, ускоренного обновления основного капитала и т.д.

4. Посткейнсианство: теоретические подходы

Посткейнсианство («пост» — после; буквально: «после Кейнса»). Это не очень однородная школа. Отличительная черта — отрицание неоклассики; отказ от ортодоксального кейнсианства; разработка теорий экономического роста.

Представителями этого направления являются: английский экономист Джоан Робинсон (1903—1983), польский экономист Михаил Калецки (1899—1970); Николас Кальдор (1908—1986) — венгр, работал в Англии, построил модели экономического роста, предложил теорию распределения дохода в условиях полной занятости; Пьеро Сраффа (1898—1983) — итальянец по происхождению, английский экономист, обосновал решение проблемы «неизменной меры ценности», поставленной Д. Рикардо.

Джоан Робинсон, будучи лидером Кембриджской школы, занималась не только проблемами несовершенной конкуренции и ценообразованием в условиях монополии. Она автор теории накопления («Накопление капитала», 1956). Работала вместе с Кейнсом, Калецким, высоко ценила Маркса. По примеру Калецкого в своих теоретических работах широко использовала натуральные показатели. Ее концептуальные взгляды, содержащие критику неоклассической теории, именуют «левым кейнсианством».

В теории накопления Робинсон особое внимание уделяется фактору инвестиций. Поскольку темпы капиталовложений в различных отраслях неодинаковы, общественное производство она рассматривает в виде двух подразделений: (1) производство инвестиционных товаров и (2) производство потребительских товаров. Цены в первом подраз-

делении носят преимущественно монопольный характер, во втором — формируются на основе спроса и предложения.

Робинсон рассматривает капитал как совокупность средств производства. Ценность капитала зависит от уровня прибыли. Если снижается размер прибыли, стоимостная оценка капитала (машин, оборудования, запасов) падает.

По теории Робинсон, экономический рост зависит от трех параметров: технического прогресса, реальной заработной платы и нормы прибыли. Если норма прибыли относительно стабильна, то процесс накопления зависит от темпов технического прогресса и численности рабочей силы.

Экономический параметр «капитал — труд» не остается неизменным. Его динамика зависит не просто от соотношения между количеством станков и численностью работников. Если выразить категории «капитал» и «труд» и стоимостной форме, то окажется, что их величины связаны с распределением национального дохода на прибыль и заработную плату.

Прирост капитала (процесс накопления) определяется размерами годового производства инвестиционных товаров и их трансформации в основной капитал. На практике этому могут препятствовать два тормоза — низкая норма прибыли и недостаточно высокий темп технического прогресса.

Накопление и технический прогресс

Фактор технического прогресса играет весьма важную роль. Необходим выбор такого типа технического прогресса, который наиболее предпочтителен с точки зрения накопления капитала. Технический прогресс призван обеспечить рост производства при условии сохранения достаточно высокой нормы прибыли, сокращении затрат труда.

Согласно Робинсон, технический прогресс может быть: (1) нейтральным — одинаковый темп роста производительности труда и капитала (соотношение «капитал — труд» остается неизменным); (2) капиталоемким, или трудосберегающим; (3) капиталосберегающим, или трудоемким.

Технический прогресс связан с выпуском инвестиционных товаров в первом подразделении. Если при этом выпуск потребительских товаров во втором подразделении не увеличивается, то образуется несоответствие в темпах роста двух секторов (подразделений) общественного производства, снижается спрос на товары.

Накопление капитала опирается на прибыль, но и реальная заработная плата влияет на размеры прибыли, а значит, и на накопление.

Робинсон приходит к выводу: повышение заработной платы (во взаимосвязи с ростом производительности труда) служит предпосылкой экономического роста и стимулом технического прогресса. При низкой оплате труда технический прогресс «замораживается». Зачем внедрять новую технологию, применять технические новинки, требующие немалых затрат, если дешев труд?

Наиболее оптимальный вариант достигается в случае, если имеет место одновременно рост производственной мощности, увеличение выпуска, реальной заработной платы и прибыли. Этот оптимальный вариант носит название «золотой век» (иной вариант: «золотое правило накопления капитала», обеспечивающее устойчивый уровень потребления). Понятие «золотой век» — это не столько достижимый идеал, сколько инструмент экономического анализа.

По Робинсон, условиями стабильного и устойчивого роста являются нейтральный технический прогресс, неизменное соотношение капитал — рабочая сила, постоянная норма прибыли. Предложенная ею модель в известной мере абстрактна, но она помогает уяснить, как разворачивается реальная картина накопления, роста с учетом циклических колебаний и неравновесности.

Теории несовершенной и монополистической конкуренции

В отличие от подхода Маршалла в концепции Джоан Робинсон производитель имеет возможность влиять на цены. Эта возможность появляется в случае исключительного положения производителей и поставщиков. Поставщиков на рынке немного. Выход на рынок другим фирмам затруднен; суть ограничений подробно рассматривается в учебных курсах.

Несовершенная конкуренция, характеризуемая Робинсон, напоминает монополию. Спрос становится менее подвижным. Условия для свободной конкуренции отсутствуют. Цены воздействуют на спрос, служат средством регулирования сбыта.

Робинсон анализирует новые формы конкуренции: лидерство в ценах, «издержки плюс», соглашения поставщиков и производителей, государственные ограничения цен и продаж. Ценовая дискриминация осуществляется путем раздела товарного рынка на сегменты с разным уровнем цен для различных категорий потребителей. Используя множественность цен, фирмы-монополисты могут увеличивать объем выпуска, наращивать доходы. Цены становятся источником монопольной прибыли.

Фирма, занимающая монопольное положение на рынке, используя неэластичность спроса, может снизить выпуск. При этом она име-

ет возможность повысить цену и увеличить общую выручку. Монополист будет стремиться производить продукции как можно меньше и продавать ее по более высокой цене. Цена на монополистическом рынке превышает предельные издержки.

Теория несовершенной конкуренции — одно из направлений анализа в самом механизме рынка. Предпосылкой происходящих изменений служат концентрация производства, образование крупных корпораций, усиление их экономической власти.

Отличие теории монополистической конкуренции Эдварда Чемберлина (1899—1967) от теории несовершенной конкуренции Дж. Робинсон заключается в методологии анализа рассматриваемых проблем. Основным фактором (причиной) монополистической конкуренции, по Чемберлину, служит монополия продукта, а не монополия фирмы.

Характер конкуренции изменяется на основе дифференциации продукта. Если фирма производит «дифференцированный» продукт (особую марку сигарет, эффективную зубную пасту и т.п.), обладающий специфическими свойствами, то это позволяет ей поднять цену, привлечь новых покупателей.

Помимо ценовой распространение получает неценовая конкуренция. Ее методы: повышение качества товаров, выпуск новых моделей, броское оформление, умелое обслуживание клиентуры. По мнению Чемберлина, «продукт — самая подвижная в экономической системе категория, более подвижная, чем цена». Конкуренция качества эффективнее конкуренции цен.

Конкуренция как таковая не исчезает. Меняются ее формы. Монопольное положение лидирующих фирм привлекает новых производителей новых «дифференцированных» продуктов. Особое место Чемберлин отводит организации сбыта; он ввел категорию «издержки сбыта». От них зависит уровень цен, вместе с тем они — орудие конкурентной борьбы, влияют на ценовую политику.

Выводы, к которым приходят Э. Чемберлин и Дж. Робинсон, несколько отличаются. Робинсон пишет о засилье монополий, Чемберлин обвиняет в монополии профсоюзы и чрезмерно неговорчивых рабочих.

5. П. Сраффа: производство товаров посредством товаров

Теория ценности П. Сраффы — это не только разработка проблемы взаимосвязи между стоимостью и ценами производства, проблемы, которую выдвинули Д. Рикардо, К. Маркс, но не нашли радикального решения реально существующего противоречия. Если в основе об-

менных пропорций лежит стоимость, то остается неясным, почему товары с разной стоимостной структурой обмениваются не по стоимости, а по ценам производства.

Теория Сраффы непосредственно затрагивает и проблему общего экономического равновесия. Ибо равновесие, по Л. Вальрасу, «замерзает» на стационарном уровне: при неизменных (равновесных) ценах пропадают стимулы для совершенствования производства и развития экономики.

Подход неоклассиков к формированию рыночных цен под влиянием спроса и предложения не отвечает реальному положению дел. Неоклассики следуют маржиналистской концепции, согласно которой текущие колебания цены определяет рынок посредством рыночного механизма. Между тем цены на стандартные товары практически достаточно стабильны. Теория маржиналистов противоречит практике, и потому их критики считают, что речь следует вести о формировании сравнительно устойчивых, долгосрочных цен.

Пьеро Сраффа (1898—1983) итальянский экономист, работавший в Англии. Он является издателем и редактором многотомного наследия Д. Рикардо, оказавшего огромное влияние на развитие экономической науки.

В своем труде «Производство товаров посредством товаров» (1960) Сраффа предложил решение проблемы неизменной меры ценности — одной из чрезвычайно сложных и значимых, остающейся предметом жарких дискуссий и споров.

Сраффа поставил задачу — найти товар, который выполнял бы роль ценности для других товаров. Если найти такой товар, то он практически играл бы роль «денег» — через ценность такого универсального товара определялись бы цены других товаров. Это должен быть товар, на создание которого затрачивается примерно одинаковое количество однородного труда без участия капитала.

Использовать в качестве неизменной меры ценности зерно (хлеб), как в свое время предлагал Д. Рикардо, в нынешних условиях невозможно. Как ценность зерна, так и ценность, допустим, золота, подлежит постоянным колебаниям.

Подобную роль универсального товара, которую можно принять в качестве меры стоимости, может выполнить, по утверждению Сраффы, только составной товар. Составной товар должен состоять из первичных («базисных») товаров, участвующих в производстве всех других товаров, в том числе «базисных». Что касается «небазисных» товаров, то они используются на потребление и потому не могут рассматриваться в качестве стоимостной основы.

Итак, проблема в том, как найти составной товар, позволяющий измерить стоимость не по А. Маршаллу, т.е. не в результате колебаний и взаимодействия спроса и предложения, а, напротив, обладающий исходной стоимостью, независимо от рыночных цен, не под влиянием спроса и колебаний рыночной конъюнктуры.

В поисках «стандартного товара» Сраффа делает ряд допущений. Предполагается, что единственным источником ценности является труд. В производстве используется одна-единственная технология. Стандартные товары однородны по качеству. Норма прибыли при создании каждого «составного» товара одинакова.

В стандартный товар включаются базисные товары, например пшеница и железо. Они первоначально создаются в одной неизменной пропорции, допустим, меновая стоимость 10 четвертей пшеницы соответствует одной тонне железа. Продолжая обоснование своей концепции, Сраффа строит систему простейших уравнений с использованием трех товаров — железа, угля и пшеницы. При этом могут быть найдены стоимостные пропорции, которые именуются стандартным соотношением.

В приводимых моделях может происходить самозамещение базисных товаров (стоимостные пропорции сохраняются).

В отличие от Дж. Кларка в рассматриваемой концепции производство и распределение формируются одновременно (а не посредством последующего определения доли доходов в соответствии с принципом предельной производительности факторов). Модель Сраффы демонстрирует ограниченность производственной функции неоклассиков. Она показывает, что производственная функция не «работает» в случае перехода на новую технологию.

Согласно принципу «обратного переключения» (или двойного переключения) изменение факторных цен не обязательно приводит к замене более дорогого фактора. Подобная замена может оказаться неосуществимой и неэффективной. Это связано прежде всего с неоднородностью и сложностью современного оборудования, физического капитала. Замена подобного оборудования требует дополнительных затрат и немалого времени.

Метод производства, который не устраивает при низких нормах прибыли, может оказаться при высоких нормах прибыли более эффективным. Метод, от которого на каком-то этапе пришлось отказаться, затем вновь может стать наиболее выгодным.

Концепция П. Сраффы оказывается несовместимой с теорией равновесия Л. Вальраса. Если считать нормальным постоянное устойчивое равновесие, то пропадает источник развития. Равновесие, согласно концепции Сраффы, может быть реализовано только в долгосроч-

ном периоде. Включение спроса в систему определения равновесия и вообще в качестве средства достижения устойчивого равновесия является неоправданным.

Значение теоретических разработок П. Сраффы состоит в обосновании роли структурных сдвигов, анализе стоимостных условий механизма роста в современной экономике. Работы Сраффы многими рассматриваются в качестве составного элемента посткейнсианской экономической школы.

Краткие выводы

Сторонники кейнсианской теории продолжают развивать подходы, предложенные Кейнсом.

Первая в истории модель экономического роста была разработана еще в конце 1920-х гг. российским экономистом Г. А. Фельдманом (см. главу 18). Спустя два десятилетия неокейнсианцы (Р. Харрод, Е. Домар) сформулировали своего рода определяющее уравнение (модель) экономического роста; разработали исходные положения теории экономической динамики. Был проведен анализ влияния технологических сдвигов, научно-технического прогресса на экономический рост.

Дж. Хикс разработал теорию «потолка» и «пола» как вариант анализа экономической динамики.

Разрабатывая теорию экономической динамики, неокейнсианцы (Р. Харрод) исследуют причины и глубину циклических колебаний; обосновывается вывод, что быстрый экономический рост так же нежелателен, как и длительный спад. Анализируется влияние технологических сдвигов, научно-технического прогресса. Наряду с мультипликатором вводится категория акселератора (Э. Хансен). Разрабатываются рецепты государственного регулирования цикла, уровня занятости, роста.

Посткейнсианцы (Дж. Робинсон, М. Калецки, П. Сраффа) анализируют предпосылки и условия процесса накопления, обосновывают взаимосвязанность накопления капитала и распределения доходов (прибыли и заработной платы), исследуют тенденции долговременного экономического роста. Концепция составного товара П. Сраффы используется представителями различных направлений для исследования технологических аспектов экономического роста.

Современное кейнсианство охватывает различные версии и методы — построение макроэкономических моделей, проведение эконометрических исследований, анализ взаимосвязи инфляции и безработицы, влияния распределения дохода на сбережения, воздействия технического прогресса и роста населения на процессы накопления капитала.

Вопросы для самопроверки

1. Поясните существо модели Харрода — Домара. В чем различие гарантированной и естественной траектории роста в теории Р. Харрода?

2. Раскройте смысл выражения «балансирование на лезвии ножа».
3. Как, по мнению Э. Хансена, происходит взаимодействие мультипликатора и акселератора?
4. О чем говорит теория «потолка и пола» Дж. Хикса?
5. Каковы основные выводы, вытекающие из теории накопления капитала Дж. Робинсон?

Рекомендуемая литература

- Всемирная история экономической мысли: В 6 т. / Отв. ред. Ю. Я. Ольсевич. М. : Мысль, 1994. Т. 5. Гл. 1, 4, 5.
- Дзарасов С. С. Обсуждение проблем экономического роста // Теория капитала и экономического роста. М. : Изд-во МГУ, 2004.
- Классики кейнсианства: В 2 т. М. : Экономика, 1997. Т. 1.
- Коротецкий Ю. Полосатый миф // Эксперт. Февр. 2006. № 5 (499). С. 46—48.
- Ольсевич Ю. Я. Загадка кейнсианства // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. IV. Разд. II. М. : Мысль, 2004.
- Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. М. : Прогресс, 1968. Гл. VIII.
- Сраффа П. Производство товаров посредством товаров. М. : ЮНИТИ, 1999.
- Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М. : Прогресс, 1986.
- Хансен Э. Послевоенная экономика США. М. : Прогресс, 1966.
- Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. М. : Прогресс, 1993.
- Худокормов А. Г. История экономических учений (современный этап). М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 1, 2, 12, 18.

Глава 21. НЕОЛИБЕРАЛИЗМ ПРОТИВ УЛЬТРАЛИБЕРАЛИЗМА

Экономический либерализм — теория, основной принцип которой заключается в обеспечении наибольшей свободы хозяйствующих субъектов. Как система взглядов экономический либерализм ведет начало от английских классиков — А. Смита, Д. Рикардо, выдвинувших требование: позвольте людям делать то, что они хотят.

Экономический либерализм базируется на признании ведущей роли индивидуальной деятельности, обусловливаемой личным интересом. Государственное вмешательство в индивидуальную экономическую деятельность должно быть ограничено, хотя сегодня в большинстве случаев это требование звучит не так категорически, как раньше.

1. Экономический либерализм: два течения

Теоретические воззрения и рекомендации представителей экономического либерализма основываются на признании ряда взаимосвязанных положений.

1. Система рыночных отношений рассматривается в качестве наиболее эффективной формы хозяйствования, она создает наилучшие условия для экономического развития и роста.

2. Отличительной чертой рынка является наличие «естественного порядка», способность системы к саморегулированию.

3. Естественный порядок обеспечивает оптимальное сочетание частных интересов с интересами общества. Свободе индивидуальной хозяйственной деятельности препятствует образование монополий, вмешательство государства.

Современных либералов объединяет прежде всего общность методологии. Одни из них придерживаются правых взглядов (противники вмешательства государства, проповедники абсолютной свободы), другие — левых (более гибкий и трезвый подход к участию государства в экономической деятельности).

Между представителями двух течений существуют определенные отличия. Подходы неолибералов (В. Ойкен, Фрайбургская школа) формировались в качестве противовеса односторонним трактовкам

неоклассиков (признание активного вмешательства государства) и постулатам неоавстрийской школы (Л. Мизеса, Ф. Хайека), возводивших в абсолют непредсказуемость и непознаваемость человеческого поведения.

Неолибералы стремились найти и выработать оптимальные принципы экономической политики при специфической, в известной мере ограниченной роли государства.

Последователи неоавстрийской школы (ультралибералы) считают, что в обществе действуют изолированные индивиды (вспомните робинзонаду!), управлять поведением которых, используя макроэкономические инструменты, невозможно. Признание безбрежного индивидуализма служит единственно возможным подходом к познанию социально-экономических реалий.

И неолибералы, и представители «рыночного фундаментализма» (ультралибералы) выступают с критикой кейнсианских методов регулирования экономики. Некоторые из них отвергают не только кейнсианские, но и монетаристские рецепты, обвиняя эти школы в увлечении макроэкономическими проблемами в ущерб микроэкономике.

Деление экономистов и политиков на либералов и консерваторов в известной степени условно. Идеи и подходы либералов и консерваторов переплетаются, критерии оказываются «размытыми», недостаточно четкими.

Полезно проводить различие между теоретическими концепциями и практическими решениями. Теории и практика корреспондируют, но не совпадают. К примеру, концепции германских неолибералов В. Ойкена и В. Репке и практическая экономическая политика Г. Шрёдера, Г. Коля, а еще ранее Г. Шмидта и Л. Эрхарда далеко неоднозначны, хотя и считается, что правящие круги Германии следуют курсу неолибералов.

В современных условиях под названием «неолибералы» выступают несколько школ. К ним принято относить прежде всего фрайбургскую (В. Ойкен, Л. Эрхард) школу. Ультралибералами являются последователи Л. Мизеса и Ф. Хайека, представители Чикагской школы.

2. В. Ойкен: теория экономических порядков

Одно время экономические взгляды Вальтера Ойкена (1891—1950) рассматривали преимущественно в критическом плане. Комментаторы упрекали его в том, что все виды хозяйственных форм он сводит только к двум экономическим системам — свободному рыночному хозяйству и центрально управляемому хозяйству. Положение о двух

«идеальных типах хозяйства» трактовалось как схема, упрощающая экономическую действительность.

Между тем учение Ойкена о двух типах хозяйства — не схема, под которую подгоняются все существующие экономические системы, а скорее, методологический принцип, инструмент анализа. В качестве критерия берется различие в способах регулирования хозяйственной деятельности и в лицах, принимающих решения.

Два типа хозяйства — это не два способа производства, а различные способы организации, различия в методах согласования хозяйственных планов и решений.

Перемены и разнообразие являются отличительными признаками любой экономической действительности.

Чтобы выбраться из хаоса «чудовищного исторического разнообразия», Ойкен предлагает использовать методы научной морфологии, согласно которой «историческое многообразие сформировалось в результате смешения относительно немногочисленных чистых форм».

Чтобы определить каждую из этих чистых форм, нужно «добраться до тех истоков, где берут начало все экономические явления: до хозяйственных планов. При этом выясняется, что их осуществление зависит от тех форм, в которых осуществляется ведение хозяйства, а исследование хозяйственных планов позволяет точно определить формы».

О развитии экономики надо судить не по историческим фазам, а по сочетанию хозяйственных форм. «Чистых типов» в природе нет; реальная экономика — смесь различных форм, комбинация чистых форм экономической деятельности. При этом преобладает либо одно, либо другое; либо административное, либо рыночное управление.

Каждая конкретная система формируется из сочетания шести основных «величин»: потребностей людей; природных условий; рабочей силы; товарных запасов; технических знаний; правового и социального порядка (которому придается особое значение).

Основных «чистых форм» шесть, а комбинаций из них — множество. Ойкен сравнивает экономическую морфологию с алфавитом: «Как из отдельных букв можно сложить бесчисленное количество слов, так и из небольшого числа форм формируются различные экономические порядки. Определив суть экономического порядка, можно понять его структуру и направление развития».

В формировании экономических порядков принимает участие государство. Порядок не устанавливается сам. Его нужно реализовать. Но в результате он становится не навязанным, а естественным порядком, потому что приводит в действие мощные тенденции — индустриализацию экономики, полную конкуренцию. Это соответствует природе человека, принципам экономической свободы.

Город может расти без плана застройки. Но город может строиться на основе градостроительного плана. Конкурентный порядок не противоречит, а соответствует историческому развитию. Он открывает возможности для реализации спонтанных образований, для изменений, которые образуются снизу. Такой порядок не изобретается, он соответствует естественному ходу развития.

Наиболее рационален конкурентный порядок, формируемый под влиянием внутренних потенций. Искусство экономической политики состоит в том, чтобы способствовать развитию форм, отвечающих конкретным условиям порядков.

Две сферы экономической политики

В. Ойкен различает две сферы экономической политики: политику порядка и политику регулирования.

Первая сфера — создание и совершенствование институциональных порядков, тех реальных форм, в которых протекает деятельность фирм, организаций, частных лиц.

Вмешательство государства в эту область должно быть значительным. Почему? Нужно ограничить влияние монополий, противостоять разрыву в уровне доходов, нейтрализовать резкие колебания конъюнктуры. Государство должно следовать двум принципам: распустить или ограничить властные группировки и создавать формы экономического порядка, а не регулировать экономический процесс.

Вторая сфера — собственно политика воздействия на процесс хозяйственного развития. Любое пунктуальное вмешательство пагубно. Главное — правовой и социальный порядок, а не прямое вмешательство государства в экономический процесс.

Основные проблемы, выдвинутые Ойкеном, изложены в двух работах: «Основы национальной экономики» (1940) и «Основные принципы экономической политики» (1952).

В первой работе излагаются основные положения его теории, именуемой «теорией экономического порядка», во второй — рассматривается политика регулирования экономического процесса, «политика порядка». Самым обширным полем деятельности для экономической политики является «правовой и социальный порядок». Важнейшее искусство экономической политики, его основное правило — «подготовка и оформление общехозяйственных условий применительно к экономике в целом»¹.

¹ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М., 1995. С. 475. Теория экономических порядков В. Ойкена явилась методологической основой «социального рыночного хозяйства», установленного в Германии в послевоенный период.

Ойкен работал в обстановке, когда в Германии господствовал нацистский режим. Будучи его противником, он размышлял над тем, как перестроить жестко централизованную систему всеобъемлющего регулирования, когда, наконец, будет покончено с нацистской диктатурой. Теоретические разработки и выводы Ойкена наряду с положениями и рекомендациями других германских экономистов были положены в основу послевоенных реформ.

Политика «среднего пути»

Одну из главных проблем Ойкен видел в обуздании монополий, устранении жесткой системы государственного регулирования. В книге «Основные принципы экономической политики» он подвергает критике политику централизованного управления, обосновывает политику «среднего пути», политику «конкурентного порядка», «силы, устанавливающие порядок». Заключительная глава посвящена проблеме сочетания индивидуального и общего интересов.

В Приложении он пишет: «Мы не изобретаем конкурентного порядка, а находим его элементы в конкретной действительности. Мы ни к чему не принуждаем, а способствуем раскрытию того, что наряду с другими формами имеет место в действительности. Мы пытаемся развить необычно сильные тенденции к полной конкуренции, которые мы находим в самой повседневной жизни. В ограниченном количестве форм порядка мы выбираем такие из них, которые оказываются приемлемыми».

Политические функционеры и реформаторы должны отчетливо представлять, какой экономический порядок и какими методами они формируют; какие условия и предпосылки потребны для успешного протекания экономических процессов. Теория экономических порядков ставит на повестку дня и помогает определить формы и границы вмешательства государства в экономику.

3. Экономическая реформа Л. Эрхарда

Среди западных сторонников нелиберального направления особый интерес представляет фигура Людвиг Эрхарда (1897—1977), при непосредственном участии которого в конце 1940-х гг. Западная Германия была выведена из кризисного состояния и в ней были проведены денежная и экономическая реформы.

Эрхард — экономист и «конструктор» нового хозяйственного порядка. Назначенный в конце 1945 г. министром экономики Баварии, он считал, что экономика Германии «нуждается в принципиальной структурной перестройке».

Л. Эрхард призывал делать правильные выводы из практики, отбросив в сторону нежизненные схемы и догмы.

Несколько позже он резонно предупреждал, что если переход от рыночной экономики к плановой не представляет особых проблем, ибо «отойти от экономики сбалансированных тенденций легко», то «наоборот, замена плановой экономики свободным рыночным хозяйством сопряжена с неимоверными трудностями», ибо трудно «при вышедшей из естественного равновесия экономике сразу, без перехода, дать простор свободному рынку».

Напомним, что представляла собой экономика Германии после поражения в войне. Две трети производственных мощностей бездействовали. Цены непрерывно росли, в стране господствовал «черный рынок». Денежные средства на руках у населения чуть ли не в десять раз превосходили размеры национального продукта. Многие дефицитные товары, одежда, топливо распределялись по ордерам. Пролетарат натуральный обмен; наиболее надежной валютой считались сигареты.

Первым мероприятием, проведенным в июне 1948 г., была денежная реформа. Она явилась важнейшей предпосылкой проведения общей реформы германской экономики. Обмен на новые немецкие марки производился в соотношении: одна новая на десять старых, изымавшихся из обращения. Выплаты заработной платы, пенсий, квартирная плата производились в соотношении один к одному.

Каждый житель получал сорок марок. Часть денежных средств, остававшихся после обмена, была заморожена на спецсчетах. Была реформирована банковская система. Дополнительно принятые меры остановили новый виток инфляции: первоначальный курс обмена старых денег на новые составил фактически одну новую марку на пятнадцать старых. В конечном счете размеры денежной массы (наличных средств и банковских депозитов) были сокращены в 14 с лишним раз.

Реформа была тщательно подготовлена и проводилась решительно и последовательно. За основу был принят так называемый Хомбургский план. Этот план был разработан под руководством Л. Эрхарда, который был назначен директором Управления по экономике объединенных экономических областей, а с сентября 1949 г. — министром экономики в правительстве Аденауэра.

Дискуссии, в ходе которых обсуждались проблемы подготовки и проведения реформы, продолжались около двух лет. На последнем этапе группа германских и иностранных специалистов провела заключительные обсуждения.

Рост цен остановился примерно через полгода. К началу 1950 г. был превзойден довоенный уровень производства.

Что помогло успеху реформы?

Успех экономической реформы во многом был обусловлен сочетанием благоприятных факторов, из которых определяющими послужили наличие сохранившейся материальной базы, сравнительно дешевая рабочая сила, активно воздействующий на производство неудовлетворенный спрос населения.

Стабилизация финансовой и денежно-кредитной системы явилась необходимой предпосылкой, условием успеха, а не универсальной «палочкой-выручалочкой». Поставить на рельсы рухнувшую экономику с помощью лишь денежной реформы и финансовых упражнений было немыслимо.

«Противники рыночного хозяйства, — говорил Эрхард, — прямо таки с беспардонной назойливостью стремятся внушить народу, что экономические и социальные успехи... достигнуты исключительно благодаря валютной реформе и другим счастливым обстоятельствам, но отнюдь не осуществленному мной повороту курса экономической политики. Конечно, во время валютной реформы было важно использовать все открывавшиеся тогда возможности, однако каждому непредубежденному и здравомыслящему человеку ясно, что решающий счастливый поворот был результатом комбинации двух компонентов — валютной реформы и политики рыночной экономики».

Успеху экономической реформы способствовали также:

- тщательная подготовка, разработка и обсуждение плана (Хомбургского — по названию города, где работала комиссия специалистов);
- существенная финансовая и ресурсная поддержка со стороны США и других западных держав.

Экономическая помощь осуществлялась по плану Маршалла, поставки топлива, продовольствия, семян, удобрений шли также и по другим каналам. В германскую экономику передавались американский транспорт и другое имущество американской армии. Из средств Фонда европейской программы восстановления на льготных условиях предоставлялись кредиты.

Немаловажное значение имело то обстоятельство, что правительство прочно держало в руках рычаги управления, своевременно корректировало экономический курс. Эрхард не был «чистым» неолибералом, хотя неоднократно повторял, что не скрывает своей приверженности либеральной концепции экономики. Он широко использо-

вал государственные рычаги для того, чтобы преодолевать неполадки, не отклоняться от избранного курса.

Государство поддерживало отрасли, испытывавшие трудности, особенно угольную промышленность, металлургию, электроэнергетику. Инвесторам и предпринимателям предоставлялись налоговые льготы.

Реформа, проведенная Л. Эрхардом и его коллегами, создала предпосылки для экономического возрождения Германии. Она вошла в учебные руководства и рассматривается как образец искусного выбора момента для реализации решений, эффективного использования средств и методов преобразований.

Вместе с тем никакой образец не может рассматриваться как универсальный рецепт или готовая схема вне учета реальных условий, специфических особенностей.

Социальное рыночное хозяйство

Считается, что сам термин «социальное рыночное хозяйство» предложил Альфред Мюллер-Армак (1901—1978), коллега и последователь Ойкена, директор Института экономической политики при Кельнском университете.

Концепция социального рыночного хозяйства изложена, в частности, в его работе «Регулирование экономики и рыночное хозяйство» (1947). Мюллер-Армак считал, что результаты, получаемые в ходе конкурентной борьбы за высшую продуктивность, следует корректировать с помощью социально-политических мер, для того чтобы «принцип свободы на рынке сочетать с принципом социальной компенсации».

Модель социального рыночного хозяйства своей популярностью обязана эффективной экономической политике Эрхарда, обеспечившей чрезвычайно высокие темпы роста. Это была политика так называемого среднего пути. Она, как уже отмечалось, была направлена на сглаживание социальных противоречий, всемерную поддержку предпринимательства, создание условий для роста жизненного уровня средних слоев.

Конкретные меры правительства, усиливавшие регулируемую деятельность государства, означали некоторый отход от теоретической программы Ойкена и его коллег по фрайбургской школе. Но концепции и практика «глобального регулирования» по-прежнему подавались под привычными, весьма популярными лозунгами неолибералов. Интеграция Восточной Германии в экономическое пространство Западной Германии также проходила в соответствии с принципами и лозунгами «социального рыночного хозяйства».

Итак, социально-экономическая программа и конкретная модель западногерманской экономики отличаются от теоретической концепции неолибералов. Бесспорно и то, что реформа Эрхарда опиралась на теоретические разработки Ойкена, а его теория, встреченная весьма недружелюбно ортодоксальными классиками, получила широкое признание благодаря «экономическому чуду», осуществленному в послевоенной Германии при участии и непосредственном руководстве Эрхарда.

Экономическая и социальная политика.

Социальная роль конкуренции

Каковы отличительные черты социального рыночного хозяйства как теоретической основы социально-экономической программы?

1. *Обоснование особой роли государства* как защитника рыночной конкуренции. В основе хозяйственной системы должна быть свободная рыночная экономика, конкурентный рынок. Но условия конкуренции не реализуются автоматически, а требуют создания определенных предпосылок. Экономический порядок, как утверждал Ойкен, не устанавливается сам по себе, не навязывается самой экономической действительностью. Его устанавливает государство.

Обосновывая принципы экономической политики, Ойкен утверждал, что государство должно устанавливать правила поведения и активно проводить их в жизнь, а не заниматься хозяйственно-производственной деятельностью. Оно не должно брать на себя неразрешимые задачи по прямому регулированию, постоянному вмешательству в экономический процесс.

Теоретические положения неолибералов корректировались в процессе практической деятельности. Как отмечал Эрхард, задача заключалась в том, чтобы найти оптимальные соотношения между экономической деятельностью государства и работой частных. Исконной и главнейшей задачей государства остается создание рамок порядка, внутри которых гражданин должен иметь право свободно двигаться.

2. *Выработка и проведение четкой экономической политики*, в том числе *специфической социальной политики*. Эта политика направлена на установление экономического, социального и политического порядка, ибо они тесно взаимосвязаны и взаимопереплетены.

Ойкен писал, что социальную политику не следует рассматривать как бесплатное приложение ко всей остальной экономической политике. Она должна быть прежде всего политикой экономического порядка. Поясняя свою мысль, он отмечает, что нет ничего, что не было

бы важно в социальном плане. «Нет никаких мер экономической политики, которые бы одновременно, пусть прямо или косвенно, не влекли за собой социальных последствий и не имели социального значения. Тот, кто хочет представлять социальные интересы, должен в силу этого уделять внимание в первую очередь формированию общего порядка».

Задачи экономической политики в высшей степени актуальны и они «должны наряду с другими стать определяющим фактором общего мышления категориями экономического порядка».

По мере роста производственного потенциала социальная политика (в соответствии с условиями и особенностями рыночной экономики) выдвигала проблемы обеспечения занятости, преодоления региональных различий в уровнях доходов, более полной социальной обеспеченности, совершенствования форм участия рабочих в управлении предприятиями и т.д.

3. *Всемерное развитие конкуренции как фактора системы порядка.* Развитие конкуренции требует определенных институциональных предпосылок. Эти предпосылки поддерживаются посредством борьбы с монополизмом, содействия мелкому и среднему предпринимательству, создания условий для проявления способностей, творческих потенций каждым человеком.

Конкуренция способствует экономическому росту, повышению производительности, техническому прогрессу. В экономической жизни «подлинное, не подтасованное соревнование, — писал Эрхард, — представляет собой лучший, самый благотворный принцип отбора». Конкуренция выполняет и социальную функцию, являясь инструментом обеспечения самостоятельности хозяйствования, стимулом поиска оптимальных решений в различных сферах, формой организации быта и отдыха.

Представители классической школы и последующие поколения недооценили то обстоятельство, что «экономические процессы подвергаются воздействию других, в том числе политических факторов».

В настоящее время представления об экономической свободе и социальной справедливости существенно изменились. Для социального рыночного хозяйства, по словам Эрхарда, «определяющее значение имеют не в последнюю очередь не только технические, автоматические механизмы поддержания сбалансированности на рынке, но и духовные и нравственные представления. Одного поддержания равновесия между спросом и предложением через свободное формирование цен мало для оправдания общественного строя или наполнения его идейного багажа».

Руководители германской экономики весьма широко и умело использовали идеи и лозунги социального рыночного хозяйства для обоснования проводимого ими курса, в том числе реализации мер, отнюдь не соответствовавших концепциям и предложениям неолибералов.

В современной Германии официально формулируются следующие цели социальной политики: 1) обеспечение социальной справедливости: справедливое распределение произведенных благ среди всех членов общества; 2) социальная защита, предохраняющая население от социальных рисков, таких как безработица, болезни, несчастные случаи; 3) достижение согласия всех социальных групп в целом с существующим порядком вещей (социальный мир).

4. Ф. Хайек: теория спонтанного порядка

Фридрих фон Хайек (1899—1992) — весьма активный и плодотворный автор, опубликовавший десятки работ, в том числе по вопросам права, истории общественной мысли, философии, психологии. Проводя экономическую свободу, Хайек порой занимался не столько экономической теорией, сколько экономической философией. Об этом говорят и названия его работ: «Конституция свободы», «Дорога к рабству», «Индивидуализм и экономический порядок», и метод их изложения.

Приоритет свободы человека Хайек провозглашает как главный принцип. Свобода — это отсутствие какого-либо ограничения или принуждения со стороны государства. Государство защищает не потребителя, а промышленников, железнодорожные компании. Если же происходит рассредоточение власти, то это способствует созданию всеобъемлющего порядка.

Государство не должно заниматься ни социальным страхованием, ни организацией просвещения, ни регулированием ставок квартирной платы. Эти и другие подобные функции государственной деятельности — не что иное как «административный деспотизм».

Государство следует лишить и монопольного права на проведение денежной эмиссии. Максимум, что можно допустить со стороны государственного вмешательства в экономическую жизнь, — сохранение пенсий по старости и пособий по безработице.

Ведущей идеей экономической философии Хайека служит концепция «спонтанного порядка». Организация, взаимодействие, развитие в обществе складываются не по заранее намеченному плану, а стихийно. «Для понимания нашей цивилизации необходимо уяснить, что этот расширенный порядок сложился не в результате воплощения сознательного замысла или намерения человека, а спонтанно: он воз-

ник из непреднамеренного следования определенным традиционным и, главным образом, *моральным* практикам (practices)».

Что касается элементов спонтанного порядка, то ими являются «отдельные хозяйства *как* индивидов, *так* и сознательно управляемых организаций». Масштабы, количество составляющих единиц постоянно растут, однако они могут найти свое место и действовать только «в рамках все более всеохватывающего спонтанного порядка», а не сознательно организованного.

Информация неопределенна, а связь между экономическими явлениями непостижима

Хайек исходит из ограниченности человеческого знания. Оно основывается в большей мере на подражании, нежели на интуиции и разуме. Большую часть знания «дает нам не непосредственный опыт и не наблюдение, а непрерывный процесс «пропускания через себя» усваиваемых традиций — процесс, необходимым условием которого являются признание и соблюдение отдельной личностью нравственных традиций, не поддающихся обоснованию с позиций общепринятых теорий рациональности».

«Мы можем в определенной степени понять связь между явлениями, но не можем управлять ими. Экономическая наука едва ли способна сформулировать прогнозы, она в состоянии лишь описывать типы событий, намечать тенденции».

Предпринимателю, как главной фигуре экономической деятельности, не столь интересны отдаленные и неизвестные события. Его интерес обращен вокруг ожидаемых доходов в короткие промежутки времени.

Хайек относится отрицательно к макроэкономическому анализу. В основе анализа должны лежать микроэкономические процессы. Их понимание необходимо и достаточно для объяснения функционирования экономики в целом.

Механизм рынка — механизм распространения информации. Рынок порождает и дает информацию. Информация поступает через механизм рыночных цен. Контроль над ценами, по мнению Хайека, искажает информацию.

Участники хозяйственной деятельности владеют неодинаковой информацией. Обладание информацией дает преимущество. Хайек выделяет два условия эффективности рынка: во-первых, достаточность (и «прозрачность») информации; во-вторых, быстрота ее распространения. В результате достигается не идеальное равновесие, а приближение к нему.

Хайек пытается поставить под сомнение количественный анализ, количественные оценки, ибо, по его мнению, они ведут к ошибочным заключениям.

Централизованное установление цен искажает информацию. Спрос на продукцию оказывается неизвестным для производителей и поставщиков; производство становится неэффективным.

Развитие общества не подчинено какой-либо цели. Социальный порядок, утверждает Хайек, не может быть продуктом сознательного действия. Порядок, устанавливаемый в обществе, есть результат чисто спонтанных действий. Если попытаться координировать хозяйственную деятельность, нарушится механизм передачи информации.

Существование в обществе социального неравенства, согласно Хайеку, закономерно. Любая форма распределения доходов — справедлива, ибо она возникает в итоге конкурентной борьбы, развертываемой по определенным «правилам». В обществе происходит своеобразная селекция, в конкурентной борьбе определяется ниша деятельности и доля каждого, утверждаются правовой порядок, нормы морали.

Хайек также считает, что государству следует отказаться и от контроля над денежной политикой. Одна-единственная национальная валюта не нужна. Наилучший результат способна дать конкуренция частных валют, выпускаемых банками, свободная конкуренция частных банков.

Ф. Хайек представляет правое крыло либерализма. Он считает, что существует два противоположных принципа формирования социально-экономического порядка: спонтанный, основанный на самоупорядочении, и исходящий из возможности по усмотрению человека сознательно строить основополагающие отношения и структуры. Подобный подход и соответствующий тип «конструктивистского рационализма» (терминология Хайека) не что иное, как «пагубная самонадеянность». Спланировать социально-экономический порядок по определенным целевым критериям невозможно.

С теориями ультралибералов нередко полемизируют сторонники неоклассического направления. Авторы переведенного у нас «Экономика» пишут, например, что государство не сужает, а расширяет сферу свободного выбора, принимая решения, связанные с производством общественных товаров. Государство способствует нейтрализации кризисов, преодолению депрессий. Его действия сравнивают со светофором, который не только задерживает, но и, предотвращая транспортные пробки, пропускает транспорт.

5. Чикагская школа: Фрэнк Найт

Чикагскую школу представляет, прежде всего, ее глава — теоретик монетаризма Милтон Фридмен, а ее основателем считается экономист, философ и социолог Фрэнк Найт (1885—1972), признававший приоритетное значение «конкурентной экономики». Экономисты этой школы исследуют не столько общие, сколько отдельные проблемы экономической науки (теорию поведения, теорию информации и др.). Имеется специфика и в методологических подходах.

Согласно взглядам Ф. Найта законы экономической науки выводятся на основе логических рассуждений, интуитивно формулируемых исходных положений. Экономическая теория призвана рассматривать чисто экономические процессы, абстрагируясь от технологических, социальных, структурных элементов. Найт считал, что экономическая теория всегда абстрактна, она вынуждена опираться и на интуитивное знание.

Основной труд Ф. Найта «Риск, неопределенность и прибыль» (1921). В нем рассматривается процесс образования прибыли. Прибыль, по Найту, это не просто доход за управленческие услуги предпринимателя. В условиях стационарной экономики прибыль отсутствует. Она образуется лишь в специфических условиях, ее получают те предприниматели, которые способны предвидеть неожиданные перемены в сфере производства и обмена, готовы идти на риск.

Ф. Найт связывает получение прибыли с фактором неопределенности. Одно дело — предвидимая неопределенность, вероятность которой может быть исчислена (пожар, неурожай), страхуется и входит в издержки. Другое дело — «уникальная неопределенность», связанная, к примеру, с неожиданными конъюнктурными колебаниями. Как заранее точно предвидеть колебания спроса, реальные объемы производства, падение или взлет цен, изменение курса валюты?

Тот, кто способен оценить неопределенность, угадать оптимальный уровень цен, пойти на неподдающийся измерению риск, тот может иметь доходы, превышающие издержки. Действуя в условиях подлинной неопределенности, предприниматель в случае успешного развития событий получит прибыль.

Итак, по утверждению Найта, образование прибыли связано с фактором неопределенности. Если бы будущее было известно, то прибыль была бы невозможна. Прибыль — это результат риска, интуиции, удачи; своего рода премия за рискованное предприятие.

Прибыль возникает в условиях неопределенности в отношении того, что произойдет завтра. В нормальных условиях выручка покрывает все альтернативные издержки; прибыли нет, она равна нулю.

Будучи учеником и преемником Дж. Кларка, Ф. Найт полемизировал с ним, утверждая, что прибыль — это не просто факторный доход. В обычных условиях предприниматель как владелец капитала получает процент (а не прибыль).

Видный французский экономист Р. Барр писал: «Найт представляет прибыль как компенсацию за риск, которому подвергается предприниматель, берущий на себя всю неопределенность перспектив своего дела». И далее: «Вклад предпринимателя в производственный процесс состоит в принятии на себя всего риска, от которого нельзя застраховаться, и всех неопределенностей рынка; предприниматель сосуществует с «неопределенностью», ...потому что он должен брать на себя риск, связанный с его решением в выборе производимой продукции и установлении на нее цен»¹.

Функция предпринимателя состоит как раз в том, чтобы попытаться предвидеть изменения в динамичной экономике и «направить деятельность фирмы так, чтобы обеспечить ей прибыль»².

В разработке теории прибыли участвовали многие экономисты.

Й. Шумпетер обосновал теорию новатора, который получает прибыль за нововведения. Некоторые авторы связывают прибыль с функцией организации производства (А. Маршалл), с функцией приспособления к переменам. Объяснение прибыли основывают на анализе различий в структуре рынка и форм конкуренции (Ф. Махлуп). Каждый из подходов не является исчерпывающим, скорее, они дополняют друг друга.

Последователи Найта развили его подход.

Джордж Стиглер (1911—1991) обосновал «принцип выживаемости» как минимальный масштаб эффективности, обеспечивающий выживаемость как наименьшую величину предприятия в условиях изменения конъюнктуры и технологии. В случае внедрения новой технологии минимальный масштаб выживаемости может увеличиться.

Стиглер — разработчик экономики информации. Он задается вопросом: как долго потребитель будет искать товар с наименьшей ценой? Резюме Стиглера: пока затраты на поиск не превысят размера экономии от покупки по более низкой цене. По Стиглеру, неопреде-

¹ Барр Р. Политическая экономия. М., 1994. Т. 2. С. 195.

² Там же. С. 201.

ленность — это степень неинформированности, которая может быть понижена посредством приобретения информации.

Внимание к теориям представителей чикагской школы повысилось в 1970-е гг., что связано с разработкой ими проблем инфляции.

Краткие выводы

В отличие от традиционных подходов либералов представители неолитерального направления приходят к заключению, что свобода деятельности отдельных хозяйственных единиц не приводит к установлению естественного порядка.

Согласно методологии германских неолитералов государство призвано воздействовать на институциональный механизм конкуренции и цен (фрайбургская школа, ордолиберализм). Представители чикагской школы — сторонники «конкурентной экономики» — отдают приоритет регулированию динамики денежной массы (монетаризм). Иной позиции придерживаются сторонники принципа самопроизвольной координации экономических порядков на основе стихийно складывающихся норм и правил поведения индивидов (неоавстрийская школа).

В. Ойкен разработал исходные положения неолитерализма, получившего в послевоенной Германии реализацию в концепции и практике «социального рыночного хозяйства» (Л. Эрхард, А. Мюллер-Армак). Ойкен стремился преодолеть эмпиризм исторического метода, схематизм неоклассиков. Он выступал против недооценки объективных законов, принципов «стадийного развития», недооценки механизмов регулирования.

Концепция экономических порядков германских неолитералов направлена против теоретических воззрений ультралибералов (Л. Мизеса, Ф. Хайека), игнорировавших социальные проблемы, считавших излишним и недостижимым анализ функциональных связей. Конкурентный порядок Ойкена является антиподом «спонтанного порядка» Хайека.

Представителей неолитерального направления объединяет признание решающей роли частной собственности, принципа свободы предпринимательской деятельности, обеспечения условий для всемерного развития конкуренции как определяющего элемента рыночного механизма.

Разработка проблем рыночной конкуренции в рамках неолитерального направления заняла в западной мысли прочное место наряду с неокейнсианскими теориями макрорегулирования. Экономические теории либералов, обосновываемые ими принципы и рекомендации оказывают существенное влияние на экономическую политику. Однако механическое перенесение принципов экономической политики, приемлемых в рамках стабильной экономики, в условиях переходного периода ведет к негативным последствиям.

Экономическую политику в России, начало которой положило правительство Е. Гайдара, вряд ли можно было назвать «либеральной». В стране проводилась не просто либерализация цен и приватизация предприятий, а жесткая и непоследовательная финансовая политика.

Осуществляя процесс преобразований, авторы макроэкономических решений не следовали какой-либо конкретной теории, а действовали методом проб и ошибок; получаемый эффект зачастую оказывался противоположным ожидаемому.

Вопросы для самопроверки

1. Поясните смысл концепции «спонтанного порядка» Ф. Хайека.
2. Раскройте положение В. Ойкена о взаимосвязи политики порядка и политики регулирования.
3. Какие факторы способствовали успеху экономической реформы Л. Эрхарда?
4. Каковы отличительные черты социального рыночного хозяйства?
5. Охарактеризуйте взгляды Ф. Найта на образование прибыли.

Рекомендуемая литература

- Зарицкий Б. Е. Людвиг Эрхард: секреты «экономического чуда». М. : БЕК, 1997.
- Мизес Л. Либерализм. М. : Экономика-Социум, 2001.
- Мюллер-Армак А. Предложения по осуществлению социальной рыночной реформы // Политэконом. 1996. № 1.
- Найт Ф. Риск, неопределенность и прибыль. М. : Дело, 2003.
- Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М. : Прогресс, 1995.
- Ойкен В. Основы национальной экономики. М. : Экономика, 1996.
- Рогожников, М. Что такое суверенная демократия // Эксперт. Ноябрь. 2005. С. 102—103.
- Теория хозяйственного порядка: «Фрайбургская школа» и немецкий неолитерализм / Под ред. В. Гутника. М. : Экономика, 2002.
- Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. М. : Изобраз, 2000.
- Худокормов А. Г. История экономических учений (современный этап). М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 3, 4, 7, 10.
- Худокормов А. Г., Чаплыгин И. Г. Неолитеральный проект как противовес ультралиберализму и этатизму // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. IV. Разд. III. М. : Мысль, 2004.
- Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. М. : Руссико-Ордынка, 1993.

Глава 22. НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ

Как следует из самого названия, неоклассический синтез представляет собой дальнейшее развитие и вместе с тем в некотором роде «примирение» подходов к анализу экономических процессов. Если, к примеру, Кейнс довольно критически оценивал способность цен гибко реагировать на перемены рыночной конъюнктуры, то представители неоклассического синтеза стремились «реабилитировать» цены, доказывая, что они способствуют оптимальному распределению и наиболее полному использованию ресурсов.

Цены действуют не хаотически, а подчиняются определенным закономерностям, обеспечивают внутренний порядок; через пробы и ошибки экономика движется к равновесию цен и производства.

Представители неоклассического синтеза считали необходимым трансформировать кейнсианскую теорию. Суть «синтеза» состоит в том, чтобы соединить постулаты Кейнса с основными принципами неоклассической школы.

1. Сочетание двух подходов

Проповедники «синтеза» стремились разработать экономическую теорию, отражающую изменения в хозяйственном механизме, результаты позднейших исследований и то позитивное, что содержится в работах предшественников.

Наиболее известные представители неоклассического синтеза — американский экономист Пол Самуэльсон (род. 1915), американский экономист русского происхождения Василий Леонтьев (1906—1999), английский ученый Джон Хикс (1904—1989).

П. Самуэльсон учился в Чикагском университете, был аспирантом Гарвардского университета. В. Леонтьев окончил Ленинградский университет, продолжил образование в Берлинском университете. Дж. Хикс получил образование в Оксфордском университете.

Самуэльсон — автор одного из самых популярных учебников «Экономика». Считается, что именно он выдвинул идею «неоклассического синтеза». Ее смысл заключается в стремлении преодолеть разрыв между представителями различных школ, согласовать достиже-

ния современной науки, использовать положительные результаты предшественников.

По словам Самуэльсона, большинство экономистов на Западе «пытаются путем эффективной денежно-кредитной и фискальной политики соединить классическую микроэкономику Смита и Маршалла с современной макроэкономикой определения уровня дохода, сочетая все здоровое в обоих подходах».

«Синтез», по Самуэльсону, заключается в согласовании трудовой теории стоимости и теории предельной полезности, сочетании анализа на микро- и макроуровне, взаимосвязанном рассмотрении равновесия и неравновесия, движения в статике и динамике. Использование различных способов экономического анализа, широкое применение экономико-математических методов помогают уточнить логические обоснования, выявить функциональные взаимосвязи, проверить выводы и предсказания.

Чтобы представить функционирование экономики как единого целого, необходимы различные подходы, а не разные науки. Не может быть двух, принципиально разных теорий для анализа хозяйственных систем в их неодинаковых состояниях, на различных временных этапах.

«Неоклассический синтез» нацеливает на поиски взаимоприемлемых выводов между различными, борющимися концепциями, представителями разных школ и направлений. «Синтез» — своего рода общая тенденция, традиция в развитии американской экономической мысли. Она отражает, прежде всего, состояние и специфику американской экономической системы.

Самуэльсон исходил из того, что каждая сфера анализа, каждая проблема (теория ценообразования, система налогообложения, организация производства в национальном масштабе) служат конкретным выражением общей концепции. Объединяющим «стержнем» является идея максимизации результата и принцип движения к состоянию равновесия. Процесс последовательных приближений экономики к неменяющимся условиям порождает тенденцию к выравниванию переменных в соответствии с условиями общего равновесия.

П. Самуэльсон стремился конкретизировать анализ, приблизить его к практике. Он выясняет, к примеру, каким путем можно максимизировать производство определенной структуры. В случае структурных изменений происходит несбалансированный рост отдельных отраслей и производств. В соответствии с «принципом автострады» оказывается выгоднее избрать не самый короткий, а хорошо известный, апробированный путь (это экономит ресурсы и время). Желаемого результата можно достичь быстрее, если по аналогии с движени-

ем по известной автостраде большая часть пути развития производства будет пройдена при неизменной технологии, соблюдении уже установившихся пропорций.

2. Модель $IS - LM$ Дж. Хикса

Несколько слов об упомянутом выше британском экономисте Джоне Хиксе. По собственному признанию, он не был слишком старательным студентом и вынес не очень много из изучавшихся дисциплин. В 22 года он начал читать лекционный курс в Лондонской школе экономики, а вскоре опубликовал первую книгу «Теория заработной платы» (1932), где доказывал, что доля труда в национальном доходе не снижается, а остается более или менее неизменной. Хорошее знание математики помогло ему идти в авангарде текущих, наиболее важных проблем, исследовать вопросы, становившиеся предметом жарких дискуссий.

В центре внимания Дж. Хикса — проблема экономического равновесия. Как оно достигается? Как обеспечивается устойчивость равновесия в условиях динамично развивающегося хозяйства?

Эти проблемы рассматриваются Хиксом в его основном труде «Стоимость и капитал» (1939). В качестве инструмента анализа равновесия была предложена модель $IS-LM$, вошедшая практически в каждый учебник. IS означает «инвестиции — сбережения»; LM — «ликвидность — деньги» (L — спрос на деньги; M — предложение денег).

Первая часть модели призвана отразить условие равновесия на рынке товаров, вторая часть — на рынке денег. Условием равновесия на рынке товаров служит равенство инвестиций и сбережений, на денежном рынке — равенство между спросом на деньги и предложением их (денежной массой).

Изменения на рынке товаров вызывают определенные сдвиги на рынке денег и наоборот. «Равновесие на обоих рынках определяется одновременно нормой процента и уровнем дохода», иначе говоря, «оба рынка определяют одновременно уровень равновесного дохода и равновесный уровень нормы процента».

Модель, естественно, несколько упрощает картину: предполагаются неизменность цен, короткий период, равенство сбережений и инвестиций, спрос на деньги соответствует предложению их.

Чем определяется форма кривых IS и LM ?

Кривая IS (рис. 22.1) показывает соотношение между процентной ставкой r и уровнем дохода Y , который определяется кейнсианским

равенством $S = I$. И инвестиции I , и денежный спрос L зависят от уровня дохода и процентной ставки.

IS — кривая равновесия на рынке товаров. Инвестиции находятся в обратной зависимости от нормы процента. К примеру, при низкой норме процента инвестиции будут расти. Соответственно увеличится доход Y и несколько вырастут сбережения S , а норма процента снизится, чтобы стимулировать превращение S в I . Отсюда — изображенный на рис. 22.1 наклон кривой IS .

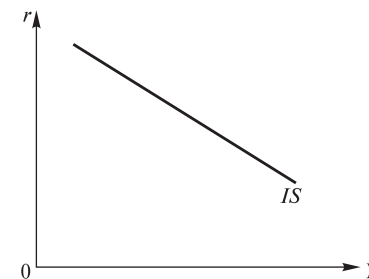

Рис. 22.1. Кривая IS

Кривая LM (рис. 22.2) выражает равновесие спроса и предложения денег (при данном уровне цен) на рынке. Ее форма несколько иная. Спрос на деньги растет по мере увеличения дохода Y . Но при этом повышается процентная ставка r . Деньги «дорожают» (подталкивает возрастающий спрос на деньги). Рост процентной ставки призван умирить этот спрос. Изменение нормы процента способствует достижению некоторого равновесия между спросом и предложением денег.

Если норма процента устанавливается на слишком высоком уровне, владельцы денег предпочитают приобретать ценные бумаги, а не денежную наличность. Это загибает кривую LM вверх. Норма процента падает; постепенно вновь восстанавливается равновесие.

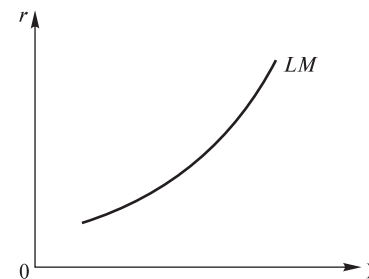

Рис. 22.2. Кривая LM

Точка пересечения IS и LM удовлетворяет двойному условию (денежного) равновесия: во-первых, равновесию сбережений S и инвестиций I ; во-вторых, равновесию спроса на деньги L и предложению денег M . Двойное равновесие устанавливается в точке E (рис. 22.3).

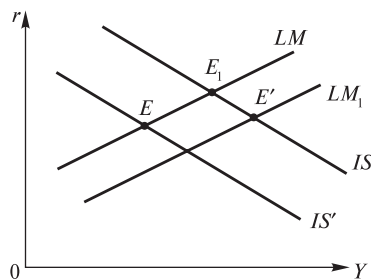

Рис. 22.3. Равновесие на двух рынках

Взаимодействие двух рынков

Равновесие на каждом из двух рынков — товаров и денег — устанавливается не автономно, а взаимосвязанно. Изменения на одном из рынков неизменно влекут за собой соответствующие сдвиги на другом.

Допустим, улучшаются перспективы инвестиций; норма процента остается неизменной. Тогда предприниматели расширят вложения капиталов в производство. В итоге в силу мультипликационного эффекта увеличится национальный доход, установится промежуточное равновесие E' на пересечении кривых IS_1 и LM_1 .

С возрастанием дохода заработает обратная связь. На рынке денег возникнет недостаток денежных средств, нарушится равновесие на нем. Повысится спрос участников хозяйственной деятельности на деньги. В результате поднимется норма процента.

Процесс взаимовлияния двух рынков на этом не закончится. Более высокая норма процента притормозит инвестиционную деятельность, что, в свою очередь, отразится на уровне национального дохода (он несколько снизится).

Теперь макроравновесие установилось в точке E_1 на пересечении кривых IS_1 и LM .

Равновесие на рынке товаров и рынке денег определяется одновременно нормой процента и уровнем дохода. Например, равенство между сбережениями и инвестициями может быть выражено следующим образом: $S(Y) = I(r)$.

Равновесность регулирующих инструментов (r и Y) на том и другом рынках формируется взаимосвязанно и одновременно. При завершении процесса взаимодействия двух рынков устанавливается более высокий уровень r и Y .

Модель $IS-LM$ получила признание Кейнса и стала весьма популярной. Она означает конкретизацию кейнсианской трактовки функциональных взаимосвязей на товарном и денежном рынках. Модель помогает представить функциональные зависимости на рынках товаров и денег, схему денежного равновесия по Кейнсу, влияние экономической политики на экономику.

Данная модель способствует обоснованию финансовой и денежной политики государства, выявлению их взаимосвязи и результативности. Интересно, что модель Хикса используется сторонниками как кейнсианского, так и монетаристского подходов. Тем самым достигается своеобразный синтез этих двух школ.

3. Особенности позиций сторонников неоклассического синтеза

Положения неоклассического синтеза разделяют и другие экономисты, хотя у каждого из них имеются свои подходы.

Французский экономист Морис Алле (род. 1911) занимался теоретической и прикладной экономикой; ввел понятие «экономики рынков», что призвано отразить наличие множественности рынков и систем цен. Вместо ВВП предложил ввести категорию «чистый потребляемый реальный продукт на душу населения».

Джерард Дебре (род. 1921) работал в США и во Франции. Его труды связаны с проблемой общего равновесия, математическим анализом общего равновесия.

Роберт Солоу (род. 1924) занимался анализом различных аспектов экономического роста, обосновал роль качественных факторов, ведущих к ускорению научно-технического прогресса, интенсивному экономическому росту.

Рассмотрим некоторые особенности позиций сторонников неоклассического синтеза.

1. Для данного направления характерно расширение и углубление тематики исследований. Речь идет не о коренном пересмотре, а о развитии общепринятой теории, создании систем, объединяющих, согласующих различные точки зрения. В частности, была создана серия трудов по проблемам экономического роста. Для проведения экономических исследований широко используются методы математики, статистические группировки и оценки. Представители этого направ-

ления способствовали созданию эконометрии — экономико-статистической школы, опирающейся на конкретные измерения емкости рынков отдельных товаров.

Как известно, у Маршалла в центре исследования находились категории и взаимосвязи микроэкономики — цены, издержки, предпринимательская деятельность. Кейнс показал взаимосвязь агрегированных величин: совокупного спроса и совокупного предложения, структуры валового национального продукта. Представители неоклассического синтеза стремятся устранить разрыв между макро- и микроэкономикой, объединить их в единое целое.

В качестве примера сошлемся на работы американского экономиста Саймона Кузнеца (1901—1985), разработавшего методы определения национального дохода. Предложенные им подходы взяты на вооружение статистиками («двойной подсчет» национального дохода как суммы расходов и как суммы доходов).

Японские экономисты обосновали «эффект перемещения» ресурсов, например, перемещения рабочей силы из одного сектора в другой, более производительный в качестве условия увеличения производства и повышения производительности в национальном масштабе. Решение практических вопросов способствовало уяснению взаимосвязи экономических процессов на уровне отдельных хозяйств и в национальном масштабе.

2. Особенностью неоклассического синтеза, как уже отмечалось, является широкое использование математики в качестве инструмента экономического анализа. Изложение на языке математики экономических взаимосвязей и концепций имеет ряд бесспорных преимуществ. Эмпирический анализ хозяйственных процессов может быть представлен в виде матриц, систем уравнений. Исследование непрерывно протекающих изменений предполагает использование дифференциального и интегрального исчисления.

Для принятия решений обращаются к методам линейного программирования, теории игр (теории оптимального поведения в конфликтных ситуациях). Сочетание теоретических методов с фактическими материалами приводит к созданию моделей, отражающих реальную ситуацию. Моделирование позволяет глубже познакомиться с сущностью изучаемых процессов, выявить возможные результаты принимаемых решений, наблюдать за развитием событий.

По мнению сторонников неоклассического синтеза, математический аппарат, математические расчеты позволили уточнить многие положения классиков, усилить аргументацию, расширить горизонты экономической науки.

3. Сторонники неоклассического синтеза уточняли старые и разрабатывали новые проблемы в соответствии с изменениями, происходящими в индустриальной основе и механизме рыночной экономики. Дискутируя с оппонентами, они стремились согласовать традиционные взгляды с новыми представлениями и подходами.

Самуэльсон придерживался той точки зрения, что в зависимости от конкретной обстановки могут использоваться и рекомендуемые Кейнсом (бюджетные), и предлагаемые Фридманом (денежно-кредитные) методы. Путем сочетания фискальной и денежно-кредитной политики экономика может восстановить равновесие на уровне высокой занятости даже в случае снижения потребности в рабочей силе.

Основная идея синтеза — не противопоставлять и не отвергать, а объединять подходы и позиции; сочетать решения краткосрочных задач с требованиями долгосрочной стратегии экономического развития; согласовывать стимулирование спроса с политикой доходов; увязывать обеспечение эффективности с нуждами и реализацией социальных проблем, оптимизацию развития — с ростом благосостояния.

4. «Синтезированная» теория и национальные варианты

Следует иметь в виду, что далеко не все экономисты разделяют позиции представителей неоклассического синтеза. Некоторые авторы считают довольно условным сам термин «неоклассический синтез».

Теоретиков неоклассического синтеза упрекают в неоправданном сужении круга рассматриваемых проблем. Будучи активными сторонниками математизации экономической науки, они интересуются в первую очередь и главным образом теми вопросами, которые поддаются формализации, могут быть выражены с помощью формул и уравнений. А то, что выходит за пределы строгих количественных оценок, например, уточнение целей общественного развития, пути достижения национального согласия, оказываются за пределами «чистой» теории.

Чрезмерная формализация экономических процессов, слишком упрощенная трактовка мотивов поведения людей, руководствующихся якобы исключительно денежными интересами, приводит к неоправданной схематизации и излишнему абстрагированию. Между тем важно учитывать всю гамму сложных и неоднозначных общественных отношений, анализировать социальную систему в целом. Схематизм неоклассического синтеза порой не позволяет использовать его заключения и выводы для решения практических вопросов.

Основное внимание сторонников синтеза концентрируется порой на второстепенных вопросах, на рассмотрении частных изменений и

побочных процессов. Коренные, принципиальные перемены остаются вне поля зрения экономистов.

Сошлемся на один из примеров. Теория предельной производительности, развиваемая неоклассиками, далеко неоднозначно отражает реальные процессы распределения доходов. Не учитываются многообразные факторы, воздействующие на распределительные процессы, противоречивый характер взаимоотношений между различными социальными группами. Малообеспеченные категории населения имеют низкие доходы не потому, что они непроизводительны. Зачастую они становятся недостаточно производительными в результате действия тех факторов, которые делают их малообеспеченными, получателями крайне низких доходов.

Производительность, как правило, не имеет никакого отношения к собственности, полученной путем наследства или в результате финансовых спекуляций, участия в криминальных сделках. Имея годовой доход, скажем, в 100 тыс. долл., довольно не просто превратить его в «свободный» миллион, потребный для открытия дела. Положив 100 или 50 тыс. долл. (деньги необходимы и для текущих расходов) на депозитный счет в банк под относительно высокие проценты, их владелец получит желаемую сумму спустя десятилетия.

Неоклассический синтез отражает взгляды преимущественно представителей англо-американского региона. У экономистов Франции, Германии, Японии имеются свои школы или варианты теории, учитывающие национальную специфику и интересы. Разрабатываемые ими тематика и методология, концепции и выводы, как правило, более конкретны и прагматичны.

Несомненный интерес представляют работы, содержащие обоснование экономической политики, обобщение опыта регулирования экономики. Так, японские экономисты считают, что их экономика всегда развивалась и продолжает развиваться при активном вмешательстве государства, которое формирует и улучшает условия действия рыночных механизмов.

К примеру, Тадао Утида (Токийский университет) признает, что в Японии степень государственного вмешательства в частную экономическую деятельность больше, чем в других развитых странах. Государственное вмешательство охватывает все стороны хозяйственной жизни, сосредоточивая усилия на решении наиболее важных задач.

По мнению одного из ведущих японских экономистов Кадзуси Окава, специфической формой развития японской экономики является наличие двух структур: современной промышленной структуры, привнесенной с Запада, и традиционной, продолжающей развиваться и оказывающей влияние на современную структуру. К. Окава высту-

пает против переноса теоретических построений на почву национальной экономики без учета ее специфики.

Заслуживает внимания французский опыт восстановления и модернизации экономики в послевоенный период, практика индикативного планирования, использования государственных форм организации и управления производством. В целях восстановления резко сократившегося производства и преодоления технической отсталости был разработан специальный «план Монэ».

На первом этапе восстановительного периода использовалась жесткая система контроля, административного распределения дефицитных материалов. Устанавливались цены на товары и услуги. Программа капиталовложений определялась сверху. Основными получателями ресурсов были крупные государственные предприятия. «План Монэ» был выполнен не полностью, но создал предпосылки для технического переоснащения базовых производств, сыгравших роль стимуляторов послевоенной перестройки всей экономики.

Во второй половине 70-х гг. (период преодоления «нефтяного шока») процесс стабилизации французской экономики осуществлялся на основе «плана Барра» (университетского профессора, ставшего премьер-министром) в несколько этапов.

Одной из основных целей структурной перестройки экономики в соответствии с этим планом было ослабление зависимости Франции от внешних поставок энергетического сырья. В книге «Политическая экономия» Барр подчеркивает особое значение структурного анализа, позволяющего понять общее функционирование хозяйственной системы, избежать ошибочных интерпретаций, уточнить возможность применения экономических теорий и экономических законов.

Знакомство с положениями и принципами западных теорий и, в частности, неоклассического синтеза, не следует абсолютизировать. Синтез — в известной мере компромиссное, но далеко не определяющее направление в современной западной экономической теории.

Краткие выводы

Вместе с изменением экономической проблематики меняются и подходы к теоретическому обобщению хозяйственной практики. Прежние теории уточняются, пересматриваются, но сохраняют значение методология, исходные принципы. Синтез концептуальных взглядов представителей различных школ был выдвинут в качестве «объединительной» идеи П. Самуэльсоном.

Полезный инструментальный анализ равновесности рыночных параметров разработан Дж. Хиксом. Модель $IS-LM$, определяющая условия равновесия на товарном и денежном рынках, помогает уяснить влияние постоянно изменяющихся параметров, переход из одного равновесного состояния в другое.

Общие принципы синтезированного подхода получили развитие в рамках национальных научных школ Франции, Японии, Италии и других стран.

Наибольшее признание неоклассический синтез получил среди экономистов США — страны, претендующей на лидерство в развитии экономической теории. Наряду с согласованием общих подходов продолжаются споры, острое соперничество представителей отдельных школ и направлений.

Вопросы для самопроверки

1. В чем смысл неоклассического синтеза? Какие идеи положены в основу этого направления в экономической науке?
2. Поясните значение модели *IS—LM*, разработанной Дж. Хиксом.
3. Выделите основные особенности, отличающие позиции сторонников неоклассического синтеза.
4. За что противники неоклассического синтеза критикуют его сторонников?
5. Охарактеризуйте национальные варианты экономической теории, разрабатываемые учеными Франции, Японии.

Рекомендуемая литература

- Леонтьев В. Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика. М. : Политиздат, 1990.
- Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. М. : Прогресс, 1976. Т. II.
- Самуэльсон П. А., Нордхауз В. Д. Экономика. М. : Бином, 1999.
- Теория капитала и экономического роста / Под ред. С. С. Дзарасова. М. : Изд-во МГУ, 2004.
- Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. М. : Прогресс, 1993.
- Худокормов А. Г. История экономических учений (современный этап): Учебник. М. : ИНФРА-М, 1998. Разд. 1. Гл. 2.

Глава 23. МОНЕТАРИЗМ

Монетаризм — школа экономической мысли, отводящая деньгам определяющую роль в колебательном движении экономики. Монетарный — значит денежный (*money* — деньги, *monetary* — денежный). Главную причину нестабильности экономики представители этой школы усматривают в неустойчивости денежных параметров.

В центре внимания монетаристов находятся денежные категории, денежно-кредитные инструменты, банковская система, денежно-кредитная политика. Они рассматривают эти процессы и категории, чтобы выявить связь между объемом денежной массы и уровнем совокупного дохода. По их мнению, банки — ведущий инструмент регулирования, при непосредственном участии которого изменения на денежном рынке трансформируются в изменения на рынке товаров и услуг.

Можно сказать, что монетаризм — это наука о деньгах и их роли в процессе воспроизводства. Это теория, обосновывающая специфические методы регулирования экономики с помощью денежно-кредитных инструментов.

1. Поиск новых подходов

Внимание к монетаристской теории возросло со второй половины 1970-х — начала 80-х гг. В этот период обнаружилось, что кейнсианские методы дают сбои. Начался поиск новых подходов к восстановлению экономического равновесия. У Кейнса наиболее острой проблемой, поставленной в центр анализа, была безработица, обеспечение занятости и экономического роста. Теперь на первый план выдвинулась задача регулирования инфляции.

Рост потребительских цен в странах Запада перешагнул десятипроцентную отметку, составив в 1974—1975 гг. в Великобритании 16—24%, в США — 9—11%. Инфляционные процессы в США — экономическом и финансовом центре капиталистического мира — инициировали всплески цен в других странах.

Многомиллионная безработица при одновременном росте инфляции и падающем или застойном производстве означала появление нового, неизвестного ранее феномена, получившего название

«стагфляция» (стагнация плюс инфляция). Создался своего рода замкнутый круг. Государственная поддержка убыточных предприятий не способствовала выходу из кризисного состояния. Инвестиционные средства, в которых нуждались новые производства, расходовались понапрасну.

В спорах и дискуссиях экономистов возникали самые различные трактовки причин инфляции и стагфляции. Многие по-прежнему считали, что надо регулировать спрос, но расходились относительно того, как это делать. Меры, направляемые на текущий ремонт хозяйственного механизма, игнорировали задачи долгосрочной политики.

Среди экономистов стал популярен лозунг «Назад к Смиту», что означало отказ от методов активного государственного вмешательства и регулирования, поспешную разработку иных подходов.

Исходные постулаты

Следует заметить, что с монетаристскими концепциями сторонники этого направления и их признанный глава Милтон Фридмен (род. 1912) выступали еще в 50-х гг., но тогда их предложения и выводы особой популярностью не пользовались. Они были востребованы позже, когда на повестку дня выдвинулись новые проблемы.

Чтобы представить концепцию Фридмена, выделим исходные положения, в той или иной мере разделяемые его сторонниками.

1. *Признание устойчивости денежного хозяйства.* Рыночная экономика, по мнению монетаристов, сама в силу внутренних тенденций и условий стремится к стабильности, к саморегулированию. Система рыночной конкуренции обеспечивает высокую стабильность. Цены выполняют роль главного инструмента, обеспечивающего корректировку в случае нарушения равновесия.

Постулат об устойчивости частного, рыночного хозяйства направлен против утверждения Кейнса о необходимости государственного вмешательства, которое, дескать, нарушает естественный процесс.

2. *Приоритетность денежных факторов.* Среди различных инструментов, воздействующих на экономику, предпочтение предлагается отдать денежным инструментам. Именно они (а не административные, не ценовые инструменты, не налоговая система) способны наилучшим образом обеспечить экономическую стабильность как главную цель регулирования.

Кейнс оценивал бюджетную политику как инструмент, достаточно точный, быстрый и предсказуемый по результатам. В отличие от него монетаристы характеризуют подобным образом денежно-кредитную политику.

Они исходят из того, что между движением денег (темпами роста денежной массы) и динамикой валового национального продукта существует корреляционная связь. Ускорение или замедление темпов роста денежной массы сказывается на совокупном денежном доходе, а значит, на развитии деловой активности, циклических колебаниях производства.

3. *Регулирование должно ориентироваться не на текущие, а на долгосрочные задачи.* Последствия колебаний денежной массы сказываются на основных экономических параметрах не сразу, а с некоторым разрывом во времени. Временной лаг (разрыв) составляет обычно несколько месяцев. Он неодинаков по странам, зависит от состояния конъюнктуры, других факторов.

Текущие коррективы с целью воздействия на конъюнктуру обычно запаздывают. Экономические условия быстро меняются. Денежная политика призвана ориентироваться не на краткосрочные изменения, а носить долгосрочный характер.

Уравнение обмена И. Фишера

Монетаристская концепция опирается на количественную теорию денег, хотя ее интерпретация несколько отличается от традиционной.

Количественная теория говорит о том, что существует прямая связь между количеством денег и уровнем цен, что цены определяются количеством денег, находящихся в обращении, а покупательная способность денег обуславливается уровнем цен. Увеличивается денежная масса — растут цены. И наоборот, сокращается денежная масса — снижаются цены. При прочих равных условиях товарные цены изменяются пропорционально количеству денег.

Допустим, денежная наличность, обеспечивающая оборот, составляет $1/10$ годового дохода. Иными словами, деньги совершают примерно десять оборотов в год. Чтобы обеспечить реализацию годового дохода (продукта), к примеру, размером в 10 000 долл., нужно иметь в обращении 1000 долл. Если количество денег в обращении удвоится и составит 2000 долл., то соответственно цены (при неизменности других компонентов) также вырастут в два раза.

Один из разработчиков количественной теории американский экономист Ирвинг Фишер (1867—1947) писал: «Складывая вместе все индивидуальные уравнения купли-продажи, мы получим уравнение обмена для известного периода в данном обществе... Уравнение обмена относится ко всем покупкам, совершаемым при помощи денег...»

Это уравнение содержит в левой части два показателя: количество денег M и скорость их обращения V . Правая часть уравнения включает

две группы величин: количество обмениваемых благ, или реальный объем производства Y и уровень цен P . Уравнение может быть представлено в виде

$$M \cdot V = P \cdot Y.$$

Оно носит название уравнения обмена И. Фишера, уточнившего формулу классиков. Фишер расширил представление о средствах обращения, включив в состав M безналичные деньги, дополнил формулу показателем V , отражающим скорость обращения денег.

Уравнение Фишера представляет собой тождество. Оно отражает тот факт, что в практике обычно устанавливается некоторое соответствие платежных средств и товарно-денежных операций. Навстречу потоку денег движется поток товаров. При изменении одной составляющей изменяются и другие. Если растет денежная масса, то при стабильности V изменяются либо цены P , либо объем производства в стоимостном выражении $P \cdot Y$.

Представители классической школы считали, что V и Y не зависят от колебаний M (денежной массы). Они полагали, что скорость обращения денег и реальный объем производства (выпуск продукции) изменяются незначительно и могут рассматриваться как относительно постоянные параметры.

Кембриджская формула

Считалось, что рыночная экономика стремится выровнять до естественного уровня основные параметры — объемы производства, скорость обращения денег. Выравниваются и процентные ставки (цена денег). Согласно эффекту Фишера, в случае увеличения денежной массы спрос на деньги падает и уровень процента снижается. Но в связи с ростом цен спрос на деньги вновь возрастает и уровень процента повышается. Подобные колебания в конечном счете ведут к установлению естественной нормы процента.

Фишер считал наиболее важным влияние изменений в левой части уравнения ($M \cdot V$) на правую часть — цены (P) и ценовое выражение «торгового оборота» ($P \cdot Y$).

Вероятно, это было связано с его оценкой последствий притока золота из Америки, вызвавшего «революцию цен».

Реальные связи между составными элементами уравнения обмена более сложные и многоаспектные. Формула Фишера несколько упрощает картину. Она не учитывает, что на цены воздействуют и другие переменные — уровень доходов, ожидания, изменения занятости, технологические сдвиги.

Представители неоклассической школы (кембриджский подход) модифицировали уравнение Фишера. В их интерпретации оно приняло следующий вид:

$$M = k \cdot P \cdot Y,$$

где M — количество денег, Y — реальный доход, k — коэффициент, показывающий, какую часть номинального дохода члены общества предпочитают хранить в денежной форме.

Если индивиды предпочитают хранить в виде наличных денег десятичную часть годового дохода, то $k = 0,1$. Тогда, чтобы обеспечить реализацию национального дохода, деньги в течение года должны обернуться десять раз ($V = 10$).

Таким образом, коэффициент k — величина, обратная V . Скорость обращения денег зависит от того, какое количество денег хранится в виде денежных остатков — денежного запаса, предназначенного для совершения сделок. Если денежный запас сокращается, то скорость обращения денег неизменно возрастает.

Спрос на деньги

Обладая богатством, человек в условиях рыночной экономики может хранить его в различных формах — в виде денег, ценных бумаг, земельных участков, недвижимости, предметов потребления длительного пользования. Ценность одних видов богатства увеличивается, других — падает. Каждый стремится увеличить доход (прибыль) от имеющегося в его распоряжении богатства и решает, в какой именно форме его целесообразнее хранить.

По Фридмену, спрос на деньги зависит не только от доходности финансовых активов, но и от других форм богатства, способных приносить доход. Он выделяет пять основных форм богатства: деньги, облигации, акции, физические блага, человеческий капитал. Формы богатства заменяемы. Если одна из форм богатства приносит недостаточно высокий доход, его собственник обменивает его на другую, более прибыльную форму.

Стремление иметь часть активов в денежной форме объяснимо: деньги легко ликвидны, реализуемы. Располагая денежным запасом, можно без особых затруднений приобрести любые товары и услуги.

Обладание наличными деньгами как таковыми дохода не приносит и даже может быть связано с дополнительными издержками (расходами на хранение). Денежный запас нужен для повседневных расходов, а хранение остальных активов в виде денег связано с потерей альтернативного дохода. Деньги, лежащие в сейфе, бумажнике или кубышке

ке, лишают их обладателя дохода, который может быть получен в случае приобретения облигаций, вложения в предпринимательскую деятельность, в инвестиционные товары.

В отличие от кейнсианской трактовки монетаристы (опираясь на кембриджскую формулу) утверждают, что денежный спрос определяется исключительно потребностями обмена, иначе говоря, транзакционным мотивом.

Сколько денег желают иметь люди? Вопрос может быть сформулирован иначе: какую часть своих активов люди хотят иметь в ликвидной форме, а не в других видах активов? По Фридмену, ту часть или тот уровень, который необходим для надлежащего обеспечения покупок, оплаты товаров. Без кассовых резервов обойтись нельзя, но в кассе целесообразно иметь минимум денег.

Потребность в деньгах — это спрос на деньги. В отличие от Кейнса Фридмен утверждал, что денежный спрос относительно стабилен. Люди стремятся не накапливать в кассах и бумажниках излишнюю наличность, чтобы получать максимум выгод. В случае избытка денег в кассе, их стремятся трансформировать в другие, приносящие процент или прибыль активы.

Если ожидается рост цен (инфляция), покупательная способность денег будет падать, от «горячих» денег будут стремиться избавиться. Если ожидается снижение цен, то, напротив, спрос на деньги будет расти.

Спрос на деньги снижается при повышении процента. Он является своего рода регулятором, при помощи которого достигается оптимальная пропорция между деньгами как средством сбережения и ценными бумагами, приносящими доход в виде процента.

Но спрос на деньги зависит не только от процентной ставки. По теории Фридмена, спрос на деньги определяется их предельной доходностью по сравнению с доходностью всех других видов активов (форм богатства).

Предложение денег

Предложение — то количество денег, которое находится в обращении. Оно довольно изменчиво, задается извне, а не определяется экономическими факторами, хотя эти факторы и оказывают влияние на принимаемые решения. Предложение денег регулируется центральным банком, размерами кредитов, предоставляемых коммерческими банками, куплей-продажей ценных бумаг.

Спрос на деньги и их предложение — исходные параметры, под влиянием которых складывается монетарное равновесие. Это равно-

весие не формируется изолированно. Равновесие в денежном секторе органично связано с процессами, протекающими в товарном секторе.

Как уже отмечалось, взаимосвязь этих двух секторов рассматривается монетаристами и кейнсианцами неоднозначно. Кейнс придавал существенное значение проценту как фактору, воздействующему на динамику инвестиций, на совокупный спрос. Вместе с тем он отмечал, что не следует преувеличивать роль процентной ставки. Надо учитывать, что инвестиционный спрос не всегда и не слишком «бодро» реагирует на снижение процента («инвестиционная ловушка»), а рост денежной массы не обязательно ведет к снижению уровня процента («ловушка ликвидности»).

Монетаристы несколько по-иному оценивают роль денежного фактора и процента. Спрос на товары и инвестиции они связывают с денежным потоком (объемом денежной массы). Они шире трактуют сферу благ, противостоящих деньгам. Это финансовые активы, вещественное имущество, вновь произведенные товары, вложения в человеческий капитал.

Несомненно, изменение количества денег и скорости их обращения влияет на совокупный спрос. Некоторое увеличение объема денежной массы повысит спрос на товары и услуги. Но не следует подталкивать денежный спрос, ибо это чревато неуправляемым ростом цен. Важно не мешать ценовому механизму действовать в направлении устойчивого развития экономического процесса.

2. Как достичь равновесия?

М. Фридмен вместе с А. Шварц пришли к выводу, что темп роста денежной массы идет по циклической схеме. В книге «Монетарная история Соединенных Штатов. 1867—1960» они попытались проследить, как происходило ускорение или замедление темпов роста денежной массы, и пришли к заключению, что на протяжении почти ста лет хозяйственная динамика США определялась движением денежной массы.

Было отмечено, что изменение темпа роста денежной массы предшествовало изменению темпа роста общественного продукта. Пик роста денежной массы предшествовал подъему производства, низшая точка денежной массы — его спаду. Таким образом, по Фридмену и Шварц, денежная масса (количество денег в обращении) оказывает непосредственное влияние на экономическую жизнь посредством влияния на величину расходов потребителей и фирм.

Рост предложения денег ведет к их удешевлению (снижается процентная ставка). Становится выгодным брать кредит, расширяется

спрос на инвестиционные товары. С ростом капиталовложений увеличивается валовой общественный продукт, повышается уровень занятости.

Изменения, связанные с увеличением денежного предложения, носят не только количественный характер. Цены на различные виды продукции повышаются, но неравномерно. Изменяются соотношения цен между различными группами товаров. Нередко спрос переключается вначале на дешевые товары, затем — на новые товары, потом — на услуги. Ценовые сдвиги, изменения относительных цен способствуют структурным сдвигам, а в итоге создаются предпосылки для стабильного развития в долгосрочном периоде.

В результате саморегулирующей «работы» цен и выравнивания покупательной силы денег устанавливается необходимая связь между денежным и товарным секторами.

Деньги — фактор стабильности

Монетаристы исходят из того, что главная функция денег — служить финансовой основой и важнейшим стимулятором экономического развития. Регулирование денежной массы через систему банков воздействует на распределение ресурсов между отраслями, способствует техническому прогрессу, поддержанию экономической активности.

Денежным инструментом следует пользоваться осторожно. Если происходит относительно небольшое увеличение количества денег в обращении и соответственно повышение цен, согласуемое с темпом экономического роста, то создаются необходимые предпосылки для равновесия между денежным и товарным секторами. Если цены растут быстро, то разворачивается неконтролируемая инфляция. Снижается покупательная сила денег. Потребность в них возрастает, ибо увеличивается объем товарооборота (в номинальном выражении). Нехватка денежных средств может привести к кризису платежей и расчетов.

Как говорилось выше, спрос на деньги формируется на основе сравнения альтернативных выгод. В связи с ожидаемой инфляцией все стремятся освободиться от «горячих» денег. Их трансформируют в другие виды активов, например, в ценные бумаги, недвижимость, а не в производство, ибо риск инвестиционных вложений растет.

Исходные положения монетаристской теории — устойчивость рыночного механизма, его способность к саморегулированию; при этом имеется в виду наличие в обществе определенных условий. Оптимизация структуры богатства предполагает, что средний класс обладает ос-

новными формами богатства и может выбирать, что полезнее для максимизации доходов. Необходимы предпосылки для свободного вложения ресурсов и перемещения активов; совокупный спрос на деньги должен стабилизироваться.

Деньги и цены

Согласно представлениям монетаристов, инфляция — чисто денежное явление. По словам Фридмена, «центральный актом является то, что инфляция всегда и везде представляет собой денежный феномен». Причина инфляции — избыток денежной массы, «много денег — мало товаров». Изменения в спросе на деньги обычно возникают как реакция на происходящие процессы, на рыночную ситуацию, перемены в сфере хозяйственной политики.

Монетаристы различают две разновидности инфляции: ожидаемую (нормальную) и непредвиденную (не соответствующую прогнозам и представлениям участников экономического процесса). При ожидаемой инфляции создаются предпосылки для достижения равновесия на рынках товаров и услуг: темп роста цен соответствует ожиданиям и расчетам людей. Государство в той или иной форме информирует о предполагаемом росте цен, скажем, на 3% в год, и к этому приспособливаются производители, продавцы, покупатели.

Иное дело, если темп инфляции выходит за границы ожидаемого. Резкий рост цен сопровождается различными нарушениями, отклонениями от привычного ритма хозяйственной деятельности.

Цены на товары, по Фридмену, похожи на термометр в том смысле, что последний регистрирует жару, но не создает ее. Но подобная аналогия вводит в заблуждение. «Разбитый термометр не оказывает никакого влияния на измеряемое им явление; он просто увеличивает нашу неосведомленность... Цены не только измерительный инструмент, они также играют жизненно важную роль в самом экономическом процессе»¹.

В данном случае, пожалуй, более уместна аналогия с паровым котлом, приводящим в движение воздушную подушку. «Контролируя температуру в одной комнате путем отключения находящегося в ней радиатора, вы просто увеличите температуру в других комнатах. Отключив все радиаторы, вы поднимите давление в бойлере и увеличите опасность его взрыва. Отключая или включая отдельные радиаторы, вы находите способ регулировать температуру в различных комнатах»².

¹ Фридмен М. Количественная теория денег. М., 1996. С. 105.

² Там же. С. 106.

Используя аналогию с паровым котлом, Фридмен стремится подкрепить свое отрицательное отношение к регулированию цен, к сдерживанию роста цен. Он утверждает, что контроль над ценами и заработной платой не способен устранить инфляцию.

Ожидания и инфляция

Непредвиденная инфляция ведет к увеличению безработицы. Если в краткосрочном периоде имеет место обратная связь между инфляцией и безработицей, то в долгосрочном периоде эта зависимость исчезает. В долгосрочном плане не существует альтернативы между уровнем инфляции и размерами безработицы. Постоянно возобновляемая политика денежного стимулирования совокупного спроса порождает не стабильную, а все увеличивающуюся инфляцию; среднегодовой рост цен составляет уже не 3%, а 6%, затем 10% и т.д. Вместе с ростом цен происходит увеличение числа безработных.

Отсюда делается вывод: необходимо перекрыть каналы, порождающие непредвиденную инфляцию. Программа борьбы с инфляцией направлена на обеспечение низких темпов роста денежной массы.

Нужно устранить дефицит государственного бюджета («дефициты бюджета часто служат источником денежной экспансии», «дефициты являются источником инфляции», если «они финансируются путем денежной эмиссии»). Нужно ограничить давление профсоюзов; сократить государственные расходы, в том числе средства, выделяемые на поддержание полной занятости («политика полной занятости может стать источником инфляции, если она рождает чрезмерную денежную эмиссию»).

Оптимальный рост цен должен быть стабильным на протяжении длительного времени, этому призвана способствовать денежно-кредитная политика государства. Между темпом роста денежной массы и ростом цен не существует точного, жестко определенного соотношения. В начальный период инфляции денежная масса в обращении растет быстрее, чем цены.

Рост цен рассматривается в этот период «жизненного цикла» инфляции как временное, случайное явление. Затем ситуация меняется: «Так как покупательная способность денег снижается, то они становятся дорогим способом хранения активов»¹. От «лишних» денег стремятся освободиться. «Поэтому на данной стадии цены растут быстрее, чем количество денег, и иногда намного быстрее».

¹ Фридмен М. Количественная теория денег. М., 1996. С. 111.

Что касается инфляции издержек, то, по словам Фридмена, она не заслуживает особого внимания: «теория инфляции издержек имеет очень ограниченное применение». При этом делается ссылка на то, что подлинные источники денежной экспансии были очень различны в разные времена и в разных районах. Чтобы притормозить инфляцию издержек, монетаристы выдвигают два рецепта: поддержание конкуренции и использование плавающего курса валют.

Денежное правило Фридмена

Как было отмечено выше, денежная политика должна быть направлена на достижение соответствия между спросом на деньги и их предложением. Рост денежного предложения (процент прироста денег) должен быть таким, чтобы обеспечивалась стабильность цен. Фридмен исходит из того, что маневрировать с различными показателями прироста денег весьма сложно.

Прогнозы центрального банка нередко ошибочны. Трудно, а скорее, и невозможно выяснить, какие именно факторы оказывают воздействие на экономическое развитие. Принимаемые решения, как правило, запаздывают.

«Если рассматривать кредитно-финансовую область — в большинстве случаев скорее всего будет принято неправильное решение, поскольку принимающие решение рассматривают лишь ограниченную область и не принимают во внимание совокупность последствий всей политики в целом»¹, — писал Фридмен. По его мнению, центральному банку следует отказаться от конъюнктурной политики краткосрочного регулирования и перейти к политике долгосрочного воздействия на экономику, постепенного увеличения денежной массы.

Денежная масса влияет не на реальный, а на номинальный ВВП. Монетарные факторы «работают» на ценовые, стоимостные показатели. Поэтому под воздействием количественного роста денег происходит рост цен, а не увеличение реального объема общественного продукта. Это обстоятельство должно учитываться при выработке практических рекомендаций.

При выборе темпа роста денег Фридмен предлагает ввести правило «механического» прироста денежной массы, который отражал бы два фактора: уровень ожидаемой инфляции и темп прироста общественного продукта.

Фридмен считал, что среднегодовой темп прироста денежной массы следовало устанавливать в размере 4—5%. При этом он исходил из

¹ Фридмен М. Капитализм и свобода. Нью-Йорк, 1982. С. 81.

3%-ного роста реального ВВП (для Соединенных Штатов Америки) и небольшого снижения скорости обращения денег.

Этот 4—5%-ный прирост денег должен идти непрерывно — месяц за месяцем, неделя за неделей. «Как именно будет установлено понятие денег и какие именно будут установлены темпы роста, имеет куда меньшее значение, чем сам факт, что это понятие твердо определено и что темпы четко обозначены».

В практике денежного регулирования обычно устанавливают не твердый норматив (согласно денежному правилу), а своего рода вилку, вокруг которой должно колебаться денежное предложение (поступление денег), или «мишень», т.е. потолочный уровень, который не должен быть превзойден.

Например, в США Совет управляющих ФРС устанавливал в 1967 г. ориентиры прироста $M1$ в размере 3—5% в год. В Англии в 1976—1977 гг. предел для $M3$ устанавливался в размере 9—13%, но он превышался и достигал 15—18% в год.

Денежное таргетирование

Установление денежных агрегатов в качестве краткосрочных ориентиров носит название *таргетирования*. Это метод, призванный помочь рынку учитывать прогнозы и политику центрального банка. Центральный банк определяет целевой ориентир и обеспечивает его достижение, консолидируя деятельность экономических агентов. Таргетирование используется в качестве инструмента денежно-кредитной политики, тем самым финансовые власти стремятся влиять на инфляцию и безработицу.

Политика таргетирования в известной мере полезна не только для стран, являющихся мировыми финансовыми центрами, но и для развивающихся стран, зависящих от устойчивости и динамики ключевых валют.

Но результаты таргетирования денежных параметров были далеко не всегда удачными; как правило, их стремились сочетать с определением курса валюты, процентной ставки.

Вскоре многие страны перешли к таргетированию инфляции. В результате процент инфляции сократился в среднем с 8 до 2%, а темп роста ВВП повысился. Для достижения желаемого темпа инфляции используется процентная ставка. С 1990-х гг. в США и других странах обратились к смешанным методам. От денежного таргетирования практически отказались.

Монетаристские рецепты регулирования экономики включают и другие мероприятия: продажу и покупку ценных бумаг (политику от-

крытого рынка), систему обязательных резервов, изменение учетной ставки и проч.

Одна из монетаристских рекомендаций предусматривает применение неожиданных воздействий. Этот вывод обосновывается тем, что поскольку экономика неизбежно приспосабливается к любым систематическим воздействиям, то в принципе эффективной оказывается политика, которую никто не ожидает и не может заранее к ней приспособиться.

3. Монетаризм и кейнсианство

Как было уже отмечено, монетаристская концепция и монетаристские рецепты отличаются от кейнсианских, а иногда и противоречат им. Вместе с тем было бы неправильно проводить резкую грань между этими двумя подходами к проблеме экономического регулирования. Обе теории построены применительно к условиям, прежде всего, рыночной экономики. В известной мере они взаимодополняют друг друга, составляя теорию определения общего дохода. Кейнс обосновывает количественную зависимость доходов от расходов, Фридмен — зависимость доходов от денег. Вместе с тем между подходами Кейнса и Фридмена имеются немалые различия. В самом общем, схематизированном виде они представлены в табл. 23.1.

Таблица 23.1. Основные постулаты концепций монетаристской и кейнсианской школ

Кейнс	Фридмен
Необходимо вмешательство государства	Рынок способен к саморегулированию
Занятость зависит от совокупного спроса	Экономика сама установит уровень производства и занятости
Денежная масса нейтральна к производству	Денежная масса — причина роста цен и изменения конъюнктуры
Главная проблема — безработица	Главная проблема — инфляция
Нужна гибкая денежная политика	Необходима стабильная денежная политика
Бюджетный дефицит — способ стимулирования спроса	Дефицит бюджета — причина инфляции
Кейнсианство — теория экономического роста	Монетаризм — теория экономического равновесия

Следует иметь в виду, что концепция Фридмена представляет собой теорию монетарного режима и монетаристской политики прежде всего для стабильной экономики с невысоким темпом инфляции. Для решения задач переходного характера предусматриваются иные эф-

факты, стимулы и меры, другой монетарный режим. Предусматривается отказ от регулирующей роли государства и его участия в создании денег. Предлагается система мероприятий для перехода к свободным ценам. Делается упор на проведение приватизации и всемерное расширение частного сектора.

4. Монетаристские рецепты и российская экономика

Увлечение монетаристскими рецептами без учета реальных условий и особенностей России привело к весьма неутешительным результатам. Издержки и потери «шоковой терапии» неизмеримо высоки, а перспективы выхода из кризиса проблематичны. Жесткая денежно-кредитная политика, направленная на преодоление инфляции и стабилизацию экономики, не принесла желаемых результатов.

Почему нельзя безоглядно полагаться на монетаристские методы?

Теоретическая конструкция и рецепты монетаристов (однофакторная модель) предполагают наличие идеальных условий совершенной конкуренции. Подобных предпосылок в российской экономике нет. Здесь сильны позиции монополистов, искажены ценовые пропорции. Еще не завершено создание соответствующей инфраструктуры. На протяжении нескольких лет происходило неуправляемое падение производства, сокращались инвестиции.

В основе российской инфляции лежит не одна чисто монетаристская причина, а работает комплекс сложных и противоречивых факторов. Это не просто инфляция спроса, а также инфляция издержек, структурная инфляция, инфляция ожиданий, импортируемая инфляция.

Проводимая на протяжении длительного времени жесткая денежно-кредитная политика порождала нехватку денежных средств. Ограничительная политика Центрального банка РФ неизбежно вела к созданию и использованию альтернативных денежных суррогатов (бартера, векселей и т.п.) в периферийных сферах хозяйства. В условиях «неденежной» экономики применение монетаристских рецептов вело не к стабилизации, а к углублению кризисных процессов.

Политика монетаризма, отвергающая в принципе государственное регулирование (кроме денежного), не отвечает условиям и требованиям переходной экономики.

Экономическая практика говорит о необходимости переориентации на социально ориентированный рынок, использования методов регулирования в том числе кейнсианского характера.

Социально ориентированный рынок — это подчинение производства нуждам потребителя, перераспределение части доходов в интересах социальной стабильности и обеспечения массового спроса сред-

них слоев, приоритет экономической эффективности над другими потребностями.

5. Управление инфляцией — современный взгляд

Вполне очевидно, что методы борьбы с инфляцией, методы стабилизации денежного обращения и финансов зависят от характера, вида инфляции, особенностей ее воздействия на экономику, причин, которые лежат в ее основе. При выработке экономической политики обычно строго не придерживаются каких-либо одних рецептов или схем. Западные сторонники политики стабилизации основную проблему видят в том, чтобы притормозить инфляцию, не вызывая резкого роста безработицы.

Многие экономисты руководствуются при этом оценкой сложившейся конъюнктуры, учитывая взаимосвязи, выражаемые и с помощью кривой Филлипса. Ее смысл состоит в том, что высокая инфляция имеет место при низкой безработице, а низкая — при высокой безработице.

Кейнс считал, что стимулирование совокупного спроса не должно существенно повлиять на рост цен. Пока имеются неиспользованные мощности и свободная рабочая сила, расширение спроса приведет к росту производства и предложения товаров, а не к повышению цен. В формуле $M \cdot V = P \cdot T$ при увеличении M (спроса) возрастет T (товарооборот); V — постоянная величина, а P (уровень цен) останется неизменным.

Лишь после того как производственные факторы будут задействованы полностью, дальнейший рост производства натолкнется на известные препятствия, и тогда увеличение M (спроса) трансформируется в рост P (уровня цен) при относительно стабильном T (товарообороте).

Согласно монетаристскому подходу основное средство сдерживания инфляции — сокращение количества денег в обращении. Монетаристский рецепт: контроль над денежным обращением, хотя это и не способствует росту производства.

В настоящее время продолжается поиск наиболее результативных инструментов, используемых для борьбы с инфляцией. Уточняются, корректируются отдельные подходы, детализируются рецепты. Приходит понимание недостаточности изолированных и схематичных рецептов, невозможности «усмирить» инфляцию лишь с помощью денежной и финансовой политики.

В комплексе выдвигаемых и проводимых на практике мероприятий предусматривается необходимость сочетания мер по стимулиро-

ванию спроса с мерами по активизации предложения. В этих целях предлагаются: сокращение налогов, введение стимулов для инвесторов, создание условий для переподготовки рабочей силы, другие мероприятия. Стабилизация финансов должна сочетаться с мерами по стабилизации и стимулированию производства.

Краткие выводы

Монетаризм приобрел популярность в 1970-х гг., когда проявилась несостоятельность кейнсианских методов обеспечения высокой занятости и преодоления инфляции. Причину экономической нестабильности монетаристская теория усматривает в нарушениях функционирования денежного сектора, в чрезмерном росте денежной массы.

Положения и выводы монетаристской школы опираются на количественную теорию денег, признание способности рыночной экономики к саморегулированию. Подчеркивается исключительная роль денег — особого товара, позволяющего максимизировать доходы от других видов активов.

М. Фридмен и его последователи исходят из того, что между ростом денежной массы и динамикой национального дохода существует тесная корреляционная связь. Она наиболее рельефно проявляется в рамках долгосрочного периода. В пределах одного хозяйственного цикла изменения в темпах роста денежной массы и номинального дохода происходят с разрывом во времени в несколько месяцев. Наличие временных лагов говорит о неэффективности краткосрочных методов регулирования.

В качестве итогового резюме сошлемся на заключение российского специалиста по денежно-кредитной политике С. Р. Моисеева: «К началу 2000 г. от былого величия монетаризма не осталось и следа. Из аналитики большинства центральных банков исчезли денежные агрегаты, а в трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики денежное предложение не играет независимой роли. В макроэкономических моделях, используемых монетарными властями, инфляция, ВВП и безработица не определяются денежным предложением».

В настоящее время денежные агрегаты выполняют функцию информационных индикаторов. Монетаризм фактически вернулся на те позиции, которые он играл в прошлом, до 1960 г., когда фактически не мог претендовать и не претендовал на исключительную роль денег как определяющих инструментов и регуляторов экономического развития.

Теория монетаристов не должна рассматриваться как универсальная. Рекомендации монетаристов следует использовать с учетом реальных условий, в сочетании с другими мерами экономической политики.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое монетаризм? Чем обусловлена возросшая роль современного монетаризма?
2. Напишите уравнение обмена И. Фишера и кембриджскую формулу. Поясните их смысл.

3. Что такое спрос на деньги; какие факторы его определяют?
4. Каким образом регулируется предложение денег?
5. Поясните смысл денежного правила М. Фридмена.
6. Поясните причины и особенности инфляции в России.

Рекомендуемая литература

Долан Э. Дж. Деньги, банки и денежно-кредитная политика. СПб. : Оркестр, 1994.

Ивантер А. Рост вопреки // Эксперт. Окт. — нояб. 2005. № 41 (487). С. 21—26. История экономических учений / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М. : ИНФРА-М, 2000. Гл. 33.

Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика. М. : Экономика, 2005.

Фишер И. Покупательная сила денег: ее определение и отношение к кредиту, проценту и кризисам. М., 1926.

Фридмен М. Количественная теория денег. М. : Эльф пресс, 1996.

Фридмен М. Если бы деньги заговорили. М. : Дело, 1998.

Худокормов, А. Г. История экономических учений: (современный этап). М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 7.

Глава 24. ТЕОРИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

После Второй мировой войны институциональная теория претерпела ряд изменений. Расчеты на радикальное реформирование капиталистической экономики ослабли. Экономический рост США и других индустриальных стран, обострение конкуренции и углубление международного разделения труда, изменения в социальной сфере выдвинули на повестку дня потребность в осмыслении происходящих перемен.

Институционализм 1950—1960-х гг. обращается к анализу постепенных, эволюционных изменений в экономике отдельных стран и мире в целом. Стремление постичь новые процессы находит свое отражение в трудах американских экономистов Дж. Гэлбрейта (теория техноструктуры и перехода к новому индустриальному обществу), Р. Хейлбронера (сценарии развития капитализма), француза Ф. Перру (экономика доминирования), шведа Г. Мюрдала (трансформация экономики развивающихся стран).

В рассматриваемый период институционалисты стремились выявить причины происходящих перемен, их характер, направленность. Особое внимание уделяется влиянию технического прогресса, изменениям в рыночном механизме, системах регулирования, сфере социальных отношений. В выдвигаемых концепциях рассматривается трансформация институциональных структур, изменения в политике отдельных стран и в глобальном масштабе.

1. Отличительные особенности

Вторая волна институционализма имеет свои отличительные особенности.

Во-первых, представители этого направления весьма расширительно трактуют предмет экономической науки. По их мнению, экономическая наука не должна заниматься чисто экономическими отношениями, это слишком узко, нередко приводит к голым абстракциям. Важно учитывать весь комплекс условий и факторов, влияющих на хозяйственную жизнь: правовых, социальных, психологических, организационных, политических.

Изменились цели общественного развития, пересматривается проблематика экономической науки. Актуализируются вопросы власти и политики; они были удалены за пределы экономической науки, в результате чего терялась связь с действительностью.

Во-вторых, следует изучать не столько функционирование, сколько развитие, трансформацию капиталистического общества. Институционалисты выступают за расширение социальных программ. Особую остроту приобретает вопрос о социальных гарантиях занятости. Проблема безработицы становится проблемой структурной сбалансированности, и здесь больше всего проявляется взаимосвязь экономики и политики.

Рынок отнюдь не нейтральный и не универсальный механизм распределения ресурсов. Опираясь на мощь государства, монополизированные отрасли производят свою продукцию в огромном избытке и навязывают ее потребителю. Основа власти крупных корпораций — технология, а не законы рынка. Определяющую роль, по словам Гэлбрейта, играет теперь не потребитель, а производитель, техноструктура.

В-третьих, надо отказаться от анализа экономических отношений с позиций так называемого экономического человека. Нужны не разрозненные действия отдельных членов общества, а их организация.

Против диктата предпринимателей необходимы совместные, скоординированные действия, которые призваны проводить профсоюзы и государственные органы. Государству надлежит взять под свою опеку экологию, образование, медицину.

Представителей институционализма интересуют проблемы экономической власти и контроля над ней. В основе эволюции человеческого общества лежат изменения в технологии, технике производства. С учетом этих сдвигов были разработаны концепции исторической трансформации общества: индустриальное — постиндустриальное — информационное — технотронное.

Тематика институциональных исследований в целом достаточно обширна. Основное внимание уделяется анализу изменений в технологии, природе крупных корпораций, участию государства в регулировании экономического процесса.

2. Теория техноструктуры Джона Гэлбрейта

Термин «техноструктура» предложен Джоном Гэлбрейтом (1908—2006). Это управляющие, специалисты, ученые, технологи, конструкторы, фактически обеспечивающие функционирование крупных корпораций. Подлинная экономическая власть принадлежит им, а не

собственникам, не акционерам. Реальную силу в крупных фирмах представляет группа высококвалифицированных, обладающих необходимой информацией и знаниями менеджеров-технологов.

С возрастанием размеров корпораций и усилением власти техноструктуры модифицируются цели экономической деятельности. Цели техноструктуры вступают в противоречие с общественными целями.

Ортодоксальная теория утверждает, что индивид всемогущ, а современная корпорация — это автомат, подчиненный рынку. Подобные утверждения находятся в разительном противоречии с действительностью, со здравым смыслом.

Фактическими хозяевами на рынках становятся технократы. Монополистический рынок имеет мало общего со свободной конкуренцией. Отсюда вытекает необходимость контроля со стороны государства, активное вмешательство органов управления в экономическую жизнь.

В работе Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» с разных сторон анализируются изменения, происходящие в обществе. На первый план выдвигаются проблемы экономической власти, управления экономикой, проблемы эволюции социально-экономических систем.

С усилением власти техноструктуры изменяются мотивы экономической деятельности. Этой проблеме Гэлбрейт посвящает специальный раздел. В его теории побудительных мотивов выделяются следующие: принуждение, денежное вознаграждение, приспособление или отождествление своих целей с целями фирмы, увеличение продаж как средство роста корпорации.

Отмечается «парадокс денежного вознаграждения»: чем выше уровень оплаты, тем меньше значение чисто денежных стимулов; сильнее проявляются другие мотивы; значение денег по сравнению с иными мотивами снижается. «Парадокс денежного мотива, вообще говоря, состоит в том, что чем выше уровень оплаты, тем меньше его значение относительно других мотивов».

Некоторые авторы упрекают институционалистов за недооценку теоретического знания, например теории цен. Но многие из них, к примеру Гэлбрейт, как раз и проявили себя в этой области. Гэлбрейт в годы Второй мировой войны непосредственно занимался ценами, проблемами контроля, регулирования цен, предупреждения инфляции. Его поставили во главе Бюро по контролю над ценами благодаря оперативно подготовленной им работе «Выбор и время для регулирования инфляции».

«Экономист без системы цен — это священник без святого. Мы всю жизнь изучали проблему цен и учили других тому, как они растут, и тем способствуют увеличению производства; как они падают и их

падение влечет за собой сокращение ненужного производства; как они поднимаются и тем самым сокращают спрос, превышающий предложение; как они падают и тем самым дают возможность использовать обильное или избыточное предложение»¹. «Система контроля над ценами просуществовала полные пять лет без единого скандала»².

Перед обществом и экономической наукой возникают новые задачи. Общество (имеется в виду американское) стало достаточно богатым. Оно способно производить значительное количество предметов первой необходимости. И производство вещественных благ в качестве первой цели становится все менее важным. На первый план выдвигаются другие, не чисто материальные потребности, а медицинское обслуживание, образование, транспорт, экология.

Между тем реклама искусственно формирует излишние потребности. «Общество изобилия» страдает от этого чрезмерного изобилия. Количество товаров увеличивается, а качество жизни ухудшается.

Гэлбрейт является автором теории уравнивающих сил. Основной смысл этой теории — погасить социальные катаклизмы, обеспечить экономическую эффективность. По мнению Дж. Гэлбрейта, необходимо противопоставить мощи монополий — госпланирование; изменить природу государства; контроль над ним и правительством переключить от техноструктуры к ученым и профессорам; повысить роль «третьей силы» (профсоюзов, других организаций).

Джон Гэлбрейт и другие экономисты еще несколько лет назад с беспокойством предупреждали о том, что варианты перехода к экономике «свободного предпринимательства», предлагавшиеся нам западными экспертами, не могут быть осуществлены, ибо не отвечают реальности.

Предлагаемые конструкции «существуют только в умах и даже надеждах их авторов» (статья Дж. Гэлбрейта «Бегство к капитализму», 1990). Он писал об ошибочности рецептов и своекорыстии западных «специалистов», о необходимости очень осторожного и тщательного подхода к проведению социальных реформ, подчеркивал важность сохранения в стране социальных завоеваний.

Предлагаемые рецепты «социальной терапии» означают движение к «дикому капитализму» XIX в. со всеми его противоречиями и контрастами. Практически это обман и безумие, стремление взять реванш, навязав изжившую себя и отвергнутую Западом систему.

¹ Гэлбрейт Дж. Жизнь в наше время. М., 1990. С. 99.

² Там же. С. 102.

3. Ф. Перру: экономика доминирования

Для французской политической экономии традиционной особенностью является углубленный анализ социальных проблем, а также постоянное внимание к проблемам государственного регулирования. В послевоенный период активное участие в разработке французских пятилетних планов принимали Ф. Перру, Р. Барр.

Франсуа Перру (1903—1987) — фактический лидер институционально-социологической школы во Франции, автор теории, получившей название «экономика доминирования». В основе этой теории лежит постулат, согласно которому отношения участников хозяйственной деятельности строятся не как равноправных партнеров, а как отношения господства и подчинения.

Эффект господства существует на уровне отдельных предприятий, отраслей, экономических зон, межгосударственных отношений. Хозяйственные структуры, принимающие решения об инвестициях, занимают господствующее положение по отношению к структурам, осуществляющим сбережения. Определяющую роль в экономике доминирования играют монополии и олигополии, стремящиеся укрепить свою власть, ослабить конкурентов. Координирующую и объединяющую функцию выполняет государство, которое вырабатывает и проводит стратегию общего интереса и общего блага.

На принципах доминирования и господства складываются отношения и между отдельными государствами. Господствующее положение лидирующего государства обуславливается его политическим весом, позициями на мировом рынке, позволяющими устанавливать и навязывать правила игры в международном обмене.

Согласно теории Перру доминирование одних предприятий и секторов и подчиненное положение других искажает «нормальные» взаимосвязи, деформирует экономическое пространство. Вместе с тем подобная система подчиненности и зависимости в национальной экономике создает предпосылки для создания «полюсов роста», образуемых вокруг доминирующих отраслей, которые играют роль своеобразных «моторов».

«Рост производства происходит не везде одновременно; он проявляется в определенных точках, именуемых полюсами роста». Вокруг «макроединиц» формируются «зоны роста» и «полюса развития». Эффект доминирования приводит к тому, что «отрасли-моторы» стимулируют подтягивание смежных производств, порождая рост производительности и нововведений.

Между лидирующими и ведомыми фирмами и отраслями складываются отношения относительно устойчивой взаимозависимости. Механизм ценообразования и конкурентной борьбы претерпевает известные изменения. Прогрессирующие отрасли, развивающиеся опережающими темпами, создают стимулы и условия для прогресса других отраслей.

Экономика, находящаяся в процессе развития, представляет собой два нескорординированных сектора — современный и традиционный. Один сектор обеспечивает внедрение новинок, прогрессивных форм организации производства, другой — тормозит рост. Социальные проблемы отодвигаются в сторону, игнорируются. В результате усиливаются несбалансированность, неупорядоченность, неравновесность.

Вывод из теории Перру: необходимо рационализировать организацию управления. С этой целью обосновываются принципы индикативного планирования, отвечающие требованиям гармонизированного экономического роста.

Гармонизированный рост означает обеспечение устойчивого прироста ВВП, преодоление диспропорций, соответствие темпов экономического роста производственным, ресурсным, инвестиционным возможностям. Движущим мотором призваны служить ведущие отрасли, увлекающие за собой другие отрасли и производства.

4. Р. Хейлбронер: «Куда мы идем?»

Роберт Хейлбронер, известный американский экономист (Новая школа социальных исследований, Нью-Йорк), предпринял попытку разработать экономическую теорию на базе использования социологии и психологии. Претензии неоклассиков на универсальность экономических постулатов беспочвенны. Экономика не универсальная наука. В реальной жизни отсутствует совершенно рациональное поведение. Корни экономики следует искать в «институтах обеспечения социального порядка».

Эта аргументация отвечает исходной идее институционализма: основа экономической теории — синтез, взаимопереплетенность экономического и социального анализа.

Хейлбронер стремится наметить пути трансформации капитализма, переживающего кризис. Отвечая на вопрос «Куда мы идем?», он говорит о том, что капитализм — это социальная система, которая способна замаскировать тот способ, которым она служит интересам социального порядка. Мотивы поступков людей, действующих в рамках рыночно-капиталистической системы, не являются чисто рыночными. Мир человеческих интересов намного многообразнее и богаче.

У рыночного механизма есть свои недостатки, не менее серьезные, чем у плановой экономики. Капитализм сталкивается с проблемами глобального масштаба, которые он не может решить. Сейчас он находится в преддверии кардинальных перемен; они займут продолжительное время. Эти перемены связаны с воздействием научно-технической революции, возрастающей экономической ролью государства и научно-технической интеллигенции. «Рынок на этапе развитого капиталистического общества порождает потребность в планировании так же, как жесткость развитой командной системы порождает потребность в рыночных механизмах».

В виде основного вывода из книги «Экономика для всех», написанной в соавторстве с Лестером Туроу, подчеркивается: «Реальный вызов нашего времени — не в экономических проблемах, а в политических и моральных ценностях, которые всегда присутствуют в нашем экономическом поведении. (...) Основой общества остаются политика и мораль — наша коллективная воля и наши личные системы ценностей. Исход нынешнего кризиса будет отражать силу этой воли и качество этих ценностей».

5. Взаимодействие экономики и социологии

Шведский экономист Гуннар Мюрдаль (1898—1987), один из основателей стокгольмской (шведской) школы макроэкономики, разработал институциональную теорию преодоления отсталости, проведения структурных преобразований в странах «третьего мира».

Экономические процессы в этих странах нельзя рассматривать в качестве доминирующих. Успех может быть достигнут лишь на основе их тесного взаимодействия с решением социальных проблем.

Проблемы и трудности индустриализации связаны не с недостатком капитала, а с социальными противоречиями, архаичной отсталостью всех сфер общественной жизни. Люди не могут найти применения своему труду, а рабочих рук для индустриального развития не хватает. При устарелой структуре и низком уровне подготовки и образования сельское хозяйство оказывается неспособным «отдать» промышленности и городу свободные рабочие руки.

Инструменты рыночной экономики в странах «третьего мира» работают не по привычным схемам ортодоксальной теории. Здесь действуют иные стимулы, сохраняются иные традиции и подходы. «Цены не реагируют на спрос и предложение; факторы производства, включая предпринимательскую деятельность, более специфичны и слабо, если вообще реагируют на экономические стимулы. Несовершенство рынка, невежество и иррациональность являются правилом».

Согласно концепции Г. Мюрдаля в основе преобразований должен лежать не рыночный автоматизм, а реализация эффективной государственной политики на основе всестороннего учета местных условий и особенностей. Важны не только источники инвестиций, но и соответствующий уровень потребления, стимулирование внутреннего спроса.

Труды Мюрдаля способствовали разработке международных программ по оказанию содействия развитию экономики менее развитых стран. Институционально-социологический подход Г. Мюрдаля, модель взаимодействия структурных преобразований в странах «третьего мира», вопросы регулирования международной интеграции рассматриваются в гл. 26.

Краткие выводы

Продолжая традиции первой волны (Т. Веблена и др.), представители институционализма 1950—1960-х гг. исследуют изменения в институциональной структуре экономики и общества в целом. Тематика, методология, направленность исследований претерпели ряд изменений. При известных различиях в подходах Дж. Гэлбрейта, Ф. Перру, Р. Хейлбронера, Г. Мюрдаля их интересуют прежде всего пути трансформации общества под влиянием технологических сдвигов, способы преодоления общественных противоречий. Повысилось внимание к рассмотрению экономической роли государства, переменам в области отношений государства и бизнеса.

Институциональному анализу изменений в экономическом механизме присущи прагматизм и конкретность, стремление преодолеть схематизм и абстрактность неоклассического направления. Представителей институционализма отличают постоянное внимание к социальным проблемам, учет национальной специфики, осторожность в оценках последствий принимаемых решений.

Оставаясь по-прежнему неортодоксальным направлением, институционализм «второй волны» строит расчеты на развитие эволюционных процессов в экономике. Рынок не универсальное средство экономического регулирования. Сам он не способен находить сложные решения. Нужна гибкая и эффективная государственная политика.

В 1970—1980-х гг. институциональное направление в экономической науке испытывало трудности. Его представители не сумели оценить экономические последствия кризисов 1970-х гг., которые привели не к усилению государственного вмешательства, а к повышению роли рыночных инструментов, сокращению социальных программ, активизации среднего и мелкого бизнеса. Не удалось предвидеть тенденции перехода от бюджетных к монетарным методам регулирования экономики.

Вопросы для самопроверки

1. В чем состоят особенности институциональных теорий послевоенного периода (50—60-х гг.)?

2. Что понимает Дж. Гэлбрейт под техноструктурой? Почему власть в корпорациях перешла к техноструктуре?

3. Какой принцип экономических отношений положил в основу своей институциональной теории Ф. Перру?

4. Куда, по мнению Р. Хейлбронера, эволюционирует рыночно-капиталистическая система?

5. Какие проблемы разрабатывал один из основателей шведской школы макроэкономики Г. Мюрдаль?

6. Попробуйте оценить значимость институционального подхода для решения проблем, стоящих перед российской экономикой.

Рекомендуемая литература

Бейтон А. и др. 25 ключевых книг по экономике. Челябинск: Урал LTD, 1999. Гл. 19,20.

Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М., 2004. Т. IV. Разд. IV.

Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М. : Прогресс, 1976.

Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». (Asian Drama) М. : Прогресс, 1972.

Ольсевич Ю. Я. От теории радикальных реформ к концепциям институциональной эволюции // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М., 2004. Т. IV. Разд. IV.

Перру Ф. Экономика XX в. // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М., 2004. Т. IV. Разд. IV.

Хейлбронер Р., Туроу Л. Экономика для всех. Новосибирск: ЭКОР, 1994.

Худокормов А. Г. История экономических учений (современный этап). М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 5.

Глава 25. НЕОИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

По сути, это новое направление, или новая школа в экономической науке. Неинституциональная теория ставит в центр внимания и изучает не столько поведение отдельного индивида, сколько институциональные структуры. Индивид, его интересы, предпочтения формируются под воздействием институциональной среды. Институт выступает как продукт общественного развития и форма, в рамках и при участии которой протекает хозяйственная деятельность.

Представители неинституционализма стремятся использовать традиционные подходы неоклассической школы для анализа институциональных аспектов рыночной экономики. Под последними понимаются не только «правила игры», но прежде всего механизм управления (правовой, организационный, политический, информационный) типичными операциями (сделками, соглашениями, контрактами, нормами деятельности) экономических организаций.

1. «Наука о выборе» или «наука о контрактах»?

Существуют два основных подхода.

1. Подход Т. Веблена, рассматривавшего институты как «правила игры», включая неформальные ограничения (традиции, привычки, неписаные нормы, кодексы поведения) и формальные нормы (законы, права собственности).

2. Подход представителей новой институциональной экономики: институты как механизм координации, управления контрактными отношениями.

Одним из тех, кто положил начало новому подходу к анализу экономических явлений, был англо-американский экономист Рональд Коуз, опубликовавший статью «Природа фирмы» (1937).

Коуз обратил внимание на то, что фирма — не просто организационная, но и экономическая структура. Она развивается под влиянием рыночной конкуренции. Ее функции, заключаемые соглашения, корректировка целей, форм управления находятся под воздействием институциональной среды и процессов, протекающих на рынке.

В теории классиков издержки по реализации обмена специально не рассматривались. Они включались в систему производственных

издержек. Обмен происходил без задержек, как бы сам собой. В отличие от этого в современных условиях между участниками возникают сложные контрактные отношения, требующие немалых расходов. Эти расходы потребны для изучения спроса, организации рекламы, страхования от рисков, защиты интересов сторон.

Знания и навыки, в которых нуждались торговцы зерном или шерстью, скажем, в XVI в., сильно отличаются от того, что нужно для успеха современной текстильной или автомобильной компании. В настоящее время роль фирмы как формы организации существенно меняется. С одной стороны, это институт, преобразующий ресурсы в продукцию. С другой — это форма организации для заключения и реализации контрактов, снижения издержек в процессе экономической деятельности. Поэтому для анализа экономических аспектов деятельности фирмы необходимо специально учитывать «расходы по организации обмена», иначе говоря, «транзакционные издержки».

Отсюда следует нетрадиционный подход к пониманию и трактовке фирмы как институциональной организации, связанной системой контрактов внутри организации и с другими фирмами. Институты представляют собой механизм управления контрактными отношениями.

Контракты — это сделки, соглашения. Процесс заключения контрактов должен рассматриваться в его целостности. Рассматривается процесс до, в ходе и после заключения торговой сделки. Изучаются экономические, правовые, организационные, политические аспекты институциональных отношений, психология и поведение, реакция на принимаемые решения. Участники прибегают к разным приемам, чтобы обеспечить соблюдение соглашения (репутация, доверие, санкции к «отступникам»).

В итоге в некоторой степени меняется сам предмет экономической науки. Она все больше становится «наукой о контрактах», а не «наукой о выборе» (рациональном способе распределения ресурсов)¹. Целью хозяйствования становится не максимизация прибыли, а снижение издержек, затрат на управление сделками. Это несколько иная трактовка обеспечения «рациональности», которая остается целью хозяйствования «в любой форме».

Какие же новые направления и теории разрабатываются представителями «новой институциональной экономики»?

Это экономическая теория прав собственности (Р. Коуз); теория общественного выбора (Дж. Бьюкенен); экономическая теория орга-

¹ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996. С. 69.

низации (Д. Норт, О. Уильямсон); эволюционная теория экономических изменений (Р. Нельсон, С. Уинтер); экономическая составляющая в социальной сфере (Г. Беккер).

Остановимся на рассмотрении этих теорий.

2. Институциональная структура производства

Так назвал свою нобелевскую лекцию лауреат 1991 г. Рональд Коуз (род. 1910). Фактически первым среди экономистов он выдвинул транзакционные издержки в качестве фактора, определяющего размеры, организационную структуру фирмы. При этом стремился ответить на вопрос, что именно определяет размеры самих транзакционных издержек.

Развивая свой подход, Коуз приводит примеры, показывающие, что внешние нарушения между участниками производства могут быть решены путем перераспределения прав собственности.

Если, к примеру, скот наносит ущерб соседу, который выращивает пшеницу, ему следует компенсировать убытки (нарушены права собственности). Если производство химикатов загрязняет реку, виновники должны выплатить суммы, соответствующие стоимости очистки реки, либо ограничить до допустимого минимума масштабы загрязнений. Если шум механизмов нарушает работу врача, сосед-нарушитель обязан компенсировать переезд пострадавшего в другое место или, получив компенсацию от врача, уехать самому. Если морской порт заливает нефтью пляж, надо либо закрыть порт, либо ограничить загрязнение. Во всех случаях через систему рыночных отношений, соглашений и компенсаций важно прийти к разумному решению.

Всякая экономическая деятельность затрагивает интересы и сопровождается эффектами не только одних — непосредственных участников, исполнителей, но и в определенной мере еще и других — соседей, горожан, общества.

Внешние эффекты — это издержки и выгоды, которые распространяются на людей, непосредственно не осуществляющих материальных или денежных затрат, но использующих побочные результаты от деятельности других (или несущих дополнительные издержки).

Эти эффекты ничего не стоят тому, кто ими пользуется. Но получаемый ими выигрыш или, напротив, проигрыш несомненны. С подобным феноменом приходится считаться.

Рыночное хозяйство имеет свойство недооценивать внешние эффекты и не компенсировать дополнительные издержки, с ними связанные. Для рынка хозяйственная деятельность — это деятельность «для себя», а не «для других». Рынок не стремится сработать на общий

результат, на совокупную пользу. Рынок не спешит нейтрализовать негативный эффект.

По мере развития производства, роста общественного богатства проблема внешних эффектов становится все более острой. Возникает вопрос, как учесть и амортизировать эти эффекты?

Проблема внешних эффектов

В отличие от Пигу Рональд Коуз считает, что государство не способно эффективно решить проблему внешних эффектов. Оно не может правильно оценить размеры внешних издержек (например, в случае строительства железной дороги, загрязнения внешней среды и т.п.), сопоставить потери и выгоды, согласовать интересы сторон. Средства, перераспределяемые государством, зачастую поступают не тем, кому надо компенсировать производимые затраты или возполнить непредвиденные убытки. Участие государства в решении подобных вопросов требует немалых затрат и тем самым увеличивает внешние издержки.

Свою позицию Коуз подкрепляет примерами. Рассматривается проблема взаиморасчетов двух фермеров, занимающих соседние участки. Один занят разведением скота, другой — выращиванием пшеницы. Отбившийся скот стравливает посевы на землях соседа. Скотовод, обязанный возместить ущерб, принимая решение о размерах стада, исходит из простого расчета. Он не будет увеличивать его численность до тех пор, пока ценность дополнительно произведенного мяса (предполагается, что он забивает скот) не превысит размеры дополнительных издержек, в том числе стоимость дополнительно стравленных посевов.

В свою очередь фермер, решая вопрос об увеличении посева, будет учитывать, как изменится его выручка, если он продаст меньше зерна, потеряв часть продукции от потравы. Возможно, он решит сохранить прежний объем производства, если скотовод компенсирует ему рыночную цену стравленного урожая.

По мнению Коуза, в подобных случаях возникают условия для взаимовыгодной сделки сторон. Фермер и скотовод могут посчитать целесообразным заключить договор, по которому фермер не будет обрабатывать полоску земли, используемую в качестве тропы для хождения стада к водопою. Возможны и иные варианты: либо скотовод заплатит фермеру за необработанную часть земли, либо он сам решит арендовать ее, заплатив землевладельцу большую сумму, нежели платит фермер. Во всяком случае конечный результат будет оптимальным. Важно, чтобы были строго определены права сторон.

«Прямое правительственное регулирование не всегда дает лучшие результаты, чем простое предоставление проблемы на волю рынка или фирмы». Коуз утверждает, что стороны могут договориться между собой и решить проблему внешних эффектов без арбитража извне.

Прийти к соглашению они смогут при наличии двух условий.

Во-первых, должны быть четко определены права собственности — права владения и использования, управления и отчуждения, обеспечения защиты и ответственности. Во-вторых, стоимость заключаемого соглашения (договора) должна быть сравнительно невысокой. Если размеры негативных эффектов весьма значительны (например, при строительстве крупного предприятия с вредным производством), то в этом случае целесообразно участие государства.

Вывод Коуза, согласно которому «прямое правительственное регулирование не всегда дает лучшие результаты, чем простое предоставление проблемы на волю рынка или фирмы», в литературе называют теоремой Коуза.

Координирующая роль фирмы

Коуз считает, что хотя экономисты изучают рынок, но их волнует установление цен, а рынок как институциональная структура экономической системы их не интересует. В результате игнорируется роль, которую играет право в поведении фирм и функционировании рынков.

«В экономической теории, предполагающей, что трансакционные издержки не существуют, рынкам нечего делать, и представляется совершенно разумным делом развитие теории обмена на примере обмена орехов на яблоки между индивидуумами, совершаемого на опушке леса, либо на основе другого нереального примера».

Фирма и рынок, их взаимоотношения неоклассиками упоминались, но практически не анализировались. Такое положение, подчеркивая отрыв от реальной жизни, Коуз назвал «экономикой классной доски». Обосновывая выдвинутую им идею, он замечает, что производство направляется не только движением цен; координирующую функцию выполняет организация, фирма.

«Большая часть ресурсов в современной экономической системе задействована внутри фирм», а «характер использования этих ресурсов зависит от административных решений и не связан напрямую с функционированием рынка».

Существование фирмы объясняется тем, что она позволяет сократить издержки, связанные с осуществлением обмена (трансакций).

Использование административной структуры помогает избежать или снизить издержки производства.

«За пределами фирмы размещение ресурсов определяется ценами через последовательность рыночных трансакций обмена. Внутри фирмы эти рыночные трансакции устранены и ресурсы распределяются на основе административных решений».

Главная причина возникновения фирменной организации та, что она позволяет избежать или снизить издержки, связанные с рыночными операциями. Это издержки переговоров, заключения контрактов, выбора партнера, определения его надежности, улаживания разногласий и т.д.

Права собственности и роль планирования

Развивая выдвинутую им концепцию, Коуз обосновывает важность создания правовых предпосылок для защиты прав собственности.

Права собственности — это непростая система, целый веер или комплекс отношений, обеспечиваемых органами регулирования и защиты. Это права владения и использования, управления и отчуждения, обеспечения защиты и наследования, бессрочного обладания и ответственности, исключения вреда для окружающих и использования процедур для восстановления собственности, право на извлечение дохода и получения компенсации.

В определении норм и прав собственности заинтересованы все участники хозяйственной деятельности, и производители, и потребители, и те, кто использует ресурсы, и те, кому наносится ущерб. Издержки производства существуют не только внутренние, но и внешние, в частности те, которые идут на компенсацию наносимого ущерба. Для производителя они становятся внутренними, дополнительными, но неизбежными издержками. Проблема состоит в том, как свести эти издержки и потери до минимума.

В соответствии с концепцией трансакционных издержек Коуз выступает против односторонней трактовки роли планирования. В нобелевской лекции он отмечает, что «в основанной на конкуренции системе должен быть некоторый оптимальный уровень планирования. Это связано с тем, что фирма, являясь небольшим плановым сообществом, могла бы продолжать существовать только в случае выполнения ею координирующей функции с меньшими затратами, которые требуются при осуществлении координации путем рыночных сделок... Чтобы располагать эффективной экономической системой, необходимо иметь не только рынки, но и области планирования внутри организаций подходящего размера».

Коуз обосновал тот факт, что эффективность рыночной системы зависит от развития институциональной среды, наличия и «работы» государственных институтов.

Рынок не только сфера обмена, но и институциональная структура, обеспечивающая «работу» механизма цен, реализацию торговых сделок. Неоклассическая теория исходит из факта существования институциональной структуры, но не занимается ею как предметом исследования. Это сужает задачи экономической науки.

Потребитель предстает не как человек, а как согласованный набор предпочтений. Фирма для экономиста, как сказал Слейтер, «по существу являет собой кривую спроса и кривую предложения, а вся теория сводится к логике оптимального выбора цены и комбинации затрат. Обмен происходит вне каких-либо определенных институциональных рамок. Мы получили потребителей, не имеющих следов принадлежности к роду людскому, и фирмы, не знающие, что такое организация и даже обмен, осуществляемый вне рынков».

Между тем отношения собственности в значительной мере формируют систему, определяют нормы взаимоотношений и поведения людей. Смысл экономической теории прав собственности в том, что она так или иначе «помогает» обеспечивать свои интересы и не нарушать чужие интересы, призвана способствовать эффективному функционированию рыночной системы.

3. Экономическая теория организации

В рыночной экономике регулирующее воздействие оказывают не только цены. Важную роль играет организация производственной деятельности, система управления производством и обменом. Между тем вопросы организации обычно не привлекали должного внимания неоклассиков.

Экономическая теория организаций возникла в связи с тем, что на рынке действуют не отдельные индивиды, а коллективы, команды, имеющие определенную внутреннюю структуру. В рамках организации есть две стороны: *принципал* и *исполнитель (агент)*. Исполнитель исполняет решения, принимаемые принципалом, получая за это вознаграждение.

Отношения между ними не простые и не однозначные. Предприниматель (принципал) «командует» процессом производства; агент воспринимает и реализует его команды, решения. Решения принимаются узким кругом людей, сверху вниз. Существуют особенности исторического, национального характера, например, в отличие от япон-

цев, приспособляющих организацию к человеку, американцы приспособливают человека к организации.

Если институты — это «правила игры», то организации (фирмы) можно уподобить спортивным командам. Организации — это не только фирмы, но государство и его органы, домашние хозяйства, университеты, политические партии. Если сравнить институты и организации, то институт обычно рассматривается на макроуровне, это макрокатегория, а организация — микроинституциональная категория. Институты функционируют независимо от желаний индивидов, а организации — результат сознательного выбора индивидов. В основе организации преобладают властные, а не рыночные отношения. В рамках организации должна быть четкая координация полномочий, ответственности, мотивов поведения, принимаемых решений.

Институциональный анализ организации охватывает несколько аспектов и соответственно теорий, в том числе *экономическую теорию организаций, теорию агентов, теорию контрактов*.

Организация включает все многообразие организационных форм и структур в целях снижения издержек. Институционалистов интересуют экономические аспекты организации — стимулы, организационные нововведения, эффективность и т.д. Они выдвигают ряд постулатов, противоречащих традиционным подходам неоклассической школы. Речь, в частности, идет о целях экономической организации, ее структуре, развитии, соответствии условиям функционирования.

Контракты и экономические организации рассматриваются с позиций сравнительного институционального анализа. Почему сравнительного? Необходимо сравнивать, что полезнее, эффективнее; какие принципы и требования предъявляются к заключению контрактов, как формируется и функционирует рынок организационных форм.

В экономической практике разворачивается соперничество организаций на различных уровнях. В России после дефолта 1998 г. более устойчивыми оказались периферийные и средние банки. Уже длительное время разворачивается борьба между табачными фирмами. Продолжается поиск оптимальной организации финансовой системы.

Одним из авторов экономической теории организации является американский экономист Оливер Уильямсон (род. 1932), автор многочисленных публикаций, в том числе переведенной у нас работы «Экономические институты капитализма». В 1999—2001 гг. он был избран президентом Международного общества неинституциональной теории.

Структура управления транзакциями

Уильямсон рассматривает фирму не как производственную функцию, а как структуру управления транзакциями. Транзакция служит базовой категорией анализа. Экономические отношения, в которые вступает фирма, осуществляются посредством контрактов, требующих соответствующих издержек. *Контракт* — соглашение между покупателем и продавцом, в котором определяются условия обмена (цель, гарантии, активы) и издержки (проекта, переговоров, реализации).

В широком смысле транзакционные организации включают все многообразие организационных форм и структур — общественные, политические, экономические (фирмы, кооперации, семейные организации) организации. Фирма — типичная форма организации с точки зрения экономических условий, целей, способов, результатов экономической деятельности.

Институциональный подход к анализу организационных форм выдвигает на первый план два взаимосвязанных положения, определяющих мотивы хозяйственной деятельности.

Во-первых, принимает решения и действует не идеально расчетливый, а человек ограниченной рациональности. Хотя он и стремится действовать рационально, но не обладает этой способностью, так как не имеет исчерпывающей информации, не представляет возможные варианты поведения других участников.

Во-вторых, люди проявляют склонность к неадекватному, оппортунистическому поведению. Как правило, «расчетливость» индивидуума проявляется не столько в умении находить и обрабатывать информацию, сколько в готовности использовать любую зацепку для отступления от общепринятых норм, принятых ранее договоренностей.

Рассматривая транзакционные затраты, Уильямсон полагает, что они должны квалифицироваться по их специфичности, особенно если речь идет о вложениях денег в долгосрочном плане. Выделяются четыре типа специфических активов: специфичность местоположения; специфичность физических активов; специфичность человеческих активов; специфичность целевых активов.

В соответствии с тем, в какой тип активов вкладываются средства, и создается та или иная форма организации. Технологический фактор также важен, но, по мнению автора рассматриваемой теории, не играет определяющей роли.

Оппортунистическое поведение

Под этим термином понимается «преследование личного интереса с использованием коварства». Отмечается, что экономически активные индивиды ненадежны с точки зрения добровольного выполнения своих обязательств. Если отклонение от нормы отвечает их интересам, они нарушают «букву и дух соглашений».

Оппортунистическое поведение распространено достаточно широко. Способы обмана, нарушения правил, «неспортивного поведения» весьма многообразны. К примеру, это предоставление искаженной информации, распространение ложных сообщений в целях подрыва позиций конкурента; заключение фальшивых сделок, фальсификация отчетности, создание фирм-однодневок и т.п.

В 1970 г. Дж. Акерлоф опубликовал исследование «лимоны», вызвавшее немалый интерес. Его суть — методы вытеснения с рынка хороших товаров плохими. Подобная ситуация была продемонстрирована на примере рынка автомобилей, когда абсолютно одинаковые по внешнему виду автомашины заметно уступают по эксплуатационным качествам, но сбываются покупателю под видом наиболее совершенных.

Анализ хозяйственной деятельности с позиции теории экономической организации является весьма сложным делом. В отличие от неоклассического подхода он в большей степени отражает реальные процессы, приближен к действительности.

Анализ, проведенный неинституционалистами, приводит к заключению, что для решения общенациональных задач одних институциональных инструментов недостаточно. Чтобы экономическая система была способна преодолеть безбрежное корыстолюбие, она должна опираться на общественную мораль и общенациональные ценности. Необходима политика, независимая от внешних давлений; требуется обеспечить внутреннее единство, достичь согласованности позиций различных социальных групп.

Контраст между неоклассической и неинституциональной теорией в полной мере выявлен практикой рыночных реформ в странах с переходной экономикой — России и СНГ, с одной стороны, и в Китае — с другой. Проведенная у нас «шоковая терапия» не только разрушила плановую систему, но и подорвала основы нравственности и общенациональные ценности, выведя страну в мировые лидеры по коррумпированности и криминализации экономики.

Эволюционная экономика Р. Нельсона и С. Уинтера

Ее авторы — американские исследователи — Ричард Нельсон и Сидней Уинтер. Их работа «Эволюционная теория экономических изменений» недавно переведена у нас (Дело, 2002). Соответствующие разработки ведутся и в нашей стране — при Институте экономики РАН функционирует Центр эволюционной экономики.

По мнению американских авторов, на рынке постоянно происходит естественный отбор наиболее жизнеспособных фирм. Критерием отбора служит рентабельность, которая периодически изменяется.

Предприниматели действуют не только на основе строгого расчета, но используют прошлый опыт, сложившиеся стереотипы, интуицию. При принятии решений используется широкий круг информации и оценок, включая изменение технологии, методов производства, диверсификации продуктов, привлечение внешних кредитов. В качестве основы поведения служит введенная исследователями универсальная категория «рутина». В эволюционной теории рутина играет ту же роль, что гены в биологической эволюционной теории.

Рутина — это не просто «план», «сценарий» или «программа». Рутина — своего рода способность и умение руководить, вместе с тем это память организации, включая всех ее членов, готовность перерабатывать и интерпретировать потоки информации, используя ее для принятия решений.

Выделяются три аспекта «эффективного поведения»: последовательность принимаемых решений и действий; умелое исполнение с опорой на интуицию; способность к многократному, практически автоматическому выбору при наличии различных вариантов. По сути рутина — это механизм принятия оптимальных решений, готовность и умение организации, создание условий для совершенствования работы.

«Поведение фирм объясняется рутинными, которые они применяют. Знание их — сердцевина понимания поведения». «В любой период организации обладают множеством способов ведения дел и способов определения того, что делать». При этом и сами рутины постоянно изменяются и влияют на деятельность фирмы.

Использование рутин связано с постоянной корректировкой поведения, эволюцией способов, методов, целей, эффективности организации. Эволюция фирм влечет за собой частичные изменения и постепенную эволюцию в отрасли, а в конечном счете — в экономической системе в целом.

Конкуренция организационных форм

Экономическая теория организации находится в стадии становления. Разрабатывается понятийный аппарат, совершенствуется методология, уточняются направления анализа, тематика. Определенный интерес представляют прикладные исследования, прежде всего в таких областях, как экономика посредничества (деятельность торговцев, дилеров, посредников); экономика информации (поиск и цена информации, ее влияние на экономическую политику); государственные финансы (принципы налогообложения, выбор эффективных форм контроля и распределения денежных средств).

Несмотря на известную незавершенность экономической теории организации, заслуживают внимания положения выводного характера, содержащиеся в работах ее представителей.

1. Исследование внутренней организации фирмы с позиций сравнительного анализа позволяет находить наиболее эффективные структуры, формы и способы распределения прав и контроля. В экономической практике складывается своеобразное соперничество организационных форм. Выбор между альтернативными формами организации, как правило, достигается на основе компромисса. Определяющую роль играет критерий минимизации транзакционных издержек.

2. Рациональная организация фирмы связана не только и не столько с технологиями или формами собственности, сколько с конкретными условиями функционирования. С изменением этих условий меняются и формы организации, системы управления производством и сбытом. Для каждого вида товаров, для каждой отрасли может быть найдена наиболее приемлемая форма организации.

4. Теория общественного выбора

Что такое общественный выбор?

Экономисты — разработчики теории общественного выбора считают, что данная сфера науки занимается экономическим анализом политической деятельности.

Когда речь идет об общественных благах, связанных с распределением ресурсов, затрагивающих интересы многих людей, решения обычно принимаются узкой группой чиновников, преследующих свои цели. Если, к примеру, нужно определить пути развития общественного транспорта или способы обеспечения экологической чистоты региона (коллективный выбор), то форма выбора и принятия решений весьма специфична.

Общественные блага — это такие блага, которые потребляются коллективно, всеми гражданами, независимо от того, оплачиваются они или нет. Потребление общественных благ для пользователей становится доступным без дополнительных затрат.

Общественные блага отличаются двумя особенностями.

1. Их использование нельзя ограничить. Если человек пользуется освещением на городских улицах, то этим могут пользоваться и все остальные граждане. Если в городе построены открытые парки и спортивные площадки, то они могут посещаться любым желающим. Никто не может препятствовать пользованию общими услугами со стороны других людей.

2. Противодействовать использованию общественных благ нежелательно (или нецелесообразно). Общественные блага неизбирательны в потреблении.

Дорожными знаками, регулируемыми правилами движения, пользуются все граждане во избежание нежелательных последствий. Вакцинация должна охватывать всех жителей, иначе не удастся исключить инфекционных заболеваний. Общественные блага — это неконкурентные товары и услуги, доступные каждому человеку.

Но если общественными благами можно пользоваться всем, ничего не платя при этом, то возникает проблема уклонения от участия в общих расходах.

Проблема «безбилетника»

Подобную позицию порой стремятся оправдать: «Зачем платить налоги на содержание милиции, если я не опасюсь грабителей, а заботу об общественном порядке пусть несут другие». Люди стараются избежать уплаты «дорожного сбора», поскольку по государственной дороге можно ездить бесплатно. Так возникла проблема пользования общественными благами «без билета» (подобно стремлению ездить в общественном транспорте «зайцем»).

Люди рассчитывают пользоваться общественными благами, оплачиваемыми кем-либо, но только не самим пользователем. Отказ от уплаты соответствующих взносов означает сокращение размеров предоставляемых благ. Увеличение количества льгот и числа льготников, не подкрепленное финансовыми и материальными ресурсами, — один из негативных аспектов рассматриваемого явления.

Блага, предоставляемые государством бесплатно или по нулевым ценам, не являются для общества бесплатными. Производство «бесплатных» благ связано с издержками. Затраты на их создание и поддержание постоянно растут. В обществе возникают определенные

коллизии при обсуждении вопросов: куда направить средства в первую очередь (проблема приоритетов), какие принципы положить в основу при распределении общественных благ, как ограничить их использование, какую процедуру избрать при принятии этих и подобных решений?

Политика как система обмена

Все более активное участие государства в бизнесе и хозяйственном регулировании поднимает вопрос о практике реализации общественного выбора. Суть проблемы — как добиться, чтобы принятие законов, установление налогов, распределение бюджетных средств, другие действия и решения властных структур действительно отвечали нуждам общества, а не отдельных лиц или групп населения?

Эту проблему исследует американский экономист Джеймс Бьюкенен (род. 1919, вирджинская школа). Он утверждает, что политические решения нужно рассматривать с экономических позиций (по аналогии с другими решениями в сфере экономической деятельности).

Политические решения — это выбор альтернативных вариантов. В известной мере подобно тому, как это происходит на обычном рынке. Хотя здесь свои особенности. Если на рынке люди меняют яблоки на апельсины, то в политике налоги платят в обмен на общественные блага. Этот обмен не очень рационален. Налогоплательщики — одни, а блага за счет налогов нередко получают другие.

«Индивиды в политическом процессе не могут руководствоваться обычными правилами торговли, поскольку потребителем общественных благ является не отдельный индивид, а общество в целом. Тем не менее в политике все же существует аналог свободной торговли. Это *согласие* между людьми, присущее любому виду обмена. Единодушие, достигнутое участниками коллективного выбора в политике, аналогично добровольному обмену индивидуальных товаров на рынке», — пишет Бьюкенен.

На обычном рынке обе стороны преследуют сходные цели — получить выигрыш, прибыль. В политике же действуют разные силы, борются представители различных партий, люди руководствуются различными интересами. Принимая соответствующие решения, политики исходят из своих частных интересов, которые далеко не всегда соответствуют интересам общества.

Каков выход из этих противоречий?

Предлагается концепция организации «политического рынка». Необходимо «реформировать политические процедуры и правила таким образом, чтобы они способствовали достижению общего согласия».

Конституция политического обмена

Государственные деятели думают о том, как обеспечить успех на выборах, получить голоса избирателей. При этом они наращивают государственные расходы (что противоречит интересам населения), стимулируя тем самым инфляцию. В свою очередь, это ведет к усилению жесткого регулирования, государственного контроля, раздуванию бюрократического аппарата. В итоге правительство концентрирует в своих руках все большую власть. Экономика же оказывается в проигрыше.

Существуют экономические предпосылки принятия неэффективных решений: недобросовестность чиновников, отсутствие ответственности, сокрытие информации, ее искажение. А это порождает негативное отношение избирателей к правительственным решениям, распоряжениям, документам, законам.

Концепция Бьюкенена предполагает реформирование существующей системы.

В теории общественного выбора он выдвигает два основных тезиса, или две предпосылки согласования интересов избирателей и государственной власти:

1. Детальная разработка правил и процедур, регламентирующих принятие законов, форм контроля за финансами, принципов налогообложения, требуется для достижения согласия в рамках «политического обмена». Это «конституция экономической политики».

2. Практическая деятельность государства и его органов на основе принятых правил и процедур.

В итоге правила «экономической игры» распространяются на политический процесс.

Бьюкенен получил Нобелевскую премию в 1986 г. за «развитие конституционных и контрактных принципов теории экономических решений». Его основные работы — «Формула согласия» (1962, написана совместно с Г. Таллоком), «Теория общественного выбора» (1972), «Свобода, рынок и государство» (1986). Основные идеи, методология изложены в нобелевской лекции «Конституция экономической политики».

Политический выбор в неформальной экономике

Несколько слов в виде краткого резюме.

В условиях российской действительности потребуется немало времени, чтобы оптимизировать взаимосвязь населения и структур власти, усовершенствовать политический и правовой механизмы.

В России сложились «нетрадиционные» нормы хозяйственной деятельности. Предприниматели вступают с представителями властных структур в своего рода договорные отношения. Добровольно-принудительная плата за «крышу» входит в издержки и служит одним из условий производственного успеха.

Практика свидетельствует: преодолеть перекосы и искажения неформальной экономики вряд ли удастся методами силового нажима. Целесообразнее использовать инструменты более гибкого регулирования, создать условия для трансформации сложившихся норм хозяйственной деятельности, способствуя их приближению к цивилизованным нормам.

И еще. Необходимо ограничить манипулирование общественным сознанием с помощью отработанных технологий; приучить людей к отсеиванию псевдоинформации, которую постоянно вырабатывает и внедряет в сознание и подсознание политический рынок.

Ответственность должна носить двусторонний характер: со стороны политиков и со стороны избирателей, которые ответственны за то, что их оценками и мнениями манипулируют «аналитики» и имиджмейкеры.

5. Экономическая составляющая в социальной сфере

Гари Беккер, профессор Чикагского университета (род. 1930, лауреат Нобелевской премии, 1992), стремится найти «экономическую составляющую» в тех сферах общественных отношений, которые считались «независимыми» от экономики. В своих работах он исходит из того, что экономические соображения, взвешивание экономических выгод и потерь играют чрезвычайно важную роль при принятии решений и проведении мероприятий социального характера.

Во главу угла Беккер ставит так называемый экономический подход, который может служить как универсальный метод анализа, инструментом исследования множества разнообразных форм человеческого поведения.

Экономические соображения принимаются в расчет и активно воздействуют на сферу семейных отношений, развитие образования, медицинского обеспечения, на формирование норм социального поведения, демографические процессы.

Человеческий капитал и семейные отношения

Перекинув «мост» от экономики к социологии, американский ученый попытался распространить экономический метод анализа (эко-

номический подход) на другие сферы общественных отношений и в известной мере несколько по-иному оценить значение человеческого фактора в экономической деятельности.

Инвестиции в человеческий капитал, прежде всего в сферу образования, тем продуктивнее, чем значительнее размеры ранее произведенных вложений в материально-вещественный (физический) капитал. Норма отдачи инвестиций в человеческий капитал может повышаться. По расчетам Беккера, в США не менее $\frac{2}{3}$ всего накопленного капитала вложена в человеческий капитал — научные и исследовательские центры, учебные заведения, знания, опыт, навыки ученых, специалистов, профессионалов.

Одна из идей, проводимых Беккером, состоит в том, что человек при принятии важнейших решений и в своем поведении руководствуется соображениями экономического порядка, хотя нередко и не отдает себе в этом отчета. Это положение конкретизируется при анализе определенных факторов и ситуаций. Например, экономические соображения и расчеты руководят поведением людей, вступающих в брак или, напротив, расторгающих семейные узы. «Они заключают или расторгают брак, когда ожидают, что это повысит их благосостояние». «Человек решает вступить в брак, когда ожидаемая полезность брака превосходит ожидаемую полезность холостой жизни».

Экономические обоснования играют не последнюю, а нередко первостепенную роль при решении супругов обзавестись детьми. Возраст, в котором стороны вступают в брак, тесно связан с уровнем материального благополучия будущих супругов, размером их доходов.

Свободное время: затраты и ценность времени

В книге «Теория распределения времени» (1965) Беккер обосновывает положение об удорожании фактора времени. Эта тенденция связана с развитием общества и повышением уровня жизни. С ростом оплаты человек начинает иначе оценивать свое время. И это проявляется не только в рабочее, но и в свободное время, в период отдыха. Люди как бы непроизвольно начинают сокращать временные «расходы» на менее важные виды занятий, на перекуры, принятие пищи, разговоры с соседями и коллегами. Каждый из нас все строже оценивает растроченные и «не оплаченные» часы и минуты.

Беккер стремится оценить стоимость вне рабочего (свободного) времени. Он предлагает оценивать полезные блага как сумму двух величин — цены приобретаемых на рынке товаров (или услуг) и цены времени, затрачиваемого на использование этих товаров или услуг.

Выдвигается проблема сопоставления и выбора степени важности (ценности) рабочего времени и времени, затрачиваемого в домашнем хозяйстве.

Если время, затрачиваемое женщиной на работу, будет приносить больший доход, то она, очевидно, предпочтет вместо занятий домашним хозяйством включиться в производственную деятельность. А ее время, затрачиваемое на воспитание детей и домашние дела, сократится.

Использование экономического подхода к анализу различных сфер общественных отношений носит название «экономический империализм». Стремление превратить экономическую науку в универсальную и всеобъемлющую общественную науку встречает возражения. Постулат, согласно которому люди руководствуются исключительно стереотипами, формируемыми в процессе «естественного отбора пригодных способов поведения» («выгодно» — «невыгодно»), донельзя упрощает и схематизирует сложную гамму человеческих мотивов, предпочтений и действий.

Краткие выводы

Одно из преимуществ неоконституционализма — прагматизм, максимальная приближенность к реальной действительности. Сравнительный анализ, включение в научный оборот ранее неизвестных, нетрадиционных категорий и переменных помогают полнее представить процессы институциональных изменений, механизмы функционирования рынка.

Теория прав собственности (Р. Коуз) и теория общественного выбора (Дж. Бьюкенен) рассматривают деятельность индивидов и организаций с позиций юридических, социальных, политических «правил игры». В качестве критерия, определяющего возникновение и границы фирмы, Р. Коуз выдвинул трансакционные издержки. В центре внимания экономической теории организации (Д. Норт, О. Уильямсон, Г. Саймон) — фирма с позиций внутренней организации как структуры управления трансакционными издержками. Экономический подход Г. Беккера связан с применением экономических критериев к оценке социальных явлений.

Представители неоинституционального направления выступают (и не без оснований) против идеализации рыночного механизма; они отрицают универсальную способность рынка как такового преодолевать противоречия, регулировать развитие экономики.

Вместо постулата полной рациональности введен принцип ограниченной рациональности, дополняемой стереотипами поведения, основанным на опыте и интуиции. Отвергается постулат неоклассиков о полной защищенности прав собственности участников рынка; такая защищенность рассматривается как функция судебно-правовых и иных институтов общества. Отвергается положение неоклассиков о честном поведении экономических

агентов, вместо нее вводится в явном виде посылка об оппортунистическом поведении.

Пересматривается неписанный постулат неоклассики о равноценности вложений данной суммы денег в разные виды ресурсов; «специализированные» инвестиции могут в дальнейшем служить основой для вымогательства со стороны контрагентов в отношении инвестора.

Вопросы для самопроверки

1. Поясните, в чем значение подхода Р. Коуза к анализу организации и эффективности работы фирмы?
2. Поясните особенности эволюционной теории экономических изменений.
3. Как объясняет эта теория причины многообразия типов фирменной организации?
4. В чем вы видите значение положений, выдвинутых Р. Коузом?
5. Какие идеи обосновывает в работе «Экономические институты капитализма» О. Уильямсон?
6. Каким образом, по мнению Дж. Бьюкенена, следует добиваться, чтобы политические решения соответствовали интересам избирателей — потребителей общественных товаров и услуг?
7. Какие проблемы в области экономической социологии рассматривает в своих трудах Г. Беккер; каким образом он предлагает решать эти проблемы?
8. Охарактеризуйте отличительные особенности современного институционализма.

Рекомендуемая литература

- Беккер Г. Экономический анализ и человеческое поведение / TESIS. Зима 93. Т. 1. Вып. 1. СПб. : Начала-пресс, 1993.
- Бьюкенен Дж. Избранные труды. М. : Таурус Альфа пресс, 1997.
- Иванов Е. Ловушка для партии власти // Эксперт. Май — дек. 2006. № 5 (499). С. 66—67.
- Коуз Р. Фирма, рынок и право. М. : Дело, 1993.
- Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М. : Дело, 2002.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997.
- Ольсевич Ю. Я., Чаплыгина И. Г. Пересмотр постулатов экономической теории в век институциональных трансформаций // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. IV. Ч. V. М. : Мысль, 2004.
- Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. Т. IV. Ч. V. М. : Мысль, 2004.
- Худокормов А. Г. История экономических учений (современный этап). М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 11.

Глава 26. «ЭКОНОМИКА ПРЕДЛОЖЕНИЯ» И «РАЦИОНАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ»

Когда страны Запада столкнулись с проблемой инфляции, снижением темпов экономического роста, падением производительности, возникла необходимость в пересмотре целей и инструментов экономической политики. Этот процесс сопровождался ревизией традиционных моделей, появлением новых теоретических построений.

Наряду с возросшим вниманием к монетаристским подходам разрабатывались концепции, получившие название «экономика предложения».

1. Экономическая теория предложения

В противоположность кейнсианству, данная экономическая теория отдает предпочтение предложению как фактору роста.

Экономика предложения — это не целостная концепция, не завершенная и взаимосвязанная система взглядов, а преимущественно система экономических расчетов, на которых основываются практические предложения и рекомендации.

Экономика предложения охватывает ряд практических вопросов, направленных на стимулирование производства, инвестиций и занятости. Среди них можно выделить: предложения в области налоговой политики; политику приватизации государственных предприятий; оздоровление бюджета; сокращение расходов на социальные нужды.

Экономика предложения разрабатывалась главным образом американскими экономистами. Среди них — А. Лаффер (профессор экономики университета Южная Каролина), М. Фелдстайн (Гарвардский университет), Р. Риган (бывший министр финансов США). Вместе с монетаристской школой это направление относят к консервативному крылу неоклассиков.

По мнению представителей экономики предложения, рынок представляет собой не только самый эффективный, но и единственно «нормальный» способ организации хозяйства. Они выступают против регулирования экономики со стороны государства. Регулирование — неизбежное зло, ведущее к снижению эффективности и

связывающее инициативу участников хозяйственной деятельности. Взгляды сторонников этой концепции напоминают исходные положения экономической философии Хайека, его концепции «спонтанного порядка».

Основная идея экономики предложения состоит в отказе от кейнсианских методов стимулирования спроса, переносе усилий на поддержку факторов, определяющих предложение. Причины инфляции усматриваются в высоких налоговых ставках, в финансовой политике государства, провоцирующей рост издержек. Повышение цен — реакция производителей на нежелательные повороты экономической политики и неустойчивую конъюнктуру.

Рецепты и рекомендации

Остановимся несколько подробнее на рекомендациях этой «школы».

1. *Сокращение налогов в целях стимулирования инвестиций.* Увеличение налогового бремени порождает бюджетные дефициты, препятствует экономическому росту. Выдвигается предложение отказаться от прогрессивного налогообложения, снизить налоговые ставки, прежде всего так называемые предельные ставки на доходы, капитал, а также на заработную плату, дивиденды.

Снижение налогов на предпринимателей увеличит их доходы и сбережения; в результате будут расти накопления, снизится уровень процента. Снижение налогов на получателей заработной платы увеличит привлекательность дополнительной работы, получения дополнительных заработков. В результате возрастет предложение рабочей силы, повысятся стимулы к участию в производственной деятельности.

Отсюда собственно и название рассматриваемой концепции — теория предложения. Ее авторы выдвигают рецепты, направленные на то, чтобы усилить предложение капитала и рабочих рук.

2. *Приватизация государственных предприятий.* Приватизация — мера, направленная на сокращение государственного участия в хозяйственной деятельности. Ее цель — получить дополнительные финансовые средства, сократить размеры государственного долга. Повысится эффективность предприятий, передаваемых в частные руки; обострится конкуренция; повысится качество и конкурентоспособность национальной продукции.

3. *Бюджетное оздоровление* не нуждается в обстоятельных комментариях. Теоретики предложения выступают против бюджетного дефицита. Они считают, что бюджет не должен рассматриваться в качестве

инструмента денежной политики. Это вытекает из основного положения теории предложения — расчета на высокую эффективность стимулирования экономики путем снижения налогов.

4. «Замораживание» социальных программ. Существующая на Западе система социального обеспечения имеет два минуса: она вызывает неоправданный рост государственных расходов, обостряет бюджетный дефицит; не стимулирует, а сдерживает трудовую активность населения. Расходы федерального бюджета США на социальные нужды возросли в десятки раз и составляют львиную долю бюджетных ассигнований.

В свое время 30 американцев платили налоги для формирования денежного фонда, потребного для содержания одного пенсионера; теперь три-четыре американских налогоплательщиков содержат за счет выплачиваемых ими налогов одного пенсионера. Размеры выплат по безработице резко возросли и по своим размерам приблизились к доходам от заработков.

В результате ослабили стимулы к поиску рабочих мест; лицам, не имеющим работы, зачастую выгоднее располагать свободным временем и не искать работы.

Проводившаяся в ряде стран политика сворачивания неэффективных социальных программ, сокращения бюрократического аппарата опиралась на теоретические рассуждения и аргументы монетаристов и сторонников экономики предложения.

Кривая Лаффера и практика налогообложения

Налоговая политика, по замыслу сторонников экономики предложения, должна использовать так называемый эффект Лаффера. Такое название этот эффект получил по имени американского экономиста, обосновавшего указанный феномен и построившего кривую (график), иллюстрирующую существо предложения.

Смысл эффекта Лаффера состоит в том, что, хотя уменьшение налоговых ставок, которое он предлагает, вызовет неизбежное сокращение объема государственных доходов, это сокращение будет носить кратковременный характер. В длительной перспективе снижение налоговых ставок обеспечит рост сбережений, инвестиций и занятости. В результате произойдет рост производства, увеличатся доходы, подлежащие обложению. С ростом производства и доходов возрастет и общая сумма налоговых поступлений в бюджет. Для получения желаемого эффекта следует снижать налоговые ставки прежде всего на доходы и прибыли корпораций.

Проиллюстрируем сказанное на графике (рис. 26.1).

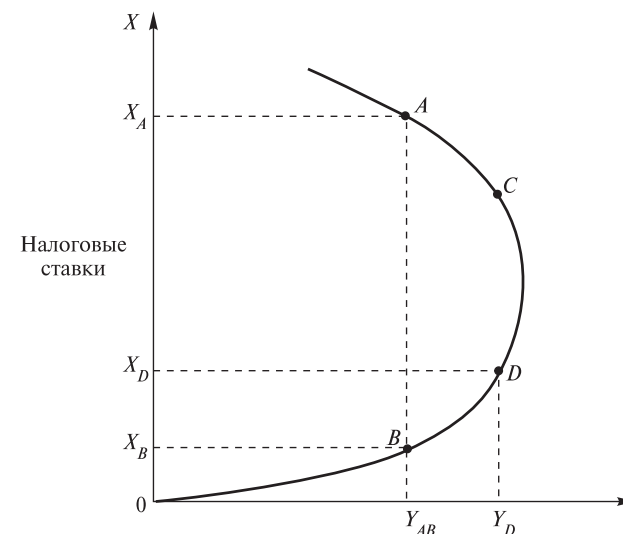

Рис. 26.1. Кривая Лаффера

При разных налоговых ставках (высоких X_A и низких X_B) объем государственных доходов через налоговые поступления (OY_{AB}) может быть одинаковым. В таком случае целесообразнее отказаться от высокой (X_A) ставки и перейти на более низкую (X_B) налоговую ставку, которая будет стимулировать производство и в перспективе расширит налоговую базу и увеличит поступления налогов. В реальной практике налоговые ставки стремятся установить на уровне C , а их целесообразнее иметь на более низком уровне D .

Основная идея состоит в том, что снижение предельных ставок обладает значительным стимулирующим воздействием на производство; в результате спустя некоторое время увеличивается база налогообложения, способная компенсировать потери в поступлениях налогов, вызванные уменьшением налоговых ставок.

Американские экономисты изучали реакцию различных категорий населения на изменение размеров налоговых ставок. Обнаружилось, что реакция различных групп населения на изменение налоговых ставок неодинакова. Наиболее «активно» на снижение ставок налогов реагируют высокооплачиваемые группы населения — менеджеры, квалифицированные рабочие. Положительно реагируют на снижение налогов женщины, молодые мужчины, менее заметно — женатые мужчины. Одним словом, для каждой группы населения существует своя кривая Лаффера.

Сокращение налогов явилось составным элементом экономической программы Р. Рейгана. Налоговая реформа проводилась в несколько этапов и включала не только снижение ставок подоходного налога, но и ускоренную амортизацию капитала. Была установлена система налоговых скидок, сокращены налоги на наследство. Меры в области налогового обложения в сочетании с другими программами в конечном счете привели к положительным результатам, способствовали росту ВВП.

2. Ожидания и реакция экономических агентов

Как реагируют потребители и фирмы на поступающую информацию?

Они принимают решения и действуют, зачастую не ожидая наступления самих событий. И не так, как предполагают правительство и его советники. Сплошь и рядом реакция на макроэкономические импульсы оказывается совершенно иной, чем должна была быть в соответствии с господствующими экономическими теориями функционирования рыночного хозяйства (причем неважно, какая из теорий берется за основу: монетаристская, кейнсианская, неокейнсианская и т.п.).

Практика хозяйственной деятельности дает немало примеров и «реакции наоборот». Предварительное предоставление информации о предстоящих реформах мешало правительственным функционерам правильно оценить поведение людей, а также провести в жизнь назревшие, но нежелательные решения. Политики и министры в погоне за поддержкой и пониманием теряли и то, и другое, обнаруживая эти неприятные вещи едва ли не в последнюю очередь.

Гипотеза рациональных ожиданий привела к изменению макроэкономического анализа и углублению понимания экономической политики. Суть гипотезы заключается в том, что не следует рассматривать потребителей и предпринимателей только лишь как объекты макрорегулирования. «У них есть свои мозги, и ожидания людей столь же важны для экономики, как экономическая политика правительства. Простейший пример — прогноз роста инфляции немедленно ускоряет этот рост», — утверждает Р. Лукас, один из главных разработчиков этой теории.

Ожидания — это представления экономических агентов (участников хозяйственной деятельности) о том, что произойдет или как сложится хозяйственная конъюнктура в будущем. Теория ожиданий акцентирует внимание на поведении, поступках, устремлениях людей, которые необходимо учитывать при выработке экономической поли-

тики. Это теория действенности экономической политики, ее результативности, реального воздействия на состояние экономики.

Ожидания — это прежде всего ожидания цен, темпов инфляции. Обычно они строятся на том, какие изменения и тенденции были в прошлом. Потребители и предприниматели экстраполируют динамику цен в прошлом на то, что произойдет завтра. Проще говоря, картину данного года переносят на ожидаемые процессы в будущем году.

Проблема ожиданий весьма многогранна и достаточно противоречива. Экономические агенты не только следят за информацией, не только ее получают, но и оценивают и перерабатывают эту информацию, обучаются на ее основе. Занимая определенное социальное положение, обладая опытом, навыками, следуя традициям и «правилам игры», люди неоднозначно реагируют на происходящие внешние события и ожидаемые перемены.

«Сфера экономических решений, — отмечает Кеннет Эрроу (род. 1921, Стэнфордский университет), — сегодня значительно расширилась, и, кроме традиционных решений об инвестициях в производство или в ценные бумаги, охватывает решения об инвестициях в информацию. Ученый в настоящее время извлекает сигналы из окружающего мира подобно шахтеру, добывающему уголь из земли, ведь наука — это форма производства»¹.

Известны два подхода к оценке ожиданий: теория адаптивных ожиданий и теория (гипотеза) рациональных ожиданий.

Теория *адаптивных ожиданий* исходит из того, что фирмы корректируют свои ожидания (и действия) исходя из событий прошлого, из тенденций и подтверждений или ошибок прошлых прогнозов. Подобным образом оценивается вероятная ситуация на рынках отдельных товаров, изменения конъюнктуры.

Адаптивные ожидания опираются, таким образом, на несколько суженную, ограниченную оценку, преимущественно на прошлый опыт, прошлые «траектории» в движении переменных параметров. Люди учатся на основе предыдущего опыта.

Теория рациональных ожиданий

Гипотеза *рациональных ожиданий* приводит к выводу, что возможности правительства воздействовать на экономику существенно сузились. Краткосрочная политика управления спросом все чаще оказы-

¹ Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики. 1995. № 5. С. 100.

вается малоэффективной. В долгосрочном плане уровень занятости, показатели производства определяются структурными сдвигами.

Реакция на решения и повороты экономической политики зависят не только от предполагаемых рациональных ожиданий. Они обуславливаются степенью воздействия на доходы, тем, в какой мере принимаемые решения затрагивают интересы людей.

Не следует думать, будто все участники событий — фирмы и частные лица — обладают достаточной информацией и проводят строгую оценку предстоящих экономических событий. Важная информация утаивается. Информация стоит денег, это дорогой товар, она не всем доступна. Тем не менее гипотеза рациональных ожиданий в целом справедливо отмечает изменения, происходящие в формировании механизма ожиданий.

При крупных переменах участники событий нередко действуют весьма согласно. Когда произошел резкий скачок цен на нефть (1973), то ее импортеры действовали по сценарию рациональных ожиданий. В поведении потребителей нефти произошел «неадаптивный» процесс постепенного приспособления к новой ситуации. Покупатели среагировали немедленно; они действовали по модели рационального поведения, без поправок на исторические данные о ценах на нефть.

По гипотезе рациональных ожиданий все участники событий дают себе отчет, какова будет модель будущего развития. И когда государство, к примеру, увеличивает денежную массу, предприниматели, профсоюзы, население немедленно стараются компенсировать последствия подобного шага. В основе ожиданий лежит не прошлая, а истинная модель.

Один из рецептов теоретиков рациональных ожиданий — использование неожиданных, непредвиденных решений. Такова, например, политика «инфляционного шока». Но и в случае принятия «шоковых» мер должны просчитываться возможные последствия.

Как формируются ожидания

Теория рациональных ожиданий получила весьма широкое признание. Она предполагает, что фирмы в своих прогнозах исходят из следующих вопросов: как функционирует существующая экономическая модель; какова была прошлая динамика цен, расходов, уровня процента и т.д.; каковы вероятные последствия принимаемых правительством решений; как в связи с этим могут измениться основные показатели макроэкономики (размеры национального продукта, темпы экономического роста, занятость, спрос, валютный курс)?

На основе этих оценок формируется рациональное поведение участников экономической деятельности. Оценки и прогнозы строятся

далеко неоднозначно, и можно лишь с некоторой долей вероятности предполагать, что будут использованы методы, известные из опросов, исследований, проведенных социологами и экономистами.

Теория рациональных ожиданий отмечает различия в подходах кейнсианцев и монетаристов.

Кейнс считал, что возможности государства в области получения экономической информации намного шире, чем возможности фирм. Предприниматели не могут заглядывать далеко вперед и опираются в основном на текущую информацию.

В отличие от Кейнса представитель чикагской школы Р. Лукас (род. 1937) считает, что фирмы в состоянии прогнозировать и «нейтрализовать» экономические решения правительства. Крупные фирмы располагают достаточно полной информационной базой. Они оперативно реагируют на принимаемые сверху решения. Действующие на рынке фирмы прогнозируют не только состояние и изменения «экономической погоды», но и предугадывают действия правящих кругов. В соответствии с этим они корректируют собственные действия, чтобы компенсировать нежелательные изменения и повороты в экономической политике.

Теория рациональных ожиданий считает, что поведение экономических субъектов формируется исходя из получаемой ими информации.

Эта теория весьма близка к монетаристской концепции. Как и монетаристы, Р. Лукас и его сторонники исходят из того, что рыночная экономика способна к саморегулированию, к восстановлению нарушенного равновесия. На уровне фирм происходят колебания цен, на макроуровне — их выравнивание. Вмешательство государства способно лишь исказить, нарушить эту способность.

Знакомство с механизмом формирования ожиданий позволяет точнее представить влияние экономической политики на развитие экономического процесса.

Гипотеза рациональных ожиданий опирается на более полную и широкую информацию, основанную на анализе, оценках предстоящих (будущих) событий. Рациональные ожидания основываются на прогнозах. Это не что иное, как предсказание экономических событий. «Классический способ включить ожидания в экономическую теорию — это предположить, что тот, кто принимает решение, может оценить общее вероятностное распределение будущих событий»¹.

¹ Саймон Г. А. Теория принятия решений // Теория фирмы. СПб., 1995. С. 61.

Теория рациональных ожиданий выделяет две предпосылки, способные обеспечить адекватную реакцию фирм и населения. Во-первых, участники хозяйственной деятельности должны быть заранее уведомлены об изменениях в денежно-кредитной и финансовой политике. Во-вторых, они должны доверять официальной информации, прогнозам и оценкам государственных органов.

Данная теория достаточно противоречива, ее постулаты трудно или невозможно проверить. Сторонники этой теории пересмотрели свое положение о нежелательности какой-либо регулирующей роли государства. В настоящее время они выступают за проведение четко ориентированной правительственной политики.

3. Кривая Филлипса

Для изучения феномена инфляции нередко используется кривая Филлипса, отражающая обратную связь между движением цен (и заработной платы) и уровнем безработицы. Филлипс — австралийский экономист, впервые установивший эту связь. Он обратил внимание, что в условиях депрессии, для которой характерно снижение цен, наблюдается рост безработицы. С наступлением подъема (и повышенного спроса на товары) происходит рост цен, снижается уровень безработицы.

Эту взаимосвязь можно прокомментировать следующим образом. Как известно, уровень заработной платы и уровень занятости взаимосвязаны. С повышением заработной платы занятость растет, а безработица (обратная сторона занятости) снижается. Но повышение заработной платы означает рост издержек, а следовательно, и цен. Повышение же цен, как правило, означает снижение безработицы. Рост цен (т.е. инфляция!) выступает в качестве платы за сокращение безработицы.

Инфляция и безработица — две острые и взаимосвязанные проблемы. Чем выше темпы инфляции, тем ниже размеры безработицы. Чем ниже темп инфляции, тем большее число людей вынуждены заниматься поиском работы. Это реальная, эмпирически установленная картина.

На рис. 26.2 представлена модифицированная кривая Филлипса.

Подходы к решению проблемы искомого сочетания инфляции и безработицы у Кейнса и Фридмена неодинаковы. Кейнс исходит из того, что стимулирование денежного спроса (небольшая инфляция) будет способствовать повышению уровня занятости. Фридмен утверждает, что равномерный рост денежного предложения и устранение бюджетного дефицита ведут к торможению инфляции, стабиль-

ному росту и нормальной занятости. Кейнс делает упор на гибкую денежную политику и рост денежной массы, Фридмен — сторонник жесткой денежной и фискальной политики.

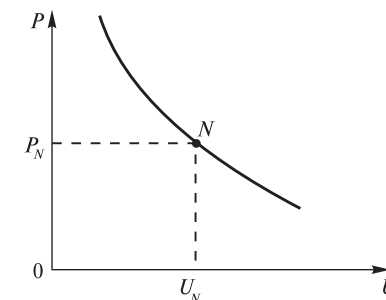

Рис. 26.2. Кривая Филлипса: U_N — естественный уровень безработицы; P_N — темп роста цен при этом уровне

Кривая Филлипса «работает» в относительно короткие периоды роста безработицы и снижения производства. В условиях длительного периода кривая «взлетает» вверх, становится «крутой». Проще говоря, возникает так называемая стагфляция — сохранение высокой безработицы при одновременном инфляционном росте цен.

Подводя некоторый итог, отметим, что в современной интерпретации кривой Филлипса вместо темпов прироста номинальной заработной платы принято рассматривать темпы прироста цен (т.е. инфляции). Это объяснимо, ибо, как отмечалось, если растет заработная плата, то неизбежно повышаются цены.

При выработке экономической политики приходится выбирать: либо инфляция, либо безработица. Практически идет выбор наиболее приемлемого сочетания этих двух зол.

На поведение людей, производственную активность населения действует не только рост цен, но и ожидания. Если ожидания рациональны, то рационально и поведение. Людей интересует не номинальная, а реальная заработная плата. Сама инфляция становится теперь зависимой от степени доверия к действиям правительства. Политика выбора между безработицей и инфляцией теряет свою актуальность. Основные акценты перемещаются в сторону изучения факторов, под влиянием которых формируются ожидания.

Краткие выводы

Экономическая теория предложения исходит из того, что определяющим фактором экономического роста служит эффективное применение капитала

и рабочей силы. Отсюда — главное внимание сосредоточивается на предложении факторов производства. Опираясь на кривую Лаффера, предлагается оптимизировать систему налогообложения. Высокие налоговые ставки подрывают стимулы к производству, сдерживают инвестиционную деятельность.

Теория предложения — один из источников экономической политики, получившей название рейганомики и тэтчеризма.

Учет рациональных ожиданий и вероятной реакции различных групп населения важен при обосновании экономической политики. Характер ожиданий напрямую связан с формированием «правил поведения», положением и интересами различных социальных групп, общей социально-экономической и политической ситуацией. Непредвиденные и неожиданные решения — один из методов воздействия на рациональные ожидания.

Вопросы для самопроверки

1. Раскройте логическую схему экономической теории предложения.
2. Основываясь на показателях кривой Лаффера, поясните связь между величиной налоговых ставок и размерами налоговых поступлений.
3. Почему при формировании экономической политики необходим учет ожиданий участников хозяйственной деятельности?
4. Проведите различие между теорией адаптивных ожиданий и теорией рациональных ожиданий.
5. Какую роль играет кривая Филлипса при формировании политики борьбы с безработицей и регулирования инфляции?

Рекомендуемая литература

Балацкий Е. Точки Лаффера и их количественные оценки // МЭМО. 1997. № 12.

Бурлачков В. К. Денежная теория и динамическая экономика: выводы для России. М. : УРСС, 2003. Гл. VIII. § 6.

Лукас Р. Э. мл. Нейтральность денег // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М. : Мысль, 2005. Т. V. Кн. 2.

Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика. М. : БИНОМ, 1997. Гл. 31.

Худокормов А. Г. История экономических учений (современный этап). М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 8, 9.

Глава 27. ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Как вести внешнюю торговлю? Что продавать и что покупать?

В принципе, выгоднее продавать те товары, в создание которых вложено больше труда, ту продукцию, которая подверглась в большей степени обработке. Выгоднее поставлять на экспорт бумагу, а не целлюлозу, станки и оборудование, а не металл и заготовки, бензин и масла, а не сырую нефть. Целесообразнее продавать более дорогие товары и услуги, а импортировать — более дешевые, дефицитные.

1. Принцип абсолютных преимуществ

При определении внешнеторговой политики одним из основных критериев являются цены. И не просто цены, а соотношение внутренних и внешних цен. Бразилия продает кофе, Саудовская Аравия — нефть, Япония — компьютеры именно потому, что при существующем ныне соотношении внутренних и мировых цен производителям и поставщикам этих стран выгоднее реализовывать свою продукцию иностранцам (цены мирового рынка выше внутренних цен). В то же время Японии выгоднее покупать бразильский кофе и саудовскую нефть, а Бразилии и Саудовской Аравии — японскую электронику по той же причине — собственное производство импортируемых товаров обойдется дороже.

По сути, это тот принцип, которого придерживался еще Адам Смит. Автор «Богатства народов» утверждал, что условием международной торговли служит различие в ценах, различие в размерах абсолютных издержек, которые несут внешнеторговые партнеры на производство обмениваемых товаров.

Выступая против искусственного ограничения торговли, Смит заявлял, что торговать надо с теми странами, где продукты дешевле: «Если вина Франции лучше и дешевле португальских вин или если ее полотно лучше полотна Германии, то для Великобритании выгоднее покупать нужное ей вино и заграничное полотно у Франции, а не у Португалии и Германии»¹.

¹ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.; Л., 1935. Т. II. С. 18.

Зачем производить виноград в Шотландии, ведь вино там в 30 раз дороже, чем в Португалии. Целесообразнее покупать вино там, где оно дешевле.

Принцип Смита — принцип абсолютных издержек. Согласно этому принципу следует импортировать товар из страны, где издержки абсолютно меньше, а экспортировать те товары, издержки производства которых ниже, чем у покупателя этих товаров.

Смит утверждал, что торговля, которая, помимо всяких искусственных воздействий или стеснений, естественно и нормально ведется между двумя странами, всегда выгодна, хотя и не всегда одинаково им обеим.

«Основное правило каждого благоразумного главы семьи состоит в том, чтобы не пытаться изготовлять дома такие предметы, изготовление которых обойдется дороже, чем при покупке их на стороне. Портной не пробует сам шить себе сапоги, а покупает их у сапожника. Сапожник не пробует сам шить себе одежду, а прибегает к услугам портного»¹.

Это же правило, по мнению Смита, должно быть распространено на всю страну: «Если какая-либо чужая страна может снабжать нас каким-нибудь товаром по более дешевой цене, чем мы сами в состоянии изготовлять его, гораздо лучше покупать его у нее на некоторую часть продукта нашего собственного промышленного труда, прилагаемого в той области, в которой мы обладаем некоторым преимуществом»².

2. Теория сравнительных преимуществ

В отличие от Смита Давид Рикардо считал, что предпосылкой международного товарообмена не обязательно должно быть различие абсолютных издержек. Как быть, если страна не обладает абсолютным преимуществом в уровне издержек? Останется ли она в выигрыше, если будет экспортировать часть своих товаров?

На ряде примеров Рикардо доказывает, что «абсолютное преимущество в издержках» не обязательное условие торгового обмена. Достаточно, чтобы между торгующими странами различались сравнительные издержки.

Во времена Рикардо издержки производства сукна в Англии были несколько выше, чем в Португалии. Но, по мнению Рикардо, Англии

все равно выгоднее экспортировать сукно, а Португалии выгоднее его покупать (хотя у последней издержки производства сукна ниже). В свою очередь Португалия будет заниматься экспортом вина, производство которого здесь дешевле, чем в Англии.

Сукно в Португалии дешевле. Но в результате торгового обмена Португалия получит больше сукна, нежели если бы она производила его сама. Выручка от продажи вина и «потери» от покупки английского сукна компенсируют различие в сравнительных издержках.

Пример с обменом английского сукна на португальское вино Рикардо иллюстрирует расчетами, построенными на затратах рабочего времени. На изготовление сукна требуется труд ста человек; на изготовление вина — труд восьмидесяти человек. Труд ста англичан, замечает Рикардо, не может быть отдан за труд восьмидесяти англичан, но продукт труда ста англичан может быть отдан за продукт труда восьмидесяти португальцев, шестидесяти русских или ста двадцати индусов.

«Разница в этом отношении между одной страной и многими легко объясняется, если мы примем во внимание трудность перемещения капитала из одной страны в другую в поисках более прибыльного занятия и подвижность, с какою он неизменно перемещается из одной области в другую в пределах одной и той же страны». Поэтому система товарообмена на основе производства и экспорта тех товаров, которые в данной стране сравнительно дешевле, у экспортеров вполне естественна.

Основной вывод, к которому пришел Рикардо, гласит: «Правило, регулирующее относительную стоимость товаров в одной стране, не регулирует относительную стоимость товаров, обмениваемых между двумя или несколькими странами.(...) При системе полной свободы торговли каждая страна, естественно, затрачивает свой капитал и труд на такие отрасли, которые доставляют ей наибольшие выгоды».

Принцип сравнительных издержек есть принцип взаимной выгоды. «Именно этот принцип определяет, что вино должно производиться во Франции и Португалии, что хлеб должен возделываться в Америке и Польше, а различные металлические изделия и другие товары должны изготовляться в Англии»¹.

Закон внешней торговли, связанный с именем Рикардо (закон сравнительных издержек), уточнил и дополнил Дж. С. Милль. Он выдвинул положение о влиянии на издержки торгуемых товаров обоюдного спроса торгующих государств.

¹ Смит, А. Указ. соч. С. 32—33.

² Там же. С. 33.

¹ Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Соч.: В 3 т. М., 1955. Т. 1. С. 116.

Если между товарами этих стран существует различие в издержках, то для эффективного торгового обмена этого обстоятельства недостаточно. Нужно чтобы активизировался спрос на товары экспортирующей стороны. Уравнение международного спроса приводит к равновесному положению, когда ценность экспорта одной страны равнозначна ценности импорта другой. Чем выше спрос на реализуемые через посредство внешней торговли товары и чем он эластичнее, тем благоприятнее условия для внешней торговли. Международная торговля, по заключению Милля, управляется обоюдным спросом.

Принцип сравнительных издержек представляет собой некоторое упрощение, ибо не отражает всей сложности внешнеэкономических связей. Модель Рикардо — это модель торговли между двумя странами, не учитывающая изменения относительных издержек, различие в производственных возможностях торгующих стран, невозможность идти по пути полной специализации в производстве.

3. Модель Хекшера — Олина: обеспеченность факторами производства

Рикардо исходил из того, что различия в производственных издержках определяются преимущественно различиями в природных, географических условиях. Этот принцип в общем справедлив, но не исчерпывает всех особенностей. На мировом рынке торгуют не только нефтью и апельсинами. Все большую долю во внешнеторговом обмене занимают товары обрабатывающей промышленности, услуги. В производстве и торговле этой продукцией, в формировании мировых цен все более значительную роль играют не столько природные, сколько другие предпосылки.

Например, Швеция традиционно ведет эффективную торговлю, поставляя на внешний рынок сложную промышленную продукцию: автомобили и роликовые подшипники, горнорудное оборудование и морские двигатели. Видимо, не случайно именно в этой стране, уверенно сохраняющей конкурентные преимущества во многих сферах, была разработана теория внешней торговли, основанная на том, что торгующие страны, располагая примерно одинаковой технологией, в разной степени наделены факторами производства — капиталом, рабочей силой, землей.

Теория, в основу которой положена зависимость структуры мировой торговли от соотношения факторов производства, была предложена шведскими экономистами Эли Хекшером (1879—1952) и Бертилем Олиным (Улиным) (1899—1979).

Шведы трансформировали принцип сравнительных издержек. Опираясь на эту концепцию, они попытались объяснить, что лежит в основе различий в сравнительных издержках. При условии, что комбинации производственных факторов в торгующих странах в общем аналогичны, ученые пришли к заключению, что различие в уровне издержек зависит главным образом от обеспеченности производственными факторами.

В трактовке Хекшера — Олина издержки во внешней торговле определяются не просто производительностью (связанной, как правило, с различием в природных условиях), а ценами на факторы, которыми участники торговли наделены по-разному.

Одни факторы имеются в избытке, других — не хватает. Цены на одни факторы сравнительно высокие, на другие — относительно низкие. Цены факторов определяются их редкостью: дефицитные факторы, как правило, — дорогие, избыточные факторы — дешевые. Если страна богата каким-либо ресурсом, обладает им в избытке, то ей выгодно специализироваться на его торговле.

Страна, располагающая в избытке дешевой рабочей силой, будет специализироваться на торговле продукцией, требующей значительных затрат труда (текстилем, одеждой, сборкой изделий из импортных комплектующих). Если страна обладает избытком капитала, то ей выгодно экспортировать капиталоемкую продукцию (машины, оборудование).

Так, Южная Корея, обладающая дешевой рабочей силой, экспортирует трудоемкую продукцию: одежду, автомобили, бытовую электронику. На богатых природных ископаемых базируется торговля стран Ближнего Востока. Конкурентные позиции шведской стали и металлоизделий обуславливаются тем, что добываемая в стране железная руда обладает уникальными свойствами, позволяющими выплавлять высококачественную сталь.

Итак, модель внешней торговли Хекшера — Олина исходит из принципа, в основе которого лежат структура издержек, относительно низкие цены на факторы, имеющиеся в изобилии.

Выигрыш от торговли и разоряющий экспорт

Модель шведских экономистов получила признание и стала использоваться при формировании внешнеторговой стратегии. Чтобы усилить факторные преимущества, правительства многих стран приняли меры, направленные на поддержку и стимулирование экспорта. Например, проводилась девальвация национальной валюты; фирмы получали различные льготы, субсидии на модернизацию производства и обновление экспортной продукции.

Обеспечение конкурентных преимуществ посредством создания льготного режима для экспортных производств, как правило, способствует развитию национальной экономики, но может порождать и негативные эффекты.

В нашей стране установление неоправданно низких цен на одни виды товаров и неоправданно высоких — на другие способствовало сохранению преимуществ сырьевого экспорта. Отечественным экспортерам было выгоднее продавать металл и лес, а не автомашины и мебель. Импортировались в первую очередь ширпотреб и кукуруза, а не оборудование для текстильных предприятий и зернохранилищ. Экспорт сырья и топлива, импорт ширпотреба подкрепляли бюджет, но не способствовали преодолению технической и технологической отсталости. Средства, выручаемые от продажи нефти и леса, расходовались на «залатывание дыр», а не на стимулирование экономического роста.

Всемерное развитие конкурентоспособных отраслей, ориентированных на внешний рынок, дает выигрыш стране, но порой отвлекает средства от других секторов. Условия ее торговли улучшаются, экспорт растет, однако рост предложения может вызвать снижение мировых цен. Но даже при неизменных мировых ценах быстро растущий экспортный сектор начинает «переманивать» мобильные факторы производства другого сектора.

Еще одно неожиданное последствие состоит в том, что интенсивная разработка нового экспортного ресурса может привести к так называемому разоряющему росту. Подобный феномен получил название «голландской болезни». В процессе разработки месторождения природного газа в Северном море Голландия неожиданно обнаружила, что ее промышленный экспорт приходит в упадок. Стремительный рост цен, пролившийся над Голландией золотым дождем прибылей, как бы подстегивал спад в традиционных секторах, где голландские фирмы занимали, казалось бы, прочные позиции.

Парадокс Леонтьева

Концепция факторов производства, как оказалось, не способна учесть все многообразие факторов, влияющих на внешнюю торговлю, на развитие национальной экономики. Исходя из модели Хекшера — Олина нельзя объяснить, почему, к примеру, Швейцария специализируется на экспорте фармацевтических товаров, США занимают лидирующие позиции в производстве персональных компьютеров, Япония является крупнейшим экспортером бытовой электроники, а Италия — упаковочного оборудования.

Положения факторной концепции не всегда подтверждаются на практике. Между странами Западной Европы разница в обеспеченности основными производственными факторами относительно невелика, а взаимный товарооборот рос темпами, превышающими рост ВВП. Две страны — США и Таиланд — являются мировыми экспортерами риса. Но для США он является капиталоемкой, а для Таиланда — трудоемкой культурой.

Справедливость факторного подхода Хекшера — Олина попытался проверить американский экономист В. Леонтьев. Известно, что США обладают бесспорным преимуществом в капитале. Как это отразилось на американском экспорте? Решив «проанатомизировать» структуру американского экспорта, Леонтьев пришел к неожиданному выводу.

Оказалось, США экспортируют не капиталоемкую, а преимущественно трудоемкую продукцию, а импортируют, наоборот, более капиталоемкую продукцию.

Справедливость подсчетов, проведенных Леонтьевым, подтвердили другие экономисты. Выяснилось, что подобные несоответствия (парадоксы) в структуре внешнеторговых связей присущи и некоторым другим странам.

Специалисты в области внешнеторговых отношений пришли к выводу, что факторы, влияющие на структуру торговли отдельных стран и мировой торговли в целом, весьма многообразны и подвижны. Их влияние неоднозначно.

Во-первых, с увеличением доходов доля расходов на продовольствие в структуре потребления падает; это находит отражение на структуре торговли. Удельный вес продукции обрабатывающей промышленности постепенно увеличивается, выигрывают производители этой продукции.

Во-вторых, поскольку рост факторов производства происходит неравномерно, в более выгодных условиях оказываются страны, обладающие значительными капиталами и квалифицированной рабочей силой. Но «выигрыши» в том или ином факторе, как отмечалось выше, могут обернуться и негативной стороной. Переключив ресурсы на производство и экспорт нефти, Англия отвлекла их из других отраслей и притормозила развитие точного машиностроения.

В-третьих, в мировой торговле повышается роль и удельный вес тех стран, которые производят наукоемкую продукцию. Под влиянием научно-технического прогресса происходит модификация факторов, определяющих величину сравнительных издержек. Структурные сдвиги в мировой торговле происходят, в частности, в результате перевода промышленного производства из развитых стран в развивающиеся.

Теория конкурентных преимуществ

В последнее время в теории международной торговли на первый план выдвинулась проблема обеспечения и поддержания конкурентных преимуществ. Чтобы добиться и сохранить лидерство на мировом рынке, необходимо предлагать высококачественную продукцию и быть способным выдерживать ценовую конкуренцию.

Вполне очевидно, что ни одна страна не может быть конкурентоспособной по всей номенклатуре товаров и услуг. И ни одна страна не может иметь гарантий на сохранение достигнутых ею конкурентных преимуществ на все времена. Конкурентные преимущества должны постоянно поддерживаться, сохраняться, наращиваться.

При всем различии стратегий, которых придерживаются отдельные фирмы, каждая из них достигала конкурентного преимущества на основе улучшений, новшеств и перемен. Введение новшеств включает новые технологии, новые производственные процессы, новые конструкции изделий, новые способы обучения или организации.

Однажды достигнутое преимущество поддерживается путем непрерывного поиска более эффективных способов ведения дел и постоянных изменений в деятельности фирмы в рамках ее общей стратегии.

Конкуренция носит глобальный характер, и в поддержании конкурентного преимущества велика роль государственной поддержки, гибкой и эффективной внешнеторговой политики. Она направлена на создание условий, координацию и стимулирование деятельности фирм. Создавать и поддерживать преимущество перед конкурентами из других стран должны сами фирмы.

Производственные факторы, на основе которых страна добивается преимущества на мировом рынке, достаточно специфичны. Сами факторы становятся все более подвижными и мобильными. Капитал инвестируется и перемещается в другие страны; рабочая сила мигрирует в страны с наиболее высокой оплатой и наиболее выгодными условиями труда; научно-технические новинки экспортируются и импортируются.

Теории международного движения факторов имеют свою специфику. Вместе с тем здесь действуют примерно те же стимулы и закономерности, что и в сфере международной торговли товарами и услугами.

В концепциях и политике внешнеторговых отношений и международного движения факторов традиционно учитывается ряд исходных положений. Как правило, принимается во внимание зависимость экономики страны от величины экспортной квоты. В малых странах эта

квота обычно выше, так как экономика этих стран в большей мере зависит от внешней торговли.

Известно, что состояние национального хозяйства любой страны определяют внешнеторговый и платежный балансы. Если импорт существенно превышает экспорт, увеличивается дефицит платежного баланса, то это заставляет обращаться к внешним займам. В результате растут долги, сокращается внутреннее потребление, нарастают другие отрицательные последствия.

Оценка эффективности внешнеторговых и внешнеэкономических связей далеко неоднозначна. Можно с известным основанием утверждать, что универсальный критерий здесь непригоден. Эффективность и выгодность зависят не только от валютных поступлений, но и от динамики мировых и внутренних цен, масштабов торговых операций, системы расчетов.

Корни внешнеторговых теорий и политики, как правило, следует искать в состоянии платежного баланса. Истоки оценок и подходов к макрорегулированию внешних связей «коренятся» в его статистике; они определяются балансом текущих операций, движением капиталов, валютным курсом, наличием золотовалютных резервов.

Платежный баланс показывает: надежность и устойчивость национальной валюты; способность стран рассчитываться по своим финансовым обязательствам и долгам; позволяет оценить эффективность экономической политики; охарактеризовать практическую значимость внешнеэкономических связей, определить ее действенность.

В последние десятилетия усиливается зависимость мировой торговли от международного движения капиталов. Рост мировых потоков капитала стал опережать товарные потоки. Увеличение международных потоков капитала нашло свое проявление на рынке евровалюты и рынке международных облигаций, объемы этих рынков существенно возросли.

Краткие выводы

Теории международной торговли и международного движения производственных факторов обычно подчинены практическим целям — достижению экономических выгод, обеспечению роста национального производства.

Не существует единых, общепризнанных теорий международного обмена. Наряду с развитием классических теорий Смита и Рикардо, факторной модели Хекшера — Олина, теории обеспечения конкурентных преимуществ, разрабатываются и используются другие, альтернативные концепции, положения, принципы.

Практически ни одна из существующих теорий не учитывает всего многообразия факторов, влияющих на потоки и эффекты внешней торговли, ее ди-

намику, структуру. Степень конкурентоспособности, уровень экспорта и импорта определяют совокупность противоречивых, постоянного изменяющихся факторов. В экономических теориях обобщается опыт, формулируются принципы, но нет готовых рецептов.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое принцип абсолютных преимуществ в международной торговле?
2. Поясните, в чем отличие теории сравнительных преимуществ Д. Рикардо от принципа (теории) абсолютных преимуществ А. Смита.
3. В чем выражаются выгоды от участия страны во внешней торговле?
4. Раскройте смысл теории международной торговли Хекшера — Олина, основанной на различии в степени обеспеченности производственными факторами.
5. Что такое парадокс Леонтьева? Можно ли считать, что он опровергает теорию соотношения факторов производства?

Рекомендуемая литература

- Киреев А. Международная экономика: В 2 ч. М. : Международные отношения, 1997. Часть первая. Гл. 3—5, 9—11.
- Костина Г. Не учите нас либерализму // Эксперт. Янв. 2006. № 3 (497). С. 46—48.
- Линдерт П. Х. Экономика мирохозяйственных связей. М. : Прогресс, 1992. Гл. 1, 2, 5.
- Пebro М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения. М. : Прогресс, Универс, 1994.
- Портер М. Международная конкуренция. М. : Международные отношения, 1993.
- Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения // Мировая экономическая жизнь сквозь призму веков. Т. 1. М. : Мысль, 2004.
- Сарафанов М. А., Булатов А. С. Платежный баланс и внешний долг // Экономика. 4-е изд. / Под ред. А. С. Булатова. М. : Экономистъ, 2005.
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: В 2 т. М., 1991. Т. 1.

Глава 28. МОДЕЛИ РОСТА И МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАН «ТРЕТЬЕГО МИРА»

Проблема экономического роста в послевоенный период стала одной из самых злободневных проблем для стран, освободившихся от колониальной зависимости и получивших в наследство весьма отсталую хозяйственную структуру.

Добившись политической самостоятельности, эти страны оставались в путах экономической зависимости. Темпы прироста населения во многих странах Азии, Африки обгоняли темпы прироста ВВП. Показатель ВВП в расчете на душу населения сохранялся на одном уровне или даже падал. В некоторых развивающихся странах внутреннее накопление оказывалось минусовым, т.е. страна «проедала» больше, чем производила, и жила за счет внешних поступлений.

Вполне объясним возросший интерес этих стран к использованию наиболее эффективных моделей развития национальных экономик.

1. Проекты нового мирового порядка

В связи с растущим пониманием необходимости согласовывать потребности экономического развития национальных хозяйств и мирового хозяйства в 1970-х гг. были предприняты попытки разработать принципы нового мирового экономического порядка. Межгосударственное регулирование призвано отвечать не только критериям эффективности, но и принципам равенства государств, находящихся в неравных «весовых» экономических категориях.

Традиционная политика свободной торговли в сочетании с избирательной практикой протекционизма, которой следовали США и другие западные страны, не принесла развивающимся странам ощутимых выгод. Условия торговли для этой группы стран постоянно ухудшались; проблема экономического роста становилась все более острой.

Во второй половине 1970-х гг. обострилась проблема внешней задолженности. В 1970—1982 гг. внешние долги развивающихся стран выросли в десять раз. Проценты, уплачиваемые по внешним долгам, превышали экспортную выручку. Мировые цены на сырье и сельскохозяйственную продукцию, поставляемую странами Азии, Африки, Латинской Америки, падали. Усиливались (за небольшими исключе-

ниями) разрывы в уровнях экономического развития индустриально развитых и развивающихся стран.

Новый мировой экономический порядок — это комплекс предложений и рекомендаций, направленных на преодоление разрыва между промышленно развитыми и развивающимися странами, на ликвидацию неравноправных внешнеэкономических отношений. Он включает две важнейшие проблемы: во-первых, известное перераспределение ресурсов и доходов между странами; во-вторых, межгосударственное регулирование и управление, ибо чисто торговые, чисто рыночные отношения приемлемы для равноправных партнеров, но не «работают» в интересах слаборазвитых стран.

Представители институционального направления явились одними из главных инициаторов и разработчиков программ и проектов пересмотра международного порядка. Наиболее известный проект в виде коллективного доклада Римскому клубу был выполнен в 1976 г. под руководством нидерландского экономиста Яна Тинбергена.

Проект предусматривал создание в мире и отдельных странах таких систем, которые подготовили бы условия для более справедливого распределения возможностей и средств. В этой работе активно участвовал шведский экономист Гуннар Мюрдаль.

Были подготовлены и другие доклады, в том числе доклад комиссии Вилли Брандта «Обеспечить выживание. Общие интересы высокоразвитых и развивающихся стран» (1980). «Рабочая гипотеза, — писал Брандт, — состояла в том, что в недалеком будущем многие интересы на Севере и на Юге будут пересекаться, а более быстрый темп развития на Юге пойдет на пользу и людям на Севере. (...) развивающиеся страны в свою очередь должны быть заинтересованы в экономическом благополучии высокоразвитых стран, ибо в противном случае не будет возможности наладить разумное использование их ресурсов».

В докладах и программах отмечаются существенные различия между странами, усиление глобальной взаимозависимости между ними. Ни богатые, ни бедные не могут решать возникающие проблемы самостоятельно. Особое внимание уделяется проблемам занятости, развитию образования, медицины, преодолению разрывов в положении отдельных социальных групп.

Главные споры и дискуссии развертывались вокруг того, как прийти к новому экономическому порядку, каков механизм перехода. Особенно острыми оставались проблемы долгов, валютно-финансовых отношений, методов индустриализации в странах «третьего мира».

В основу международной стратегии развития легли идеи, выдвинутые авторами проекта «Пересмотр международного порядка», проведенные ими расчеты. Предлагалось снять таможенные барьеры на пути товаров на западные рынки; создать условия для доступа всем странам на рынки сырья, продовольствия, энергетических ресурсов.

Проекты, выполненные под руководством Тинбергена, положили начало серии исследований, докладов, программ. Назовем из них доклад «Цели для человечества» Денниса Габора, доклады «Пределы роста» Денниса и Донеллы Медоузов (1972), «За пределами роста» Эдуарда Пестеля (1987). Были начаты работы по моделированию процессов мирового развития, формированию подходов и основополагающих положений, опирающихся на расчеты и статистические обоснования.

Проекты нового мирового порядка оказали влияние на практику международных экономических отношений. Материалы проектов, расчеты, обоснования, выводы способствовали разработке стратегий экономического развития стран «третьего мира».

2. Г. Мюрдаль: «Азиатская драма»

Гуннар Мюрдаль (1898—1987) вначале получил диплом юриста, затем изучал и преподавал политическую экономию. Он обладал независимостью суждений, богатейшим опытом практической деятельности в различных сферах. Мюрдаль был директором банка и членом парламента, возглавлял кафедру политической экономии и финансов университета, руководил одной из Экономических комиссий ООН. Будучи в США, изучал положение американских негров; у себя на родине исследовал демографические проблемы, выдвинул рекомендации по стимулированию рождаемости. Был директором Института исследований мировой экономики. Активно участвовал в разработках практических вопросов экономической и социальной политики. Как уже отмечалось, его считают основателем стокгольмской (шведской) школы.

Мюрдаль предлагал ввести систему государственного планирования в Швеции. Обосновал пути выхода из глубокого кризиса 1929—1933 гг. Разработанные им предложения по активизации финансовых расходов (вместе с выводами других шведских экономистов) содержали рекомендации того же плана, что и выдвинутые несколько позже Кейнсом.

В начале своей творческой деятельности Мюрдаль опубликовал работу «Роль политического фактора в развитии экономической теории» (1930). Политические убеждения, по мнению Мюрдаля, следует открыто провозгласить и сделать составным элементом исследования.

Пока теория будет «чисто экономической», не следует рассчитывать на то, что она поможет выработать какие-либо суждения непреходящей ценности. Великие экономисты всегда предлагали свои рекомендации в области политики, о чем свидетельствует пример Мальтуса, Рикардо, Маркса и Кейнса.

Мюрдаль (совместно с Фридрихом Хайеком) получил в 1974 г. Нобелевскую премию за «основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений».

В своей знаменитой работе «Азиатская драма» Мюрдаль приходит к выводу, что проблемы и трудности индустриализации в странах Южной Азии связаны не с недостатком капитала, как утверждали западные теоретики, а с недоиспользованием рабочей силы, с противоречием, при котором имеет место недостаток рабочей силы и одновременно ее избыток. Таков парадокс колоссальной отсталости сельского хозяйства: при старой структуре и низком уровне подготовки и образования оно неспособно «отдать» промышленности и городу свободные рабочие руки.

Идеалы и реальная действительность

Для анализа экономики слаборазвитых стран, отмечал Мюрдаль, не годятся рецепты ортодоксов. Нельзя переносить подходы, используемые применительно к условиям развитых индустриальных стран, к анализу процессов, протекающих в экономике стран, недавно вступивших на путь структурных преобразований. Взаимозаменяемость и гибкость производственных факторов в развитых странах «является результатом технологии, общественных институтов и традиций, например, распространения инженерных знаний, организации и мобильности рынка, экономических расчетов мотиваций».

Положение в странах Южной Азии совершенно иное: «Цены не реагируют на спрос и предложение; факторы производства, включая предпринимательскую деятельность, более специфичны и слабо, если вообще реагируют на экономические стимулы. Несовершенство рынка, невежество и иррациональность являются правилом. Степень диверсификации значительно меньше, а монополизации значительно больше, мобильность отсутствует или затруднена, комплементарность сильна и повсеместна».

Сокращение внутреннего потребления в этих странах не может послужить источником поступления недостающих средств, иностранной валюты. Они все еще импортируют потребительские товары. Быстрый рост «современного промышленного сектора окажется невоз-

можным, если не будут неуклонно расширяться производство и продажа потребительских товаров, особенно продовольствия».

Нельзя опираться на модели, противопоставляющие потребление и накопление. Индустриализация должна дополняться ростом производительности не только в промышленном, но и в других секторах экономики, «включая сельское хозяйство, которое является самым крупным и важным из них».

Рост потребления остается важнейшим фактором и предпосылкой общего экономического роста. Важно не только увеличить норму накопления, но и найти ресурсы для повышения жизненного уровня людей, создать условия для формирования работников, отвечающих требованиям современного производства. Речь идет не только о профессиональной подготовке, но и о физической выносливости, сообщаемости, преодолении прежних традиций и привычек, готовности работать полный рабочий день.

Подлинная драма стран Южной Азии состоит в «отрыве идеалов от действительности», в разрыве целей, идеалов и реальных условий. Мюрдаль указывает на разрыв между прогрессивными лозунгами и консервативной практикой. Радикальные заявления тех, кто стоит у власти, маскируют подлинную картину — коррупцию государственного аппарата, своекорыстие и продажность чиновников, интересы крупного капитала. Правящая верхушка использует «политическую власть для защиты своего привилегированного положения». «Требования экономической и социальной революции имеют чаще всего показной характер».

Не рыночный автоматизм, а эффективная политика

Мюрдаль доказывает, что естественным результатом невмешательства в ход событий (согласно теореме А. Смита о «невидимой руке» в условиях свободной конкуренции) будет не развитие экономики, а сохранение слаборазвитости. В основе преобразований должен лежать не рыночный автоматизм, а выбор и реализация эффективной экономической политики, планирование организационных, технологических, социально-экономических преобразований.

Проекты и модели западных экономистов зачастую игнорируют подлинные факторы слаборазвитости. Экономические модели строятся в отрыве от социальных условий. Игнорируются политические факторы, которые в отличие от рыночных будто бы не поддаются рациональному изучению. Для индустриального преобразования, преодоления отсталости необходима стабильность, а не политические столкновения и перетряски.

В работе Г. Мюрдаля «Проблема целей и средств в политической экономии» (1933) говорится о необходимости выдвижения и обоснования целей социально-экономического развития. Соответствующие результаты могут быть достигнуты только в результате выдвижения и реализации конкретных целей. Цели и средства не изолированы, а взаимосвязаны; они уточняются в ходе развития, что особенно важно для стран с переходной экономикой.

Новые технологии и старые условия

Г. Мюрдаль утверждал, что в экономике проблема ценностей имеет важное, а может быть, даже ключевое значение. Беспристрастная экономическая теория всегда содержит суждения и выводы, имеющие ценностный характер. Возражая оппонентам, Мюрдаль отмечал, что фактически они вынуждены признать, что проблематика не произвольна, выбор ответов на вопросы практики идеологически обусловлен. И привычные утверждения имеют эмоциональную окраску, впрочем, как и консультации и рекомендации политикам. Политические цели и убеждения, как уже отмечалось, — обязательный элемент экономических исследований.

В работе «Азиатская драма» (1968) несколько глав посвящено «планированию развития». Мюрдаль различает два вида планирования: дискреционное, т.е. волевое, произвольное; и недискреционное, опирающееся на автоматически действующий хозяйственный механизм. Поясняя смысл недискреционных мер, он, в частности, писал, что «практика планирования экономического развития» полностью отличается от политики, определяемой рыночным механизмом цен; «экономическое поведение людей определяется скорее относительным уровнем издержек и доходов, чем административными решениями», а механизм цен «обеспечивает определенные стимулы и ограничения, которые «правильны» с точки зрения целей и задач плана».

В своих работах ученый отмечает, что нельзя модернизировать общество, внедрить современную технологию, не затрагивая обычаев, традиций, отношения людей к работе, игнорируя проблему формирования дисциплины и выносливости: «изменение отношения к труду предполагает радикальное изменение общественных институтов». Иными словами, технологические сдвиги упираются в пересмотр социальных, институциональных условий.

Работы Мюрдаля, Тинбергена и других экономистов, рассматривавших процессы экономических преобразований в органичной связи с социальными условиями, оказали влияние на формирование взгля-

дов национальных экономических школ, концептуальные позиции экспертов и реформаторов, представителей международных организаций.

3. Модель дуалистической экономики

Как уже отмечалось, модели западных стран не отвечали условиям и возможностям стран «третьего мира». Неоклассические схемы пришлось отложить в сторону. Ряд известных экономистов занялся разработкой моделей и механизмов, приближенных к специфике стран, находившихся на «стартовых» позициях экономического роста.

Одну из таких моделей предложил вест-индский экономист Уильям Артур Льюис, окончивший Лондонскую школу экономики, работавший в Великобритании, США, странах «третьего мира». Перед развивающимися странами стояла общая цель — поднять темпы роста и увеличить размеры национального дохода. Но как это сделать? Основная трудность заключалась прежде всего в низком уровне накоплений, нехватке инвестиций.

Большинство экспертов считало, что средства, получаемые от экспорта национальной продукции и из других источников, нужно вкладывать в промышленный сектор. Проведенные исследования привели Льюиса к иному выводу.

Экономика развивающейся страны на начальном этапе имеет не один, а два сектора: традиционный (аграрный) и современный (промышленный). Для традиционного сектора характерны избыток низкоквалифицированной рабочей силы, рутинная техника. Современный сектор обладает машинной техникой, постоянно расширяется и испытывает потребность в привлечении дополнительных работников. Обеспечение взаимосвязи между двумя секторами — одна из неотложных и актуальнейших задач экономической стратегии.

Неграмотные сельскохозяйственные рабочие могут быть обучены и вовлечены в промышленность, торговлю при относительно низком уровне заработной платы. Сокращение занятости в аграрном секторе не приведет к снижению производства. Ведущую роль будет играть развитие современного сектора. Стимулом роста может послужить расширение экспорта. Рост будет происходить неравномерно, затронет смежные производства. Расширятся источники накопления, активизируется внутренний спрос.

Процесс взаимного приспособления двух секторов на определенном этапе может натолкнуться на препятствия. Чтобы удержать рабочую силу, модернизировать технологию, традиционный сектор будет вынужден поднять оплату труда. В результате повысятся заработки и в

промышленном секторе, а возможности инвестиционной деятельности сократятся. Торможение роста произойдет вследствие замедлившегося перелива рабочей силы и расширения спроса на импортные товары (в том числе со стороны населения и аграрного сектора).

Экономический рост в промышленном секторе будет происходить благодаря привлечению дополнительной рабочей силы: инвестиции целесообразно вкладывать в образование, инфраструктуру. В традиционном секторе перестройка и рост производства происходят при сокращении числа занятых. Различаются и формы инвестирования. В промышленности размеры инвестирования связаны с увеличением прибылей при стабильной заработной плате. В сельском хозяйстве рост оплаты труда работников означает снижение доходов, а это потребует привлечения инвестиций для замены ручного труда машинным («инвестиции рационализации»).

Решение проблемы экономического роста предполагает активное участие государства. Чтобы повысить долю инвестиций в развивающихся странах с 4—5% от национального дохода примерно до 15%, потребуются решить ряд непростых задач. «Вмешательство правительства в сферу капиталовложений с целью обеспечить их объем и структуру, преодолеть институциональные барьеры на пути развития сельского хозяйства, создать систему обложения налогами привилегированные классы, — все это представляет на практике огромную политическую проблему», — отмечал известный польский экономист Михаил Калеcki.

В данном случае рост капиталовложений имеет целью не стимулирование эффективного спроса (по кейнсианской модели), а создание инфраструктуры для аккумуляции и соответствующего перераспределения прибавочного продукта.

Итак, по модели Льюиса, которую он впервые изложил в докладе «Экономическое развитие в странах с низким доходом» (1951), катализатором роста служит быстрое развитие промышленности. При этом общий рост достигается в результате взаимодействия двух секторов. Экономический рост Льюис рассматривал как процесс вложений в экономическое и социальное развитие.

Концепция «большого скачка»

Другая модель роста для развивающихся стран — теория «большого скачка» — была разработана американскими учеными Р. Нурске, А. Хиршманом и др. Самое первое обоснование этой концепции предложил П. Розенштейн-Родан. «Большой скачок» необходим для того, чтобы вырваться из отсталости, разорвать «порочный круг бедности».

Суть «порочного круга», порождаемого тем, что рост производства материальных благ «съедается» приростом населения, можно уяснить из схемы, представленной на рис. 28.1.

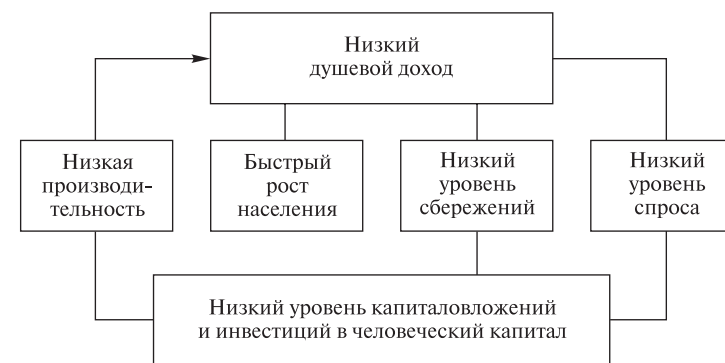

Рис. 28.1. «Порочный круг бедности»

Негативные моменты, препятствующие росту, располагаются, так сказать, в круговую и противодействуют использованию факторов роста. Низкий уровень инвестирования не позволяет поднять производительность труда и доходы. Быстрый рост населения поглощает прирост продовольствия и потребительских товаров. Образуется ситуация экономического застоя.

Как выйти из этого «порочного круга»? Нурске предложил «повернуть круг в обратном направлении», превратив его в «добродетельный круг»; взорвать застойное равновесие в слаборазвитой экономике путем государственных инвестиций, которые вызовут мощный толчок к экономическому росту. Первые вложения должны быть значительными — не менее 12—15% от национального дохода. Увеличение инвестиций расширит спрос на труд. Подъем по цепочке взаимосвязанных производств расширит сбережения и инвестиции. Вкладываемые средства не должны быть «проедены». Формирование инфраструктуры создаст условия для активизации факторов производства.

«Большой скачок», опиравшийся вначале на давление и принуждение государства, постепенно вызовет к жизни рыночные стимулы и рыночные регуляторы. Это слабое место теории «большого скачка». Как показывает опыт, рыночные механизмы в отсталой, переходной экономике работают слабо и неэффективно, если не поддерживаются и недостаточно жестко регулируются стабильной и авторитетной государственной властью.

Для поддержания национального накопления и развития экспорта приходится сдерживать рост потребления. Только в этом случае удастся найти и высвободить ресурсы, источники роста. Но это встречает противодействие со стороны населения. Трансформация традиционного сектора отстает, усиливаются диспропорции.

Теории неэквивалентного обмена

Аргентинский экономист Р. Пребиш писал, что капиталистическое мировое хозяйство имеет свои «центры» и свою «периферию», которые находятся отнюдь не в равном положении; этого не учитывают ни неоклассическая, ни кейнсианская теории. Торгующие партнеры являются неравными в том смысле, что они неодинаковы по своим возможностям начать новое развитие.

Одна из острейших проблем заключается в том, что даже при достижении относительно высоких темпов роста среднедушевых доходов (в одном из вариантов предполагались темпы, равные 4%) разрыв между промышленно развитыми и развивающимися странами за период 1970—2012 гг. практически не сократится. Отсюда вытекает вывод институционального плана: необходимо создать систему регулирования международных экономических отношений, осуществить пакет программ по перераспределению доходов.

Предлагалось, чтобы промышленно развитые страны ежегодно передавали развивающимся странам часть своих ресурсов — вначале 0,7%, а затем 1% годового общественного продукта. Предложение создать систему международных налогов не встретило необходимой поддержки. Международные органы должны были взять на себя функции контроля за ценами и торговым оборотом, передавая часть извлекаемых таким образом доходов наиболее отсталым странам.

Существуют предложения по стабилизации мировых цен посредством создания «буферного запаса» товаров, международных картелей типа ОПЕК, по ограничению торговли сырьевыми товарами. По сути дела, в перспективе намечалось формировать торговую политику не на национальном или региональном уровне, а принудительно для всех — на мировом уровне.

Многие из предложений, выдвигавшихся в проекте «Пересмотр международного порядка» и других программах, не были приняты. Но эти программы способствовали формированию общественного мнения, поиску приемлемых вариантов.

Краткие выводы

Теории экономического роста стран «третьего мира», проблемы преодоления неравенства в уровнях экономического развития стран привлекают все большее внимание экономистов и политиков.

Среди концептуальных подходов западных экономистов следует отметить исследования Г. Мюрдаля, показавшего, что экономическая помощь индустриально развитых стран не приносит ожидаемых результатов, что определяющую роль в модернизации экономики «третьего мира» играют институциональные преобразования.

Органично связаны с практикой реформирования межгосударственных отношений теоретические разработки и обоснования, выполненные под руководством Я. Тинбергена (проекты нового международного экономического порядка). Получила признание модель двухсекторной экономики У. Льюиса, в которой ресурсы сельскохозяйственного сектора «перетекают» в современный индустриальный сектор. Преодолению порочного круга нищеты подчинены модели «большого скачка» и «самоподдерживающегося роста» (Р. Нурске, Р. Пребиш).

Опыт показал историческую ограниченность и схематичность моделей роста, которых придерживались страны «третьего мира». Разрабатываются и используются новые модели, например, экспортной индустриализации; «замещения импорта»; роста, опирающегося на ресурсосбережение. Происходит детализация и уточнение моделей; индустриализация опирается на развитие преимущественно легкой или, напротив, тяжелой промышленности, развитие машиностроения, производства товаров длительного пользования.

Так как экономические проблемы приняли глобальный характер, то эффективно разрешаться они могут лишь в рамках всей интегрированной мировой экономики. По-прежнему актуальна проблема стабилизации условий торговли сырьем и готовой продукцией, выравнивания темпов экономического развития.

Вопросы для самопроверки

1. Почему проекты и модели экономической модернизации развивающихся стран должны быть «вписаны» в общее русло мирового развития?
2. В чем усмотрел драматизм экономического развития стран Южной Азии Г. Мюрдаль? Каковы, по его мнению, предпосылки преодоления их отсталости, обеспечения реального экономического роста?
3. Раскройте смысл модели двухсекторной (дуалистической) экономики А. Льюиса; модели «большого скачка» Р. Нурске; модели «самоподдерживающегося роста» Р. Пребиша.
4. Обрисуйте проблемы и содержание проектов нового международного порядка (Я. Тинбергена и других авторов).
5. Поясните значение опыта и методов решения проблем «третьего мира» для стран с переходной экономикой.

Рекомендуемая литература

Всемирная история экономической мысли: В 6 т. / Гл. ред. В. Н. Черковец. М. : Мысль, 1994. Т. 5. Гл. 9.

Льюис У. А. Машина экономического роста замедляет ход // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М. : Мысль, 2004. Т. V. Кн. 1.

Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». (Asian Drama): Пер. с англ. М., 1972.

Мюрдаль Г. Проблема равноправия и ее роль в мировом развитии // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М. : Мысль, 2004. Т. V. Кн. 1.

Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. Экономика. М. : БИНОМ, 1997. Гл. 36.

Тодаро М. Экономическое развитие. М. : ЮНИТИ, 1997.

Худокормов А. Г. История экономических учений (современный этап). М. : ИНФРА-М, 1998. Гл. 21.

Глава 29. ДИСКУССИИ И ПОИСКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ (1950—1990-е гг.)

Процесс становления экономической мысли в нашей стране весьма непрост и неоднозначен. Разработка проблем политэкономии социализма (точнее — государственного социализма) обуславливалась потребностями обобщения практики социально-экономических преобразований, практики хозяйственной деятельности, и вместе с тем (не в последнюю очередь) — нуждами идеологического характера, стремлением руководящей верхушки обосновать и оправдать экономическую политику.

Постановка официозных задач, подходы к разработке экономической теории не оставались неизменными.

Становление политической экономии социализма прошло через несколько этапов: от отрицания предмета исследования (объективные законы товарно-капиталистической системы якобы должны уступить место «закономерностям сознательных действий»), через период изучения теории советского хозяйства, к последующему уяснению внутренней логики, механизма согласования и регулирования основных элементов системы.

Задача теоретического осмысления и разработки теории была выдвинута официально в 1936 г. В годы Великой Отечественной войны основное внимание уделялось проблемам обеспечения обороны, функционирования военной экономики. После окончания войны возобновилась работа над учебником политэкономии, в котором государственный социализм был представлен в виде взаимосвязанной системы экономических законов и категорий.

1. Научные центры

В послевоенный период в стране сформировалось несколько крупных творческих коллективов, представляющих собой научные школы. Эти школы складывались и развивались в тесной связи с ведущими научно-исследовательскими центрами. В Москве такую роль выполняли Институт экономики, Институт мирового хозяйства и международных отношений, Центральный экономико-математический институт. В Ленинграде экономические силы концентрировались вокруг

Университета, Экономико-статистического института, других учебных и научных учреждений. В Новосибирске заявила о себе Школа исследований экономики промышленности.

Говоря о весьма непростом периоде в развитии отечественной экономической науки, было бы несправедливо выделить только ученых-экономистов, известных в стране и за рубежом. Было немало других, активно работавших и опубликовавших интересные и полезные работы. Вместе с тем приходится ограничиться лишь несколькими именами, знакомство с которыми в какой-то мере поможет представить общую картину.

Надо иметь в виду, что некоторые руководители научно-исследовательских центров выполняли преимущественно административные функции, далеко не все могли быть названы неформальными лидерами научных школ.

Представители наиболее сильных творческих коллективов разрабатывали материалы для директивных органов, готовили обзоры, предложения, аналитические записки, писали тексты выступлений, докладов, программных документов для государственных и партийных руководителей. Анонимность подлинных авторов многих документов, жесткие рамки внешней и внутренней цензуры, закрытость и искаженность статистической информации, самоизоляция и оторванность от мировой экономической науки напоминают об особенностях работы в тот период. Нарисовать достаточно полную и объективную картину не просто. Тематика и рубежи, достижения и провалы, реальные результаты и схоластические споры — все это в немалой степени остается «за кадром».

Проще всего сосредоточить внимание на недоработках, схематизме, отрыве от реальной практики. Но было бы неправильно изображать отечественную науку в виде сплошного белого пятна, игнорировать то позитивное и полезное, что делалось вопреки ограничениям, давлению, преследованиям. Экономическая мысль в так называемые застойные времена не стояла на месте: ее продукция находила заказчика и потребителя, разработки и обоснования связаны не только с каким-то отдельным периодом или одной проблемой.

В Москве проблемы теории и практики планирования разрабатывались в Лаборатории экономико-математических методов, Научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР, Государственном вычислительном центре Госплана СССР. Основы теории и модели оптимизации хозяйственных планов создавались коллективами Центрального экономико-математического института АН СССР и Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН СССР (Новосибирск).

Разработкой межотраслевого баланса занимались С.С. Шаталин, Ф.Н. Клоцвог, другие экономисты. Теория размещения производительных сил была предметом исследования Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР (Н. Некрасов) и Новосибирского ИЭиООП (А. Гранберг).

Коллектив Института мирового хозяйства и мировой политики занимался проблемами мирового хозяйства, экономических кризисов, развития капиталистической экономики. Длительное время институтом руководил известный экономист-международник Е. С. Варга.

Обосновываемые им положения и выводы нередко расходились с официальными взглядами. Опираясь на обширный фактический материал, Варга доказывал, что государственное вмешательство в экономику западных стран не только обуславливалось потребностями войны, но и сохраняется в послевоенное время; изменяются лишь формы этого вмешательства.

Анализируя изменения конкретной исторической ситуации, ученый пришел к выводу о несостоятельности общепринятого в тот период тезиса о неизбежности новой крупной межимпериалистической войны.

Одним из центров экономической науки был Институт экономики АН СССР (Москва). Он занимался изучением общих проблем политической экономии, проблем оптимизации производства, теории хозяйственных отношений, проблем хозяйственного механизма.

Е. С. Варга, Н. А. Вознесенский, А. И. Анчишкин

В этом разделе мы вспомним о трех экономистах, представителях разных школ, о тех, кто в той или иной степени был связан с разработкой практически значимых, актуальных проблем.

Евгений Самойлович Варга (1879—1964), экономист-международник, в течение 20 лет возглавлял Институт мирового хозяйства и мировой политики.

Одной из важнейших особенностей научного творчества Е. С. Варги является сочетание экономического анализа с исследованием политических проблем. В предисловии к работе «Очерки по проблемам политэкономии капитализма» (1964) Варга отмечал, что термин «политическая экономия» используется им в широком плане, без резкого разграничения между политикой и экономикой.

В книгах и статьях, принадлежащих перу ученого, исследуются основы монополизации производства, сферы обращения и потребления; проблемы ценообразования, инфляции и золота как специфического товара; изменения форм конкурентной борьбы; новые процес-

сы в экспорте капитала; особенности аграрных кризисов; проблема трансформации капитализма в связи с влиянием мировой войны. Проходившие по докладам и работам ученого дискуссии способствовали прояснению и уточнению спорных проблем, изданию фундаментальных трудов по теории и истории экономических циклов и мировых кризисов. Первый том под названием «Сравнительные материалы по истории кризисов в важнейших капиталистических странах» вышел под редакцией Варги.

Публикации ученого, расходившиеся с официальными трактовками, нередко подвергались острой критике. Институт, директором которого был Варга, в 1947 г. был закрыт. Издание журнала «Вопросы экономики» приостановлено. Сохранять объективность в научных изысканиях, относительную независимость в суждениях было весьма непросто.

Николай Алексеевич Вознесенский (1903—1950), специалист в области планирования, непосредственно перед Отечественной войной и в годы войны был Председателем Госплана СССР.

Творчество Н. А. Вознесенского по числу публикаций сравнительно невелико. Оно прочно связано с практической деятельностью. Его последняя работа об основах социалистической экономики была после ареста автора изъята и, очевидно, погибла.

Статьи, выступления, доклады Вознесенского охватывают вопросы практики хозяйственного управления и планирования. В его работах рассматриваются вопросы организации хозяйственного расчета, проблемы оптимизации народно-хозяйственных пропорций, обеспечения темпов экономического роста, рационального размещения производительных сил, анализируется специфика действия экономических законов. Под руководством и при непосредственном участии Вознесенского был разработан баланс народного хозяйства как составной элемент общехозяйственного плана.

Особое место в творчестве Вознесенского занимает книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (1948). Работа содержит обширный фактический материал, полезный для понимания процессов становления и развития экономики военного времени, подчиненной потребностям войны. Первичный статистический материал к этой работе не обнародован, очевидно, по-прежнему пылится на полках ведомственных архивов.

Александр Иванович Анчишкин (1933—1987), ведущий теоретик, занимавшийся проблемами экономического роста, руководитель коллектива ученых — разработчиков Комплексной программы научно-технического прогресса.

Основной труд А.И. Анчишкина тесно связан с его организаторской деятельностью по разработке Комплексной программы научно-

технического прогресса. Название работы «Наука, техника, экономика» призвано было выразить главную идею — необходимость перевода экономики с экстенсивного на преимущественно интенсивный рост, включить научные знания в процесс воспроизводства, практически использовать растущие возможности науки и техники.

Чтобы включить технологические новинки в производство, заставить их работать, нужно было (1) инвентаризировать все заделы фундаментальной и отраслевой науки, включая проектно-конструкторские разработки; (2) выделить приоритетные направления научно-технического прогресса; (3) найти (самое главное!) механизм подключения технологии к экономике, который позволит «обгонять, не догоняя», что рассматривалось как первоочередная задача.

К разработке Комплексной программы были подключены видные ученые, конструкторы, исследователи, руководители крупных научных коллективов. Отраслевые комиссии возглавляли ученые, занимавшие лидирующие позиции в различных сферах науки и техники. Обобщаемые ими предложения, рекомендации, расчеты требовалось согласовать и синтезировать в едином документе, прогнозе долгосрочного развития народного хозяйства до 1990 г. (Программа разрабатывалась в начале 1970-х гг.). Отраслевые предложения и разработки сводились в народно-хозяйственную программу коллективом экономистов-математиков под руководством Анчишкина. С этой целью создавались специальные методики.

Рассмотрев противоречия, стоящие на пути интенсификации общественного производства, Анчишкин искал выход в совершенствовании практики ценообразования, в перестройке организации научно-исследовательской работы и внедренческих фирм, в усилении централизованного начала, которое рассматривалось как сужение сферы административных и расширение экономических методов управления.

2. Дискуссии послевоенного периода

Основной стержень обсуждений и споров в отечественной экономической мысли разворачивался вокруг оценки роли рыночных отношений в политэкономии «государственного социализма». Одни экономисты выступали за поддержку и стимулирование товарно-денежных категорий, другие — за всемерное ограничение и свертывание рыночных отношений. Эта сфера оставалась ведущей, причем позиции и трактовки, как правило, не выходили за пределы комментариев и обоснований официальной экономической политики.

Выделим главные рубежи дискуссий по экономическим проблемам в послевоенный период.

1. Дискуссия 1951 г. по структуре и содержанию учебника «Политическая экономия». Она проходила под контролем ЦК КПСС на основе одного из «исправленных» вариантов. В ней участвовали авторы последнего макета учебника: И. Д. Лаптев, Л. А. Леонтьев, К. В. Островитянов, А. И. Пашков, Д. Т. Шепилов, П. Ф. Юдин, практически все ведущие экономисты. В итоге были приняты предложения по улучшению проекта (учебник вышел в 1954 г.). На основе материалов дискуссии была опубликована работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952).

Работа над учебником и его выход практически закрепили «самоизоляцию» отечественной науки от западной экономической мысли и обозначили идеологические постулаты, которых были обязаны придерживаться преподаватели и научные работники.

2. В начале 60-х гг. наметился поворот в сторону поиска более эффективных методов управления экономикой. В условиях постепенного исчерпания возможностей экстенсивного роста требовалось найти новые источники, использовать более действенные стимулы.

Одним из инициаторов дискуссии 1962—1965 гг. явился экономист Е. Либерман, выступивший с предложениями повысить роль прибыли, пересмотреть доводимые до предприятий плановые нормативы. Участники дискуссии предложили ввести фонды экономического стимулирования.

Дискуссия по совершенствованию хозяйственного механизма была связана с решением практических задач по проведению экономической реформы, названной реформой А. Косыгина. Эта реформа осталась незавершенной.

3. Проблемы совершенствования планирования, вопросы теории управления оставались предметами дискуссий и в 1970-е гг. За не всегда продуктивными спорами об исходной «клеточке» развитого социализма («плановность» или «товар при социализме»), о природе товарно-денежных отношений порой было непросто разглядеть неоднозначность подходов к решению назревших проблем ценообразования, совершенствования форм оплаты труда, методов стимулирования технического прогресса.

Экономисты математической школы разработали систему оптимального функционирования экономики (СОФЭ) и выдвинули идею перехода от концепции оптимального планирования к теории оптимального функционирования народного хозяйства. Исследования и разработки старшего поколения (см. предыдущий раздел) были продолжены Н. Я. Петраковым, О. С. Пчелинцевым и др.

4. Примерно с середины 1980-х гг. начался процесс, связанный с пересмотром традиционных взглядов на развитие экономических процессов. Меняются представления о предмете, исходных категориях, содержании политической экономии. Основное внимание теоретиков и практиков сосредоточивается на изучении проблем переходной экономики, механизма и особенностей рыночных отношений.

Были выработаны исходные положения концепции «ускорения» (Л. И. Абалкин, А. Г. Аганбегян, А. И. Анчишкин). Затем на первый план была выдвинута проблема реформирования экономики. В 1988 г. издается новый учебник политэкономии, в котором нашли отражение некоторые требования «перестройки».

Постепенно назревала необходимость более радикальных перемен. Разрабатываются программы «400 дней» и «500 дней» (С. С. Шаталин, Г. А. Явлинский, коллектив разработчиков).

Радикальные преобразования, начавшиеся с либерализации цен (1992), не имели под собой четкой теоретической концепции. Переход к рынку начался по модели «шоковой терапии» с использованием опыта экономических преобразований в Польше. Реформаторы отвергли промежуточные программы и заявили о движении к «чистому капитализму». Отсутствие концептуальной основы преобразований и стратегической программы — одна из причин трудностей и ошибок, допущенных руководителями реформ.

Проблемы переходной экономики

В условиях переходной экономики значение теоретических обоснований экономической политики необычайно возросло. Однако законченной теории, целостного представления о проблемах и закономерностях социально-экономических преобразований выработано не было.

Переход к новому технологическому способу производства, становление постиндустриальной цивилизации предполагают решение комплекса весьма сложных проблем. Среди них проблема сочетания рыночного и государственного регулирования в процессе реформирования; проблема финансовой и производственной стабилизации; характер и содержание институциональных преобразований; изменение стереотипов экономического поведения; условия интеграции в мировую экономику.

Реформа проводилась посредством принятия постановлений, указов, правительственных распоряжений. Расчет делался прежде всего на так называемую регулируемую роль цен, для чего правительством Гайдара были разом отпущены цены на большинство товаров и значительную часть услуг. Возникшая инфляция одним махом избавила

экономику от «денежного навеса» (избытка денег, накопленных населением).

При шоковом переходе от регулируемых к свободным ценам неизбежен спад производства. Испытывая недостаток денежных средств для закупки сырья, топлива, комплектующих и будучи не в силах реализовать готовую продукцию (у потребителей нет денег, цены слишком высоки), предприятия оказываются вынужденными сокращать или свертывать выпуск продукции.

Сторонники шоковой терапии рассчитывали, что «шок» продлится сравнительно недолго, предприятия, выпускающие ненужную, ставшую нерентабельной продукцию, обанкротятся. Резкий взлет цен (фактически гиперинфляция) будет кратковременным и сменится подъемом производства при умеренном росте цен. Цены будут служить регуляторами, способствуя оздоровлению экономики, повышению ее эффективности.

Радикальные реформаторы считали, что заставят предприятия внедрять ресурсосберегающие технологии. Их замыслы опирались на пресловутую свободу замещения факторов путем саморегулирования. Но гражданский сектор не создает качественные инвестиции. В стране резко изменилось соотношение цен не в пользу ведущих, формирующих инвестиции отраслей. Между тем ряд авторитетных экспертов предупреждал об опасных последствиях либерализации цен, отказа от регулирующей роли государства. Одним из них был Ю. В. Яременко.

Ю. В. Яременко: Теория двухуровневой экономики

Автор Юрий Васильевич Яременко (1935—1997) — экономист-теоретик, математик и китаист, разработчик общей теории функционирования плановой экономики.

Яременко описал советскую экономику как особую систему с ее специфическими взаимосвязями и законами развития. В отличие от Я. Корнаи, выдвинувшего в центр анализа проблему «дефицита», Яременко положил в основу критерий более фундаментального характера — различия в технологии производства и квалификации труда.

Определяющий принцип характеристики экономической системы — понятие многоуровневой экономики, наличие качественно разнородных ресурсов в каждом из секторов.

Основные положения «многоуровневого» подхода могут быть сведены к следующему. В любой экономике функционируют ресурсы (капитал и рабочая сила) неодинаковых технико-экономических уровней. С одной стороны, это массовые ресурсы сравнительно низ-

кого уровня. С другой — это качественные ресурсы высокого уровня (рис. 29.1).

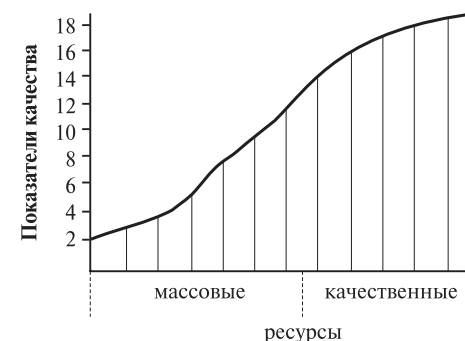

Рис. 29.1. Схема двухуровневой экономики

Критерием служит технический уровень средств производства — производительность и затраты на их производство; квалификация рабочей силы. По сравнению с массовыми ресурсами ресурсы качественного уровня всегда ограничены.

Экономика западных стран представляет систему, функционирующую на базе сравнительно однородных ресурсов. В отличие от Запада экономика России (наследница советской экономики), экономика Китая, некоторых других стран в технико-экономическом отношении является относительно неоднородной, многоуровневой. В российской экономике имел место и сохраняется разрыв между техническим уровнем оборонных отраслей, аэрокосмического сектора и массовым производством гражданского назначения, опирающегося на устаревшие технологии, сравнительно низкую квалификацию работников.

Разрыв между двумя основными секторами постепенно нарастал. Массовое производство гражданского сектора требовало в возрастающих размерах сырья, энергетических ресурсов, инвестиций. Диспропорции двухуровневой экономики не сокращались, что подрывало потребительский рынок и деформировало платежный баланс.

Замысел эволюционной трансформации

Яременко обосновал принципы реформирования многоуровневой экономики. Экономический рост намечалось обеспечить путем движения по ступеням технологического уровня. Не путем количественного наращивания объемов, а посредством поэтапного замещения ре-

сурсов более низкого качества ресурсами более высокого качества. Это не рыночная, а структурная реформа с использованием рычагов государственного регулирования.

Проведение структурной политики предполагает выбор приоритетных отраслей и производств; развитие наукоемких отраслей; постепенное преодоление технологической неоднородности. Формируются новые стимулы, нормы и правила поведения; перестраиваются методы управления.

Первоочередным является развитие потребительского сектора, формирование нового стандарта потребления (товары длительного пользования; жилье, автомобилизация). Лучше иметь много средних, не очень качественных товаров, чем много, но импортных; но при этом не загубить отрасли собственной экономики; не допустить роста безработицы и падения производства.

Выдвинутая Яременко формула трансформации экономики может быть выражена как «структурное оздоровление экономики», «трансформация военной мощи в экономическую». «Смысл конверсии не в том, чтобы использовать оборонные предприятия для производства гражданской продукции. А в том, чтобы попытаться использовать ресурсы, сконцентрированные в оборонном секторе, для реструктурирования всей нашей экономики», — писал Яременко.

Итак, идея реформирования экономики означала не просто перераспределить финансы, а поднять отечественное производство на более высокую ступень, опираясь главным образом на внутренние возможности. Проводить структурную реформу не посредством «шоковой терапии», а поэтапно, в течение 10—15 лет. Не открывать одновременно внутренний рынок, а создать соответствующий инструментарий, новую институциональную систему.

К сожалению, выдвинутая ученым идея эволюционной трансформации не была востребована. Однако многие положения и методологические подходы не потеряли своей значимости.

В современном мире позитивные идеалы так или иначе связаны с высокими технологиями. Ликвидация квалифицированной верхушки означает утрату идеалов. Что остается в этом случае? Примитивное потребление, которое в голом виде не является ни эффективным стимулом, ни конструктивной идеей¹.

¹ Яременко Ю. В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М. : Наука, 1997.

Рецепты и практика реформирования

Закljučая свою «Общую теорию», Дж. М. Кейнс отмечал значимость и влияние экономических и политических идей на ход экономического развития. С известной долей сарказма он писал: «Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писака, сочинявшего несколько лет назад»¹.

В переходной экономике более чем где-либо обнаружилось непредсказуемое влияние идей не только истинных, но и ложных. Это влияние особенно пагубно, когда экономические идеи воспринимаются в виде упрощенной схемы, реализуются без учета реальных условий, без знания особенностей экономического порядка, психологии участников, просчета вероятных последствий.

Поистине удивительно, что наши теоретики, как правило, отвергавшие изначально обобщения и выводы представителей западной науки, вдруг совершили стремительный поворот в сторону безоговорочного и некритического восприятия рецептов иностранных профессоров и экспертов, весьма поверхностно знакомых с реальным состоянием российской экономики.

Люди, утверждающие, что они находились в известной оппозиции к существующему порядку и официальной науке, посчитали себя вправе коренным образом изменить курс «осторожных» реформаторов. Воспринятая ими идея «шоковой терапии» вкупе с либерализацией цен и приватизацией оказалась слишком болезненным, исключительно тяжелым по последствиям методом «излечения» экономики.

Акцент делался на изменение социально-экономического механизма, но были проигнорированы реальные социально-экономические условия, сложившиеся традиции, структура централизованной экономики. Практика показала, что нельзя копировать чужие модели. Такой подход несостоятелен, чреват серьезными последствиями.

Удивительно примитивен и ошибочен расчет на то, будто рынок способен сам отрегулировать и организовать новую систему. Утверждать это все равно, что заявлять, будто огород сам выращивает овощи. Переход к рыночной социально ориентированной экономике предполагает не одномоментный прыжок и не отказ от регулирующей деятельности государства, а постепенное и длительное преобразование при регулирующей и координирующей роли государства.

¹ Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М., 1993. С. 518.

Практика хозяйственного развития подтвердила, что замысел реформы должен включать не только программу (целевые ориентиры, методы и рубежи преобразований), но и механизм реализации программных задач, формирования организационно-правовых и экономических рычагов перехода к рыночным отношениям.

Но именно механизм, конкретные формы, инструменты, рычаги социально-экономических преобразований, их взаимосвязь, последовательность не были разработаны, оставались своего рода «загадкой». Вместо реальных мер применительно к условиям российской действительности предлагался набор деклараций и общих принципов, отнюдь не способных прояснить дело.

Поиски «виновных» и пустопорожнее теоретизирование не в силах ни объяснить, ни оправдать провалы наших «реформаторов». Неверно, будто бы кроме шоковых экспериментов у России не было иного выбора. Неубедительны постулаты, что частная собственность всегда и во всем эффективнее государственной. Не соответствует реальности утверждение, будто приватизация обязательно формирует эффективного собственника.

Советы и рецепты декларативного плана, как и призывы «пересадить» на российскую почву чужую модель, свидетельствовали об отсутствии действительной программы как у советчиков, так и у реформаторов.

Краткие выводы

Кризис российской экономической науки вряд ли может быть объяснен лишь слабостью методологии, жесткостью рамок идеологической цензуры. Было бы неверно утверждать, что политэкономия государственного социализма рисовала лишь воображаемую модель, начисто искажая картину реальных отношений. Негативное отношение к трудам советских авторов западной экономической науки, признававшей лишь представителей оппозиционных взглядов, отнюдь не может служить определяющим критерием.

Думается, кризис экономической науки в России в известной степени обусловлен позициями экономистов, занимавшими лидирующие позиции. Навивные расчеты на помощь иностранных «инвесторов», предпринимавших все возможное для «плавного» развала нашей страны; механическое заимствование чужого опыта; постоянное игнорирование специфики и условий российской действительности отнюдь не могли способствовать успеху беспорядочного реформирования.

Вопреки упрощенным представлениям и тавтологичным схемам выход из узла противоречий и кризисных ситуаций — не в «универсальных» рецептах и постоянных реорганизациях. Решение широкого комплекса задач переходного периода достижимо лишь при активной и последовательной регулирующей деятельности государства, при неизбежном и обязательном оздоровлении его

самого. В этом заключаются противоречие и своего рода парадокс переходного периода. Перейти к экономике, основанной преимущественно на рыночных принципах, преодолеть власть всесильной бюрократии можно, лишь опираясь на поддержку сил, от которых в известной мере стремится освободиться рыночная модель социально ориентированной экономики.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы, на ваш взгляд, слабости и позитивные моменты в развитии отечественной экономической науки?
2. Какие проблемы хозяйственного развития были предметом дискуссий в послевоенный период?
3. Назовите основные проблемы, требующие решения в условиях переходной экономики.

Рекомендуемая литература

- Клейн Л. О переходе к рыночной экономике // Деньги и кредит. 1996. № 5.
 Курс переходной экономики / Под ред. Л. И. Абалкина. М. : Финстатинформ, 1997.
 Львов Д. Экономическая наука в новой России // Вопросы экономики. 1997. № 1.
 Ольсевич Ю. Я. Национальное хозяйство и социально-экономическая мысль // Национальная экономика. М. : Экономистъ, 2005.
 Палтерович В. М. Кризис экономической теории // Экономическая наука современной России. Т. 1. № 1. 1998.
 Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М. : Мысль, 2003.
 Тейлор Л. Программа действий для российской экономики: стратегия самодерживаемой трансформации // Проблемы теории и практики управления. 1996. № 4.
 Фетисов Г. Г. Путь и логика современной экономической науки // Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. М. : Мысль, 2004. Т. V.

Глава 30. ПРОБЛЕМЫ И ПРОГНОЗЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Проблемы развития мировой экономики важны с точки зрения понимания роли и места России в мире, с позиции уяснения тех перемен и вызовов будущего, которые предстоит разгадать и пройти всему человечеству.

Вступив в XXI в., мировая цивилизация, мировая экономика и экономики отдельных стран перешагивают не только временной рубеж. На смену эволюции с поистине расточительным использованием мировых ресурсов (которые отнюдь не беспредельны) идет новая модель развития.

Меняются потребности людей, пересматриваются нравственные, духовные ценности. Важнейшей проблемой становится не просто рост потребления наличных ресурсов, а их увеличение и обеспечение развития: умножение источников потребных благ; их рациональное и экономное использование; строгое регулирование социальных процессов, все более тесная взаимозависимость национальных хозяйств.

Новые социально-экономические, политические условия диктуют необходимость выработки новых подходов, осмысления процессов постиндустриального и «постэкономического» развития. Анализ этих процессов основывается прежде всего на выяснении сущности, тенденций, характера научно-технической революции, на анализе особенностей трансформационного механизма.

В какой мере экономические теории отвечают потребностям практики? Почему популярные в прошлом концепции на каком-то этапе уступают место другим? Почему успех одной теоретической конструкции сменяется успехом другой, опирающейся на иные принципы и методологические позиции?

1. Потребности практики и теоретические изыскания

Вероятно, основная причина «смены вех» — изменение экономических условий и потребностей практики.

Кейнсианство обосновывало рецепты поддержания высокой занятости и политики антициклического регулирования. Монета-

ризм выдвигал в качестве центральной проблемы преодоление инфляции, создание условий для стабилизации экономики. Институционализм акцентировал внимание на правовых формах организации экономики, механизмах регулирования рыночного хозяйства. Переключение внимания со спроса на предложение диктовалось необходимостью повышения эффективности в соответствии с требованиями нового этапа научно-технической революции. Представители неоконсервативного направления выступают с требованием ослабить систему государственного регулирования, сократить социальные программы.

Каждая из упомянутых концепций в известной мере отражает действительные связи, реальные функциональные зависимости. Но становится все более очевидным, что ни одна из них не имеет оснований претендовать на то, чтобы называться «общей теорией».

Теоретические конструкции и научные школы, как правило, строились на какой-либо одной исходной основе, на базе одного определяющего начала. Между тем монопричинная конструкция экономической теории оказывается слишком упрощенной, односторонней. Она вступает в противоречие с многосложной, многофакторной, многопричинной экономической действительностью.

Экономическую науку не удовлетворяют однофакторные трактовки цены (трудовая теория классиков или «предельная полезность» австрийской школы). Практически общепризнанно, что в основе инфляции лежит не одна, а целый комплекс взаимосвязанных причин. Экономический цикл не может быть сведен к среднесрочной волне и понимается как многокомпонентный и многофакторный процесс.

Методологический подход, основанный не на одном, а на синтезе нескольких (многих) взаимосвязанных постулатов, оказал существенное влияние на развитие экономической теории. Экономисты все чаще приходят к выводу, что решение экономических теорем не должно искусственно сводиться к формалистическим изысканиям в строгих рамках определенной концепции.

Неоклассическая школа, к сожалению, ограничивается изучением преимущественно краткосрочных, незначительных изменений. Структурные, качественные перемены ускользают из поля зрения или рассматриваются упрощенно, схематично. Чрезмерное увлечение моделями, цифровыми расчетами не способствует пониманию тенденций, направленности экономического развития. Понятия и категории, отражающие процессы в развитых странах, ошибочно рассматриваются в качестве универсального инструмента экономического анализа.

Поиск нового подхода

Зарубежная экономическая мысль уже не первый год заявляет о назревшей потребности разработки новой научной парадигмы, создания новой методологии постижения сути экономических процессов и перемен.

В каком направлении должна развиваться экономическая наука?

В качестве важнейшего условия выдвигается требование целостного подхода, системного анализа. Каждый предмет является составным компонентом общей структуры, которая, в свою очередь, также является элементом какой-то иной структуры. Путь анализа лежит не от простого к сложному (не от элементарной «клеточки» к анализу системы в целом, не от исходной категории, определяющей важнейшие стороны системы), а наоборот, от целого к составным элементам системы.

В центре внимания оказывается не логика становления, а функционирование целого применительно к каждой ступени, природа развития и механизм управления системой. Иными словами, путь исследования идет от общей картины к раскрытию движения и взаимосвязи отдельных элементов, форм, ступеней, структур.

Как пишет швейцарский экономист К. Допфер, в области социальной, экономической науки нужно восстановить смысл «базисного понятия среды». Обеспечив широту сферы экономического анализа, мы сможем «изучать проблемы во всей их комплексности и соотносить отдельные элементы друг к другу в их надлежащей взаимозависимости»¹.

Поиск новой парадигмы, нового подхода к анализу экономических процессов — не узконациональная, а общая задача экономической науки.

Отечественная наука также столкнулась с необходимостью решения этой проблемы. Она хочет избавиться от периодического увлечения модными новинками, своеобразного шарахания то в сторону безоговорочного признания, то безусловного отрицания популярных схем и конструкций.

С одной стороны, наша политэкономия отходит от искусственной самоизоляции, освобождается от привычных догм, а с другой — забывает о собственных позитивных наработках и воспринимает постулаты и схемы «экономикса» как абсолютные истины, не требующие доказательств. Безусловно, правы экономисты, призывающие не от-

¹ Современный кризис буржуазной политэкономии // Реф. сб. ИНИОН АН. М., 1978. С. 229.

брасывать прежние взгляды, а интегрировать их применительно к изменяющимся условиям. Как отмечает Л. Абалкин, ныне меняется сам стиль мышления, пересматриваются методология, терминология, понятия.

Что изменилось в хозяйственном механизме?

Изменения в экономике индустриально развитых стран носят не случайный, а коренной, принципиальный характер. Эти изменения касаются важнейших сфер и взаимосвязей.

Напомним некоторые из них.

Структура потребления и производства. Вместе с ростом доходов населения существенно меняется структура потребления. Спрос на материально-вещественные блага в странах Запада становится насыщенным, он все в большей степени переключается на услуги, удовлетворение духовных потребностей.

В соответствии с этим происходят заметные сдвиги в структуре общественного производства и национального продукта. Удельный вес промышленности, ее обрабатывающих отраслей в совокупном продукте нации сокращается, доля сферы услуг увеличивается. Производительность труда в этой сфере относительно невысока. Это способствует росту занятости, расширению мелкого производства. Возрастает роль информации, прикладных, организационных, теоретических знаний.

Эволюция отношений собственности. Как известно, собственность — это форма, в которой производится, обменивается, распределяется, потребляется продукт. Собственность выступает как многосложная категория. Она многовариантна и не является фактором, определяющим характер общественного строя.

Обратив внимание на пересмотр взглядов на роль собственности, Ю. Ольсевич писал, что она рассматривается не как «естественная» основа непосредственного эффективного управления предприятием, а как один из главных инструментов эффективного контроля и условия свободного перемещения капитала.

Вопрос о сравнительных преимуществах различных форм собственности — частной, акционерной, государственной, кооперативной — и об их оптимальном соотношении исследуется главным образом под углом зрения эффективности действия хозяйственного механизма в целом при данной структуре народного хозяйства и с учетом социальных потребностей и условий.

Фактическим собственником является тот, кто располагает экономической властью, принимает решения, определяет «правила игры», распределяет ресурсы.

Экологическая проблема. Все более острым становится противоречие между использованием природных ресурсов и их ограниченностью, между применением все более эффективной технологии и разрушением природной среды.

За время писаной истории человечество потеряло 20 млн км² земельных ресурсов, что больше, чем совокупная площадь современных пахотных земель. Почвенные массивы, леса, воздух, водные источники, мировой океан не выдерживают непрерывно возрастающих, катастрофических нагрузок. В составе общественного продукта помимо фонда потребления и фонда накопления необходимо иметь фонд восполнения природных ресурсов. Реальный экономический рост возможен лишь при отказе от «проедания» природного потенциала.

Взаимозависимость национальных хозяйств. Развитие современной техники, прогресс средств транспорта и связи, углубление общественного разделения труда усиливают в огромной степени взаимозависимость национальных экономик. Темпы роста международной торговли опережают темпы роста мирового валового продукта.

Формируется единый мировой рынок, в систему которого все более органично включается торговля крупных и малых стран. В ближайшей перспективе 1/3 производимой в мире продукции станет предметом международного обмена. Модели закрытых национальных экономик уходят в прошлое. Создается система межгосударственного, межнационального регулирования.

Интеграционные процессы и глобализация финансовой системы

Индустриальное общество достигло условий регулирования в международном масштабе. Компьютерная технология облегчила связи; расчеты между участниками сделок в различных странах занимают буквально считанные минуты. Унифицируются стандарты, правовые нормы, создаются международные органы.

Крупнейшие бизнесмены, финансисты имеют банки, различные фонды, предприятия по всему миру. Центральные банки связаны соглашениями на небольшой срок по обмену валюты, например долларов на марки, под незначительный процент по принципу «своп». А эта операция породила процентные (спекулятивные) свопы по условной (фиктивной) сумме. Другой пример — опционы.

Ежедневный объем сделок с валютой на порядок превышает мировой ВВП и на два порядка — мировой объем торговли.

Устойчивость национальных валют, состояние национальных экономик зависят от международных сделок с валютой, облигациями, акциями. Но в этих межстрановых операциях таятся значительные рис-

ки. В основе неизбежных потрясений — кризисы задолженности, введение неожиданных ограничений, непредвиденной регламентации, резкие колебания валютных курсов. В кризисных ситуациях «спасительные» рецепты МВФ, рассчитанные на нормальный ход развития, оказываются провальными.

Инструменты глобального регулирования практически не выработаны. В 1992 г. финансовые спекулянты обвалили английский фунт стерлингов. Это задержало введение евро. На мировых рынках более прочно чувствуют себя те, кто способен регламентировать перемещение ликвидных средств.

По некоторым данным, в мире образовались «излишки» денежного, фиктивного капитала. Быстрое развитие простых технологий в развивающихся странах привело к перепроизводству, например, полупроводников и электроники. Прибыльные отрасли превращаются в убыточные. Это наблюдается на рынках металлов, машиностроительной продукции. Для индустриально развитых стран становятся характерными не столько инфляционные процессы, сколько дефляция, затрагивающая ряд еще недавно устойчиво развивавшихся приоритетных отраслей.

Глобализация экономик усиливает неустойчивость; пока еще не выработано (и не создано) эффективных средств регулирования глобальной финансовой системы.

По мнению Дж. Стиглица, мы только начинаем понимать существо современных экономических проблем. Цели экономического развития и набор инструментов по их достижению намного шире, чем представляется, к примеру, специалистам МВФ. «При проведении той или иной политики следует учитывать возникающие альтернативы и выбирать приоритеты развития. Упор на исключительно беспроигрышные варианты политики может привести к тому, что политические деятели будут игнорировать более компромиссные варианты». Требуются новые исследования и дискуссии, если мы действительно хотим понять, как достигнуть тех многообразных целей, которые стоят перед человечеством.

2. Постиндустриальное общество «третьей волны» (Д. Белл и Э. Тоффлер)

Экономисты и социологи задумываются над вопросом, каким будет общество будущего. Как отразится на различных сторонах жизни распространение новой информационной технологии?

Машинная обработка данных на малом пространстве при относительно небольших затратах и высокой степени надежности рево-

люционизирует производственную и непроизводственную сферы. Микроэлектронная техника становится не только вспомогательным средством, но и качественно новым инструментом повышения эффективности труда рабочего, инженера, конструктора, управляющего.

Попытку прогнозировать вероятные структурные сдвиги предприняли, в частности, американские социологи — теоретик постиндустриального общества Даниел Белл (род. в 1919) и автор концепции «третьей волны» Элвин Тоффлер (род. в 1928).

И тот, и другой стремятся уяснить, в каком направлении идет трансформация капиталистического общества, какие структурные изменения в нем происходят.

Белл утверждает, что постиндустриальное общество означает движение от промышленной экономики к экономике с преобладанием сферы услуг. Все большая часть работников будет занята не в сфере индустрии, не производством товаров, а созданием разнообразных услуг — в сфере науки, образования, медицины, культуры, организации отдыха, туризма, развлечений.

Белл выделяет пять компонентов, отличающих постиндустриальное общество. (1) В экономической сфере: переход от производства товаров к расширению сферы услуг. При этом наряду с другими секторами именно развитие научно-исследовательской деятельности и управления играет определяющую роль. (2) Доминирование профессионального и технического класса в структуре занятости. (3) Определяющее значение теоретических знаний как источника нововведений и формирования политики. (4) Особая роль технологии и технологических оценок; изменяется сам характер знания (превалирование теории над эмпиризмом). (5) Создание новой «интеллектуальной технологии», используемой для принятия решений.

Индустриальное общество представляет собой совокупность людей и машин, подчиненных производству благ. Постиндустриальное общество, заинтересованное в контроле за нововведениями и эскалации перемен, складывается вокруг знаний, что, в свою очередь, порождает новые общественные отношения и новые структуры, которые должны управляться политическими методами.

Экономическая власть перейдет от собственников к носителям знаний, обладателям информации. Вместо стандартного производство будет носить специализированный, индивидуальный характер. Определяющую роль в обществе, которое придет на смену индустриальному, будет играть изменение целей, интересов, стимулов деятельности.

Примерно по той же схеме строится общество Тоффлера. Технологическую революцию он рассматривает как «третью волну» в истории экономических переворотов.

«Первой волной» была аграрная революция; ее сменила промышленная революция («вторая волна»). Информационное общество представляет собой не замену, а дальнейшее развитие системы машин — двигателей, станков, транспортных средств, машинных средств обработки информации. Происходят изменения в социально-экономической структуре общества. Меняется система и структура потребления, создаются новые условия для развития личности, расцвета индивидуальностей.

Переход к новому информационному обществу рассматривается как постепенная трансформация прежней системы. Перемены носят прогрессивный характер, они охватывают разнородные, в известной мере взаимосвязанные факторы. Трансформация сглаживает противоречия. Капитализм «уходит» от товарно-денежных отношений, движется к отношениям более гармоничным и гуманным. «Корпорации либо добровольно, либо вынужденно приступают к решению проблем, которые сегодня считаются не заслуживающими внимания, так как не относятся к экономике. Речь идет об экологии, политике, культуре и нравственности».

Тоффлер пишет о кризисе ценностей, под которым, в отличие от Белла, понимает не кризис управления, а кризис личности. Переход к обществу «третьей волны» означает не только многообразие возможностей, растущую способность к самостоятельности, творчеству, изобретательности; но и таит в себе опасности, обострение социальных конфликтов и катаклизмов. Новая волна несет с собой углубление дифференциации общества, нарастание темпа исторических изменений.

Парадокс заключается в том, что рыночный «идеал», к которому стремятся наши реформаторы, — совсем не идеал. Это своего рода «промежуточная станция», от которой пора двигаться в сторону более совершенной, но пока еще четко не обрисованной модели.

3. Концепция нулевого экономического роста

Одной из проблем, возникших в начале 1970-х гг., стала проблема негативных последствий быстрого роста, связанного с вовлечением и переработкой все большего количества сырьевых ресурсов. Сырье и топливо становятся дефицитными в то время, как непрерывно растут потребности населения. Исходя из этого противоречия, группа исследователей под руководством Денниса и Донелы Медоуз сле-

лала парадоксальный вывод об опасности «глобальной катастрофы». Ресурсы истощаются, и фаза роста должна закончиться в ближайшие сто лет.

При существующих тенденциях роста человечество подойдет к определенному «пределу», за которым ему грозит катастрофа — разрушение городов, истощение ресурсов, природные катаклизмы.

В докладе Денниса Медоуза говорится об опасностях технического прогресса и экономического роста. Обращается внимание на усиливающееся загрязнение окружающей среды, негативные последствия промышленного шума, увеличивающийся выброс вредных веществ, ухудшение среды проживания в городах, гибель и исчезновение животных, сокращение запасов рыбы, высыхание рек и озер, сокращение источников чистой воды. Не решена проблема утилизации промышленных и бытовых отходов. По мере увеличения производства товаров и услуг происходит ухудшение качества жизни.

К сожалению, в докладе Д. Медоуза трудно найти позитивные предложения и рекомендации. Между тем главное заключается в том, чтобы наметить пути, средства преодоления существующих противоречий, устранения опасностей. Специалисты сходятся на том, что нужны разные подходы к решению проблемы экономического роста в различных странах и регионах. Следует ввести ограничения (например, в виде законов, налогов) на использование природных ресурсов, загрязнение окружающей среды. Назрело время шире использовать возможности современной технологии (регенерацию ресурсов, разработку глубоких залежей ископаемых, их более полное извлечение и использование, снижение потерь и т.д.).

Со сторонниками концепции нулевого роста полемизируют другие специалисты и исследователи. Они приходят к выводу, что надо изменить тенденции роста. Сам экономический рост следует рассматривать как условие или предпосылку смягчения противоречий между растущими потребностями и ограниченными ресурсами. Очевидно, что самые острые и неотложные проблемы социального развития невозможно решить без расширения производства товаров и услуг.

Назрела необходимость переосмыслить прежние представления о существе и содержании таких привычных категорий, как общественные затраты, ценность, товар.

Как отмечалось выше, стоимость товара теперь уже некорректно определять величиной трудовых затрат на отдельном предприятии. Известный теоретик и историк экономической мысли Ю. Ольсевич пишет: «Произошло коренное изменение самих затрат. Ключевую роль заняли не «пропорциональные» непосредственные затраты, а об-

щие «накладные» затраты общества — на инфрасистемы, науку, образование, здравоохранение и т.д.

То, что ранее рассматривалось как вычет из стоимости, создаваемой совокупным рабочим фабрики, ныне превратилось в важнейший элемент общественных затрат, образующих стоимость товара. В эти затраты входит не только живой общественный труд совокупного рабочего инфраиндустрии, но и расход природных ресурсов как фактора, определяющего состояние здоровья и энергии трудящихся и будущий потенциал производительности труда»¹.

Германский экономист и политик Эдуард Пестель в книге «За пределами роста» и выводах из нее, включенных в доклад Римскому клубу, отмечал, что нужно изменить подходы к проблеме экономического роста. Иными словами, следует четко определить цели и задачи «органического роста» и разработать средства их достижения.

Перед экономической наукой возникла непростая проблема — найти методологическую нить, позволяющую выявить взаимосвязь между противоречивыми процессами, разнородными элементами. Это тем более важно, что развитие экономики усложнилось, экономические факторы все теснее связываются с социальными, организационными, психологическими, экологическими факторами. Основу, определяющую характер взаимодействия, причинно-следственные зависимости, общую направленность движения глобальных процессов, нельзя «примыслить», навязать извне.

«Нам дан лишь один способ...»

Проблема поставлена и ждет своего решения. Не следует искать универсальных подходов и простых ответов.

Естественно, продолжаются споры и дискуссии о выборе пути, о многовариантности развития. Однако вряд ли можно построить хозяйственный механизм на базе заимствованной модели. Невозможно и двигаться вспять, повернуть колесо экономики в обратном направлении. Национальные формы и варианты развития не могут быть сведены к каким-либо однозначным схемам.

В заключение хотелось бы напомнить пожелание, скорее, призыв Кейнса: взглянуть на мир иными глазами.

Он призывал не драматизировать события. «События грядущих годов, — писал Кейнс, — будут направляться не сознательными действиями государственных деятелей, но скрытыми течениями, непрерывно бегущими под поверхностью политической истории, результа-

¹ Ольсевич Ю. Трансформация хозяйственных систем. М., 1994. С. 32.

ты которой никто не в состоянии предсказать. Нам дан лишь один способ влиять на эти скрытые течения; этот способ заключается в использовании тех сил просвещения и воображения, которые изменяют мнение людей. Провозглашение истины, разоблачение иллюзий, уничтожение ненависти, расширение и просвещение человеческих чувств и умов — таковы наши средства»¹.

Краткие выводы

Итак, на повестку дня выдвинута проблема поиска новой парадигмы, новой взаимосвязанной системы взглядов, убеждений, ценностей, способов научного анализа. Необходим поиск новых подходов, новой методологии, а не подновление, не корректировка традиционных средств и инструментов.

Экономическая наука переживает кризис, ищет пути обновления теоретических и эмпирических основ — методов прогнозирования, способов моделирования, учета экономического поведения, инструментов экономического анализа, обоснования экономической политики. Это задача не одной научной школы или теории, а общая всех школ и теорий.

В рамках поиска нового направления, обоснования новой парадигмы национальная экономия призвана найти свою нишу. Ориентиры и оптимальные решения переходная экономика находит, опираясь на общую теорию, а не на частные схемы и «трансформационные» рецепты.

Вопросы для самопроверки

1. Какие причины вызывают необходимость обновления методологических основ экономической науки?
2. Какие требования выдвигает экономическая практика перед ценностными основами и методами экономической теории?
3. Какие проблемы возникают в связи с усилением взаимосвязанности национальных экономик, глобализацией экономических процессов?
4. Какие структурные сдвиги в экономическом развитии отмечают в своих теориях Д. Белл и Э. Тоффлер?
5. Следует ли согласиться с выводами Денниса и Донелы Медоуз о желательности и неизбежности нулевого экономического роста?
6. Каковы, на ваш взгляд, пути обновления экономической науки в нашей стране?

Рекомендуемая литература

Архангельская Н. В поисках справедливости // Эксперт. Янв. 2006. № 1—2 (495). С. 64—68.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Academia, 1998.

Курс переходной экономики / Под ред. Л. И. Абалкина. М. : Финстатинформ, 1997.

Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рандерс Й. За пределами роста. М. : Прогресс, Пангея, 1994.

Ольсевич Ю. Я. Национальное хозяйство и социально-экономическая мысль // Национальная экономика. М. : Экономистъ, 2005.

Тоффлер Э. Третья волна. М. : АСТ, 2002.

Фетисов, Г. Г., Худокормов, А. Г. Заключение // Мировая экономическая мысль. М. : Мысль, 2004. Т. IV.

Хейлбронер Р. Научный анализ и видение в истории современной экономической мысли // Вопросы экономики. 1993. № 11.

Худокормов А. Г. История экономических учений (современный этап). М. : ИНФРА-М, 1998.

¹ Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М., 1993. С. 66.

КРАТКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

И теоретический, и прикладной разделы экономической науки развиваются под влиянием практики. Наука стремится постичь суть процессов, происходящих в экономической действительности, понять взаимосвязь фактов, взаимодействие причин и следствий, выявить устойчивые тенденции, прогнозировать вероятный ход событий.

Экономическая действительность необычайно многообразна, противоречива и изменчива. И экономическая наука, имеющая дело со столь динамичными и непредсказуемыми феноменами, как правило, не может претендовать на абсолютно точное, адекватное отражение реальных процессов и взаимосвязей. Она постигает истину с известной степенью приближения. По мере происходящих в экономике изменений уточняются или отбрасываются прежние представления, обогащается понятийный аппарат, делаются новые обобщения и выводы.

История экономической науки опирается на изучение трудов известных авторов. Работы мыслителей, основоположников экономической науки — это тот идейный и теоретический материал, с которым важно познакомиться каждому уважающему себя экономисту. Работ много. Для начала было бы полезно прочитать труды крупнейших авторитетов, ведущих теоретиков. А именно: А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов»; А. Маршалла «Принципы политической экономии»; К. Маркса «Капитал» (том первый); Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»; М. Фридмана «Количественная теория денег»; П. Самуэльсона «Экономика»; Н. Д. Кондратьева «Большие циклы конъюнктуры».

На наш взгляд, весьма емко и убедительно говорил об этом новосибирский коллега Г. М. Гусейнов:

«Весь смысл обращения к истории экономических учений будет потерян, если ограничиться чтением вторичного, комментирующего материала. Ни лекции, ни учебные пособия не помогут в полной мере ощутить того «исторического аромата», без которого всемирный процесс развития экономической мысли может предстать лишь скучным набором имен, школ и немногих основополагающих идей. Только об-

ращение к классическим первоисточникам позволит внедриться в мир блестящих идей и выдающихся заблуждений».

История экономической мысли порой представляется дисциплиной весьма непростой для освоения. Приходится запоминать имена многих экономистов; обосновываемые ими выводы и постулаты нередко сложны и, как правило, неоднозначны, противоречивы.

В действительности, все теории и концепции так или иначе взаимосвязаны. Несмотря на различия в аргументации, подходах, терминологии, все они, в конечном счете, пронизаны одним устремлением, посвящены рассмотрению одного предмета.

Экономические идеи классиков, выводы, формулы, принципы не нужно заучивать. Следует, прежде всего, поразмыслить над ними, постараться понять их логику, уяснить позиции, аргументацию творцов и эпигонов, проследить причины появления новых идей и концепций, почувствовать их взаимосвязь с трудами предшественников и последователей.

Обратим внимание еще на одно.

Экономические идеи российских экономистов имеют не только национальное значение. При всех сложностях и известной изолированности отечественных школ они развиваются в общем русле мировой науки.

Концептуальные подходы и выводы М. И. Туган-Барановского и А. В. Чаянова, фундаментальные теории Н. Д. Кондратьева и Л. В. Канторовича, уравнения и эффекты Е. Е. Слуцкого, экономические модели Г. А. Фельдмана, методологические исследования Ю. В. Яременко, труды многих наших ученых, исследователей, теоретиков оставили заметный след, вписали важные разделы, если не целые главы в современную экономическую науку.

Повальное увлечение западными теориями и забвение пионерных тенденций, теоретических разработок выдающихся представителей нашей страны не может быть оправданно. В истории мировой экономической науки Россия должна быть представлена не одним-двумя, а многими именами.

Нельзя понять и проследить историю экономической науки без вклада российских школ, идей и разработок российских представителей. При этом речь идет не только о новизне и приоритете, но и (не в последнюю очередь) о взаимовлиянии, взаимообогащении отечественной и западной политической экономии.

Знакомство с эволюцией взглядов известных экономистов помогает яснее представить инструментарий, методы, обоснования экономических решений и экономической деятельности. Это имеет не только познавательный интерес. Провалы и неудачи российского ре-

формирования наряду с другими причинами так или иначе связаны с теоретической «зашоренностью» и отвлеченным схематизмом наших реформаторов, с игнорированием национальных условий, традиций, особенностей, ожиданий.

В отличие, скажем, от польских коллег у нас не было ясной стратегии преобразований. Были проигнорированы предостережения и выводы наиболее опытных и трезвых умов. Методы шоковой псевдохирургии отставили в сторону рецепты и способы взвешенной и последовательной терапии.

Позади более пятнадцати лет реформы.

Ее ход — наглядная иллюстрация тому, что экономическая политика не может строиться на голых схемах и импортируемых рецептах. Она руководствуется национальными целями, определяет собственные приоритеты, строит сценарии с учетом всего комплекса условий и предпосылок.

О существе и значении экономической политики можно узнать из работ Яна Тинбергена («Экономическая политика: принципы и построение»), Роберта Лукаса («Эволюция экономической политики»), Дж. Стиглица («Глобализация: тревожные тенденции»), Станислава Меньшикова («Анатомия российского капитализма»), Юрия Яременко («Экономические беседы»), других экономистов, политиков, социологов.

Политика преобразований и экономического роста постоянно сталкивается с новыми, зачастую непредвиденными проблемами, ставит их перед аналитиками и разработчиками.

Конечно, экономическая теория не содержит готовых рецептов. Она помогает осмыслить происходящее, но принятие решений, выбор вариантов остаются прерогативой экономической политики.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Направления и школы экономической мысли

Неоклассическая школа — ведущее направление в современной западной, прежде всего англо-американской, экономической науке. Неоклассики занимаются многоаспектным анализом регулируемой рыночной экономики, используя в качестве одного из главных инструментов экономические модели.

Прежде всего их интересуют проблемы ценообразования, взаимодействия спроса и предложения на различных рынках. Свое начало подобный подход берет от работ Альфреда Маршалла, которого считают основоположником неоклассической школы.

В настоящее время неоклассическое направление включает экономистов, разрабатывающих различные проблемы и представляющих различные школы. К неоклассикам относят, например, Пола Самуэльсона, Милтона Фридмана, М. Фелдштейна. Объединяющим моментом служит не столько предмет исследования или концептуальные выводы, сколько общность методологических основ, разработка различных аспектов «чистой» экономической теории, имеющей, как правило, прикладное значение, выход на практику.

Кейнсианство и его современные разновидности. Концепцию, выдвинутую и разработанную в 30-х гг. Джоном Мейнардом Кейнсом, называют теорией эффективного спроса. Основная идея заключается в том, чтобы посредством стимулирования спроса воздействовать на производство и предложение товаров, снизить безработицу.

В отличие от классиков, считавших, что рыночный механизм способен к саморегулированию и выравниванию диспропорции между спросом и предложением, Кейнс обосновал необходимость государственного вмешательства в экономику.

Современное кейнсианство — это не одна, а несколько макроэкономических теорий, в известной мере отличающихся выбором целей и средств осуществления макроэкономической политики. В качестве основного инструмента регулирования спроса современные кейнсианцы считают не бюджетную, а денежно-кредитную политику; признается целесообразным использование средств регулирования доходов.

Представители этого направления: Рой Харрод, Элвин Хансен — неокейнсианство; Джоан Робинсон, М. Калецки, П. Сраффа — посткейнсианство.

Монетаризм — теория макрорегулирования экономики, в известной мере альтернативная кейнсианству. Монетаристы ставят по главе угла денежно-кредитные методы стабилизации экономики и обеспечения занятости. Они считают, что деньги являются главным инструментом, определяющим развитие экономики. Государственное регулирование сводится до минимума, оно должно ограничиваться контролем над денежной сферой.

Изменение денежного предложения призвано прямо соответствовать движению цен и национального продукта. Один из главных проводников монетаристской концепции — Милтон Фридмен утверждает, что неосмотрительное вмешательство государства ведет к инфляции, нарушению уровня «естественной» безработицы. Предлагаются монетаристские рецепты долгосрочного регулирования.

Экономика предложения — концепция макроэкономического регулирования экономики посредством стимулирования инвестиций и производства, сдерживания инфляции. В качестве инструментов стимулирования предлагается пересмотреть систему налогового обложения, сократить расходы бюджета на социальные нужды. Представители этой теоретической концепции — А. Лаффер, М. Фелдстайн (американские экономисты) считают, что политика, направленная на стимулирование предложения, будет способствовать преодолению стагфляции.

Теория рациональных ожиданий — одна из популярных концепций, согласно которой экономическая политика правительства оказывается малоэффективной, поскольку фирмы и домашние хозяйства оперативно реагируют на действия «верхов», сообразуясь с собственной выгодой. Используя имеющуюся информацию, «рациональные» экономические агенты действуют вопреки расчетам правительства.

Теоретики рациональных ожиданий считают, что просчеты в экономической политике обуславливаются не ошибками разработчиков и политиков, а непредвиденной реакцией фирм и потребителей на принимаемые решения. Практическое значение данной концепции заключается в том, что она нацеливает на обстоятельное изучение психологии и поведения людей, на достижение более органичной связи между макроуправлением и микроэкономикой.

Институционализм. Это направление формировалось как специфическое течение политической экономии сначала в США, а затем в

западноевропейских странах. В отличие от ортодоксов институционалисты стремились разработать теорию, объясняющую процессы развития человеческого общества в виде единого целого. Анализ экономических процессов они тесно связывают с анализом социальных, правовых, политических, организационных, психологических и других общественных отношений.

Джон Гэлбрейт, Ян Тинберген и другие представители институционализма рассматривают общество не как отлаженную и фиксированную, а как постоянно обновляющуюся и развивающуюся систему. Они стремятся уяснить процесс общественной эволюции и представить некоторые черты грядущего постиндустриального общества.

Неоинституциональная теория отличается от старого классического институционализма. Неоинституционалисты (Р. Коуз, О. Уильямсон, Р. Нельсон, С. Уинтер) пересматривают постулаты неоклассиков. Их интересуют реальные экономические процессы, в формировании которых важную роль играет институциональная среда, определяющая условия и правила производства и обмена, мотивы и стандарты поведения индивидов. В центр внимания экономической науки вводятся новые категории — транзакционные издержки, управление транзакциями, оппортунистическое поведение и др.

Неолиберализм — направление в экономической науке и практике управления хозяйственной деятельностью, сторонники которого отстаивают принцип саморегулирования хозяйства, свободного от излишней регламентации. Представители экономического либерализма обычно следуют двум традиционным положениям. Во-первых, они исходят из того, что рынок как наиболее эффективная система хозяйства создает наилучшие условия для экономического роста. Во-вторых, они отстаивают приоритетное значение свободы субъектов экономической деятельности. Государство должно обеспечивать условия для конкуренции и осуществлять контроль там, где отсутствуют эти условия.

Теоретические концепции неолибералов противостоят позициям ультралиберализма, придерживающихся принципа самопроизвольной координации экономических процессов. Конкурентный порядок В. Ойкена и его последователей является антиподом «спонтанного порядка» Ф. Хайека.

Социал-демократические экономические теории. По своему содержанию они довольно неоднородны. Призваны отражать и в известной мере отражают интересы трудящихся, наемных работников, средних слоев населения. Собственные системные концепции обычно отсутствуют; используются подходы традиционных направлений, прежде

всего кейнсианства. Особое внимание уделяется социальным проблемам — обеспечению высокой занятости, экологической безопасности; более равномерному распределению доходов. Социал-демократы выступают за активное участие государства в регулировании смешанной экономики, обеспечении общественных потребностей.

Экономические взгляды социал-демократии носят реформистский характер. Представители: А. Сабатини, Э. Тарантелли (Италия), В. Бергстрем (Швеция), В. Майснер (ФРГ), Ж. Делор (Франция).

Маржинализм — направление в экономической науке, представители которого анализируют экономические процессы с позиций индивидуальных предпочтений участников. На основе индивидуальных оценок выгод и издержек строится система ценностей и обосновывается существо основных категорий (цены, спроса, издержек и т.п.). Начало развитию данного направления положили австриец К. Менгер, англичанин У. С. Джевонс, представитель лозаннской школы француз Л. Вальрас.

Представители второго этапа «маржиналистской революции» (А. Маршалл, Д. Кларк, В. Парето) получили название неоклассиков. Они изменили предмет исследования: маржинальный аппарат стал использоваться как для анализа спроса, так и предложения.

Отличительная черта маржинализма — сочетание теоретического анализа с разработками прикладного характера. Маржинализм широко использует математический аппарат, методологию и выводы прикладных разделов науки.

Концепции экономического развития стран «третьего мира». Вполне очевидно, что теоретические положения и выводы неоклассиков, других западных школ не учитывают условия и специфику развивающихся стран. Их проблемы и трудности не повторяют один к одному проблемы, которые в прошлом решали страны Европы и Северной Америки. Потребовалось не только уточнение, но и разработка нового категорийного аппарата, создание новой методологии. В разработке соответствующих концепций, моделей и методов принимают участие и представители «традиционной» экономической науки, и ученые стран «третьего мира».

Наиболее известные представители этого специфического направления в экономической теории: Гуннар Мюрдаль, Артур Люис, Теодор Шульц, Ян Тинберген, Рагнар Нурске.

Марксистская школа. В странах, вставших на путь социалистического развития, марксистская идеология довольно длительный период носила характер официальной доктрины. Ведущую роль она про-

должает играть в КНР, Северной Корее, на Кубе. В 80—90-е гг. внимание экономистов было сосредоточено на обсуждении проблем дальнейшего социально-экономического развития.

В свое время довольно сильная школа, придерживавшаяся марксистского направления, сложилась в Польше (О. Ланге, М. Калецки). Ныне активно участвуют в обсуждении проблем экономической трансформации Я. Корнай (Венгрия), Г. Колодко (Польша), В. Клаус (Чехия), Гогуан Лю (КНР) и др.

Эффекты, теоремы, парадоксы

Закон Энгеля. Немецкий статистик Эрнст Энгель (XIX в.) установил взаимосвязь между долей дохода, расходуемого на продукты питания, и уровнем жизни. Чем ниже эта доля, тем выше жизненный уровень.

Парадокс бережливости. В отличие от классиков, считавших, что бережливость служит основой роста производства и занятости, Дж.М. Кейнс пришел к иному выводу. Парадокс заключается в том, что увеличение сбережений ведет к снижению потребления и совокупного спроса. В результате сокращается производство; рост сбережений не сопровождается увеличением инвестиций.

Парадокс Гиффена. Английский экономист Гиффен (XIX в.) обратил внимание на то, что во время неурожая при повышении цен на картофель его потребление не сократилось, а выросло. Причина такого явления — отказ беднейших слоев ирландского населения от потребления более калорийных, но дорогих продуктов питания. Товарами Гиффена принято называть продукты для бедняков.

Парадокс голосования. Чтобы решение было справедливым и эффективным, необходимо согласие участников выбора. Но достичь согласия непросто, оно упирается в процедуру голосования. Парадокс заключается в том, что процедуры принятия оптимального решения практически не существует. Последовательное сопоставление предпочтений групп участников выбора либо заводит в тупик, либо зависит от порядка рассмотрения альтернативных вариантов. Правило простого большинства оставляет неудовлетворенными тех, кто оказывается в меньшинстве.

Проблема индексов цен. Использование индекса Пааше и индекса Ласпейреса дает неодинаковые результаты. Показатели инфляции, исчисленные по индексу Ласпейреса, растут быстрее, чем определенные по индексу Пааше. Индекс Ласпейреса в отличие от индекса Пааше не учитывает изменений в товарной структуре.

Эффект Веблена. Этот эффект проявляется в условиях, когда потребители связывают причину падения цен с ухудшением качества товаров. В этом случае снижение цен может вести (и ведет) к сокращению спроса.

Известные экономисты

Кейнсианцы

Хансен Элвин (1887—1975) — американский Кейнс. Популяризатор теории Кейнса и сам выдающийся теоретик; разработчик рецептов макрорегулирования (антициклической политики). Ему принадлежат концепция множественности циклов и теория инвестиционных колебаний. Автор фундаментального исследования «Экономические циклы и национальный доход» (1951, пер. — 1997), «Послевоенная экономика США» (пер. 1966).

Хикс Джон (1904—1989) — английский экономист, лауреат Нобелевской премии, разработчик кейнсианской макроэкономики. Важнейшая работа «Стоимость и капитал» считается классическим изложением теории общего равновесия. Предложенная им модель *IS-LM* (сбережения для капиталовложений — денежный рынок) получила признание, вошла в учебную литературу.

В «Теории экономической истории» Хикс развивает идею взаимосвязанности и обусловленности экономических процессов.

Харрод Рой (1900—1978) — английский экономист, продолжатель кейнсианских идей. Основной вклад — анализ процессов экономической динамики. Вывод Харрода: равновесие в динамике неустойчиво, оно достигается от случая к случаю, нерегулярно. Ввел в обиход понятие равновесного темпа роста, который зависит от равенства сбережений и инвестиций.

Проблему экономического роста Харрод обсуждал с Кейнсом. По словам Аникина, Кейнс, фигурально выражаясь, после своей смерти передал Харроду полномочия своего главного истолкователя и продолжателя. Основной труд «К теории экономической динамики» (пер. 1997).

Самуэльсон Пол (род. 1915) — автор одного из самых популярных учебников «Экономикс», выдержавшего большое количество изданий. В «Основах экономического анализа», широко используя математический аппарат, дал обстоятельное изложение основных разделов теоретической экономики.

Самуэльсон внес весомый вклад в разработку многих проблем: теорию цен, теорию экономического цикла, разработку принципов прикладной экономики, теорию оптимального экономического роста и др. Он автор теории выявленных предпочтений потребителей.

Статьи и работы Самуэльсона, например «Экономика: введение в анализ», переведены на русский язык. Опубликовано также 15-е издание учебника «Экономика» (1997, в соавторстве с В. Д. Нордхаусом).

Солоу Роберт (род. 1924) — лауреат Нобелевской премии за теоретическую разработку проблем экономического роста. Предложенная им модель роста, названная его именем, демонстрирует влияние сбережений, роста населения и совершенствования технологии на рост производства с учетом фактора времени («Вклад в теорию экономического роста», 1956). Модель роста Солоу послужила импульсом к проведению новых исследований в области неоклассических моделей, отражающих различные взаимосвязи между трудом и капиталом.

Монетаристы

Фридмен Милтон (род. 1912) — глава и проповедник монетаризма. Сторонник видоизмененного варианта количественной теории денег. Полемизируя с кейнсианцами, обосновывал тезис о приоритетном значении одного фактора — денежной массы.

Работал в Чикагском университете. Был избран президентом Американской экономической ассоциации (1967). Последние годы — старший исследователь Гуверовского института при Стэнфордском университете.

Основные работы: «Количественная теория денег: новая формулировка» (пер. 1996), «Монетарная история США» (1963, совместно с А. Шварц), «Рыночные механизмы и централизованное планирование» (1981).

Стиглер Джордж (род. 1911) — лауреат Нобелевской премии за новаторские исследования промышленных структур, функционирования рынков, причин и результатов государственного регулирования. Одну из первых статей проблемного плана написал совместно с М. Фридменом.

Ему принадлежат «Теория производства и распределения», «Теория цены», «Экономика информации». Помимо чистой микротeorии занимался проблемами экономического регулирования. Рекомендации Стиглера в области экономического регулирования были реализованы в США Дж. Картером и Р. Рейганом.

Неолибералы

Ойкен Вальтер (1891—1950) — немецкий экономист, автор теории конкурентного экономического порядка. Работая в Германии в период нацистского режима, вместе со своими коллегами искал пути переустройства централизованного регулирования экономики. Его концепция явилась неотъемлемым элементом официальной рыночной экономики. Ойкен был лидером Фрайбургской школы. Его считают главным теоретиком послевоенных реформ, проводившихся в ФРГ Л. Эрхардом.

Проблемы, выдвинутые Ойкеном, изложены в двух работах: «Основы национальной экономики» (1940) и «Основные принципы экономической политики» (1950).

Мюллер-Армак Альфред (1901—1978) — немецкий экономист, коллега и последователь В. Ойкена. Был директором Института экономической политики при Кельнском университете.

Выдвинутая им концепция социального рыночного хозяйства изложена в работе «Регулирование экономики и рыночное хозяйство» (1947). Основные положения концепции и существо принципов социального рыночного хозяйства опубликованы в виде кратких извлечений из докладов и записок в журнале «Политэконом» (1996. № 1).

Мюллер-Армак был не только ученым, но и политиком. Сотрудничая с Л. Эрхардом, принимал активное участие в обосновании и реализации экономической политики в послевоенной Германии.

Эрхард Людвиг (1897—1977) — экономист и «конструктор» нового хозяйственного порядка в ФРГ. Был министром экономики, а затем канцлером. Реформа, проведенная под руководством Эрхарда, рассматривается как образец искусного использования средств и методов преобразований.

У нас опубликованы две работы Эрхарда: «Благосостояние для всех» (1991) и «Полвека размышлений (речи и статьи)» (1993). О нем — см. Б. Е. Зарицкий «Людвиг Эрхард: Секреты «экономического чуда» (1997).

Хайек Фридрих (1899—1992) — австро-американский экономист и философ. Идеолог ультралиберализма. Вместе с Л. Мизесом основал Австрийский институт экономических исследований. Нобелевская премия (совместно с Г. Мюрдалем) присуждена за работы по теории денег и экономических колебаний и анализ взаимовлияния экономических, социальных и институциональных процессов.

Публикации: «Чистая теория капитала», «Дорога к рабству» (пер. 1993), «Пагубная самонадеянность» (пер. 1992), «Индивидуализм и экономический порядок».

Институционалисты

Гэлбрейт Джон Кеннет (1909—2006) — один из широко известных представителей нетрадиционной ветви в экономической науке. Довольно критически относится к конструированию формальных моделей. По его мнению, в современной экономике необходимо различать рыночную и планирующую системы. В современной «технотекстуре» (термин Гэлбрейта) капиталом фактически распоряжаются не собственники, а менеджеры, технические специалисты.

Гэлбрейт — автор более двадцати книг, в том числе по истории экономической мысли. У нас переведены «Новое индустриальное общество», «Экономические теории и цели общества», «Жизнь в наше время» и др.

Гэлбрейт предупреждал, что социальные преобразования надо совершать с величайшей осторожностью; что современная сложная экономика не может успешно развиваться без умной стратегической программы, гибкого централизованного управления.

Тинберген Ян (1903—1996) — нидерландский экономист, один из создателей эконометрики, первый лауреат Нобелевской премии по экономике (1969). В работе «Экономическая политика: принципы и цели» использовал количественные методы для анализа политических процессов. Был директором Центрального бюро планирования в Нидерландах. Работал консультантом при правительствах Индии, Египта, Турции и ряда других стран.

С 1966 г. являлся председателем Комитета планирования развития ООН. Внес существенный вклад в анализ проблем экономики стран «третьего мира». Руководил проектом «Пересмотр международного порядка».

Мюрдаль Гуннар (1898—1987) — один из основателей стокгольмской (шведской) школы макроэкономики. Не только занимался теоретическими проблемами (его перу принадлежит работа «Экономические результаты фискальной политики» — рекомендации, как преодолеть великую депрессию), но и считался крупнейшим авторитетом в области экономической и социальной политики. «Экономист, который не принимает во внимание воздействия политических и социаль-

ных сил на экономику, не вправе считать себя таковым», — утверждал Мюрдаль.

Нобелевская премия присуждена Мюрдалю (1974) за основополагающие работы по теории денег и экономических колебаний и глубокий анализ взаимозависимости экономических, социальных и институциональных явлений.

На русский язык переведена работа Мюрдаля «Азиатская драма: исследование бедности народов» (в переводе: «Современные проблемы третьего мира»).

Перру Франсуа (1903—1987) — представитель и фактический лидер институционально-социологической школы во Франции. Автор теории экономического доминирования: отношения между участниками хозяйственной деятельности строятся не как отношения равноправных партнеров, а как отношения господства и подчинения. «Современный экономический мир есть мир фирм господствующих и фирм подчиненных». Подобным образом строятся и отношения между различными отраслями экономики, между отдельными государствами.

Перру обосновал идеи индикативного планирования, разработал рекомендации по совершенствованию хозяйственно-регулирующей деятельности государства.

Неоинституционалисты

Коуз Рональд (род. 1910) — автор экономической теории прав собственности. Ввел понятие трансакционных издержек; используя его, объяснил, каким образом определяется граница между административной и рыночной сферой функционирования фирмы. Его работа «Фирма, рынок и право» переведена у нас.

Уильямсон Оливер (род. 1932) в книге «Экономические институты капитализма» и ряде других проанализировал формы ведения сделок, провел сопоставительный анализ различных форм экономических организаций. В конце 90-х — начале 2000-х гг. был президентом международного общества неоинституциональной теории.

Бьюкенен Джеймс (род. 1919) — американский экономист. Исследовал влияние правовых основ на политические решения и экономическую политику. Его теорию именуют теорией общественного выбора. Нобелевскую премию получил за исследование договорных и конституционных принципов теории принятия экономических решений.

Работы Бьюкенена «Конституция экономической политики», «Расчет согласия», «Границы свободы. Между анархией и Левиафаном» включены в первый том серии «Нобелевские лауреаты по экономике» (1997).

Неординарные теоретики

Леонтьев Василий (1906—1999) — американский экономист русского происхождения. Его работы издавались у нас неоднократно. Последние две — «Межотраслевая экономика» (1997) и «Экономические эссе: Теории, исследования, факты и политика» (1990).

Леонтьев всегда органически сочетал теоретические разработки с практикой. Разработанный им метод «затраты-выпуск» широко используется для проведения расчетов прикладного характера. По методу, предложенному Леонтьевым, строились модели межотраслевого баланса, имевшие важное практическое значение для изучения структуры отечественной экономики и ее прогнозирования.

Шумпетер Йозеф (1883—1950) — австрийский экономист, один из наиболее оригинальных и своеобразных теоретиков. В центре его внимания были проблемы методологии, анализ механизма функционирования и перспектив развития капитализма. Его основные работы «Теория экономического развития: Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры» и «Капитализм, социализм и демократия» переведены на русский язык и опубликованы (1982, 1995). Глубокое исследование истории и метода экономической теории публиковалось в сборниках в виде отдельных глав.

Алле Морис (род. 1911) — крупнейший современный ученый, необычайно разносторонний и основательный, лауреат Нобелевской премии (1988). Алле был «духовным отцом и лидером» французской маржиналистской школы. Это ученый-энциклопедист. Он положил начало новым разделам экономической теории, в том числе выдвинул общую теорию излишков. «Эта теория, — говорил Алле в своей нобелевской лекции, — не только показывает реалистическую картину экономической динамики, свободную от всяких ненужных гипотез, но и дает возможность лучше понять реальное значение функционирования экономики под двойным углом зрения управления и распределения, причем позволяет взглянуть на них совершенно по-новому».

Сравнительно недавно (1995) у нас была опубликована работа Алле «Экономика как наука», которая знакомит с основными направлениями его творчества.

Окава Кадзуси — один из ведущих японских экономистов. Представитель эмпирического направления. Руководитель и инициатор исследований, посвященных сравнительному анализу экономики Японии и развивающихся стран, особенностей структурных сдвигов.

«Дуалистическое развитие» (сочетание современной, привнесенной с Запада промышленной и традиционной, связанной с сельским хозяйством, структур) Окава считает важнейшей особенностью японской экономики. Выступает против переноса теоретических концепций Запада на почву национальной экономики без учета ее специфики.

Работы: «Экономическое развитие и опыт Японии», «Дуалистическое развитие и фазовый анализ».

Марксистская школа

Пезенти Антонио (1910—1973) — итальянский экономист-марксист. Был министром финансов в коалиционном правительстве (1945); вице-президентом Института реконструкции промышленности; сенатором. Являлся профессором Пизанского университета, специалистом в области финансов и денежно-кредитных отношений.

Автор двух фундаментальных работ: «Лекции о науке финансов и финансового права» и «Очерки политической экономии капитализма» (в 2 т., пер. 1976).

Баран Поль (1910—1964) — экономист, профессор американского университета в Стэнфорде. Исследовал проблемы экономического положения слаборазвитых стран; изменения в системе монополистического капитализма; развитие социалистических стран Европы и Азии. Автор концепции «экономического избытка».

Его работы: «Политэкономия роста», «Монополистический капитал» (в соавторстве с П. Суизи).

Калецки Михаил (1889—1970) — польский экономист-теоретик. В 30-х гг., занимаясь проблемами экономического роста, обосновал активную роль государственного регулирования. За три года до публикации Кейнсом «Общей теории» Калецки опубликовал в Польше небольшую работу («Очерки теории экономического цикла»), в которой сформулировал теорию совокупного спроса, показал определяющую роль в нем инвестиций. Калецки разработал ряд других положений, связанных с анализом циклических колебаний, особенностями ценообразования в двух секторах (центральном и периферийном), раскрытием роли дефицитного финансирования.

Работы: «Теория экономической динамики», «Очерки теории роста социалистической экономики» и др.

Экономисты Восточной Европы

Корнаи Янош — проф. экономики Гарвардского университета и Венгерской АН. Известен активным участием в разработке проблем переходной экономики. В монографии «Дефицит» предпринята попытка вскрыть причины негативных последствий чрезмерной централизации управления плановой экономикой. Эта же проблема на макроуровне рассматривается в работе «Экономический рост, дефицит и эффективность». Книги Корнаи «Дефицит» и «Путь к свободной экономике» изданы у нас в 1990 г.

Шик Ота — чехословацкий экономист, теоретик рыночного социализма. Активно участвовал в разработке программ реформирования, занимал крупные государственные посты в период «чехословацкой весны». В Швейцарии, куда он эмигрировал, опубликовал ряд работ, среди которых — «Третий путь. Марксистско-ленинская теория и современное индустриальное общество», «Хозяйственная система будущего», «Хозяйственные системы. Сравнение — теория — практика».

Монография «Экономика — интересы — политика» была издана в нашей стране в 1964 г.

Отечественные школы

Варга Евгений Самойлович (1879—1964) — академик, экономист-международник. Основатель и длительное время директор Института мировой экономики и международных отношений (ранее именовался Институт мирового хозяйства и мировой политики). Автор многочисленных работ, в которых исследовались актуальные проблемы мирового хозяйства, теория и история экономических кризисов, проблемы монополизации и ценообразования, структурные изменения в экономике капитализма.

Работы: «Основные вопросы экономики и политики империализма (после Второй мировой войны)» (1957); «Капитализм XX века» (1961); «Очерки по проблемам политэкономии капитализма» (1964).

Немчинов Василий Сергеевич (1894—1964) — академик, видный экономист и статистик. Был председателем Совета по изучению производительных сил АН, организатором лаборатории экономико-математических исследований, послужившей основой для создания Центрального экономико-математического института РАН.

Разрабатывал проблемы межотраслевого баланса, оптимизации планирования, основы ценообразования, критерии оптимального функционирования экономики. Публикации: «Общественная стоимость и плановая цена», «Сельскохозяйственная статистика с основами общей теории», «Современные проблемы советской экономической науки».

Канторович Леонид Витальевич (1912—1986). За разработку метода линейного программирования был (совместно с Т. Купмансом) удостоен Нобелевской премии по экономике.

Заслуга Канторовича состоит в том, что он предложил математический метод поиска оптимального варианта распределения ресурсов. Решая конкретную задачу достижения наибольшей производительности при загрузке оборудования предприятия, производящего фанеру, ученый разработал метод, названный методом линейного программирования. Тем самым был открыт новый раздел в математике, получивший распространение в экономической практике.

Работы Л.В. Канторовича: «Математические методы организации и планирования производства» (1939), «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов» (1959).

Иноземцев Николай Николаевич (1921—1982), академик — возглавляя Институт мировой экономики и международных отношений, сумел превратить его в ведущий центр экономической науки в нашей стране. Инициатор и автор многочисленных докладов, аналитических записок, аргументированных предложений в области внешней политики, международных отношений, экономического регулирования. Руководитель и редактор двухтомника «Политэкономия современного монополистического капитализма» (1975) и многотомного «Прогноза основных тенденций и направлений экономического развития капитализма» (1972—1975).

Анчишкин Александр Иванович (1933—1987) — академик, один из ведущих теоретиков, экономист-математик, занимавшийся проблемами экономического роста. Руководил многопрофильным коллективом специалистов, разрабатывавшим в начале 70-х гг. Комплексную программу научно-технического прогресса. Основная идея — перевод экономики с экстенсивного преимущественно на интенсивный путь развития. В своей монографии «Наука. Техника. Экономика» обосновал взаимосвязь изменений в технике и технологии с преобразованием хозяйственного механизма.

Яременко Юрий Васильевич (1935—1997) — академик, крупный экономист и специалист-китаист, автор ряда работ по экономике и политике Китая. Главная проблема, которой посвятил свое творчество ученый, — разработка общей теории функционирования плановой экономической системы. Автор трудов: «Структурные изменения в социалистической экономике»; «Теория и методология исследования многоуровневой экономики».

Согласно концепции Яременко экономика России в отличие от экономик стран Запада технически неоднородна, представляет собой противоречивый синтез технологии современных аэрокосмических систем и устаревшей технологии массового производства в гражданских секторах. Пути выхода Яременко видел не в «шоковых» скачках к рынку, а в реалистической программе постепенных преобразований технической и хозяйственной структуры, всесторонней поддержке отечественного производства, отказе от безбрежной либерализации.

Абалкин Леонид Иванович (род. 1930) — академик, один из ведущих экономистов, блестящий лектор, активный разработчик проблем выхода из трансформационного кризиса. Будучи членом правительства Рыжкова, участвовал в перестроечных мероприятиях «горбачевской эпохи». Много лет возглавлял Институт экономики РАН.

Одним из первых предпринял попытку проанализировать теоретические основы и проблемы функционирования хозяйственного механизма плановой экономики. Под его редакцией опубликован «Курс переходной экономики» (1997), где в концентрированном виде рассматриваются ее узловые проблемы.

Работы: «Политическая экономия и экономическая политика» (1970); «Что такое хозяйственный механизм» (1980); «Доминирующий фактор: экономический кризис и пути его преодоления» (1993); «Эволюционный подход и проблемы переходной экономики» (1995).

Примаков Евгений Максимович (род. 1929) — академик, специалист в области международных отношений, проблем востоковедения. Автор работ «Анатомия ближневосточных конфликтов» (1978), «Война, которой могло не быть» (1991), «Годы в большой политике» (1999). Был директором Института востоковедения и Института мировой экономики и международных отношений.

Шаталин Станислав Сергеевич (1934—1997) — академик, экономист-математик. Возглавлял кафедру экономико-математических методов в МГУ, заведовал главным теоретическим отделом Центрального экономико-математического института АН России. Разра-

батывал проблемы теории межотраслевого баланса и его использования в плановых расчетах.

Неоднократно готовил доклады, экспертные оценки, аналитические записки («без цензуры») о состоянии экономики страны. Автор труда «Интенсификация общественного производства: социально-экономические проблемы» (1987). Разработчик системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ). Участвовал в подготовке программы «500 дней» (был руководителем группы).

Глазьев Сергей Юрьевич (род. 1961) — экономист-математик, автор теории последовательного становления и смены технологических укладов. Работает над проблемами структурного кризиса и обоснованием подходов к осуществлению структурной перестройки экономики. Сторонник усиления контроля за экспортно-импортными связями и защиты национальной промышленности. Участвует в разработке основных направлений экономической политики.

Автор монографии «Теория долгосрочного технико-экономического развития» (1993); сборника выступлений «Экономика и политика: эпизоды борьбы» (1994).

Явлинский Григорий Алексеевич (род. 1952) — экономист и политический деятель, лидер политического объединения «Яблоко», разработчик ряда программ социально-экономических преобразований в России. Руководитель Центра экономических и политических исследований (ЭПИЦентр).

Участвовал в разработке экономической программы правительства Рыжкова — Абалкина. Работал над программой по проведению экономической реформы («500 дней»).

Гайдар Егор Тимурович (род. 1956) — один из главных разработчиков и проводников концепции «шоковой терапии», последовательный сторонник всемерной либерализации народного хозяйства, проведения жесткой денежно-кредитной и финансовой политики. В 1992—1994 гг. занимал посты министра экономики и финансов, вице-премьера, и.о. председателя правительства. В настоящее время — директор Института экономики переходного периода.

Основные работы, посвящены проблемам экономического реформирования.

Ивантер Виктор Викторович (род. 1931) — академик, директор Института народно-хозяйственного прогнозирования, гл. редактор журнала «Проблемы прогнозирования». Занимался вопросами стоимостной структуры народного хозяйства. Автор монографии «Денежные и

финансовые проблемы переходного периода в России» (1996) и других работ по макроэкономическим и макрофинансовым проблемам.

Львов Дмитрий Семенович — академик, руководитель Секции экономики ООН РАН. Сфера научных интересов — анализ экономико-организационных проблем, управления техническим прогрессом. Работы последних лет: «Мезоэкономика переходного периода» (2001), «Экономика развития» (2002), «Тенденции и проблемы развития корпоративной формы предприятий в России» (2000 — редактор и соавтор).

Полтерович Виктор Меерович — академик, заведующий лабораторией ЦЭМИ. Занимается исследованием проблем реформирования, экономического роста, теорией институционального развития. Автор многочисленных публикаций, в том числе: «Экономическая реформа 1992» (1993), «Трансплантация экономических институтов» (2001), «Стратегия институциональных реформ — Китай и Россия» (2006).

Рогов Сергей Михайлович (род. 1948) — член-корреспондент РАН, директор Института США и Канады. Специалист в области российско-американских отношений. Его перу принадлежат монографии «Евразийская стратегия для России» (1998), «США на рубеже веков» (2001).

Учебники, хрестоматии, словари

Автономов В. С. Модель человека в экономической науке. СПб. : Экономическая школа, 1998.

Агапова И. И. История экономических учений. М. : ВиМ, 1997.

Аникин, А. В. Юность науки: Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса. М. : Политиздат, 1985.

Аникин А. В. Люди науки: Встречи с выдающимися экономистами. М. : Дело Лтд, 1995.

Антология экономической классики: В 2 т. М. : Эконов, 1991—1992.

Архитектор макроэкономики (Дж. М. Кейнс и его макроэкономическая теория) / К. Пайда, О. Мамедов, Ж. Адилова, О. Германова. Ростов н/Д: Феникс, 1997.

Барр Р. Политическая экономия: В 2 т.: Пер. с фр. М. : Междунар. отношения, 1994.

Бартенев С. А. Экономическая теория в вопросах и ответах. М. : Юристь, 1998.

Бейтон А. и др. 25 ключевых книг по экономике: Пер. с фр. Челябинск: Урал ЛТД, 1999.

Белоусов В. М., Ершова Т. В. История экономических учений: Учеб. пособие. Ростов н/Д, 1999.

Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М. : Вопросы экономики, 2004.

Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе: Пер. с англ. М. : Дело Лтд, 1994.

Брагинский С. В., Певзнер Я. А. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления. М. : Мысль, 1991.

Бункина М. К., Семенов А. М. Экономическая политика: Учеб. пособие. М. : ЗАО Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1999.

Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945—1990. М. : Наука, 1994.

Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного благосостояния. М. : Экономика, 2000.

Ведута Е. Н. Государственные экономические стратегии. М.; Екатеринбург, 1998.

Вехи экономической мысли. Т. 1—5. СПб., ГУЭиФ, ВШЭ, 1994—2004.

- Воркуев Б. Л.* Ценность, стоимость и цена. М. : Изд-во МГУ, 1995.
- Всемирная история экономической мысли: В 6 т. / Гл. ред. В. Н. Черковец. М. : Мысль, 1986—1994.
- Галаган Л. Л.* От купца до банкира. М. : Ось-89, 1997.
- Геретик Ш.* Критика буржуазных теорий политэкономии. М. : Прогресс, 1977.
- Грачев В. А.* История экономических учений: Учеб. пособие. Киров: АСА, 1997.
- Гусейнов Р. А., Горбачева Ю. В., Рябцева В. М.* История экономических учений (тексты лекций). Новосибирск: НГАС, 1994.
- Гусейнов Р. А.* История экономических учений: Учеб. пособие. Новосибирск: НГАС, 1994.
- Долан Эдв. Дж.* Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика. СПб. : Спб. Оркестр, 1994.
- Жид Ш., Рист Ш.* История экономических учений. М. : Экономика, 1995.
- История менеджмента: Учеб. пособие / Ред. Д. В. Валового. М. : ИНФРА-М, 1997.
- История русской экономической мысли / Под ред. А.И. Пашкова. М. : Госполитиздат, 1955. Т. 1, 2.
- История экономических учений: В 2 ч. / Ред. А. Г. Худокормов. М. : Изд-во МГУ, 1989—1994.
- История экономических учений / Под ред. В. С. Автономова, О. И. Ананьина, Н.В. Макашевой. М., 2000.
- История экономической мысли в России: Учеб. пособие / Ред. А. Н. Маркова. М. : Изд-во МГУ, 1994.
- Костюк В. Н.* История экономических учений: Учеб. пособие. М. Центр, 1997.
- Курс переходной экономики / Под ред. Л. И. Абалкина. М. : Финстатинформ, 1997.
- Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия / Ред. И. А. Беглова. М. : Прогресс, 1992. Кн. 1 и 2.
- Левита Р.* История экономических учений. М. : Catallaxy, 1998.
- Майбур Е. М.* Введение в историю экономической мысли: От пророков до профессоров. М. : Дело, Вита-Пресс, 1996.
- Мировая экономическая мысль сквозь призму веков. В 5 т. М. : Мысль, 2004—2005.
- Моисеев С. Р.* Денежно-кредитная политика: теория и практика. М. : Экономика, 2005.
- Национальная экономика: Учебник / Под ред. П. В. Савченко. М. : Экономика, 2005.

- Нобелевские лауреаты XX в. Экономика. Энциклопедический словарь. М., 2001.
- Негishi Т.* История экономической теории. М. : Аспект Пресс, 1995.
- Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. М. : Дело, 2002.
- Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Ред. В. Л. Иноземцев. М. : Academia, 1999.
- Осадчая И. М.* Консерватизм против реформизма. М. : Мысль, 1984.
- Ольсевич Ю. Я.* Трансформация хозяйственных систем: Сб. статей. М. : Ин-т экономики РАН, 1994.
- Патinkin Д.* Деньги, процент и цены: Соединение теории денег и теории стоимости. М. : Экономика, 2004.
- Панорама экономической мысли конца XX столетия. В 2 т. / Под ред. В. С. Автономова, С. А. Афонцева. СПб., 2002.
- Пезенти А.* Очерки политической экономии капитализма: В 2 т. М. : Прогресс, 1976.
- Пияшева Л. И., Пинскер Б. С.* Экономический неоконсерватизм: теория и международная практика. М. : Международные отношения, 1988.
- Рих, А.* Хозяйственная этика. М. : Посев, 1996.
- Розенберг Д.* История политической экономии. М. : Соцэкгиз, 1934—1936. Ч. 1—3.
- Рязанов, В. Т.* Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX—XX вв. СПб.: Наука, 1998.
- Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли. М. : Прогресс, 1968.
- Семенкова Т. Г., Карамова О. В.* История русской экономической мысли: Учеб. пособие. М. : Финансовая академия при Правительстве РФ, 1997.
- Сен А.* Об этике и экономике. М. : Наука, 1996.
- Сраффа П.* Производство товаров посредством товаров. М. : ЮНИТИ, 1999.
- Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. М. : Мысль, 2003.
- Словарь современной экономической теории Макмиллана / Общ. ред. Д. У. Пирса. М. : ИНФРА-М, 1997.
- Современные экономические теории Запада / Ред. А. Н. Маркова. М. : Финстатинформ, 1996.
- Сперанская Л. Н.* История отечественной экономической науки (XIX в.): Курс лекций. М. : ТЕИС, 1998.
- Титова Н. Е.* История экономических учений: Курс лекций. М. : ВЛАДОС, 1997.
- Фальцман В. К.* Российские научные школы в 60—80-е годы: Записки экономиста. М. : Дело Лтд, 1995.

Худокормов А. Г. История экономических учений (современный этап). Учебник. М. : ИНФРА-М, 1998.

Шаститко А. Е. Неинституциональная экономическая теория. М. : ТЕИС, 1999.

Шумпетер Й. История экономического анализа. В 3 т. СПб., 2001.

Экономика: Учебник. 4-е изд. / Под ред. А. С. Булатова. М. : Экономистъ, 2005.

Экономическая теория: Хрестоматия / Сост. Е. Ф. Борисов. М. : Высшая школа, 1995.

Ягдаров Я. С. История экономических учений. М. : Экономика, 1996.

Galbraith J. A history of economics: The past as the present. London, 1987.

Schumpeter J. Economic Doctrine and Method. London, 1954.

Stankiewicz W. Historia mysli ekonomicznej. Warszawa, 1998.

Эволюция взглядов на предмет экономической науки

<i>Классики</i>	<i>Маржиналисты</i>	<i>А. Маршалл</i>
Законы производства общественного богатства	Рациональное поведение «экономического человека»	Побудительные мотивы, воздействующие на поведение человека в сфере хозяйственной жизни
<i>Неоклассики</i>	<i>Марксисты</i>	<i>Кейнсианцы</i>
Оптимальные решения в условиях ограниченных производственных ресурсов	Экономические отношения, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления	Факторы экономического роста и макрорегулирования экономики
<i>Институционалисты</i>	<i>Монетаристы</i>	
Экономические процессы во взаимосвязи с социальными, организационными и иными общественными отношениями	Монетарные факторы в условиях саморегулирующейся экономики	

Теории образования прибыли

Д. Рикардо

Прибыль — вычет из продукта труда рабочего. Разность между ценой и издержками (включая оплату труда)

Ж.-Б. Сэй

В соответствии с теорией трех факторов прибыль — доход предпринимателя. Образуется как доход одного из факторов при распределении

К. Маркс

Источник прибыли — прибавочная стоимость. Прибыль — незаработанный доход капиталиста

И. Тюнен

Вознаграждение за выполнение предпринимательской функции

Й. Шумпетер

Вознаграждение за нововведения, внедрение инноваций

Ф. Найт

Компенсация за риск, возмещение потери в условиях рыночной неопределенности

А. Маршалл

Доход, получаемый четвертым фактором (организаторским)

Л. Вальрас

В условиях свободной конкуренции прибыль отсутствует

*Современный
«экономикс»*

Функция предпринимательской деятельности (организации, ответственности, предвидения)

«Конъюнктурная» теория

Результат деятельности предпринимателя в условиях благоприятной конъюнктуры или монопольного положения фирмы

Прибыль выполняет две функции: первая — вознаграждение за предпринимательскую деятельность и вторая — стимул к совершенствованию и росту производства.

Становление экономической мысли в России

Первый русский экономист

Посошков И. Т. (1652—1726): «Книга о скудости и богатстве».

*Становление российской экономической науки
(конец XVIII — первая четверть XIX в.)*

Чулков М. Д. (1743—1793): «Историческое описание российской коммерции».

Третьяков И. А. (1735—1776): «Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государства».

Сперанский М. М. (1772—1839): «План финансов».

Мордвинов Н. С. (1754—1845) — президент Вольного экономического общества.

Экономические программы декабристов

Пестель П. И. (1793—1826): «Русская правда».

Тургенев Н. И. (1789—1871): «Опыт теории налогов».

Становление экономических курсов и изданий

Шторх А. К. (1766—1835): «Курс политической экономии».

Бабст И. К. (1824—1881): «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала».

Вернадский И. В. (1821—1884) — редактор журнала «Экономический указатель».

Революционные демократы

Герцен А. И. (1812—1870): «Русский народ и социализм».

Чернышевский Н. Г. (1828—1889): «Капитал и труд».

Марксистская школа

Плеханов Г. В. (1856—1919): «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю».

Ленин В. И. (1870—1924): «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Зарождение экономико-математического направления

Дмитриев В. К. (1868—1913):	«Экономические очерки».
Слуцкий Е. Е. (1880—1948):	«К теории сбалансированного бюджета потребителя».

Выдающиеся теоретики, крупные реформаторы

Туган-Барановский М. И. (1865—1919):	«Основы политической экономии».
Витте С. Ю. (1849—1915):	«Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве».

Русская историческая школа

Чупров А. И. (1841—1908):	«Политическая экономия».
Миклашевский А. Н. (1865—1919):	«Основы политической экономии».
Кулишер И. М. (1878—1934):	«Лекции по истории экономического быта Западной Европы».

Экономическая наука в 20—30-х гг.

Чаянов В. А. (1888—1937):	«Организация крестьянского хозяйства».
Кондратьев Н. Д. (1892—1938):	«Большие циклы конъюнктуры».
Юровский Л. Н. (1884—1938):	«Очерки по теории цены».

Военно-экономическая проблематика

Хмельницкая Е. Л. (1902—1969):	«Военная экономика Германии 1914—1918 гг.»
Вознесенский Н. А. (1903—1950):	«Военная экономика СССР в период Отечественной войны».

Экономико-математическая школа

Фельдман Г. А. (1884—1958):	«К теории темпов народного дохода».
Канторович Л. В. (1912—1986):	«Математические методы организации и планирования производства».
Немчинов В. С. (1894—1964):	«Экономико-математические методы и модели».

Проблемы эффективности общественного производства

Анчишкин А. И. (1933—1987):	«Наука. Техника. Экономика».
Шаталин С. С. (1934—1997):	«Интенсификация общественного производства: социально-экономические проблемы».
Яременко Ю. В. (1935—1997):	«Теория и методология исследования многоуровневой экономики».

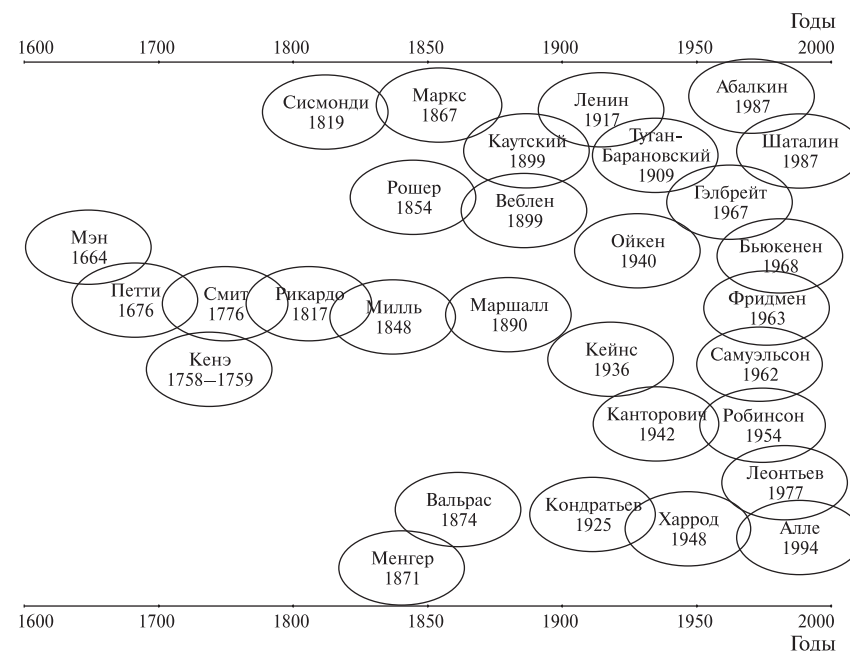
Приложение 8

История экономической мысли: имена и даты

На схеме 1 обозначены имена наиболее известных экономистов — представителей различных школ и направлений, создателей и разработчиков известных теорий, оригинальных концепций.

Овалы, в которые вписаны имена экономистов, размещены в соответствии с временными периодами их творческой деятельности (примерными сроками публикации основных трудов) и условным распределением по школам и направлениям. В верхней части таблицы размещены представители социологических концепций, несколько ниже — исторической и социально-институциональной школы, в центре — классики и неоклассики, в нижней части — экономисты-математики, маржиналисты.

Схема 1

Названия и даты выхода трудов экономистов, упомянутых в схеме 1

- Абалкин Л. И. Новый тип экономического мышления (1987).
 Алле М. Современная экономическая наука и факты (1994).
 Бьюкенен Дж. М. Спрос и предложение общественных товаров (1968).
 Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии (1874).
 Веблен Т. Теория праздного класса (1899).
 Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество (1967).
 Канторович Л. В. Экономический расчет наилучшего использования ресурсов (1942).
 Каутский К. Аграрный вопрос (1899).
 Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег (1936).
 Кенэ Ф. Экономическая таблица (1758—1759).
 Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры (1925).
 Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма (1917).
 Леонтьев В. Будущее мировой экономики (1977).
 Маркс К. Капитал. Т. 1 (1867).
 Маршалл А. Принципы экономической науки (1890).
 Менгер К. Основания политической экономии (1871).
 Милль Дж. С. Основы политической экономии (1848).
 Мэн Т. Богатство Англии во внешней торговле (1664).
 Ойкен В. Основы национальной экономии (1940).
 Петти У. Политическая арифметика (1676).
 Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения (1817).
 Робинсон Дж. Накопление капитала (1956).
 Рошер В. Начала народного хозяйства (1854).
 Самуэльсон П. Проблемы американской экономики (1962).
 Сисмонди С. Новые начала в политической экономии (1819).
 Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов (1776).
 Туган-Барановский М. И. Основы политической экономии (1909).
 Фридмен М. Монетарная история Соединенных Штатов (1963).
 Харрод Р. К теории экономической динамики (1948).
 Шаталин С. С. Интенсификация общественного производства: социально-экономические проблемы (1987).

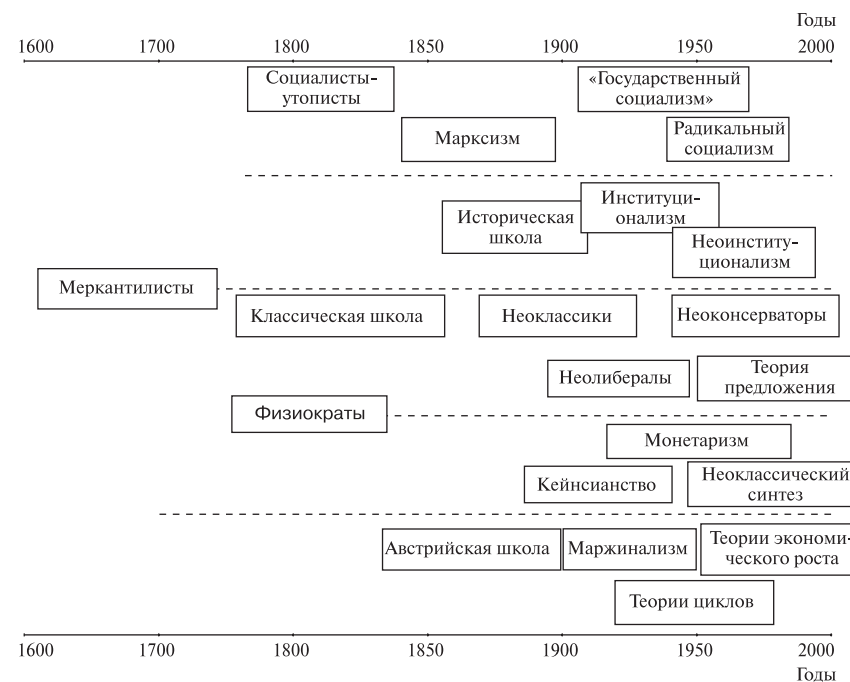
Приложение 9

Экономические теории и школы

Экономические теории и школы (схема 2) размещены по тому же принципу, что и на схеме 1 (Приложение 8).

При известной условности графического изображения данная схема дает общее представление о периодизации основных течений и школ в экономической науке, их взаимосвязи и преемственности во временных рамках.

Схема 2

Узловые этапы развития экономической теории

Классики

Принцип невмешательства государства в рыночную экономику.

Механизм: совершенная конкуренция.

Рыночная экономика способна к саморегулированию.

Неоклассики

Государство обеспечивает условия для функционирования частного сектора.

Важнейший принцип — экономическое равновесие.

Определяющая роль принадлежит ценовому регулированию.

Кейнсианство

Необходимо государственное вмешательство.

Государственное регулирование носит кратковременный характер.

Определяющую роль играет стимулирование совокупного спроса.

Монетаризм

Признание устойчивости и способность экономики к саморегулированию.

Принцип ограниченного вмешательства государства.

Основная сфера регулирования — денежно-кредитное обращение.

Неоконсерватизм

Защита экономики от вмешательства государства.

Основа — создание условий для конкуренции и частного предпринимательства.

Использование в экономической политике принципов монетаризма, экономики предложения, «рациональных ожиданий».

Национальные особенности

США, Великобритания: синтез неокейнсианства и монетаризма.

ФРГ: неолиберализм; социальное рыночное хозяйство.

Франция: институционально-социологическое направление; индикативное планирование.

Япония: государственно-корпоративное регулирование.

Учебное издание

Бартенев Сергей Александрович

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

2-е издание,
переработанное и дополненное

Учебник

Подписано в печать 12.11.2012. Формат 60 × 90¹/₁₆.
Гарнитура Ньютон. Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,0.
Доп. тираж II — 1000 экз. Заказ №

Издательство «Магистр».
101990 Москва, Колпачный пер., 9А.
Тел.: (495)621-62-95.
e-mail: magistr-book@mail.ru

Официальным дистрибьютором Издательства МАГИСТР
является ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М»:
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1

Опт, розница, книга — почтой, доставка:

Телефоны: (495) 363-42-60 (многоканальный);
(495) 363-42-60 доб. 215 (справки о наличии);
(495) 363-42-60 доб. 246 (книга — почтой);
(495) 363-42-60 доб. 251 (заключение договоров)

Факс: (495) 363-92-12

E-mail: books@infra-m.ru. Internet: www.infra-m.ru
